

Arizona Tepees

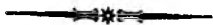
А. П. ЧЕХОВ.

Фотография середины 1890-х годов.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

А. П. ЧЕХОВ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМ
В ТРИДЦАТИ ТОМАХ

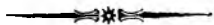
СОЧИНЕНИЯ
В ВОСЕМНАДЦАТИ ТОМАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

А. П. ЧЕХОВ

СОЧИНЕНИЯ
ТОМ ШЕСТНАДЦАТЫЙ
1881—1902

МОСКВА — 1987

Ч $\frac{4702010200-362}{042(02)-87}$ Подписное

© Издательство «Наука»,
1987 г.

СТАТЬИ, РЕЦЕНЗИИ, ЗАМЕТКИ
«ВРАЧЕБНОЕ ДЕЛО В РОССИИ»

САРА БЕРНАР

Побывавшая на обоих полюсах, избороздившая своим шлейфом вдоль и поперек все пять частей света, проплывшая все океаны, не раз летавшая под самые небеса, тысячу раз известная Сара Бернар не побрезговала и Белокаменной.

В среду, часов в 6½ вечера, два локомотива величаво подползли под навес Курского вокзала, и мы увидели всесветную, легендарную диву. Мы увидели ее... но чего нам стоило это?! Нам помяли бока, оттоптали ноги; у нас болят глаза, потому что мы пальцами растянули наши орбиты, чтобы сквозь вокзальный полумрак на платформе получше рассмотреть дитя Парижа, так кстати нарушившее наш уродливый покой.

И Москва стала на дыбы...

Два дня тому назад Москва знала только четыре стихии, теперь же она неугомонно толкует о пятой. Она знала семь чудес, теперь же не проходит и полминуты, чтобы она не говорила о восьмом чуде. Те, которым посчастливилось достать хоть самый маленький билет, умирают от нетерпения, ожидая вечера. Забыты глупая погода, плохие мостовые, дороговизна, тещи, долги. Нет того канальи-извозчика, который, сидя на козлах, не разводил бы рацеи о приезжей. Газетчики не пьют, не едят, бегают, суетятся. Одним словом, артистка стала нашей *idée fixe*. Мы чувствуем, что в наших головах происходит нечто подобное первичному умопомешательству.

Про Сару Бернар писали и пишут ужасно много! Если бы мы собрали все то, что было написано о ней, и продали бы на пуды (по полтора рубля за пуд) и если бы мы пожертвовали полученную от продажи сумму Обществу покровительства животных, то — клянемся нашими перьями! — лошади и собаки обедали бы и ужинали по меньшей мере у Оливье или у Татар.

Писали много и, разумеется... ввали много. Ввали, кажется, больше, чем не ввали. Писали о ней французы, немцы, негры, англичане, готтентоты, греки, патагонцы, индийцы... Напишем и мы о ней что-нибудь, напишем и постараемся не врать¹.

Наружности ее описывать не станем по двум весьма основательным причинам: во-первых, наш талантливый художник г. Чехов даст в следующем номере портрет, а во-вторых, наружность парижско-семитическая не поддается описанию.

М-ше Сара Б. родилась в Гавре от отца еврея и матери голландки. В Гавре прожила она, к счастью, не долго. Судьба, в образе ужасной бедности, загнала ее мать в Париж. Попав в Париж, Сара поступила в консерваторию. На приемном испытании в консерватории она прочла басню Лафонтена с таким чувством и выражением, что гг. экзаменаторы не замедлили поставить ей самый высший балл и занести ее в число принятых. Не прочтя она басню с чувством, получи единицу, не пришлось бы ей, пожалуй, побывать в Москве. Воспитывалась она в монастыре. Будучи порядочной фантазеркой, она чуть-чуть не постриглась в монахини; однако артистическая струнка и огонек, гулявший по всем жилкам, помешали этому намерению.

Впервые выступила она на сцену в 1863 г. Она дебютировала в Comédie Française и потерпела кораблекрушение: ее ошкарли. Понесши фиаско и не желая здесь, в Comédie Française, играть вторые роли, она перешла в Théâtre de Gymnase. Здесь счастье ей улыбнулось. На нее обратили внимание. В Théâtre de Gymnase пробыла она не долго. В одно прекрасное утро директор театра получил следующую записку: «Не рассчитывайте на меня. Когда вы прочтете эти строки, я буду уже далеко». В то время, когда м-г директор распечатывал эту записку и надевал на нос очки, Сара Бернар была уже по ту сторону Пиренеев.

Человек вообще ужаснейший невежа... Заставить его помнить о себе трудно. Легкомысленные французы со-

---

¹ Замечательно, господа! Как только начнешь писать про Сару Бернар, так и хочется что-нибудь соврать. Почтенная дива, надо полагать, поработила самую красивую из человеческих страстей...

вершено забыл про Сару, пока она разъезжала на испанских почтовых в стране померанцев и гитар. Когда она возвратилась в Париж, ей пришлось поцеловаться со всеми театральными замками: двери театров для нее были заперты. Кое-как добилась она местечка в театре Porte Saint-Martin, — местечка статистки на двадцатипятирублевое жалованье. Занимая это ничтожное местечко, она ревностно изучала роли пьес, даваемых на сцене Odeon'a, и ее работы увенчались успехом. В 1867 году она выступила на сцене Odeon'a в ролях Анны Дамб в «Кине» и Занетты в пьесе Коппе. В роли Занетты Сара превзошла все на свете. Успех был так грандиозен, что генерал от французской литературы Виктор Гюго нарочно для Сары Бернар написал роль королевы в «Рюи Блаз»... Дотоле микроскопические драматурги, благодаря игре Сары, начали выдвигаться вперед и сделались видимыми... Так она выдвинула Коппе. С вторичным поступлением Сары на «первую сцену Франции», в Comédie Française, слава ее настолько выросла и упрочилась, что не было в Париже ни одного легкомысленного француза, который не знал бы «notre grande Sarah»¹.

Девиз Сары — «Quand même», то есть «во что бы то ни стало». Девиз хорош, эффектен, ослепителен, поразителен и вызывает чихание. Женское «Quand même» ужаснее мужского: это засвидетельствуют вам все мужья... «Quand même» Сары — упрямо, настойчиво. С ним Сара Бернар бросалась очертя голову в такие тартары, сквозь которые можно пробраться уму недюжинному и воле по меньшей мере железной. Она прошла, как говорится, сквозь огонь, воду и медные трубы... Кончилось тем, что она прослыла «самою оригинальною женщиной».

Любит она больше всего на свете... рекламу. Реклама — ее страсть. «Figaro» и «Gaulois» во вторую половину семидесятых годов только тем и занимались, что во все лопатки воспевали «grande Sarah»... Репортеры целыми армиями ходили за ней и наступали на ее шлейф. В ее передней всегда толпится такая толпа, которая ничто в сравнении с толпой кредиторов, наполняющих переднюю прокутившегося купеческого

---

¹ «нашу великую Сару» (франц.).

сынка. Реклама — великое дело. Она дала состояние и имя Иоганну Гоффу и конечно играла не малую роль в баснословных подвигах Сары.

Больше всего на свете не любит Сара немцев... На здоровье!

Сара Бернар соперничает со всеми музами. Она скульптор, живописец, писатель и все что хотите. Группа ее «После бури» — довольно серьезная работа. За нее получила она в «салоне» похвальный отзыв. В живописи она похрамывает, но все-таки ее кисть не лишена широких, сочных взмахов... В обоих искусствах она реальна.

В 1879 году Сара была в Лондоне, и «во время ее лондонских гастролей, — говорит „Фигаро“, — не было в Лондоне ни одного англичанина, страдавшего сплином». В прошлом году директор Comédie Française получил от нее такую записку: «Не рассчитывайте на меня и проч.» Когда м-г директор распечатывал эту записку и надевал на нос очки, Сара была уже по ту сторону океана, в Америке... В Америке она творила чудеса... Летала на поезде сквозь горящий лес, сражалась с индейцами и тиграми и т. п. Посетила там, между прочим, профессора черной магии и волшебника Эдисона, который показал ей все свои телефоны и фонофоны. По свидетельству французского художника Робидá, американцы выпили все озеро Онтарио, в котором выкупалась Сара... В Америке она дала (*horribile dictu!*¹) 167 представлений! Цифры сборов так длинны, что их не выговорит любой профессор по математике... Говорят, что французы к ней уже охладевают...

Когда она возвратилась из Америки, ее не пригласили в Comédie Française, а это... В настоящее время она путешествует... Объезжает города и веси Европы и пожинает лавры, тщательно минуя Берлин. Бедные немцы! Впрочем, нет худа без добра, лишняя сотня тысяч рублей останется дома, в немецких карманах, а сотня тысяч годится детишкам на молочишко...

В Одессе Сару приняли несколько эксцентрично: обрадовались, крикнули ура и бросили в карету ка-

---

¹ страшно сказать! (*лат.*).

мушкой... Неприлично, но зато оригинально... Камень коснулся Сары, как окружность касательной... М-г Жаретту кусок каретного стекла залез в глаз... Дебют в холодных русских степях, как видите, никуда какой...

О подвигах Сары в Москве сообщим, и сообщим беспристрастно... Как гостье скажем комплимент, а как артистку раскритикуем наистрожайше.

ОПЯТЬ О САРЕ БЕРНАР

Черт знает что такое!

Утром просыпаемся, прихорашиваемся, натягиваем на себя фрак и перчатки и часов в 12 едем в Большой театр... Приходим домой из театра, глотаем обед неразжеванным и строчим. В восьмом часу вечера опять в театр; из театра приходим и опять строчим, строчим часов до четырех... И это каждый день! Думаем, говорим, читаем, пишем об одной только Саре Бернар. О, Сара Бернар!! Кончится вся эта галиматья тем, что мы до maximum'a расстроим свои репортерские нервы, схватим, благодаря еде не вовремя, сильнейший катар желудка и будем спать без просыпа ровно две недели после того, как уедет от нас почтенная дива.

Ходим в театр два раза в день, смотрим, слушаем, слушаем и никак не дослушаемся и не досмотримся до чего-нибудь особенного. Всё как-то сверх ожидания обыкновенно, и обыкновенно до безобразия. Смотрим не моргая и не мигая на Сару Бернар, впиваемся глазами в ее лицо и стараемся во что бы то ни стало увидеть в ней еще что-нибудь, кроме хорошей артистки. Чудаки мы! Раздразнили нас многообещающие заграничные рекламы. Мы не увидели в ней даже ни малейшего сходства с ангелом смерти. Это сходство признано было за Сарой (как говорил кто-то где-то) одной умиравшей, глядя на которую Сара училась отправляться в конце драмы *ad patres*¹.

Что же мы увидели?

Пойдемте, читатель, вместе в театр, и вы увидите, что мы увидели. Пойдемте... ну хоть на «*Adrienne Lecouvreur*». Идем в восьмом часу. Приближаемся к театру и видим бесчисленное множество двуглазых тарахтящих карет, извозчиков, жандармов, городских...

---

¹ к праотцам (лат.),

Ряд гуськом возвращающихся от театра извозчиков буквально бесконечен. Съезд — размеров ужасающих. В театральных коридорах толкотня: московские лакеи налицо все до единого. Одежд не вешают, а, за неимением крючков на вешалках, складывают их вчетверо, сжимают и кладут одно платье на другое, как кирпичи. Входим в самую суть. Начиная с оркестра и кончая райком, роится, лепится и мелькает такая масса всевозможных голов, плеч, рук, что вы невольно спрашиваете себя: «Неужели в России так много людей? Батюшки!» Вы глядите на публику, и мысль о мухах на обмазанном медом столе так и лезет в вашу голову. В ложах давка: на стуле сидят рара, на коленях рара — шапан, а на коленях последней — детвора; стул же в ложе не один. Публика, надо вам сказать, не совсем обыкновенная. Среди театральных завсегдатаев, любителей и ценителей вы увидите немало таких господ, которые решительно никогда не бывают в театре. Вы найдете здесь сухих холериков, состоящих из одних только сухожилий, докторов медицины, лежащих спать не раньше не позже 11 часов. Тут и до чертиков серьезный магистр дифференциального вычисления, не знающий, что значит афиша и какая разница между цирком Саломонского и Большим театром... Здесь и все те серьезнейшие, умнейшие дельцы, которые в интимных беседах театр величают чепухой, а актеров дармоедами. В одной из лож заседает старушка, разбитая параличом, со своим мужем, глухим и гнилым князьком, бывшим в театре в последний раз в 1848 году. Все в сборе...

Стучат. Парижем запахло... В Париже не звонят, а стучат. Поднимается занавес. На сцене m-me Lina Munte и m-me Sidney. Вы видите не совсем незнакомую картину. Вы что-то подобное, кажется, видели года полтора-два тому назад на страницах «Нивы» или «Всемирной иллюстрации». Недостает только Наполеона I, стоящего за портьерой, в полутени, и тех богатых, роскошных форм, на которые так щедр французские живописцы... Начинается тарактенье и трещанье на французском диалекте. Вы вслушиваетесь и ушами едва успеваете догонять расходившиеся языки картавящих француженок. Вам мало-мальски известно содержание «Adrienne Lecouvreur», вы чуточку утомляетесь следить за игрой и начинаете рассматривать... На сцене две фран-

цуженки и несколько господ французь. Безупречно роскошные костюмы, не наш язык, это чисто французское умение бесконечно улыбаться — переносят ваши мысли в «о, Париж, край родной». Он припоминается вам, умный, чистенький, веселый, как вдовушка, снявшая траур, с своими дворцами, домами, бесчисленными мостами через Сену. В лицах и костюмах этих легкомысленных французов вы узнаете Comédie Française с его первым и вторым рядами кресел, на которых восседает сплошной польдекоковский виконт. Вы мечтаете, и пред вашими глазами мелькают один за другим: Булонский лес, Елисейские поля, Трокадеро, длинноволосый Доде, Зола с своей круглой бородкой, наш И. С. Тургенев и наша «сердечная» m-me Лаврецкая, гуляющая, сорящая российскими червонцами семо и овамо.

Первое действие оканчивается. Занавес падает. В публике ни-ни... Тишина гробовая даже в райке.

Во втором действии показывается и сама Сара Бернар. Ей подносят букет (нельзя сказать, чтобы плохой, но и не совсем, не в обиду будь сказано, хороший). Сара Бернар далеко не похожа на ту Сару Бернар, которую вы видели на продающихся у Аванцо и Дациаро карточках. На карточках она как будто бы свежей и авантажней.

Оканчивается второе действие. Занавес падает, и публика аплодирует, но так лениво! Федотовой и даже Кочетовой аплодируют гораздо энергичнее. А как Сара Бернар раскланивается! С главою, склоненною несколько набок, выходит она из средней двери, идет к авансцене медленно, важно, никуда не глядя, точно *maximus pontifex*¹ пред жертвоприношением, и описывает в воздухе головой не видимую простым глазом дугу. «Нате, смотрите! — как бы написано во всей ее фигуре. — Смотрите, удивляйтесь, поражайтесь и говорите спасибо за то, что имеете честь видеть „самую оригинальную женщину“, „notre grande Sarah“!»

Интересно было бы знать, какого мнения гг. гости о нашей публике? Странная публика! Американцы выпили озеро Оятарио, англичане впрягали себя вместо лошадей, индейцы целой армией сторожили поезд, в кото-

---

¹ верховный жрец (лат.).

ром она ехала, чтобы ограбить ее сокровища, а наша публика не хохочет, не плачет и аплодирует, точно озябла или держит свои руки в ватяных рукавицах.

«Медведи! — так, может быть, подумают спутники Сары. — Не хохочут и не плачут потому, что не знают французского языка. Не ломают от восторга шей и кресел потому, что ни бельмеса не смыслят в гении Сары!» Очень возможно, что так подумают. Всему миру известно, что за граница не знает нашей публики. Мы хорошо видели эту публику, а потому и можем «сметь о ней суждение иметь». Театр был переполнен медведями, которые так же хорошо говорят по-французски, как и сама Сара Бернар. В райке мы видели таких знатоков, ценителей и любителей, которые знают, сколько волос на голове г. Музиля, которые обрызжут ваше лицо слюной, опрокинут расходившимися руками лампу и не извинятся, если вы начнете спорить с ними о том, кто лучше: Ленский или Иванов-Козельский. В оркестре, на местах контрабасов, барабана и флейт заседает самая что ни на есть соль мира. Публики, аплодирующей г. Музилю за то, что тот «говорит смешно», на представлениях Сары Бернар не имеется; на эти представления ей ходить незачем; для нее интереснее смотреть клоуна Танти, чем Сару Бернар. Мы видели публику, избалованную игрой покойных Садовского, Живокини, Шумского, часто видящую игру Самарина и Федотовой, воспитанную на Тургеневе и Гончарове, а главное, перенесшую в последние годы столько поучительного горя. Одним словом, мы видели публику, которой угодить очень трудно, публику самую взыскательную. Немудрено, если она не падает в обморок в то время, когда Сара Бернар за минуту до смерти энергичнейшими конвульсиями дает публике знать, что она сейчас умрет.

Мы далеки от поклонения Саре Бернар как таланту. В ней нет того, за что наша почтеннейшая публика любит Федотову: в ней нет огонька, который один в состоянии трогать нас до горячих слез, до обморока. Каждый вздох Сары Бернар, ее слезы, ее предсмертные конвульсии, вся ее игра — есть не что иное, как безукоризненно и умно заученный урок. Урок, читатель, и больше ничего! Будучи дамой очень умной, знающей, что эффектно и что не эффектно, дамой с грандиозней-

САРА БЕРНАРЪ.

Побывавшая на обоихъ полюсахъ, избородившая своимъ шлейфомъ вдоль и поперегъ всѣ пять частей свѣта, проилывшая всѣ океаны, не разъ летавшая подъ самымъ небеса, тысячу разъ извѣстная Сара Бернар не побрезговала и Бѣлокаменной.

Въ среду, часовъ въ 6½ вечера, два локомотива величаво подползли подъ навѣсъ Курскаго вокзала, и мы увидѣли всесвѣтлую, легендарную диву. Мы увидѣли ее... но чего намъ стоило это?! Намъ помяли бока, оттоптали ноги; у насъ болятъ глаза, потому что мы пальцами растянули наши орбиты. чтобы, сквозь вокзальный полумракъ на платформѣ, получше разсмотрѣть дитя Парижа, такъ кстати нарушившее нашъ уродливый покой.

И Москва стала на дыбы...

Два дня тому назадъ Москва знала только четыре стихіи, теперь-же она неутомно толкуетъ о пятой. Она знала семь чудесъ, теперь-же не проходитъ и полминуты, чтобы она не говорила о восьмомъ чудѣ. Тѣ, которымъ посчастливилось достать хоть самый маленькій билетъ, умираютъ отъ нетерпѣнія, ожидая вечера. Забыты глупая погода, плохія мостовыя, дороговизна, теши, долги. Нѣтъ того канали-извозчика, который, сидя на козлахъ, не разводилъ бы рацеи о пріѣзжей. Газетчики не пьютъ, не ѣдятъ, бѣгаютъ, суетятся. Однимъ словомъ, артистка стала нашей *idée fixe*. Мы чувствуемъ, что въ нашихъ головахъ происходитъ нѣчто подобное первичному умопомѣшательству.

«САРА БЕРНАРЪ».

«Зритель», 1881, № 21.

шим вкусом, сердцеvedкой и всем, чем хотите, она очень верно передает все те фокусы, которые иногда, по воле судеб, совершаются в душе человеческой. Каждый шаг ее — глубоко обдуманый, сто раз подчеркнутый фокус... Из своих героинь она делает таких же необыкновенных женщин, как и она сама... Играя, она гонится не за естественностью, а за необыкновенностью. Цель ее — поразить, удивить, ослепить... Вы смотрите на Adrienne Lecouvreur, и вы видите в ней не Adrienne Lecouvreur, а умнейшую, эффектнейшую Сару Бернар... Во всей игре ее просвечивает не талант, а гигантский, могучий труд... В этом-то труде и вся разгадка загадочной артистки. Нет того пустячка в ее малых и больших ролях, который не прошел бы раз сто сквозь чистилище этого труда. Труд необыкновенный. Будь мы трудолюбивы так, как она, чего бы мы только не написали! Мы исписали бы все стены и потолки в нашей редакции самым мелким почерком. Мы завидуем и почтительнейше преклоняемся пред ее трудолюбием. Мы не прочь посоветовать нашим перво- и второстепенным господам артистам поучиться у гостыи работать. Наши артисты, не в обиду будь им это сказано, страшные лентяи! Ученье для них хуже горькой редьки. Что они, то есть большинство наших артистов, мало дела делают, мы заключаем по одному тому, что они сидят на точке замерзания: ни вперед, ни... куда! Поработай они так, как работает Сара Бернар, знай столько, сколько она знает, они далеко бы пошли! К нашему великому горю, наши великие и малые служители муз сильно хромают по части знаний, а знания даются, если верить старым истинам, одним только трудом.

Мы смотрели на Сару Бернар и приходили от ее трудолюбия в неописанный восторг. Были местечки в ее игре, которые трогали нас почти до слез. Слезы не потекли только потому, что вся прелесть ступевывалась искусственностью. Не будь этой канальской искусственности, этого преднамеренного фокусничества, подчеркивания, мы, честное слово, заплакали бы и театр содрогнулся бы от рукоплесканий... О талант! Кювье сказал, что ты не в ладу с гибкостью! А Сара Бернар страсть как гибка!

Труппа, разъезжающая с Сарой, — ни то и, пожалуй, ни се. Народ здоровый, рослый, коренастый.

Имея в виду всякие могущие произойти случайности (нападения тигров, индейцев и проч.), Сара недаром возит с собой этих мускулистых людей.

Держат себя французы на сцене восхитительно. Один московский рецензент, воспевая до кровавого пота Сару Бернар, упомянул между прочим о ее *уменье слушать*. Это уменье мы признаем не за одной только ею, но и за всей труппой. Французы отлично слушают, благодаря чему они никогда не чувствуют себя лишними на сцене, знают, куда девать свои руки, и не ступивывают друг друга... Не то, что наши... У нас не так делается. У нас г. Макшеев монолог читает, а г. Вильде, его слушающий, глядит куда-нибудь в одну точку и нетерпеливо покашливает; так и кажется, что на лице его написано: «И не мое это, брат, дело!» Труппа очень приличная, выдрессированная, но... бесталанная. Ни то ни се...

Возвращаемся, однако, к Adrienne Lecouvreur. Или вот что, читатель! Вам надоело читать мою дребедень, а мне ужасно спать хочется. Бьет четыре часа, и у моей хорошенькой соседки горланит петух... Глаза слипаются, как обмазанные клеем, нос клюет по писанному...

Завтра опять на Сару Бернар... ох!

Писать, впрочем, про нее больше не буду, даже если редактор заплатит мне по полтиннику за строчку. Исписался! Шабаш!

«ГАМЛЕТ» НА ПУШКИНСКОЙ СЦЕНЕ

Жил-был себе на свете очень мудрый человек. Этот мудрый человек был не от мира сего: не ел, не пил, не спал, а все науками занимался. Халат был его единственной одеждой, а кабинет, заваленный книгами, единственным увеселительным местом.

— Вы бы легли спать, герр профессор! — каждую полночь обращалась к нему его кухарка. — «Вздор!» — отвечал он. (Спать-то — вздор!! Экий чудак!)

— Обедать будете, герр профессор? — каждый полдень спрашивала его кухарка. — «Некогда!»

И этого мудрого человека встретил я однажды в одном месте... в очень нехорошем месте! Он по-гусарски дул шампанское и сидел с хорошенькой пухленькой француженкой...

— Что вы делаете, герр профессор?!?! — воскликнул я, побледнев от удивления.

— Глупость, сын мой! — отвечал мудрец, наливая мне шампанского. — Я делаю глупость...

— Для чего же??!

— А для того, сын мой, чтобы проветрить малость атмосферу... За женщин и вино!

Я выпил и еще более побледнел от удивления.

— Сын мой! — продолжал мудрый человек, играя волосами француженки. — В моей голове собрались тучи, атмосфера отяжелела, накопилось многое множество... Все это должно проветриться, очиститься, стать на свое место, и я ради этого делаю глупость. Глупость глупая вещь, но она нередко действует освежающе... Вчера я был похож на гниющую траву, завтра же утром, о bone discipule¹, ты увидишь меня свежим. Да здравствует раз в год глупость! Vivat stultitia!

Мы выпили.

---

¹ добрый ученик (лат.),

Если глупость действует иногда освежающе, то кольми же паче противоположная ей крайность!

Никто так сильно не нуждается в освежении, как наши сцены... Атмосфера свинцовая, гнетущая. Аршинная пыль, туман и скука. Ходишь в театр, честное слово, только потому, что некуда больше ходить. Смотришь на сцену, зеваешь да потихоньку бранишься.

Глупостью не освежишь театральной атмосферы по очень простой причине: к глупости театральные подмости присмотрелись. Надо освежать другую крайность; а эта крайность — Шекспир.

Стоит ли в театре Пушкина играть «Гамлета» или не стоит? не раз слышался вопрос. Этот вопрос праздный. Шекспира *должно* играть везде, хотя бы ради освежения, если не для поучения или других каких-либо более или менее высоких целей.

«Гамлет» на Пушкинской сцене был встречен с удовольствием. И публика была многочисленна, и господа артисты повеселели. Никто не зевал и тоски не чувствовал, несмотря на все нижеписанные промахи. Из театра никуда не тянуло. Сиделось охотно.

Г. Иванов-Козельский не силен для Гамлета. Он понимает Гамлета по-своему. Понимать по-своему не грех, но нужно понимать так, чтобы автор не был в обиде. Все первое действие г. Иванов-Козельский прохны, кал. Гамлет не умел хныкать. Слезы мужчины дороги а Гамлета и подавно; и на сцене нужно дорожить ими, не проливать попусту. Г. Иванов-Козельский сильно испугался тени, так сильно, что даже его жалко стало. Он сжевал и скомкал во рту все обращение к отцу. Гамлет был нерешительным человеком, но не был трусом, тем более, что он уже готов был к встрече с тенью. Сцена, где Гамлет приглашает своих друзей поклясться на мече, не удалась: Иванов-Козельский не говорил, а шипел, точно гусак, за которым гонятся мальчишки. В беседах с Розенкранцем и Гильденштерном отсутствовало достоинство. Перед ними Иванов-Козельский ломался. И т. д. и т. д. Мы могли бы исписать очень много бумаги, если бы стали изображать все промахи Иванова-Козельского... Много чувства, много щемящей за сердце задушевности, но мало самого главного. Это самое главное далеко отстоит от г. Иванова-Козельского. Мало чувствовать и уметь правильно передавать свое

чувство, мало быть художником, надо еще быть всесторонне знающим. Образованность необходима для берущегося изображать Гамлета. Сцена с матерью проведена прекрасно. То же можно сказать и о сцене на кладбище. Много было прелести в игре Иванова-Козельского, и всю эту прелесть можно записать на счет его умения чувствовать... только! Он подчеркивал каждое слово, следил за каждым своим движением, рассчитывал шаги... Этот недостаток есть удел всех начинающих. Смерть с ужасным голосом и с судорогами можно было бы заменить естественной смертью.

Клавдий был недурен. Он не умел только становиться на колени. Королева, тень, Горацио и прочие были плохи. Впрочем, 1-й актер (Новиков) был хорош, у Офелии, говорят, голос был лучше, чем у г-жи Барановой, которая, впрочем, играла недурно. Теперь чисто внешняя сторона дела.

Сцена мала, декорации плохи. Торжественные возгласы короля не были по размеру к маленьким комнатам, изображавшим дворцовые палаты. Но это не беда. На безрыбье и рак рыба, а на безлюдье и Фома человек. Г. Иванову-Козельскому иностранные костюмы так же не к лицу, как г. Ленскому черный сюртук. Далее... Для чего Горацио нарядили в шлем? Для чего выпускали из текста то, чего нельзя выпускать?

Но эти маленькие промахи бледнеют пред гениальностью того, кто первый подал мысль поставить «Гамлета» на Пушкинскую сцену.

Лучше плохо сыгранный Шекспир, чем скучное ничего.

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ ТЕАТР ЛЕНТОВСКОГО

Для москвичей, которые осуждены судьбой провести все лето в облаках пыли, нюхать в продолжение целого лета смесь тысячи мерзопакостнейших запахов и обливаться день и ночь потом, фантастический театр г. Лентовского новинка слишком приятная.

Некоторое время мы сердились на почтеннейшего Михаила Валентиновича. Нам надоели все те дары, которые он подносил нам с усердием крыловского Демьяна. Его «Корневильские колокола», «Жирофле-Жирофля», русский хор с своими неизменными флейтами и плясовой, несменяемый г. Гулевич, рассказывающий анекдоты, которые знавал еще и Голиаф, стрельба в цель, фокусы, приводящие в восторг одних только гимназистов, — все это так старо и так пресно! Мы возроптали и роптали бы до сегодня, если бы г. Лентовский не поднес нам презента в виде выдуманного им самим фантастического театра; за что мы делаем ему чувствительнейший реверанс...

Театр сей воздвигнут на стогнах сада Эрмитаж, в одном из тех пустопорожних мест, которые доселе были ни богу свечкой, ни черту кочергой. О начале представления дают знать звоном в здоровеннейший, вокзальный колокол...

Вообразите себе лес. В лесу поляна. На поляне огромнейшим брандмауэром возвышается более всех уцелевшая стена стариннейшего, средневекового замка. Стена давно уже облупилась; она поросла мхом, лебедой и крапивой. Она одна уже дает вам некоторое представление о тех поэтических руинах, которые вы так привыкли встречать в иностранных романах. От этой стены к зрителю и в стороны идут более и совсем уже развалившиеся стены замка. Из-за развалин сиротливо и угрюмо выглядывают деревья, бывшие свидетелями тех благообразий и безобразий, которые совершались

во время оно в замке. Деревья высушены временем; они голы. На площадке, которая окружена развалинами и была прежде «полами» замка, заседает публика. Пересечения стен и разрушившихся простенков изображают собой ложи. Вокруг замка рвы, в которых телятся ваши глаза... Во рвах разноцветные, фантастические огни с тенями и полутенями... Все прелестно, фантастично, волшебю. Не хватает только летающих сов, соловья, поющего те же самые песни, которые пелись около замка, когда он еще не был разрушен... Не хватает и плеска моря... Будь слышен плеск моря, мы припомнили бы Горацио, который говорил Гамлету:

Подумайте! Одна пустыня места,
Сама собой, готова довести
К отчаянью, когда посмотришь в бездну
И слышишь в ней далекий плеск волны...

Развалины освещены электричеством. Нам кажется, что стена с занавесом освещена слишком. Искусственное освещение, пущенное неумеренно, ступшевывает несколько фантастичность.

Суть вся, разумеется, в фантастичности. Нужно стараться, чтобы фантастичность не пропадала во все время, пока зритель глядит на развалины; иначе пропадет очарование. Очарование пропадает бесследно, когда занавес, устроенный в одной из стен, распадается и вы видите на банальной сцене банального водевильного любовника, ревнивых мужей и бешеных тец или хохла, говорящего так же по-хохлацки, как армянин по-русски. По нашему мнению, водевили, дающиеся на сцене фантастического театра, нужно заменить чем-нибудь другим, не портящим общего впечатления. Чем заменить — не станем советовать. У г. Лентовского есть изрядный вкус, есть уменье, есть и желанье. Эти три двигателя, которые поставили на настоящие ноги наше «Эрмитажное» дело, посоветуют ему лучше нас.

Если позволит место, мы в следующих номерах изобразим описываемый театр и карандашом. Увидев его на картинке, вы не поверите, что он «сделан». Вы скажете, что это настоящие руины...

(3-е января)

Начну прямо с начала. В коридорах темно и жутко, как в инквизиционных подвалах. Лишние лампочки не мешает поставить. Цена умеренная, всем видно, контролем не надоедают, публика аплодирует — значит, хорошо. Но чертовски холодно! Зуб на зуб не попадешь. — Нос зябнет самым неприличным образом.

Когда мы вошли в театр, стоящие около вешалок предложили нам раздеться.

— А у вас тепло? — спросили мы.

— Тепло-с.

Мы поверили этим лгунам и заплатили по двугривенному. Заплатили даром, потому что через пять минут пришлось опять облечься в шубы. Нехорошо надуть! Коли холодно, так и говорите, что холодно, а не берите двугривенных. Гг. капельдинеры, надевая на нас шубы, поздравили нас с Новым годом. Это после двугривенных-то! Вежливо, но — некрасиво. Народный обычай поздравлять — может и не иметь места в народном театре.

В буфете всё есть, но нечем закусывать после водки: ни килек, ни селедки.

Выход ужасен. Нужно отворять две половинки двери, а не одну, а то приходится выходить поодиночке, гуськом, что скучно и неудобно. Тесноту нужно избегать по многим причинам.

Мы глядели «Смерть Ляпунова», драму Гедеонова. Пьеса старинная, холодная, трескучая, тягучая, как кисель, но мы почти ничего не имеем против ее постановки на сцену «Скомороха». Пусть малознающая публика хоть за четвертак поучится истории. Это во-первых, а во-вторых, подобные пьесы понятны каждому, не тенденциозны и трактуют далеко не о пустяках... А этого, пожалуй, достаточно. При нынешней дороговизне и за это спасибо.

О труппе можно сказать весьма мало по весьма уважительной причине: видели ее только раз. Г. Рахимов ничего себе. Картавящий г. Пальм («князь Пѣёнскій... Говою тебе... дъюг дъюгу»!!), Осетров, Протасов годятся; как для пьес, так и для сцены. Глядя на них, узнаешь тетку-провинцию. Г-жа Савина много ныла, много руками махала, энергично белками вращала, но ничего не вышло. Что-нибудь из двух: или она плохая актриса, или же озябла... Думаем, что то и другое.

«КАЛИОСТРО, ВЕЛИКИЙ ЧАРОДЕЙ, В ВЕНЕ»
В «НОВОМ ТЕАТРЕ» М. и А. Л.***

1. — Слышали? А? Граф Калиостро дает такие капли, что если выпьешь, то помолодеешь... Ежели тебя не любят, так и против этого есть у него капли. Колдун! Золото делает, сквозь карман письмо читает! и т. д.

2. *Северин*. Не верьте, господа! Вздор! и т. д.

3. Приезжает Лоренца Феличиани (г-жа Волынская) и слабым голоском уверяет, что это правда. Около нее граф Принценштейн (г. Леонидов) и маркиз Центифоли (г. Вальяно) поднимают ноги выше головы, но тем не менее влияния на ход событий не имеют. Оба лишние.

4. *Граф Калиостро*. Интендант, кассир: большой приятель Рыкова. Вытащит деньги из воспитательного дома, не падая в обморок на бульваре... Превзошел изобретателя мази Иванова: изобрел эликсир долгой жизни и любовный напиток. Шельма!.. Вечен — хочет жениться на миллионе тетушкиной племянницы, любящей барона Ливена. Доказывает ей, что барон ей неверен, и за доказательство ему обещали руку и сердце и проч.

5. *Гг. Шеромов и Стрешнев*. Возмутительные тенера. Слушая их, заболеваешь изжогой. Изображают двух сиятельных балбесов, графа Штенерека и барона Ливена. Первый влюблен в Феличиани, второй — в Эмилию, тетушкину племянницу. Оба пьют любовный напиток, но, увидев, что Калиостро их надувает, начинают хорохориться и помогать добру побеждать зло и т. д. ...

Надо отдать справедливость г. В(аль)цу. Это самый лучший фокус Калиостро. Поднимается стена, и надуваемые видят эффектнейшую картину. Феличиани помогает Калиостро. Она его жена, что видно из брачного свидетельства, хранящегося у Калиостро. Она не

любит мужа и готова его полюбить с тем только условием, чтобы он позволил ей удрать от него.— «Помогай мне,— говорит он,— и я заплачу тебе отпуском во все четыре стороны!» Она и не знает, что свидетельство подложно и что их венчал не священник, а лакей Калиостро... Она любит Штенерека (не за голос) и надует его поневоле.

6. Дочь швейцара, которую Калиостро выдавал за 70-летнюю старуху, хватившую каплю через меру. Плакала хорошо, за что и вкусила сладость аплодисментов.

7. Тетушка выпивает капли, и лакей Калиостро, одетый маркизом, делает вид, что влюблен в нее... За это Калиостро получил племянницу с миллионом... Но все имеет свой конец.

8. Лакей крадет у барина брачное свидетельство и продает его. Все открывается. Но Калиостро не робеет. Когда в доме тетушки Ливен требует, чтобы он расписался мошенником, Калиостро дает понюхать букет, и Ливен засыпает. Приходит ясновидящая Феличиани и т. д. Графу шах и мат.

9. Калиостро бежал из Вены с позором. Теперь он морочит уже не венских дур. Так добро побеждает зло.

10. Арбенин и Волховской были хороши. Волинская эффектна, оперетка тоже, но... в залах ужасно холодно! Около вешалок сквозной ветер.

С подлинным верно:

Н. Чехов
М. Ковров

ЗЛОСТНЫЕ БАНКРОТЫ

На днях мы прочли в «Голосе» воззвание комитета Общества вспомоществования студентам Петербургского университета. Общество взывает к своим неоплаченным должникам, прося их уплатить долг или же по меньшей мере прислать свои адреса.

Мы беремся сообщить несколько адресов. Ловите их, вот они:

Иван Семеныч и Егор Петрович — оба товарищи прокурора N-го суда. Можно видеть ежедневно в местном клубе за карточным столом. Первый пьет редерер, второй — шабли. Оба проигрывают. После карт глотают устриц и кушают блины с астраханской икрой.

Федор Федорыч, учитель математики в Z-й гимназии. Можно видеть ежедневно в 6 часов вечера, на Московской улице, идущего с большим букетом к своей невесте. Собирает деньги к свадьбе и уже собрал около двух тысяч. К венчанию нанял певчих и заказал паникадило. Через неделю получит в приданое 25 000.

Борис Иванович, присяжный поверенный в Монрепо. Ежедневно можно видеть в здании управы, где он на свой счет устраивает сцену для любительских спектаклей. Первый любовник и сценарист. После спектаклей артистов и публику угощает ужином. Душа-человек.

Николай Осипыч, чиновник особых поручений в Глупове. На прошлой неделе собирался в Париж. Если еще не уехал, то можно застать у Марьи Карловны или Адели Петровны. Обе не без основания считают его своим кормильцем. В прошлом году получил наследство.

Мы знаем еще одиннадцать адресов, но их не сообщаем, ибо считаем лишним. Эти одиннадцать так растолстели, разбогатели и заважничали, что никого не принимают и писем просительных не читают. Их нельзя беспокоить: рассердятся...

«ЖЕНЕВЬЕВА БРАБАНТСКАЯ»

БУФОНАДА В 4-Х ДЕЙСТВИЯХ И 9 КАРТИНАХ

Маркграф Сифроа, герцог Кюрассо (г. Волховской). Женат на Женевьеве (г-жа Бельская). Глуп и туп, как двенадцать дюжин пробок. Несчастлив тем, что не имеет наследника. Когда-то, где-то колдун наложил на его родительские способности заклятье. Поет петушком и играет в куклы. Г. Волховской мастер изображать дураков. Всегда недурен.

Дроган, поваренок; маленький, но симпатичный голосок (г-жа Рюбан). Влюблен по уши в Женевьеву. Поет перед ее окнами.

Сей паштет был испечен поваренком, который, желая пробраться в пажи, врет, что покушавший этого паштета освобождается от ига колдунского. Ему — увуй! — верят, едят паштет, делают поваренка пажем... И что же?

Герцог объедается, чувствует в себе всевозможные чувства и объясняется в комнате Женевьевы в пламенной любви... Во время объяснения он хватается за живот. Приходится объяснение отложить до другого раза и бежать от поэзии к прозе. Дроган берется утешить бедную Женевьеву, которой «ничего не удастся». За ними подсматривает:

Каналья *Голо*, первый министр герцога, его главный советник и составитель речей. Этот несчастный влюблен в герцогиню и мечтает о герцогской короне. Злой демон оперетки. Одна из неудачных ролей. Г. Леонидов хорошо делал, что слишком шаржировал.

Герцог, объевшийся и держащийся за живот, лежит у себя в спальне на кровати. Стонет и слезно ерундит. Является Голо и извещает его об измене жены. Герцог приказывает: Дрогана укокошить, а Женевьеву закопать живой в землю. Ужасно! По уходе Голо Сифроа видит в окно тень Дрогана.

— Я оболую его! — говорит он и выливает за окно кувшин воды. Вода льется не на Дрогана, а на могущест-

венного повелителя, *Карла Мартела*, большого и толстого человека с жестяной из-под керосина на голове. За внезапную болезнью г. Чернова сию роль изображал... не помню кто. (Нигде так часто и так скоропостижно не заболевают, как за занавесом — тема для докторской диссертации.) Мартел поет, бранится и приказывает своему вассалу, герцогу, следовать за ним: он едет в Палестину драться с сарацинами. Трубные звуки. Сбегается народ. Герцог плачет и спрашивает каждого: «Что бы вы сделали, будучи на моем месте, если бы вам изменила жена, болел бы у вас живот и вас тащили бы на драку с сарацинами?»

Поднимается декорация, чтобы уступить место другой.

Женевьева, преследуемая Голо, бежит из Брабанта с пажем Дроганом. Бегут через большой лес. Гроза. Их преследуют жандармы (гг. Родон и Вальяно), посланные Голо. Кстати сказать, Голо сочиняет телеграммы о смерти герцога и хочет завладеть короной. Жандармы ловят и хотят зарезать Женевьеву. Дроган одевается клоуном и приказывает суеверным жандармам оставить Женевьеву. Те повинуются, прокалывают с горя друг другу подмышки, падают... Повалявшись немного, они поднимаются, острят (умывальница... то бишь, усыпальница, и т. п.), маршируют, ретируются.

На сцене поезд, идущий в Палестину. Свист и шипенье. Сифроа вручает бразды правления каналье Голо. Марш. Садятся в вагон. Свисток. *Adieux*.

Поезд не доходит до Палестины. По случаю ненастной погоды он останавливается около резиденции Карла Мартела. В резиденции колоссальный кутеж. Туда отправляется Дроган с прядью волос Женевьевы. Канкан и пьянство. Сифроа в вихре канкана забыл все: и корону, и отечество, и измену Женевьевы... Входит Дроган в костюме жандарма и, подавая прядь волос, объявляет, что Женевьева скончалась. Сифроа не печалится. Тогда лжежандарм рассказывает ему про козни Голо. Герцог собирается домой.

Одевшись турками, герцог и могущественный повелитель идут пешком в Кюрассо. Дорогой встречаются они среди скал Женевьеву. Герцог недоумевает. Он видит умершую жену, и его уверяют, что он уже умер.—

Гамлетъ на Пушкинской сценѣ.

Жиль былъ себѣ на свѣтѣ очень мудрый человѣкъ. Этотъ мудрый человѣкъ былъ не отъ міра сего: не ѣлъ, не пилъ, не спалъ, а все наукаи занимался. Халатъ былъ его единственной одеждой, а кабинетъ, заваленный книгами, единственнымъ увеселительнымъ мѣстомъ.

— „Вы бы легли спать, герръ профессоръ“! каждую полночь обращалась къ нему его кухарка.—„Вздоръ“! отвѣчалъ онъ. (Спатье то—вздоръ!! Экій чудакъ!).

— „Обѣдать будете, герръ профессоръ“? каждый полдень спрашивала его кухарка.—„Некогда“!

И этого мудраго человѣка встрѣтилъ я однажды въ одномъ мѣстѣ... въ очень не хорошемъ мѣстѣ! Онъ по гусарски дулъ шампанское и сидѣлъ съ хорошенькой пухленькой французенкой...

— „Что вы дѣлаете, герръ профессоръ?!?! воскликнулъ я, поблѣднѣвъ отъ удивленія.

— „Глупость. сынъ мой! отвѣчалъ мудрецъ, наливая мнѣ шампанскаго Я дѣлаю глупость“...

— „Для чего же“??!

— „А для того, сынъ мой, чтобы провѣтрить малость атмосферу... За женщинъ и вино!“.

Когда же я успел умереть? — спрашивает он. Супруги мирятся.

Голо объявляет себя брабантским герцогом. В самый момент объявления входит герцог и... добро побеждает зло. Голо — шах и мат, а Дроган и Женевьева, оба вместе, не выходят из объятий герцога. Канкан.

Декорации великолепны, исполнение хорошее, антре выше всякой критики, но... опять-таки около вешалок до безобразия холодно! И сами вешалки безобразны. Пространство, занимаемое каждой из них, так мало, что приходится более чем тесниться. Публика берет сама платье, несет его через головы, пачкает... Кто-то кого-то мазнул калошей по лицу.

Обратите внимание!

АМЕРИКА В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ

Последние номера «Донской пчелы» украшены следующим курьезным объявлением:

Жена моя, *ЕФРОСИНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА*, сбежала, «где ее жизнь и ее счастье» — с одним прапорщиком, а как мне и без нее хорошо, то прошу: во 1-х, никогда ко мне не возвращаться, во 2-х, кто разыщет ее — также не доставлять ко мне и, в 3-х, дальнейшего прибавления к моему роду — не признаю, за исключением двух наших детей: Александра 4-х лет и Евгении 4-х месяцев.

Яков Сильвестрович Рыбалкин.

Это объявление навело нас на следующие благочестивые размышления:

1) А что, если кто-нибудь разыщет вероломную и не послушается, доставит ее почтенному Якову Сильвестровичу? Что тогда будет?

2) Сколько получил за строчку почтенный Яков Сильвестрович? «Анекдот из его жизни» так интересен, что число читателей «Донской пчелы» по его милости в эти последние дни по меньшей мере утроилось... Но вернее всего, что гонорар за это объявление получил сам г. Тер-Абрамиан, «издатель и редактор»... Этот редактор считает вышеописанную статью только объявлением. Он не признает юмористом никого, кроме себя...

3) Слог объявления слишком напоминает слог г. Тер-Абрамиан...

Не подшутил ли над публикой сам маститый «издатель»?

ОСКОЛКИ МОСКОВСКОЙ ЖИЗНИ

(1883)

(12 июля)

Видеть у себя в доме покойника легче, чем самому помпрать. В Москве же наоборот: легче самому помирать, чем покойника в доме у себя видеть. Самый большой ерш, ставший поперек горла, не производит на мои нервы такого сильного, душащего впечатления, какое производят московские похороны (да и вообще все имена существительные, кончающиеся на «ны» и требующие выпивки, не обходятся даром московским нервам). Закапывая своего домочадца, москвич впервые только узнает, как почерствел, застыл и искулачился московский мерзавец, и перестает удивляться тем госпитальным солдафонам и «скубентам», которые мертвцов режут и в то же время колбасу едят... Например.

В 3-4 часа пополуночи кончается чья бы то ни было жена. Не успеет она испустить, как следует, последний вздох, как в передней уже слышится звонок и в дверях показывается красный нос гробовщика. Красному носу указывают на все неприличие его раннего прихода. Нос не смущается и замечает: «Самые лучшие-с... На их ростик, глазетовый ежели, на ножках... тридцать пять рублей-с...» Гробовщика гонят, за ним является другой, третий, четвертый... и так до полудня. В промежутках между гробовщиками вползают читалки — мелкие существа, похожие на черных тараканов и сильно пахнущие деревянным маслом и еловыми шишками. Откуда они так рано прослышали о смерти и из каких щелей выползли — бог весть. Без них обойтись как-то неловко, торговаться некогда — приходится волея-неволей соглашаться с их «ценой без запроса». Далее следуют: ненужная возня в квартале, наем линеек и певчих... покупка могилы — все это грубо, алчно и пьяно, как Держиморда, которому не дали опохмелиться. А потом, когда уже, кажется, все кончено, когда

друзья-приятели и не помнящие родства сродственники с сизыми носами съедят традиционную трапезу, пожалует последний визитер, апогей московского мерзавчества, — сваха, предлагающая вдовцу свои услуги...

Вот они где, разрушители эстетики!

* * *

Гуси, как известно из басни Крылова, Рим спасли. Наш русский петушок не ударил лицом в грязь и тоже занялся спасением. Спасает он... русский стиль, а в этом стиле, как известно, почти все: и средостение, и основы, и «домой»... Наши московские зодчие народ большею частью молодой и ужасно либеральный. Квасу не пьют, «Руси» не читают, в одежде корчат англоманов, но знать ничего не хотят, кроме петушков. Римскому, готическому и прочим стилям давно уже дано по шапке. Остался один только петушок, которого вы увидите всюду, где только есть новоиспеченные лимонадные будки, балкончики, фронтоны, виньетки и проч. Патриотизм в искусстве — хорошая вещь, слова нет, но одно только скверно: отломайте петушков — и нет русского стиля. Было бы резонней и патриотичней, если бы петушки зависели от русского стиля, а не наоборот. В древности и кроме петушков много птиц было.

* * *

«Свет и тени» светили, светили, наводили тень, наводили и вдруг — чирк всеми спичками сразу! Редактор этого смиреннейшего из журналов, г. Пушкарев, не довольствуясь всеми ныне существующими источниками света, взял да и выдумал новый светильник. О его изобретении говорилось уже в газетах, а скоро появятся и целые объявления, гласящие о свече, не дающей ни копоти, ни запаха, горящей до бесконечности, зажигающейся при одном только слове «зажгись!» и стоящей полторы копейки. Свеча, говорят, новая, необыкновенная... Сам г. Пушкарев стал тоже необыкновенным: глядит Эдисоном, окружен заказчиками и фабрикантами и прикидывается не помнящим родства, когда заговаривают об его журнале. Новый Эдисон был бы любезен нашему московскому сердцу, если бы мы не знали

за г. Пушкиревым одлого грешка: во время бчо у него были интрижки с музой. Мы до сих пор помним эту строгую, серьезную, несколько желчную музу, ничего общего не имевшую с фабрикантами и заказчиками. Жил он с нею в мире, согласии и любви, утешая не одних только родителей, а потом взял и развелся с ней ни к селу ни к городу. Занялся теперь свечкой, а поэзию совершенно похерил. Немножко жаль... Мы не сказали бы ни слова, если бы поэтики почтового ящика, бросив свои стихи и постскриптумы о гонораре, занялись свечами, хотя бы даже сальными... Тут мы на стороне пользы. Новый же Эдисон много проиграет, если не разведется со свечой и не возвратится к музе. Его муза не давала ни копоти, ни запаха, освещала ярче и шире любой свечи и была уже делом в шляпе, а насчет его свечи бабушка еще надвое сказала и на небе вилами писано... Чего доброго, потребуется для одного только воздухоплавательного снаряда г. Костовича и больше ни для кого...

* * *

17-го июня Московско-Курская железная дорога в двух шагах от Москвы бифштекс съела. Заплачено за этот незатейливый «фриштик» ценой, превосходящей даже лопашевские цены на прошлогодней всероссийской выставке. Разбито вдребезги несколько вагонов, побиты люди... одним словом, произошла Кукуевка в миниатюре. Наши собственные корреспонденты, посланные на место катастрофы, видели кашу из обломков, мяса, крови и песку. Они глядели на эту кашу и недоумевали. Недоумения достойно, во-первых, то обстоятельство, что все виноватые налицо. Этого раньше никогда ни на каких кукуевках не было. Виноватые — быки. Во-вторых, удивительно, что эта маленькая кукуевка произведена существами неразумными, ровно ничего не смыслящими в железнодорожном деле, не проходившими курса наук и не получавшими жалованья! И с каким знанием дела! Впрочем, как ни недоумевай и ни удивляйся, а разница между разумными животными и неразумными все-таки сильно бросается в глаза: неразумные за свое удовольствие заплатили собственными

шкурами, а разумные заплатили шкурами, но... только не собственными... Впрочем, «собственность есть воровство», сказал Прудон.

(2. 16 июля)

Как-то на досуге, à propos¹, наше губернское земство придумало «страхование скота от чумы». А так как и не бывшим в семинарии известно, что никакое страхование без денег не обходится, то и кликнул был клич мужицкой копейке. Мужик откликнулся, согласился и внес за каждую скотскую персону около 20—60 коп. Всего внесено было имущими скот 60 000 русских рублей! Капитал, как видите, ничего себе... Можно из него дело сделать. Земство и сделало. Наняло оно прежде всего старшего ветеринарного врача, с четырехтысячным жалованьем, и трех младших, с жалованьем в 1 200 руб. каждому. Нанявши начальство, нужно было нанять и подчиненных, иначе непонятна была бы роль начальства. Наняли и подчиненных — по взводу фельдшеров на каждого доктора. Старший врач как нанялся, так и засел в Москве, в центре, чтобы испускать из себя лучи равномерно на всю губернию. Младшие врачи куда-то попрятались. Сбором денег и этим наймом земство и ограничило свою функцию по части страхования. Остальное само собою выделялось по следующей юмористической программе: желавший получить страховую премию должен был не позже одних суток уведомить о павшей скотине волость, которая, в свою очередь, не позже трех дней должна была уведомить следующую за ней административную ступень. Эта ступень уведомляла земство. Уведомленное земство в неопределенный срок посылало (циркулярно) на место происшествия гласного и фельдшера, которые должны были констатировать причину смерти: чума или не чума? Гласный и фельдшер приезжали обыкновенно на 6—7—8 день, когда по законам материи чумная падаль должна уже невыносимо вонять, а по законам человеческим — гнить глубоко в земле. Фельдшер, не имея перед глазами пациента или видя один только разложившийся труп, авторитетно констатировал не чуму, а «неизвестную болезнь». Он сочинял протокол, глас-

---

¹ кстати (франц.).

ный благословлял земство, заставившее его прокатиться задаром верст 30—40, крестьянин весело чесал затылок, и все оставались довольны: много времени, много бумаги, много езды и более всего толку. Прошел год, была чума, и земство не заплатило ни за одного павшего скота... Оно не заплатило и жалуется на невежество крестьян, обещающих в будущем году не лезть в мышеловку... А господа ветеринары сидят и пи гу-гу... Им решительно невдомек: за что они получали жалованье? Фельдшера хоть на пользу науки новую болезнь выдумали и протоколы сочиняли, а они-то что сделали?

* * *

Знающих людей в Москве очень мало; их можно по пальцам перечесть, но зато философов, мыслителей и новаторов не оберешься — чертова пропасть... Их так много, и так быстро они плодятся, что не сочтешь их никакими логарифмами, никакими статистиками. Бросишь камень — в философа попадешь; срывается на Кузнецком вывеска — мыслителя убивает. Философия их чисто московская, топорна, мутна, как Москва-река, белокаменного пошиба и в общем яйца выеденного не стоит. Их не слушают, не читают и знать не хотят. Надоели, претензиозны и до безобразия скучны. Печать игнорирует их, но... увя! печать не всегда тактична. Один из наших доморощенных мыслителей, некий г. Леонтьев, сочинил сочинение «Новые христиане». В этом глубокомысленном трактате он силится задать Л. Толстому и Достоевскому и, отвергая любовь, взывает к страху и палке как к истинно русским и христианским идеалам. Вы читаете и чувствуете, что эта топорная, нескладная галиматья написана человеком вдохновенным (москвичи вообще все вдохновенны), но жутким, необразованным, грубым, глубоко прочувствовавшим палку... Что-то животное сквозит между строк в этой несчастной брошюрке. Редко кто читал, да и читать незачем этот продукт недомыслия. Напечатал г. Леонтьев, послал узаконенное число экземпляров и застыл. Он продает, и никто у него не покупает. Так бы и заглохла в достойном бесславии эта галиматья, засохла бы и исчезла, утокая в Лете, если бы не усердие... печати. Первый заговорил о ней В. Со-

ловьев в «Руси». Эта популяризация тем более удивительна, что г. Леонтьев сильно нелюбим «Русью». На философию г. В. Соловьева двумя большими фельетонами откликнулся в «Новостях» г. Лесков... Нетактично, господа! Зачем давать жить тому, что по вашему же мнению мертворожденно? Теперь г. Леонтьев ломается: бурю поднял! Ах, господа, господа!

* * *

Теперь, с вашего позволения, о наших увеселениях. Много писать о них не придется. Один «Эрмитаж» — только. Есть у нас где-то у черта на куличках ренессансы и альгамбры, но они никем не посещаются. Изредка разве забредет в них запоздалый приказчик, да и тот сдуру. «Эрмитаж» — и больше ничего. Минимальная плата за вход в сад, с правом попотеть в театре, рубль с четвертаком. Деньги немалые, но зато вы увидите и услышите многое. Во-первых, вы увидите оперетку. Во-вторых, увидите дамские шляпы à la brigand¹, заслоняющие собой все эрмитажные солнца. Шляпы эти непрозрачны, и зритель видит, что называется, кукиш с маслом: ни сцены, ни театра, ни публики... Вы услышите русский хор, тянущий несколько лет подряд одну и ту же русскую канитель, г. Гулевича, именующего себя на афишах в скобках «автором», но тем не менее рассказывающего анекдоты времен Антония и Клеопатры, забеременевшей в 50 г. от Юлия Цезаря. Вы увидите гимнастов, ужасно толстого швейцара, фейерверк (раз в неделю) и, на закуску, самого г. Лентовского с его палкой, цыганско-тирольским костюмом и волосатым декольте, напоминающим Навуходоносора в образе зверином. Если же вам и этого мало на рубль с четвертаком, то вам предоставлено и еще одно удовольствие: поплясать от радости, что вы не дама и что вам не нужно поэтому заглядывать в женскую уборную. Я, не имея чести быть дамой, ни разу не был в уборной, но многое рассказывали про нее супруги и дочери. Там, в уборной, свой буфф. Описывать этот буфф значит дать возможность любителям клубнички лишний раз облизнуться. Действующие

---

¹ на манер разбойника (франц.).

лица — рижские и гамбургские гражданки. Они не выходят из уборной ни на минуту. Ни на минуту не умолкают цинические остроты, площадная ругань, жалобы на неудачи с «этими мушшчинами» и проч. ... Это для дам! Сегодня же не позволю своей супруге ходить в «Эрмитаж»!

(3. 30 июля)

Женихов, женихов и паки женихов!!!

Это не победный крик, не крик восторга, а вопль истерзанной души, вопль с тремя восклицательными знаками, трижды в рукописи подчеркнутый, слезою соответственно орошенный.

Увы и ах — ах и увы!

Зри учебник по истории: издревле Питер славился статскими советниками, Тула самоварами, Вязьма пряниками, Тамбов тетками, Москва невестами... Слава была неизмерима: спрос превышал всякие ожидания. Все спрашивалось и все потреблялось на зависть иностранцам, как ни в одной стране. Но настали иные времена, всплыли на свет божий иные нравы. Наступил всеобщий застой. Общее понижение спроса и падение курса не коснулись одних только статских советников, пряники же, самовары и невесты стали падать в цене и залеживаться. Не так обидно за пряники и самовары, как за невест. Мужчины точно перебесились или же все оптом обет девства дали: не женятся, хоть ты им кол тепи на голове! Их просят, умоляют, кормят обедами, манят приданым, но все тщетно... Процент старых дев все растет и растет...

Каждое лето москвички решаются «еще на один последний шаг» и читают «еще одно последнее сказанье...» Они едут на дачи. На дачах они постятся «для талии», трепещут перед загаром и ждут. Папеньки терпеливо сыплют деньгой, маменьки просят знакомых представить им «этого молодого человека», молодые человеки на правах женихов преисправно съедают даровые обеды и вечернюю простоквашу, дипломатия работает во все лопатки, но... все это тщетно. Женихи себе на уме. *Он* удит с *ней* в лужице пескаррей, ездит в город с поручениями, невинно амурничает, но не более и не далее. Этак тянется весь май и первую половину июня.

В конце июня и в июле дачницы теряют терпение и делают еще один последний шаг: где-нибудь, в Богородском, примерно, или Сокольничьем кругу они сообща затевают бал. Женские языки бьют в набат. Загорается подписка. Как из-под земли вырастают распорядители бала (пламенные блондины с цветками в петличках — большею частью братцы невест) с предложением купить билетик. Собирается сумма, нанимается оркестр — и бал готов... Но и это оказывается тщетным... Балы посещаются одними только гимназистами-подростками да младшими чиновниками межевой канцелярии. Гимназисты и межевые чиновники милые люди, но все-таки обидно.

Говоря по совести, женихам не следовало бы вилить и ломаться. Где нет браков, говорит наука, там нет населения. Это надо помнить. У нас еще Сибирь не заселена.

* * *

Не будь мы *ex officio*¹ проповедниками морали, мы, пожалуй, не стояли бы так за женитьбу. Для себя, по крайней мере... Дело тяжелое и трудное во всех пунктах. Это я, холостяк, узнал только на днях. Некоему г. А—ву, холостяку, удалось денька два-три побыть женатым, не женясь и не видя жены, и вкусить все сладости семейной жизни. Точно во сне или под влиянием опия. Я не брежу, а говорю сущую правду. Г. А—в получил через судебного пристава московского окружного суда повестку и копию с прошения, в котором некая г-жа А—ва, его однофамилица, называя его супругом, требует от него паспорт и ежемесячное содержание. По прочтении прошения г. А—ва взяла оторопь: за что? как? Никогда не был женат и вдруг подавай ежемесячное содержание!.. Написал он жесупруге письмо и полетел по всем присутственным местам. Летал три дня и три ночи, пока не узнал, что был принят за своего однофамильца. Дело объяснилось ошибкой судебного пристава, которому впредь советуем не ошибаться. Ушло много времени, потрачено много денег и многое множество денег на извозчика. Г. А—в

---

¹ по обязанности (лат.).

лежит теперь на диване, дрожит и охает. Он не успел еще прийти в себя. Ну, а что было бы с ним, если бы он был женат не три дня, а тысячу дней, да еще взаправду?

* * *

Всему бывает конец, хорошему и дурному. Пришел конец и нашему Пушкинскому театру... и какой конец! Он сдан под кафе-шантан каким-то петербургским французам. Скоро приказчики из Ножевой, отставные прапоры из Дьяковки и французенки из Гамбурга запляшут в нем канкан, и околоточный надзиратель начнет уверять:

— Господин, здесь не место! На это соответственные места есть!

Пушкинский театр родной папаша теперешнему Русскому театру. Сквозь чистилище его в самое короткое время прошли все артисты, наиболее любимые Москвой (за исключением казенных, которых уже надоело любить). Артисты перессорились и разбрелись, но добрая слава осталась за театром... Он носит имя Пушкина... И вдруг кафе-шантан!

Лермонтов сказал, что «храм оставленный — все храм». Он не предусмотрел случаев превращения храмов в кабаки, иначе он не сказал бы так.

Нужно будет кому-нибудь на досуге догадаться снять с этого театра имя Пушкина. Не так, по крайней мере, совестно будет...

(4. 13 августа)

Г. Сталинский — это тот самый «индивидуум», который в 1880 г. в г. Харькове, издавая газету «Харьков», 30-е февраля выдумал. Изгнан был из «Кавказа» и из «Харькова». Ходит в старомодном цилиндре, пишет плохие стихи и любит пофилософствовать.

Г. Кланг — это тот самый молодой человек (блондин с большим носом), который намозолил глаза мировому судье Александровского участка.

Оба они, г. Кланг и г. Сталинский, знают таблицу умножения, но не знают, что слово «ѣхать» через «ять» пишется... Оба они, поправ все божеские и человече-

ские законы, издавали «Москву». Оба они перессорились между собой, поругались, посудились и оба издают теперь по отдельному журналу: Сталинский ту же «Москву», Кланг — «Россию». Секретарь «Москвы» поссорился с г. Клангом и тоже хочет отдельный журнал издавать, рассыльный мальчик Иван тоже хочет издавать и... скоро весь Арбат от Ворот вплоть до Плющихи изукрасится редакционными вывесками. Поздравляю. «Москва», говорят, уже лопнула, и г. Сталинский, который убежден в том, что он рожден быть редактором или ничем (*aut redactor aut nihil*¹), сидит теперь в портерной и выдумывает новый журнал. «Россия» только что нарождается, и еще даже в самой редакции неизвестно имя первого подписчика: «кто он будет: камерюнкер, камергер или просто кавалер?» Пусть себе рождается, сколько ей угодно, но... один нескромный вопрос: со сколькими сотрудниками, сколько раз и чего ради судились вы, г. Кланг, издавая вашу «Москву»? Впрочем, вместо постскриптума можно запустить и еще один вопросик: кто скушал деньги, полученные с подписчиков за «Москву» в сем 1883 году? Вы или ваш коллега Сталинский?

В холодной вам, субъекты, сидеть, а не журналы издавать!

* * *

Москвичи совершенно забыли, что у них есть Зоологический сад. Есть ли у них звери или нет у них зверей, для них решительно все равно. Что это такое: равнодушие ли к вопросам науки или же отсутствие вкуса? Оставляем этот вопрос без ответа... Будь москвичи за границей, их водили бы на веревочке в этот сад, что, вероятно, и будет делать наша полиция, когда введется обязательное и насильственное образование. За все лето ни одного посетителя! Оправдываются люди тем, что в саду, мол, все зверье от голода передохло. Это резонно, но только отчасти. Передохло, но не все... Нет слонов, тигров, львов, хамелеонов, но зато есть прекрасные экземпляры мелких животных. Есть желтая собачонка, принадлежащая кустодиям. Есть блохи,

---

¹ или редактор, или никто (*лат.*).

которых на досуге ловят жены сторожей. Есть мухи, воробьи, пауки, инфузории... Чего же вам еще нужно? Посмотрите-ка в микроскоп на муху или блоху! Сколько интересного, нового! Наконец, скоро прибудет в сад еще новый, давно уже не виданный зверь... Этот зверь — *холера*. За прибытие его ручается та страшнейшая, зловоннейшая вонь, которая ни на секунду не растает с садом... Так воняет, что просто хоть топор вешай! А холера интересный зверь — египетский...

* * *

Вниманию Фемиды и ее просвещенных жрецов.

Некто г. С—в, московский обыватель, купил у цветочницы, г-жи К—вой, билет внутреннего с выигрышами займа и вскоре после покупки заложил его в конторе Юнкера. 1-го января сего года на этот билет пал выигрыш в 40 000 руб. Кому нужно было радоваться? Цветочнице или г. С—ву? Думаю, что последнему... Вопрос решается просто, но с ним и до сих пор возятся, как с будильничким четырехсотрублевым ребусом, который, кстати сказать, не решили и в самой редакции «Будильника». Г. С—в обрадовался сорока тысячам, как сорок тысяч братьев, взятых вместе, но скоро лицо его приняло крайне грустное выражение. Цветочница, пронюхав, что на проданный ею билет пал выигрыш, отправилась к судебному следователю и взвела на г. С—ва небывальщину, якобы совершенную им при покупке билета. Билет признали спорным и наложили на него арест...

Баба сама себя высекла и пошла жаловаться... Баба может дурить, сколько ей угодно, на то она и баба, но при чем тут несчастный г. С—в? Дело об его билете тянется от января и до сегодня; оно заглохло и засохло... Если г. С—в в самом деле виноват, то на цугундер его! Если же он уголовщины не совершил, то к чему эта семимесячная проволочка? Что-то да не так... Цветочница подсылает теперь к г. С—ву разных особ с предложением окончить миром и отвязаться от нее при помощи известной суммы. Не подсылала ли она разных особ и еще куда-нибудь? Гм... Что-то да не так... Пока г. судебный следователь объяснит, в чем тут дело, не мешало бы занести эту судейскую белиберду в прото-

кол. Будь я прокурор, я сделал бы это немедленно... Кунктаторство прилично полководам, но никак не судейцам...

* * *

Еще о бабе, гг. юристы. Действие происходило в одном из московских уездов. Некая П—ая, сотрудница одного петербургского журнала, взяла займы у казначея С—го монастыря 35 р. и не отдала их. Неотдачу свою она мотивировала перед судом тем, что монахи, по закону, не имеют права брать и давать векселя. Хороша литераторша! Монах, сделавший одолжение, остался с носом. Он по приказанию своего начальства прекратил иск.

Женский род от слова «жулик» будет, кажется, жулябия...

* * *

Москва, несмотря на свое охотнорядство, занялась в последнее время науками: археологией и антропологией. В Теплых рядах гроб выкопали. На Тверской в доме Толмачева выкопали целую Помпею... Это весьма и весьма приятно! Нет теперь в Москве ни одного дворника, который не разводил бы рацеи о черепах, гиероглифах, стиле и формациях. А про мясников и говорить нечего... Те на время забыли политику и глядят совершенными профессорами! Весьма приятно! «Лучше маленькая рыбка, — сказал какой-то мудрец, — чем большой черный таракан; лучше маленький деревянный дом, чем большая каменная болезнь». Лучше, по-моему, хоть самая маленькая антропология, чем охотнорядская политика; лучше самая маленькая археология, чем охотнорядская драка...

(5. 27 августа)

Вешайте носы на квинту, все страдающие хоть самой маленькой одышкой! Посыпайте пеплом ваши главы и рыдайте навзрыд, все коротконогие, слабобедрые и бедрослабые! Если у вас в паспорте не написано,

что вы в состоянии пробежать без отдыха 15—20 верст в час, то лучше и не показывайтесь к нам в Москву. Осмеем и к охотнорядским Шопенгауэрам в науку отдадим.

Мы все скороходы. Кто у нас не скороход, того — фюйт! Г. Чичерин и в отставку подал потому, что пробежал в час только 8 верст. Будущему городскому голове будут поставлены в неперемное условие здоровые легкие и крепкие бедра. Бегаем все без исключения... На Покровке бегают извозчики, на Красной площади купцы, на Болоте чиновники. Бегают актеры, писатели, классные дамы, Лазарик, г-жа Акимова, околоточные, Липскеров, мировые судьи... Кто пробежал больше всех, тому улыбаются даже дворники, а если вы обогнали иностранца, то в вас приветствуют отчаяннейшего патриота: вас венчают лавром, а иностранца по шапке... Центр и средоточие всех бегов находится в «Эрмитаже». Там ежедневно можно видеть следующую картину. По кругу в продолжение целого часа бежит, не останавливаясь, какой-нибудь иностранный человек, одетый в паяческие одежды с ямщицкими бубенчиками. За ним, высунув язык и тяжело дыша, бежит мелкой рысцой бледный, как сметана, какой-нибудь Никита или Сидор. Гремят попеременно два оркестра. Публика свирепствует, как турок, заставший у себя в гареме постороннего наблюдателя. Если иностранец впереди, ему неистово шикают, если он сзади, ему тоже шикают; русский же в обоих случаях не перестает быть героем. Бегут, бегут... и конца нет их мученью! Наконец бьет звонок. Аплодисменты и браво. Г. Лентовский, которому, по-видимому, ужасно нравятся бега, всходит на эстраду, расправляет фалды своей крылатки и читает своим громким баритоном, от которого в таком восторге все наши дамы: «Сидор пробежал столько-то... Никита — столько-то». Следует раздача призов и манифестация. Недавно г. Лентовский выцарапал откуда-то иностранку и устроил женские бега. После этих бегов какой-то горе-писака написал в «Новостях дня» рассказ, который заканчивает следующим воззванием к победительнице: «Браво, бегунья земли русской!.. Она героиня, она Жанна д'Арк...» Жанну д'Арк знает, барабанщик этакий! Небось, писал свой рассказ и от умиления плакал...

Про Лентовского можно целую книгу написать. Это замечательный человек. Когда он умрет, ему непременно монумент поставят. Он и актер, и антрепренер, и многих орденов кавалер. Он играет, хлопочет, бегает по саду, нюхает подносимые ему фирмиамы, читает «шорнейшие» стихи, стреляет в своем саду галок, превращает дерзких «в битое мясо» (его выраженьице!) и... все что хотите! Неугомонный человек пустился даже на издательство. На днях вышел в свет его альбом «Весна-красна». На 15 листах изображено известное аллегорическое шествие, давшее имя альбому, на 16-м же изображены стихи. Стихи хороши, но... бывают и лучше. Напечатаны стихи на отдельном листке и легко вынимаются из папки — sapienti sat!¹ Альбом в общем весьма недурен. Говорят, что он стряпался в Москве. Не верится, г. Лентовский! В Москве не состряпаешь такого альбома. Лубков сколько угодно может дать белокаменная, а порядочного издания она отродясь не давала. Альбом со всех сторон русский, но дело, надо полагать, не обошлось без вмешательства западных держав. Великолепная виньетка и таковые же рисунки подписаны неким Ф. Шехтель. Кто сей? Знаю я всех московских художников, плохих и хороших, но про Ф. Шехтеля не слыхал. Держу пари на 5 руб. (кредитными бумажками), что он иностранец. Во всяком случае, хвалю. В заключение рекламы предлагаю г. Лентовскому прицепить к своей цепи новую брелок. Аксиос!²

* * *

Наш театральный сезон можно поздравить с «первоначатием», как говорят университетские сторожа. В Русском театре уже начались спектакли. Только с началом и можно поздравить этот сезон, а больше ни с чем. Достопримечательностей и новинок в области театральной ровно никаких. Тот же вздыхающий, слезоточивый и вспылчивый г. Иванов-Козельский, тот же

¹ умному достаточно! (лат.).

² Достойн! (греч.).

бойкий и донельзя развязный г. Далматов... Будем по-прежнему глядеть лакомые кусочки В. Александрова, донельзя надоевшее «В царстве скуки» и другое прочее, тоже весьма надоевшее. Потянучся опять длинной чередой вечера за вечерами, действие за действием, рецензия за рецензией... Опять г. Корш поссорится с артистами, артисты с г. Коршем... Водка, душная курильная, давка у вешалок... Выйдешь из театра — на дворе грязь, холод, суровое небо, продрогшие извозчики. Изволь тут острить и игриво фельетонничать, когда предчувствуешь такую перспективу и убежден, что предчувствие сбудется!..

Достопримечательно, впрочем, одно обстоятельство: начало сезона встречено публикой и нашей прессой слишком холодно. В прошлом году по поводу этого начала гремели, трещали и во все барабаны барабанили, а теперь не слышно ни гласа, ни воздыхания. Молчат и зевают. Пишут о театре нехотя, точно поневоле или по найму. Обязан, мол, и пишу. Театр столько же интересует, сколько и панорама «Карс», что на Цветном бульваре. Пройдись теперь Сара Бернар по улице, так на нее и не посмотрят... Почесываешь себе затылок и задаешь тревожный вопрос: надоело, что ли? Если надоело, если мы разочарованы, черт возьми, то чем же мы наполним длинную зиму? Неужели и зимой будем состязаться?

* * *

Мой адрес: Докучаев пер., д. купца Вывертова. Это для г. Кланга, который ищет погубить меня за мою заметку об его издательских подвигах. Оказывается, что я солгал. «Россию» будет издавать не г. Кланг, а некий г. Умаец, человек положительный, а главное — имеющий чин полковника. Поссорившись с г. Сталинским (редактором «Москвы» и известным чайным плантатором), г. Кланг обещал печатно удовлетворить своих подписчиков «Россией». Пустил он это щедрое обещание только для отвода глаз и успокоения нервов. Он надул, а я поверил. Веруя, я лгал... (Каково изречение! Аверкиеву под статью.)

(6. 10 сентября)

Природа надула москвичей с развязностью карточного шулера. С нею нужно поступить по всей строгости законов и хоть этим загладить нанесенную нам обиду. Мы переехали с дач на зимние квартиры и жалуем, что переехали. Солнце, оказывается, повернуло не к зиме, а обратно к лету, чего не предвидели в своих календарях ни ваш Суворин, ни наш господин Гатцук. Вместо хмурых осенних туч, вместо хлябей небесных мы имеем голубое прозрачное небо, на котором вы не увидите ни одного облачка. Тепло, как в мае. Даже спать на дворе можно. Глядишь на погоду и чувствуешь себя в положении человека, которого вместо того, чтобы сослать в Архангельскую губернию, препроводили по ошибке в Ниццу. Хочется дышать, любить, страдать; на дачах, говорят, рай земной, а мы живем чёрт знает в какой пыли и вони. До чего мерзок московский воздух, свидетельствует следующий правдивый анекдот. Один мясник, открывая утром свою лавку, pokrутил носом и сказал своим молодцам:

— Ну, братцы, это не воздух, а атмосфера!

Это изрек охотнорядский мясник, человек невежественный, не могущий похвалиться острым обонянием!

Природа не надула одного только профессора Захарьина. Этот сам надул природу. Где-то около Химок на свои классические сторублевки он приобрел местечко, которое в климатическом, этнографическом и во многих других отношениях ничем не уступает Каиру. Изохимены и изотеры, проходящие через Каир, проходят и через захарьинскую дачу. Растут у профессора финики, в кучерах служат у него бедуины, в окна сквозят пассаты и самумы. Чудны дела твои, господи! Выезжает из дачи профессор не ранее конца октября, по пороше, попирая каучуковыми ободьями своей ученой колымаги волчьи и заячьи следы... Хорошо быть ученым миллионером! Чертовски хорошо!

* * *

Профессора вообще умный народ, но в московские головы они не годятся. Так, профессор Чичерин, добром его помянуть, человек несомненно умный, честный

и передовой, не сумел быть головой и потерпел фиаско. Его постигло то, что в «Осколках» коротко и ясно называется «увы и ах».

В сентябре мы будем выбирать нового голову. Кандидатов на белые генеральские штаны, мундир IV класса и чин действительного статского советника в перспективе — много. Всё больше тузы первой гильдии. Первым кандидатом называют канительного фабриканта г. Алексеева, вторым — строителя московских форумов и сочинителя известных «писем к избирателям» Пороховщикова и проч. Прочат в кандидаты и И. С. Аксакова, директора одного из наших банков и редактора «Руси». Кто из них перетянет — покажет будущее. Большинство москвичей убеждено, что восторжествует канитель.

* * *

Березовые прутья будут продаваться на Сенной площади, Страстном бульваре, в Пассаже и под Сухаревкой. Так постановила дума на одном из своих последних заседаний. Продавцы прутьев освобождаются от всех повинностей. Ходят также слухи, что на березу будет наложен акдиз, но это неправда. Юношество на этот счет может быть совершенно спокойно.

Уже есть один кандидат на порку. Это кандидат — юноша-гимназист. Объект, как видите, самый подходящий. А за что его пороть, тому следуют пункты. Он и еще один молодой человек, которого тоже следует высечь, сели около Твери на поезд и поехали в Москву. Как любители комфорта, они сели в вагон II класса, не имея же денег и билетов, они укрылись от глаз кондукторских в кабинете задумчивости. Это бы еще ничего. Я знаю одного поэта-лирика, который всегда таким образом в Харьков ездит. Но то скверно, что гимназист и его спутник не выходили из кабинета в продолжение всего пути, чем приводили пассажиров и пассажирок в весьма понятное отчаяние. Стучали им пассажиры, стучал кондуктор, стучали начальники станций, но ни до чего не достучались. Мысль о самоубийстве была тут как тут. Выломали жандармы дверь — и руками развели. Любители дешевого проезда были живы.

— Как вы смеете беспокоить ваших пассажиров? — вспыхнул юноша-классик, когда попросили его выйти из непристойного места.

Каков шмерц? Из-за него дверь выломали, а он еще в амбицию вламывается. На «просьбу» выйти из кабинета гимназист и его спутник ответили полным отказом. Принуждены были вынести их на руках. Ну, не сечь ли после этого? Непременно высечь и приказать, во-первых, все неправильные глаголы выучить, а во-вторых, извлечь корень — $\frac{2}{3}$ степени из самой длинной периодической дроби.

* * *

В заключение нечто страховидное. По вечерам на колокольном заводе Финляндского звонит сам собою большой колокол. Звон заунывный, тягучий, словно замогильный, начинается в 8 часов и кончается в 10.

(7. 24 сентября)

Рок всегда действует по пословице «клин клином вышибай», хотя он и не пьяница. Злодейство лечит он злодейством, потоп потопом. Напрасно наши барышники не читают Жуковского. У него есть интересная история о том, как одного епископа за кулачество и жестокосердие крысы съели. Нечто подобное творится и в Москве, на наших глазах. Утопает винный магазин бр. Елисеевых. Вода выступает из засоренных, испорченных, ни к черту не годных водосточных труб и волею судеб затопляет не всю Москву, а один только елисеевский магазин, что на Кузнецком. В магазине день и ночь работает водокачная машина, приказчики собирают воду в бутылки, но рок неумолим, как судебный пристав. Вода растет все выше и выше, и скоро настанет тот час, когда в магазине утонет даже потолок. И поделом. «Не пой людей водицей, самому придется напиться», — говорит русская пословица. Вода сильно сердита на бр. Елисеевых, и сердита из патриотизма. Не раз упомянутые братья чистокровную русскую воду выдавали за иностранщину. Трубы починаются. Это видно из того, что по Кузнецкому нельзя ни проехать, ни пройти. Починяют целое лето и будут

починять до тех пор, пока Цицерон не воскликнет: «Quousque tandem, Catilina?..»¹ В сотый раз повторяется история Красных ворот и шпица на Сретенской каланче, которые починялись до тех пор, пока Родон не воспел их в «Боккаччио».

* * *

Кстати еще о воде. Не будь разбойник Чуркин разбойником, он наверное был бы московским водовозом. С этим, вероятно, согласится и Н. И. Пастухов, обличающий неукоснительно по субботам именитого душегуба. Московский водовоз в высшей степени интересная шельма. Он, во-первых, полон чувства собственного достоинства, точно сознает, что возит в своей бочке стихию. Луна не имеет жителей только потому, что на ней нет воды. Это понимает он, наш водовоз, и чувствует. Во-вторых, он никого не боится: ни вас, ни мирового, ни квартального. Если вас произведут в генералы, то и тогда он не убоится вас. Если он не привезет вам воды и заставит вас пройти за стаканом воды в трактир, вы не можете протестовать. Жаловаться негде и некому — так дело обставлено. Приходится очень часто сидеть без воды по три-четыре дня, а ежедневно выслушиваешь жалобы супруги на то, что «мерзавец Спиридон» слил вместо условленных десяти ведер только пять. Недоплатить Спиридону нельзя: разорется на всю кухню и осрамит на весь дом. Прогнать его и нанять другого водовоза тоже нельзя. Дворник на это не согласен. Подкупленный блюститель не пустит нового водовоза в вашу квартиру, да и сам новый водовоз ни за что не согласится отбить хлеб у «собрата по перу»: около «хвантала» водовозы отколотят его за измену — таков устав у них. При таких уставах остается только удивляться, как это до сих пор в Москве не нашлось такого ловкого человека, который сочинил бы водовозную монополию, что-нибудь вроде водовозной артели? При описанных порядках миллион нажить — раз плюнуть...

---

¹ «Доколе же, Катилина?» (лат.).

Наша маленькая Академия художеств может принять уверение в глубоком уважении. Я говорю об Училище живописи, ваяния и зодчества, которое 1-го октября празднует свой пятидесятилетний юбилей. Академия наша маленькая, пасующая в сравнении с петербургской, но чреватая. Хотя она мала, хотя в ней нет ни одного генерала-профессора, нет даже ни одного немца, но о ней стоит сказать хорошее слово... Существует училище относительно еще не долго, но в нем уже успели накопиться сказания и предания. Много разного народа перебивало в нем за 50 лет. Были в нем знаменитые профессора, достославные инспектора, именитые натурщики и популярнейшие ученики. Из профессоров следует отметить основателя училища Маковского, отца теперешних Маковских, Пукирева, Перова, братьев Маковских, братьев Сорокиных, из которых один отлично знает анатомию, а другой пахнет ладаном и смирной, Прянишников, съедающего ежедневно по огромнейшему куску кровавого мяса, спартака в искусстве и в общем милого человека. Инспекторов, вся инспекторская функция которых состояла из одного только подписывания расписания экзаменов, было много, но из них особенно интересны: покойный Заряно, писавший очень хорошенские головки, холописец Трутовский, который от малых ушел и до великих не дошел, и целомудренный Виппер. Этот Виппер, негодую на олимпийских богов за то, что те не носили брюк и фраков, произвел всем училищным статуям возмутительную операцию, до которой не додумался бы даже сам Савонарола. Фидий побил бы его, разумеется, если бы был жив. Из натурщиков особенно знаменит Петр Егоров, вбивавший в землю тумбу одним ударом кулака, и Иван, вынимавший обратно из земли эту тумбу. Ученики такие же ученики, как и везде. Рисуют, не ладят с науками, любят, грешным делом, цнапс-тринкен, не стригутся, по анатомии не идут дальше затылочной кости... вообще милые люди. Впрочем, у них есть нечто специфическое, отличающее их от других учеников: быстро расцветают и быстро увядают. Делаются они знаменитостями тотчас же при переходе в натурный класс. О них кричат, пишут о них

в газетах московских и питерских, покупают их картины, но получают они медальку и — все погибло. На середине пути ступшевываются и исчезают, исчезают бесследно. Увы! Недавно кричали про авторов Мессалин, Днепровских порогов и проч., а где теперь эти авторы? Где теперь одноусый Волков, шаровидный Коптев-анималист, писавший тапиров вместо лошадей? Где Эллерт, Янов, Левитан et tutti quanti?¹ Где они?

(8. 8 октября)

Наши приказчики из кожи вон лезут. Баловникам хочется во что бы то ни стало завоевать себе праздничный отдых. Им хочется в праздники и в тепле посидеть, и на диване поваляться, и по Кузнецкому с тросточкой пройти. Лет десять выкрикивают они это свое желание устно и письменно, и только на днях в нашей управе сочнен соответствующий доклад. На этот раз дело, вероятно, выгорит, и приказчики убьют сразу двух зайцев: отдых и сознание, что «наша взяла».

Ну, а мальчики-лавочники? Мальчики останутся на прежних основаниях. Они будут по праздникам, пока лавка заперта, чистить тазы и самовары, выносить помой, нянчить хозяйских детенышей и за все это получать трескучие подзатыльники... Ведь правда? Кошки, собаки и мальчики-лавочники пользуются давней, всем известной «*magna charta libertatum*»²: их может бить и увечить желающий домочадец. Нет на мальчике синяков — значит, домочадцы на богомолье уехали. Бить ребят можно сколько угодно и чем угодно. Не хочешь бить рукой, бей веником, а то и кочергой или мокрой мочалкой, как это делают хозяйки и кухарки. Мальчики ложатся в 12 ч., встают в 5. Едят они объедки, носят драные лохмотья, засыпают за чисткою приказчиных сапогов. День в холодной, сырой и темной лавке, ночь в кухне или в холодных сенях, около холодного как лед рукомойника. И таких «герцеговинцев» не десять, не сто, а тысячи! Спросите-ка их, рады ли они тому, что по праздникам не будет торговли? Они ответят «нет». В лавке сидеть для них много легче,

---

¹ и все прочие (*итал.*).

² «великой хартией вольностей» (*лат.*).

чем дома. В лавке мальчику трудно, но тут он сознает, что он дело делает, и знает одного только хозяина, дома же он маленький каторжник, угождающий даже пожарному, который по праздникам шляется к кухарке. Он рад и не ночевать бы дома, коли б можно было, а не только что справлять там свои праздники. На эту тему можете влать потолковать с любым приказчиком, пережившим мальчишество.

Итак, приказчики будут отдыхать, мальчики же наоборот. Приказчикам грешно не повоевать за своих маленьких товарищей.

* * *

И. В. Самарин празднует пятидесятилетний юбилей служения своего в актерских чинах. Пишу о нем с некоторой фанаберией. Моему коллеге петербургскому обозревателю едва ли приходится когда-либо писать о таких театральных великанах, как Самарин. Есть у вас много звезд, но они все до единой пасуют перед нашим стариком. Самарин слишком известен, столько же, по крайней мере, сколько Садовский, Живокини и Шумский. Заслуг его не сочтешь. Он был честен (за все 50 лет рецензентам — ни на эстолько!), исправен, не тяжел и, что немаловажно в закулисном мире, не разыгрывал из себя генерала, хотя и имел на это возможность и, пожалуй, право. Впервые довелось мне видеть Самарина в потехинском «Вакантном месте» в роли полицеймейстера. Настоящий был полицеймейстер! Фигура, голос, подергиванье плечами, походка — все неподражаемо полицейское. Глядишь на него и чувствуешь, как по спине мурашки бегают. В особенности хорошо выходило у него держанье в левой руке полицеймейстерской фуражки. В одном этом держанье, в этой ничтожной мелочишке виден был целый и самый недюжинный, шестиэтажный талант. Поучайтесь вы, Южины и Скуратовы! Поучайтесь с разумением, а коли разумения нет, то хоть с прилежанием!

* * *

А у г. Южина нет разумения. Иначе бы он не дерзнул со своей фигуркой и со своим писарьским голоском лезть в Уриэль Акосты. Говорят, что он собирается

также изобразить смеха ради и Гамлета. Недурно бы сделал юноша, если бы сообщил вопрошающей Эрато, сколько ему лет. Забылся малый...

* * *

Артистический кружок продан с публичного торга, хотя у него и не было на лбу роковых слов, да и лба даже не было. Не было лба по самой простой причине: головы не было. Продано все: занавес, вешалки, горы, леса, небо, звонки, пустые бутылки, парики... Поневоле вздохнешь и вспомнешь гимназистов, которые, ухаживая за девицами, при всяком удобном и неудобном случае восклицают: «*Sic transit gloria mundi!*»¹ Думал ли дядя Вильде, орудуя во время оно кружковскими делами, что кружок рано или поздно достигнет такая пакостная участь? Г. Вильде, носящий теперь по кружке траур, не думал об этом. Он был счастлив, доволен; изредка только больно пощипывало его покойное «Московское обозрение», в котором заседал бессмертнейший враль Гаврила Сокольников. Кстати: кто не видал Неаполя, тот не видал ничего, кто же ни разу не слушал Сокольникова, тот не слышал ничего. (Этот поэт-Хлестаков теперь в Питере.) В кружке, было время, играли светила. Правдин, например, Стружкин... Г. Стружкин, где вы? Все еще стишки пописываете и все еще из вас до сих пор Лермонтов не вышел?

* * *

Ни в одном кабаке не получишь столько удовольствий, сколько в *Salon des variétés*, или, как его любя величают, в «Саложке». Салоны разные бывают, но наш салон — отменный салон. В нем можно и выпить, и закусить, и в чужую бороду вцепиться, и девицу вверх тормашкой поставить. Возьмешь девицу за плечи, дашь ей коленом и — *salto mortale* готово. Много удовольствий. Наши балбесы и оболтусы с тоски поумирают, если отнять у них «Саложку». Поет, во-первых, старушенция Филиппо (не родственница ли тому Филиппову, что в Харькове за преступления по должности судил-

---

¹ «Так проходит мирская слава!» (лат.).

ся?). Во-вторых, водка и драка... Кому надоело пить водку, тот горланит; кому надоело горланить, тот с пьяными немцами дерется. А здоровенный пьяный немец с красной, тупой физиией очень соблазнителен. Лица, получившие низшее и среднее образование, дерутся кулаками, получившие же высшее — чем-нибудь помягче, чтоб не так больно было. Везде образованность сказывается. Так, недавно один жрец Фемиды хватил по голове кассира... Чем, вы думаете? Портфелем, начиненным всякой ябедой и кляузой. Не понравилось человеку, что у кассира голова есть, он размахнулся и трахнул... Жизнь — копейка, а чужая башка и того дешевле!

* * *

В Москве, судари мои, много чудес и помимо царь-пушки. В ней есть два достойных внимания чуда. Одно из них — Оттон Селецкий, высокий, слегка худой, слегка лысый человек в маленьком картузике с пуговкой, другое — некий г. Тарасов, весь состоящий из одного огромнейшего железного мускула. При взгляде на этот мускул сама собою лезет в голову мысль о допотопных силачах-мамонтах и ихтиозаврах. Хватит кулаком по стене — стены нет, возьмется двумя пальцами за веточку — дерево падает. Оттон же Селецкий, в противоположность мускулу Тарасову, олицетворяет собою живую человеческую мысль. Он подвижен, как вьюн, и предприимчив, как муравей. В душе он музыкант, электромеханик и астроном, на деле коммерческий человек и любитель просвещения, но все это, однако, не мешает ему интересоваться вопросами воздухоплавания и религией индусов. Сегодня он кассир, завтра реформатор, послезавтра генерал иезуитского ордена или минералог. Служил он везде, начиная с кавалерии и кончая русским музыкальным обществом. Везде он пайщик, везде компаньон, член общества, секретарь, шафер, казначей, учредитель. Со всеми знаком, всех насквозь знает и везде бывал. Знаком он и с мускулом Тарасовым. Встретил он его однажды, поглядел на него и подумал: «А нельзя ли как-нибудь утилизировать этого ихтиозавра?» Подумал и сообразил. Плодом соображения явился плод слияния мус-

кула с идеей — «Русское гимнастическое общество в Москве», с коим и имею честь поздравить. Оттон Иванович купил уже председательский звонок и облекся в одежды гладиатора. Тарасов ходит и только мускулами поскрипывает, а под ним земля дрожит. Будем делать гимнастику! Станем с горя силачами и перевернем, от нечего делать, землю! Русский человек и без точки опоры обойдется.

(9. 22 октября)

Если бы у меня был такой большой нос, как у дирижера Шостаковского, я носил бы его в футляре. Если бы г-жа актриса Волгина не была так толста, то ей не тяжело было бы кланяться и плясать в «Расточителе». Если бы я был гадалкой, то знал бы, как Рассохин сочинил свой водевиль. Будь у меня такой голосина, как у актера Писарева, я пошел бы на выборы городского головы и закричал бы там «караул».

Выборы, действительно достойные «караула». По милости их Москва переживает теперь время, приятностью своею напоминающее цекотку: и приятно и жутко. Выбираем, выбираем и никак не выберем, а время идет и идет... Пора бы уже и покончить с выборами и заняться другим делом, а мы всё еще на одном месте топчемся. Кричим, бушуем и анонимные письма кандидатам пишем. Кандидатов у нас много, столько же, сколько и гласных. Это оттого так много, что у каждого из нас свое понятие о голове и его обязанностях. Один думает, что обязанности головы не должны выходить из пределов ношения белых генеральских панталон; другой желает, чтобы у городского головы были такие выхоленные бакены, как у Болеслава Маркевича; третий мнит, что лорд-мэр должен быть только богат и толст. У каждого свое мнение. Я, например, требую, чтобы в головы был избран обязательно мой приятель и обязательно юморист. Это разнообразие понятий и требований и породило такую массу кандидатов, а кандидаты в свою очередь потребовали такую массу вороных. Прокатили Мамонтова, Пороховщикова, некоего Прорехова (из какой московской прорехи вылез сей?), прокатим и еще многих... Весело!

Самый большой и самый «голосистый» (50 голосов) кандидат Ланин сам отказался от баллотировки. Не знаю, отчего он отказался.

* * *

Поедают они у Оливье жирные, двухрублевые обеды, женятся на богатых купчихах, пьют монахор, глотают устриц... И устрицы лезут им в глотку!

Я говорю о благополучно витийствующих прокурорах, плачущих за человека защитниках, добродетельных педагогах, неустанно визитирующих докторах, вообще о всех тех, которые когда-то были «недостаточными» и брали займы у Общества вспомоществования недостаточным студентам. Это общество собирает петь свою лебединую песню. Медленно, систематически обираемое в продолжение нескольких лет, оно наконец падает на спину и испускает свой последний вздох, свою последнюю, бессильную, никем не слушаемую жалобу. Господа прокуроры, доктора и педагоги не находят нужным платить обществу свой долг. Некогда им думать о каких-нибудь — фи! — пятидесяти, ста рублях! Они заняты своею сытостью. И устрицы лезут им в глотку!

Лезут и будут лезть. Редки нынче хорошие плательщики, так редки, что хоть в музей их сажай. Недаром мы на платящего долг смотрим, как на полубога... Неужели, господа, чтобы уплатить сторублевый долг, недостаточно одной только нашей обыкновенной воспитанности, а нужна еще какая-то необыкновенная порядочность, из ряда вон выходящая честность? Впрочем, все подобные вопросы стары, как петербургские балерины.

* * *

Нужно выбрать самую строгую классную даму, снабдить ее строжайшей инструкцией, разозлить и отправить к нашим московским танцовщицам. Пусть-ка потреплет их хорошенько! Дело в том, что наши плясуньи крайне невоспитанный народ. Они и невежливы и упрямы, что не может быть терпимо в таком крайне благоустроенном обществе, как наше московское. При-

вою пример их неучтывого упрямства. Наша дирекция, «непрестанно пекущаяся о благосостоянии вверенного ей края», решила оставить за штатом некоторых балерин. Исполнителями этого решения явились г. Пчельников и его социус Гершельман (жидок?). К чести их сказать, насильственных мер они не употребляли: за пиворот не брали, за полицией не посылали и с лестницы не спускали. Действовали же они, как искусные и гуманные дантисты: учтиво, быстро и, главное, внезапно. Когда танцовщицы во время второго действия подняли вверх левые ноги, чтобы пробежать вдоль всей сцены на носках правых, к ним подошел сторож и заявил им, что они попали в тираж. Ошеломленные танцовщицы попадали в обморок, очнувшись же, нарушили общественную тишину и спокойствие. Они расплакались, раскричались. За них заступился сангвиник «Курьер» и... заварилась каша! Что тут нужно было делать? За Пчельникова и К^о нашелся г. Вальд. На опере «Демон», во время апофеоза, танцовщицы, изображавшие ангелов, были сброшены вниз, не помню, с какой вышины, и получили ушибы. И все-таки сопротивляются! Посылайте классную даму... Пусть эта дама зайдет предварительно в баню и возьмет там березовый веник.

* * *

Новость приятная, как вчерашняя каша с уксусом или хронический насморк. Болеслав Маркевич переделывает в драму свою длинную, толстую, скучную чернильную кляксу, свою «Бездну». Мало показалось этой размазне места в журнале, так захотелось ей и на сцену. Избавьте, Болеслав Михайлович! Сделайте милость! Даже добродетельным старым девам не по нутру ваша «Бездна», а вы еще хотите «деморализованную» публику ею угостить... Пожалуйста, не надо!

(10. 5 ноября)

Всему свету известна Театральная библиотека Рассохина. Известна она своей таксой, которую сочиняли для Рассохина нарочно приглашенные для этого цыгане и аптекаря. За либретто, состоящее из каких-нибудь

3—4 страничек, дерет она 75 коп., за маленький водевильчик рубль, два... Продает дорого, покупает же по цене, получившей свое начало от князей-татар, скупающих поношенное старье...

Всему свету известен и сам г. Рассохин, как обладатель роскошных фельдфебельских усов и как автор трехактной шутки «Теплые ребята». Шутка эта не особенно плоха, не особенно хороша, не умна и не плоска, а так себе. Написал ее г. Рассохин не для продажи (у него и так много заваливающего товара) и не для того, чтобы иметь удовольствие платить 45 процентов администрации Общества драматических писателей, а просто pour plaisir¹, «для звуков сладких» и ради славы авторской. Своим произведением он не создал новой школы, не открыл новой Америки и даже не попал пальцем в небо, но, несмотря на это, в нем все-таки сказался великий драматург. Признак всякого таланта и гения — масса завистников, а у г. Рассохина нашлось их больше, чем у Шекспира или Мольера. Когда впервые давалась его пьеса, я сам слышал завистливое шушуканье. Стоят завистники, одним глазом глядят на сцену, другим на фельдфебельские усы Рассохина и плечами пожимают. «Не может быть! — шепчут. — Стилиснул где-нибудь малый!» Скоро зашушукала вся Москва. Робкое шушуканье обратилось в говор, когда один из завистников, некий г. Полушин (человек, издающий «Сатирический листок» и продающий на толкучке горячие блины на постном масле), напечатал в «Новостях дня» письмо, в котором с продерзостью Катилины утверждает, что рассохинские «Теплые ребята» выкроены из его пьес «Папаши» и «Чудаки». Пьесы г. Полушина не стоят и полушки. Мудрено из них выкроить что-нибудь не мусорное, и как умудрился несчастный г. Рассохин выжать из них сок для своей эссенции — трудно сказать. Во всяком случае, будем посмотреть. Дерзкий Полушин отдан под суд. (Не миновать ему Сибири...)

* * *

Судится муза комедии, судится за компанию и муза живописи... В Москве есть богатый еврей, именем Ми-

---

¹ для удовольствия (франц.),

чинер. У него есть меховой магазин, тот самый, о котором упоминается в одном из романов Писемского. Есть у него пятиэтажные дома и лавки, дающие тысячные доходы. Он богат и славен, но скуп, как купец Кукин. Зиму и лето одевается он в парусинку, питается селедкой и акридами, спит на сундуке и, за неимением дорогой бритвы, бреется, как брился во время бно Дионисий, тиран Сиракузский, — раскаленной ореховой скорлупой. Недавно его посетил несчастье... ужасное несчастье! Родня ли ему посоветовала, минута ли такая подошла, или, быть может, он слишком лестного мнения о своей физиономии, только вздумалось ему писать с себя портрет. Долго он думал насчет портрета и долго не решался. Ведь портрет стоит не гривенник, не рубль, а — страшно сказать — сотни рублей! После долгих колебаний и мучительных сомнений решил он, наконец, обратиться к художнику Кошелеву. Кошелев — это ужасно! — запросил с него 300 руб. Г. Мичинер вздохнул, махнул рукой и согласился: валяй, семи смертям не бывать! Начались сеансы. Сидел г. Мичинер перед Кошелевым, следил за взмахами его кисти и страдал. Мысль о трехстах рублях не давала ему покоя во все сеансы. Когда работа художника была уже близка к концу, он не вынес страданий и последовал влечению своего сердца: послал, чудак этакий, Кошелеву письмо, в котором, жалуясь на жару, попросил отсрочить сеанс на неопределенный срок, а через несколько времени и совсем отказался от портрета. Кошелев подал на него иск в 300 руб. Начался процесс. Г. Мичинер мотивировал на суде свой отказ тем, что портрет якобы не похож на него. Однако суд не согласился с ним и, выслушав экспертов, состоявших из наших знаменитостей, постановил взыскать в пользу Кошелева с Мичинера 300 руб., а портрет передать ему же, Кошелеву, для уничтожения. И портрета нет, и 300 руб. пропали. Большого несчастья и представить себе невозможно! Вот вам злонавия достойные плоды!

* * *

Судится муза живописи, судится и муза музыки. Все музы под судом. Положительно мне следовало бы назвать эти заметки «Осколками Парнасской жизни»!

Великий Гёте, говорят, иногда приходил в такое приятное настроение духа, что позволял себе бить камнями уличные фонари. Наш Грибоедов въезжал в дом верхом на лошади и, кажется, вверх по лестнице. Шекспир неоднократно был уличаем в браконьерстве. Великий Аверкиев в прошлом году подрался с кем-то. Из сих примеров явствует, что великие люди, когда они не у дел, такие же миряне и суетники, как и мы, грешные. Поясню это положение еще одним примером. На днях наш известный «демон» Корсов, похожий, впрочем, более на матерого дьякона, чем на демона, упек на четыре дня в полицейский дом известного баритона Закжевского. Упек он его за клевету. Клевета, к чести ее сказать, весьма интересна. Г. Закжевский написал письмо, в котором, констатируя существование в наших театрах клики *наемных шикальщиков*, указывал на своего товарища г. Корсова, как на организатора этой клики. Интересен и самый судебный процесс, затеянный г. Корсовым. На суде помимо судьи, истца и обвиняемого присутствовали: адвокат Вульфферт, бойкий и игривый, как только что откупоренные кислые щи; адвокат Харитонов, положительный мужчина, видимо не желающий подражать в бойкости г. Вульфферту; студенты, дающие показания, которые могли только смешить, но не освещать дело; дамы, машущие платками, репортеры, бонвиваны, городовые и проч. Невидимо присутствовал московский фельетонист «Нового времени» г. К., приятный мужчина с голубыми глазами, во все время процесса игравший роль чего-то вроде «голоса из оврага». В камере была давка, как в бочке с сельдями. За неимением свободных мест дамы сидели на плечах своих супругов. Было два разбирательства. На первом был констатирован факт существования в Москве клики наемных шикальщиков и разоблачен псевдоним нововременского фельетониста г. К. На втором был прочитан приговор, оснащенный «аплодисментами». Г. Закжевский подал в мировой съезд, и, таким образом, будет третье разбирательство.

(11. 19 ноября)

Я не боюсь за культурного человека. Как ни тяни его сзади за фалды, как ни пхай его в грудь, он никогда не остановится и вечно будет шествовать вперед. Таков

закон прогресса. Даже консерваторы идут вперед, хоть и делают вид, что пятятся назад. Гиляров-Платонов, например, выдает себя за обскуранта, а поглядите-ка, какой он прогрессист! То и дело изобретает он в своей газете всякую всячину. От этой всячины попахивает Никитой, а все-таки она говорит за прогресс в области мысли.

В одном из последних номеров он пропагандирует «воинскую повинность для собак» — проект, стоящий архимедовского «эврика!»

Умы «Московского листка» заняты вопросом воздухоплавания и восторженно венчают лавром некоего капитана (пандана¹ к капитану Костовичу), изобретшего новый воздухоплавательный снаряд.

* * *

Дирекция наших театров додумалась до того, до чего не додумался бы ни один ученый финансист. Она изобрела *налог на болезни*. Были у нас на Руси всякие налоги, прямые, продольные, поперечные, косвенные, а о налоге на болезни не гласит даже и предание. Даже Иван Калита и татарские баскаки не имели понятия об этаким налоге. По последним выводам нашего театрального финансового права, всякий артист, не явившийся на репетицию по болезни, обязан поплатиться частью своего жалованья. Медицинское свидетельство в расчет не принимается. Схватит артист тиф — штраф, оторвет у артиста локомотивом ногу — штраф, стукнет его кондрашка — тоже штраф... Не так давно у артиста Н. умер ребенок и заболела с горя жена. То и другое довело г. Н. до такого нервного расстройства, что он перед одной из репетиций был найден без чувств и приведен на репетицию в самом неартистическом настроении. За это настроение и за опоздание на него был наложен штраф...

Остается теперь только сочинить таксу для болезней. Болезни бывают маленькие, средние и большие. За маленькие будут брать меньше, за большие больше. Порок сердца дороже катара желудка, а катар желудка дороже носового кровотечения. Больше всего будут брать за послеродовое состояние (не с мужчин).

¹ под стать (*франц. pendant*).

Петербургские драматурги, театралы и публика жаждут, что у них нет частных театров, московские же, наоборот, сетуют, что в Москве очень много драматических театров. У столиц разные вкусы, как видите... Рекомендую обеим столицам поменяться публикой: москвичей отправить по этапу в Питер, а питерцев по этапу в Москву — и конец всем сетованиям.

Москвичи не симпатизируют серьезной драме. Для чего им драма, ежели им и без драмы хорошо? В «Фоли-Бержер», построенном на развалинах Пушкинского театра, нет никаких драм, а между тем, поглядите, как там многолюдно, весело! Наш Лентовский, созидавая драматический театр, стучал кулаками о столы и говорил:

— Один только я... я!.. я могу дать России настоящий русский, народный, воспитывающий театр! Я! И вы увидите, как я исполню свою великую задачу!

Мы и увидели. В сентябре и октябре у Лентовского давалась исключительно одна только драма и комедия. И что же? В народе стали носиться злоедающие слухи о крахе нового театра и полете в трубу.

Никто не ходил глядеть драму, кроме рецензентов. В ноябре Лентовский отчаянно стукнул кулаком по столу, похерил свою «великую задачу» и взялся за добрые старые «Корневильские колокола»... «Смотрите здесь, смотрите там...» дало милейшие результаты. И сбор полон, и публика довольна. Позвонив в корневильские колокола, Лентовский еще пуще ублаготворил московские вкусы: он сделал залп из сотни ружей. «Лесной бродяга», которого он поставил на сцену и дает теперь три раза в сутки, сплошную состоит из выстрелов, отчаянных злодеев, добрых гениев, гремучих змей, великих инквизиторов и бешеных собак. Не пожалел г. Лентовский спин и поясниц наших купчих, дав волю мурашкам и мелкой дрожи бегать от их затылков до пят. Благодаря этой новой кисло-сладкой, немецко-либерготтской ерунде, вся Москва пропахла порохом. Купчихам нравится эта пороховая дребедень, на мыслящего же человека она производит впечатление большого кукиша.

(12. 3 декабря)

Московско-Курская дорога находится в моем районе. Мое, стало быть, дело потолковать о финале именитой Кукуевки. Финал этот не блестящ и ни на грош не эффектен. Никого не засадили, никого не сослали, никому внушения не сделали, а только взыскали штраф в размере трех тысяч пятисот рублей. Только...

Удовольствие спустить поезд с насыпи и отправить на тот свет сотню человеческих душ стоит, значит, ровно 3 500 рублей. Запишу эту цифру в каталог кушаньев, вин, водок и прочих удовольствий. Авось, когда разбогатею, вздумается побаловаться, пощекотать свое небо дорогим перышком. Для «хорошего» инженера и посредственного железнодорожника бросить *roug plaisir* какие-нибудь 3 500 руб. так же тяжело, как обыкновенному смертному купить на гривенник персидского порошку. В самом деле, что значат эти 3 500 руб.? Поедет хороший инженер в «Стрельну», покушает там стерляжьей ухи с кайенским перцем, запьет шампанским, послушает цыганок... Из «Стрельны» катнет он в первый этаж «Эрмитажа» — вот вам и все 3 500 руб. по самому экономическому счету! Платили мы за учную свинью клоуна Танти две тысячи, для того чтобы иметь удовольствие скушать ее, отчего же не заплатить почти столько же за чреватую впечатлениями Кукуевку? Заплатить — раз плюнуть! Лишь бы для вкусового органа оригинально выходило...

* * *

Известный своими добродетелями, грамотный (зри его письмо в «Новостях дня») папаша собственных детей, Солодовников даст и больше для вкусовых и прочих нервов. Денег у него и куры не клюют. Он тоже обитает в моем районе, и поговорить о его деле, которое тоже кончилось на днях, — мое дело. Петербургская судебная палата, отменив приговор окружного суда, обязала папашу выплачивать детям и «ей» только по 2 000 каждому. То есть по столько, сколько стоит свинья клоуна Танти.

Дети сугубого миллионера, загребающего деньжищи лопатой, будут получать до совершеннолетия только

по 2 000; ну, а сколько получит с папаша доктор разных прав и не прав — Лохвицкий? Думаю, что сей человек много бы потерял, если бы поменялся своим гонораром с папашиними детьми.

* * *

По Москве ходит и упорно держится в народе один зловредный слух. Говорят, что известный (Москве, но не России) г. Шестеркин хочет сотворить «газету». Не хочется верить этому слуху.

Считался доселе г. Шестеркин гражданином полезным и благонамеренным. Уважали его и протоиереи, и диаконы, и сахаровские певчие, и даже содержатель «некурящего» трактира Егоров. Правда, он несколько горяч, молод душой, всюду сует свой шестеркинский нос не в свое дело, мнит себя между купечеством Плевакой, но ведь все это пустяки, мало умаляющие его гражданские добродетели. Считался благонамеренным, и вдруг — слухи! То говорили, что он записался в кандидаты городского головы, а теперь толкуют, что он хочет издавать в Москве с нового года «Московскую летопись», газету полотерно-литературно-портерную. Говорят, что он хочет сотворить это будто из зависти к Н. И. Пастухову, нажившему своей газетой дом, лошадей и право говорить своим сотрудникам «ты», и из зависти к Липскерову, который, с тех пор как начал издавать свои «Новости дня», носит сапоги на двойной подошве, пьет чай внакладку и ходит в дворянские бани. Не позавидовал милый человек «Русским ведомостям» или «Руси», а знал, кому позавидовать! И он станет теперь уловлять вкусы москвичей! И он начнет сочинять «почты амуров» да статьи под громко-пошлыми заглавиями, вроде: «Купец в Соболевом переулке подрался» или «Дайте ему в шею!»... Расти, портерная пресса! Твое время!

Но кес-ке-се¹ наше время? Время, когда «ваше степенство г. Шестеркин», и не козырная шестерка, может туза убить, как в игре, которая называется «пьяницами». Не робейте посему!

---

¹ что такое (франц. qu'est ce que c'est).

И мужик орет, и медведь орет, и сам черт не разберет, кто кого дерет. Певец Корсов, как вам известно, таскал к мировому певца Закжевского за клевету. Закжевский был присужден к аресту, и с г. Корсова, таким образом, было снято подозрение в содержании клики шикальщиков, подозрение скверное, ни на чем не основанное (как показал суд) и чести болтунам не делающее. Суд кончился, но не умолкла опера. Что еще нужно этой опере, трудно разобрать. Стали носиться слухи, что «товарищи» не желают служить вместе с г. Корсовым, что сам г. Корсов не хочет служить с «товарищами», что в опере, и так страшно бедной порядочными голосами, предстоит отставки и проч. Обидно, что вся эта болтовня несется не из трактира Саврасенкова, не из-под Сухаревой башни, а из самой оперы, из среды Иоаннов Лейденских, Фаустов и Маргарит. Не хотят люди понять, что эта болтовня болтается не на поучение, не на пользу, а в угоду зевающих брандахлыстов и за пяточок витийствующих ротозеев! Не умно, не смешно и не весело, а только жаль. Жаль, что в такое хорошее место, каковым должна быть опера, залезают и прививаются инстинкты опереточных кумушек.

Недаром ваш Суворин величает нашего Гилярова «стилистом, философом» и проч. Поглядите-ка, какую штуку стилистнул этот стилист и какую философию съерундил этот философ!

В одном из последних номеров своей газеты он советует «неразумным» хозяйкам бросать раков не в кипяток, как это обыкновенно делается, а в холодную воду. «Раки понемножку привыкают к теплу и во всяком случае, неприметно для них, окажутся в том же кипятке». Консерватор заступился за раков — это так и следует. Это так же естественно, как если бы он заступился за Пихно. Но предоставляю «неразумным» хозяйкам и кухаркам растолковать разумному ракофилу, что едва ли возможно даже самому чахоточному раку умереть «неприметно» в медленном огне. Умы!!!

(13. 17 декабря)

Отчего бы адвокату Столповскому не поступить в уездные брандмейстеры? Эту должность занимают преимущественно обладающие особенно горячим темпераментом: во время пожара входят в такой азартный задор, что даже с лошадьми истерика делается.

Горячий темперамент Столповского весь выказался на недавно бывшем разбирательстве дела Костко. Дело Костко не ново; оно было бы возвращено редакцией, как толкующее на тему старую, избитую и поношенную: служил Костко в банкирской конторе Волковых, видел там деньги и хапал их, елико можаху. Столповский, защищавший его на суде, сначала вел себя на тройку с плюсом (по пятибалльной системе), потом же, когда обвинительный приговор стал очевиден, он зашалил, забурлил и повел себя на единицу с минусом. Он стал придирается к прокурору и свидетелям. Увидит свидетеля или эксперта, вскочит и зарычит... Это рычанье кончилось тем, что эксперт попросил позволения уйти из залы суда; свидетель попросил того же, так как «выходки Столповского совсем расстроили его здоровье»; другой свидетель заявил: «Поведение г. Столповского в отношении меня — его крики, вырывания у меня из рук книг, его выражения при моих показаниях: „это ложь! это говорит дока!“ я прошу занести в протокол». В речи же своей Столповский сбросил с себя волчью шкуру и предстал в телячьей, обратился в лижущего Манилова. Обращаясь к присяжным, он слезно покался, как ранее не доверял он подсудимому, как считал его виновным и как теперь, после свидетельских показаний, он стыдится этого недоверия, этого подозрения... В конце концов он попросил у подсудимого прощения. Подсудимый, вероятно, простил бы его, если бы понимал по-русски. Речь была умилительна... Слышавшие ее говорят, что им совестно было за человека...

* * *

Когда (лет через 1000) на нашей планете не будет нищих, а будут одни только сытые да одетые, тогда, естественно, не на что будет жаловаться. Все будут довольны: и ирландцы и самарцы. Не будут довольны

одни только москвичи. Москвич не может жить без нищих. Нищие для него такая же насущная потребность и такое же баловство, как и целодневное чаепитие. Он наймет людей в нищие, если только наука и время похерят пролетариат. Трудно себе и представить замоскворецкого человека или его половину без длани, протянутой к «блаародному... в 30 боях бывшему, отцу семерых детей...» Москвич подает как дитя, не рассуждая и не утруждая себя никакими теориями о тунеядстве и проч. Он подает всем без различия званий, телосложений и возрастов — в этом внутренняя сторона его милостыни. С внешней же стороны она помпозна и парадна, как 4-е действие в «Фаусте». Беда, обрушившаяся на нищих на похоронах богача Губкина, известна вам уже по газетам, а потому иду далее.

* * *

У нас временно проживает (вероятно, не без паспорта) ваш первый любовник Ленский, бывший когда-то нашим. Он еще более потолстел против прежнего, обрюзг малость, но фигурен и французист по-прежнему. Москвички встретили его такими аплодисментами, после которых с ладоней сползает верхняя кожаца, а мужья и братья москвичек возводят его в Сальвини и во все лопатки торгуются с театральными барышниками. Теперь он у нас баловень, словно кадет, приехавший на каникулы к маменьке.

Москва счастлива насчет дезертиров. Быстро они заболевают тоской по родине и бегут назад. Так, Плевако, уехавший «навсегда» из Москвы, опять воротился в Москву и стал ее обывателем. Вероятно, и с Ленским произойдет то же самое.

(1884)

(14. 7 января)

С новым годом, с новым счастьем, с новым несчастьем, с новыми козлами, с новым яичным мылом, с новыми секретарями консисторий и с новым прошлогодним снегом! Чем бессмысленнее поздравление, тем оно традиционнее и наиболее походит на поздравления, при-

носимые и принимаемые млекопитающими в первый день нового года. Ибо за какими острожными решетками и под какими кроватями скрывается смысл наших новогодних поздравлений «с новым годом, с новым счастьем, с новой невестой»? Где сей смысл? Никакого нет нового счастья, никаких новых несчастий... Все старо, все надоело и ждать нечего. Ну, что, например, можно ожидать нового для Москвы от нового, 1884 года?

Москва будет находиться под 55°46' широты и 35°20' долготы. Средняя температура года не превысит, как и прежде, 3,9 по Цельсию. Летом вода будет теплая, зимою холодная. Воду возить будут по-прежнему водовозы, а не чиновники и не классные дамы. Произойдут выборы первого кандидата на должность городского головы, причем все мы получим по одному голосу. Солодовников набавит плату за свои пассажи. Лентовский расквасит чью-нибудь физиономию. В «Природе и охоте» по-прежнему будут сотрудничать уездные предводители дворянства, а милейший, в сажу запачканный В. В. Давыдов еще раз выстрелит в публику своим «Зрителем». Канальи и останутся канальями, барышники останутся барышниками... Кто брал взятки, тот и в этом году не будет против «благодарности». Невесты и останутся невестами — женихов по-прежнему и с собаками не сыщешь. Где же тут «новое»?

* * *

На двух мраморных тумбах стоят птичьи чучела, работы Бориса Мельницкого. Орел, тетерев, курочка и зайчик стоят как живые и напоминают соскучившейся, утомленной публике о просторе, в котором они обитали до тех пор, пока их не подстрелили и не начинили деньгами Воспитательного дома. По одну сторону чучел сидят подсудимые; сзади них цвет нашей адвокатуры с Пржевальским во главе. По другую сторону темнеют ряды присяжных заседателей с белеющим пятном — большим лбом актера Музиля. Впереди — суд с бледным Демосфеном-Ринком во главе, позади публика, чувствующая себя в положении сельдей в непочатом бочонке и нервно прислушивающаяся к звукам. Картина хорошая.

Судятся дети проворовавшегося отца. Отец, строгий, требующий от детей безусловного повиновения и уважения к собственной бородатой особе, мечтающий о путешествии на Афон, молящийся по 4 часа в день, уворовывает самым подлым образом 300 000. За кражей следует целый ворох лжи, лицемерия. Он украл у детей для детей и делится с последними. Боря, Варя, Валя и прочие получают по львиной порции. По все это, впрочем, не важно, старо. Мало ли воров переловлено на Руси от Рюрика до сегодня и мало ли фарисеев видим мы, плавая по житейскому морю?

Немного новое и любопытное в описываемом процессе есть только одно обстоятельство: на скамье подсудимых сидели люди *порядочные*, не испорченные, образованные. Сын Мельницкого Борис кончил курс в техническом училище. Он молод и всей душой предан естественным наукам; зайчик, сделанный им, получил бы на выставке медаль. Поглядите на его безбородое, юное лицо и вы узнаете в нем хорошего, рабочего студуса. Варенька, дочь фарисея, еще гимназистка. Грех и подумать о ней что-либо скверное. Остальные подсудимые получили от свидетелей самые отменные свидетельства о поведении. И эти порядочные люди были виновны в разделении казначейского куска. (Публика, по крайней мере до конца процесса, не была уверена в оправдательном приговоре.) Они не сумели противустоять натиску папеньки-фарисея и не вынесли борьбы.

Интересно знать, что запоют эти порядочные, образованные и... ну, хоть честные люди, если им придется вынести на своих плечах более почтенную борьбу? Бывают ведь сражения и посильнее, и посерьезнее, и попочтеннее, чем с папашей, желающим украсть.

* * *

Передо мною объявление от книжного магазина Леухина, пахнущее почему-то луком и предбанником. Больших афишных букв, восклицательных знаков и рисунков (наполовину скраденных у Богданова, наполовину сработанных на спичечной фабрике Гессе в Рузе) больше, чем на небе звезд, наставил на своем объявлении беззастенчивый издатель г. Леухин. Без-

застенчивость его еще выше беззастенчивости г. Земского, тоже, с позволения сказать, издателя, выпустившего на днях для легковверных провинциальных покупателей белиберду о гадании и спиритизме.

Вот перлы леухинского объявления:

Убийцы, гризетки, каторжники и бунтовщики, или типы трупп темного и белого царства.

Возбудитель удовольствий жизни, веселья, любви и счастья, или сокровище для развлечения и приятного времяпрепровождения.

Школа увеселения... Подарок любви (несчастной?) и пикантные мотивы для обоих полов и всех сословий.

Альбом любви и наслаждений.

Портфель секретных развлечений, или тайны любовной школы.

Всего не сочтешь. Не хватает только книги «*Берегите карманы!*» Все бесконечно и пошло, как самое пошлое шарлатанство. Но безграмотные объявления делают свое дело: легковверный провинциал попадает на удочку и высылает деньги издателю.

* * *

Французы хороши не только у себя во Франции. На праздниках они соорудили в Благородном собрании такой бал, какого давно не видала Москва. Билет за вход стоил 6 руб. Но не жалко было этих денег. Французы взяли их недаром. Они шикнули перед московской публикой и дали ей все то, что может дать за русские деньги подвижной французский человек.

Зато жалко было рубля, который пришлось заплатить за вход на гулянье в Манеже. Сколько было вкуса на французском бале, столько самой яркой, казарменной безвкусицы расходовалось заправилами манежных гуляний. Размалеванные рожи на стенах, музыка, от которой бегают по спине мурашки и лопаются барабанные перепонки, самоделковый Петрушка, хохлацкий водевиль, ломающиеся акробаты и другие прелести. Ходишь, ходишь по Манежу, и совестно делается: серьезный, мол, человек, а куда попал! Гулянья эти устроены с благотворительною целью, но не думаю, чтобы эта цель могла оправдать неряшливое отношение к публике, дающей рубли.

(15. 21 января)

Злоба и вопрос московского дня должны быть опиканы за свою малость. Ничтожество им имя! Оба они, злоба и вопрос, состоят из одного только «Путешествия на луну». Эту пьесу мы живем, ею одной дышим, ею и бахвалимся. Кроме нее у нас нет никаких других событий и случаев. О ней об одной, стало быть, как ни горько, и писать приходится...

«Путешествие на луну» состоит из 4-х действий и 14 картин. Пьеса эта грандиозна, помпозна, как свадебная карета, и трескуча, как миллион неподмазанных колес. Чудовищные выстрелы, верблюды, извержение вулкана, длинные процессии из позолоченных людей, стучащие кузницы с печами и другие сценические ужасы поражают в ней всякого, получившего даже среднее и высшее образование, а когда глядишь на декорации, то вполне веришь молве, гласящей о том, что г. Лентовский затратил на постановку своего «Путешествия» 51 169 рублей и 23 копейки. Декорации до того хороши, до того дороги, что просто... жалко делается, что такую федору, как эта пьеса, нарядили в такое роскошное платье. Сюжет пьесы заимствован.

Три земных обывателя садятся в громаднейшую пушку; раздается выстрел, от которого вздрагивают даже извозчики, дремлющие на улице, и обыватели летят на луну. На луне они находят жизнь, мало похожую на наше земное прозябание,— поле широкое для легкого юмора и колючего острословия! Но авторы не сумели прокатиться по этому полю, и получилось нечто такое, за что даже и снисходительные читатели «Развлечения» не сказали бы спасибо. Во всех 14 картинах авторы пускают шпильки в адвокатов, инженеров, кассиров и других обычных козлов искушения. Недостает для полной коллекции только тец и калужских мужей. И на эту белиберду потрачено 51 237 рублей и 19 копеек! Ах!

Еще и сегодня желающие могут узреть во многих молодых головах туман, оставшийся после Татьянина дня. Страсть сколько было трахнуто! Пили, пили и пили... Татьянин день проходит в Москве особенно весело. В этот день нет занятий ни в одном учебном заведении, ни в гимназиях, ни на курсах. (Впрочем,

в этом году на курсах Герье почему-то читались лекции...) Вся молодежь гуляет на все свои дивиденды, во все тяжкие и во всю ивановскую. После обедни и акта с традиционной ученой речью толпы по обычаю шествуют в «Эрмитаж». Там начинаются обильные и шумные возлияния. В уста льются спиртуозы, а из уст выливаются словеса и... какие словеса! В этот день позволено говорить все, даже и такое, чего нельзя напечатать в «Осколках». Говорят о долге, чести, науке, светлом будущем...

Оратор стоит на столе, говорит речь и, видимо, старается округлить, нафабрить и надуть фразу, отчего выходит нечто шестизатяжно напыщенное, шипучее, но все-таки искреннее... А искренность, говорят, нынче редка, как птица о трех крыльях.

Искренность первое дело, господа. *Alma mater*¹ дала России много такого, чего не дала другая какая-либо *mater*. Да и, глядя на говоривших и слушавших, трудно допустить, чтобы из этой хорошей, молодой толпы могло выйти что-нибудь недоброкачественное... А между тем... щедринские Дыба и Удав кончили курс в университете.

На днях прикончил свое бременное существование «Русский сатирический листок». Подавился он равнодушием публики и растянулся. Редактор же г. Полушин остался жив, о чем и уведомляю его родственников. Он, говорят, бросает литературу и думает заняться ловлей синиц... И превосходно! Лучше ловить хороших синиц, чем терпеть убыток от плохого журнала...

⟨16. 4 февраля⟩

Что русскому сладко, то немцу горько. Это вкусовое правило применимо ко всем немцам в мире, за исключением, конечно, директора нашего «Немецкого театра», г. Парадиза. Этот редкостный немец, месяц тому назад, по ошибке выпил вместо внутреннего лекарства наружное (раствор белладонны и йода) и, честное слово, жив остался. Этот редкостный немецкий человек — из чахоточного Солодовниковского театра, похожего

---

¹ Почтительное наименование студентами своего университета, букв.: Мать-кормилица (*лат.*);

более на коробку из-под спичек, чем на театр, сделал храм муз и славы; этим храмом не побрезговал даже такой театральный геркулес, как Поссарт. Немецкий театр, благодаря Парадизу, стал чуть ли не лучшим театром в Москве, и один только он мог похвалиться в этом году полными сборами. Недаром «известный немецкий поэт» (он же и московский литограф) Нейбюргер дружен с г. Парадизом и посвящает ему лучшие свои стихи и комедии!

Увлеченный своим немецким успехом, г. Парадиз хочет сделать шаг... *einen grossen Schritt*¹! Он хочет... *er will*², шорт возьми, покупать на собственные деньги тот самый Руссифе Театер, в котором так бесчеловечно не повезло бывшему (уже!) антрепренеру г. Коршу. Он купит — и из «Русского», с бисмарковским бессердечием, сделает «Немецкий». Он будет давать свои либерготтские пьесы, заест публику смешными немецкими трагедиями и стихами друга своего Нейбюргера и, верьте, останется доволен. У него будут такие сборы, каких никогда не знал Русский театр. На то не испанец, а немец он! Отгадайте-ка, господа, отчего это восемьсоттысячному населению Москвы, изобилующему и суммами и телесными силами, никак не удастся сделать то, что удастся завсегдатаям немецких биргалок? Эта загадка еще тем более неразрешима, что в Москве немцев меньше, чем генералов.

* * *

Теперь уж никто не станет сомневаться в том, что животные имеют ум и что они способны любить, ненавидеть, протестовать, либеральничать. На днях, на маскараде в Большом театре, где на этот раз был сооружен «для фантазии» ледяной дом (по роману Лажечникова), случился скандал, ясно говорящий за ум животных. Ледяной дом вышел бы великолепен и доставил бы публике истинное наслаждение, если бы верблюд, приведенный в театр для вящей картинности, не вздумал либеральничать: он во время танцев повалился на землю и взревел. Этим ревом он хотел воззвать к справед-

---

¹ большой шаг (нем.).

² он хочет (нем.).

ливости, к тем, кому ведать надлежит... Ведать же надлежит, что в нашем Зоологическом саду кормят зверей хуже, чем пожарных лошадей, и даже хуже, чем арестантов в любой глуховской тюрьме... Своим ревом он произвел в публике сенсацию... Составлен протокол.

Если, по-вашему, и этот верблюд не умен, то он во всяком случае умнее тех двух московских малых, которые поспорили на тему «кто больше чаю выпьет». Один из этих двух малых принялся пить чай; пил, пил, долго пил и... наверное выиграл бы пари, если бы не отдал богу душу. Факт, случившийся на днях.

* * *

Волк, из горла которого журавль вытащил кость, может служить в наше время образцом благородства. Этот волк, не откусивший у журавля головы, рыцарь и джентльмен в сравнении с нашими кукуевцами. Читайте и судите. На Московско-Кукуевской дороге служил в слесарях немец Штольце. Этот немец, как оказывается, ужасный слесарь. Недавно он подал в суд жалобу на начальство (либерал), прося заставить железнодорожников дать ему пособие. В жалобе своей он повествует о том, как он ходил по передним великим железнодорожного мира сего, прося, умоляя, унижаясь, и как отказывали ему в его прошении. А прошение его законно... Один сын его погиб на знаменитой Кукуевке в качестве машиниста, другой сын умер от ран, полученных в мастерской той же дороги. Сам он, Штольце, служил на пользу дороги до тех пор, пока не потерял сил и здоровья. Начальство оставило это прошение без последствий. Людям, получающим десятки тысяч за курение гаванских сигар, некогда возиться с этими последствиями. Штольце слиберальничал и подал на начальство... А начальству плевать...

* * *

Теперь о политике. В последнем номере «Мирского толка» (есть такой серенький журнальчик) помещен рассказ Франсуа Коппе «Освещенное окно». Этот рассказ посвящен русско-подданному, некоему г. Харла-

мову. Не есть ли это посвящение еще новое доказательство симпатий французской нации к России? Пошевелите-ка мозгами, политики! Если это так и если «Мирской толк» получается в Германии, то как бы не вышло из этого какой-нибудь всеевропейской белиберды. Жив ведь еще железный князь Бисмарк!

Если верить слухам, то скоро на страницах того же серенького журнала появится роман Виктора Гюго, посвященный г. Путяте, и роман А. Додэ, посвященный И. Кондратьеву. Ходят также слухи, что посвящать приятелям можно только собственные произведения, но никак не чужие; посвящать же переводы, пожалуй, можно, но с надписью «перевод посвящается», а это-то правило и забыли.

(17. 18 февраля)

Последние дни дали Москве такую массу событий, что просто теряешься и не знаешь, за какое из них приняться.

Во-первых. Совет присяжных поверенных изгнал из своей среды и лишил права совершать требы в продолжение 9 месяцев (акушерский срок!) одного из своих членов за то, что оный член, не желая согрешить против одиннадцатой заповеди «не зевай!», преступил все остальные.

Во-вторых. Театр «Фоли-Бержер», конкурировавший в продолжение всего срока с «Салашкой», описан на днях судебным приставом. Описание вышло обидное, плачевное и красноречивое (Nota bene: судебные приставы свободны от суда за диффамацию, хотя и их описания не всякому приятны). Декорации, мужская и дамская уборные, буфет, парики и парижские певицы оценены все, кучей, в 13 руб. 42 к., а сам директор «театра» — Джиордано продан в рабство.

В-третьих. Артист Градов-Соколов, сидя в ресторане Вельде, сказал следующее классическо-мраморное изречение: «Я признаю только трех драматургов: Мясницкого, Шиллера и Рассохина!» Изрекал он искренно... хотя, впрочем, и в ресторане.

В-четвертых. Вышли в свет и поступили в продажу безграмотные сочинения московского чудака Алексея Журавлева. Этот юродивый Алексей стар, как ворон,

но неопытен, как новорожденный барбосик. Он мнит себя великим талантом, тратит деньги на печатание своих захождений ума за разум, публикуется во всех газетах, горд и надменен; а почитайте-ка его сочинения! Вот вам кусочек из его «Мальчика Павлуши»: «Стал он (Павлуша) бодрствовать сам с собою, так больше понимать, мне приходится оставить и затем все покидать. Смысл он свой заправил, стал лучше обсуждать. Об нем родители узнали, что Павлуше толковать» и т. д. И нарочно не сочинишь такой чепухи! Пишу об этом мудром Журавлеве не ради его самого. Привожу его как образчик тех писателей, которые теперь во множестве расплодились в Москве и изрыгают всенародно свои звуки сладкие. И писатели эти не стоили бы внимания, если бы они не напоминали об одном обстоятельстве, а именно: невежды не молчат, значит — неглухие люди лишены возможности говорить.

В-пятых... впрочем, я рискую потерять счет... Буду пересчитывать события в беспорядке. Известный всему миру своею живучестью Курилка (он же и И. М. Желтов) притянут к мировому за присвоение чужой литературной собственности. Г-жа А. Лентовская тягается с коммерческим судом, причем выдает себя за «девицу, живущую при матери», а не за антрепренершу. (Театр М. и А. Л.) В ресторане «Венеция» по вечерам дерутся купцы и горланят на весь Кузнецкий мост... и т. д., и т. д. ...

* * *

На днях наши сугубо известные артистки, г-жи Ермолова и Глама-Мещерская, дебютировали во второй раз в своей жизни, и на этот раз — в роли судебных экспертов. Этакие ведь!.. Судебный следователь задал им вопрос судейский, но единственный в своем роде: насколько невменяема актриса, впервые появляющаяся перед публикой? Как ответили на этот вопрос почтенные эксперткы, пока неизвестно. Должно быть, говорили все больше насчет трясущихся поджилков, бьющихся сердец, бегающих мурашек и холодеющих подложечек. Интересно было бы послушать.

Пекин населяют китайцы, а Москву «любители». Бедное драматическое искусство! Если с неба упадет метеор, то он непременно попадет в любителя; если вы завтра прочтете в газетах, что зарезался в припадке меланхолии молодой человек, подающий большие надежды, то знайте, что это любитель зарезался; бросьте вы камень в собаку, а в любителя попадете — так много их, этих непризнанных жрецов Талии и Мельпомены! Вербуются они из всех полов, возрастов, чинов, гильдий, магазинов, казарм... Найдете вы среди них и юристов, и медиков, и классных дам, и расстриг, и поручиков, и купеческих сынков, коим не в помощь отцово наследье. Так как их очень много и нет такой драмы, которую они могли бы играть все сразу, то они делятся на многое множество кружков. Каждый кружок имеет свое собственное название, и такое поэтическо-аллегорическое, какому мог бы позавидовать любой пароход общества «Самолет». Людям, затрудняющимся в выборе названия для своих журналов и сборников, рекомендую позаимствоваться у кружков. Есть у нас Заря, Надежда, Звезда, Ночник, Стрела, Порох, Почин, Начинка, Луна, Огарок, Волна... Во всех этих меркнущих Зарях, безнадежных Надеждах и догорающих Огарках лицедействуют. Лицедействуют, разумеется, скверно. Когда сидишь на их спектаклях, то чахнешь, как блоха в известном еврейском анекдоте. Ничем они не отличаются от того общего типа, в который уже успел сложиться российский любитель, хотя они и столичные «штучки»: шумят на репетициях, не учат ролей, сорят даровыми билетами... В комедии они ломаются, а в драме стараются говорить грудным, замогильным голосом и без надобности рвут на себе волосы. А между тем как важничают перед «толпой», как высоко мнят о себе! «Я создал этот тип!» — любимая фраза московского любителя. Ради спасения любителей можно по-приятельски посоветовать им одно: собраться всем в кучу, покачать презрительно головами, пожать холодно друг другу руки и разойтись, как маркиз Ко разошелся с Патти. Если же любовь к искусству сильна, непреодолима, то — уж так и быть! — выбрать

из всей кучи нескольких достойных, составить из них один кружок, а остальных — фюйт к папашечке и мамашечке!

* * *

Видели мы и обоняли «Чад жизни» — драму известного московского франта и салонного человека, Б. Маркевича, ту самую драму, которая с таким треском провалилась сквозь землю в театрально-литературном комитете. С не меньшим треском провалилась она и в театре Лентовского, хотя она и трактует о лицах и местах, любезных московскому сердцу. Б. Маркевич в своих произведениях изображает только своих близких знакомых — признак писателя, не видящего дальше своего носа. «Ба! знакомые всё лица!» — восклицали московские сплетники, смакуя его драму. Мы видели на сцене не только его приятеля Ашанина, во цвете лет увядшего московского дон Жуана и камер-юнкера, но даже и «Роше де Канкаль» — место, куда не пускают без дам. Хорошее, злачное место, но неприлично бомондному писателю заниматься его рекламированием. Вообще драма написана помелом и пахнет скверно.

Впрочем, говорят, содержатель «Роше де Канкаль» неистово аплодировал драме.

Что драма плоха, Лентовский знал еще раньше нас с вами. Дал же он ей приют только ради вышеписанного треска. Где скандал, там сбор, а где сбор, там некогда считаться со своими убеждениями...

(18. 3 марта)

Эстетик сороковых, шестидесятых, семидесятых и многих других годов С. А. Юрьев может радоваться. Во вселенной творятся дела как раз в его вкусе: и солнце светит, и Ермолова хорошо играет, и Шекспировское общество дает о себе знать...

Шекспировское общество не новость. Оно существует уже давно, но публика узнала о нем только недавно. Цель его существования благонамеренная: оно дает приют любителям, не удовлетворяющимся русским водевилем и доморощенной драмою, а сгорающим от жажды сыграть что-нибудь этакое, особенное... Ставит оно одни только шекспировские пьесы. Главы у «об-

щества» нет, но духовно главенствует в нем сам С. А. Юрьев, изучивший, как известно, насквозь всех Шекспиров, Шиллеров, Гете, Лессингов и прочих классиков. В судьбах «общества» он принимает самое живое участие. Он любовно улыбается, умиляется и вообще дает впечатление счастливого человека, когда видит на маленькой солодовниковской сцене своего любимого Шекспира, которому, кстати сказать, он сделал бы великое одолжение, если бы перестал его переводить. Раз он, по болезни одного из исполнителей, сам, собственной своей седовласой особой, изображал на генеральной репетиции молодого Ромео. Изображал он так хорошо, что, право, даже женщины могли бы простить ему его старость. Он, по рассеянности вместо галстука надевающий на шею салфетку и вместо того, чтобы сесть на извозчика, лезущий на крышу, пьющий чернила вместо воды и захватывающий шляпы курсисток вместо своей шапки, не помнящий имен, цифр и родства, ни разу не взглянул на суфлера, играя экспромтом Ромео. Но этим не ограничивается его живое участие. В подражание древнему Иеффаю, он пожертвовал «обществу» и свою дочь Доминику. Его дочь, ученица г-жи Федотовой, радуется своего рассеянного отца. Обладая глубокими, искристыми глазами и поступью римской матроны, она служит украшением общества, и человеческого и шекспировского. Лучшей Джульетты для маленького, только что еще расцветающего, любительского общества и выдумать нельзя. Мужской же персонал не мешало бы выдумать новый. Теперешний не понравился бы Шекспиру: не талантлив и суетен. Ромео, например (кажется, кн. Кугушев), когда играет, глаз не сводит со своего костюма, чем ужасно напоминает юнкера, только что произведенного в прапорщики.

* * *

До сих пор мы, к стыду нашему, не знали, что среди нас живет очень великий человек. До сих пор в Петре Адамовиче Шостаковском мы видели очень обыкновенного смертного. Он пил, ел, спал, ходил, ездил на извозчиках так же, как и мы грешные, и вообще в поступках его мы, по близорукости нашей, не замечали ничего особенного. Мы даже в игре его не находили

выдающихся из ряда вон прелестей. По нашему мнению, он много хуже покойного Николая Рубинштейна. Техника его хороша, но игра бездушна и холодна, как «мадам», держащая учениц и ссудную кассу. Да и сам он ни сзади, ни спереди не напоминает своей фигурой Бетховенов и Вагнеров. Но на днях нам торжественно открыли глаза. «На пьедестале», прочли мы в одной газете, «выставлен был большой фотографический портрет П. А. Шостаковского, окруженный гирляндой зелени. По сторонам находились музы пения и драмы, а муза музыки венчала его лавровым венком. При этом одна из учениц, выдвинувшись (? словно льдина она или бочка с сахаром) к рампе, обратилась к г. Шостаковскому» и проч. Следуют стихи с фразой: «Пусть навсегда венцом успеха тебя осенит гений твой!» «Венец успеха» и «гений» можно простить молодому поэту. Бывают и похуже поэты — всех не переделаешь. Но вот где непростительная странность: зачем это муза венчает венцом успеха портрет, а не самого стоящего около портрета виновника торжества? Отчего барышня, «выдвинувшись», не венчала сама, а заставила заниматься этим делом ни в чем не повинную музу? Впрочем, все это пустяки, а вот где серьезно: на другой день в той же газете мы прочли, что Шостаковский приглашен за границу на место покойного Вагнера... Гм...

(19. 17 марта)

Сегодняшним моим заметкам суждено украситься описанием одного знаменательного события. Это событие названо в полицейском протоколе буйством и сопротивлением властям, на языке же Лентовского и поданных его величества короля Миклухо-Маклая оно именуется просто «приятным времяпрепровождением». Главное действующее лицо полицейского протокола сам «генерал от драки», артист художеств и кавалер М. В. Лентовский; вторым лицом скандальной феерии удостоился быть состоящий при особе Михаила Валентиныча, в качестве не то секретаря, не то пятого колеса в возе, московский поэт, жирный и малодушный Марк Ярон; обязанности третьего лица любезно принял на себя тоже поэт, тоже секретарь, комик, худой и бритый Леонидов-Гуляев. Все трое сделались героями поли-

цейского «пленной мысли раздраженья» вот по какому случаю. В один прекрасный вечер Лентовский, плотно покушавший и, стало быть, сильно трахнувший себе за галстух, подкатил на своих вороных к театру. За ним на извозчиках подъехали и его секретарствующие поэты.

— Жандарррм, отстегни полость! — обратился *сам* к жандарму, торчавшему у подъезда.

Жандарм, с присущей его сану находчивостью и мягкостью в тоне, заметил:

— Я не для эфтого поставлен на эфтем месте!

— Не рррассуждать! Отстегни полость, рракалия!!

— Потише-с!

Лентовский выскочил из саней, размахнулся и — трррах!! Театральная площадь огласилась звуком, приятным охотнорядскому сердцу. В тот же момент последовал новый «тррах!», на сей раз ответный. Услышав красноречивый «ответ», поэты-секретари подскочили к принципалу и, в помощь ему, замахали своими непривычными кулаками. К их противнику тоже подоспела помощь, и «грянул бой, Полтавский бой!.. Тяжкой тучей отряды конницы летучей, браздами, саблями звуча, сшибаясь, рубятся сплеча». Кончилось тем, что на голову Лентовского накинули воротник его шубы, обхватили его сотнею рук, сжали и усадили на извозчика. Поэты тоже были посажены на дарового извозчика и — фюйт!

* * *

Роковая тайна нависла над Москвой. Какая-то невидимая сила в продолжение целой недели отравляла Москву невидимым ядом. То и дело в газетах печатались случаи отравления москвичей каким-то неведомым и судейски неуловимым веществом. Симптомы: рвота, холодный пот, боли в животе и прочее нехорошее. Наши Пазухины, Соколихи и прочие раздирательные, рокамболистые писатели заподозрили преступление и уже нанялись писать поденно длинный роман под заглавием: «Семь смертей, или рвота каторжника». Но не печати пришлось разоблачить ужасную тайну. Разоблачила ее, как и следовало ожидать, полиция. Городовой, стоявший на посту против Пересыльной тюрьмы,

вдруг почувствовал в своих внутренностях «образ мыслей». Заболело под ложечкой, потянуло к рвоте, заломило в пояснице... Не потеряв присутствия духа, он созвал дворников — и роковая тайна была поймана. Оказалось, что городской был отравлен касторовыми семенами (*ricinus communis*), из которых добывается касторовое масло. Отравляли его и прочих не «секта отравителей», как хотелось бы Соколихе, а извозчики (*isvostschicus communis*), везшие эти семена с вокзала на какую-то фабрику. Извозчики и сами ели и, как Ева, другим давали. Касторовые семена не съедобный фрукт, но ведь русский человек не может обойтись без того, чтобы не взять в рот что-нибудь этакое, особенное... Говорят, что Андреев-Бурлак уже прислал десять рублей для выдачи городскому за открытие тайны...

* * *

За обедом курить нельзя, а ругаться и скандалить можно. Московский купец Фирганг (но не Фирсанов, как называли его в одной газете), начитавшись «Хорошего тона», вздумал на обеде, бывшем в купеческом клубе, изобразить из себя гувернера. Первый же шаг на новом поприще заставил его скушать кораблекрушительное фиаско. Прежде всего он сделал замечание старшине Бакланову, когда тот закурил папиросу. Замечание вышло резкое, неприличное. Бакланов обиделся. Произошло объяснение, во время которого Фирганг выкинул еще одно коленце. Он начал браниться, причем досталось и Бакланову и певцу Давыдову, вздумавшему заступиться за Бакланова. Давыдов, как восточный человек, ужасно вспылал и, говорят, ответил очень не мягко. Составлен протокол.

* * *

Насколько наша Москва мастерица соблюдать посты, вы можете узнать, обзрев все наши постные удовольствия. Читайте и удивляйтесь. Первое наше удовольствие — итальянская опера, прибывшая к нам из Питера. Цены в ней до того поразительно дороги, что у нас втянуло щеки и животы от непомерных расходов на Уэтама и Репетто. Берут не только деньги, но и

карманы, и брюки, и сюртуки. Берут много, но дают менее чем мало. Нет ни Девойода, ни Дюран, ни Зембрих, а есть недостопримечательности вроде малоизвестной г-жи Булычевой. Второе наше удовольствие скромное, но под иностранной и, стало быть, постной бандеролью — раздирательный «Саложка» с трехэтажным канканом и декольтированными куплетцами. Третье наше удовольствие — вокально-инструментально-литературные вечера. Устраиваются эти вечера кем угодно, где угодно и как угодно. Даже трубочисты могут концерты давать. Вот вам образец теперешних афиш: «Театр М. и А. Л. В воскресенье, 11 марта, в пользу артиста Тамарина, кассира Юдина и машиниста Федотова дан будет большой концерт» и проч. Артист, кассир и машинист... ужасно много общего! Не хватает сюда еще и капельдинера Ивана, похожего на Андраши и дающего напрокат бинокли, да ресторатора Вельде, у которого с горя и в кредит напиваются ничего не делающие и голодные актеры. А вот вам и образчик исполнения. 8 марта на «вечере» в Русском театре некоему «артисту» Кремневу нужно было прочесть былинку «Змей Тугарин». Кремнев вышел и храбро начал. За храбрым началом последовало робкое сморканье и кашель... стоп машина!

— Ах, черт возьми! — произносит он вслух и начинает опять сначала.

Дойдя до запятой, он опять запнулся и, извинившись перед публикой, попятился за кулисы. Догадался извиниться — хоть за это спасибо! Выбор тем для чтения еще того лучше. Я слышал, как один молодец на прошлую масленицу читал новогодние стихи. (Угостить бы его за это после ужина горчицей!) Если на масленицу угощали нас такими прелестями, то можете же себе представить, чем угощают нас в посту!

(20. 31 марта)

Есть на свете два Амедея: экс-король испанский Амедей и Амедей Филибер. У первого есть «экс» уже с давних пор, второй же приобрел это «экс» (экс-хороший человек) только на днях, на затеянном им процессе. Процесс этот великолепен. В нем все есть: и подлог, и мышиный жеребчик, и любовные письма, и актриса

Голодкова, и артист Горев, и горничная Дырка, и даже зубной врач, он же и фельдшер Рязанов. Но несмотря на все его великолепие, описывать его — значит мочалу жевать: обвинительный акт весь состоит из бланков, цифр, дисконтов и прочей финансовой чепухи, и сучен, как долгое гляденье на филиберовскую лысину. Взглянем на этот процесс, выражаясь по-французски, à vol d'oiseau¹.

Амедей Филибер, как выяснилось на суде, родился в трех сорочках и под двумя счастливыми звездами. Он богат и играет на бирже. Пользуясь счастливой семейной обстановкой (жена, дети и прочее), он в то же время пользовался «на стороне» и другой семейной обстановкой (Голодкова, дети и проч.). Жил он с артисткой Голодковой восемь лет и был счастлив, как Парис с Еленой. Целые восемь лет мышиный жеребчик, старый, как самая старая бабушка, и лысый, как тумба, вкушал любовь, верность и прочие аппетитные блага, за что, кстати сказать, платил не особенно дорого. И вот-с, когда на восьмом году счастливого жития г-же Голодковой понравился г. Горев, а г. Гореву понравилась г-жа Голодкова, и когда г-жа горничная Дырка донесла Филиберу, что ему, старцу, изменили, лысый ловелас возмутился и захотел мстить. Парису отместили тем, что разрушили его отечество. Филибер захотел разрушить доброе имя г-жи Голодковой и соперника Горева. Отсюда и вскипело громкое дело о подлоге векселей, пахнувшем Сибирью. Подробности дела известны из газет.

* * *

Мода вообще капризна и причудлива. Мы не удивимся, если дамы начнут носить лошадиные хвосты на шляпах и буферные фонари вместо брошек. Нас не удивят даже турнюры, в которые «для безопасности» мужья и любовники будут сажать цепных собак. (А такие турнюры будут. Их на днях предложил в каком-то дамском обществе часовщик Ч.) Но мода, которую переживает теперь Москва, странна и удивительна. Если бы г. Гоппе вместо турнюров и рожниц изобразил в своем

---

¹ с птичьего полета (франц.).

«Модном свете» тигров, леопардов и крокодилов, то он понал бы в «самую центру» и мы все стали бы его журнал (с рассрочкой) выписывать. У нас на зверей теперь мода. Московский человек почувствовал склонность к звериному образу и теперь жить без зверей не может. Вот вам факты. Не так давно в Рогожской пьяные купцы на медведя ходили. Черт их знает, где они его выдрали, но только ходили. Медведь помял их, выбежал из сарая и пошел гулять по Москве. Погуляв по столице, он воротился к ночи в тот же сарай, не зайдя даже в «Салонку» поглядеть на Селину Дюмон, барыню в медвежьем и репортерском вкусе. У Лентовского есть громадная собака, приводящая в ужас всех ищущих у архиантрепренера аудиенции. Скрипач Шиман, придя однажды к Лентовскому, до того перепугался этой собаки, что уменьшился в весе на несколько фунтов и чуть не помер. Лентовский, в свою очередь, тоже чуть не помер однажды, придя к Хлудову и увидев выпущенных на него тигров. Музыкального критика Размадзе кашей не покорми, а только поговори с ним о его здоровеннейших псах. Шостаковский завел себе ручного орла. Орлу до того понравился великий маэстро, что он всякий раз садился около него на кресло и хищнически, как Малкиель на интенданта, засматривался на его большой, сочный нос. Маэстро платил орлу взаимностью. Но раз... смешно и печально... орел рассердился за что-то на своего хозяина и клюнул его в самый глаз. Маэстро обиделся, пожертвовал неблагодарную птицу в Зоологический сад и наложил на глаз гипсовую повязку. На Никольской у какого-то книгопродавца сидит под прилавком лисица. В цирке Гинне показываются дрессированные быки. Одним словом, если бы все мы обратились в Павуходоносоров в зверином образе и завели бы себе, подобно Диогену, коз, то зажили бы как раз в уровень с веком.

* * *

К вам от нас переведены два электрических солнца нашего театрального мирка. Я говорю о Свободине и Далматове, которые в следующий сезон будут упражнять ваши вкусы, а не наши. С прискорбием сдаю их на руки петербургского коллеги, а теперь пользуюсь

нейтральной полосой их положения и даю им по аттестату. Будучи в Москве, они оба вели жизнь трезвую и благонравную. В бунтах, интригах и угощениях гг. рецензентов замечены не были. Под судом, в штрафах и сражениях тоже не были. Из «Записок сумасшедшего» не читали и у Вельде кредитом не пользовались. Свободин, по выражению Шестеркина, «человек, который трудящийся». Далматов, по выражению Шестеркина, «человек, который еще учащийся». Они молоды, и Питер мудро поступит, если их не избалуует.

* * *

Купца Найденова посетила муза истории и показала ему кукиш. От приятной же дамы и кукиш получить приятно, а от музы не только приятно, но и вдохновительно. Муза вдохновила купца Найденова. Он, смекая, соображая и натужась, сел за стол и стал сочинять «Историю известных московских купеческих родов». («Родов» здесь надо понимать не в акушерском смысле, а в геральдическом.) На что понадобилась ему эта никому не нужная «история», не разберет ни черт, ни квартальный, ни даже Федор Гиляров, умеющий объяснять причину всех причин. И в чем, желательно было бы знать, будет заключаться эта история? В описании ли Титовки или же в воспевании купеческого благочестия? Во всяком случае подождем и прочтем историю банных веников, мордобитий в «Стрельне», гривенников за рубль и красных петухов шагаевской фабрикации. В «историю» попадут не все купеческие роды, а только те, благополучно купечествующие отрасли коих взнесут г. Найденову по сту целковых — так объявил в своих письмах к купцам новоиспеченный историк. Сто-рублевка — *conditio sine qua non*¹. Нет у тебя ста целковых — и в историю не попадешь, хоть бы ты три медали на шее имел, сотню кредиторов по шее вытолкал и пять свиней клоуна Танти съел.

(21. 14 апреля)

На всех московских колокольнях сидят пономари. С замиранием сердца и дрожь от ночной сырости, они ждут того момента, когда Спасские часы и Иван Вели-

¹ неперемнное условие (*лат.*).

кий возвестят полночь. Нервы их напряжены ad maximum¹; малейшего звука достаточно для того, чтобы они всполошились и зазвонили ранее традиционного срока. Третьего года у Ивана Воина напряженному слуху пономаря примерещился звон, и Москва загудела десятью минутами раньше, что конечно не обошлось даром епархиальному начальству: оно получило от «Современки» строгий выговор в размере трех плачущих передовых. Народ снует по улицам, и чем ближе к Кремлю, тем гуще толпы и тем больше говора, стукотни, экипажного треска. Кое-где на тротуарах мелькают и чадят плошки. Небо хмурится, словно не верит, что у людей праздник. После недолгого, но томительного ожидания наконец со стороны Кремля несется бой часов... Рука самого нервного из пономарей не выносит томления и, не дав часам окончить даже первый удар, дергает за веревку... Москва слышит быстрый, судорожный, словно с цепи сорвавшийся, звон, нетерпеливому пономарю вторят другие, и, пока на Иване Великом раскачивают языки колокола, Москва уже гудит и переливается всевозможными колокольными звуками... Москворечье и Кремль гудят басами, с Плющих и Разгуляев несутся теноровые звуки... и все сливается в один общий, чудовищный рев. Колокольная буря длится минут пять, и эти поэтические пять минут окупают всю прозу «северной» Пасхи...

* * *

Как далеко могут хватать превратные понятия и нынешний скептицизм, свидетельствует следующий почти анекдотический случай. Жили-были себе в г. Минске два брандахлыста: потомственный почетный гражданин Симанович и столбовой дворянин Барановский. Жили эти две титулованные особы, поживали и с усердием, достойным иного применения, коптили своими дыханиями и без того уж мутное минское небо. Вперемежку с копчением и в потолок плеванием они шутили. Шутили они над всем, не щадя ни великого, ни прекрасного. Так, явились они однажды к минскому полицеймейстеру (sic!) и заявили, что один из них, Симанович,

---

¹ до предела (лат.).

во время пребывания своего в Москве украл у штабс-ротмистра фон Витте золотые часы, другой же, Барановский, назвал себя соучастником первого. Полицеймейстер, рассудив и взвесив, отправил шутников по этапу в Москву. По прибытии их в Москву выяснилось, что у фон Витте никогда никто часов не крал, а что, наоборот, он сам подарил шутнику серебряные часы. На вопрос пристава, зачем он, Симанович, наврал на себя, этот последний ответил:

— Да так... Прогуляться по этапу захотелось...

— А я за компанию с приятелем...— ухмыльнулся Барановский.— Отправляйте нас теперь обратно в Минск по этапу.

В последней просьбе отказа не последовало, и друзья отправились обратно оплевывать минские потолки.

* * *

Лондонские и парижские мошенники должны поbledнеть пред московскими ворами, ибо ни в одном европейском городе не могут так ловко прятать ворованное, как в нашей Москве. Мельницкие закупорили уворованные папашей деньги в птичьи чучелы, а околоточный Сергеев и К^о умудрились припрятать концы в пожарную каланчу. Этот Сергеев, должно быть, очень умный человек. Он и полицейские писаря Цветков, Макеев и Филиппов недавно обвинялись в том, что обобрали приведенную для допроса в участок воровку и краденое спрятали на пожарной каланче. Каланча — это важное открытие в области воровской науки. Там не только вещи, но даже и сабинянок прятать можно. Сергеев за свое изобретение ожидал награды и был очень удивлен, когда предстал пред Фемидой. Он *не понимал*, в чем состояла его вина, и удивлялся...

— Нешто можно, — вопрошал он суд, — служить в полиции околоточным за 45 рублей в месяц без взяток и иных поборов?

Бедняга со своими коллегами-писарями угодил в тюрьму. Не так им обидна эта тюрьма, как то, что им придется просидеть как раз то время, когда люди собирают в житницы, жнут и не сеют — время собирания обильных праздничных.

Утка это или не утка? Говорят, что камер-юнкер Бегичев и не имеющий чина Германович затевают в Москве «народный» театр и взывают к субсидии. Очень приятно. Бегичев любит театр; но энергии и деловитости в нем столько, сколько в произведениях Болеслава Маркевича правды. Во всяком случае, «весьма и весьма приятно!»

⟨22. 12 мая⟩

С Московским земельным банком приключилось очень смешное несчастье. Банковские атаманы и гетманы закрыли свои физики платками, и сам черт не разберет, плачут они или смеются. Их надули. Надул человек, не имеющий ни чина, ни звания, ни лика, Белов, мещанинишка, торговавший у Иверской своими аблакатскими талантами. Ничтожество ему имя, а между тем он, не помнящий родства ярыга, учинил пакость, глядя на которую облизнулись бы даже бывший камер-юнкер Юханцев и бывший тайный советник доктор Буш. Он с развязностью купеческого шафера заложил в банке имение. Белову не жалко было его закладывать, потому что оно... было чужое. Сначала взял он 80 000 руб., потом же, два месяца спустя, слимонил и дополнительную ссуду в размере 47 000. Итого 127 000. Все это проделал Белов с соблюдением всех нужных формальностей и ни разу не сконфузившись. Получив денежки, он начал «новую жизнь»: завел бархатную мебель, вороных и стал давать деньги под проценты. Целый год тянулась эта новая эра. Теперь Белов арестован. Арестован почему-то и агент банка Андреев. Будут судить, сошлют, но никакой прокурор и никакой Шайкевич или Мандельштам не разрешит, кто воротит банку его 127 000? Денежки ведь уже тю-тю!

В Москве есть достопримечательность, о которой не упоминается ни в истории, ни в географии, ни даже в «Путеводителе Москвы», а между тем эта достопримечательность классична, как царь-пушка и как покойный

Корейша, и стоит она того, чтобы гимназисты о ней в географии учили. Женихи и шафера могут приятно улыбнуться: я говорю о московской свадебной карете, той самой карете, в которой ездят новоиспеченные «прапорщики по супружеской части». Эта карета изображает собой нечто весьма и весьма необыкновенное. Представьте себе продолговатый ящик, украшенный золотыми финтифлюшками, багетами, стеклами, неопределенными «купеческими» гербами и прочей мишурой. Сиденье кучера, сам кучер и гривы лошадей украшены цветами, парчой и бахромой. Лошади впряжены гусем. На запятках торчат бульдогообразные фофаны с глубокомысленными физиономиями. Вообще карета эта трудно поддается описанию. Ее нужно видеть, чтобы оценить и просмаковать всю тяжеловесность наших московских вкусов. Над каретой смеются, хохочут, указывают на нее пальцами и в то же время ездят в ней венчаться, платя за нее огромные деньги. Нельзя не ездить. Жених, отрицающий ее, считается вольнодумцем, и ни один купец-папенька не согласится, чтобы его выходящая замуж «плоть и кровь» ехала венчаться в обыкновенной карете.

На днях с этой каретой приключилась маленькая история. Несколько юных кутил-интеллигентов, возмев желание подорвать репутацию кареты, наняли последнюю и, севши в нее в количестве десяти человек, долго катались по городу. Катанье сопровождалось приличными возлияниями и неприличными телодвижениями. Кутилы достигли цели: репутация рутинной кареты поколебалась и гиляровские «Современные известия» собираются уже поднять вопль за оскорбление и профанацию «святыни».

* * *

Желающему возненавидеть прекрасный пол советую прогуляться по Цветному бульвару и обзреть вывески, украшающие грошовый музей Винклера. Эти вывески внушают молодежи самые превратные понятия о наших невестах, женах и «обже». Тут вы увидите нагих «Трех граций», наводящих ужас своими невероятно широкими тазами, увидите «Клеопатру Египетскую», с невозможнейшим цветом кожи, громадными

грудями и портящими всякую, даже армянскую эстетику икрами. Тут и русалки, и наяды, и чертовки, и «прекрасные» одалиски. Все эти женские особы претендуют на обворожительные позы и жгучие взоры, но в общем... В общем даже городских мутит... Удивительное дело! В наш благочестивый век, когда даже голый подбородок считается за декольте, блюстители постов и благоправия терпят еще подобные помойные картины. Изволь тут разобрать, что позволено и что не позволено!

* * *

Мы с нетерпением ждем прибытия индейцев. Везет их к нам на показ из Берлина некий Александров. Будущие гости принадлежат к племени Сиу и К°. (Прошу не смешивать с кондитером Сиу, который принадлежит к кавказскому племени.) Очень приятно, но... на кой черт нам индейцы? И что мы в них созерцать и изучать будем? Индейские нравы? Напрасно... У нас у самих есть нравы, и почище еще индейских. В Замоскворечье, в театральной конторе, в московских аптеках, в саду «Эрмитаж» и прочих полезных учреждениях вы найдете нравы, перед которыми бледнеют все папуасы и компрачикосы. Вас занимают рожи?.. Тоже напрасно... У нас в Москве попадают рожи, которые можно носить только с позволения обер-полицеймейстера. Головные уборы? Но тут, чтобы не волновать дам, ставлю стыдливую точку.

Ах, да! Ходят слухи, что едущие к нам индейцы все не индейцы. Это симулянты и мистификаторы, нанятые надувалой Александровым для умопомрачения публики. Между господами, любезно принявшими на себя роли индейцев, называют четырех московских преподавателей древних языков, адвоката Столповского, редактора «Волны» Россиянова, купца Шагаева, издателя «Фрума» Якрин и еще одного зулуса, евшего когда-то в балаганах на ярмарке живых голубей.

⟨23. 26 мая⟩

Нечистый дух в полной своей парадной форме (общечертовская форма: рога, хвост, огненные лампы и таковая же подкладка) ходит по улицам и старательно

обходит городских. Рогатая скотина ехидно подмигивает и, видимо, чувствует себя на седьмом небе. Он наделал делов и торжествует теперь свои победы. Побеждена, во-первых, Анна Гиттер. Эта убийственная двадцатилетняя девица погибла как раз во вкусе черта. Она, чтобы сочетаться законным браком с каким-то фельдфебелем, убила топором своего любовника-старика и после убийства пошла в церковь. Здесь поставила она за упокой его души свечку. Факт назидательный... Говорит он не столько о кровожадности девицы, сколько о том, что и преступники тшятся быть благонамеренными. Погибла, во-вторых, Наталья Булах. Она сидит теперь на скамье подсудимых и пожинает плоды своих благих намерений. Судится она, как сказано в казенном обвинительном акте, за «лишение свободы». Обвинение, как видите, довольно-таки странное, ибо — что такое свобода? По мнению одних, она есть благо народов, по мнению же других — мираж, мечтание пустое. Разногласий касательно ее много, но тем не менее Булах обвиняется в том, что «употребила целый ряд средств и действий, с одной стороны, нравственных, развивая в Мазуриной ханжество и юродство (ах, вы, Плеваки, Плеваки!) и отклоняя ее от общества... причинила ей расстройство в умственных способностях», вопрос о необходимости которых, кстати сказать, тоже еще не решен окончательно.

По мнению одних, Булах нужно судить, по мнению же других — нет. Кто прав, трудно сказать, так как вопрос о необходимости свободы и умственных способностей — еще открытый вопрос... Но тем не менее черт и гражданский истец ухмыляются. Первый рад, что ему удалось благочестие с жульничеством перепутать; второй, несмотря ни на какие «открытые» вопросы, неумолимо пристаёт с своим иском. Что ни мели там Дыбы и Удавы о благих намерениях, а ему вынь да положь мазуринские 514 426 рубликов!

Погиб во мнении народов и переводчик «Нищего студента», поместивший в «Новостях дня» очень глупое письмо с «длинными ушами». Говорят, что когда гуляющему в «Аркадии» салошкинскому обер-лакею Щеглову показали это письмо, то он выразился: «Не только в канканных салонах, но даже и в газетах нужно соблюдать такт и чувство меры».

Ивановых на свете ровно столько же, сколько селедок в море. Есть у нас Иванов, своею подседнокопытной дрянью все болезни лечащий. Есть Иванов, в три дня и в три ночи каракулистые почерки исправляющий... Нашелся еще третий Иванов. Этот замечателен своим семейным благополучием. На днях он чрез любезное содействие мирового судьи заключил в арестантский дом на три недели своих милых и дорогих тестя, тещу и супругу. Спасибо ему, голубчику! Теперь он похаживает по своей опустевшей квартире и самодовольно пощелкивает языком. Он счастлив, как никогда.

Счастье это куплено, впрочем, не очень дешевой ценой, а именно: тесть «пересчитал ему ребра», теща таскала за волосы, а жена притащила веревку и помогала связать его — и все это одновременно. В конце концов все-таки хорошо. Нужно быть бесчувственным тираном, чтобы пройти молчанием этот фактец и не поднести его на понюшку нашим милым турнирам.

Кстати о теще. На днях одна прилично одетая дама явилась в участок и заявила:

— Я знаю, кто повредил рельсы на Николаевской дороге... Это мой зять!

— Почему вы думаете, что это он сделал? — спросил подпрыгнувший от удивления пристав.

— Он просил меня, умолял, чтобы я ехала в Петербург на этом поезде, и вышел из себя, когда я по домашним обстоятельствам отложила свой отъезд. Улика, полагаю, достаточная...

Это несколько смахивает на анекдот... Но вот это так совсем правда. Наши дамы, состоящие членами Общества покровительства животным, находясь под впечатлением бологовской кукуевки, хотят просить высшие инстанции о воспреещении провоза животных по железным дорогам.

Счастливицы эти животные!

Один пекарь открыл Москве глаза. Милый человек с улыбкой праведника констатировал, что мы во веки веков будем есть хлеб с тараканами и никакими Сибирами

от этого удовольствия не избавимся. Оштрафованный мировым на 15 руб. за таракана в хлебе, он заявил:

— Каждый день буду по 15 руб. платить, а черных тараканов морить не буду. Тараканы к счастью...

Ну, теперь понятно, почему так настойчиво неисправимы наши «счастливые» тараканолюбцы Севастьяновы и Филипповы. Как, однако, мало нужно человеку для того, чтобы быть счастливым!

* * *

Весною не только чахоточным, но даже и не чахоточным плохо. Тем и другим одинаково плохо приходится от грязи, вони, дождей, дач и открывающихся в эту пору увеселений. Касательно последних у нас можно отметить следующее. Сад «Эрмитаж» в этом году был открыт 27-го марта. Чтобы убедить публику, что теперь тепло, а не холодно, бедный Лентовский должен был нарядиться в свой прошлогодний костюм великого инквизитора с декольте залихватской испанской донны. Сад его, конечно, посещается, ибо что-нибудь посещать да нужно. Одна часть публики получает у него «право на нenumerованное место», другая же — пользуется полным бесправием. Эту другую часть продувает ветрами, обмывает дождями и сушит до шелушения кожи тою сушью, какою издавна славятся эрмитажные удовольствия.

Открылась для чего-то «Аркадия». Этот сад, более похожий на коробку из-под сардин, чем на сад, молод, но уже успел зарости крапивою бесславия. В нем скучно, как в «Полицейских ведомостях», и сыро, как у купца после чаю за пазухой. Увеселение только одно: какой-то коротенький, очень смешной человечек (судя по важной походке — распорядитель) бегаёт по саду и по крышам с электрическим солнцем и направляет свет его в разные места... Солнце это единственное в саду, и нужно стараться, чтобы оно все углы удовлетворило. Человечек то гимнастов осветит, то хор девиц оболет белым заревом, то запустит луч в рот единственного посетителя, севшего по неосторожности закусить аркадским бифштексом.

Хитра голь на выдумки!

(24. 9 июня)

Независимо от нашего хромающего на обе ноги статистического бюро всему миру известно, что москвичи любят помирать. В смертельном отношении Москва стоит выше всех европейских и азиатских городов, чем, конечно, и объясняется то обстоятельство, что наши бесчисленные доктора играют не иначе, как по большой, и наши гробовщики выдают замуж дочек не иначе, как с стотысячным приданым. Процент смертности у нас превышает сорок на тысячу. Парижане и лондонцы, у которых этот процент не превышает двадцати, могут подумать, что у нас целый год свирепствует холера или чума. Умираем мы не от «труса, огня, меча», не pro patriam¹, а просто так, от нечего делать, словно подряд взяли на доставку Эрисману эффектных цифр. В большом проценте виноваты не болезни (московского человека никакими болезнями не проберешь), не давящая конка, не трехгорное пиво и даже не «Hôtel de princes», доводящий микроскопичностью порций своих princes до голодной смерти. Виноват более всего наш оригинальный способ перевозки больных. Способ этот заимствован у варваров, хоть и применяется только цивилизованными городскими. Гунны, путешествуя из Азии в Европу, нечаянно забыли его в Москве вместе с проектом перестройки городских рядов и «Русским вестником». Выражается он в следующих, сильно действующих приемах: городскому вручается больной с книгою и словом «вези!» Благодетель берет под ручку страждущего и, выйдя с ним на улицу, пускает в дело свой ястребиный взгляд: нужен даровой извозчик. Извозчики, завидев городского, бьют по лошадям и исчезают, как домовые при петушьем пении. Начинается ловля, забавная для наблюдателя, но противная для больного. Наконец какой-нибудь заваливший, зазевавшийся извозчик чувствует на своем шивороте холодное прикосновение властной руки и слышит повелительное, безапелляционное «пожалуйста, который...» Едут. Извозчик обязан везти только до следующего извозчика, и бедный больной всю дорогу изображает из себя кладь, на которой не написано «осторожно», и извозчицью чуму, от которой во

---

¹ за отечество (лат.).

все лопатки удирают извозчики. С этою кладью не церемонятся. Ее перетаскивают с извозчика на извозчика, везут то подкрадывающимся шагом, то ловащей, нападающей опрометью... И эту езду приходится терпеть несколько часов, так как городские больницы помещаются за Калужской заставой, у черта на куличках. Городовой весь измучится, а про больного и говорить нечего. Пока больной доедет, так ему все суставы повывихнут, печенки отобьют и мозги повытрусят. Живущие в Титах по целым дням поют кант «Изведи из темницы душу мою» и наблюдают этот способ перевозки. Они, люди бывалые и в боях закоренелые, говорят, что лучше лететь вниз головой в колодезь, чем этакое целый день видеть.

Вкусившему такую перевозку «умереть — уснуть, не боле», раз плюнуть.

Не может управа, или кто там, не знаю, завести какую-нибудь паршивенькую таратайку, чтобы не одожаться у извозчиков и не азиатничать! Впрочем, виноват... Отвезши больного, каждый городовой докладывает: «Доставлен благополучно. Всю дорогу ехал, радовался и восклицал: ave¹, Москва, ave и ты, городовой, morituri te salutant!..²» У нас городовые знают по-латыни.

* * *

Н. П. Ланину не верили, что он настоящий редактор «Русского курьера» и что он умеет писать... Собственно говоря, вопрос об уменье Николая Петровича мало мучил публику и отродясь не был «общим» вопросом. Ланин, может быть, очень умный и очень горячий человек, но нашей сонной, ничем никогда не интересующейся и мало понимающей госпоже публике совсем не до него. Но г. Ланин человек нервный, мнительный и подозрительный. Ему кажется, что весь мир, начиная с его второстепенных, не посвященных в редакционные тайны сотрудников (тяжелых и малоспособных людей) и кончая солдатом на Сретенской каланче, ядовито глядит на него и показывает пальцами: не надуешь! не

---

¹ здравствуй (лат.).

² тебя приветствуют обреченные на смерть!.. (лат.)

надуешь! Только эту нервностью и можно объяснить появление в свет собрания его передовых статей, писанных им в разное время. Книжка совсем лишняя. В «Русских ведомостях» печатаются передовые, толковость и деловитость коих давно уже признана, но тем не менее там никто не высказывает.

* * *

Москвичи, по-видимому, сделали стачку. Некий Просин, неведомый миру господин, желая нажить миллион триста тысяч, взял на откуп столбы для объявлений. Будучи жадным, как акула, он расширил щиты ad maximum, до того, что загородил двери магазинов. Мало этого. Он чуть ли не вчетверо увеличил плату за наклейку объявлений и заявил, что он увеличит ее еще впятеро, если человечество будет продолжать коснеть в пороках... Но человечество не пало духом. Антрепренеры и торговые люди в один голос порешили наказать жадность и не пользоваться услугами г. Просина, доколе... И теперь столбы с самого начала просинской аренды стоят пусты и голы, как спина купающегося статского советника, и от нечего делать занимаются отражением и поглощением солнечных лучей. Жадных следует учить, но... стачка есть нечто такое, как бы этак выразиться... вообще сборища, коллективные прошения, стачки... бросьте, господа! Этим не шутят.

* * *

Наша Московско-Курская кукуевка издавна славится воспитанностью своих детищ. Ее кондукторы без галстука не ходят, говорят при получении «тегс», вежливо кланяются г. Шестакову, но... не считают за грех толкнуть даму в бок и отвесить десяток крепких железнодорожных слов на одно слово пассажира. На днях мне один пассажир божился, что кондуктор пихнул его беременную жену,— стало быть, слава дороги не умаляется, а все растет и растет... Фамилию этого любезного кондуктора не сообщаю, хотя и знаю: ломаться станет, что его пропечатали. Говорят также, что на товарной станции этой же дороги заседает очень вежливый и обязательный народ. Поймите вы тут игру

природы! На пассажирской станции дам в бока толкают, а на товарной галантерейничают даже с тюками. Нельзя ли, господа, наоборот?

(25. 23 июня)

В природе число 7 играет такую же важную роль, как любая стихия: семь смертных грехов, семь пядей во лбу, «семь чертей и одна ведьма», семь дней в неделе... Но, конечно, ни одна из этих семерок (не исключая даже семи смертных грехов) не играет такой стихийной роли, как *семь братьев Сабанеевых*. От семи братьев Сабанеевых, во-первых, семибратняя кровь произошла... Это всем известно... Семибратняя же кровь приносит большую пользу человечеству. Ею коновалы лечат у лошадей яцур, а у запьянцовских репортеров и *jeunes premiers*¹ запой со всеми его онерами: трясением рук, зелеными чертями и ропотом на существующий порядок. Во-вторых, братья Сабанеевы замечательны тем, что несмотря на свою многочисленность не имеют в своей семье ни одного уroda. Есть счастливые семьи, где все дети выходят в действительные статские советники, так и здесь, в семье Сабанеевых, все вышли в ученые. Один — зоолог и редактор «Природы и охоты», другой — химик и доцент, третий — алхимик, четвертый — астролог, пятый по всем наукам валяет, и т. д. Специальности все, как видите, друг на друга мало похожие... Что общего, например, между «Рыбами России» Леонида Павловича с «собственным» способом добывания метана (СН₄) Александра Павловича? Духовные интересы разные, стало быть, и братья врозь... Это пехорошо. Если единоутробные братья живут врозь, то что же можно ожидать от людей разной крови? Недавно один из семи, редактор «Природы и охоты», понимая, что «добро и красно есть братьям жити вкупе», попробовал придумать связующее начало... Он, на удивление всему ученому, стреляющему и за зайцами бегающему миру, выдумал журнал, в котором будут работать сразу все семь братьев-специалистов. Журнал этот, именуемый «Красным яичком» (кухонное название!), будет играть сразу на всех инструментах и стре-

---

¹ первых любовников (театральное амплуа; франц.).

лять сразу во все цели. Новый Леонид Спартанский со своими семью объявляет войну насмерть всем пятнам, моли, собачьей чесотке, клопам, блохам, жесткой воде и прочим нашим пенатам. Рядом с войной поведет он и внутреннее благоустройство: научит нас делать духи и мыло, объяснит, как отличить молодого карпа от карася, болото от пруда и проч. Журнал этот соединит братьев, но двинет ли он вперед цивилизацию — неведомо. Не застрять бы только новому Леониду в Фермопилах равнодушия публики!

* * *

Если вы думаете, что в Москве только один Малкиель, то вы ошибаетесь. Их два: «es ist der Vater mit seinem Kind»¹. Если также вы думаете, что Москва получает свои запахи от одного только малкиелевского завода, то вы тоже ошибаетесь. Заводов тоже два. Кроме классически-юмористического кожевенного, есть еще чугунолитейный... (Садовая, приход Ермолая). О первом писать нечего... Он, как «бюро» всех существующих на земле запахов, известен не одной только санитарной комиссии. Второй еще молод и не так известен. Попахивало от него доселе на лучших московских улицах гарью — и только, но в последнее время и он стал обнаруживать поползновение к популярности... Дело в том, что директора обоих заводов стали соперничать: кто из них лучше и для г. Малкиеля полезней? Соперничали они долго, но в конце концов взял верх директор молодого завода. Этот честный еврейчик искоренил прежде всего праздность, мать всех пороков, для чего увеличил рабочий день на 2½ часа. Вторым делом он, в видах улучшения человека и искоренения на земле порока, учетверил штрафы. Он издал правило, по которому рабочий месяц содержит 35 дней, идеальный рабочий работает 24 часа в сутки и идеальное жалованье равно нулю. Рабочий на даче не живет, в винт с докторами не играет... на что же ему деньги? И г. директор издал проект о замене жалованья раздачей книжек духовно-нравственного содержания, но... не вывезла кривая! Ллопнуло!

---

¹ «это отец со своим ребенком» (нем.).

Московский мещанский староста Шестеркин с прискорбием и с конфузом извещает мещан всего мира о кончине своего любезного детища, мещанки «Московской летописи», умершей от карманного дифтерита и равнодушия публики. Гг. мещане, берущие паспорта, благоволят прилагать по пятаку на памятник. Особых приглашений не будет.

Я пугаю своих детей художником Васнецовым. Этого художника я отродясь не видел, но иначе не представляю себе его, как в виде привидения с зелеными, мутными глазами, с замогильным голосом и в белой хламиде. Замечательно то, что этого достаточно популярного художника никто никогда не видел. Что мешает думать, что он живет на заброшенном кладбище, питается трупами младенцев и пьет из черепа? Картины его вроде «Аленушки» и «Трех царевен» подтверждают эту мысль о его страховидности. Они мутны, зелены, больничны и панихидны. А его картина, которую он готовит для нашего Исторического музея, до того ужасна, что в могилах ворочаются кости всех живших от начала века до сегодня и волосы седеют даже на половых щетках. Когда глядишь на нее, то чувствуешь мурашки не только на спине, но даже на пальто и сапогах. Картина эта изображает в сущности чепуху, но в этой чепухе надо понимать отнюдь не чепуху, а нечто превыспреннее, обер-аллегорическое... Мертвец Васнецов думает изобразить несколько моментов из давно минувших дней «каменного периода». На что сдался Историческому музею васнецовский «каменный период», трудно понять... Думаю, что благодарное потомство пожмет плечами, глядя на эту диковинную импровизацию. Если даже сам Анучин (сочинениями коего пользовался художник) не может представить себе хотя бы приблизительно этот гипотетический период, то кольми паче Васнецову, не геологу и не археологу, следовало бы пообуздать свои нервы, наклонные ко всякого рода аллегориям...

Начинил он свою картину всякой всячиной. Тут у него и голые женщины, и пещеры, и добывание огня через трение, и первый номер «Сына отечества», и охота на мамонта, и бригадирский чин... Да простит ему Аллах эту мутную кашу! А, говорят, было время, когда г. Васнецов не занимался аллегориями и подавал надежды...

* * *

Нужно выдумать дачные паспорта, в которых значилось бы: «... а в случае он затеет любительский спектакль, то с ним будет поступлено, как с бродягой»... Наших бедных дачников совсем заели актеры-любители! Эти несчастные манаки не пощадили бы, кажется, и девственных лесов, если бы проезд туда и обратно стоил не дороже 30 коп. Всюду следуют за человеком с настойчивостью крыс и тараканов. И Меликов до сих пор не придумал от них порошка! Из Перова и Кускова, говорят, уже начали выбираться дачники, благодаря этим индивидуумам, завезенным из Египта французами. Любительствуют на дачах все больше «убоявшиеся бездны премудрости» и оброненные в детстве мамками... И между ними, к великому удивлению Москвы, вертится и лицедействует актеро-литографо-художник Сашин, человек серьезный, понимающий и обедающий ежедневно в Татарском... И ты туда же, Брут?!

⟨26. 7 июля⟩

Почин дороже денег. Если *ab ovo*¹ хорошо, то и *finis*² не плох. В конце июня давал присягу новый состав выборных московской ремесленной управы. Звезды сапожного, медного, малярного и прочих иных цехов, торжественно принимая под свое покровительство бразды цехового правления, давали клятву «во фронте не лимонировать и резонт в политику через средства не представлять». Сели они у кормила правления, натянули паруса, направили, куда подобает, руль, но не успели проехать и одного дня, как на них налетел шквал.

---

¹ с яйца (в смысле: с самого начала — лат.).

² конец (лат.).

В залу заседания явились вдруг печенег и объявили, что среди новых выборных сидит изменщик, крыловская крыса без хвоста. Во время такого заявления у выборного С—ва загорелась шапка. Оказалось, что сей С—в незадолго перед выборами взял у одного ремесленника 25 рублей на выправку торговых документов и вместо того, чтобы употребить эти деньги на гербовую бумагу, купил себе на них клетчатые брюки, тросточку на Цветном бульваре, сороковушку завода Дешарио и подписался на четвертый том «Разбойника Чуркина», остальные же 20 р. 32 к. отдал жене на женские необходимости. Так погиб чужой каравай, попавший в чужой, широко разинутый рот!

— Под суд! — возопили крысы с хвостами.

Но дело обошлось чинно и благородно, без всякого суда. С—в дал письменное отречение от новой должности и попрощался с коллегами. Прощального обеда не было. Корабль надул паруса и опять поплыл по житейскому морю чинно, благородно, до нового шквала.

* * *

В мае и июне проваливались московские мостовые, и я молчал. В эти месяцы проваливаются на экзаменах гимназисты, проваливаются «начинающие» антрепренеры — отчего же не проваливаться и мостовым? Так я рассуждал, ожидая исправления... Но в июле я уж не могу молчать и отмечаю эти ежедневные провалы мостовых, как вопиющий факт нашего сугубо-вредного ротозейства. «Свинство!» — скажет тот, кто в один прекрасный день провалится на мостовой сквозь землю и сломает себе шею.

Кстати о его высокоблагородии полковнике Петрашкевиче, взявшем на себя любезность поливать в дождливые дни наши мокрые улицы (за 60 000, кажется). Ссй полковник отлично рассказывает анекдоты, превосходно каламбурит, и нет того кавалера и той барышни, которые видели бы его когда-нибудь унывающим. В этом же году он весел, как проезжий корнет, и каламбурит даже во сне. Говорят, что он рассказывает теперь чаще всего смешной анекдот об одном полковнике, который положил в карман 50 000 ни за что ни про что, только за то, что все это лето шел дождь!

Что ни говорите, а корреспондент вредное творение. В маленьком городке он заноза, больной зуб, чешущая спина, ббб... Поймите вы блаженство, какое ощущают городки, в которых отсутствует корреспондент, и вам станет понятен ущерб, наносимый обывательскому благодушию разбойниками пера. Обитатели городков нашей Московской губ(ернии) отродясь не видали среди себя корреспондентов. отродясь не читали про себя в газетах и очень счастливы...

— Хоть мы и лупим друг друга по физиям, хоть и удобряем наши поля ребрами приятелей, да зато ни одна соринка не выходит из нашей избы! Так-то-с...

В том, например, городке, где местный помещик Игнатьев съездил во время бно спичечного фабриканта, полковника Гессе¹, за то, что сей полковник обращает внимание более на поэтическую сторону своих спичек, чем на зажигательную, произошел казус, неведомый еще ни одной редакции. Председатель местной уездной земской управы вздул местного врача, местный же врач вздул председателя местной земской управы. Кто вышел победителем, пока еще не всем известно. Рассказывают также, что в этом самом городе, не так давно, перед заседанием какого-то съезда передрались члены и побили друг друга так больно, что заседание не состоялось и люди, приехавшие за несколько верст ради этого съезда, уехали не солоно хлебавши. И обо всем этом мы не знаем... Вот что значит отсутствие упомянутого вредного творения!

Барон Галкин делает вид, что поседел с горя. Мало того, что его «Падшая» капитала не нажила, невинности не соблюла и трагически кончила жизнь, она пережила еще то, чего не удалось пережить ни одной Анжелике, Бланш и Эмили. Злодей (он же и переплетчик) Третьяков, взявши из типографии Левенсона 1 200 экземпляров «Падшей» для переплета, продал ее на завертку бакалей, а вырученные деньги препроводил за галстух.

---

¹ От полковника Гессе произошла гессенская муха. Автор.

Об этом трогательном событии заговорили все газеты... Барон Галкин облекся в траур, потерял веру в людей и напустил на свое чело облако меланхолии.

— Погибла книга! — вздыхает он. Но психологи и физиономисты советуют не верить игре его физиономии. Они говорят, что почтенный барон втайне торжествует и собирается дать Третьякову на чай.

Алкивиад купил собаку, которой восхищались все афиняне, и отрубил ей хвост. Эту ерунду проделал он ради популярности.

Герострат сжег библиотеку для той же цели. Не был ли ради той же популярности барон Галкин в заговоре с злодеем переплетчиком? На этом свете все возможно... В Одессе выдумали машинку для сечения детей, в Варшаве какой-то немец открыл птичье молоко и приготовил из него сыр, — отчего же и москвичам не пуститься в область изобретений, черт возьми?

(27. 21 июля)

На Никольской, в этом центре самоварно-калачного благодушества, завелись свой Капулетти и свой Монтеки, настоящие, вулканические, жаждущие крови и мести... Как это ни странно, ни сверхъестественно, а верить надо, ибо фабула драмы засвидетельствована полицией. От новоиспеченных Капулетти и Монтеки пахнет карболкой, йодоформом и уксусной эссенцией, ибо оба они дрогисты, оба ядовитых дел мастера. Имя первому Феррейн, имя второму Келлер — имена настолько славные в брокаристом и альфонс-раллейном смысле, что обладатели их могут ехать без паспорта, куда угодно: везде их знают. Даже врач Гефтер, рекламирующий везде и всюду свою способность лечить секретные болезни («Врачу» не мешало бы сделать внушение этому «уважаемому товарищу»), не популярен так среди приемщиков газетных объявлений, как эти дрогисты. Оба они враждуют. Феррейн жаждет крови Келлера, Келлер же задохнулся бы от счастья, если бы ему удалось посадить за шею Феррейна хорошего скорпиона. Вражда эта застарелая, непримиримая и в то же время пикантная. Пикантность ее заключается в том, что магазины обоих врагов расположены в самом дружеском *vis-à-vis*, словно в магазинах не фармацевты торгуют,

а Ромео и Джульетта живут. О причинах этой вражды толкуют разное. Одни говорят, что тут замешана какая-то женщина с чудными голубыми глазами и волнующейся грудью... Феррейн и Келлер любили эту женщину, но взаимностью пользовался один только Феррейн. Влюбленный Келлер, говорят, обезумев от любви, отравил ее, дав ей выпить полфунта синильной кислоты. Другие утверждают, что тайну этой кровавой вражды нужно искать в миллионах, которые предки Феррейна похитили у предков Келлера. Третьи же объясняют вражду просто торговой конкуренцией: Феррейну выгодно, чтоб Келлер в трубу вылетел, а Келлеру невыгодно, если Феррейн благоденствует,— вот и все. Суть в копеечках и пятачках, получаемых в ручной продаже за александрийский лист и касторку. Война ведется систематически, по заранее обдуманному плану. День и ночь враги стоят на коленях и молятся: «Imple me, Deus, odio haereticorum!»¹ Сидельцы их стоят у окон и показывают врагам кукиши. По утрам, когда покупателей бывает мало, происходит стрельба из спринцовок и клистирных трубок. Но все это не так больно. Устраивается иногда кое-что и побольней. Так, не очень давно магазин Келлера был закрыт администрацией за то, что Келлер отпускает из своего магазина лекарства по рецептам врачей, что аптекарским магазинам не дозволяется. В этом закрытии невидимо священнодействовала десница Феррейна, бравшего носом *до*. Но скоро вина Келлера оказалась пухом, и правда восторжествовала. За сим следует месть Келлера. На объявление Феррейна о вишпи нового разлива Келлер заявил, что новые воды еще не получены, и таким образом обвинил своего врага в надувательстве публики и шарлатанстве. Какой-то врач списался с Францией, и результатом всего этого получилась газетная галиматья, поднятая с легкой руки нашего мудрейшего Лукина (зри «Новости»). Феррейн потерял бы репутацию честного немца, если бы обвинение, взведенное на него ворогом, не оказалось пухом. Он напечатал опровержение, и правда опять восторжествовала... Но не думайте, чтобы Келлер ударился в бегство. О, это храбрый дроздист! Чтобы допечь своему врагу, он пустил свои товары по баснословно дешевой цене

---

¹ «Наполни меня, боже, ненавистью к еретикам!» (лат.)

(хинин 2 р. 40 к. за унц!) и даже объявил, что все желающие могут получать у него бесплатно касторку и рвотное. Он разослал земским врачам соблазнительные письма об этой дешевизне и теперь убежден, что Феррейн по меньшей мере зачахнет. Чем кончится эта борьба — неизвестно, но чем дольше будет она длиться, тем приятнее. Смертоубийства дрогисты не совершат, но авось лекарства станут подешевле!

* * *

Скоро человечество будет ходить без шапок и людям нечего будет снимать при встрече с начальством. Шляпное и шапочное гнездо Пошá и Комп. украсилось красными сургучными печатями. Всякому желающему обзавестись новой шапкой приходится теперь целоваться с замком и возвращаться домой в старой шапке. Пошá, выражаясь обер-офицерским каламбуром, дали по шапке... Банкротство этого торгового дома, знаменитого числом и пестротой своих вывесок, удивительно и нравоучительно. Оно подтверждает истину о том, что наружности не следует верить, как бы она ни была прекрасна... Наружность магазина Пошá была такого рода, что, глядя на нее, вы могли бы заподозрить миллионные обороты: масса служащих, густая толпа покупателей, пропасть магазинного шика, подъемные машины, говорильные трубы и... черт знает, чего только там не было!.. Заказчикам частенько приходилось слышать фразу: «За накоплением работы, заказа принять не можем!» И весь этот шик оказался пшиком. Магазин запечатан не из-за миллионов, как бы следовало ожидать, а из-за пустяков, из-за 200 000. В наш век и простые бакалейщики больше должны, да не банкротятся.

* * *

Скопинские башибузуки получили копии с обвинительного акта. Говорят, что этот акт до того толст и велик, что секретари, долженствующие читать его в недалеком будущем, уже теперь при взгляде на него пьют воду и почесывают горло. Говорят, что в нем столько разного рода пикантностей, столько «нервов, перцу и

лошадиного пота», как выражается Жан Ришпэн, что придется облизнуться не одним только финансистам, посвященным в тайинства банковых кулис и уборных. Не дело обозревателя московской жизни соваться в Скопин, скажут иные. И я так думал, думал до тех пор, пока ушей моих не достигли странные слухи. Говорят, что в обвинительном акте москвичи играют не последнюю роль и что роль их до того скаброзна, что ее следовало бы изобразить в ключиках с панорамой и показывать сластолюбивым старцам. Ужас, сколько будет стыда и срама, когда публике станет известна эта некрасивая роль! Принадлежит она... гг. заправилам московской печати, фигурирующим в качестве свидетелей. Одному из редакторов Рыков за две успокоительные телеграммы предложил безграничный учет в банке, чем тот и поспешил воспользоваться. Другой редактор-издатель, пошустрее и попрacticнее, слимонил «за молчание» 700 руб. чистоганом и т. д. Было дело под Полтавой! Будет и другое, коли живы будем...

* * *

В Живорезном переулке, в доме купца Масляникова завелись черти. Событие заурядное. В наш век черти заводятся с такою же охотою, как и в средние века, словно они понимают «дух времени». Заводятся они всюду: в кислом молоке, в старых девах, в полицейских будках... Лентовский недавно рассказывал, что черти завелись у него в новом фонаре, которым он долго хвастал и который обманул его ожидания. В чертей купца Масляникова уверовали даже скептики. Чья-то невидимая рука била в доме стекла, посуду, рвала обои, сыпала подзатыльники, щекотала под мышками и проч. Этакая чертовщина продолжалась около месяца. Отслужили молебен и хотели уже выписать в качестве эксперта по чертовской части г. Прибыткова, но вдруг уверовавшие скептики опять перестали верить. Поколебала веру не критика чистого разума, а полиция. На крыше бесноватого дома она обрела дочь жильца Колкина, которая, как оказалось, бросала вниз камни и била стекла, сам же Колкин по отношению к домовладельцу оказался отчаянным мизантропом, мстителем за какие-то давнишние несправедливости.

Нельзя сказать: масляное масло, деревянное дерево, мокрая вода. Нельзя, ибо это нелепо... Нельзя также сказать: пожар в пожарном депо... потому что и это нелепо, не согласно с законами логики. Однако же как назвать событие, имевшее место не так давно в нашем пожарном депо? Событие это произошло от неосторожного обращения с зажженной папиросой, которую держал во рту один из наших кухаричьих дон жуанов, наших прославленных кухонных бонвиванов — пожарных. Как ни верти языком, ни финти мозгами, как ни фразируй, а от нелепой игры слов «пожар в пожарном депо» не отвертишься. Можно даже выдумать скороговорку: «от пожарного в пожарном депо пожар вспыхнул». Этот странный, ни с чем не сообразный пожар наводит обывателя на в высшей степени горькие размышления: люди, которые обязаны по долгу службы подавать пример огнеупорности и трудновоспламеняемости, которые должны некоторым образом не издавать «ни копоты, ни запаха», служить Кумбергу и другим ламповщикам образцами безопасных «горелок», вспыхнули и тем произвели соблазн! На кого же теперь молиться, кем хвалиться, на кого надеяться?

* * *

Варшавские доктора, как известно, оставили пока в стороне свои шприцы, зонды и шпатели и занялись составлением «Этических правил для врачей». Правила эти имеют в виду: отношения врачей к публике, публики к врачам, врачей к врачам и публики к публике. Почин варшавских коллег пришелся по вкусу столичным гиппократам, и эти тоже оставили свои шприцы и шпатели и занялись «этикой». Дождемся ли мы того времени, когда публика и врачи будут угощать друг друга воздушными поцелуями, не знаю, но не могу не салютовать варшавским начинателям и их подражателям. Не только салютую, но даже и спешу на помощь. Вставляю в будущие правила несколько московских примечаний:

Недавно один московский врач, приводя в чувство утопленника, употребил откачивание. В какой кухонной книге вычитал он о пользе этого вредного средства?

Теперь даже дворники, городовые и даже допотопные животные смеются над этим средством, патентованному же человеку и подавно не мешало бы не хвататься, разиня рот, за эту ерунду.

В Москве есть доктор Штробиндер, *излечивающий* рак пластырем собственного изобретения. Напоминает нечто похожее на питерского майора Рика, но только с дипломом. Играет хорошо в винт и бедных лечит бесплатно.

Московские доктора любят жениться на богатых купчихах.

Доктора Моргулис, Гефтер, оный Штробиндер, Фронштейн и прочие, имя коих легион, страдают наклонностью к рекламе...

У доктора Добронравова очень много вывесок.

22-го июля, на «военном празднике» в пользу бесплатной «лечебницы военных врачей» врачи-инициаторы гулянья, забыв, что они врачи, допустили бега... Ученым мужам не мешало бы знать, что эти бега не только глупы, но и вредны для здоровья.

* * *

Все говорят, что страсть к бегам гнусна, вредна, а между тем в Москве нет теперь того увеселительного сарая, в котором не венчали бы лавром какого-нибудь человека-лошадь или человека-локомотив. Со всех концов земли едут, идут и бегут в нашу Москву, почуяв добычу, всевозможные «австрийские офицеры», известные скороходы, «бегавшие в присутствии его величества турецкого султана», люди-птицы, люди-змеи, люди-скорпионы... Все номера, углы и щели заняты теперь этими любезными Москве талантами. Описывать бега значит — повторять прошлогоднюю историю. Опять все тот же Лентовский, старающийся своим зеленым столом, секретарями, щупаньем пульсов и проч. придать бегам характер священноканцелярский. Опять тот же «пяточный» патриотизм, доходящий до биения по пятам человека-лошади, если последний осмеливается передогнать русского. Опять те же разинутые рты, широкие улыбки, удивленные глаза, нескончаемые споры черт знает о чем. Все та же чепуха! К нам бы миссионеров, господа, а не к дикарям!

«Дело о коллежском регистраторе Иванове, обвиняемом в краже на сумму 2-х копеек»... Дело не в деле, а в том, что и Фемида умеет иногда острить и каламбурировать, даром что у ней глаза завязаны... И схапанным миллионам редко приходится фигурировать на суде, а тут две копейки, да еще в окружном, да еще с участием присяжных!.. Этак, ей-богу, и за сто рублей не состришь... Браво, Фемида!..

Что такое обер-кондуктор? Беспристрастный «Словарь 30 000 иностранных слов» говорит, что под сим звучным словом нужно разуметь обыкновенного сверчка, знающего свой шесток и не выходящего за пределы исполнения обязанностей и получки жалованья. Это говорит теория, на практике же выходит совершенно иное. У нас обер-кондуктор, вопреки своему этимологическому значению, изображает из себя большое нечто... Это объевшаяся, растолстевшая, зачванившаяся и лезущая в начальство шишка... Шишка неуязвимая и неменяемая... На днях обер-кондуктор Васильев *арестовал* адвоката Кишкина. Как вам это понравится? Арестовал. — «Я вас арестую!» и больше ничего... Адвокат ехал со ст. Химки на полустанок Сходня. Проезжая ежедневно сей малый путь, он платил обыкновенно за расстояние между станцией и полустанком, на сей же раз Васильев потребовал от него, чтобы он заплатил за всю станцию, т. е. за расстояние между Химкой и Крюково. Вышло препирательство, не столько, конечно, из-за ничтожных копеек, сколько из-за «принципа». Оказалось на сей раз, что и у обер-кондукторов бывают принципы. Скандал кончился весьма скверно. Когда поезд подошел к Сходне и Кишкин хотел выйти из вагона, то его потянули обратно за фалды и заперли с обоих концов вагон. Когда же он подошел к окну, чтобы позвать к себе на помощь, то Васильев *отбросил* его от окна и *приказал* ему сидеть. Поезд двинулся, и адвокат очутился «на военном положении», под арестом... Выпущенный в Крюково на свободу, он должен был, чтобы отправиться к родным пенатам, на-

нять лошадей и пролупить 20 верст... Таковы нынче обер-кондукторы... Впрочем, ведь нынче нет метрдотеля или тапера, который не лез бы в начальники и не превышал власти...

⟨29. 18 августа⟩

Пролетарии вроде вашего юдофоба Окрейца чрез печатное извещение миру о своем желании кушать набрали столько гривенников и пятаков, сколько на паперти и в тысячелетие не соберешь. Не мешало бы им отслужить панихиду по Гуттенберге. Наш чайный торговец Киселев, карманы которого вкусили сладость печатного слова, должен по крайней мере, если он благодарный человек, записать имя Иоганна в поминальницу. Мало того, что он по милости этого усопшего раба божия Иоганна и невинность соблюл и капитал нажил, но он еще кроме того познакомил мир с собственной юмористической особой, за что мы не можем не быть ему благодарны. Из объявлений, которые он ежемесячно рассылает пудами по России, явствует, во-первых, что Киселеву очень хочется кушать. Во-вторых, очевидно, как $2+2=4$, что объявления эти сочиняются юмористом, прошедшим огонь, воду и медные трубы, не щадящим ради «аллегорий» ни своего живота, ни живота патрона-заказчика.

Юмористическая реклама носит скромное название «прейскуранта». Вы берете в руки этот прейскурант и прежде всего поражаетесь высотой и пластикой слога, коим описаны чудные ароматы и жемчужные цвета лянсина, сиофаюна, куанг-су и прочей китайщины «урожая 1884 г.». Слог до того изящен, что хоть вместо чая заваривай... Цены невозможно умеренные, аромат необыкновеннейший, вкус сверхъестественный, неземной... Тут же вы бесплатно узнаете между прочим, что китайскими мандаринами называются китайские сановники. Покупателей у Киселева нет, а есть у него «строгие ценители достоинств», которые «отнеслись с высокою похвалою». Далее следует заманчивый «отдел о премиях», выдающихся покупателям. Премии грошовой, но... не дорог твой подарок, дорога твоя любовь. В этом отделе не обходится без подражания г. Окрейцу: «Кто не пожелает иметь Календарь,— повествует

г. Киселев, — то взамен Календаря мы предлагаем книгу для легкого чтения под заглавием: „Всё приятели“, веселые рассказы известного московского писателя-юмориста М. Е.» (очевидно, составителя самой рекламы). За сим следует длинный ряд благодарственных адресов, присланных г. Киселеву «строгими ценителями достоинств». Интересно, что авторы этих благодарностей подписываются полными своими чинами и титулами, словно в полицейском протоколе о нарушении тишины и спокойствия. Преобладающим чином является почему-то упраздненный «майор». Далее достойно внимания изображение на этом прейскуранте чего-то вроде Трокадеро или Вестминстерского аббатства. Под изображением скромная подпись: «Внутренний вид магазина К. Е. Киселева в Москве, на Сретенке». Чаю я у Киселева никогда не покупал и «внутреннего вида» его не знаю, но не могу не выразить ему сочувствия: как должно быть душно и тесно такому большому «внутреннему виду» помещаться в «наружном виде» киселевской двухоконной лавочки, ничем не отличающейся от обыкновенных бакалейных учреждений! Небось, пицтит, да лезет! «Чай, — философствует желающий кушать Киселев, — оказался до такой степени превосходным, что желать лучшего значило бы — желать чуда»; стало быть, если мы пожелаем поменьше нахальства, то тоже пожелаем чуда. Хорошего аппетита, г. Киселев!

* * *

Вниманию психиатров. В Москве водится некий Анатолий Дуров, молодой человек, выдающий себя за «известного» клоуна. Где кучка людей, там и он, кривляющийся и ломающий дурака. И сей незначительный Дуров — как бы вы думали? — неожиданно оказывается величайшим человеком на... очень малые дела. Нынешним летом он занимался необыкновенным делом — дрессировал гуся. Говорят, занятие его увенчалось полным успехом. Гусь стал умен, как та свинья, которую клоун Танти продал купцам за 2 000 р. и которую купцы (своя своих не познаша!) съели. Интересно бы знать, какой физиологический процесс имел место в мозгах Дурова и гуся, когда первый целое лето надоедал вто-

рому, а второй с недоумением глядел в глаза первого, словно вопрошая: «Что с вами, молодой человек?!»

Клоун Танти и его свинья, лавры коих не дают спать Дурову, воспеты Боборыкиным в «Китай-городе». Оказывается, что и завистник Дуров готовит материал для писателя, который пожелал бы взять его в герои своего романа. Гуся, во-первых, съедят, как съели свинью... Найдутся в Москве гуси лапчатые, которым захочется войти в ближайшее общение с умным гусем. Во-вторых, у Дурова есть враг — необходимый элемент драмы. И что драматичнее всего, врагом этим оказывается (*horribile dictu!*¹) родной брат Дурова... «В мое отсутствие, — пишет клоун в приюте всех клоунов, скороходов и дрессированных гусей, «Повестях дня», — в Москву явился брат мой и, воспользовавшись известностью (!) моей фамилии, начал давать представления, не бывши никогда клоуном». Ужасный человек этот брат! Не был никогда клоуном и вдруг осмеливается *salto-mortale* делать и рожу белилами мазать! На цугундер его!

* * *

Тоже вниманию психиатров. Беговая одурь начинает принимать острый и даже уголовный характер. Всей московской воды не хватит для того, чтобы освежить не в меру разгорячившиеся черепа наших Ахиллов и тем, наконец, прекратить надоевшее бесчиние. Черт знает, что выделяется на этих беговых кругах! Не так давно, после долгих обоюдных печатных вызовов вышли на состязание две звезды налетевшей на Москву стаи бегунов — итальянец Баргосси и француз Делятуш. Состязание кончилось скандалом. Баргосси, побегав немного, сошел с круга, объявив, что Делятуш ударил его три раза ед итальянские микитки и тем лишил его способности продолжать бег; Делятуш же в свое оправдание заявил, что Баргосси саданул его под французские микитки, и таким образом обе звезды друг друга побили, оба с круга сошли и, что и требовалось доказать, денежки получили. И вместо того, чтобы предложить этим пиратам убираться подобру-поздорову,

---

¹ страшно сказать! (*лат.*).

наша умная публика усердно занялась их судьбами: кто? как? почему? А маленькая, не менее умная пресса из ошейника выскочила, печатая статьи об этих ерундистах. Северного Ледовитого океана не хватит, чтобы освежить головы ее хозяев и сидельцев!

(30. 1 сентября)

Красное лето поет свою лебединую песню. Дачники, покорные велениям судьбы, оставляют свои дачи и, соблюдая тишину и порядок, стремятся на зимние квартиры, причем выплачивают у шлагбаумов установленную плату. Чувствительный романс и светлые брюки являются уже анахронизмом, между тем как выкуп из «кредитного общества» шубы и меховой шапки не может уже быть названным преждевременною мерою. Настала пора подводить итоги нашим летним доходам, расходам и подвигам. Что дало нам, москвичам, лето и что дали мы ему?

Красное лето, во-первых, отнюдь не было красным, напротив, синие носы наших зябнувших дачников и синие костюмы а ла жандарм наших бонвиванов вполне удостоверяли его благонамеренность. Природа вела себя великолепно. Небо все лето плакало. Плакало, конечно, от умиления. Умиляли его перовские и царицынские любители-актеры, фотограф Настюков, молодые люди, танцевавшие кадрили в Химках, и хилковские лошади. Некоторые метеорологи утверждают, что небо плакало только в угоду полковнику Петрашкевичу, любезно принявшему на себя орошение московских улиц ради молочишка для детишек, но это неправда. Полковник положил себе в карман только 50 000. Направление ветров было модное, северо-восточное. Компас показывал на север. Кассир из сада «Аркадия» и Дмитриев, содержавший в Богородском «Кафе-шантан», глядели сентяблями. Реки вели себя сдержанно, не выходя из берегов, один только Иордан хватил через край, купив у Шестеркина умершую «Летопись». Бурь, землетрясений и извержений вулканов не было даже в трактире «Саратов». Цветы по приказанию начальства цвели великолепно и в таком громадном количестве, что Лентовскому подносил букеты даже Баргосси и уличались в краже цветов в общественных скверах не

только уличные мальчишки, но даже и прилично одетые дамы. Цветы цвели, но плодов не давали, предоставляя эту почтенную функцию любви несчастной... Из плодов земных на торговых рынках преобладали фальшивые купоны и дутые векселя. Браков на всех дачах было совершено за все лето 5, чего, конечно, нельзя не одобрить. Женились: аптекарь, чиновник контрольной палаты, оставивший учение гимназист, французский повар и репортер — все пятеро по любви и с дозволения родителей. В «альфонсы» поступило 105. Умерло на Сокольничком кругу от безнадежной... погони за женами 13 девиц и одна вдова. Запили с горя: редакторы, имеющие быть свидетелями в скопинском деле, генерал, имеющий шестерых дочерей, и все распорядители дачных балов. Заболевание трихиной наблюдалось только в весьма немногих редакциях. Между грибами преобладали поганки и мухоморы, между зверями — бешеные собаки, между барышниками, гулявшими около сада «Эрмитаж», — мерзавцы. Солнце и луна вели себя прилично. В общем все были счастливы и довольны. В семье не без уроды, а потому между довольными попадались изредка и недовольные. Последние суть следующие:

Германович, недовольный на кирпич, каменщиков, архитекторов, Бегичева, судьбу, финансы, существующий порядок и на себя. Им же все довольны.

Марк и Иван Яроны.

Владимир Немирович-Данченко, обижающийся на то, что его смешивают с талантливым братом Василием Немирович-Данченко. У обоих одинаковая фамилия, имена обоих начинаются с одинаковой буквы и оба не одинаково пишут. Брат Василий плохо пишет и неизвестен, брат же Вольдемар отлично пишет и известен не только всем сотрудникам «Курьера», но даже и редактору «Развлечения»... И вдруг их смешивают!

Корш, собравший целый полк «дебютантов» и не нашедший пока еще ни одного актера по душе. Все у него имеют двойные фамилии, все участвуют «в первый раз», все имели небывалый успех в провинции, все обещают быть светилами, но... дело, вероятно, не обойдется без Кострова в важных ролях.

Газетчики, ездившие на Нижегородскую ярмарку и возвратившиеся оттуда с тяжелыми головами и раз-

винтившимися желудками. Мораль: все, подносимое втайне, употребляй явно, но умеренно.

* * *

На днях собачий, или, вернее, бешеный вопрос, занимавший во все лето московские умы, завершился самым блестящим образом. Собаки фабриканта Кнопа до смерти загрызли девушку. По поводу этого в публике поднят чрезвычайно громкий разговор. Публика доселе молчала, ибо ей не видны люди, десятками умирающие в наших больницах от водобоязни, газетные же словопрения по поводу кноповского скандала поставили ее волосы дыбом. Собачий вопрос обострился. Благодаря г. Кнопу наконец-таки его решат, и решат в скором времени и самым желательным образом. Решение его так же просто, как и решение других насущных вопросов... Назначат, во-первых, день, в который можно было бы собраться и назначить по собачьей части комиссию. Комиссия соберется, потолкует и остановится на чем-нибудь вроде рассылки всем столичным собакам повесток, в коих попросит гг. дворян и легавых «пожаловать к 11 часам дня» для взятия с них подписки в том, что они не будут беситься впредь до разрешения. Собаки найдут, что это им «не подсудно» и т. д. Пойдут толки о марках 60-ти копеечного достоинства, об ассигновании ста тысяч на надлежащие расходы, об увеличении штата писарей, об окраске полов в правлении... А там ревизия, растрата, суд... речь Курилова. Перемена служебного персонала, юбилейный обед... и так до тех пор, пока в Москве родится тысяча новых Кнопов, с десятками тысяч новых собак. Долго еще все эти несчастные насущные вопросы будут сводиться на вопрос о марке 60-ти копеечного достоинства да о свидетельстве о поведении от полиции!..

(31. 15 сентября)

Кричащая новость! Salon des Variétés, тот самый салон, о котором воспрещается молодым людям говорить в дамском обществе иначе, как со словами «извините за выражение», перебрался на новую квартиру. Желающие поздравить его с новосельем благоволят пожало-

вать в дом известного под луной г. Малкиеля, в те самые апартаменты, где в прошлом году подох канканировавший «Фоли-Бержер».

Теперь, стало быть, в желтом доме г-на Малкиеля помещаются: Salon, редакция журнала «Будильник», изобретатель цветочного одеколона Брокер, Билефельд с окончатальной и никогда не оканчивающейся распродажей и сам г. Малкиель. А когда-то в нем помещался Пушкинский театр! Sic transit! Salon не ограничился только тем, что перебрался... Находя, что название Salon (или, как его скептики называли, Saloscka) не соответствует ни высокому положению его среди храмов славы, ни целям, большинством голосов порешил переименовать себя в «Театр Буфф», в настоящий театр-буфф с ложами, оперетками и с двумя «ф». Это переименование будет иметь очень важные последствия: если один зритель побьет другого, то это будет значить, что он не побил, а набуффонил. Содержатель салона, г. Кузнецов, за заслуги, оказанные им на поприще акклиматизации канкана, и за обучение купеческих сынков хорошим манерам, возвел себя в сан «директора театра Буфф». Выписывая из «Парижа» и «Англии» певиц, он подписывается теперь не иначе, как «дирѣктур Кузнецов», а стоя за своим питейным прилавком и споспешествуя неумеренному употреблению горячих напитков, он имеет на лице выражение чего-то возвышенного, как бы говорящего: «Я не Кузнецов, а директор!» Нельзя не пожелать ему всякого успеха... юмористического, конечно.

* * *

Средство от беспокойных рецензентов найдено. Если рецензент хвалит вас, то знакомьтесь с ним и угощайте его ужином у Вельде, если же он бранится, то бейте его по физиономии. Одним словом, заслуги вознаграждайте, а порок наказывайте, не пренебрегая даже такими невинными средствами, как подзатыльник или пинок коленом. Если вы дама и так слабы, что не в силах сами драться, то обзаведитесь мускулистым муженьком, которого и употребляйте по мере надобности. Г-жа Вронская, известная провинциальная актриса, которую пошехонские рецензенты называли «нашей

Сарой Бернар» и про которую еще Лев Гурыч Синичкин сказал, что она «Раиса — прелесть актриса», именно так и сделала: вышла на всякий случай замуж и, когда рецензент осмелился не прийти от нее в восторг, а напротив, сделал ей внушение, разгневалась и послала на рецензента своего мускулистого супруга. Тот засучил рукава, предательски подкрался и трахнул... И его в ответ трахнули. трахнули сильно, но он утешается тем, что исполнил долг любящего мужа. В благодарность получил он поцелуй от жены и... повестку от мирового. Теперь актрисы, не знающие куда девать своих мужей и не находящие им применения, благоволят брать пример с г-жи Вронской.

* * *

Бразильцы в этом году ужасно расщедрились. Известный г. Германович, посетивший в этом году Нижегородскую ярмарку, получил от г. Майе в подарок пуд кофе. На мешке с кофе написано: «За благонаравие и успехи»... Дамы говорят, что г. Германович получил этот подарок за то, что отлично выговаривает слово «сильвуцле», когда дирижирует кадрилию.

* * *

Любителей проехать на даровщинку и на шереметьевский счет у нас на Руси столько же, сколько в океане селедок. Любителей же посещать задаром театры больше, чем других каких-либо любителей. Кроме тех, которые ходят в театр бесплатно по обязанности и по праву, существует еще масса счастливцев, пользующихся этим правом по традиции и... по домашним обстоятельствам. Посетители Секретаревских и Немчиновских театров платят очень редко, и то из любезности: они ходят в театр по знакомству. Когда капельдинер обращается к кому-нибудь из них за билетом, то они важно подают контрмарки или говорят: «Я знаком с таким-то... Вызовите его... Он меня проведет...» Частные театры Корша и Лентовского не могут похвастаться лучшей участью. Первый и второй ряд партера, места в оркестре, частью купоны и галерка обыкновенно за-

няты добрыми знакомыми. Увы! и императорские театры не счастливее...

К лицам, посещающим бесплатно театр по традиции, принадлежат: а) родственники дежурного околоточно до пятого колена включительно, б) родственники и знакомые кассира, в) жены и свояченицы капельдинеров, г) папаши, мамыши, братцы, жены и «обже» музыкантов, суфлеров, актеров и буфетчика, е) застарелые в бурях лжерецензенты со чады, ходящие в театр ради буфета и закулисной толкотни, ф) агенты и приказчики разных электрическо-осветительных компаний, служащие в типографии, печатающей афиши, и многие другие, имя коих легион.

Посещающие бесплатно театр, кроме того, пользуются правами: а) сердиться, если благодаря полному сбору все места в театре заняты, б) вводить бесплатно своих знакомых и в) без умолку толочься за кулисами.

И козлами отпущения этих *gratis*'ных¹ господ явились вдруг, ни с того ни с сего, люди ни в чем не повинные. Наша дирекция, пекущаяся об увеличении своих сборов, издала на днях одно очень мудрое распоряжение. В силу этого распоряжения артисты театров лишаются права получать контрмарки и посещать театры бесплатно. Дело касается маленьких, неимущих актеров... Служба актера, помимо его прямых служебных обязанностей, предполагает еще частое посещение театров с целью «поучиться». Посмотрим теперь, как будут «изучать сцену» люди, получающие фельдфебельское жалованье, при той милой таксе, которая и за спектакль берет, и за хранение платья берет, и...

⟨32. 13 октября⟩

Овидий почерпнул бы много материала для своих превращений, если бы пожил осенью в Москве. Московская осень — время торжества альфонства и фиктивных браков. Всему же миру известно, что ничто не дает таких блестящих метаморфоз, как эти два фактора. Аптекарский ученик, вчера ходивший в калошах на босую ногу и питавшийся акридами, сегодня трескает беф, открывает аптекарский магазин с большой вывеской и заказывает себе жилетку-пике. Сверхштатный репортер,

¹ *gratis* — бесплатно (лат.).

вчера питавшийся мундиром от картофеля и назойливо просивший у всякого встречного-поперечного «руб-лишку», сегодня поговаривает о собственной «полити-ческой» газете. И таких превращений в Москве тысячи. Продают себя наши умеючи, с чувством и толком. Альфонс с первого же дня после «обзаведения» начинает говорить в нос, сидеть в первом ряду и не узнавать старых знакомых, апломб же, написанный на физио-мордии прохвоста, отдающего себя через маклера бо-гатой невесте, не имеет ни начала, ни конца. Жених не успокоится, если не проедется по улицам в золоченой свадебной карете, если будут петь не самые лучшие пев-чие и октава дьякона не будет достаточно низка. На-нимай ему на свадьбу генерала, и непременно со звез-дой, греми ему музыка, да так, чтобы со Сретенки на Плющиху слышно было. Диву только даешься, глядя на прыть и нахальство этих кадрилищиков-пролетариев. И где они, век ходившие в чужих панталонах, «вкуса» набрались?

Говоря кстати, нигде в другом месте не тратится столько денег на свадьбы, как в Москве. Не говорю уж о маклерах, которые на редкой богатой свадьбе не на-живают тысячи или двух... Это пустяк в сравнении с тем, что тратится на свадебную процедуру с ее иллю-минацией, обедами и ужинами. Свадебный обед на двести персон по четвертной за куверт не редкость...

* * *

Первый кандидат на должность городского головы, экс-редактор и старшина мещанской управы И. И. Шес-теркин хочет показать, что у него есть характер. На днях он выпил десять бутылок зельтерской воды и, пытая для пущей важности углекислотой, заявил:

— Ежели, это самое, вы, господа лепортеры, в своих отчетах о засиданиях мещанского общества будете неодобрительно обо мне отзываться, то я прикажу вас в засидания не пущать... Я вам покажу кузькину мать! Я человек, который с характером! Со мной, брат, шу-тки не шути, ежели хочешь жив быть! Не дыхни!

И это говорит... кто же? Бывший редактор, писав-ший в своей газете передовые! О tempora¹ с двумя вос-

---

¹ О времена (лат.).

клицательными знаками!!.. Правда, в своих передовых он смешивал Ирландию с Исландией, Струсберга с Робеспьером, канализацию с колонизацией, швейцарцев называл швейцарами и Францию писал через «фиту», но все-таки в них сказывалась некоторая самостоятельность и свобода мысли.. И это говорит человек, которого все мещане ставили по красноречию выше Плевако и Гамбетты!.. Правду сказал однажды издатель «России» полковник Уманец, читая благодарственный адрес, поднесенный ему сотрудниками: «Гм»... В этом коротком «гм» все было: и разочарование, и страх за человека, и зарождающаяся мизантропия. Говорят, что полковник так разгорячился этим адресом, что бросает издавать свою «Россию» и поступает куда-то в бригады майоры... Правда ли это? Но продолжаю о Шестеркине. Репортеры испугались его заявления, но в заседания все-таки ходят и о Шестеркине пишут. Везувия боятся, но ведь живут же возле него!

* * *

Г. Корш на своем театре приклеил вывеску: «Русский драматический театр». Спрашивается, к чему тут двоеучие? Не есть ли оно тонкий намек на толстое двоевластие, царящее ныне в Русском театре? Кстати, о тонком и толстом... Нельзя ли роль Марьицы в «Каширской старине» отдать кому-нибудь потоньше?

* * *

По Москве ходит слух. В одном клубе буфетчик, или кто-то другой в этом роде, приготовляет восхитительный ликер, а этот ликер пьют важные особы. Туз, утомившись винтом, идет в надлежащую комнату, кокетливо разваливается на софе и «ну-ка, брат, ликерцу!» Все шло тихо, смирно до тех пор, пока двое акцизных не пришли и не составили акта... Мораль сей басни такова: так как ликер пили тузы, то акт порвали, а акцизным дали по шапке... Вот и все...

* * *

Есть в Москве три лишние вещи: журнал «Волна», музей Винклера и московский балет. Тому, другому и

третьему пора уже, по всем правилам обмена веществ, уступить свои атомы другим организмам и улетучиться... Трудно сказать, для какой цели существует теперь наш балет. В Москве давно уже вывелись ценители и любители, евшие собак по икроножной части и умевшие смаковать каждое «па». Остались теперь одни только те, которые, если попадают в балет, то непременно случайно, а сидя в балете, смотрят на таланты колен, пяток и носков лениво, с зевками и с тем тупым онемением во взорах, с каким быки глядят на железнодорожный поезд. Обыкновенно же в балете не бывает и случайно попавших. В то время, когда на сцене г-жа Гейтен выделяет ногами тонкости и последние выводы своей балетной науки, зрительная зала бывает пуста и безлюдна. Кассир в это время читает «Рокамболя», капельдинеры храпят около пустых вешалок, в курительной, к великому горю любителей окурков, ни одного окурка... Говорят, не находят даже нужным зажигать большую люстру и освещать фойе. Никому не нужен балет, а между тем он поедает ежегодно сотни тысяч. Держится он по традиции, и эта традиция обходится дороже всякого новшества... Иногда починка старых часов стоит дороже, чем покупка новых.

* * *

Санитары безбожно конфузят нашу публику. Представьте вы себе, что какой-нибудь ферт подходит к вам в публичном месте и громко заявляет: «Вы бы почаще в баню ходили, молодой человек! Ну можно ли ходить с такой грязной шеей?» Не правда ли, это конфузно? То же самое проделывают теперь и наши санитары... Они, забыв всякую щепетильность, конфузят публично, не щадя даже таких генералов по съестной части, как Сиу и Генералов. Чопорного, пахнущего духами французка Сиу они так осрамили, что он лежит теперь в постели и плачет: «Oh, ma mère! Oh, ma France!»¹ На его шоколатной фабрике они нашли такую нечисть, перед которой затыкали себе носы даже извозчицьи лошади. Рабочие у него ходят в баню только в високосный год, рук никогда не моют, ходят в рогоже... Приготовление

---

¹ «О, моя мать! О, моя Франция!» (франц.).

шоколата, драже и духов, омовение невинных младенцев и разведение ваксы для чистки сапог производятся в одних и тех же посудинах. Санитары нюхали и удивлялись, как это из такой вони могут выходить благовонные духи и аппетитно пахнущие печенья? У Генералова, этого миллионера, уже столько лет кормящего Москву сосисками, пирогами, свиными котлетами и проч., санитары нашли еще более ужасное... Осматривая его кухни и подвалы, они не снимали калош и вязли в грязи. Около кадок с немытыми свиными кишками у миллионера приготавливаются пастеты. На пастеты с потолка сыплется плесень, с земляного пола идут вонючие испарения, пропитывая все то, что с таким аппетитом кушают москвичи. Посуда у него покрыта толстым слоем сала и грязи, рабочие хвастают, что из их рубаш и панталон можно вытопить целые пуды сала... Бррр!

А ранее думали, что если в Москве будет холера, то она непременно начнется с Хитрова рынка, с грязного дома Ромейко!

(33. 27 октября)

Наши санитары открыли Америку. Обозрев мерзости мещанской богадельни, они так удивились и пришли в такое недоумение, что можно думать, что они в Москву только вчера приехали и знакомы с Москвой только по иностранным романам. Наши газетки раскудахтались, как куры на рассвете. Конечно, для многих газетных хроникеров, которые в отыскании пула земли и причины всех причин не идут далее кузнецовского «Саложки», мерзости мещанской богадельни составляют новость, кровному же москвичу стыдно не знать того, что известно каждому извозчику и младенцу. Московский люд давно уже знает, что значит «богадельня». Этимологическое значение этого слова давно уже вызывает скептическую усмешку на губах всякого, кому только приходилось искутиться на богадельной мплостыне и вовремя отделаться от нее. Санитары нашли, что благодетельствуемые люди задыхаются от вони, заражают друг друга болезнями, спят на кроватях по двое, едят вонючую дрянь. Старухи живут в одной комнате с идиотами, в кладовых гниют и распространяют заразу *сто пудов* грязного белья. Короче, ни

в одном провинциальном остроге не встретишь столько гадости, сколько санитары нашли в этом благотворительном вертепе. Гнусность богадельных прелестей увеличивается еще тем, что каждый, попавший волею судьбы в этот приют на жертву тифу и паразитам, должен быть довольным.

* * *

Что такое особенное написал Владимир Немирович-Данченко (не настоящий), во второй уже раз извещающий человечество чрез «письмо в редакцию» о своем необыкновенном творении? В первый раз он сердился на публику за то, что она смешивает его с братом Василием Ивановичем (настоящим), теперь же обвиняет каких-то злоумышленников в том, что они где-то в провинции уже несколько раз ставили его драму, тогда как он еще «не выпускал в свет ни одного экземпляра» своей драмы. Бушует, неугомонный! Есть драматурги, которые натворили сотни драм, да молчат, а этот нацарапал одну, да и то кричит о ней как голодная чайка или как кот, которому наступили на хвост. И Шекспир так не хлопотал, кажется... Что-нибудь из двух: или Wolferhampton слишком юн и учится еще в гимназии, или же его драма действительно замечательное произведение. Подождем, посмотрим, а пока, юноша, успокойтесь и не высказывайте из терпения. Драматургу подобает серьезность...

(34. 10 ноября)

Директор французской оперетки г-н Кузнецов нигде не находит места от угрызений совести и блуждает, как пария. Недавно он с Большой Дмитровки перебрался в желтый дом Малкиеля. На новой «фатере» жилось ему сначала недурно; поклонники чистого искусства не оставляли его своими посещениями... но скоро разнеслась по городу молва, что Кузнецову несдобровать, что ночью стали являться к нему духи и проч. Только что г. Кузнецов ляжет спать, как тотчас же начинает ему мерещиться всякая нехорошая всячина... Прежде всего он видит картонные подметки, с визгом летающие по воздуху (в этом, конечно, не он виноват, а домохо-

зьяин!), потом является тень г-жи Бренко, содержательницы Пушкинского театра, а после нее жалуется тень Оффенбаха. Между Оффенбахом и «директором» Кузнецовым начинается разговор:

Кузнецов. — Чево тебе надоть?

Оффенбах. — Ты как смеешь, братец, французскую оперетку комбинировать с русским питейным прилавком?

Кузнецов. — Чур! Чур! Сгинь с моих глаз!

Духи говорили страшные вещи, до того страшные, что г. Кузнецов зачихал, как блоха в известном вейнбергском анекдоте... Не помогли даже хвалебные гимны канканирующих «Новостей дня». Г. Кузнецов махнул рукой, нанял пять подвод и перевез на них свой буфет, французенок, Щеглова и декорации на старое место. Чтобы Оффенбах более не появлялся, он устроил такую штуку: питейный прилавок оставил на Большой Дмитровке, а французскую оперетку перевез в театр Корша и таким образом силою обстоятельств переломился надвое. Какая нелегкая подталдыкнула г. Корша отдать свой театр в распоряжение салонщиков — сказать невозможно, но тем не менее обидно... Впрочем, французская оперетка, даваемая теперь в Русском театре, есть та же русская комедия, хотя г. Корш и не имел этого в виду, когда пил брудершафт с г. Кузнецовым. Глядишь на французскую оперетку, а видишь нижегородские безобразия... Декорации, во-первых, самые что ни на есть чухломские: море похоже на развешенное одеяло, а рыцарский замок — на питейный дом. Первые персонажи поют по-французски, а хор по-русски, отчего выходит презабавное смешение языков; например: «Без женщин, *sans femmes*, без *femm*-щин, *sans жем-femmes...*» Все француженки обязательно в турнюрах, хотя бы они изображали Елену... И глядя на это русское комедиантство, публика хохочет очень искренно. Будь зрителей более чем 1½ человека, театр лопнул бы от гомерического хохота... Главный сотрудник «Новостей дня» Николай Базунов хвалит кузнецовскую оперетку до седьмого пота, но ни для кого не составляет тайны, что даже он, сидя в первом ряду и глядя на сцену, всегда крутит носом. Хвалит он, стало быть, только из «принцыпа»...

В московских ссудных кассах за очень дешевую цену можно найти трубку с янтарным чубуком, коралловые серьги и шелковый капот. Там же можно найти кое-что и почище янтарного мундштука — янтарные нравы... О происхождении этих нравов рассказывают, что черт, посещая во время бно притоны канкана и разорившись, заложил эти нравы в наши ссудные кассы и, просрочив уплату процентов, оставил их там на веки вечные. Содержатели ссудных касс такие же люди, как и мы. У них такие же глаза, уши, носы... Они кровожадны и едят людей живьем, но им присущи и хорошие качества... Так, им не чуждо чувство дружбы... Пример: когда содержатель ссудной кассы Шлюглейт на общем собрании кредиторов был признан злостным банкротом, то его друзья-кредиторы — содержатели ссудных касс Дубиновский и Свердлов остались при особом мнении. Содержатели ссудных касс курсов наук не оканчивают, но политики из них выходят великолепные. Так, некая мадам Рейфман, содержащая в Газетном переулке ссудную живодерню, оказывается чересчур умной мадамой. Была у нее в семье свадьба, и ссудная касса была по этому случаю в продолжение нескольких дней заперта. Но дни эти не пропали даром для кармана «хозяйки». Она и на свадьбе погуляла, и доходы сберегла (некоторым образом, невинность соблюла и капитал нажила). Умная мадам оштрафовала всех, кому был срок платить в эти дни проценты. Некоторые, говорят, и вовсе лишились своих вещей.

(35. 24 ноября)

Дамы и немцы на седьмом небе. Первых достаточно поволновал гастролировавший у нас купно с мадам Лукка тенор Мержвинский, вторые носятся с трагиком Эрнстом Поссартом. Те и другие счастливы. Поссарт, к стыду России, совсем ступшеывает нашего фарфорового и бонбоньерочного трагика Ленского. Уехавшие уже из Москвы Мержвинский и Лукка, выражаясь современно, производили бунт и волнение умов. Сборщики податей, давно уже убедившиеся, что у москвичей нет денег, теперь разубеждаются, ибо наши обре-

мененные многочисленными семействами отцы, вдовы, сироты и оставленные за штатом платили за места кубические цены с легкостью лебяжьего перышка; пять, десять рублей — это тьфу! На Поссарта ходит вся Москва, начиная с просвещенных генералов и кончая невежественными охотнорядцами. Девять десятых из них знают по-немецки только «шпрехен зи деич» да «шнапстринкен». Шекспира отродясь не видали и не слышали, но тем не менее идут на Поссарта, усердно глядят на него и, ничего не поняв, говорят: «М-да... Куда Ленскому!» Не повидать Поссарта считается у нас мове-жанром. Директор Немецкого театра Парадиз до того доволен, до того счастлив, что на его немецком лице даже мед выступил... Немцы от удовольствия, любви к отечеству и народной гордости красны, как раки, немки раскисли, расплылись, закатывают глаза zum Himmel: «O mein Possart!»¹ Даже на вывесках биргалок чудится умиление. Все расчувствовались, расхныкались, а между тем положение знаменитого трагика далеко не ахти-тельное. Ему следует поднести сочувственный адрес. Дело в том, что его заставляют играть в... театре Мошина, в сарайчике, который даже любители находят тесным и грязным. Москва велика, но Поссарту не нашлось в ней места, и этот великанище изображает теперь из себя льва, посаженного в мышеловку: без того не повернешься и шагу не ступишь, чтоб не удариться локтем... Ричард III с войском из трех (это буквально!) солдат смешон... Да и вообще говоря, наша Москва любит упиваться знаменитостями, но не любит давать им приюта.

* * *

В Екатерининском зале окружного суда солидное нововведение, заимствованное, впрочем, у тлетворной Франции. Поставили для свидетелей большую подкову. Прежде свидетель не знал, где стать, куда девать руки... Он чесал переносицу, щипал бородку, поправлял галстух и в конце концов, чувствуя тяжесть рук, век, головы, терялся... Теперь же руки его заняты делом. Он входит в полукруг подковы, упирается в края ее руками

---

¹ к небу: «О мой Поссарт!» (нем.).

и чувствует себя великолепно. Даже лжесвидетелям хорошо. Эта подковка так понравилась москвичам, что они хотят ввести ее всюду, где непривычный человек должен чувствовать себя не совсем ловко: на сцене Немецкого клуба — для артисток, не знающих, куда девать свои руки; в Шереметьевском переулке — для редакторов, приглашаемых «потолковать»; в приемной доктора Захарьина; в редакциях — для авторов, впервые приносящих свои произведения, и в редакции «России» — для майора Олимпа (!) Уманца, беседующего с канцеляристами-сотрудниками, издавшими с дозволения цензуры печатную «инструкцию» для обуздания упомянутого Олимпа. Также в консисторских приемных — для объектов «обдерации и облупации», и вообще в каждом доме: для проигравшихся папаш, оправдывающихся перед мамашами, и для юнцов, объясняющихся в любви.

* * *

Наши газеты разделяются на два лагеря: одни из них пугают публику передовыми статьями, другие — романами. Есть и были на этом свете страшные штуки, начиная с Полифема и кончая либеральным околоточным, но таких страшилищ (я говорю о романах, какими угощают теперь публику наши московские бумагопожиратели вроде Злых духов, Домино всех цветов и проч.) еще никогда не было... Читаешь, и сторопь берет. Страшно делается, что есть такие страшные мозги, из которых могут выползть такие страшные «Отцеубийцы», «Драмы» и проч. Убийства, людоедства, миллионные проигрыши, привидения, лжеграфы, развалины замков, совы, скелеты, сомнамбулы и... чёрт знает, чего только нет в этих раздражениях пленной и хмельной мысли! У одного автора герой ни с того ни с сего бьет по мордасам родного отца (очевидно, для эффекта), другой описывает «подмосковное» озеро с москитами, альбатросами, бешеными всадниками и тропической жарой, у третьего герой принимает по утрам горячие ванны из крови невинных девушек, но потом исправляется и женится без приданого...

— Кончайте поскорей ваш роман, М. Н.!— говорит один редактор своему романисту-поденщику.

Романист сажает всех своих героев в кукуевский поезд и — трагическая развязка готова. Страшна фабула, страшны лица, страшны логика и синтаксис, но знание жизни всего страшней... Становые ругаются по-французски с прокурорами, майоры говорят о войне 1868-го года, начальники станций арестовывают, карманные воры ссылаются в каторжные работы, и проч. ... В завязке кровопролитие, в развязке тетка из Тамбова, кузина из Саратова, заложенное имение на юге и доктор с кризисом. Психология занимает самое видное место. На ней наши романисты легавую собаку съели. Их герои даже плюют с дрожью в голосе и сжимая себе «бьющиеся» виски... У публики становятся волосы дыбом, переворачиваются животы, но тем не менее она кушает и хвалит... Ей по душе наши маралы... *Suum cuique...*¹

(Зб. 8 декабря)

Рыков, в одной из своих речей, советовал почтить одного публициста памятником. Не отрицая заслуг этого обожаемого публициста, я все-таки думаю, что было бы справедливее, если бы сначала были почтены памятником лица нижепоименованные, состоящие защитниками по рыковскому делу.

Одарченко — выходец из Хохландии. Говорит языком Тараса Бульбы. Говорит не столько с убеждением, сколько с чувством. Желая залезть в души присяжных, во время речи вытягивает шею... Защищает *самого*... Работа непосильная...

Беляев — помогает предыдущему склеивать расколотое реноме *самого*. Молод, но лыс, как планета луна. Состоит письмоводителем совета присяжных поверенных, о косм еще псалмопевец сказал: «блажен муж, иже не иде на совет» и проч. ...

Скрипичин — спереди и сзади похож на льва, перенесшего тиф и спинную сухотку. сбоку же имеет вид вешалки, на которую для проветривания вывешен фрак. Худ, бледен и тощ, как тень в «Макбете». Говорит голосом молодого псаломщика, отчеканивая каждое слово и оканчивая речь дьячковскими «выкрутасами».

---

¹ Каждому свое... (лат.).

Состоит великим визирем «России», в России же без кавычек играет еще пока роль невидимого светила. Защищает Ивана Руднева, одного из членов «директории».

Фогелер — маленький, черненький адвокатик, защищающий второго вице-директора Никифора Иконникова, впервые на суде услышавшего о существовании на этом свете процентных бумаг.

Курилов — солидность, статность и бельведерство, повышенные в квадрат. Галантен и изящен, как молодой английский скакун, почтителен и учтиво-медоточив, как гуманный секретарь консистории. С лица его летом течет патока, в холодное же время сыплется сахарный песок. Почтительности учился по письмовнику Курганова, откуда с усердием, достойным иного применения, выштудировал все существующие на свете чин-чина-почитания и сладости: «почтительнейше, покорнейше, ваше превосходительство, беру на себя смелость» и проч. ... В прошлом защищал Мельницкого, а в настоящем точит острие своего языка на бухгалтере Матвееве, «проводившем» по книгам все те колена, которые выкидывал Рыков, проводя своих вкладчиков.

Попов — человечина, не поддающийся никаким измерениям. Рожден, чтобы быть капитаном судна пиратов, волею же капризных судеб попал в адвокаты. Высочайш, плечист, глядит угрюмо и имеет гладко остриженную голову... Говорит зычным голосом (как из бочки!) и своею фигурой наводит на окружающих панический страх. Достаточно ему кашлянуть или сказать одно только слово, чтобы стекла задрожали и судейские курьеры попадали в обморок. Защищает Семена Оводова, ездившего в Москву и Питер продавать вкладные билеты Скопинского банка.

Швенцеров, выражаясь географически, представляет телесно возвышенность, находящуюся на 300 футов выше уровня моря. По всем видимостям, изрядная флегма. Больше молчит, а когда говорит, то вкратце. Защищает В. Руднева и Заикина, жрецов скопинского капища. Бородка à la Louis Napoléon.

Муратов — блондинистый мужчина, имеющий несчастье походить на кн. Мещерского в молодости. Молод, но уже лыс, как Беляев. Говорит с достоинством и кашляет свысока. Защищает помощника бухгалтера

Альяшева, очень маленького человечка с очень большими способностями.

Гаркави — рыжий, круглолицый Цицерон, не сказавший пока еще ни одного слова. Защищает пятерых подсудимых и потому, по мнению публики, скажет целых пять речей. Клиенты его хромы и убоги, служили в Скопине сырым материалом для приготовления пугал для огородов, гласных для думы и колодок для сапожников...

Шубинский. Ах! Этот наверное страдает мигренями и нервен. Говорит сладко, с претензией на убедительность. Защищает шестерых, однородных с клиентами предыдущего.

И с этим полком «язычников» ведут войну только трое: г. Муравьев, действующий более наступательно, чем оборонительно, гражданский истец Плевако и его стремянной Дмитриев.

Что г. Плевако талант — признал даже Рыков, не признававший ничего, кроме денег и «Льва и Солнца». Его златоустие обратилось даже в поговорку, например: «У него такая чудная фамилия, что даже Плевако не выговорит!» Глядит он на свет божий исподлобья, как расвирепешший зубр, но душу имеет чувствительную: поет романсы и по ночам молится. Живет за Тверской заставой.

* * *

Бишоп и у нас узнавал «мысли». Стал ли он после этого умнее или нет — сказать трудно, но думаю, что не стал, ибо, исследуя тысячу человек, он у всех нашел одну и ту же мысль:

— Не дай бог, узнают мои мысли! Человек я семейный...

Один околоточный надзиратель, бывший на опытах и узнавший, что у всех есть мысли, поморщился и проворчал:

— Все это от недосмотра... Мусью Бишоп, нешто так и надо, чтоб у всех людей мысли были?

— Полагаю...

— Могу вам заметить, что вы клевете! Да-с! Может быть, у вас там в Англии и есть мысли, но у нас кроме благочестия и повиновения родителям... Рразойдитесь!

Были, впрочем, люди, которые не боялись открывать свои мысли. Во главе таковых стоит известный Федор Гиляров, автор весьма многих передовых. В его голове Бишоп нашел следующую мысль: «Пять копеек за строчку, а там будь ты хоть Чуркин, хоть Гамбетта — мне все равно!»... У редакторов обрел он мысль целебную: «Коли бы в Шереметьевском переулке рядом с чистилищем да не было бы водолечебного заведения, тогда хоть ложись да помрай! Негде было бы и освежиться»...

* * *

Москва простудилась и охрипла. У нее получился странный и дикий голос — «Голос Москвы». Ко всевозможным сыпям, чесоткам и виттовым пляскам не хватало только этого сиплого, туберкулезного «Голоса», чтобы коллекция московских недугов и уродств приблизилась к полной. Описание этого недуга видно из следующей выдержки из почтительнейше приказчицкого донесения: «Ближе к делу (?) направление „Голоса Москвы“ может быть охарактеризовано тем (,) что полный и единственный хозяин новой газеты, ее издатель-редактор, более двадцати лет сряду имел честь быть сотрудником „Московских ведомостей“, и вместе с тем, если бы не предпринял своего издания, счел бы за честь стать в ряды сотрудников „Руси“, — если бы его в последней приняли, в чем я, конечно, сомневаюсь... Далее «единственный хозяин» обещает «свой собственный оттенок — какой именно, выяснится на деле». Дело же будут стряпать тещи, свахи, просвирни и кастелянши; погрешности их по части «ять и е» будет исправлять г. Васильев, имевший честь и проч., а кто даст г. Васильеву на чай, предоставляю судить современникам.

(37. 22 декабря)

Незабвенный Рыков, дебоширствуя во дни оны в Скопине, во время думских выборов рассуждал таким образом:

— На то провидением и черняки дадены, чтоб «господа» да волтерианцы не в свои сани не садились. «Гос-

пода» народ непрактичный, непутящий, непонимающий... Про Гамбетту да Биконсфильда, пожалуй, еще можно толковать с ними, а ежели что по хозяйству или учету векселей, то хоть брось...

Взгляд благонамеренный... Посидев в Екатерининской зале и покалякав с москвичами, Рыков поделился этим взглядом и с Москвой. Москва его осудила, но учением его прониклась.... На наших последних выборах так пахло Скопином, что на Воздвиженке, где помещается дума, все прохожие носы затыкали... «Господа» избегались с особенным тщанием и со всеми преднамеренными предосторожностями... Люди, спящие не на перинах, не парящиеся до удара в банях и не украшенные на страх врагам суздальским письмом, забрасывались черняками, как Макары шишками. Всякий, знающий арифметику дальше именованных чисел, не пишущий «еще» через ять и не верующий в сахаровских певчих, прокачивался на вороных без всяких рассуждений... Будь ты хоть семи пядей во лбу, будь ты хоть распрепрофессор, но ежели ты «господа», то и не суйся к браздам... Для «етих браздов» нужен не ум, не образование, а дух бодр и сердце непорочное... Из всей массы «господ», желавших попасть в гласные, уцелели одни только генералы да статские советники. Поцадили их купцы не потому, что они управлять Москвой способны, а просто из купеческого эгоизма... Генералы да статские советники нужны купцам. Без них ни купеческие свадьбы, ни обеды, ни купеческие думы обойтись не могут. Из 60 гласных, избранных по первому разряду, 42 купца, 8 генералов и 10 статских советников. 42 купца будут управлять, а генералы и статские советники — украшать своим присутствием... Господа купечество по второму разряду в генералах себе отказало (баловство, мол!), но разрешило себе, для декорации, одного графа и двух князей. «Рядом с графом или с князем сидишь, ну и приятно... даже в животе холодеет»... Третий же разряд, состоящий из мясников, брючных мастеров, живорыбников, скорняков и проч., упразднил и похерил не только «господ», но даже и купцов... Таким образом, купцы ели «господ», а мещане — и «господ», и купцов... «Господа», не имеющие счастья быть особами не ниже V класса, съедены... Мещане, или, как их величают, «ахалтекинцы»; наде-

ются, что скоро и купцы будут съедены и, таким образом, старейшая из отечественных столиц будет в ахалтекинских руках. Управа и дума обратятся в сборники сцен из народного быта, а городские дела дадут богатый материал для комедии «Горе от не ума»... Bravo, господа мещане! Бис!

* * *

Лавры Семеновы не дают спать и в Москве. Психопаты плодятся, как спириты или кефирные грибки. Не так давно в Сущевскую часть явился молодой французик Николя Морес и заявил, что Сарра Беккер убита не Мироновичем, а его, французом, рукою... В доказательство своего преступления он сочинил целый роман с безнадежною любовью, компрометирующими письмами и проч. Признание это сделано с целью «получить громкую известность». Губа у французика не дура, ибо известность хорошая вещь,— но почему он избрал именно убийство Сарры Беккер? Почему он не пробежался нагишом по Кузнецкому, почему не пишет стихов в «Волне», почему не подрался с Лентовским? Все это дало бы ему известность помимо квартала и допроса у следователя... Впрочем, у всякого барона своя фантазия и всякий по-своему с ума сходит... Так, известный секретарь «Современных известий» г. Орлов, на своих визитных карточках пишет: «Литератор и публицист при Salon des Variétés». Другой психопат, известный «поставщик балов, вечеров и маскарадов — оптом и в розницу», г. Александров, желая прославиться, хватил «по двадцать пятому декабрю» упомянутого г. Орлова, не убоявшись даже его внушительных карточек. Известность получилась громкая... Третьий психопат, г. Мансфельд, помешанный на собирании коллекций, скупает для своей «Радуги» драмы и трагедии... Купил сумбатовского «Мужа знаменитости», имеет уже «в портфеле редакции» десяток новых невежеских пьес, купил у себя свои собственные пьесы и публикует во всех газетах, что эти покупки в 1885 г. будут напечатаны в «Радуге». Лучшего способа отвадить от себя подписчиков и выдумать нельзя, но помешательство все-таки интересное и для драматургов выгодное...

Вообще много в Москве психопатов, так много, что здоровых людей приходится теперь искать с огнем или с городовыми...

* * *

Самый большой процент больных дает в Москве «газетомания». В прошлом году вся «мыслящая» Москва тяготела к спиритизму и собиранию старых марок, теперь же ее обуял дух издательства. Хотят издавать все, помнящие родство и не помнящие, умные и не умные, хотят страстно, бешено! Не едят, не пьют, не желятся, не покушаются, а занимаются только тем, что чахнут и чахнут. В Москве, например, есть два молодых человека, по прозванью братья Вернеры. Одному брату 20 лет, другому 18. Жили они тихо и смирно, утешали родителей не только своих, но даже и чужих, аккуратно прописывали свои паспорта, посещали танцкласс в красных фраках, но пришла беда, и юноши погибли... Бедняги заболели и издают теперь журнал «Вокруг света» (3 руб. в год, послушным же детям и модным портным 30% уступки). Географии братья-брюнеты, конечно, не знают, но надеются, что им удастся провести читателя вокруг света... Васильев издает «Голос Москвы», кто-то издает «Светоч»... Литограф Кушнарев, работающий на Абрикосова и Эйнема, бросает конфетную иллюстрацию и, тронутый успехами «Волны», издает свою собственную «херомантию». Больше всех публикуется газета «Жизнь», обещающая философский камень и решение тайн жизни. Издается эта газета г-жой Погодиной, редактируется г. Погодиным и печатается в типографии Погодиных. Точно такое же трогательное «погодинство» украшало когда-то и усопшую «Московскую газету», стало быть, «Жизнь» есть та же усопшая, но под другой вывеской. Объявление о «Жизни» декорировано фамилией Ф. Н. Плевако, как будущего сотрудника. Имя это напечатано треххаршинными буквами, чтобы и близорукие увидели... Интересно бы знать, чем будет выражаться сотрудничество г. Плевако? Будет ли он защитником редактора и издателя перед судом читателей, или же явится как гражданский истец со стороны подписчиков?

Москвичи рады случаю выпить, а потому новый год был встречен с объятиями распростертыми. Выпили ланинской жижицы, побалбесили в маскараде Большого театра, опохмелились и теперь вкушают новое счастье. Судя по количеству разбитых бутылей, испорченных животов и подсиненных физиономий, это новое счастье должно быть грандиозно, как железнодорожные беспорядки. Мраком неизвестности оно не покрыто, а потому предвкушения и пророчества не составляют особой трудности... Вот оно... Родится, по примеру прошлых лет, очень много великих людей, девять десятых которых пойдет на замещение охотнорядских вакансий. Водочная вдова Попова будет принимать на службу в свой водочный завод исключительно только православных и девственников. Будет сочинено много ерундистых речей и плохих статей о водоснабжении. Московские поэты напишут много прочувствованных стихотворений по адресу спящих гласных, кассиров, тещ и рогатых мужей. Сивый мерин, скорбя о падении печатного слова, побьет палкой какого-нибудь «нашего собственного корреспондента». Торжествующая свинья, в видах поднятия народной нравственности, порекомендует упразднить уличные фонари. Кузька и гессенская муха откроют благотворительное заведение и напишут по статье об искусственном поднятии курса. «Московский листок» будет переименован в «Сдай назад!» и т. д. В общем будут скачки с препятствиями, торжество крокодилов, винт и выпивка.

* * *

Маститые заправилы «гуляний в экзерциргаузе», сиречь в манеже, скромны, как девы... На афишах, окутывающих теперь московские столбы и заборы, не выставлены «действующие лица», и, таким образом, благодарящему человечеству не ведомо, кого благодарить и благословлять нужно... Фабула и интрига манежных гуляний такова. Ежегодно в манеже устраиваются в пользу приютов народные гулянья. В этом году благотворитель Шадрин взял на откуп гулянья и был

так любезен, что не только принял на себя все хлопоты по устройству, но даже уплатил приютам за «фирму» 2600 руб.! Щедрость необыкновенная... Кроме 2600 руб., из страха конкуренции пришлось уплатить по 200 рублей «отступного» гг. Антонову, Александрову и Липскому, дабы последние «не отбили», что в общей сложности составляет 3 200 руб.— деньги немалые и благотворителю честь делающие. А кроме денег, сколько тратится времени на перекладывание выручки из кассы в свой карман, сколько идет мышечной силы на беганье, сколько пошло красноречия на покупку «фирмы»! И все это безвозмездно, задаром... Благодарное потомство, где ты? Потомство и приютские дети поблагодарят г. Шадрина, современники же почти ничем не платят ему за его необычайную благотворительность. Цена за вход на гулянья 1 р., на гуляньях же ежедневно бывает не более 5—8 тыс. человек, поверивших афишам, а потому выручка самая пустая — по 5—8 тыс. каждый день, не больше... Кроме того, г. Шадрин ухитрился продать торговцам места «по 5 р. за сажень» — себе в убыток... Жестоким содержанием буфета Мельников заплатил ему аренды только 1 600 р. (с того же Мельникова урвали по 200 р. «лапки», или отступного, гг. Александров и Антонов, отчего цена на водку и бутерброды повышается, как ртуть в термометре, опущенном в горячую ванну). «Коробки с сюрпризами», вся сюрпризность которых заключается только в том, что счастливец получает вместо ожидаемой серебряной вещи бронзовую ушную ложечку, лотереи, разочаровывающие не столько проигрывающих, сколько выигрывающих, черкесы, продающие тульские изделия... все это дает кучу денег; но никаких денег не хватает отблагодарить за безвозмездные хлопоты... Г. Шадрин сияет и вырос на полтора вершка... Тонкая деликатность никогда не подаст вида, что она в убытке. А приютам, право, следовало бы быть поделикатнее и не злоупотреблять любезностью благотворителей. Они должны были бы взять хлопоты на себя.

Гулянья сами по себе нестоящие... Если и есть в них что-нибудь веселое, так это г. Шадрин с комп., все же остальное мучительно и скучно, как казарменный спектакль. Экзерциргауз обращен для публики в экзекуцгауз...

Артисты Малого театра могут теперь сказать, что они едят хлеб в поте лица. Никогда они так не потели, как теперь. В заново отделанных мужских уборных печи и освещение устроены так мудро, что температура не бывает ниже 30° по Реомюру. И благодаря такому климату происходит черт знает что. Лица, долженствующие быть бледными, выходят багрово-красны, гримировка тает и течет. Г. Макшеев пыхтит, как купеческий самовар, толстеющий с каждым днем г. Ленский начинает худеть... Сжальтесь, господа начальство!

(39. 19 января)

Сто тридцатая Татьяна отпразднована en grand и с трезвоном во вся тяжкая. Татьянин день — это такой день, в который разрешается напиваться до положения риз даже невинным младенцам и классным дамам. В этом году было выпито все, кроме Москвы-реки, которая избегла злой участи, благодаря только тому обстоятельству, что она замерзла. В Патрикеевском, Большом московском, в Татарском и прочих злчных местах выпито было столько, что дрожали стекла, а в «Эрмитаже», где каждое 12 января, пользуясь подшефейным состоянием обедающих, кормят заваливающей чепухой и трупным ядом, происходило целое землетрясение. Пианино и рояли трещали, оркестры не умолкая жарили «Gaudeamus»¹, горла надрывались и хрипли... Тройки и лихачи всю ночь не переставая летали от Москвы к Яру, от Яра в «Стрельну», из «Стрельны» в «Ливадию». Было так весело, что один студияз от избытка чувств выкупался в резервуаре, где плавают натрускинские стерляди. Больше всего досталось торжествующим свиньям и трихине, по адресу которых посыпалось внушительное «pereat!»², и шампанскому, которое пили с усердием дятла, долбящего кору. Истребляли этот напиток особенно яро бывшие студенты, не уплатившие долга Обществу вспомоществования недостаточным студентам. Этих господ так много, что для удовлетворения их

¹ «Будем веселиться» (лат.).

² да погибнет! (лат.)

не хватило ни шампанского, ни лихачей. Многим из неисправных должников пришлось довольствоваться одними только стерлядями, зернистой икрой и ликерами.

* * *

Одной лошадиной реформой больше. Пресса и пресованное сено подали друг другу руки. Некий А. Головин публикует, что пресованное сено продается «во всех складах и во всех киосках, где продаются газеты и журналы и другие произведения печати». Что и требовалось доказать. Все, подлежащее сжатию и пресовке, снесено в одно место, в видах экономии места и для удобства гг. жеребцов, имеющих обыкновение закусывать после сена газеткой.

* * *

Кстати о газетах. Новые светила, обещавшие засиять в начале этого года, зажглись. Началась плевакопгодинская «Жизнь». Этот орган по внешности, содержанию и мягкости бумаги ужасно напоминает «Бакинские ведомости». Газетка плохонькая... «Не пойдет», как выражается один московский редактор, произведенный не так давно жителями Балахны в почетные граждане. «Светоч» помре, не прожив даже времени, потребного на поношку табаку и на одно «апчи!» В «Голосе Москвы» работают гробокопатели, гробовщики, читалки и проч. Издатели «Вокруг света» заказали себе у Айе по новой паре и купили по новому галстуху. Умерли: «Свет и тени», «Мирской толк», «Европейская библиотека». Больны: «Россия», «Волна» и Газета великого Гатцука. Бежал, убоившись бездны премудрости, «Русский сатирический листок». «Московская летопись» продается Полушину, а издатель ее г. Иордан (однофамилец реки) поступает в монахи.

* * *

На конце Сретенского бульвара построено прошедшею осенью странное здание кирпичного цвета и с огромными окнами. К чему оно построено, неизвестно. Большие

темные окна глядят на прохожих уныло, словно обиженные, дверь заперта наглухо, из труб не струится дымок... Все это свидетельствует, что странный дом необитаем. Назначение его непонятно. Вывесили на нем как-то печально вывеску «Читальня имени И. С. Тургенева» и потом, словно испугавшись чего-то, сняли вывеску и забили дверь доской.

— Извозчик, что такое в этом доме? — спросил я как-то извозчика, проезжая мимо странного дома.

— Надо полагать, портерная... — отвечал извозчик. — А впрочем, кто его знает! Будь это портерная или кабак, давно бы открыли, а то, вишь, заперта...

* * *

С временами меняются и вкусы. Было время, когда люди зачитывались рыцарскими романами и уходили в дон-Кихоты. Не так давно наши сызранские и чухломские детеныши, начитавшись Майн-Рида и Купера, удирали из родительских домов и изображали бегство в Америку. — «Дяденька, где Америка?» — спрашивали они прохожих, выйдя за город. Теперь же в Москве зачитываются пастуховским «Разбойником Чуркиным» и идут в... разбойники. Недавно два мальчика-москвича, проникшись насквозь духом творений Николая Иваныча, почувствовали страстное влечение к разбойнической жизни и бежали из дома родителей «в леса». Сначала юные Чуркины ехали по железной дороге, потом же, выйдя на одной станции, они наняли лошадь и дорогою *убили* везшего их мужика. Теперь малыши сидят в тюрьме и изобретают способы бегства... Описываемый случай может служить тысяча первым доказательством тлетворного влияния чтения книг на детские умы — роскошная тема для передовицы в ваганьковском вкусе...

* * *

В заключение о шельмах. Недавно в наших «Русских ведомостях» появилась заметка, в которой говорилось, что театральные барышники при продаже билетов дают публике в виде сдачи фальшивые бумажки. Такая «диффамация» господам барышникам не понравилась.

В количестве более чем двадцати человек они припожаловали в редакцию «Ведомостей» и, негодуя, потребовали выдачи преступника. Заявление протеста имело характер корпоративный: не от одного лица, а от имени «корпорации театральных барышников». Доселе про барышников мы знали только то, что они находятся в стачке с кассирами и что против них никаких мер не принимается, теперь же из описанного факта явствует, что они составляют собой целую «корпорацию», целое общество на паях с акциями, облигациями, уставом и проч. Есть ли это «корпорация», правильно организованная, законом дозволенная «артель», или это просто мошенническая шайка? Если второе, то удивительно, что против этих гусей не принимаются до сих пор никакие меры. Забрать их на цугундер не так трудно. Физиономии их известны не одним только городовым. Всякий кассир, капельдинер, извозчик и театральный завсегдатай ведаёт, что обер-барышником состоит некий С. Его приметы: брюнет с проседью, коротко стриженная борода, тучность и шикарное пальто с бровым воротником. Другой атаман, З., герой половины салонных и маскарадных протоколов, особых примет не имеет, но узнаётся по светлорусым усам и щегольскому платью. Оба вечно торчат у подъезда театра Лентовского. О третьем коноводе, сыне умершего профессора, узнать можно у кассиров.

(40. 2 февраля)

Тип старых бар, заводивших «с жиру» собственные театры и оркестры, на Руси еще не вывелся. Он есть и будет. Не коснутся его ни время, ни оскудение, ибо русский человек любит не только покушать и выпить, но и поощрять искусства. Раскрывайте вы житие железнодорожного барина г. Саввы Мамонтова, и вы убедитесь в целостности типа, хотя бы из нижеследующего анекдота. Г. Савва Мамонтов, человек, могущий все купить и выкупить, отвалил г. Коршу несколько десятков тысяч и единым манием руки преобразил Русский театр в Русскую оперу. Это железнодорожное предприятие произвело такой переполох, какого не в состоянии произвести никакие крушения на Донецко-каменноугольной дороге, известной, впрочем, не столько круше-

ОСКОЛКИ МОСКОВСКОЙ ЖИЗНИ.

Видѣть у себя въ домѣ покойника легче, чѣмъ самому помирать. Въ Москвѣ же наоборотъ: легче самому помирать, чѣмъ покойника въ домѣ у себя видѣть. Самый большой ершъ, ставшій поперекъ горла, не производитъ на мои нервы такого сильнаго, душасящаго впечатлѣнія, какое производятъ московскія похороны (да и вообще всѣ имена существительныя, кончающіяся на «ны» и требующія выпивки, не обходятся даромъ московскимъ нервамъ). Закапывая своего домочадца, москвичъ впервые только узнаетъ, какъ почерствѣлъ, застылъ и искулачился московскій мерзавецъ, и перестаетъ удивляться тѣмъ госпитальнымъ солдафонамъ и «скубентамъ», которые мертвецовъ рѣжутъ и въ то же время колбасу ѣдятъ... Напримѣръ.

Въ 3—4 часа пополудни кончается чья бы то ни было жена. Не успѣетъ она испустить, какъ слѣдуетъ, послѣдній вздохъ, какъ въ передней уже слышится звонокъ и въ дверяхъ показывается красный носъ гробовщика. Красному носу указываютъ на все неприличіе его раняго прихода. Носъ не смущается и замѣчаетъ: «Самые лучшіе-сь... На ихъ ростикъ, газетовый ежели, на ножкахъ... тридцать пять рублей-сь»... Гробовщика гонять, за нимъ является другой, третій, четвертый... и такъ до полудня. Въ промежуткахъ между гробовщиками вползаютъ читалки—мелкія существа, похожія на черныхъ таракановъ и сильно пахнущія деревяннымъ масломъ и еловыми шишками. Откуда онѣ такъ рано прослышали о смерти и изъ какихъ щелей выползли—Богъ вѣсть. Безъ нихъ обойтись какъ-то неловко, торговаться некогда—приходится волей-неволей соглашаться съ ихъ «цѣной безъ запроса». Далѣе слѣдуютъ: ненужная возня въ кварталѣ, наемъ линеекъ и пѣвчихъ... покупка могилы—все это грубо, алчно и пьяно, какъ Держиморда, которому не дали опохмѣлиться. А потомъ, когда уже, кажется, все кончено, когда друзья-пріятели и непомнящіе родства сродственники съ сизыми носами съѣдятъ традиционную трапезу, пожалуетъ послѣдній визитеръ, апогей московскаго мерзавчества—сваха, предлагающая вдовцу свои услуги...

Вотъ они гдѣ, разрушители эстетики!

ниями, сколько дефицитами. Московский воздух наполнился толками о симпатичной инициативе, частной антрепризе, о крутом перевороте в оперном деле, о новых эпохах и эрах и проч., и проч. За горячими толками последовали горячие и мучительные репетиции, на которых г. Мамонтов, изображая из себя музыкального человека, раздражался козлогласием своих примадонн и возмущался неумением первых персонажей поднимать вовремя руки. За репетициями последовали спектакли, и теперь Москва кроме неудовлетворительной казенной оперы имеет еще и плохую мамонтовскую. Все поражает в новой опере, но ничто в ней так не поразительно, как количество ухлопанных на нее денег. Обстановка шикарная. Декорации, писанные гг. Васнецовым, Яновым и И. Левитаном, великолепны, костюмы, какие на казенной сцене и не снились, оркестр подобран умело и дирижируется очень сносно, но зато певцы и певицы — унеси ты мое горе! Случаются в жизни такие комбинации: есть желание курить, есть спички, есть гильзы, есть мундштук, но нет главного — табаку! Так и в новой опере: есть все, кроме певцов. Настоящего певца *ни одного*, первые же роли, не спросясь броду и не конфузясь, берут на себя любители и дилетанты, получившие музыкальное образование на домашних спектаклях, в кухмистерских, на табачных фабриках и проч. Пение их раздражает нервы и мешает слушать оркестр, игра же наводит уныние. Эта бедная игра не идет дальше поднятия вверх правой руки, стояния истуканом и качания головой в патетических местах. Г. Размадзе (наш Цезарь Кюи) сначала бранил исполнителей, елико возможно, теперь же махнул на них безнадежно рукой и набросился на страшные цены за места и на то, что начало спектакля всякий раз запаздывает на четверть часа. Он не прав. Г. Мамонтов создал оперный театр для собственного удовольствия; оперные заправилы, когда им указывают на пустые места в театре, говорят, что они и без публики обойдутся. Да и публика у них своя, железнодорожная, являющаяся только за тем, чтоб аплодировать. Дело, стало быть, поставлено на домашнюю, семейную ногу, и писать о нем рецензии значит вторгаться в частную жизнь.

Москва опять без головы. Баллотировались только г. Пороховщиков и И. Н. Мамонтов, и оба остались при пиковом интересе. Г. Пороховщиков, если верить излияниям одного ахалтекинца, забаллотирован на том основании, что человек, расстроивший свое собственное хозяйство, расстроит тем паче и городское хозяйство. Это несколько смахивает на анекдот, где одна бесплодная еврейка, явившись к доктору лечиться от бесплодия и узнав от его жены, что у него нет детей, заметила: «Когда у вас самих нет детей, то как же он может сделать, чтоб они у меня были?» Г. Мамонтов же забаллотирован... вероятно, *roug plaisir* или от привычки, органически вкоренившейся в москвичей, забаллотировывать всех и вся, не щадя живота. Спустись теперь с небес ангел небесный, они бы и его прокатили на воронях.

Истекшие выборы, конечно, не обошлись без особенностей. Во-первых, все кандидаты и гласные страдали зудом сочинительства. Г. Пороховщиков ничего не сочинил только потому, что раньше в «Письмах к избирателям» им уже было все сочинено. Г. Мамонтов подарил человечеству несколько газетных фельетонов, где изобразил идеальное ведение городских дел, и изобразил не для того, чтобы эти дела идеально велись, а для того, чтобы все знали, что в таком-то городе есть Иван Николаевич Мамонтов. Гласный Черкасов обличил интеллигенцию в подкопах под третий разряд. Другой гласный, благоразумно скрываясь под маской «гласного третьего разряда», поместил в «Московских ведомостях» письмо, вызвавшее в думе целую бурю и громкий протест. Под протестом подписались все гласные, в том числе, вероятно, и благоразумный *incognito*. Гласный Гиляров-Платонов сочинил «Заметки на городскую смету» и т. д., и т. д. Вторая особенность выборов не так невинна. Если верить современным Кореишам и Аскоченским, на последних выборах свирепствовали брожение умов и волнение «партийных страстей». До чего мы дожили! Впрочем, приятно слышать, что у московского человека кроме страсти к винту и к хорошей закуске есть другие страсти.

Одна московская газета, испугавшись зловредного направления избирателей, посоветовала распустить думу. Глубокомыслие этого совета напоминает мне совет, данный «Голосом Москвы» во время беспорядков на морозовской фабрике: смирять рабочих духовно-нравственными беседами. «Русские ведомости» нашли, что это средство нужно попробовать сначала на фабрикантах.

* * *

Полуденное солнце одного из январских дней увидело зрелище, какое не повторится до страшного суда. Зрелище странное и необыкновенное. На проезде Тверского бульвара у канцелярии сыскной полиции были собраны все имеющиеся в Москве горбатые извозчики, числом более тридцати. Понадобилась эта «игра природы» для того, чтобы узнать личность горбача-извозчика, увезшего у какой-то дамы товар. Личность не узнали, но зато проходящей публике доставили удовольствие немалое. Статистическое бюро могло бы утилизировать это зрелище. Зная количество народонаселения России, по количеству московских извозчиков и упомянутых горбачей не трудно вычислить количество горбатых людей в России.

* * *

Ни для кого не секрет, что лавры покойного Н. Рубинштейна не дают спать директору Филармонического общества П. А. Шостаковскому. Теперь же нашлись люди, которым мешают спать лавры П. А. Шостаковского. Странно, но верно. Кто-то уже во второй раз поджигает его венки, полученные им от публики и висящие в одной из комнат, занимаемых обществом. Поджоги в оба раза были настоящие, с огнем, с пламенем и с пожарной командой. Дело о них передано судебному следователю, и в публике уже поговаривают о каких-то уличенных барышнях-поджигательницах. Ждут раскрытия целого романа. Поджоги страшно расстроили нервы маэстро. Он не спит, не ест и лечится. Отчего бы лечащим его докторам не посоветовать ему для успокоения нервов застраховать свои венки в миллион?

Какой-то очень храбрый и ужасно благонамеренный господин пробрался задним крыльцом в «Московские ведомости» и пустил оттуда в городскую думу отравленную стрелу. Во избежание могущего произойти *contresour'a*¹ и неловких положений, он набрался еще большей храбрости и спрятался под псевдоним «гласного третьего разряда». Ужаленная дума всполошилась. Яд стрелы испускал из себя пронзительный запах мяснической морали «супротив антиллигенции» и всплошную состоял из толстых намеков на общественный пирог, хищения, журавля-профессора и проч. Не обидеться нельзя было. Оставив водопроводы, кандидатов в городские головы и проектированные переулки, дума посвятила себя протесту. Протестовала она долго и горячо, горячее, чем следует. С Осипова лился пот, Пржевальский, человек вулканического происхождения, истекал лавой, и среди думцев не нашлось ни одного, который посоветовал бы пренебречь и наплевать. Кончили тем, что настрочили протест и подписались под ним *in cogroge*², все гуртом, а стало быть, и «гласный 3-го разряда», автор скандального письма. Хорош мальчик: пошалил и сам себя за уши отодрал.

И пасквили писались, и гласные бушевали, и протесты печатались не для того, чтобы удовлетворить оскорбленное чувство думы, и не для того, чтобы поставить на путь истины заблудшего пасквильмахера, а только для того, чтобы губернский секретарь Иванов отсидел на гауптвахте три дня и три ночи. При чем тут, спросите, Иванов? Что он Гекубе, что ему Гекуба? Неисповедимые судьбы приуготовили думский скандал только для того, чтобы протест был напечатан в «Ведомостях московской городской полиции» и чтобы редактор их попал, как кур во щи. Дело в том, что сторонние сообщения могут быть печатаемы в «Полицейских ведомостях» только с дозволения обер-полицеймейстера, а губернский секретарь этого не знал и очутился в положении прохожего, почувствовавшего боль от свалившегося на голову цветочника. Итак, не странно ли? Тре-

¹ контр-удара (франц.).

² в полном составе (лат.).

скучий думский скандал кончился гауптвахтой, а козлом отпущения ахалтекинских грехов явился ни в чем не повинный губернский секретарь. Думал ли когда-нибудь этот секретарь, что на его долю выпадет такая солидная, испуительная роль? Бывают же счастья!

* * *

Ученые открытия можно делать, не производя раскопок, не роясь в архивах, а лежа на диване, задрав вверх ноги. Гг. Погодины сделали открытие очень важное и без всяких с их стороны хлопот. На юге России во времена Римской империи кочевал с дозволения начальства народ, именуемый сарматами, или яцигами. Про этот народ не было ничего известно ни ученым, ни полиции. Не знали, скифы ли были сарматами, или сарматы скифами, почитали ли они родителей, ели ли они жен и детей и проч. Недавно только редакторы «Жизни» открыли, что сарматы были очень цивилизованный народ. У них была литература, водился типографский шрифт и жили в кибитках инспекторы типографий. Открытие это всецело принадлежит гг. Погодиным. О нем узнало человечество случайно, из объявления о продаже библиотеки покойного М. П. Погодина, состоящей более чем из 10 000 томов. Объявление это было напечатано на первой странице «Жизни» и содержало в себе такой перл: «есть книги на *сарматском*, датском, шведском и финском наречиях». Не мешало бы порыться в погодинской типографии и поискать в ней гуннского шрифта. Недурно бы также выпустить несколько номеров «Жизни» на сарматском наречии, для вящей доказательности и убедительности...

* * *

Русский театр, на который возлагались такие большие надежды, приказал долго жить. Он ахнуть не успел, как на него медведь напал. Прихлопнут беднягу навсегда без предварительных предостережений и запрещений розничной продажи. Причины такой преждевременной смерти неизвестны, но вероятнее всего, что они сидят в самом г. Корше. Вы помните, что г. Корш на первых порах принялся за дело ужасно горячо.

А браки по страстной любви и великие дела с горячими началами непрочны. «Молодому, энергичному» антрепренеру скоро надоело его святое дело, скоро закопошились в его голове мучительные финансовые соображения, подвернулся кстати г. Савва Мамонтов со своей горе-оперой и тысячами и... «первый русский частный театр» — бултых! Теперь г. Корш пошел направо, а его артисты налево.... Нет больше ни Корша, ни аггелов его! Увы и ах, ах и увы!!

Плачевность судьбы Русского театра несколько сглаживается до слез веселым «прощаньем» г. Корша с публикой, данным в последний день масленицы. Прощанье вышло комичное. Растроганный г. Корш, окруженный слезящимися артистами, вышел на сцену. Все во фраках, дамы в лучших платьях. Г-жа Волгина выступила и прочла «прощальное» стихотворение. В этом стихотворении синтаксис прощается с рифмой, рифма — со смыслом, смысл — с бакалейным пошибом стиха. Публика в недоумении: ей кажется странным, как это такая большая женщина может читать такие плохие стихи! После г-жи Волгиной читал стихи г. Форкатти, тоже прощальные и тоже плохие. Публика слушала. Засим сказана была прощальная речь. Речь эта сочинялась человеком горячим и юным душою. В ней много говорится о высоком держании знамени, об единении, о задачах, энергии и проч. и проч., но горячий эстетик умалчивает о «Ревизоре», дававшемся после *одной* репетиции, о битье на раек, о плохом репертуаре и о том трико, в которое был облечен г. Киселевский, когда давался «Ришелье». Это трико было лопнувши в десяти местах. О многом умолчал эстетик, не умолчав только о том, о чем не следовало бы говорить всуе. К чему, например, было говорить об единении и солидарности, если на другой же день после трогательного прощанья гг. обнимающиеся артисты «объединились» для того, чтобы поднять гвалт из-за золотой булавки г. Волкова-Семенова? Было напечатано в газетах, что г. Волков-Семенов получил от товарищей золотую булавку с бриллиантами... «Ввиду того, опровергает г. Форкатти, что подарок артисту от целой труппы имеет особую заслугу (!?), считаю долгом заявить, что в этом поднесении не участвовали...» Следует перечисление почти всех членов труппы. Заявление не товари-

щеское и для публики неинтересное. Вообще, пора бы гг. артистам перестать интимничать с публикой и лезть к ней с прощальными поцелуями, плохими стихами и закулисным скарбом. Надоело!

(42. 2 марта)

Гешефтмахерствующие москвичи, когда им не хочется расставаться с деньгами, поступают таким образом. Берут лист обыкновенной газетной бумаги, режут его на маленькие кусочки и каждому кусочку дают особое наименование. Один называют трехрублевкой, другой 2 р. 16 коп., третий четвертной и т. д. И таким образом получают купоны, за которые можно закусить и выпить и в Salon сходить. Операция не сложная, но для коммерческого человека она находка. «Купонный вопрос», занимающий теперь московские умы, присущ только одной Москве, в такой же мере, как аблакаты из-под Иверской, разбойник Чуркин и трактир для некурящих Егорова. Выпускать купоны у нас имеет право всякое дыхание... В народе кроме купонов от государственных бумаг ходит масса купонов, выпущенных всякой всячиной: симбирско-чухломским, скопинским и сапожковским банками, сызране-бердянско-якутской железной дорогой, 1, 2, 3, 4 и 10-м обществами конножелезок, пивными заводами, табачными фабриками, пожарными каланчами, трактирами, бакалейными лавками, дворничьими будками и проч. Купонам, какое бы смутное происхождение они ни имели, присвоается у нас хождение наравне с кредитными бумажками и серебряною монетою. Хождение это самое смелое... Иной купонишко и гроша не стоит, его бы взять да в неприличное место выкинуть, а он ходит по кошелькам годы и десятки лет до тех пор, пока какая-нибудь гуверлантка, не умеющая сбывать купоны, не истомится от напрасных попыток и не швырнет его в печь. На купоны покупают, но несравненно чаще ими платят. Платят рабочим, водовозам, учителям, гувернанткам, сотрудникам, переписчикам; ими платят долги, помогают родственникам. Черти платят ими за покупаемые души, отцы дают их вместо приданого, дети питают ими старых родителей. Вообще с ними живетса очень недурно, и слава тому, кто их первый выдумал. Если людям, которых

вынуждают получать купонами заработную плату, и приходится иной раз кисло и жутко, зато — платящие чувствуют себя на эмпиреях: дома наживают и чин коммерции советника получают.

Между купонами преобладают выкидыши, начавшие жить преждевременно... Зачастую в кармане сотрудника, только что получившего гонорар, вы найдете купоны 1999 и 2001 годов, а антрепренеры иначе и не платят актерам, как купонами 2983 г. И такой платеж свинством не считается. У нас так принято...

Провинциалы, приезжающие в Москву за товаром, пронюхали о слабости москвичей к купонам и тоже пустились на гешефт. Они покупают в нарочито приспособленных на то жидовских лавочках купоны и, платя ими за товары, наживают 50—100 рублей на тысячу. Если же ко всему этому еще прибавить, что на каждые десять купонов по счастливой игре случая приходится восемь фальшивых, то прелести купонного вопроса будут совсем понятны...

* * *

В прошлом году, как только заговорили о холере, управа придумала санитарных попечителей и санитарных врачей, с жалованьем по 125 р. в месяц каждому. В первые дни своего служения врачи ходили по дворам и домам, вычисляли кубические футы и удивлялись человеческой нечистоплотности. Потом же, когда толки о холере приутихли, они перестали вычислять кубические футы и занялись другой, не менее плодотворной работой. Получают они теперь свои 125 р., воспитывают в страхе детей, женятся, обедают, пьют чай, курят «Египетские» и насвистывают романсы... Холере остается только испугаться таких экстренных мер, подобать помы и подобру-здорову удрать...

* * *

Кроме биржи, в которой следят за падением рубля и плодятся биржевые зайцы, в Москве существует еще другая биржа — актерская. Ежегодно в Великом посту со всех сторон нашего необъятного отечества стекаются в Москву благородные отцы, резонеры, первые любов-

ники, трагики и прочие Синичкины и творят актерскую биржу. Для актера Москва такой же рынок, как и для невест. Тут он оценивается, продает себя с аукциона и закабляется на весь предстоящий сезон. Съехавшиеся артисты выбирают обыкновенно для «совещаний» какой-нибудь «Ливорно» или «Ливерпуль», занимают тут все столы и превращают ресторан в нечто вроде метеорологической станции: следят за барометром и блюдают направление ветров. Высота ртутного столба различна, смотря по времени. В первую неделю поста Синичкин сидит за столом и свысока поглядывает на человечество. Глядя на него, нельзя сказать, что он прекрасный Иосиф, продающийся в рабство. Он горд и неприступен, как Карс. На груди его переливает огнями массивная золотая цепь неопределенной пробы — подарок житомирской публики. Рядом с цепью болтаются другие бутафорские вещи вроде брелок, медальонов и жетонов. Он держит в руках газету, и так ловко, что посетителям, где бы они ни стали, видны все десять его пальцев, обремененных массивными перстнями с не менее массивными бриллиантами чистейшей воды — подарки публики иркутской, курской, вологодской и енисейской. На столе, около локтя, блестит портсигар — поднесение воронежской молодежи. А молодежь умеет ценить истинные таланты! Тут же на столе порция бифштекса, балык, Смирнов № 21 и красное... Говорит Лев Гурыч в нос, движения его небрежны... В «антррепренерах, чёррт их возьми!», он не нуждается, а если и сидит здесь, то только так... повидаться кое с кем пришел. Во вторую неделю поста картина несколько видоизменяется. На груди почему-то уже не видно цепи, Синичкин достает папиросы из кожаного портсигара и утверждает, что красное вино вредно для здоровья, ибо крепит желудок. Он пьет одного только Смирнова № 21, закусывает белужиной и небрежно изъявляет желание «понаблюдать» антрепренеров — это такие типы! На третьей неделе не видно уже ни одного подарка от публики, за исключением, впрочем, бриллиантовых перстней, оцененных в ссуде в двугривенный за «неподражаемую подделку...» На столе сиротливо вдовствует пустая пивная бутылка, а рядом с нею валяется кусочек соленого огурца... Синичкин конфузливо просматривает карточку обедов и исподлобья наблюдает за

охотящимися антрепренерами. На четвертой неделе — он червь, он раб, он бог! Антрепренер дождался-таки, пока с его пальцев сползли фальшивые бриллианты, уловил момент, посмотрел в зубы и завербовал. В этом году актерская биржа блуждает. Сначала своей резиденцией избрала она «Ливорно». Скоро «Ливорно» не понравилось и актерствующая братия пожелала сделать честь Dusseau... У Дюссо намекнули, что съеденные огурцы и выпитый Смирнов № 21 не окупают истоптанных ковров и отабаченного воздуха. Пришлось ретироваться в «Ригу». В «Риге» что-то не поладили и ретировались. Теперь, говорят, Лентовский отдал под биржу пустующие залы своего театра. Теперь уж у постников есть приют.

(43. 16 марта)

Лорд-мэр явился, как *deus ex machina*: неожиданно-негаданно. Разнесся по Москве слух, что какой-то г-н Тарасов получил большинство 110 избирательных голосов из 145 и намерен принять бразды... Кескесе г. Тарасов?

Из всего явствует, что будущий лорд-мэр всечеловек. Он купец, философ, канцелярист, письмоводитель института, действительный статский, судейский, полицейский, почетный мировой, следователь, коммерсант, знаток по суконной части, гласный думы, строитель выставки... Ко всей этой длинной веренице должностей не хватает только консульства на Сандвичевых островах, архимандритства да должности московского городского головы. Пробел пополняется... Итак, из одной этой склонности г. Тарасова к частым перелетам следует предвидеть, что его лорд-мэрство будет непрочным... Кто поручится, что через месяц же после своего избрания он не оставит кресло и не умчится в морское ведомство, которое он тоже бы не прочь попробовать? Весьма странно: г. Тарасов служил везде, со всеми и при всевозможных температурах, а между тем в Москве про него слышат теперь только впервые, словно все свои службы он прошел в шапке-невидимке. Был он доселе гласным думы, но на заседаниях так много молчал, что его и не видали, и не слышали... Видели, впрочем, что за столом сидит какой-то молчащий гласный, — а кто

он, откуда, никому и интересно не было. Никто не думал, что из-под лежачего камня брызнет фонтан и что повторится история Сикста V.

* * *

Москва питает пристрастие к свинству. Все свинское, начиная с поросенка с хреном и кончая торжествующей свишьей, находит у нас самый радушный прием. В Москве уважаются в особенности те свиньи, которые не только сами торжествуют, но и обывателей веселят... Когда купцы «стрескали» свинью клоуна Танти, то место ученой свиньи не долго оставалось вакантным. Клоун Дуров, соперник Танти по части свинства, обучил фокусам другую свинью и дал опечаленным москвичам забыть о покойнице, переваренной купеческими желудками. Дуровская ingénue¹ доставляет обывателям самые эстетические наслаждения. Она пляшет, хрюкает по команде, стреляет из пистолета и не в пример прочим московским хрюкалам... читает газеты. На последнем гулянье в манеже Дуров предложил, как один из фокусов, чтение свиньей газет. Когда свинье стали подносить одну за другою газеты, она с негодованием отворачивалась от них и презрительно хрюкала. Сначала думали, что свинья вообще не терпит гласности, но когда к ее глазам поднесли «Московский листок», она радостно захрюкала, завертела хвостом и, уткнув пяточок в газету, с визгом заводила им по строкам. Такое свинское пристрастие дало право Дурову публично заявить, что все вообще газеты существуют для людей, а популярная московская газета и проч. Публика, читающая взасос «Московский листок», не обиделась, а напротив пришла в восторг и проводила свинью аплодисментами...

* * *

Нужно и немцам запретить играть в посту.

В Немецкий театр Парадиза прибыла новинка — артистка Баркани. Не успели бедные пруссаки отдохнуть от Поссарта и Барная, как им приходится ломать

---

¹ юная простодушная девушка (театральное амплуа; франц.).

стулья уже по поводу Баркани. Хоть Александр Македонский и великий человек, хотя Баркани и хорошая артистка, но из пределов и границ выходить не следует. Немцы трещат и лопаются от патриотизма. Они пыхтят, леденеют, пламенеют. У одного от пламенного патриотизма даже загорелись в кармане спички. Это факт... Бедному восторженному земляку Бисмарка, навонявшему на весь театр серой и прожегшему себе карманы, пришлось выходить из театра во время исполнения самого патетического места... Скандал!

(44. 6 апреля)

Московско-Брестская дорога переживает новую эру. Там завелось начальство, которое, не в пример другим начальствам, требует от подчиненных, кроме шаблонных смирения и послушания, еще одного подвига: идеальной грамотности.

— По мне — хоть пей, хоть с поездами сталкивайся, но пиши правильно...

По правлению ходит специально нанятый чиновник и засматривает в бумаги пишущих: нет ли где грамматической ошибки? Если ошибка найдена, то служащий получает нахлобучку и принимается за работу сызнова. Начальство, пробегая какую-нибудь бумагу, прежде чем ознакомиться с содержанием, устремляет свое администраторское око на *ять*, *е* и запятые.

— Гм... Вместо точки поставлена точка с запятой и *оний* написано через два *н*... Две ошибки! Подать-ка сюда Тяпкина-Ляпкина!

И бумага возвращается с подобающей головной болью и ответным приказом. Таких приказов в правлении накопилось уже пропасть, и академик Грот много потеряет, если ими не воспользуется. Взять, например, хоть такие перлы: «Возвращая при сем поданную мне докладную записку за № 37213, считаю за нужное указать на некоторую небрежность, допущенную в ее изложении. Во второй строфе сверху после слова *тариф* нет запятой и слово *Алекстый* написано через букву *е*. Предписываю впредь подавать бумаги без ошибок, а возвращаемую записку переписать вновь и доставить мне в надлежащем порядке: Такой-то». Или: «Возвращая при сем отношение за № 3032, вменяю в обязанность переписать его

вновь и впредь собственные имена писать с большой буквы. Такой-то». Реформа интересная. Между прочим имеется в проекте — обязать с мая месяца этого года писать грамотно также и товароотправителей и пассажиров. Неграмотные пассажиры будут платить за билет вдвое.

Переписав каждую бумагу по десяти раз, служащие поневоле съедят собаку по грамматике. Их докладные записки и любовные письма будут блистать тонкостями по части *ять* и запятых. Если это папски непогрешимое правописание поведет за собою уменьшение крушений и улучшение быта служащих, то нововведение московско-брестского начальства может быть рекомендовано медицинским департаментом для всех дорог. Редакции могут в своих почтовых ящиках советовать неграмотным поэтам поступать на Московско-Брестскую дорогу.

* * *

Один московский купец за битву русских с кабардинцами и в память землетрясения на острове Борнео получил «Льва и Солнца». Не довольствуясь дипломом, зеленой лентой и звездой и находя, что все это не соответствует его заслугам, он пожелал наградить себя «похлеще и посущественнее». Взял звезду и отдал ее к ювелиру, чтобы тот украсил ее настоящими бриллиантами. Украшение обошлось только в *семь тысяч* рублей.

— Хоть и Персия, а знай наших! Праздуйте, языцы! А еще говорят, что наши купцы обанкрутились!

* * *

Грязные воды Москвы-реки несут уже лед, и пешее хождение по водам строжайше воспрещено. Но русский человек норовит натрескаться ветчины именно тогда, когда в ней сидят трихины, и пройти через реку, когда на ней трещит лед. То и дело читаешь в газетах репортерские некрологи об утопших. Казалось бы, теперь-то и настала пора «обществу спасания на водах» заняться спасанием. Будки общества рассыпаны по всему берегу, на будках весело развеваются флаги, члены многочисленны, утопающих пропасть — все данные для того,

чтоб отличиться! Но утопающие тонут, несмотря ни на какие данные... Конечно, не «общество» виновато в этом упорстве тонущих. Виноваты пустыки... Так, например, около Устинского моста тонут не по вине «общества», а только потому, что имеющиеся при будке спасательные круги, которые бросают утопающим, никуда не годятся. Один круг утащили мальчишки, а другой прикреплен к совершенно сгнившей веревке. Имеющиеся при той же будке носилки обратились во прах. От них остались одни только палки и грязные тряпки... Ах! А сколько церемоний, слов, цифр! С каким апломбом носятся значки!

Самым главным спасателем считается у нас коммерсант Калинин, кавалер многих орденов. Этот г. Калинин замечателен тем, что, любя спасать ближних от «утопания», ни за что не соглашается спасать их от холеры. Арендуя дом мещанской управы, он содержит этот дом в такой нечисти, что полиции приходится составлять протокол каждый месяц. А для ближних было бы много полезнее, если бы он променял воду на сушу.

* * *

Целитель и смазчик Иванов называет себя на своей вывеске «известным изобретателем». До наименования своей особы известностью он дошел своим умом без вмешательства современников, которых, кстати сказать, считает своими врагами. На то он и чудаки, чтобы чудить. Но что сказать о певце Славянском, который именуется себя на афишах тоже «известным»? И не Окредец ли научил его печатать на афишах свои портреты? Добро бы портреты были порядочные, а то на каждой афише нарисован ваксой какой-то не то Колупаев, не то Редедя, столько же похожий на Славянского, сколько целебный Иванов на Альфонса Ралле... Как жаль, что люди с комическим талантом из-за куска хлеба поступают в певцы и целители!

* * *

Санитарный попечитель и гласный думы И. И. Бровкин уличен в несоблюдении санитарных правил. В подвалах его дома, находящегося под его же санитарным

попечительством, найдена такая слякоть, что пришлось составить протокол и выселить жильцов. По моему мнению, этого санитарного попечителя следовало бы отослать в музей. Он так же сверхъестественен и необычаен, как высеченный розгами педагог и сведенный в участок городской.

* * *

Русский человек, не в пример иностранцам, обладает одною органическою особенностью. Мужик ли он или графиня, живет ли по нянюшкиным сказкам или по Льву Толстому, он одинаково не считает предосудительными три вещи: проехаться даром по железной дороге, попросить на чайк и купить за дешево дорогой товар. Иностранцы, глядя на нашего брата, разводят в изумлении руками. Им кажется странным, как это можно забыть до такой степени свое человеческое достоинство, чтобы сверх заработной платы попросить еще незаслуженное «на чайк»! Эта скабрзная особенность присуща в особенности москвичам, и нигде в другом месте кулачество не пользуется так умело этою особенностью, как в Москве. Зная, например, страсть москвичей к дешевому товару, московский торговый люд устраивает на Фоминой неделе *дешевку* — торжище, где за очень дешевую цену вы можете купить самые дорогие товары. Надувательство работает во все лопатки... Гниль, щели, прорехи и живые нитки замаскированы идеально, так что купленный за дешево сосуд разваливается при первом столкновении с житейскими надобностями и в руках потребителя остается одна только ручка; ситец расползается во время шитья, штаны трещат после первой польки, щегольские шляпы рыжеют на другой день после покупки. Модные, поразительно дешевые костюмы, купленные в магазинах дешевого платья, оказываются приготовленными не из шерсти, а из кнопа, не того Кнопа, у которого в Кунцове четыре собаки съели горничную и которому недавно фабричные подносили благодарственный адрес, а из того кнопа, который делается из суконных тряпок, подбираемых в помойных ямах. Но страсть к дешевизне прощает эту ложь более чем охотно. Нужно видеть, как веселы и счастливы барышни, порхающие по пассажам и хва-

стающиеся дешевыми покупками! И ни одна из них не потрудится задать себе вопрос: ради чего благодетельствуют торговцы и прилично ли благородным девицам пользоваться их одолжениями? Этакие гешефтмахерки!

(45. 20 апреля)

Московско-Рязанская дорога расчувствовалась, раскисла и учредила в себе для неимущих пассажиров IV класс. Таковой подвиг человеколюбия был поднят на ура и поставлен в пример прочим дорогам: «Нельзя не приветствовать почина, сделанного Московско-Рязанской дорогой» и проч. Для руководства других дорог описываю этот подвиг во всей его красе. Учредить IV класс не так трудно, как думают, было бы лишь желание начальства. Берутся для этого обыкновенные товарные вагоны с надписью: «Сорок человек и восемь лошадей», в вагонах расставляются скамьи — вот и IV класс. Во-вторых, не следует робеть. Нужно отбросить всякие нежности и набивать вагоны живым товаром, елико можаху, до тех пор, пока с живья не потечет сало и в вагонах не станет тесно, как в коробке сардинок. IV класс Московско-Рязанской дороги набит обыкновенно доверху. Пассажиры сидят на головах друг друга: в тесноте, да не в обиде, и печей не надо... Вагоны запираются наглухо, отчего происходит скопление углеводородов и сероводородов, утилизируемых начальством движения для осветительных и иных целей. Пассажиры, по-видимому, довольны. По крайней мере, до сих пор еще ни один лапотник не ходил с жалобой к директору и не протестовал печатно. Дорога тоже довольна. Возить в товарных вагонах живой товар выгоднее, чем лес, пеньку, железо... Она так увлеклась своим добрым почином, что думает уступить для IV класса кубы, в которых перевозится нефть, и кули из-под шерсти. Да, нельзя не приветствовать!

Говоря о Рязанской дороге, не деликатно пройти молчанием ее товарную станцию. Этот маленький уголок земли с каждым днем делается все популярнее, и скоро начнут туда стекаться пилигримы, как в Рим и в Мекку. Он с момента своего основания изображает собой большой ипподром, на котором вольнопрактикующие акробаты и клоуны дают ежедневно бесплатные представле-

ния, напоминающие Олимпийские игры. В представлениях, кроме служащих, участвуют товароотправители и товарополучатели, продающие на месте свои товары и производящие миллионные обороты. Служащие угощают друг друга подзатыльниками, купечество же услаждает себя бесцарственной торговлей. Торговая депутация то и дело является на станцию и составляет протоколы. В одно прекрасное утро было составлено 85 протоколов! Члены депутации преследуют, купцы прячутся и — происходит потеха. Один купец, прячась от депутации под вагон, зацепился за крючок и оторвал себе воротник, за что получил прозвище Воротника. Когда депутации нет, купечество забавляет себя и публику выкидыванием коленец: ходят на головах, бегают по шпалам нагишом и проч. Один купец, бегавший на потеху публики без штанов, прозывается Штанами и ужасно сердится, когда при нем заговаривают о брюках...

* * *

В III отделении (окружного суда) с участием присяжных заседателей разбиралось на днях «дело о кукише». Обвинялся некий Виктор в показании кукиша участковому приставу и в намерении оскорбить действием околоточного надзирателя. Обвинительный акт по этому делу гласит о следующем событии. В день открытия «Фоли-Бержер» к кассе подошел Виктор, пьяный как стелька, и купил билет для входа, но в уважение к его пьянственному состоянию в залы его не пустили. Когда же он стал требовать, чтобы ему возвратили деньги за купленный билет, его попросили сдать назад. Тогда он задебошил, загалдел и взывал к справедливости до тех пор, пока его не повели в участок, где нет ни болезней, ни печалей, ни воздыханий... Здесь пристав начал его услаивать, он же, вместо того чтобы смириться и слезно заплакать, поднес к лицу начальства кукиш и предложил: «Вот, накуся выкуси!» Когда же присутствовавший при этом околоточный надзиратель представил Виктору всю неблаговидность и безнравственность его поступка, он выказал намерение оскорбить его действием. Беру это дело только потому, что оно дало случай председателю г. Ринку в своем резюме

определить понятия «кукиш» и «накося выкуси». По мнению г. Ринка, Викторов, поднося к лицу пристава пальцы, сложенные в виде фиги, и предлагая «выкусить», сделал предложение малосодержательное и неудобноисполнимое. Если бы предложение Викторова и было принято г. приставом, то пострадал бы сам Викторов, ибо он остался бы тогда без пальцев. Такое резюме спасло посетителя «Фоли-Бержер».

* * *

Антрепренер Александров, прозванный Монтигомо, Ястребиным Глазом, нанял Зоологический сад и приспособляет его к блистательным представлениям. Сооружает в нем опереточный театр, будку для музыкантов, буфет, гимнастику и даже чистит пруд. Общество акклиматизации взяло с него арендных 2 000 рублей. Теперь вопрос: что он Гекубе, что ему Гекуба? Что общего между зоологией и опереткой? Почему бы кстати и зоологический кабинет университета не отдать под оперетку? Наши зоологи объясняют эту несообразность очень просто: зверей кормить нечем. С голоду приходится или закрывать сад, или же пускаться на разные гешефты. Зимой, чтобы звери не подошли с голода, лучший волк был продан на садку за 30 руб. В этом году придется терпеть козлогласующих клиентов г. Александрова и пьяную публику, чтобы бедные *ursus*'ы¹ и *lupus*'ы² умерли с голода не теперь, а позднее.... Средств у сада никаких... Слон ест грязное сено, остальные же звери питаются подачками или трупами своих умерших коллег... Человечнее было бы совсем закрыть сад, чем морить зверей и пороть горячку, но общество словно ждет чего-то и принимает жертвования зверями... Странно!

⟨46. 4 мая⟩

Мещанский университет, находящийся на пути к Нескучному, праздновал на днях свой пятидесятилетний юбилей. Кого возили в Титы или городскую

---

¹ медведи (лат.).

² волки (лат.).

больницу, тот, конечно, помнит здоровеннейший, трехэтажный домище по правую руку с вывеской «Богодельня¹ и Мещанские училища» и тому наверное встречались на пути вереницы ученических пар, солидно прогуливаемых надзирателями. В Мещанском училище просвещают славян исключительно мещанского и купеческого происхождения. Графы, бароны, маркизы и виконты не принимаются. Преподают в нем следующие науки: булгактерию, шелканье на счетах, алгебру, геометрию, благонравие, отменный почерк и галантерейные манеры. Воспитывают в отроке высокие чувства и искореняют в нем, как сказано в отчете, *самолюбие*: всякого, вообразившего себя Шекспиром или китайским мандарином, оставляют без капи. Кончивший курс умеет не только читать, писать и считать, но может также без запинки, на самом чистом парижском акценте выговорить «мерси-с» и написать «проба пера» таким залихватским почерком, что вы не воздержитесь, чтобы не воскликнуть: «Ах, волк те заешь!» Все лучшие бухгалтеры, приказчики и конторщики, поражающие лоском своих цилиндров, кадрильностью манер и коммерческою толковостью, кончили именно в Мещанском. Если кончившего в Мещанском свести с воспитанником патентованного Коммерческого училища, где цивилизуются хозяйские детеныши, и науськать их на ученый спор, то победа останется, конечно, за первым. По части перевода пфеннигов и стерлингов на рубли, выведения балансов, красоты почерка и быстроты шелканья на счетах кончивший в Мещанском не знает себе равного. Из училища могут выходить и великие люди; так, из него вышел Неврев. Ученики в училище учатся, питаются, одеваются и спят — все это задаром. Живется им сравнительно недурно. Если принять во внимание, что в духовных училищах еще до сих пор кормят по праздникам горохом, а в частном пансионе m-me Шимпанзе все воспитанницы пьют спитой чай и чистят зубы одной и той же зубной щеткой, то жизнь будущих бухгалтеров представляется просто Аркадией. Кашу дают им масляную, щи без духов, постель без клопов, а если и случается, что какой-нибудь Смирнов 77-й проглатывает

---

¹ Но не «богодельня», как написано на рисунке училищного счѣта. Нужно поставить г. Куманину единицу.

вместе с кашей большого черного таракана, то ведь еще обломовский Захар подметил закон природы, по которому никто и ничто не может обойтись без клопов и тараканов. К великой чести непривилегированного и не знающего льгот училища следует сказать, что в нем ученики никогда не бывают голодны и раздеты, а березовая каша служит украшением одних только училищных преданий. Просветителями в нем состоят все больше Пешморепереходященские и Вопиющенские, не убоившиеся бездны премудрости, но до конца поборовшие все риторики, диалектики и философии. Это — будущие духовные особы или редакторы «Современных известий». Живут и служат они в Мещанском до первого иерейского или диаконского места. Поют все басом, любят решать сложные богословские вопросы и по субботам ходят смотреть невест.

Училище зиждется на щедротах купеческого общества. Как велики эти щедроты, можно видеть из того, что в кассе училища имеется больше миллиона. На юбилее съели, выпили и умилились на 30 000... Лопашов, готовивший обед и сбондивший по 11 рублей с персоны, нажил палаты каменные...

* * *

Насчет афганской границы ничего еще не известно, а в Москве уж воюют. Со дня на день ждут прибытия английских корреспондентов и батальных живописцев. Шовинисты потирают руки. Воюют не англичане, не русские, а изготовители сатанинской крови, сиречь архикабатчики и обер-водочники. *Casus belli*¹ — конкуренция. Каждый враг, стараясь доказать, что водки его неприятелей ни к черту не годятся, подпускает торпеды, топит и донимает политикой. Чего только не делается, чтобы насыпать в нос спящему неприятелю перцу, подставить ему ножку и спустить с лестницы его репоме. Водочник Шустов предал анафеме все существующие водки и изобрел на страх врагам свою «аглицкую горькую». Зимин ест Смирнова, Смирнов Зимина. А какая-то Авдотья Зимина, чтобы истребить Петра Смирнова, выпустила водку № 21, совершеннейшую подделку под

---

¹ Повод к войне (лат.).

смирновский № 21. Бутылка и ярлык совсем смирновские, а чтобы иллюзия была полнее, на ярлыке написано: «Петра Смирнова» (московского трактирщика, знакомством коего заручилась Зимина), а несколько выше самым мелким петитом: «по заказу». Чтобы показать, что Зимина знает по-французски, на углах ярлыка написано: «Eudoxie Zimina», отчего водка, говорят, получает особый специфический вкус. Братья Поновы наняли какого-то магистра химии, который в столовом вине «известного в Москве завода (понимай: врага Смирнова) за № 21 и вине за № 20 другого завода (Кошелева?), старающегося ввести (?) себя в известность своими рекламами», нашел мутность. Заводчик Кошелев распинается за свой ректификационный спирт и т. д. Все наперерыв печатают в газетах громаднейшие объявления и «сторонние сообщения», в которых обливают друг друга помоями. Даже бр. Поповы, уличающие Смирнова в стремлении «ввести себя в известность», откупают целые страницы. Смирнов завоевал себе позицию в «Листке», и оттуда его теперь никаким гвоздем не выковыришь... Война, по всей вероятности, кончится тем, что заводчики передерутся и станут судиться. Дерущиеся пауки съедают друг друга таким образом, что в конце концов остаются одни только ножки. Если бы так благоприятно кончилась война наших заводчиков, то оставалось бы только благодарить судьбу: не спивались бы тогда таланты, не вдохновлялись бы служители малой московской прессы — наступило бы царство трезвости... Из всех заводчиков держит строгий нейтралитет одна только вдова...

* * *

В Немецком клубе происходило бурное заседание парламента. 62 члена подали заявление, протестующее против забаллотировки 86 кандидатов, не попавших в чистилище только благодаря своим русским фамилиям. Первым делом прочли 3 § устава, не возбраняющий русским быть членами, потом начались речи. Поднялся какой-то член с очень кислой физиономией и, прижав руку к сердцу, начал:

— Я, как известно, человек справедливый и... и гуманный, и поэтому буду справедлив... Наш Немецкий

клуб играет большую (*очень!*) роль в обществе и пользуется большим почетом и даже уважением (дальше тянется канитель все в том же кадрилино-душеспасительном тоне). За что мы забаллотировали 86 человек? Что они сделали дурного??. (слезы на глазах.) Ничего!!! Остается — русская фамилия!

— Бррраво! Урааа! Верно!!.

— Ведь они наши братья... За что мы их оскорбили?

И в конце концов оратор требует представить «этот вопрос» на рассмотрение властей. Публика соглашается. Другой оратор против обращения к властям. Публика кричит: «брависсимо! верно!» Потом начинают судить старшину Цине, который 2-го апреля оставался в клубе за картами до 9 часов утра и должен был заплатить 38 руб. штрафа, но уходя велел записать за собой только 90 коп. Гвалт, махание руками, вскакивания, стук кулаком по столу. В конце концов парламентареры, оглохнув, охрипнув и с пеною у ртов, уходят восвояси.

(47. 18 мая)

Судьбы Грибоедовской премии, как и все, выходящее из-под станка нашего Общества драматических писателей, поразительны своею странностью. Известно, что эта злополучная премия была учреждена с целью поощрения молодых, начинающих драматургов, а между тем до сих пор она была выдана только двум лицам: председателю общества г-ну Островскому и г-ну Чаеву, лицам не молодым, не начинающим и столько же нуждающимся в поощрении, сколько мед в подсахаривании. Поощрять нужно прапорщиков и поручиков, но не таких генералов от драмы, как А. Н. Островский. К чему поощрять генерала, если он и без того уж генерал? Кстати сказать, генерал получил 400 р. премии за «Без вины виноватых», которые успеха не имели. Г. Чаев получил такие же деньги за своего «Шуйского», который провалился с парадом и колокольным трезвоном. И выходит, значит, что до сих пор Грибоедовская премия приносила один только вред: поощряла немолодых драматургов писать плохие пьесы — совершенно обратное тому, что имели в виду учредители премии. Общество, благодушно заседающее в училище живописи, по-видимому, совсем не

замечает этого хабур-чабура. Оно по-прежнему изображает из себя благотворительный комитет: на счет пишущей братии откармливает своих секретарей и писарей. Из каждого несчастного авторского рубля по-прежнему 80% идет на канцелярию, 15% на прорытие канала от земли до луны, 3% на герцеговинцев и только 2% в пользу автора... Оно по-прежнему поражает мир своими решениями. Так, недавно решили, чтобы премия выдавалась пьесам, содержащим в себе никак не менее трех актов. Удивительно... Ну, а если 2-х актная пьеса поручика окажется в тысячу раз лучше и талантливее 18-актной трагедии какого-нибудь действительного статского? Чтобы еще более затормозить молодым путь к получению премий, порешили также, чтобы премированная пьеса игралась в столицах, но отнюдь не в провинции... Удивительно!

* * *

«Роше де Канкаль» с его семейными кабинетами-будуарами, излюбленный Бахусом и Венерой, воспетый автором «Чада жизни», приказал долго жить. Купеческое общество нашло неприличным продолжать отдавать в аренду целых два этажа принадлежащего ему дома под заведение, служившее «ночным сборищем разгульной толпы жуиров и легкомысленных жепщин». Легкомыслие женское следовало бы оставить в покое... Я знаю многих почтенных и солидных барынь, которые не раз находили «суррогат любви», как говорит Байрон, в стенах «Роше»... Знаю многих генералов, писателей, дипломатов, композиторов... Закрытие произвело самое тяжелое впечатление. Где же будут теперь находить себе приют аркадские принцы и московские Пенелопы?

* * *

У Левенсона печаталась книжонка «Козырные валеты». Содержание ее шаптажно-рокамбольное: шулер на шулере едет, шулером погоняет... Фигурируют в ней Ястребов, Пшеничникова, Коралов, Рисанова — всё московские знакомые. Говорят, что если вместо ястреба взять другую птицу, а вместо пшеницы другой

злак, то станет очевидным, кого имел в виду обес-
смертить автор-аноним. Роман написан плохо, порт-
реты намазаны, но тем не менее не трудно разобрать
знакомые черты известных московских архишулеров
и бальзаковских барынь. Но что пикантнее всего, кни-
жонки распроданы быстрее быстрого. Приехал какой-то
господин и купил оптом все напечатанные 2 400 эк-
земпляров, и таким образом содержание книги остается
для любопытной, любящей сплетни московской пуб-
лики тайной.

⟨48. 15 июня⟩

Курс на дачную жизнь заметно падает. В купече-
ских дочках и отставных титулярных советницах не
замечается уже давнишнего стремления «dahin, wo
die Citronen blüh'n»¹. Хорошая половина подмоск-
овных дач осталась в этом году совсем не занятой. Белые
билетики на окнах, свидетельствуя о кукише, получен-
ном дачевладельцами, попадают на каждом шагу.
Такое охлаждение публики к прелестям дачной жизни
объясняется на разные лады. Одни видят в этом
охлаждении порчу вкусов, торжество реализма и равно-
душия к красотам природы, сиречь падение нравов.
Другие объясняют его ценами, которые заломили даче-
владельцы в виду холеры и войны с Англией. Третьи
говорят, что после прошлогодних летних морозов едва
ли захочется кому-нибудь в другой раз подвергать себя
опасности. Четвертые, самые рассудительные, всю вину
сваливают на «безобразия»... А что московская дачная
жизнь, кроме прелестей, имеет еще и безобразия, в этом
трудно не сомневаться... Природы, во-первых, нет
никакой... Леса вырублены, реки загажены фабриками,
воздух воняет... Кроме перин, набитых перьем, да
дамских шляпок, пернатого нет ничего, а о соловьях
никто и не помнит... Сами дачи построены на возду-
сах: в любую щель не то что таракан, но и лошадь
пролезет... Барышни всё прошлогодние, кавалеры как-
кие-то поджарые, цыбулястые, закорузлые, словно
петушки опципанные... Во-вторых, в какую рощу ни
сунешься, всюду свирепствует благотворительность в

---

¹ «туда, где цветут лимоны» (нем.).

лице распорядителей, требующих полтинник за вход... Эти распорядители, томные блондины в светлых брюках и сиреневых перчатках, зимою участвуют на любительских спектаклях, летом же, живя на дачных чердаках, распоряжаются на дачных балах и проводят барышень. Вообще очень вредный народ. Комары и любители сценического искусства — большое неудобство... Пора бы становым приставам обратить на них внимание...

* * *

Гг. китайский мандарин Васильев и присяжный похоренный Руссиянов с прискорбием извещают своих дедушек, бабушек, тетушек и немногочисленных читателей о кончине своих шарманок «Голос Москвы» и «Волна», последовавшей после продолжительной и тяжелой неподписки. Похороны на счет благотворителей. Кстати же во избежание лишних расходов будет помянута и умирающая «Жизнь», по поводу чего Федор Микифорич Плевака скажет речь.

* * *

Как ни смахивает наша ремесленная выставка на обыкновенную губернскую ярмарку, но все-таки и на ней есть кое-какие достопримечательности, могущие привести в восторг истинного патриота и поразить иностранца. Достопримечательности эти суть следующие: а) Французские наклонности гг. экспонентов. Половина русских изделий украшена французскими надписями. Это не предосудительно. Если даже горничные носят турнюры, то экспонентам отставать от цивилизации совсем неприлично, и Л. Смирнов выказал большую галантность, написав на своих пуговицах *Nouvoité!*.. б) Презрение к российской грамматике, открыто проповедуемое вывесками, надписями и ярлыками. Если вы откроете на выставке хоть одну грамотную вывеску или надпись, то вы великий человек... Все безграмотно... Эта круговая, бесшабашная безграмотность открывает вам, впрочем, одну очень интерес-

ную тайну: в экспонентах вы узнаете многих авторов почтового ящика... Ну, не поэт ли, не «лбтератор» ли г. Словиннов, написавший на своем мельхиоровом жбане: «Доброе братство лутче богатства», а на ковше: «Не пей за сталбом, а пей за столом». Впрочем, у г. Чумакова на кресте «лутче» надпись: «Крест сей зделан на сорокодневную гору, кцеркви где Христос молился 40 дней Блись Долины Иордана» и т. д. С этим чумаком из чумаков может соперничать один только тульский грамотей Гандаров, написавший на своих фокусных бутылках: «Цельная литая бутылка принимает в себе три разных напитка ва дну горла, и, подась чаво угодна, цена 45 рублей». Самовары Михайлова учат, как писать слова *държавный* и *Екатерине Великой*, а кофейник-локомотив Панфилова украшен длинной надписью, задавшей немалую задачу нашим филологам: «издъл Кресь В Понфилова в моск. наболкани». с) Классификация и система. Колбасы лежат рядом с мельхиором, самовары — с шапками, сапоги — с бронзой, спички — с корсетами. d) *Указатель выставки*, указывающий только свою никуда негодность. Издательница просит в предисловии снисхождения, но и самые снисходительные присяжные упекли бы ее в Пермскую губернию. e) Неудобства для публики. Отсутствие скамей и стульев, заставляющее публику сидеть на полах и жениных турнюрах. Ревущая музыка мешает слушать и говорить. Всеобщая дороговизна и манера гг. экспонентов хватать покупателей за фалды, торговаться и провожать каждого покупателя фразой: «Так только, зря, вещи смотрит! Эка!» Одно только и есть удобство на выставке, это — имеющие форму стенного календаря объявления зубного рвача Вальтера, висящие на каждом шагу: на стенах, столбах, тумбах... Каждый может рвать их сколько угодно и употреблять на надобности. Удобство, согласитесь, большое...

* * *

Годовщина Кукуевской катастрофы в этом году будет отпразднована с особенною торжественностью. Заправицы Московско-Курской дороги дадут обед, на котором будут получать поздравительные телеграммы

и пить за успех оконченного предприятия. Дело в том, что семисоттысячные протори, причиненные обществу дороги Кукуевской катастрофой, возмещены с избытком и скорее, чем в один год. Для возмещения этого убытка служили следующие невинные средства: увольнение от службы массы служащих на линии и возложение их обязанностей на других служащих, удаление от службы железнодорожных чинов третьего разряда и уменьшение наполовину жалованья тем из служащих, которые уцелели при повальном сокращении штатов. Меры эти не могут быть названы крутыми, ибо директор, начальники движений и прочая соль дороги остались и на местах, и с жалованьем, обижены же только люди, не имеющие никакого понятия о комфорте... Так как от сокращения штатов может произойти новая Кукуевская катастрофа, то правление озаботилось издать правила и на будущее время... Оно постановило убытки, которые будут причинены новой Кукуевской, восполнять доходами от отдачи оставшихся служащих и их жен на заработки, от устройства увеселительных крушений поездов и отдачи под дачи железнодорожных будок.

⟨49. 7 сентября⟩

Из-за границы прислана в жестянках партия маринованных рецензентов. Доморощенных не хватит, ибо в Москве так много театров и зрелищ, как никогда не бывало. Считайте: 1) Большой театр. Тут опера и балет. Нового ни на грош. Артисты все прежние, и манера петь у них прежняя: не по нотам, а по отношениям и циркулярам родной конторы. В балете вместе с балеринами пляшут также тетушка Ноя и свояченица Мафусаила. 2) Малый. Нового тоже ничего. Та же не ахти какая игра и тот же традиционный, предками завещанный ансамбль, против которого не погрешают даже октава Акимовой, сухость Вильде, шарик Музиля, закатыванье глаз Ленского и быстрота речи Александрова. 3) Опера Саввы Мамонтова. Расходов 29 000 в месяц, а доходов в 29 000 раз меньше. Управляет композитор Кротков, дирижирует Бевиньяни, плохо поют артисты. Ждут итальянцев. 3) Новопостроенный театр Корша. Состав труппы качеством и количеством напо-

минает постный винегрет: все есть, кроме самого главного — мяса. Тут есть старая знакомая Глама (которую московские стихотворцы рифмуют с драмой и да-лай-ламой), старушка Бороздина, бабуся Красовская, цирлих-манирлих Рыбчинская, говорящая басом Мартынова, есть какие-то Бредова, Лерман, две Ильиных, есть Гусева и даже Страус. Из мужской коллекции можно составить целый кавалерийский полк (за лошадьми дело не станет). Тут прошлогодний Волков-Семенов, заживо погребенный Форкатти, ноющий и истеричный Иванов-Козельский (тот самый, который вместе с Лаэртом зарезал Гамлета), талантливейший, но никому не известный Шмидтгоф, вечно неунывающий Градов-Соколов-Керррасинов, князь Мещерский, Инсаров, Васильев-Гладков, стелющий гладко, есть Чипаров (поэтическая, но неизвестная фамилия!), есть даже Потемкин... Парики Яковлева, обувь Пироне, пьесы Мансфельда. 5) Театр близ памятника Пушкина. Одна половина сезона — драма, другая в распоряжении какого-нибудь Кузнецова. 6) Театр Лентовского. Будет ли в этом театре оперетка, феерия ли, трагедия ли, будет ли в нем Дуров свою свинью показывать, пока еще неизвестно даже самому Лентовскому, занятому выдумыванием подходящих виньеток для акций грандиозно-колоссально-туманного предприятия. 7) Дейтше Театер герра Парадиз. 8) 50 000 любительских театров и проч., и проч. Ужасно много театров! Уцелеют ли все частные к концу сезона, неизвестно, но во всяком случае не мешало бы бросить в каждый из них по гарденовской огнегасительной бомбе, гарантирующей и от пожара, и от прогорания. Главными рецензентами на предстоящий сезон называют: Тряпичкина, Ноздрева, ученого гуся, показываемого у Саломонского, и Николая Базунова.

* * *

Кто хочет в наши дни видеть прогресс, тот пусть ищет его в малой московской прессе. Тут царит необычайное движение и в людях, и в бумаге, и в мыслях. Газеты прыгают с рук на руки с легкостью гоголевской коляски. Вчера «Жизнь» велась Плевако, сегодня она в руках Коробочки, печатающей пушкинскую «Пико-

вую даму», завтра ее купит П. М. Желтов, и доселе еще не потерявший надежды купить себе на ярмарке новые брюки, кисет и газету. «Голос Москвы» вчера принадлежал г. Васильеву, сегодня он под омофором некоего Зарубина и т. д. Вместе с переходом из рук в руки всякий раз меняется и направление газеты. Вчера вы читали статью г. Васильева о гнилости либерализма, а сегодня какой-нибудь афганец в игривых куплетцах советует приправить чесноком и изжарить на гусином сале Липскерова или же подносит вам приглашение заглянуть в трактир, где он в щах съел таракана. Что же касается направления по части убеждений, то в нашей малой прессе оно остается всегда и неизменно «западно-восточным». Заметно сильное движение и в атлантах, держащих на себе своды малой прессы. Двигаются они от утра до вечера, не отдыхая ни на минуту. Напьются утром чаю в одной редакции и идут толпой в другую редакцию, где закусывают и показывают кукиши первой; обедать идут в третью редакцию, где передают анафеме две первые, и т. д., и все эти хождения делаются из «принципа»... Недурно сделают эти калики переходные, если оставят потомству свои дневники. Пусть хоть потомство узнает, как это, не имея абсолютно никакого ценза, кроме способности «чавкать» и за раз выпивать по 20 рюмок, можно сделаться газетным дельцом.

(50. 5 октября)

Театр близ памятника Пушкина превратился в Общедоступный театр. Слово «общедоступный» приклеено здесь весьма кстати. Его нужно понимать отнюдь не в тех смыслах, что в новоиспеченный театр могут ходить олимпийские боги и кучера, музы и прачки, нет! Его нужно понимать в смысле общедоступности театра для актерствующей братии. Кто хочет, тот и поступает на сцену, будь он хоть сосиска, хромяя лошадь, покойник, факир... Было бы только желание, о талантах же и прочем нет разговора. В главе предприятия стоят два светозарных мужа: Щербинский и Хотев-Самойлов; оба замечательны только тем, что имеют по две руки и по две ноги. Первым персонажем считается Красовский, старец — единственный актер, уцелев-

ший от потопа. Был с Иафетом на «ты» и ездил в Вавилон на гастроли. На правое ухо глух, на левое совсем не слышит, но тем не менее еще действует... За ним по степени блеска следует громадина, известная под именем Пети Медведева. Не пролезает в Триумфальные ворота и поднимает зубами Царь-колокол. Тут же ютится Андреев — малый на все руки. Этот актерствует не всегда, а временами, запоем... Пока его не требует к священной жертве Аполлон, он малодушно погружен в такую прозу, что при дамах не всегда ловко сказать: то вы видите его секретарем общества ассенизации, то он управляющий у Лентовского, то распорядитель по соколиной охоте, то гробокопатель... но вдруг, в самый разгар сует, находит на него нечто вроде священного ужаса. Тогда он бреет бороду и усы и нанимается в актеры. За Андреевым следует Симский, соединяющий в себе таланты актера и врачевателя-волонтера. Лечит он сон amoge¹, магнетизмом, чревовещанием и толченым стеклом. Женский персонал нисколько не хуже мужского. Хотя среди артисток нет ни одной, которая служила бы секретарем в ассенизации или лечила коллег, но зато между ними есть «инженивая драматю» Самарова, особа, имеющая за 50. Начали общедоступницы «Тяжкой долей». Кончат «Смертью Уголино».

* * *

У Москвы с Харьковом завелись ученые контры. Город городу нос утер. Известный в Москве Д. А. Дриль представил на рассмотрение нашего юридического олимпа магистерскую диссертацию «Малолетние преступники». Наши ученые звезды нашли, что эта диссертация больше медицинская, чем юридическая, и на сем основании возвратили ее магистранту со словами: «Неудобно! Впрочем, старайтесь, молодой чеазк!»... Дриль не пал духом и поехал со своим детищем в Харьков, где оно было признано туземными юристами блестящим, необычайным... О том, что диссертация не юридическая, и разговаривать не стали... Теперь скажите, какой город прав? С какого города г. Дриль должен взыскать путевые издержки, суточные и кормовые за

---

¹ с любовью (итал.).

все время прогулки от Москвы до Харькова и обратно? Резкая разница во взглядах на доброкачественность диссертации была бы понятна, если бы Дриль поехал в Сидней или Калькутту, но ведь Харьков не в Австралии и ученые его не индусы...

* * *

Вот это я понимаю! Артисты из труппы зоологического Александра-Монтигомо любезно согласились разделять безвозмездно участь голодающих зверей Зоологического сада. Говорят, что сэр Александров аккуратно не платит служащим денег. Антихристова печать лежит на бедном саде: кто раз попал туда, не миновать тому сожительства с голодухой!

* * *

Ходят каверзные слухи, что будто бы в редакции «Жизни» кто-то дерется. Какой-то лапчатый гусь вышибает зубы, отрывает уши и откусывает носы. Говорят, что стоит только попросить у «Жизни» денег, чтобы собственную жизнь подвергнуть опасности. Верно это или нет, но советую на всякий случай сотрудникам и корректорам, желающим получить свой гонорар, ходить в страшную редакцию не solo, а в компании дворников и городских. Но лучше совсем не ходить... Всякий, кому должна «Жизнь», может петь: «И от „Жизни“ ничего не жду я...»

* * *

Многие люди должны пожалеть, что они не собаки. Что болонкам, гончим и легашам живется во сто крат лучше и легче, чем почтальонам, учителям и проч., давно уже известно из зоологии. Сделайте наоборот, то есть чтоб человеку лучше жилось, чем болонке, то все собачники и старые девы поднимут бунт и возведут вас в степень нарушителя законов природы. Москвич, завидующий псу, уже протестует. Он требует, чтобы ради справедливости закрыли бы хоть собачий приют, что при серпуховском частном доме. Этот приют устроен нашей старой девой — московской думой. В него

приглашаются все бродячие, беспаспортные собаки жить, спать, обедать и беседовать о политике. Чтобы собаки не сердились, дума ассигновала на их клуб 5 000 р. За все время существования собачьего приюта в нем жило только 22 собаки. Кто знаком с арифметикой и может разделить 5 000 на 22, тот получит 227 рублей с копейками, то есть каждая собака получает столовых и жалованья (квартира, прислуга и освещение — казенные) гораздо больше, чем народные учителя, начинающие адвокаты и почтальоны. Говорят, что в принципе уже решено закрыть этот собачий рай и что уже на сей случай назначена комиссия и даже кто-то командирован за границу для изучения закрытий собачьих приютов...

(51. 12 октября)

Искатели золота во вкусе Купера и Майн-Рида могут направить стопы свои в железнодорожно-оперный театр г. Саввы Мамонтова. Да не подумают, что под золотом я разумею здесь голос г-жи Любатович, композиторство г. Кроткова или режиссерство г. Мамонтова. Под золотом я разумею буквально золото, то самое, которое широкой рекой льется теперь из карманов г. Мамонтова. Когда иссякнет эта река, неизвестно. Впрочем, ходят слухи, что меценат обрек на жертву своей затеи ровно три миллиона. Если это верно, то усердное и безбрежное ампоширование¹, на котором упражняются певцы, певицы, соратники и прихлебатели г. Мамонтова, будет продолжаться еще по крайней мере год. Ампошируют около Мамонтова все, кто только имеет хотя маленькое, прямое или даже косвенное отношение к его опере. Итальянцы получают деньги, которые в Италии могут только сниться: 900, 1 000 и даже 1 500 р. в месяц. Ван-Зандт будет брать по 1 500 р. за выход, с правом дать несколько концертов за особую плату. Милейший Бевиньяни берет 1 500 р. в месяц, хотя, судя по скорости, с которой он обучает оркестр, мог бы брать и поменьше. Русские кавалеры и русские барышни получают совсем не по чину. Так, голос, стоящий пятиалтынный с рассрочкой на 4 ме-

---

¹ от франц. *emporter* — положить в карман.

сяца, получает триста-четырееста рублей. Можно подумать, что все эти гг. Малинины и Шестовы получают не за талант, а за порчу крови на репетициях и за срам, который они терпят на спектаклях... Поражают также те громадные, ни с чем не сообразные «ампоше», которые выпадают на долю всевозможных администраторов, секретарей, подсекретарей, распорядителей, помощников... Для чего сдались театру эти баловни судьбы, каковы их функции и что они Гекубе — непонятно, но тем не менее денег на них идет очень много... Будь на месте г. Саввы Мамонтова не миллионер, а обыкновенный антрепренер, то он поступил бы так: вместо тысячи толкающихся администраторов завел бы одного маленького, тихонького, с жалованьем в 100 р. Было бы тогда и толку больше, и толкотни меньше. Но Савва Мамонтов миллионер. Как ни плохи его сборы, но ему нечего бояться судьбы Лентовского, около которого также в свое время, не помышляя о дне и часе, ампошировали, катались в масле...

ДЕЛО РЫКОВА И КОМП.
(ОТ НАШЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА)

(1. 24 ноября)

Двенадцатый час...

Публика молчаливо ждет, но ожидание это не томительно, потому что все внимание сосредоточено на прелестях заново отремонтированной Екатерининской залы. В отношении пространства, света, воздуха и шика эта зала не оставляет желать ничего лучшего.

На прокурорском месте уже сидит прокурор судебной палаты Н. В. Муравьев. Позади судейского стола, покрытого темно-зеленым бархатом, жужжат газетчики. Тут все: кругосветный Молчанов, редактор «Новостей дня» Липскеров со своим «собственным» Левенбергом, Курепин с раздвоенной бородкой, Моцневский *e tutti quanti*¹, имена их же господи веси...

Газетчикам ужасно холодно. Столы их расположены между холодными колоннами, как раз перед окнами, откуда несет холодом, как из погреба. Слышны остроты насчет холодных, не столь отдаленных мест и жалобы на нелюбезность... зимы, заставившей мерзнуть ни в чем не повинных людей. Газетчики синеют... Немудрено, если к завтраму половина из них заболит ревматизмом и крапивной лихорадкой.

Ниже судейского стола — площадка с длинным столом для защиты, стол для вещественных доказательств и подкова для свидетелей. Тут вы видите людей, речи которых будут переводиться через тысячи лет, как мы переводим теперь Демосфенов и Цицеронов. Ораторы эти суть следующие: Одарченко, Шубинский, Курилов, Высоцкий, Скрипицын, Швенцеров, Гаркави, Фогелер, Генкин, Попов, Бернард и Холщевников. Половина биноклей обращена на них. Гражданский истец Ф. Н. Плевако сидит отдельно, за особым пюпитром, и сурово поглядывает на публику...

---

¹ и все прочие (*итал.*).

На столе вещественных доказательств целая «скопинская библиотека»... Если во всем Скопине наберется столько же книг, сколько на этом столе, то за скопинцев можно порадоваться: цивилизация их в шляпе.

Публики, сверх ожидания, мало. Выдано 500 билетов, а между тем занято не более 300 мест... Дам в пять раз больше мужчин. Бухгалтерии дамы не знают и дела, конечно, не поймут, но они пришли не понимать, а созерцать... Их бинокли бегают по лицам, как испуганные мыши...

— Палата идет! — слышится возглас судебного пристава.

Адвокаты, секретари и корреспонденты торопливо занимают свои места... Публика поднимается...

Дверь снова отворяется, и в залу входят двадцать человек, которые после минутной толкотни и замешательства занимают места за белой решеткой. Большинство подсудимых длинноробороды, длиннополы и одеты в чуйки. Ни одной интеллигентной физиономии. Все больше «суздальское письмо»... Самому старшему из них 72 года, самому младшему — 29. Один из них, Барабанов, слеп, что, впрочем, не мешало ему быть во дни Рыкова членом ревизионной комиссии. (То-то, небось, рад был, что не видел!)

— Подсудимые, кто из вас Иван Гаврилов Рыков?

Из-за решетки поднимается толстый, приземистый мужчина с короткой шеей и огромной лысиной. Ему 55 лет, но тюрьма дала его лицу и волосам лишних лет 5—10: на вид он старше. Большое, упитанное тело его облечено в просторную арестантскую куртку и широкие, безобразные панталоны. Он бледен и смущен, до того смущен, что, прежде чем ответить на вопрос председателя, делает несколько прерывистых выдыханий. Его маленькие, почти китайские глаза, утонувшие в морщинах, пугливо бегают по зеленому сукну судейского стола.

Этот «Иван Гаврилов», одетый в грубое сукно, возбуждающий на первых порах одно только сожаление, вкусил когда-то сладость миллионного наследства. Разбросав широкой ручищей этот миллион, он нажил новый... Ел раки-борделез, пил настоящее бургонское, ездил в каретах. Одевался по последней моде, глядел властно, ни перед кем не ломал шапки.

Трудно теперь землякам узнать этого эпикурейца-фрачника в его новом костюме.

После обычного предисловия Рыков заявляет, что он, кроме г. Одарченко, желает еще другого защитника, а именно г. Беляева. На что ему понадобился г. Беляев, письмоводитель совета присяжных поверенных, сказать трудно. Под стражей, кроме Рыкова, находятся: товарищи директора Руднев и Иконников, бухгалтер Матвеев, письмоводитель Евтихийев и Попов. По опросе подсудимых следует длинное и скучное перечисление неявившихся свидетелей. Всех свидетелей 107, не явилось 48.

Присяжные всплошную состоят из кушцов, мещан и цеховых. По приведении их к присяге делается перерыв до 6-ти часов, а после перерыва начинается монотонное чтение длиннейшего в мире обвинительного акта. Акт этот изображает из себя толстую книгу, содержащую 9 000 газетных строк! Цифр в нем больше, чем букв.

(2. 25 ноября)

Второй день.

По прочтении обвинительного акта, замучившего двух крепкогрудых секретарей, подсудимым предлагается общий вопрос о виновности...

— Признаю себя виновным только по отношению к некоторым пунктам, — отвечает Рыков, — в остальном же прочем не виновен.

Его collega № 1, сосед по скамье, «товарищ директора» Руднев, высокий, плечистый плебей с бледной, ничего не выражающей физиономией, виновным себя не признает.

— Не признаю-с!

Прочие подсудимые дают тот же ответ. И видно, что этот ответ давно уже приготовлен, заучен, но не обдуман... Говорится он на авось и наотмашь...

— Вы, подсудимый, подписывались бухгалтером банка, хотя им никогда и не были... и все-таки не признаете себя виновным?

— Подписывался, но не признаю-с...

По приведении к присяге пестрой толпы свидетелей суд находит нужным прочесть несколько документов. Содержание их приблизительно следующее:

Скопинский банк произошел из ничего. В 1857 г. собрались скопинцы и порешили иметь свой собственный банк. Получив разрешение, они внесли все свои наличные в размере 10 103 р. 86 к. и назвали их «основным капиталом». Цыпленок разрастается в большого, горластого петуха, но никто не мог думать, что из этой грошовой суммы вырастут со временем миллионы! Цели банка предполагались розовые! треть доходов в пользу родного Скопина, треть на дела благотворения и треть на приращение к основному капиталу. Задавшись такими целями и положив в кассу основной капитал, скопинцы занялись операциями.

На первых же порах начинается жульничество. Видя, что вкладчики и векселедатели не идут, банковцы пускаются на американские штуки. Они дают проценты, которые и не снились нашим мудрецам: от 6 до 7 с половиною процентов. За сим следует шестиэтажная реклама, обошедшая все газеты и журналы, начиная со столичных и кончая иркутскими. Особенно тщательно облюбовываются духовные органы. Реклама делает свое дело. Сумма вкладов вырастает до 11 618 079 рублей!

С этими вкладами производятся фокусы... Сеансы многочисленны и продолжительны. Самый красивый фокус проделывает подсудимый Илья Краснопевцев... Этот скопинский нищий, не имеющий за душой ни гроша, подает вдруг в банк объявление о взносе им вкладов на 2 516 378 руб. и через два-три дня получает из банка эту сумму чистыми денежками, но ими не пользуется, ибо объявление делает по приказу Рыкова в силу его политики. Второй фокус попроще: Рыков берет из кассы 6 000 000 и вместо них кладет векселя. Ему подражают прочие банковые администраторы, его добрые знакомые и те, про коих сказано «*nomina sunt odiosa*»¹, и скоро касса начинает трещать от просроченных, не протестуемых векселей... В конце концов следователь находит в кассе только 4000! А вот показание свидетеля, председателя конкурсного управления г. Родзевича:

---

¹ «об именах лучше умалчивать» (лат., буквально: имена ненавистны).

«Сумма неоплаченных векселей простирается до 11 000 000. Взыскано же пока на удовлетворение этого громадного долга только лишь 800 000, да и то с большими трудностями. Кредиторы банка получают по 15—18 коп. за рубль, если же на удовлетворение долга пойдет и „многомиллионное“, рекламой воспетое имущество города Скопина, то за рубль будет получено немногим больше — 28 коп. Авторы векселей большею частью имущества не имеют. Илья Заикин, имеющий имущества только на 330 руб., кредитовался на 118 000! Рыков, должный 6 000 000, не имеет ничего. Попов, бывший откупщик и эпикурец, должен 563 000, а имеет один только паршивенький домишко где-то у черта на куличках, в Архангельске. Глядишь на этих сереньких, полуграмотных мужланов, невинно моргающих глазками, и не веришь ни цифрам, ни прити! Откуда эти „темные“ люди набрались ума-разума, американской сметки и юханцевской храбрости?

Число вкладчиков равно шести тысячам. Большинство из них принадлежат к среднему слою общества: духовенство, чиновники, военные, учителя... Средняя цифра взносов колеблется между 2000—6000, из чего явствует, что на удочку попадались люди большею частью малоимущие...»

За показанием Родзевича следует пародирование гоголевского Шпекина, исполненное бывшим скопинским почтмейстером Перовым. Он в продолжение 16 лет ежемесячно получал от Рыкова 50 руб. На вопрос, чем ему был обязан Скопинский банк, Шпекин невинно пожимает плечами и отвечает незнанием.

— Деньги я, правда, брал, — выжимается из него ответ, — но не спрашивал, за что мне их давали... Давали, ну и брал. Вроде как бы жалованье...

Вообще, надо заметить, герои текущего процесса питают какую-то страсть к уклончивым ответам, да и эти приходится выжимать из них с великими трудностями.

— Да ведь у вас же была голова на плечах, — обратился председатель к товарищу директора Рудневу, — должны были понимать.

— Голова-то была на плечах, это конечно-с, но... мы люди темные... неграмотные...

(3. 26 ноября)

Вечер второго дня.

Чтобы покончить с операциями приема вкладов, суд допрашивает иеромонаха Никодима, приехавшего в «мир» из дебрей Саревской пустыни Пошехонского уезда. Отец пошехонец дряхл, сед и расслаблен, как лесковский о. Памва. Вооружен он здоровеннейшей клюкой, вырезанной им по дороге из древ девственных, пошехонских лесов... Говорит тихо и протяжно.

— Почему вы, батюшка, положили ваши деньги именно в Скопинский банк, а не в другое место?

— Наказание божие, — объясняет объегоренный старец. — Да и прелесть была... наваждение... В других местах дают по три — по пяти процента, а тут семь с половиною! Оххх... грехи наши!

— Можете идти, батюшка! Вы свободны.

— То есть как-с?

— Идите домой! Вы уже более не нужны!

— Вот те на! А как же деньги!

*Sancta simplicitas*¹ воображала, что ее звали в суд за получением денег! Какое разочарование!

Покончив с обрисовкой злоупотреблений по операции приема вкладов, суд приступает к учету векселей — самой обширной и забористой части следствия...

Скопинские американцы, учитывая векселя, строго и упрямо придерживались таких правил: а) требуемый законом список лиц с примерным показанием размеров открытого каждому из них кредита составляет ненужный предмет роскоши; б) прием векселей к учету производится не по постановлению правления, а по желанию и резолюции Рыкова или его домочадцев; в) деньги по принимаемым векселям выдаются не бланконаписателям, а векселедателям, что хотя и противоречит сущности учета, но зато удобно и оригинально; г) при наступлении сроков векселя не оплачиваются, а заменяются новыми, причем проценты не платятся, а приписываются к капитальному долгу; д) протестованные векселя также заменяются новыми.

Что эти мудрые правила исполнялись без упущений и настойчиво, удостоверяется прежде всего свидетелем

¹ Святая простота (лат.).

лем Никитою Гиляровым, редактором нашей юридической «Современки».

— Однажды, познакомившись со мной по поводу составления телеграммы о каком-то его пожертвовании, Рыков в знак благодарности полез в карман за папиросами, но, не найдя таковых, предложил мне вместо папиросы кредит в своем банке с маленьким процентом и необязательным возвратом капитала... Предложением я воспользовался.

Купец Иван Афонасов своим показанием не только свидетельствует неукоснительное применение вышеписанных правил, но и дает фабулу для романа... Он рассказывает, что после смерти отца своего он заявил у местного мирового судьи об отречении от наследства, так как долг отца Скопинскому банку превышал стоимость отцовского наследья. Узнав об этом, Рыков и письмоводитель Евтихийев стали грозить Афонасову, что если он не возьмет обратно своего отречения, то они «упекут» его за сокрытие имущества отца. Свидетель согласился, взял на себя векселя отца... векселя были, согласно правилам, протестованы и заменены новыми и... свидетель женился на дочери Рыкова.

Весь третий день занят все тем же учетом. Все свидетели толкуют о той диковинной легкости, с которой Рыков выдавал каждому встречному-поперечному чужие финансы. Простые лавочники, продающие овес и уголь, брали сотни тысяч! Векселя менялись на новые, проценты приписывались к капитальному долгу, бланки давались даже кучерами и лакеями. Для того, чтобы поручиться за Ивана, не было надобности быть знакомым с этим Иваном, и кто затруднялся найти поручителя, тому выбирал такового сам Рыков из своей домашней прислуги.

Счета подсудимых, которые почти все должны банку, различаются только по цифрам, по «духу же» они родные братья. Заем не по чину, беспабашная трата и мена векселей с бесконечною припискою процентов... В своем долге подсудимые-чуйки видят вину и считают нужным оправдаться.

— Долг не вина! — объясняет председатель. — Виноват не тот, кто берет, а тот, кто дает! Вы не за долг попали под суд.

Но подсудимые не понимают... Владимир Овчинников, судящийся за преступления по должности городского головы, встает и дрожащим голосом рассказывает историю своего долга... В этой истории есть и смерть отца, и отцовские долги, и семья на шее, и постройка железной дороги, и упущение в торговле... Она длинна, но почти в самом начале прерывается тяжелыми рыданиями и питьем воды... Рыдания не прекращаются, и изложение истории отлагается до следующего раза... Впечатление тяжелое...

Находящийся под стражей коммерции советник Попов, бывший откупщик и владелец известного Кокоревского подворья, свой пятисоттысячный долг хочет объяснить не в пример прочим. Рыков был должен ему 500 000, и он взял эти деньги из банка за поручительством Рыкова... Попов заговорил сегодня впервые. Это в высшей степени интересная личность, по крайней мере для москвичей... Его физиономия и блестящее прошлое плохо вяжутся с теперешним арестантским халатом... Лицо энергическое, умное и интеллигентное, борода Черномора, глаза, окаймленные черными густыми бровями, глубокие, хитрые... О своем долге говорит он, как о пустяке... В прошлом привык он считать миллионы... стоит ли говорить о таких пустяках, как скопинские деньги? Дает он впечатлительное человека подвижного, делового до конца дней своих и под конец страшно, невылазно зацутавшегося...

Г. Одарченко, поднимающийся после каждого показания и счета, старается доказать (он говорит по-хохлацки), что Рыков давал деньги своим клиентам, «желая добра», и что клиенты влопались только потому, что не были достаточно проникнуты добрыми рыковскими побуждениями... Г. Муравьев доказывает, что Рыков деньги «навязывал»...

Защитники то и дело вскакивают и делают заявления...

— Прошу, гг. присяжные, из прочитанного показания сохранить в своей памяти, что мой клиент в 1874 г. был должен по трем вексям 11 372 р. 44½ к., затем же в ноябре 1879 г. он... и проч. ...

И таких заявлений, рекомендуемых памяти присяжных, сотни! Один г. Шубинский надавал их чертову тьму!

Председатель г. Терновский то и дело осаживает защитников.

— Я хочу сделать заявление... — просит защитник.

— Оно неуместно...

— Стало быть, отказываете?

— Отказываю! — отчеканивает резким голосом г. Терновский.

Защитники волнуются... Очевидно, г. Терновский порешил «не баловать» защиту... Без просьб «занести в протокол» и, пожалуй, даже без поводов к кассации не обойтись... Но об этом после...

(4. 27 ноября)

Четвертый день.

Вопрос о злоупотреблениях по учету векселей не исчерпан. Остается еще допросить на этот счет самих обвиняемых.

Не отрицая своих вексельных дебошей, Рыков все-таки виновным себя не признает. Причина всех причин, по его мнению, сидит в среде заедающей, в положении «одного не война» и в фортуна, поворачивающейся к человеку, как известно, то задом, то передом. Говорил он складно, пространно, подчеркивая каждое слово. В его дрожащем голосе слышится энергия, нервная решимость... «Ужо, погодите, я все выскажу!» — читается на его оплывшем лице.

— Нет, уж вы меня не останавливайте, ваше п-во! — говорит он то и дело осаживающему его председателю. — Нет, уж вы позвольте мне говорить!

— Дела банка стали плохи... Но не в силах я был поднять руку на то, что сам создал, на свое детище... Я не в силах был ликвидировать дела, а продолжать держаться на прежней высоте банк мог только злоупотреблениями.

Из пятимиллионного долга Рыков считает на своей совести только полтора миллиона, все же остальное является фикцией: погашение своими векселями чужих долгов и проч.

— Да и эти полтора миллиона я употребил не на себя... Зная, какой страшный, непоправимый вред

приносит России лесоистребление, я занялся добыванием каменного угля.

Появилось на свет божий «Общество каменноугольной промышленности московского бассейна», которое, благодаря плохости и угля и гг. инженеров, вскорости приказало долго жить...

Товарищи директора дают очень недлинное объяснение:

— Нам давали подписывать, ну, мы и подписывали... Иван Гаврилыч приказывал... Думали, что так надо...

Бывший городской голова Владимир Овчинников, самый галантный из подсудимых, на вопрос, почему он не прекратил бесчинств в то время, когда знал о них и должен был прекратить их *ex officio*¹, говорит трагически, рыдающим голосом и запивая каждую фразу водой.

— Я знал, что в банке неладно... Я понимал, сознавал, что как гражданин я обязан был донести. Но я не герой! В Скопине я живу, имею родственников, связи, все мне дорогое и близкое... Если бы я донес, скопинцы прокляли бы меня... и это было бы моею гибелью...

Вопрос же, почему этот Овчинников, сделавшись городским головою, становится должным банку в пять раз больше, чем ранее, остается неразрешенным, так как подсудимый просит отложить решение этого вопроса до другого раза.

Подсудимый Иван Руднев, изображающий из себя невинного барашка, подписывавшего и «метившего» бланки по неведению и простоте, ставши товарищем директора, задолжал 213 000 руб., ранее же был должен только 40 000. Совершить такую метаморфозу простота и неграмотность ему не помешали.

Тайны скопинского атамана мог знать один только его стреманный, бухгалтер Матвеев. За службу и секрет Матвеев получал не в пример прочим. При готовой квартире и отоплении его ряжское мешчанство получало 3 600 р. в год. Кроме того, его папаше выдавалась ежемесячно двадцатипятирублевая пенсия. Ему позволялось увольнять и определять служащих, увеличивать и уменьшать содержание... Он был единственным служа-

---

¹ по обязанности (*лат.*).

щим, которому Рыков подавал руку и которому иногда даже делал визиты. Награда великая, если принять во внимание, что даже вкладчики, первые благодетели Рыкова, не знали другой чести, кроме двух здоровенных мужиков в передней г. директора да права глядеть на портрет Рыкова...

(5: 28 ноября)

Вечером четвертого дня суд, покончив с учетом векселей, приступает к «растрате запасного капитала». Спрошенный на сей счет Рыков говорит, что растрата была вызвана желанием протянуть еще надолго доверие вкладчиков. Товарищ его И. Руднев наивно ссылается на свое плохое умение читать и писать.

— Но вы же все-таки подписывались, и подпись ваша всюду написана хорошим почерком!

— Он подписывался в продолжение 8-ми лет,— заступает защитник,— и так привык, что немудрено, если в его подписи виден хороший почерк.

Утром пятого дня допрашивается многочисленная стая прихлебателей Рыкова, составлявших «неофициальный отдел» скопинской обжорки. Эти не состояли в числе служащих, но тем не менее жалованье получали. Илья Краснопевцев получал жалованье *из банка* за то, что был помощником церковного старосты. Из того же банка получал 50 р. в месяц Н. Шестов за то, что был домашним письмоводителем Рыкова. Дьякону Попову полагалась ежемесячная мзда «за сообщение Рыкову ходивших по городу слухов». Защитники стараются доказать, что о. дьякон получал не за сплетни, а за молебны и зычный голос.

— Были ли у вас, о. дьякон, с Иваном Гаврилычем интимные разговоры?

— Может, когда и были, не помню-с. Всё больше на счет церковного благолепия...

Кроме дьякона Попова, получали от банка «благодарность» в форме аккуратно выплачиваемого месячного жалованья: почтмейстер Пегов, сигналисты Водзинский и Смирнов, телеграфист Атласов, секретарь полицейского управления Карчагин, судебные пристава Изумрудов и Трофимов и чиновники канцелярии местного мирового судьи...

Шпекинство почтмейстера Перова подтверждается показанием свидетеля Симакова, корреспонденции которого в редакциях «почему-то» не получались. Сам он не получил однажды «почему-то» двух писем, писанных на его имя. Замечал, что номера газет с корреспонденциями из Скопина не получались обывателями и в общественной библиотеке старательно прятались.

Рыков не отрицает своей боязни корреспонденций, не отрицает и некоторых антигазетных мер, принятых им «ввиду массы анонимных писем», в которых иксы и зеты угрожали пропечатать его во все корки. Слово «шантажные» срывается с его языка!

— И вы называете газеты шантажными, — говорит председатель, — за то, что они изображали истинное положение дел вашего банка?

— Нет-с... Я говорю о тех авторах писем, которые нахально требовали с меня денег...

Вызывается свидетель титулярный советник Изумрудов, бывший судебный пристав. Отворяется дверь, и, сильно стуча ногами и потряхивая головой, входит высокий брюнет в «спинджаке», в котором очень мало титулярного, в красной сорочке и ботфортах. Его большая черная голова украшена громадной, мохнатой куафюрой, которой, по-видимому, никогда не касалась целомудренная гребенка. Свидетель то и дело встряхивает головой, улыбается и шевелит бровями. Он заметно бравивирует и кокетничает своим знанием «всего подноготного»... На вопрос, за что ему выдавал банк жалованье, он просит позволения начать с самого начала.

— Призывает меня однажды к себе Рыков, — начинает он басом, гордо вскидывая голову и придавая лицу таинственное выражение. — Предлагает мне жалованье...

Он великодушно принимает...

— Зовет он меня в другой раз. «Отчего же, спрашивает, вы мне ничего не доносите, что между купцами говорится?» Меня, знаете ли, возмутило. Я, говорю, не за то получаю эти 25 р., чтоб быть вашим шпионом!

— Однако же у следователя вы не то показывали!

Читают показание, данное им на предварительном следствии и — увы! — находят там фразу: «Хотя роль эта и грязна, но я по бедности принял его предложение».

— Признаться, когда я давал показание у г. следователя, — улыбается Изумрудов, — была масленица и я... тово... был выпивши, в беспамятстве...

— А у вас много было в городе знакомых купцов?

— Э-э-э... ходил в трактиры для чаепития, то да се...

Свидетеля отпускают. Он напоминает суду о прогонах, садится и самодовольно улыбается во все время до перерыва, когда он еще раз напоминает председателю о прогонах.

Все щедрые подачи из чужого кармана Рыков объясняет бедностью скопинских чиновников и стремлением своим к благотворительности.

— Отчего же вы не благотворили из собственного кармана?

Рыков отвечает, что удовлетворение бедняков было одной из функций банка, а если на все упомянутые жалования не было журнальных постановлений и приходилось действовать самовольно, то на это были у него невинные приемы, в которых он не находит ничего дурного.

Жалование неофициальным служащим выдавалось из двух источников. Одна половина получала из жалования некоторых настоящих служащих, которые по «соглашению» получали гораздо меньше, чем то фиктивно значилось в ежемесячный росписи, на жертву другой половины были отданы купоны от имевшихся в банке серий.

— Купонами вы не имели права распоряжаться! Они не ваши!

— Но зато я имел право вместо серий иметь в кассе наличные деньги, которые не давали бы банку процентов.

(6. 29 ноября)

На долю конца пятого дня выпадают «злоупотребления по операции покупки-продажи процентных бумаг». После бесшабашного учета векселей бумажные операции занимают самое видное место в ряду банковских «облупаций и обдиращий», подкосивших скопинский храм славы у самого его основания.

Покупки бумаг, на которые скопинская простота вначале возлагала большие надежды, не принесли бан-

ку ничего, кроме страшных убытков. Чтобы замаскировать эти убытки и придать годовому отчету невинную физиономию, банковцы употребляли следующий паллиатив. В начале января каждого года какой-нибудь подставной мещанин, вроде глухого и ничего не смыслящего в политике Краснопевцева, совершал банку quasi¹-продажу известного количества процентных бумаг, которые в конце декабря фиктивно покупал он же у того же банка, но уже по высшей цене, и получаемая таким образом разница цен заносилась в счет прибылей. Во время таких продаж и покупок бумаги, конечно, лежали в банковском сундуке и на свет божий не показывались... Краснопевцев продал однажды банку процентных бумаг на 3 000 000, а купил их обратно за 4 000 000, и таким образом банк записал в прибыль миллион... (Действительная же продажа бумаг чрез банкирские конторы дала банку около 2 000 000 проигрыша.)

Спрошенный Рыков бумажных злоупотреблений не отрицает, но ссылается на крайнюю необходимость: «Дело дошло до того, что предстояли две крайности: или продать полгорода с молотка, или принять крайние, энергические меры, то есть показать в отчетах громадные убытки, а это было бы смертным приговором для банка...» Вообще, заметно, Рыков набирается храбрости и входит в роль... Он критикует нормальный устав, не дающий гарантий для вкладчиков и узды для правления... Он говорит «литературно» и даже философствует:

— Кредит — это огонь, который, попав в руки взрослых людей, является очень опасным.

По его мнению, фиктивные бумажные операции производятся и в других банках.

Иван Руднев виновным себя не признает.

— Ничего я в этих бумагах не понимаю-с, — бормочет товарищ директора. — Подают мне подписывать, я и подписываю, а понять, что к чему — не моего ума дело...

— Чем же, наконец, вы были в банке?

— Членом-с... (в публичке смех).

— Что вы там делали?

---

¹ ложную (лат.),

— Подписывал-с...

Рыков находит нужным повторить свою «исповедь», для тех газет, «которые прокричали на всю Россию, что есть такой зверь Рыков, который проглотил 6 миллионов, упрямо и настойчиво не печатают теперь исповеди, а если печатают, то в извращенном и сокращенном виде».

Кстати говоря, об «извращенном и сокращенном виде» Рыков слышал от других. Газет он теперь не читает. Ему разрешено читать одни только «Московские ведомости», но и тех пришлось ему просить у одного пишущего, которому удалось побеседовать с ним на этот счет...

Покончив с разного рода фикциями, суд приступает к погрешностям по ежемесячному и ежегодному контролю «цветущего состояния банка» и его сундука... Тут Рыков поднимается и просит позволения сказать слово о годовых отчетах.

Опять умоляющее лицо, дрожание рук... Опять речь о миллионе, погубленном на уголь, о нормальном уставе, не дающем гарантии вкладчикам и узды правлению... Планы годовых отчетов высылались ему благодетелями из Петербурга, но кто высылал, он говорить не желает... Неправильности в контроле являлись необходимостью вследствие «недостатка мужества» ликвидировать дела банка...

— Прошу эти мои слова, — заканчивает Рыков, задышавшись от мучащих его сердцебиений, — стенографировать и напечатать...

Городские головы, члены управы и гласные, на обязанности которых лежал контроль банка, отчеты подписывали и похваливали, но не проверяли, хотя и знали о их злокачественности... У одних из них не хватило мужества, другие верили старшим, третьи действовали по неразумию...

Выясняется на суде, что отчеты подписывались разом за несколько месяцев, что они носились для подписи по лавкам и домам, а о собраниях и помину не было...

Защита невесела... Она чувствует себя в загоне и ропщет... То и дело слышатся председательские: «это к делу не относится!», «это уже разъяснено!», «не позволю!»... Какой-то защитник из молодых, обрзан-

ный председательским veto¹, просит о занесении в протокол. С другим, у которого от непосильной работы и частых veto напряжены нервы ad maximum², делается в буфете что-то вроде истерики... Вообще вся заплата, en masse³, повесила носы и слезно жалуется на свою судьбу, на прессу... Ни в одной московской газете, по ее мнению, нет ни порядочного отчета, ни справедливости, ни мужества...

(7. 30 ноября)

Седьмой день — день психологов, бытописателей и художников. Скучная бухгалтерия уступает свое место жанровой характеристике лиц, характеров и отношений. Публика перестает скучать и начинает прислушиваться.

Свидетелями подтверждается, что дума находилась в полной зависимости от правления банка. Городские головы, гласные и их избиратели сплошную состояли из должников банка — отсюда страх иудейский, безусловное подчинение и попускательство... Город изображал из себя стадо кроликов, прикованных глазами удава к одному месту... Рыков, по выражению свидетелей, «наводил страх», но ни у кого не хватало мужества уйти от этого страха.

Свидетель Арефьев, мужичок, должный банку 170 тысяч, повествует, что один только бог мог бороться с Рыковым. Все его приказания исполнялись думой и обывателями безусловно.

— Большое лицо был... Скажи он: «Передвинуть с места на место этот дом!» и передвинули бы. *Никто* не мог прекословить... Человек сильный... Ничего не поделаешь...

По его мнению, товарищ директора и кассир Ник. Иконников — человек хороший, честный и состоятельный, поступил же в банк «по глупости».

— На его месте я никогда бы не пошел служить в этот банк... В банк шел тот, кто бога не боялся...

Свидетель Котельников рассказывает, что перед каждым выборами агенты Рыкова ходили по дворам

---

¹ запрещаю (лат.).

² до предела (лат.).

³ в массе (франц.).

обывателей и советовали не выбирать «господ», которых Рыков недолюбливал, а выбирать городских, обязанных банку. По его мнению, Рыков сделал для города много хорошего. Построенная им дорога значительно повысила скопинскую торговлю.

Тут Рыков поднимается и просит позволения сказать несколько слов о построенной по его инициативе железной дороге. Он заявляет, что эта дорога, приносящая теперь Скопину «вековую» пользу, стоила ему частых и хлопотливых поездок в Петербург, издержек и проч...

На заседаниях думы он сидел обыкновенно рядом с головой и по каждому докладу подавал мнение первый... Это мнение и принималось, а всякие против него возражения отвергались. Составление собрания думы для рассмотрения годовых отчетов вызывало со стороны Рыкова и его верноподданных головы особые меры. Заседания эти зачастую назначались внезапно, вследствие чего люди вредные и подозрительные получали повестки за полчаса до заседания или же, что проще, после заседания.

Свидетель А. Кичкин, человек «вредный», рассказывает, что перед одним заседанием, в которое гласные хотели избрать его кассиром, Рыков услал его из города «осмотреть железные и медные вещи» и что повестка была вручена ему в то время, когда он садился на поезд. В кассиры выбран он не был, потому что знающий законы Рыков заявил на заседании, что «отсутствующие» избираемы быть не могут, и таким образом «вредный дух» был выкурен. Каждый праздник Рыков посылал в Петербург поздравительные телеграммы и получаемые ответы приказывал печатать и рассылать по домам и лавкам. Действуя таким образом, он не мог не приобрести репутации человека «высоко стоящего». Подсудимый, городской голова Василий Иконников, которого, как сказывают, спаивал Рыков, по словам Кичкина, пил сильно и даже на заседания являлся в пьяном образе.

Интересное показание дает врач Пушкарев, скопинский старожил и теперешний голова... Он говорит с жестикуляцией, щеголяет образными, витиеватыми выражениями и старается объяснить самый «корень», но с трудом сосредоточивается на каждом вопросе...

Рыков, по мнению доктора, человек «особой характеристики», необыкновенный. Его нельзя мерить обычным аршином. Польза, которую принес он городу, громадна. Город стал на высоту губернского, и, если отнять у него все данное Рыковым, он обратится в «пустыню». Богадельни, приюты и учебные заведения Рыков устраивал из честных побуждений...

— Вы знаете, что в Скопине был приют имени Рыкова. Не находите ли, что учебные заведения и библиотека были устраиваемы им из тщеславия?

— Нет, любил народное образование.

Остальных подсудимых доктор сравнивает с матросами...

— Все это корабль, а они матросы... Корабль плывет, а матросы натягивают паруса, слушают приказаний вождя, но не ведают, куда несет их корабль...

Бухгалтера Матвеева свидетели рекомендуют с хорошей стороны. Жил он тихо и скромно, слушался Рыкова и без предварительного доклада никаких дел не совершал. Кассир и товарищ директора Иконников, в дополнение к хорошим аттестациям, которыми свидетели украшают его нрав и характер, заявляет:

— Да ей-богу! Вот как перед богом! Я и не хотел в банк поступать! Зовет раз меня к себе Рыков и приказывает: «Иконников, ты поступи на Василь Якалича место!...» Я Христом богом... Ослабоните, я неграмотен! А он гырт: «Тебе, гырт, нет дела до твоей малограмотности, ты только подписывай!» Не послушаться нельзя было: вдребезги разрушит! Приказал, почему и сижку таперича на подсудимой скамье...

Свидетель Дьяконов, очевидно, ждал процесса, чтобы излить свою желчь, накопившую годами... Давая свое показание, он нервно спешит и пускает в сторону Рыкова негодующие взоры...

— Я шел против банка, и за это он посадил меня в тюрьму! Я был должен 20 тыс. и сидел, другие же, которые были должны 500 тыс. и более, оставались в покое... Сидел я 11 месяцев, а он говорил всем в это время: «Так вот я поступаю со всеми, кто идет против меня! Со мной опасно ссориться!» Войдя со мной чрез поверенного в сделку, он выпустил меня, но, взяв мои дома, нажил 10 тыс., так как никого на торги не пустил и имущество оставил за собой. Кроме меня, за долги

еще никто не сидел, потому что кроме меня никто не шел против него...

Показание Дьяконова Рыков объясняет мщением за 11-месячное тюремное заключение и просит не верить.

— Не я нажил 10 тыс., а банк... И как я мог не пустить на торги, если о них печатается?

Маленький черненький защитник с сильным еврейским акцентом спрашивает у одного свидетеля:

— Говорил ли когда-нибудь Рыков вместо головы?

— Это физически невозможно! — протестует Рыков. — Мне даже обиден подобный вопрос!..

Председатель призывает маленького защитника к порядку и советует ему «прежде подумать, а потом уже спрашивать».

(8. 1 декабря)

Вечер седьмого дня посвящен обвинению Рыкова, Руднева, Иконникова и прочих рыковцев в том, что они «составляли и скрепляли своими подписями заведомо фальшивые отчеты о состоянии банковской кассы для думы и министерства финансов...» Отчеты составлялись *lege artis*¹, но дело в том, что отчеты для думы разнились во многом от gross-буха, а отчеты для министерства тянули из разной оперы и с gross-бухом, и с отчетами для думы, и таким образом одна «правда» подносила думцам, другая — министерству...

Эта отчетная разноголосица подтверждается и сознанием подсудимых, и показаниями свидетелей... Выясняется, что бухгалтер Матвеев, чуявший нюхом весь риск подобных отчетов, ежегодно перед составлением отчетов брал отпуск и уезжал на богомолье, оставляя все на помощников своих Швецова и Аляшева. Поездки Матвеева и его косвенный нейтралитет особенно усердно подтверждаются родственником его Финогеновым. По милости этого Финогенова происходит на суде маленький пассаж... Давши свое показание и севши на место, он вдруг поднимается, подходит к свидетельской решетке и заявляет о своем желании

---

¹ по правилам искусства (*лат.*),

сделать дополнение к только что сказанному... Показание его для Матвеева благоприятно. Такое же свойство имеет и его дополнение...

— А вы ведь родственник Матвеева! — замечает председатель...

Г. Курилов, защитник Матвеева, весь состоящий из сладенькой улыбки, защитнический словарь которого переполнен сладенькими словами «почтительнейше», «покорнейше», «осмелюсь заявить, вапе п-о» и проч., вдруг поднимается и, согнав с своего побледневшего лица обычную сладость, просит замечание г. председателя (занести) в протокол.

Перед концом заседания Рыков просит председателя о том, о чем просил вчера и третьего дня, о чем попросит завтра и послезавтра: начать завтра заседание его, Рыкова, исповедью. Наступает утро восьмого дня, и Рыков говорит то же самое, что говорил в продолжение всей истекшей недели и о чем не перестанет толковать и в дни будущие. Исповедь его приелась и суду, и публике.

Когда Рыков поднимается, чтобы завести свою машинку, его защитник г. Одарченко морщится...

— Садитесь! — оборачивается он к своему клиенту. — Слушайте председателя!

В составлении фальшивых отчетов и скреплении их подписью Рыков виновным себя признает.

— Я в этом деле был преступен, но...

И после «но» следует та же исповедь с повторением, что «говорю по совести, планы для отчетов я получал из Петербурга, а это (указывает на подсудимых) не счетчики, а только прикладчики!»

Засим новый пункт обвинения: начиная с 1874 г., ежегодно перед тиражом 1-го и 2-го займа рыковцы делали постановление о продаже подставным лицам, Рудневым и Краснопевцеву, выигрышных билетов, немного же погодя, когда миновало время выигрышей и тиражей, делалось постановление об обратной покупке этих билетов. Делалось это ради фиктивных прибылей, которыми замазывались отчетные дыры...

Рыков по этому пункту виновным себя признает и опять начинает исповедь.

Кроме Рыкова, никто другой виновным себя не признает.

— Приказывал-с... Мы даже не понимаем-с...

На долю того же дня выпадает и выпуск фиктивных вкладных билетов, и покушение на сбыт их. На сцену выступают новые герои, новые дела и новые театры действий.

В 1882 г., когда, по выражению витийствующего Рыкова, его дом «окружали толпы вкладчиков с револьверами», Рыков начал проявлять особого рода деятельность, клонившуюся к достаче денег во что бы то ни стало и хоть сколько-нибудь. Что всего страннее, миллионер перестал брезгать даже грошами. Ему вдруг понадобились деньги, но не для удовлетворения «толпы с револьверами», как он силится доказать, ибо сотней тысяч этой толпы не удовлетворишь, а для чего-то другого.

Деятельность его по сбору крох так нервна и в ней столько хлопотливого спеха, что приходится подозревать в ней предчувствие «черного дня» и неизбежное с ним припрятывание... Он сдает в долгосрочную аренду свое имение в с. Ногайском, распродает в том же имении хлеба, сено, орудия и проч. ... Он совершает две закладные на имение в Рязанском уезде, продает мужу своей сестры имения, находящиеся в трех уездах... Но этих денег все-таки мало, и он старается изо всех сил продать, пока еще не поздно, фиктивные вкладные билеты своего банка.

Рыков виновным себя признает, но полагает, что от описываемых операций банку убытка не было... Цель — «толпа с револьверами».

— Все же остальные, которые участвовали в покушении на сбыт этих билетов, о фиктивности их ничего не знали и были только моим орудием...

— Но думали ли вы о тех, которые купят эти бланки?

— Утопающий хватается за соломинку... Надеюсь на субсидию...

И опять исповедь... Обвиняемый Виноградов, землемер, маленький, тощенький титулярный советник, ездивший в Витебск продавать билеты, виновным себя не признает.

— Я считал Рыкова богатым человеком и никак не мог думать, чтобы он из-за каких-нибудь 40 тыс. мог пуститься на такое дело!.. Не предполагал даже.

Подсудимый Донской, коллежский советник, тоже покушавшийся на сбыт, виновным себя не признает. Он не знал о фиктивности. Коммерции советник Попов говорит длинную речь о своем неведении свойства рыковских билетов и кончает рыданием со словами: «Очутился здесь! Легко сказать». И последний обвиняемый по этому пункту Семен Оводов, тип уездного кулачка в чуйке, сапогах бутылками и «суздальским письмом», виновным себя не признает и объяснений давать не желает...

При допросе свидетеля Грюнфогеля, к которому в Москве обращался Оводов за помощью, защитник Высоцкий получает замечание за то, что обзывает свидетеля «биржевым зайцем»...

— Это слово скверное... Вы должны относиться к свидетелю с уважением!

(9. 2 декабря)

Вечер восьмого и утро девятого дня знакомит публику с «Обществом каменноугольной промышленности московского бассейна», стоявшим Рыкову, или, вернее, его вкладчикам, более миллиона рублей. Общество это создал скопинский «бонза» купно с действительным статским советником Евгением Бернардом. Насколько ценны были акции этого мертворожденного общества, можно видеть из показаний «директоров» правления Донского, Евтихиева, Матвеева и Кичкина, которые, чтобы иметь право на занятие должностей директоров и их кандидатов, получили от Рыкова и Бернарда по куче акций бесплатно.

В 1876—77 гг., когда работы на шахтах уже были прекращены и самые акции были отданы домашнему потреблению, рыковцы учинили на петербургской бирже фиктивную сделку, установившую цену акциям, и этой сделкой ввели в заблуждение министерство финансов. В своем указателе оно разрешило принимать акции, над которыми в Скопине уже смеялись. Только благодаря местным органам министерства, подкупить которых Рыкову не удалось и которые воочью убедились в «воздушности каменноугольной промышленности», министерское разрешение было поспешно отобрано назад и рыковцы остались на бобах.

Девятое утро не избегает общей участи. Увы!.. и оно начинается речью Рыкова.

После рыковской речи серый фон, который видела доселе защита, делается черным, как сажа. Маленькие надежды, навеянные показаниями прошедших дней, лопаются и обращаются в пыль. Рыкову несдобровать.

Его лакей Филиппов показывает, что незадолго до краха Рыков в течение двух недель сжигал какие-то бумаги. Бумаги эти вынимались из двух кладовых, клались на телегу и отвозились в баню, где и сожигались.

— Я имел странную привычку собирать всякие бумаги, — объясняет это аутодафе¹ Рыков. — Сжигал я их отчасти с тою целью, чтобы они не могли скомпрометировать петербургских лиц.

Свидетель Альбанов, бывший акцизный чиновник, а ныне участковый мировой судья и гласный думы, дает в высшей степени интересное показание, сильно изменяющее шансы Рыкова и г. Одарченко. Он не повествует ничего нового, но все раньше бывшие показания собирает воедино и подносит их в одной сильно действующей дозе...

Он рассказывает, что деньги тащил из банка всякий, имевший руки... Тащили, сколько и когда хотели, не стесняясь ничем... Кассир Сафонов таскал деньги из банка в платке и носил их домой, как провизию с рынка. Дела банка стали пошатываться в 1876—77 гг., отсюда желание поправить эти дела проделкой с акциями угольного общества... Засим дела банка стали поправляться, так как наступила война.

Деньги, которые наживались и крались на войне, высылались в банк, и было время, когда банк получал по 50 тысяч вклада ежедневно! Перед войной агенты Рыкова жили в Кишиневе и рекламировали там свой разбойничий вертеп («цветущее состояние и немедленная выдача по востребованию...»), на каковую рекламу ответы последовали немедленно... Но это облегчение, принесенное войной, было скоропроходяще... В 82 году свидетель застаёт уже в банке картину краха со всем его хаосом... Спрошенный о думе и чтении отчетов, г. Альбанов смеется...

— Отчеты всегда читались так, что и понять нельзя

---

¹ сожжение (португ.).

было... Делалось ли это умышленно или нет, сказать наверное не могу...

Рыков признавал ее только как одно из своих орудий. Когда одному исправнику захотелось однажды в каком-то случае показать свою самостоятельность, Рыков срезал этот «центр уездной власти» такой фразой:

— Важная птица! Да ежели я захочу, так завтра же мне целый вагон исправников привезут!

Рыкова рекомендует свидетель как человека грубого, честолюбивого, мстительного; человеческого достоинства этот жировик не признавал. Призывая, например, к себе на дом кого-нибудь из служащих и уведомленный о его приходе, он говорил: «Пусть подождет!» Служащий ждал в передней час, два, три... день... до тех пор, пока лакей не уведомлял его, что «сам пошел спать...» Для служащих у него были: передняя и «ты»... Дальше этих двух выражений барствующего холуйства отношения его к людям не шли... Людей, которые ему почему-либо не нравились, он выживал всячески... На одних делал донос в неблагонадежности, других выпроваживал «административным порядком»... Некий Соколов, дерзнувший в его присутствии насвистывать, был выпровожен таким образом.

— Привезли его через полицию на вокзал, вручили билет III класса и — айда.

Той же участи подвергся и другой смельчак, игравший в отсутствие Рыкова на любительском спектакле... Рыкова не стесняли «ни время, ни пространство», и не верилось даже в существование власти, могущей скочырнуть эту титаническую силу или хотя бы сбить спесь...

— Одевался он в шитый золотом мундир и белые, генеральские панталоны. Грудь его была увешена орденами, как русскими, так и иностранными. Между последними был также и персидский орден «Льва и Солнца».

— Вы на любительских спектаклях участвовали? — спрашивает Рыков г. Альбанова, во все время показания которого он сидит, как на иголках...

— Да, всегда.

— Вы считаетесь там хорошим актером, оттого-то так и показываете.

Председатель объявляет Рыкову, что если он будет оскорблять свидетелей, то его выведут из зала... Но Рыков не успокаивается.

— Он меня больше оскорбил своим показанием!.. Прошу занести его показание в протокол! Он оскорбил и министерство иностранных дел! «Льва и Солнца» я получил от самого шаха за собственной его подписью! и так далее.

Засим показывает уездный врач Битный-Шляхто... Показание его по характеру однородно с предыдущим и режет Рыкова пуще ножа острого. Он рассказывает свои личные похождения в роли человека, обвиненного Рыковым в неблагонадежности... Чего только не претерпел этот пожилой и заслуженный врач! И нечаянный перевод из нагретого места в Касимов, и требование знакомым исправником «паспорта», и приказание выехать «немедленно»... Проходя все тартары человека, желающего узнать, за что его голят, он тут только понял, как силен и властен был Рыков!

— Если со мной проделывал он такие штуки, то что же стоило ему удалить какого-нибудь мещанина!

— Вы поляк? — силится Рыков скомпрометировать «политически» свидетеля...

— Но ведь вы русскоподданный? — парализует его некрасивый вопрос г. Муравьев.

— Да, и учился в московском университете...

Далее г. Шляхто описывает скопинские «предержавшие власти». Ныне умерший мировой судья Александровский, состоявший должным банку 100 тыс., был образцом несправедливого судьи. Судил он так, как хотел Рыков, и за это получил в народе прозвище «рыковского лакея». Однажды этот рыковский лакей решил какое-то дело так праведно, что на съезде товарищ прокурора Шереметьевский нашел нужным донести о действиях Александровского куда следует...

— Скажите Шереметьевскому, что его переведут! — пострадал всеильный Рыков.

И этот судья держался на месте три трехлетия, благодаря «всеобщей уездной деморализации», как старается доказать волнующийся г. Одарченко, или благодаря «всеобщей денежной зависимости от Рыкова», как утверждает г. Шляхто.

Следующий свидетель г. Треммер рассказывает, что во время краха, когда в Скопин прибыл прокурор судебной палаты, Рыков не падал духом.

— Говорил о Гамбетте, Биконсфильде, но о положении дел ни слова...

Очевидно, всесильному тузу не верилось ни в арест, ни в тюрьму...

(10. 3 декабря)

Вечер девятого дня. Газетчики, предвкушая наслаждение, облизываются, а публика, охотница до пикантностей, притаила дыхание...

Дело в том, что к свидетельской решетке подходит Н. И. Пастухов, редактор «Московского листка». В обвинительном акте красуются следующие строфы: «Однако старания Рыкова были мало успешны: удовлетворительный исход получили лишь переговоры с редактором „Московского листка“ купцом Николаем Пастуховым, который, по показанию Оводова, согласился не печатать компрометирующих банк и Рыкова статей, за что получил 700 руб....» Не удивительно же поэтому, что газетчики *in corpore*¹ прикладывают руки к ушам и, увеличивая таким образом свои ушные раковины, с жадностью ловят каждое пастуховское слово.

Г. Пастухов поясняет, что 700 рублей взяты им не за молчание и не за фамиамы, как хотелось бы любителям пикантного, а за заказ. Взяты они им авансом за напечатание объявлений о Скопинском банке, и потом, когда объявления эти в редакцию не присылались и банк стал лопаться, г. Пастухов почел за нужное отправить их в конкурсное правление, откуда и имеет в удостоверение квитанцию...

О, fallacem hominum spes!² Облизывающиеся физиономии антагонистов вытягиваются и принимают крайне разочарованный вид. Ожидаемое развлечение не состоялось, и таким образом единственное пятно, лежавшее на прессе, сослужившей такую блестящую службу в деле открытия скопинских дебоширств, ступевывается до нуля... Не отказавшись от показания

¹ в полном составе (лат.).

² О, превратная человеческая надежда! (лат.)

(что сделали другие гг. редакторы), г. Пастухов оказал тем самым немалую услугу... Им было констатировано, что Рыкову, подкупавшему всех и вся, не удалось подкупить *ни одного* русского печатного органа.

Отпустив г. Пастухова, который был последним свидетелем, суд приступает к чтению различных документов. Прочитывается, между прочим, и рыковский формулярный список. Рыков находит его недостаточно полным.

— Там не обозначено еще, что под конец моей служебной деятельности я был пожалован Владимиром 3-й степени и орденом «Льва и Солнца». Не обозначено также, что я состоял попечителем скопинского реального училища.

Десятое утро начинается, конечно, речью Рыкова. Все придуманное за ночь новоиспеченный Цицерон выкладывает перед судом утром. Речи его, быть может, и искренни, но они так тяжелы и так часты, что Рыков, говоря их, только проигрывает.

— Я говорю не как подсудимый, а как русский гражданин, обязанный исполнить свой долг...

Говорит он «пред лицом всевидящего бога, пред лицом публики, жадно наполняющей эту залу, и в виду газет, разносящих по нашему необъятному отечеству все слова, которые здесь произносятся...»

— Говорю это пред лицом ходатая за моих вкладчиков, которого вся Россия справедливо считает самым красноречивым оратором...

Но Плевако не удастся скушать этот комплимент... Его еще нет в суде... Он приходит обыкновенно на заседания позже всех, около часа дня, бразды же правления оставляет своему социусу юному Дмитриеву.

За речью следует чтение бумаг, найденных при домашнем обыске у бухгалтера Матвеева. Бумаги эти писаны карандашом «для себя»... Матвеев, не обладающий хорошею памятью, записывал «на случай, ежели Иван Гаврилыч спросят», все свои деловые разговоры... Форму предпочитал он катехизическую, с вопросами и ответами:

В. Можно ли в отсутствие И. Г. учесть векселя Сафонова?

О. Иван Иванович едва ли согласится.

В. Протестовать их можно?

О. Да...

И все в таком же роде. Характерного много, но компрометирующего ничего. Матвеев охотно дает объяснение каждой бумаге... Говорит он складно, с искренностью в тоне и не забывая своих любимых: «мотивируя» и «это не входит в круг моих действий». Вообще на суде держит он себя лучше всех подсудимых; не подпускает свидетелям «экивок» и не отказывается от необходимых объяснений.

По прочтении его бумаг для публики наступает «большая неприятность» в образе экспертизы... Эксперты изучили скопинское дело «насквозь», но говорят такую тарабарщину, что дамочкам делается дурно. Из 500 человек публики экспертов понимает разве только одна пятисотая часть, да и то по теории вероятностей.

В их тарабарщине я ничего не смыслю, но от знатоков дела слышал, что экспертиза исполнена добросовестно и с знанием дела, несмотря на ее выходящие из ряда вон трудности. Гг. Кожевников, Зарубин и Романов каждый день завалены работой, а вопросам, предлагаемым на их разрешение, нет числа...

Следствие окончено, и теперь очередь за прениями.

⟨11. 4 декабря⟩

Одиннадцатое утро.

Наступает самая интересная часть процесса — прения сторон. Г. Муравьев становится за свой стол, кладет на попир большую тетрадь, но... прежде чем публика слышит его первое слово, ей приходится быть свидетельницей из ряда вон выходящего недоразумения.

Дело в том, что пунктуальный Рыков и это утро хочет начать свою речь...

— По-видимому, вы не знакомы с порядком судопроизводства! — останавливает его председатель. — Теперь вы должны слушать обвинительную речь и молчать...

Но Рыков настойчиво требует слова...

— Я хочу защищаться!

Председатель угрожает подсудимому выводом из залы заседания, но это еще больше вдохновляет речис-

того Рыкова. Он еще раз требует «пред лицом публики», и... его торжественно выводят из зала... Иван Руднев и Ник. Иконников остаются без соседа...

После этого председатель дает звонок, и г. Муравьев начинает прения...

Эти строки пишутся во время обеденного перерыва, а потому о речи г. Муравьева я могу судить только по ее плану и форме, так как содержание ее вступления есть только художественная перефразировка обвинительного акта.

Уже один план ее показывает, как блестящ талант г. Муравьева и сколько страшного труда потребовало от него рассечение скопинского гордиева узла!

Манера говорить у г. Муравьева профессорская. Он даже и жестикулирует, как профессор. Лекция его начинается с «истории предмета»... История эта коротка, но слушатель узнает из нее все необходимое для освещения последующей сущности... Привожу характерную оценку показаний самих подсудимых (приблизительно):

— Расхищены 12 миллионов. Кто же виноват? Рыков сваливает всю вину на неполноту нормального устава, на недостаток контроля... Он не виноват... Не виноваты также и его товарищи Рудневы и Иконников, потому что по неграмотности они подписывали все, что только им ни подавалось... Не виноват и бухгалтер Матвеев, уезжавший ежегодно перед каждым отчетом на богомолье... Не виноват Евтихийев, который был только письмоводителем... Городской голова В. Овчинников тоже не виноват, потому что у него в Скопине родственные связи, много знакомых и к тому же у него мягкий, уступчивый характер... Кто же виноват и где искать виновников?

Следует засим короткая, но тщательная диагностика... Г. Муравьев, вооруженный программой и знакомый с умственным цензом своих слушателей, считает также нужным пояснить им, что говорит «нормальный устав», что значит «учет векселей», «городской банк» и проч.

После первого перерыва опять недоразумение... Рыков, введенный в залу, опять требует «права защищаться». О том, что его требование нарушает порядок судопроизводства, он и слышать не хочет...

— В таком случае, — заявляет он, разгневанный отказом, — я сам не желаю сидеть здесь и освобождаю моего защитника от защиты! Я не хочу, чтоб он говорил за меня! Освобождаю!

И его опять выводят... Глаза всех обращены на г. Одарченко... Этот ни жив, ни мертв...

На вопрос председателя, находит ли он, как доверенное лицо подсудимого, возможным после заявления Рыкова продолжать свое дело, г. Одарченко подходит к столу и заявляет, что чувство долга он ставит выше своего личного чувства и в силу данной им присяги не находит резонным оставлять без защиты Рыкова, который к тому же сильно возбужден.

Рыков выходит из залы суда с сознанием, что он, уходя и освобождая от защиты г. Одарченко, дает повод к кассации...

— Первый случай за все время судебной практики! — слышится шепот. — Объясните, как же это? Почему? — и т. д.

Очевидно, Рыкова подучил кто-то... Сам он своими плебейскими мозгами не мог додуматься до такой штуки!!

Г. Муравьев продолжает... Присяжные глядят в его сторону и слушают. По мнению некоторых из публики и юристов, присяжные слушают «плохо». По-видимому, они, изучившие дело по следствию, уже «порешили»...

Коридоры суда и в особенности буфет полны народа... Буфет, выручающий в обыкновенные «рыковские» дни по 150—200 рублей ежедневно, сегодня выручит, наверное, вдвое больше.

(12. 5 декабря)

Одиннадцатый вечер начинается чтением заявления, в котором Рыков, смиряя свой «ндрав» и слагая оружие, поручает присутствовать во время чтения обвинительной речи своему защитнику г. Одарченко. Самого же его в зале нет. В силу каких-то, ему одному только ведомых, высших соображений он предпочитает отсутствовать.

Г. Муравьев продолжает свою речь... Вторая, вечерняя половина ее посвящена характеристике обви-

няемых... Достается всем сестрам по серьгам... В особенности же достается Рыкову, Ивану Рудневу, Евтихию, Матвееву и Владимиру Овчинникову, «сквозь слезы которого, пролитые здесь на суде, слышались другие слезы» — слезы вкладчиков, обобранных чрез попускательство слабохарактерного городского головы... «Выигрышные билеты» выпадают на долю только Краснопевцева и бывшего кассира Иконникова. Первого г. Муравьев рекомендует отпустить на все четыре стороны «за давностью лет». Ему 79 лет, и, кроме того, он перенес на своем веку такую массу превратностей, что прибавлять к ней еще одну превратность в форме наказания нет надобности... Он служил у Рыкова домашним полуграмотным атташе, служил потом в библиотеке, в церкви (помощником старосты), в приюте... делал миллионные вклады и ничего не получил, покупал на 4 миллиона билетов и ничего не выиграл... и в конце концов попал на скамью подсудимых. Иконникову же советует г. Муравьев дать снисхождение за чистосердечное сознание, сделанное им у исправника. Остальным — «ликвидация»...

Сегодня утром наступает очередь присяжных поверенных. Публики чуть ли не больше, чем вчера... До того тесно, что во время одной из нижеописанных речей двое из публики усаживаются на скамью подсудимых... Увидев этих двух оригинальных волонтеров, курьер становится в тупик: «Имеет ли право невинный человек сидеть на скамье подсудимых?» Не беря на себя смелости решения такого «юридического» вопроса, он обращается за разрешением к зрителю зданий г. Филиппову, который советует «попросить встать — вот и все!»

Г. Плевако подходит к пюпитру, полминуты в упор глядит на присяжных, «словно выстрелить хочет», и начинает говорить... Речь его ровна, мягка, искренна... Образных выражений, хороших мыслей и других красот многое множество, но... слишком уж поверхностно и витиевато! Дикция лезет прямо в душу, из глаз глядит огонь, но соловья не накормишь пластическими устарелостями вроде «храмина», «скрижалъ», «начертание», «логовище»..., которыми пестрит его речь, не накормишь его и общими местами... Речь продолжается час с четвертью, и г. Плевако, отходя от пюпитра,

оставляет какое-то странное, смешанное впечатление... Публика долго не верит, что он уже кончил... Ждет она еще чего-то, ибо мало того, что изрек г. златоуст, до того мало, что в голове после его речи не остается ничего, кроме отдельных выражений и афоризмов.

После мучительного для г. Одарченко перерыва второй гражданский истец, молодой Дмитриев, заявляет, что его слово после речей гг. Муравьева и Плевако «является лишним». Для начинающего таланта это признание себя «лишним» является подвигом, для утомленных же присяжных заседателей оно составило приятный сюрприз.

Речь свою г. Одарченко начинает не просто, а с ужимкой... Этот сын далекой Украины начинает чрезвычайно картинно... Если гоголевский Андрий именно так начинал свое объяснение в любви, то не удивительно, что его полюбила польская панна... Г. Одарченко делает шаг назад и откидывает назад правую руку, как бы желая кого-нибудь ударить..., потом делает два шага вперед, картинно проводит в воздухе обеими руками, вытягивает по-гусиному шею и начинает поэтически-метеорологическую прелюдию: «гремящий гром, блестящая молния, освежающий дождь... яркие лучи солнца!!» Брови его двигаются, голос дрожит... Он не говорит, а декламирует, жестикулируя и вибрируя голосом, как провинциальные дон-жуаны, декламирующие в туземных клубах некрасовское «Эх ты, страсть роковая, бесплодная»...

Говорит он по-хохлацки. Вместо Рыкова выходит у него «Рыкоу», вместо «похвала» — «пофала»...

— Рыкоу был галава, а остальные скопынци — туловищэ. Галава уже отсэчена и валяется на пэске, обогряя песок кровью, туловищэ же еще живеть, и проч.

Говорит он горячо, нервно... Рука его то и дело протягивается к стакану с зельтерской водой, но не дотягивается до стакана и начинает рассекать воздух. Он силится подчеркнуть, что он не оправдывает, а разъясняет. «История одного города», в которой изображает он Скопин до и после грехопадения, изобличает в авторе и талант, и оригинальную точку зрения.

— Не все на долю злой воли, не все на долю безправственности, отдайте многое и бестолковщине! — просит он присяжных.

(13. 6 декабря)

Попытка г. Одарченко очертить Рыкова как характер *sui generis*¹, не поддающийся аршину, которым измеряются обыкновенные смертные, остается попыткой. Мало у г. Одарченко силы, не мастер он на художественные взмахи, какими изобиловали речи его противников, и к тому же он достаточно холоден... Дела в его речи много, но силы, как говорится, кот заплакал... Вся сила ушла в жестикуляцию и голосовую дрожь... Несколько раз перечисляет он блага, принесенные Рыковым г. Скопину, и всякий раз почему-то начинает с пожарной команды...

В заключение он просит у присяжных снисхождения человеку, который уже много выстрадал и которому остается теперь только одно:

— Боже, будь милостив мне, грешному!

Вслед за г. Одарченко говорят его многочисленные коллеги... Происходит нечто вроде экзамена. Один говорит, а другой сидит возле на очереди и, волнуясь, перелистывает жиденский конспектик. Во всех речах заметна прежде всего тщательность обработки и стремление к «шикам»... Один именует Скопин «маленькой республикой», другой «восточным, деспотическим государством», третий производит Рыкова в «скопинские князья». У всех на языке вертится «темная туча», которую рассеивает луч солнца, и все пребывают в благополучной надежде, что их «он» выйдет «отсюда с верою и с сознанием, что»... и проч. ... то есть будет оправдан. Говорят они понемногу, но их самих так много, что не знаешь, кого и слушать. Никакой памяти не удержать всех тех изречений, афоризмов и цифр, которые они выпаливают, не скупясь на заряды, не удержать даже сущности их защиты, ибо, строя оправдания своих клиентов на вине других, они производят несосветимую путаницу.

Второго члена скопинской «директории» И. И. Руднева защищает г. Скрипичин, человек в сажень вышиною и тощий, как Сара Бернар... Худоба его еще более оттеняется его черной мохнатой головой, которую в публике невежливо именуют «патлами». Когда он,

---

¹ своего рода, своеобразный (лат.).

бледно-желтый, с впалыми глазами и костлявыми пальцами, поднимается говорить, то публика ждет замогильного голоса. Но голосом он мало похож на привидение. Из его груди выходит «медь звенящая», слышная даже в далеких коридорах.

Защищая своего Ивана Иваныча, он нападает на невежество его и на авторитет Рыкова. Иван Иваныч 8 лет «подписывал», не ведая, что творит. Говорит г. Скрипицын неплохо, и публика ставит ему четверку.

За неинтересными гг. Фогелером и Швенцеровым следует г. Курилов, защитник бухгалтера Матвеева. Наружностью это самый солидный адвокат в свете. Статен, осанист и, как говорят его слушательницы, «интересен». Состоит в штате московских знаменитостей, в особенности с тех пор, когда пролил напрасные слезы за дедушку Мельницкого. Говорит он хорошо и без излишней жестикуляции. Что его речь за Матвеева хороша, свидетельствует уже одно то обстоятельство, что нижепоименованные защитники почти все в своих речах ссылаются на его речь. Публика ставит ему пятерку.

Г. Холщевников, защищающий помощника бухгалтера Швецова, проговаривает свою речь, как одну очень длинную скороговорку. Он говорит быстро, как хорошо заученный урок, изображая собою «колокольчик однозвучный». Постороннему уху кажется, что слово перескакивает через слово и что из уст оратора вылетают по две, по три фразы одновременно, отчего и получается нечто похожее на «тру-ту-ту-ту».

Отзвонив и удаляясь с колокольни, защитник уступает свое место г. Гаркави, защищающему пятерых: Шамова, Лазарева, Ивана Овчинникова, Кистенева и слепого Барабанова, гласных и членов управы, бывших рукоприкладчиками на ежемесячных отчетах банка.

Говорит он коротко, но ужасно горячо и так убедительно, что присяжным остается только согласиться с ним и перейти к слушанию г. Муратова, защитника помощника бухгалтера Аляшева. Г. Муратов, хотя и плешив, но еще от юнцов не ушел. Состоит еще пока помощником присяжного поверенного. Речь его производит приятное впечатление своею ровностью, хладнокровием и отсутствием «темных туч», голосовой

дрожи и других миндальностей. Зато следующий за ним г. Сазонов, маленький «аблакатик», кучерявый, как барашек, и безусый, по части жалких и ядовитых слов затмевает всех и вся... Прежде чем начать говорить, этот юноша закрывает ладонью лоб, облокачивается о пюпитр и задумывается à la Печорин над трупом Бэлы... Подумавши и покачав головой, он гордо поднимает голову и движениями своего языка старается изобразить громы небесные... Глаза функционируют не как простые гляделки, а как молнии... Он говорит, как начинающие *jeune premier*'ы в мелодрамах, с тою только разницею, что *jeune premier*'ы правильно выражаются по-русски, шипучий же г. Сазонов вместо «бухгалтерия» говорит «булгактерия» и частенько забывает о согласовании слов, например: «шайка, цель которого была»... Коньки, на которых он выезжает против обвинения, пряничные...

— Что его долг в сравнении с 12 миллионами?! — восклицает он, забывая, что долг, взятый из большого кармана, подлежит такой же уплате, как и взятый из маленького.

В конце концов ссылка на силу Рыкова и трескучий финал с поднятием вверх правого указательного пальца.

Рыкову его речь понравилась...

— Хорошо, очень хорошо! — похвалил он его во время перерыва, встретясь с ним в коридоре. — Даже в газетах напечатать можно...

После Сазонова говорят гг. Высоцкий и Шубинский. Первый защищает В. Овчинникова, второй — шестерых «печатников», которых сам Рыков назвал седыми детьми... Речи обоих, а в особенности второго, изложению в сокращенном виде не подлежат. Их красоты могут быть поняты только из прочтения подлинников.

(14. 7 декабря)

Четырнадцатый день. Говорятся «вторые речи»... Г. Муравьев разбирает речи всех говоривших вчера защитников. Речь его, несмотря на короткую подготовку, дышит такой же силой, как и первая. Более всех достается, конечно, г. Одарченко, который «с искренностью, достойною иного применения», старался придать

своему клиенту, Рыкову, не принадлежащую ему физиономию. Одарченко сравнил Рыкова с богатырем Буслаевичем, г. же Муравьев находит, что скопинский атаман похож более на Соловья-разбойника, сидящего на семи дубах и подстерегающего путников, чем на Буслаевича. Достается Матвееву, Евтихиеву, Донскому и в особенности Владимиру Овчинникову, который уже не нервничает, как прежде, а, бледный и замученный двухнедельным судом, очевидно, махнул на все рукой и с терпеливой апатией ждет конца. Говорит г. Муравьев до 2-го часа.

После него просит позволения говорить г. Плевако. Он просит «только 10 минут», но говорит гораздо дольше... Впрочем, сколько бы г. Плевако ни говорил, его всегда «без скуки слушать можно»... Нового он ничего не сказал. Ископаемые пластичности, вроде: «хранилище», «скорпион», «тать» пестрят и в сегодняшней речи, рядом с текстами из св. писания.

Вслед за ним отвечает на речь прокурора и гражданского истца г. Одарченко. Его речь напоминает газетное опровержение... Чуть не плача и нервно жестикулируя, он декламирует перед присяжными, что он и не думает оправдывать Рыкова, как настаивают на этом гг. Муравьев и Плевако, не разрушает закона, а просит только понять «действительность». Попытка изобразить Рыкова как нечто не от мира сего не удастся вторично. После его второй речи кумир поверженный все еще продолжает казаться не богом...

Защитник И. И. Руднева, бледнолицый Скрипицын, тоже считает себя обязанным вложить лепту в сокровищницу сегодняшнего дня... Он, по-семинарски повышая и понижая голос, говорит целую проповедь, говорит протяженно, с претензией на смиренномудрие... Он «и не думал говорить, что сами вкладчики были виновниками скопинского краха, как утверждает представитель обвинения»... Его не поняли... Он хотел только сказать, что слез вкладчиков, о которых было много говорено на суде, присяжные не видели, как не видели они здесь на суде ни одной сироты, ни одной вдовы, ни одной бесприданницы, хотя перед присяжными и прошел длинный ряд свидетелей..., но зато они видят здесь другие слезы, видят представителей осиротевших семей... В конце концов г. Скри-

пицын так увлекается, что, забыв про своего Ивана Иваныча, вызывает к оправданию всех, кроме, конечно, Рыкова... «С одного вола двух шкур не дерут!» — восклицает он, разумея под одной шкурой муки, перенесенные подсудимыми в длинный период следствия и в эти две недели суда...

После него что-то громко, но невнятно проговаривает г. Швенцеров. Вслед за ним становится за прокурора г. Курилов.

Г. Курилов говорит прекрасно, но длинно... очень длинно...

Публика утомлена *ad maximum*¹...

Присяжные, по-видимому, помирились с мыслью, что весь день пройдет в речах. На их лицах написана покорность судьбе, но если завтра начнутся «третьи речи», что весьма возможно, то эта покорность обратится в муку. Присяжные почти все люди семейные и служащие. Прошло уже две недели, как они днюют и ночуют в стенах суда... Не повинность это, а подвиг!

Подсудимые имеют замученный вид. Они заметно пали духом и глядят меланхоликами. Рыков тоже угрюм и бледен... и не слушает речей... Ведет он себя чинно...

(15. 8 декабря)

Наступает очередь подсудимых сказать свое последнее слово.

Рыков, ссылаясь на свое нездоровье, просит отложить его объяснение до другого дня.

Товарищ директора И. И. Руднев, обыкновенно неразговорчивый и угрюмый, на сей раз разговаривается и выказывает даже некоторую сметку.

— Вся вина моя в том, что я только подписывался, а что я подписывал — совсем не понимал... Ежели бы написали, чтобы мне голову снять, и то подписал бы...

Другой товарищ директора, он же и кассир, Никифор Иконников, говорит мало:

— Помилосердствуйте, господа присяжные заседатели! Простите!

Это же самое говорят Василий Руднев и Илья Заикин. Слово бухгалтера № 2, Швецова, не так коротко.

¹ до предела (*лат.*).

— Отчетов я не составлял, — говорит он, — и, стало быть, меня можно было бы обвинить только в том, что я не донес о всем, что видел. А как было донести? Ежели бы я донес, то сейчас бы от места отказали и из города бы выгнали.

Его помощник Альяшев говорит следующее:

— Я был служащим, должен был слушаться. Ради семьи пощадите!

«Последний козырь» городского головы В. Овчинникова длиннее.

— Я ужасно сожалею и страдаю, — говорит он дрожащим голосом, — что судьба поставила меня во главе городского самоуправления в то самое время, когда дела банка нельзя уже было поправить, а раскрыть злоупотребления у меня не хватило мужества! Здесь на суде меня упрекают в слезливости. И в самом деле смешно — не маленький! Да что же делать! Ведь эту пытку несу я с 1877 года!

И в заключение он, рыдая, просит оправдания.

На следующий, пятнадцатый день говорит сам Рыков. Он просит позволения выйти на середину залы и стать за пюпитр защитника, чтобы иметь возможность «опереться».

Председатель соглашается. Рыков, сопровождаемый жандармом, становится за пюпитр и разворачивает перед собой кругом исписанные два-три листа бумаги. Он бледен и взволнован. Слово начинается обращением к суду и публике и клятвой, что он, каюсь в своих преступлениях, будет говорить одну только сущую правду.

Банк создан им с благою целью, говорит он... Земледелие стало подниматься, город Скопин преобразился, торговля увеличилась... Но вся беда в том, что он слишком широко пустил кредит и увлекся.

— Меня ничто не могло сдержать... Рязань была озабочена другим делом: она учитывала векселя в Скопинском банке... Министерство только советовало, а не приказывало, и проч.

У самого же Рыкова не хватило храбрости закрыть лавочку, в которой, по выражению г. прокурора, «обмеривали и обвешивали».

— Прекративши дела банка, я должен был бы переступить через труп моего родного города. Если бы для

уврачевания ран моих вкладчиков понадобилось бы мое сожжение, то я с восторгом взошел бы на костер и сам бы зажег его, но наложить руки на собственное детище я не в силах...

Он зовет в свидетели бога, что у него нет ничего, кроме «этого армяка, умирающей жены и нищих детей».

— В тюрьме я жил частною благотворительностью. Мне подавали милостыню наравне с прочими арестантами!

Сказавши это, Рыков наклоняется к попиэтру и плачет.

— Вы сошлете меня в Сибирь,— продолжает он, утирая глаза и заглядывая в исписанные листы.— Я не боюсь Сибири, но ваш приговор разорвет и без того уж разорванное сердце.

Далее следуют «холодный труп», описание болезни и совет присяжным отпустить его... Он простится с умирающей женой, «поплачет на ее могиле, в последний раз благословит детей и уединится в монашеской келье, где будет оплакивать свои грехи»...

— Сейчас я говорил, как... как... говорил, как... (заглядывает в исписанные листы)... как подсудимый, теперь же скажу несколько слов в качестве русского гражданина...

«Гражданин» обвиняет во всем банковый устав, министерство, которое советовало, а не приказывало, и учит, как удовлетворить вкладчиков.

Попугав историей, Рыков идет на свое место.

Суд удаляется для постановки вопросов. Всех вопросов 426, другие же утверждают, что их 475.

(16. 10 декабря)

В шестнадцатый и последний день после председательского резюме, которое читается от 9½ час. утра до 1 часа дня, присяжные заседатели получают наконец вопросный лист и удаляются в совещательную комнату.

Но короткость совещания превышает всякие ожидания. В 7 ч. 35 м. вечера слышится вдруг звонок, извещающий, что участь 26 человек решена. Нужно видеть, какая бледность покрывает лица защитников, с каким волнением спешат они в залу! Что-то скажут присяжные!

Подсудимые бледны и взволнованы... Они еле ступают... Интеллигентный и нервный В. Овчинников своим несчастным видом производит тяжелое впечатление...

Но вот входят присяжные. Г. Боровков подает председателю вопросный лист. Палата, рассмотрев лист, находит, что не соблюдены некоторые формальности. Присяжные опять удаляются, и нервное напряжение увеличивается еще более.

В 8 ч. 10 м. наконец г. Боровков приступает к чтению.

На все 85 вопросов, относящихся к Рыкову, читается один ответ: *да, виновен!* Рыков сначала бледен... Но скоро бледность сменяется краснотой, и на большом лице его выступает пот... Руки его держатся за сердце...

Товарищ директора И. И. Руднев получает *да, виновен* на все относящиеся к нему 55 пунктов. Он бледен и глядит тупо, неподвижно, словно не понимает этого приговора. Об остальных известно из телеграммы.

Г. Боровков читает вердикт до 2-х часов ночи. За вычетом трех перерывов, в полчаса каждый, это чтение, которое слушали стоя, продолжалось *четыре с половиною часа...*

По прочтении вердикта г. Муравьев дает свое заключение, в котором требуется: для Рыкова — ссылка в не столь отдаленные места Сибири, для И. Руднева и В. Руднева — Иркутская губ., Матвееву — арестантские роты на 2 года и 8 месяцев, для Евтихиева — Томская губ., для Н. Иконникова — Тобольская губ., для городских голов В. Овчинникова и В. Иконникова — Томская губ., для Шамова, Лазарева и слепого Барабанова — Тобольская губ., Донскому и Попову — Олонецкая губ., Оводову — рабочий дом, остальным же — арестантские роты...

Г. Одарченко, ввиду болезни Рыкова и чистосердечности его показаний, просит палату смягчить наказание на 2 степени... Г. Плевако требует возложить на осужденных за взаимною порукою 9¹/₂ миллионов...

15 человек осужденных, бывшие доселе на свободе, по требованию прокурора берутся под стражу. Их окружают жандармы... Это взятие под стражу людей,

бывших доселе на свободе, из которых, быть может, многие надеялись на оправдательный приговор, производит впечатление... Одна часть из них в 3 часа ночи развозится по полицейским домам, другая в 6 часов утра уводится в тюремный замок. Объявление приговора отложено до 12 декабря.

Процесс закончился благодарностью присяжным заседателям за их более чем двухнедельный, тяжелый, непривычный труд.

АПТЕКАРСКАЯ ТАКСА, или СПАСИТЕ, ГРАБЯТ!! (ШУТЛИВЫЙ ТРАКТАТ НА ПЛАЧЕВНУЮ ТЕМУ)

Денег дай, денег дай и успеха ожидай.

Конфектная истина.

В реестре движимого и недвижимого имущества, завещаемого миру Каином, имеется, между прочим, и «аптекарская такса». О ней много говорили древние и современники, но, благодаря, вероятно, недостатку в людях красноречия, голоса их могли быть слышимы только в пустыне. Подлежит она ведению фармации, фармакогнозии, фармакопеи и фармакологии. В последней науке она ставится наряду с сильнодействующими веществами. Как сильно действует она на человеческий организм, видно из того, что однократное употребление ее сильно раздражает нервы, частое же употребление ведет к карманной чахотке (*pneumonia carmanica*).

Аптекарская такса обязательна для всех существующих во вселенной аптек, кроме иностранных. Цен, узаконенных ею, не в состоянии изменить никакая сила, хоть бы даже титаническая. Измена ей карается так же жестоко, как измена отечеству и законной жене; если же случается, что в одной аптеке за унц касторового масла берут вдвое больше, чем в другой, то это объясняется отнюдь не злою волей, а несходством характеров (?). Торговаться в аптеке и контролировать аптекарский счет считается мовежанром¹. Всякий пытающийся торговаться вызывает на лицах аптекарей презрительную улыбку и выражение крайнего удивления. Апелляция к снисхождению и к простому лавочному приличию третируется как моветонство. Если лекарство стоит 2 рубля 2 копейки, а у вас в кармане только два рубля, то вам говорят:

---

¹ дурным тоном (*франц. mauvais genre*).

АПТЕКАРСКАЯ ТАКСА,

или

СПАСИТЕ, ГРАБЯТЪ!!

(шутливый трактатъ на плачевную тему.)

Денегъ дай, денегъ дай, и успѣха ожидай.

Конфетная истина.

Въ реестрѣ движимаго и недвижимаго имущества, звѣщаемаго міру Квиномъ, имѣется между прочимъ и „аптекарская такса“. О ней много говорили древніе и современники, но, благодаря вѣроятно недостатку въ людяхъ краснорѣчія, голоса ихъ могли быть слышимы только въ пустынь. Подлежитъ она вѣдѣнію фармацін, фармакогнозін, фармакопен и фармакологін. Въ послѣдней наукѣ она ставится на ряду съ сильнодѣйствующими веществами. Какъ сильно дѣйствуетъ она на человѣческой организмъ, видно изъ того, что однократное употребленіе ея сильно раздражаетъ нервы, частое же употребленіе ведетъ къ карманной чахоткѣ (pneumonia saccharica).

Аптекарская такса обязательна для всѣхъ существующихъ во вселенной аптекъ, кромѣ иностранныхъ. Цѣнь, узаконенныхъ ею, не въ состояніи измѣнить никакая сила, хоть бы даже титаническая. Извѣна ей карается также жестоко, какъ извѣна отечеству и законной женѣ; если же случается, что въ одной аптекѣ за унцъ кастороваго масла берутъ вдвое больше, чѣмъ въ другой, то это объясняется отнюдь не злою волей, а несходствомъ характеровъ (?). Торговаться въ аптекѣ и контролировать аптекарскій счетъ считается мовежанромъ. Всякій пытающійся торговаться вызываетъ на лицахъ аптекарей презрительную улыбку и выраженіе крайняго удивленія. Апелляція къ снисхожденію и къ простому лавочному приличію третируется, какъ мовестонство. Если лѣкарство стоитъ 2 рубля 2 копейки, а у васъ въ карманѣ только два рубля, то вамъ говорятъ:

— Сходите домой и принесите еще двѣ копейки, тогда получите и лѣкарство...

— Но я живу отсюда за пять верстъ! Позвольте мнѣ принести эти двѣ копейки завтра!

— Мы въ кредитъ не отпускаемъ!...

— Но, поймите, у меня умираетъ жена! Поймите!

— Вы наизвѣщаете...

«АПТЕКАРСКАЯ ТАКСА, или СПАСИТЕ, ГРАБЯТЪ!!»

«Будильникъ», 1885, № 7.

— Сходите домой и принесите еще две копейки, тогда получите и лекарство...

— Но я живу отсюда за пять верст! Позвольте мне принести эти две копейки завтра!

— Мы в кредит не отпускаем!..

— Но, поймите, у меня умирает жена! Поймите!

— Вы нам мешаете...

Аптекарская такса имеет особенность: она, признавая правила, не знает исключений. «Братъ за все без исключения» — ее пароль. Она берет за приготовление лекарства, за лекарство, за смешение его, за взбалтывание, насыщение, разделение на доли, за обертку, сигнатуру, ярлык, печать, посуду, коробку, бумагу, связующую нитку и прочая.

а) *За лекарства* назначает она цены изумительные. Чтобы напиться допьяна красным вином (*vinum gallicum rubrum*), продающимся в аптеке, мало штиглицовского состояния. Muskus, которым привыкли душить содержательницы меблированных комнат и прачечных, стоит $37\frac{1}{2}$ коп. за гран, или около 25 руб. за золотник! Бледнейте, Брокеры и Сиу! Селедка, посланная в аптекарской соли, стоит десять рублей, а цена стерляжьей ухи, посыпанной аптечным кайенским перцем, удваивается.

б) *За приготовление* лекарства до полуфунта берется 12 коп., а за фунт 24 коп. Приготовление это заключается в простой переливке из большой посуды в маленькую. Влейте вы в бутылку спирту, и за одну эту процедуру вы уже получаете 24 коп.!.. Под приготовлением строго запрещается разуместь настойки, разделение порошков, разделение массы на пилюли и другие ужасно сложные операции. За все это берется особо. Так, за разделение порошков на доли, за каждый порошок берется *полторы копейки* — гонорар, какого не получал ни один литератор в свете! В больших аптеках (например, Феррейна) нет той минуты, в которую не разделялись бы порошки. Теперь берите в руки арифметику и считайте. Если в минуту разделяется *minimum* десять порошков, то в час — шестьсот, а в 15 рабочих часов, когда в аптеке кипит работа, — *девять тысяч* порошков. Стало быть, большая аптека на одном только разделении порошков, не влекущем за собой потери вещества, зарабатывает более ста

рублей в день! Не правда ли, шикарно? За то, чтобы намазать $\frac{1}{2}$ унца пластыря на холст, берется 15 коп., что в переводе на язык газетчиков значит *по рублю за строчку*.

с) *За посуду* цены полагаются бешеные. Стклянка на два фунта жидкости стоит 18—20 коп. Если бы Трехгорный завод брал столько за каждую пивную бутылку, то хозяин его укрывался бы одеялом из лебяжьего пуха и питался бы соусом из солорьвинных языков. Простая фарфоровая банка в один фунт стоит 27 коп.—цена, перед которой бледнеют Бодри и Дарзанс. За фунтовую коробку из простого картона берется 15 коп.—величина, не снисвшаяся ни одному табачному фабриканту и ни одному кондитеру!

d) *За обертку* товара не берут даже в самой бедной лавчонке, в аптеке же это удовольствие купно с печатью и ниткой обходится в гривенник. Если фунт хлеба стоит 3 коп., то с аптечной оберткой он стоит уже 13.

И так далее... В конце концов к вечеру аптекарская касса наполняется доверху серебром и золотом, из коих только одна сотая берется за лекарство, все же остальное — от лукавого. В заключение вопрос: куда хозяева аптек девают такую массу денег?

Эти господа хозяева хвастают, что вся ихняя выручка идет на содержание служащих, коих в каждой аптеке много и кои все до единого получили высшее образование, а стало быть, и требуют высшей mzды. Мы же из самых верных источников знаем, что *ни одна* мало-мальски порядочная торговая фирма не платит своим служащим так мало жаловапья, как аптеки.

ГЕРАТ

(ОТ НАШЕГО СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА)

Герат — это *terra incognita*¹, так же трудно переваримая обывательскими мозгами, как кавказский транзит и элеваторы, но тем не менее говорить о ней считают своим долгом все, даже куры на базаре и копченые гуси. В каких палестинах обретается этот Герат, неизвестно даже учителям географии средних учебных заведений, состоящим в VIII классе. Когда недавно один директор гимназии спросил подведомственного ему географа, где находится Герат, то географ сконфузился и сказал: «Это в программу не входит». Незнание во всяком случае безвреднее знания, но тем не менее обывателю нужно знать, по какому направлению ему придется кидать свою шапку.

Гладстон, Дефферин и прочие дипломаты, съевшие собаку по афганской части, были так любезны, что без всякой со стороны моей просьбы сообщили мне про Герат следующее. Герат находится в местах столь отдаленных между Персией и Кабулом, граничит с севера и запада Харасаном, с востока Кабулистаном и Белуджистаном — местами, которые натоцак не выговоришь. Был во время бно самостоятельным ханством, потом же стал переходить из рук в руки, как гоголевская коляска, то к Персии, то к Афганистану: сегодня персидский становой рыщет по дворам и собирает недоимку, а назавтра глядь — уж афганский акцизный разъезжает по гератским кабакам и поощряет пьющих. Главный город ханства называется тоже Гератом. Великоною он в пять Калуг и имеет около 200 000 жителей. Окружен высокою стеною с башнями, а чтобы неприятелям было во что входить и выходить, в стенах имеется пять широких ворот. У ворот продают

---

¹ неизвестная страна (*лат.*).

яблоки, женщин, чернослив и проч. Население состоит из помеси персов, афганов, индейцев и прочей азиатской чепухи. Жители занимаются разными ремеслами, преимущественно же сидят на колах, платят подати, продают женщин и беседуют с английскими корреспондентами. Обычай восточные, такие же, как в Тифлисе: обыватели дерутся бильярдными киями, откусывают друг другу носы и имеют гаремы. Язык тоже восточный: «Хади, малчик, кишмыш дам». Все жители князья и имеют титул сиятельства. Управляется город начальством. Самый главный помпадур, действительный статский мурза, сидит у себя на перине, окруженный одалисками, курит кальян и выслушивает доклады тамошних квартальных надзирателей. Наши институтки, сами того не подозревая, часто вышивают его на коврах и диванных подушечках. Бумаги подписывает он не читая, а на все доклады дает одну и ту же резолюцию: «Сажай на кол!» По понедельникам и пятницам принимает богатых просителей и дает им понять, что он именинник и на Онуфрия и что его одалиски любят новые платья... Младшие чиновники берут праздничные рахат-лукумом, губками и персидским порошком. По грязи и кривизне улиц Герат может сравняться с одной только Москвой. В нем так грязно, что даже лошади ходят в калошах. Из достопримечательностей следует отметить знаменитую когда-то мечеть Месджеди-Джами, обратившуюся ныне в развалины, на которых в лунные ночи секретари посольств амуруются с гератскими невинностями. Университета, библиотек, музеев, театров и прочих соблазнов нет, но зато гаремы преизбыточествуют.

Замечателен Герат красою своих жен и дочерей. «Гератские красавицы» известны по всей Азии, даже в нашем Красноярске. Бей, мурзы и наши ссыльные интенданты ездят ежегодно в Герат и покупают там для своих гаремов красавиц. Гератская земля знаменита также своим великолепным климатом, чудными ночами и плодородием. В ней произрастают миндаль, ваниль и живет шелковичный червь. Конечно, когда Герат будет покрыт грудой шапок и на перине будет сидеть не мурза, а родной Дыба, то эта земля будет еще плодороднее. Герат окружен городами, которые

все носят азиатские прозвища вроде ачхи-прунды-чха, киш-мыш и хабур-чабур. Выговорить их и выучить наизусть так же трудно, как проглотить ерша. Одно только название стало достоянием обывательской памяти. Это Пенждех. Город этот почему-то так понравился нашим охотничьим и гостинодворским политикам, что они вложили его в основу нового, доселе небывалого ругательства: «Убирайся ты, братец, в Пенждех!»

СРЕДИ МИЛЫХ МОСКВИЧЕЙ

(19 сентября)

Питеру надоело ездить на ваньке, и он нанял себе за ту же цену лихача. Этот последний, забирая в руки вожжи, обещал петроградцам привезти их в то самое злачное место, где есть «здоровая вода, свежий воздух, места для больных, приют для старцев и школы для неграмотных». Питерцы, выслушав такой обет, недоверчиво покачали головами и подозрительно поглядели на коня: уж не Россинант ли это? Подозрение основательное... Девиз лихача в сущности прост и незатейлив (ибо что может быть проще неволючей воды?), но в наше время он является почти фантастическим и «абстрактным», как Дульцинея. Дело в том, что лихачу, прежде чем щеголять обещаниями, следовало бы спросить себя: *где и с кем* он поедет? Не Санхо ли Пансы все эти его сложившие ручки и безучастно улыбающиеся спутники, для которых хоть трава не расти? Есть ли у лихача деньги на поездку? Нужно быть слишком юным, чтобы думать, что деньги есть. Все те гроши, которые есть, ухлопываются на пополнение бездонной бочки, именуемой обязательными расходами, и так как по нынешним понятиям свежий воздух, больницы, здоровая вода и проч. для городов не обязательны, то для того, чтобы обзавестись ими, нужно или сделать заем, или выиграть 200 000 пять раз подряд, или обязать гласных жениться на богатых купчихах и внести приданое в управскую кассу. Но допустим, что деньги есть, что в распоряжении лихача целая Калифорния... Что сделает он со своими миллиардами при той чисто запорожской лени своих помощников — Санхо-Панс и при поголовном презрении к тому, что называется чистотой, предупреждением болезней и проч.? Как примешь все это в соображение, то поневоле вместе с Гамлетом скажешь: «слова, слова, слова»...

ИНТЕЛЛИГЕНТЫ-КАБАТЧИКИ

(ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ)

При выборе председателей и членов для вновь учрежденных уездных по питейным делам присутствий чуть ли не в каждом уезде всплывают наружу «наглядные несообразности». Мы не советуем педагогам брать эти несообразности для своих картинок, ибо каждая разгадка будет стоить ребенку тошноты, чувства омерзения и разочарования. Хотите верьте, хотите нет, но мы были на выборах и узнали следующее.

Евгений Онегин и Печорин, метившие в члены присутствия, не выбраны, как лица, принадлежащие к числу содержателей питейных заведений в уезде. Лаврецкий, этот милый человек, посвятивший свою жизнь борьбе с народным пьянством и говорящий на юбилейных обедах такие горячие, смелые речи, не попал в члены, потому что держит три кабака и один трактир. Толстовский Левин отказался от председательства, ссылаясь на то, что он и его Китти только и живут доходами с кабаков. Юхновские предводитель, председатель земской управы и председатель съезда мировых судей, которые по закону должны были бы войти в состав присутствия, заменены другими лицами, так как торгуют в кабаках... И так далее и так далее... Всех интеллигентов-кабатчиков не сочтешь, ибо оказывается по самым последним данным, что занятие интеллигентов питейным промыслом составляет явление распространенное... Несообразность наглядная, декольтированная до цинизма, и когда вы начинаете ее разгадывать, то первым делом наталкиваетесь на странное, совсем непонятное двуличие. Возьмем Янусов хоть города Юхнова. С одной стороны, хлопоты о школах, разговоры о борьбе с пьянством, и проч. и проч., с другой — неустанное собирание медных пятак и алтынов за отравляющую и развращающую сивуху. С одной стороны — желание заседать в

присутствии и ратовать против общего зла, с другой — горячий протест, когда предлагают г. Янусу стереть с его лба слишком рельефные «распивочно и на вынос». Извольте же понять такую двойственность! Известно, что русский интеллигент, каковы бы ни были его принципы, очень брезглив, но в этой двойственности не заметно даже подсобного качества. Один из кабатчиков-интеллигентов Смоленской губернии, ввиду того, что закон возбраняет обывателю иметь торговых заведений свыше известного числа, записал вновь открытый им кабаk на имя сына своего, *студента*... Хорош мальчик, этот студент! Если он занимается антропологией, то ему должно быть известно, что даже до потопа не существовало таких длинных ушей, какие нацепил к его вискам родной папенька. Или мальчик наивен и попал в кабаk, как кур во щи, или же он — чудо, ухитрившееся примирить в себе самом честь русского студента с бесчестьем тупого кулака.

МОДНЫЙ ЭФФЕКТ

В погоне за эффектами наши бедные родные драматурги уже начинают, кажется, заговариваться до зеленых чертей и белых слонов. Что ж, пора!

Все, что только есть в природе самого страшного, самого горького, самого кислого и самого ослепительного, драматургами уж перебрано и на сцену перенесено. Глубочайшие овраги, лунные ночи, трели соловья, воющие собаки, дохлые лошади, паровозы, водопады... все это давно уже «*ce sont des*¹ пустяки», которые нипочем даже сызранским и чухломским бутафорам и декораторам, не говоря уж о столичных... Герои и героини бросаются в пропасти, топятя, стреляются, вешаются, заболевают водобоязнью... Умирают они обыкновенно от таких ужасных болезней, каких нет даже в самых полных медицинских учебниках.

Что касается психологии и психопатии, на которые так падки все наши новейшие драматурги, то тут идет дым коромыслом... Тут те же провалы, пропасти, скачки с пятого этажа. Взять к примеру хоть такой фокус: героиня может в одно и то же время плакать, смеяться, любить, ненавидеть, бояться лягушек и стрелять из шестиствольного револьверища системы Бульдог... и все это в одно и то же время!

Но «мания эффектов» не довольствовалась этим и не застыла на одном месте. Да иначе и быть не могло. Ко всем перечисленным прелестям недоставало только одного эффекта, самого эффектного, трескучего, шипучего, такого, который бы и по спине драл и с тенденцией был. Недоставало среди эффектов... *литератора*.

И его вывели. Вспомните, что из всех новейших пьес нет почти ни одной, в которой не фигурировал бы литератор.

---

¹ суть (франц.).

Правда, попадаются изредка пьески, свободные от такого эффекта, но виноваты в этом не авторы их, а причины чисто внешнего свойства: цензура, приятели, артисты, посоветовавшие вычеркнуть и не обременять пьесы лишним лицом.

Литераторы, выводимые на сцену в качестве самого эффектного эффекта, во всех пьесах имеют одну и ту же физиономию. Обыкновенно это люди звериного образа, с включенной, нечесаной головой, с соломой и пухом в волосах, не признающие пепельниц и плевальниц, берущие займы без отдачи, лгущие, пьющие, шантажирующие. Субъекты эти говорят про себя не иначе как «мы» и «современная литература». Авторы хотят, чтоб вы видели в этих брандахлыстах не Петра Петровича, не Ивана Ивановича, а литератора, представителя печати, человека собирательного.

Все авторы стараются, но никому из них так не «удался» этот quasi¹-тип, как г. Николаеву, автору «Особого поручения» — пьесы, дававшейся в текущий сезон в московском «театре Корша» раз 20—30, по три раза в неделю, и во все разы дававшей полный сбор. В этой пьесе, наряду с грудными младенцами, утопленниками, испанистой террасой, гитарой, на которой в тихую лунную ночь играет героиня и поет романс из «Веселой войны», выведен некий литератор Мухин. Из всех двадцати двух эффектов своей пьесы автор этому эффекту отдает очевидное преимущество. Заметно, что он над ним долго «поработал». Его Мухин, жалкое, голодное создание, от начала до конца пьесы кривляется, раболепствует, изгибается перед сильными, несет чепуху, лжет, клеветает и в конце концов... крадет десять тысяч... Каков типчик? На афише он именуется литератором, на сцене он пишет и толкует о «нашей газете»; остальные действующие лица видят в нем только литератора, представителя «современной печати» и «современного направления»... С ним воюют, ведут горячие споры...

Сидите вы в кресле, глядите на этого Мухина, и мнится вам, что в театре над головами витает дух самого автора, высматривает в публике газетчиков и шипит:

---

¹ мнимый (лат.).

— Что, съели гриб? Распишитесь-ка в получении!

Столько в этом жалком Мухине злорадного, вызывающего, торжествующего... Если когда-либо какому-нибудь драматургу захочется отомстить газетчикам за их рецензии, то он смело может позаимствовать у г. Николаева его Мухина...

Теперь, конечно, вопрос: где г. Николаев видел таких литераторов? Все пишущие, которые на Руси считаются пока не сотнями, а единицами и десятками, более или менее известны, если не публике, то самим же пишущим. С кого же писал г. Николаев своего Мухина? С какого наблюдационного пункта наблюдал он и изучал этот «тип»?

Как дважды два — четыре, бедный Мухин выведен только ради эффекта (двадцать третьего по счету), а нравственная физиономия его выжата г. Николаевым не откуда, как только из глубины «внутреннего миро-созерцания».

Впрочем, надо отдать справедливость г. Николаеву, его эффект нельзя назвать неудачным: он дает актеру роль и смешит раек. Насколько же он нравствен и умен, это другой вопрос.

МОСКОВСКИЕ ЛИЦЕМЕРЫ

Весною этого года московская дума, состоящая на три четверти из купцов, под давлением администрации, городского головы, духовенства и печати, вынуждена была издать правила об ограничении торговли по воскресным и праздничным дням. Купцы стали торговать по праздникам не 10—12 часов в день, а только три. На днях эта же самая дума, очевидно пользуясь временным отсутствием лиц, принимавших близко к сердцу приказчиий вопрос, почти единогласно постановила: «Обязательные для городских жителей постановления, действующие под наименованием: „об ограничении торговли в воскресные и праздничные дни“ — отменить».

И отменили. Бакалейная, галантерейная и живорыбная публика, слушавшая прения, кричала «браво!» так громко и единодушно, что ее два раза выводила полиция. Уж воистину браво! Только brave и очень храбрые люди могут говорить публично и не краснея такой вздор, какой выпаливали гг. купцы, желающие во что бы то ни стало торговать по воскресеньям. Один сказал, что «в церковь ходят не приказчики, а интеллигентные люди», другой, торгующий на два гроша в день, жаловался на какие-то многомиллионные убытки, третий, купец Ланин, уравнивающий в себе одном «хозяина и приказчика» (он числится членом общества приказчиков), тоном человека беспристрастного, для которого одинаково дороги интересы обеих сторон, сказал, что правила не нужны, что можно и торговать и в то же время давать приказчикам отдых, т. е. и капитал нажить и невинность соблюсти. Он был за границей и видел, как там по праздникам вместо приказчиков торгуют жены и дочери хозяев. Этот обычай можно привить и в России, лишь бы только правила были поскорее отменены и хозяева «пожелали бы тор-

говать сами или поставить своих жен, сыновей и дочерей за прилавок». Этот Ланин, очевидно, изучал заграничную торговлю в Москве в лимонадных будках и в дешевых колбасных, где действительно торгуют жены и дочери хозяев. Чем сослаться на заграничные порядки, проще было бы этому г. Ланину заглянуть к себе в завод ланинского шампанского. Хватит ли у него дочерей и сыновей, чтобы заменить ими десятки приказчиков, работающих у него в складе и на заводе? Кого бы он сажал по праздникам за прилавок, если бы был холост или бездетен? И почему это, спрашивается, семейство его должно сидеть за прилавком в то время, когда он сам и его приказчики будут гулять? Что за вздор...

Человек говорит глупости, когда бывает неправ и неумен. Каждый день и каждый час говорится много глупостей и в Москве, и в Нижнем, и в Казани; на всякое чиханье не наздравствуешься, трудно отвечать и на всякую глупость. Но вздор московских Ланиных имеет слишком острый и слишком специфический запах, чтобы можно было оставить их без внимания. Слишком уж чувствуется та лисица, которая прячется под маскою московского глупца и юродивого, когда он разглагольствует на ярмарках или в заседаниях думы. Не лицемерие ли, защищая торговлю по праздникам, говорить о церкви? Не лицемерие ли, защищая свой хозяйский карман, называть себя приказчиком и говорить как бы от имени приказчиков? Не лицемерие ли — пугать многомиллионными убытками или антагонизмом приказчиков и хозяев? Не похожи ли эти многомиллионные убытки и приказчицья революция на то «мирное завоевание англичанами Сибири», каким недавно нижегородские политико-экономы пугали воображение министра финансов? Лондон ведет торговлю по меньшей мере вдесятеро, а может быть, в двадцать и тридцать раз превышающую общий итог торговых оборотов Москвы, а между тем по воскресеньям Лондон не торгует; отдыхают и хозяева, и приказчики. И к чему говорить о семействе? Ведь этот г. Ланин отлично знает, что после отмены правил не сядут за прилавок ни его жена, ни дочери, а будут торговать всё те же приказчики. И странное дело! Все эти защитники праздничной торговли, желая

побить приказчиков их же орудием, стараются придать своим претензиям тоже религиозную подкладку: они говорят, что в праздники гуляющий приказчик будет шататься по трактирам и проч. и этим оскорблять святость праздника. Какие, подумаешь, святые! Но отчего же они не начинают своих проповедей с четвертой заповеди? Тогда бы приказчиный вопрос с религиозной точки зрения был совершенно ясен и не понадобилось бы публично оскорблять тысячи старых и молодых тружеников обвинениями в развратной жизни, в нерелигиозности и проч. Если уж святошам так хочется связать тесно приказчиный вопрос с этими обвинениями, то надо бы делать это поумнее, потактичнее и кстати бы уж не забывать, что тысячи развратных канареек или кроликов гораздо лучше, чем один благочестивый волк.

Н. М. Пржевальский, умирая, просил, чтобы его похоронили на берегу озера Иссык-Куль. Умирающему бог дал силы совершить еще один подвиг — подавить в себе чувство тоски по родной земле и отдать свою могилу пустыне. Такие люди, как покойный, во все века и во всех обществах, помимо ученых и государственных заслуг, имели еще громадное воспитательное значение. Один Пржевальский или один Стэнли стоят десятка учебных заведений и сотни хороших книг. Их идейность, благородное честолюбие, имеющее в основе честь родины и науки, их упорное, никакими лишениями, опасностями и искушениями личного счастья непобедимое стремление к раз намеченной цели, богатство их знаний и трудолюбие, привычка к зною, к голоду, к тоске по родине, к изнурительным лихорадкам, их фанатическая вера в христианскую цивилизацию и в науку делают их в глазах народа подвижниками, олицетворяющими высшую нравственную силу. А где эта сила, перестав быть отвлеченным понятием, олицетворяется одним или десятком живых людей, там и могучая школа. Недаром Пржевальского, Миклуху-Маклая и Ливингстона знает каждый школьник и недаром по тем путям, где проходили они, народы составляют о них легенды. Изнеженный десятилетний мальчик-гимназист мечтает бежать в Америку или Африку совершать подвиги — это шалость, но не простая; безграмотный абхазец говорит вздорные сказки об Андрее Первозванном, но это не простой вздор. Это слабые симптомы той доброкачественной заразы, которая неминуемо распространяется по земле от подвига.

В наше больное время, когда европейскими обществами обуяли лень, скука жизни и неверие, когда всюду в странной взаимной комбинации царят нелюбовь

к жизни и страх смерти, когда даже лучшие люди сидят сложа руки, оправдывая свою лень и свой разврат отсутствием определенной цели в жизни, подвижники нужны, как солнце. Составляя самый поэтический и жизнерадостный элемент общества, они возбуждают, утешают и облагораживают. Их личности — это живые документы, указывающие обществу, что кроме людей, ведущих споры об оптимизме и пессимизме, пишущих от скуки неважные повести, ненужные проекты и дешевые диссертации, развратничающих во имя отрицания жизни и лгущих ради куска хлеба, что кроме скептиков, мистиков, психопатов, иезуитов, философов, либералов и консерваторов, есть еще люди иного порядка, люди подвига, веры и ясно сознанной цели. Если положительные типы, создаваемые литературой, составляют ценный воспитательный материал, то те же самые типы, даваемые самою жизнью, стоят вне всякой цены. В этом отношении такие люди, как Пржевальский, дороги особенно тем, что смысл их жизни, подвиги, цели и нравственная физиономия доступны пониманию даже ребенка. Всегда так было, что чем ближе человек стоит к истине, тем он проще и понятнее. Понятно, чего ради Пржевальский лучшие годы своей жизни провел в Центральной Азии, понятен смысл тех опасностей и лишений, каким он подвергал себя, понятны весь ужас его смерти вдали от родины и его предсмертное желание — продолжать свое дело после смерти, оживлять свою могилу пустыню... Читая его биографию, никто не спросит: зачем? почему? какой тут смысл? Но всякий скажет: он прав.

НАШЕ НИЩЕНСТВО

Политико-экономы и полицейское право, ведущие борьбу с уличным нищенством, говорят: «Ради блага человечества не подавайте ни копейки!» Эту фразу следует видоизменить таким образом: «Ради блага человечества не просите милостыни», и вторая форма, кажется, будет ближе к решению вопроса, чем первая. Ведь берут и просят гораздо чаще, чем дают. Редко кто умеет и любит давать. Русский человек, например, ужасно застенчив, когда дает или предлагает, зато просить и брать он умеет и любит, и это даже вошло у него в привычку и составляет одно из его коренных свойств. Это свойство присуще в одинаковой степени всем слоям общества: и уличным нищим, и их благодетелям. В низших слоях развита и веками воспитана страсть к нищенству, попрошайничеству, приживальству, а в средних и высших — ко всякого рода одолжениям, любезностям, пособиям, заимствованиям, уступкам, скидкам, льготам... Извозчик просит прибавки, трактирный официант презирает того, кто не дает ему на чай, акушерка не стыдится стоять на крестинах с тарелочкой и собирать с гостей двугривенные, драматург со спокойной совестью заимствует чужие пьесы и выдает их за свои, одна десятая пассажиров в каждом поезде едет бесплатно, в театрах, загородных садах и в цирках даровые посетители составляют необходимое, привычное зло, с которым не решится вести борьбу ни один антрепренер; в каждом правлении железной дороги или банка вы найдете с десятков порядочных, очень приличных людей, получающих жалованье совершенно даром; ни один чиновник не откажется от пособия или командировки, и любой врач подтвердит, что добрая половина тех медицинских свидетельств, которые прилагаются к прошениям об отпусках и пособиях, выдаются из любезности, а не

Н. М. Пржевальскій. умирая, просилъ, чтобы его похоронили на берегу озера Иссыкъ-Куль. Умирающему Богъ далъ силы совершить еще одинъ подвигъ — подавить въ себѣ чувство тоски по родной землѣ и отдать свою могилу пустынѣ. Такие люди, какъ покойный, во всѣ вѣка и во всѣхъ обществахъ, помимо ученыхъ и государственныхъ заслугъ, имѣли еще громадное воспитательное значеніе. Одинъ Пржевальскій, или одинъ Стэнли стоятъ десятка учебныхъ заведеній и сотни хорошихъ книгъ. Ихъ идейность, благородное честолюбіе, имѣющее въ основѣ честь родины и науки, ихъ упорное, никакими лишеніями, опасностями и искушеніями личнаго счастья непобѣдимое стремленіе къ разъ намѣченной цѣли, богатство ихъ знаній и трудолюбіе, привычка къ зною, къ голоду, къ тоскѣ по родинѣ, къ изнурительнымъ лихорадкамъ, ихъ фанатическая вѣра въ христіанскую цивилизацію и въ науку дѣлаютъ ихъ въ глазахъ народа подвижниками, олицетворяющими высшую нравственную силу. А гдѣ эта сила, переставъ быть отвлеченнымъ понятіемъ, олицетворяется однимъ или десяткомъ живыхъ людей, тамъ и могучая школа. Не даромъ Пржевальскаго, Миклуху-Маклая и Ливингстона знаетъ каждый школьникъ и не даромъ по тѣмъ путямъ, гдѣ проходили они, народы составляютъ о нихъ легенды. Изнѣженный десятилѣтній мальчикъ-гимназистъ мечтаетъ бѣжать въ Америку или Африку совершать подвиги — это шалость, но не простая; безграмотный абхазецъ говоритъ вздорныя сказки объ Андреѣ Первозванномъ, но это не простой вздоръ. Это слабые симптомы той доброкачественной заразы, какая неминуемо распространяется по землѣ отъ подвига.

«(Н. М. ПРЖЕВАЛЬСКИЙ)».

«Новое время», 1868, № 4548, 26 октября.

по совести. У самой щепетильной и совестливой части общества — у молодежи — стипендии, пособия, подписки, концерты с даровыми исполнителями давно уже стали обычаем; Общество вспомоществования недостаточным студентам никак не может получить долгов с своих бывших клиентов, и, кажется, не было еще примера, чтобы студент, ставши богатым человеком, считал нужным возратить свою стипендию. О неуважении к мелким долгам и авансам, о зачитывании чужих книг и рукописей, о том, что из ста тысяч читающих за чтение платит только одна тысяча, нечего и говорить. Каждый интеллигентный человек читал Тургенева и Толстого, но далеко не каждый платил за их сочинения.

Красть безнравственно, но брать можно. Адвокат берет за свое участие в бракоразводном процессе минимум четыре тысячи не потому, что это должно, а потому что можно. Художник за свою картину, написанную в пять дней, просит десять тысяч, артист просит за сезон двадцать две тысячи, и никто за это не называет их дурными людьми. Можно брать — и они в глазах общества правы.

И сознание, что «это можно», всякого просящего и берущего спасает от стыда и неловкого чувства. Иная полковница, почтенная мать семейства, стыдится, что у нее седые волосы, но ей нисколько не стыдно ехать в поезде по билету агента или сидеть в партере театра по контрамарке, взятой у знакомого капельдинера. Стыдно лгать, но не стыдно просить у доктора медицинского свидетельства, чтобы одурачить казну и содрать с нее ни за что ни про что 200—300—1 000 рублей, не стыдно просить у влиятельной особы места для человека, заведомо неспособного. Порядочный человек не перестает быть порядочным оттого, что даром получает жалованье или едет в командировку, над которой сам же смеется. О пособиях, подписках, даровых жалованьях, о бесплатных билетах и контрамарках, о зачитанных книгах и проч. все говорят вслух, никто не краснеет, все чувствуют себя прекрасно и все милые люди.

Те, кому все это несимпатично в русском человеке, оправдывают его рудинскими свойствами его характера, именно тем, что русский человек относится оди-

наково беспечно как к чужой, так и к своей собственности: он зря берет и в то же время зря дает. Пусть так. Но ведь человеку, кроме характера и темперамента, дана еще способность рассуждать; кто берется оправдывать или обвинять, тот не должен забывать об этой способности. Каждый зря просящий и зря берущий, если он не извозчик и не официант, легко может рассудить и понять, что все эти одолжения, любезности, уступки, скидки и льготы не так невинны, как кажется, что за кулисами всего этого чрезвычайно часто кроются несправедливость, произвол, насилие над чужою совестью, эксплуатация чужого чувства, преступление. Разве начальник станции, дающий даровой билет, не крадет? Разве льгота, данная Ивану, не служит в ущерб Петру?

Хуже всего, что беспечность и художественный беспорядок, царящие в отношениях русского человека к чужой собственности, попрошайничество и страсть получать незаслуженно и даром воспитали в обществе дурную привычку не уважать чужой труд. Барин, играющий в винт, нимало не думает о своем кучере, мерзнувшем на дворе; так и наше общество привыкло не думать о том, что сельское духовенство работает почти даром и живет впроголодь, учителя, получающие за свой тяжелый труд гроши, бедствуют, что в городских больницах работает даром, ничего не получая от общества, масса молодых врачей и что тот же злополучный Дрейпельхер, на которого была возложена громадная ответственность, получал от общества, его осудившего, гроши. Редко кто ратует за прибавку жалованья, например, офицерам или почтовым чиновникам, но за убавку готово стоять большинство. Чем дешевле, тем лучше, а если даром, то это еще лучше.

Уличное нищенство — это только маленькая частность большого общего. Нужно бороться не с ним, а с производящею причиною. Когда общество во всех своих слоях, сверху донизу, научится уважать чужой труд и чужую копейку, нищенство уличное, домашнее и всякое другое исчезнет само собою.

Нам пишут из Москвы, что 13-го января в театре Корша, в бенефис режиссера Н. Н. Соловцова, будет поставлена пьеса А. Дюма «Кин», с г. Соловцовым в заглавной роли. Вскоре затем пойдет и «Ревизор». По-видимому, заправила театра поняли наконец, что на одной смешливости московской публики далеко не уедешь, и решили приняться за серьезный репертуар. И слава богу. Не надо быть упрямым и продолжать показывать публике язык, когда это уже никому не смешно. Конечно, жаль, что коршевская труппа занялась настоящим делом не в начале сезона, а только в конце, но лучше поздно, чем никогда.

⟨БЕНЕФИС П. М. СВОБОДИНА⟩

Сегодня бенефис П. М. Свободина, одного из наиболее талантливых представителей труппы нашего Александрийского театра. Служит он в Петербурге недавно, играет не часто, но тем не менее все-таки он уже достаточно популярен и справедливо пользуется репутацией добросовестного и самостоятельного актера. Ставит он тургеневского «Холостяка», комедию «Матап» С. Н. Терпигорева и драматический этюд «Лебединая песня» А. П. Чехова.

В. А. БАНДАКОВ

(НЕКРОЛОГ)

15-го января, в гор. Таганроге, скончался духовный писатель и проповедник, протоиерей *Василий Анастасьевич Бандаков*, имя которого достаточно популярно среди нашего духовенства, особенно южнорусского. Строго соблюдая апостольскую заповедь, свою многолетнюю священническую деятельность покойный проявлял прежде всего в постоянной проповеди. Проповедовал он при всяком удобном случае, не стесняясь ни временем, ни местом. За все время служения его церкви им было произнесено несколько десятков тысяч проповедей, из которых самые выдающиеся по своей простоте, силе и прекраснейшему, выразительному языку изданы в 12-ти томах под общим заглавием: «Простые и краткие поучения». Эти поучения обличают в авторе всестороннее знакомство с жизнью и людьми, образованность и редкую наблюдательность. Будучи в самом деле простыми и краткими, они составляют истинный клад для сельских священников, и книги о. Бандакова поэтому можно найти почти во всех церковных библиотеках. Обладая по природе своей крупным публицистическим талантом, в высшей степени разнообразным, он редко останавливался на отвлеченных богословских темах, предпочитая им вопросы дня и насущные потребности того города и края, в котором он жил и работал; неурожай, повальные болезни, солдатский набор, открытие нового клуба — ничто не ускользало от его внимания, и потому-то его 12 томов составляют энциклопедию, в которой могут найти для себя одинаково интересное и полезное чтение люди всех званий и профессий: и богатейшие негоцианты, и чиновники, и дамы, и солдаты, и арестанты.

Как проповедник, он был страстен, смел и часто даже резок, но всегда справедлив и нелицеприятен. Он не боялся говорить правду и говорил ее открыто, без обиняков; люди же не любят, когда им говорят правду, и потому покойный пострадал в своей жизни не мало. Умер он на 84 году, оставив после себя память доброго, любящего и бескорыстного человека.

В Москве появилась небольшая брошюрка проф. Тимирязева — «Пародия науки». Статья, составляющая ее содержание, имеет размеры обыкновенной журнальной заметки, и потому для многих читателей Тимирязева кажется странным, почему он не напечатал ее в «Русской мысли» или в «Русских ведомостях», сотрудником которых он давно уже состоит. Ведь «Русская мысль» и «Русские ведомости» так любят науку! Впрочем, не в них дело.

Брошюрка г. Тимирязева особенно интересна тем, во-первых, что он московский профессор и известный ученый, и, во-вторых, тем, что в этой брошюрке он старается доказать, что дирекция Московского Зоологического сада, во главе которой стоит тоже московский профессор и тоже известный ученый, занимается *шарлатанством!* Шутка сказать!

При Московском Зоологическом саду открыта ботаническая станция. Г. Тимирязев, как известно, ботаник и читает в университете «физиологию растений». Вновь открытая станция близко касается его специальности, и он, как главарь московских ботаников, считает себя обязанным высказать о ней свое мнение. И он не стесняется. Рассказав, что такое представляет из себя вновь открытая «ботаническая опытная станция», он резюмирует свою оценку так: «Можно сказать, что, начиная с оскорбляющей обоняние своими аммиачными испарениями, всем знакомой атмосферы Зоологического сада, выбора места под навесом деревьев, убогого, случайного, во всех отношениях непригодного помещения, жалкого числа опытов и кончая мельчайшими подробностями их неряшливого исполнения,— все здесь служит образцом того, как не поступают и как нельзя поступать при такого рода исследованиях» (стр. 9). А дальше: «Если дирекция

Зоологического сада имеет смелость публично называть свою жалкую затею „ботанической опытной станцией“, то знающие свое дело ботаники нравственно обязаны сказать той же публике: не верьте, это недостойная пародия, свидетельствующая о прискорбном неуважении к науке и публике» (стр. 13).

Итак, значит, станция, открытая учеными мужами «для строго научного исследования по строго научным методам», является жалкой затеей, недостойной пародией и неуважением к науке и публике. Это нехорошо пахнет. Но, быть может, спросит читатель, учредители станции не имели в виду производства ученых исследований, а скромно задавались только популяризацией физиологии растений? Г. Тимирязев, очевидно, предвидел этот вопрос и отвечает на него так: «Популяризатор имеет право выступать перед публикой во всеоружии *настоящей* науки, показывая этой публике завоевания науки, добытые талантом и трудом в тиши *настоящих* лабораторий и кабинетов. А выходить на улицу, публично производить пародии научных исследований, в каких-то пародиях лабораторий, в невозможной обстановке, не имеющей ничего общего с действительной обстановкой научного труда, да еще в неряшливой форме, значит сознательно подрывать значение науки» (стр. 12).

Если же ботаническая станция, открытая зоологами, не имеет смысла ни для ученых, в которых, по заявлению автора, может вызвать только справедливое негодование, ни для учащихся, для которых может служить разве образцом того, как не следует относиться к науке, ни, наконец, для публики, потому что представляет собою новый тип не опытной, а потешной станции,— то какой же смысл имеет учреждение этой фитобиологической станции в Московском Зоологическом саду?

Г. Тимирязев так отвечает на этот вопрос: «Результаты искусственных культур», которыми занимаются на станции, «очень эффективны, они могут производить впечатление даже на профана,— так не воспользоваться ли этими дешевыми научными фокусами для поднятия себя в глазах публики? Наука нашего времени творит чудеса, почему бы не найтись и современным Симонам-волхвам, готовым за недорогую цену приобрести воз-

можность показывать эти чудеса. В самом деле, стоит достать из аптеки несколько фунтов солей, растворить в воде, разлить в банки, сунуть по семени, и фокус готов. Но рассуждающие таким образом забывают, что эти фокусы — плоды таланта и труда поколений ученых и что даже для удачного их повторения, кроме солей, нужно еще знание, умение и добросовестный труд — всё продукты, которых из аптек, даже за деньги, не отпускают» (стр. 14).

Г. Тимирязев в своей брошюре ни разу не употребляет слова «шарлатан», но, как видите, он обвиняет ученую дирекцию в настоящем шарлатанстве. В лабораториях сада сидят Симоны-волхвы, которым выгодно не уважать науку и морочить публику. Но не хватает ли через край г. Тимирязев? Не проще ли было бы, думали мы, прочитав его брошюрку, объяснить промахи дирекции не шарлатанством, а склонностью вообще русского человека братья не за свое дело? На Руси не редкость, что сапоги тачает пирожник, а пироги печет сапожник, иначе бы Крылов не написал своей басни. Ведь случалось же у нас, что учебными округами управляли врачи и бывшие прокуроры, в окружных судах председательствовали естественники и ботанику в университетах читали словесники. Мы думали так: если зоологи промахнулись на ботанике, то что за беда? Почитатели их могут утешиться на зоологии...

И мы, чтоб утешиться, поспешили совершить экскурсию в область зоологии...

Но, ах, какой вид!

Здесь мы прежде всего сталкиваемся с странным отношением московской публики к своему ученому саду. Она иначе не называет его, как «кладбищем животных». Воняет, животныедохнут с голода, дирекция отдает своих волков за деньги на волчьи садки, зимою холодно, а летом по ночам гремит музыка, трещат ракеты, шумят пьяные и мешают спать зверям, которые еще не окобели с голода... Почему это так? — спрашиваем дирекцию. Что общего между волчьими садками и наукой или между ракетами и самим г. Богдановым? В ответ дирекция настойчиво уверяет, что бедная обстановка сада, жалкий и случайный состав его животных, мизерность и неряшливость их содержания —

это одно, а «научная» и «ученая» деятельность стоящего во главе сада кружка зоологов — это другое. Если первое не выдерживает критики «вследствие недостаточного внимания публики к делу зоологов», как говорят зоологи в годовичных заседаниях своего Общества акклиматизации, то второе неустанно идет все вперед и вперед. Ладно. В чем же, спрашиваем, состоит собственно ученая зоологическая деятельность сада?

Нам отвечают: она может состоять, во-первых, в решении вопросов сравнительной анатомии и морфологии, с каковыми целями сады, имеющие для этого достаточные средства, организуют свои *лаборатории*; во-вторых, в непрерывных биологических наблюдениях над животными, для чего ведутся подневные записки — *Дневники сада*, а накапливающийся в них материал время от времени подвергается обработке и публикуется; в-третьих, наконец, в устройстве *выставок*, которые имеют целью наглядно ознакомить публику с успехами скотоводства, птицеводства и акклиматизации.

Прекрасно. Идем по саду искать лабораторию. Так как она предназначена «для строго научных исследований по строго научным методам», то мы, конечно, найдем прежде всего хорошее помещение, достаточно обширное для того, чтобы соответствовать широте и сложности своих задач, и обставленное необходимыми специальными приспособлениями; затем мы найдем, конечно, персонал специально сведущих лиц, хорошо составленную библиотеку, пособия и, наконец, соответствующие инструменты. Только при наличии всех этих условий лаборатория сада имеет право на такое название. Так именно и смотрят на это дело руководители садов за границей. Они или вовсе отказываются от предприятия, если оно не под силу для их кармана, и, если представляется случай, просто жертвуют имеющийся у них материал соответствующим учреждениям, как, например, Гамбургский зоологический сад — Гамбургскому музею, или же обладают такими первоклассными учреждениями, как сравнительно-анатомический музей *Jardin des plantes* в Париже.

Но напрасно мы ходим по саду и ищем лабораторию. Нам говорят, что она «шока» закрыта. Когда нет курицы, то едят один только бульон; если нет лаборатории, то пусть хотя расскажут нам ее историю. И нам

рассказывают, что открытие ее совершалось с большою торжественностью, что предшествовали ему многочисленные публичные заседания, говорились блестящие речи, печатались длинные статьи и проч., и проч., и проч.

В торжественный день открытия был молебен, обед, тосты, благодарности, телеграммы, шампанское... Музыка играет, штандарт скачет... В сладкой полудреме после шампанского мерещились уже слава, членство в академии, Почетный Легион и всякие Орлы, Леопольды, Стефаны, Лазари и Полярные Звезды... Будущие академики и кавалеры составили из себя «комиссию уполномоченных», и эта комиссия выработала программу, по которой занятия лаборатории Зоологического сада должны были состоять в следующем: 1) во вскрытии умерших животных и в приготовлении из них препаратов для Зоологического музея Московского университета; 2) в приготовлении материала для микроскопических работ и в изготовлении микроскопических препаратов преимущественно по паразитам, находимым в павших в саду животных; 3) в определении животных, поступающих как в Зоологический сад, так и непосредственно в лабораторию; 4) в устройстве террариумов и аквариумов как для целей сада в популяризационном отношении, так и для учебных целей Зоологического музея университета и работ Общества акклиматизации; 5) в экскурсиях для получения животных, необходимых и желательных для террариумов и аквариумов, и в производстве над ними наблюдений с целью составления докладов для обществ акклиматизации и любителей естествознания, и 6) в организации и устройстве библиотеки из специальных сочинений, необходимой для учено-практических занятий в саду и лаборатории.

Что значит «производство наблюдений с целью составления докладов»? Впрочем, оставим в стороне невинные курьезы этой программы и спросим, что же на самом деле представляла из себя открытая дирекцией лаборатории и чем располагала она для выполнения ее многосторонних, намеченных программю задач? В чем и где плоды ее деятельности? И кто ее «пока» закрыл и почему? Нам говорят, что ответ на это мы можем получить из первого (кстати сказать, единст-

венного) тома «Ученых трудов Общества акклиматизации», изданного под редакцией проф. Богданова. Мы с большим трудом достаем этот очень толстый, объемистый первый том, еще с большим трудом прочитываем его и узнаем, что возродилась лаборатория в начале 1878 г., а «пока» закрыта она в конце 1884 г. Первый отчет лаборатории обнимает период времени всего только за три месяца: за июнь, июль и август 1878 г. В эти месяцы поступило в лабораторию млекопитающих 16 и птиц 199. Вскрыто было первых 15, вторых 76 (т. I, стр. 121 и 122). То обстоятельство, что птиц было вскрыто меньше половины, в отчете объясняется так: «Вскрытие и делание препаратов главным образом лежало на *одном* лице, которому, очевидно, в течение 90 дней существования лаборатории не было физической возможности в этот период произвести разборку всего поступившего материала, а приходилось выбирать главнейшее» (стр. 122). Оказывается дальше, что «протоколы вскрытий млекопитающих страдают еще сильною отрывочностью, что происходит, как сказано уже, частью от накопления большого количества работ в лаборатории при малом численном составе, а частью вследствие *неопытности* и новизны дела для лаборантов, от неустановившихся еще требований от „Дневника“ лаборатории» (стр. 123).

Таким образом лаборатория, по ее же собственным печатным отчетам, была открыта, о деятельности ее уже представлялись и печатались отчеты, а между тем у нее не было ни надлежащего личного состава, ни книг, ни пособий, ни инструментов, ни даже установившихся требований от «Дневника» лаборатории. Были только: приятное воспоминание о торжестве открытия да программа, которая не исполнялась.

Отчет за 1879 год занимает несколько писанных страниц, прочитанных в годичном заседании Общества и в свое время напечатанных в газетах. Он начинается с указания на недостатки отчетов европейских зоологических садов, в которых-де излагается дело со всею краткостью и без всяких сообщений о своей будничной жизни. «Не раз,— с важностью заявляет отчет,— приходилось нам слышать такие объяснения по этому предмету: число лиц, входящих в состав администрации сада, не велико; им некогда обрабатывать тот обширный

материал, который накапливается каждый год, передавать же в сыром виде — не стоит»... Казалось бы, что нам, новичкам в деле всякого рода ученых предприятий, следовало бы скромно потупиться и воспользоваться указаниями опытных людей и во всяком случае не задирать вверх носа. Но автор отчета иначе смотрит на дело и заявляет публично, что он недоволен заграничными порядками. Пусть за границей дело ведется дурно, но вы-то что сделали, позвольте вас спросить? Вы в своей московской лаборатории ровно *ничего* не сделали даже в смысле собирания сырого материала. Да это и понятно: во второй год существования лаборатории имела опять-таки только *одного* лаборанта-студента, недостаточно подготовленного и занятого своими лекциями, работавшего, вероятно, зубами и пальцами, так как инструментов не было; не было и книг. Из общего числа доставленных в течение года в лабораторию зверей и птиц не было вскрыто 23 млекопитающих и 109 птиц. Отчет объясняет это таким образом: «В апреле и мае чувствовался большой недостаток в руках, так как и лица, входящие в состав лаборатории, и те лица, которые могли бы оказать помощь, были обременены другими занятиями»; в июне и июле, вследствие стесненных материальных средств, чувствовался *недостаток спирта*; в августе же это последнее обстоятельство осложнилось еще тем, что «пало несколько ценных животных...» и т. д. А далее речь идет о значительном недостатке в пособиях, книгах и инструментах — все та же песня.

Отчет за 1880 год краток. О заграничных беспорядках уже нет разговора. Заключается отчет в том, что, по заявлению секретаря на годичном собрании Общества, лаборатория вообще составляла коллекцию органов животных и определяла причины смерти некоторых павших животных. Не вскрытыми остались 7 млекопитающих и 108 птиц.

В 1881 г. $\frac{2}{3}$ трупов остались не вскрытыми, и отчет опять поет о недостатке личного персонала. Затем, в следующие годы, число не вскрытых животных от $\frac{2}{3}$ повышается до $\frac{3}{4}$ и $\frac{9}{10}$; наконец, в 1883 и 1884 гг. вскрытия производятся только в редких исключительных случаях (всего раза два-три в году), а отчеты о деятельности лаборатории прекращаются вовсе, по

крайней мере, о них уж не говорят в годичных заседаниях Общества.

Что же касается помещения лаборатории, то, по отзывам очевидцев, в 1885 г. она представляла из себя нечто похожее на кладовую Плюшкина. Это был склад всякого хлама: дрова, посуда с водой, старые поломанные клетки, негодные к употреблению аквариум и террариум; там и сям между этим хламом, в ящиках или просто на полу в кучах, лежали перемешанные между собою кости разных животных, битая посуда, старые калоши, рваные отчеты, а на двух полках в углу стояли запыленные банки с препаратами, начинавшими гнить, так как спирт испарялся... Эти кости и эти гнилые препараты вместе со старыми калошами и битой посудой составляют собственно весь результат ученой деятельности лаборатории. Мы говорим — весь результат, потому что за все время своего семилетнего существования лаборатория не дала не только ни одной ученой работы, но даже ни одной заметки, если, впрочем, не считать заявления о неудачных опытах заразить собаку риккетсией.

Очевидно, что вновь открытая ботаническая станция, на которую так сердится г. Тимирязев, есть родная дочь зоологической лаборатории, что, строго говоря, оба эти учреждения отличаются друг от друга одними только названиями. В сущности оба служат образчиками прискорбного неуважения к науке и публике. Лаборатория, так же, как и теперешняя станция, не была нужна ни для ученых, ни для учащихся, ни тем паче для публики. Наконец, самое возникновение ее, очевидно, имеет тот же мотив, что и у ботанической станции. В самом деле, существование при саде лаборатории есть несомненное доказательство блестящего состояния его дела и в то же время оно свидетельствует о научном направлении деятельности его руководителей. Если так, то почему же и не устроить лаборатории? Правда, поставить такую лабораторию, которая стояла бы в уровень со своими учеными задачами — и дорого, и нелегко, потому что ведение ее предполагает деньги, опытность и добросовестное отношение к делу. Но ведь требования рекламы гораздо скромнее; тут не нужно ни денег, ни знаний, ни труда, а зайти только при открытии обед с музыкой, скажи

речь, упрекну публику в равнодушии к зоологии — и дело в шляпе.

Обратимся теперь ко второму роду деятельности Зоологического сада — к его «Дневнику». Как известно, во многих зоологических садах Европы ведутся дневники, они несомненно полезны, и печатание их обставлено непременно условиями, чтобы, во-первых, факты заносились в них в систематической непрерывности и в возможно законченном виде и чтобы, во-вторых, заносимые в дневник факты и наблюдения имели определенную цель и назначение, вытекающие из научных или хозяйственных интересов сада. Какие же факты и наблюдения нашли место в «Дневнике» нашего Зоологического сада? Перелистываем все тот же первый том, где напечатан «Дневник», и читаем следующее:

Факты:

17-го сентября 1878 года. Дразнил зверей молодой человек.

17-го сентября. Дразнили зверей трое пьяных.

1-го октября. Дразнили зверей посетители.

8-го октября. Дразнил зверей офицер.

15-го октября. Дразнил зверей кадет.

17-го октября. Дразнил зверей посетитель в чуйке.

6-го декабря. Дразнила зверей публика.

4-го марта 1879 года. Дразнил зверей господин в поддевке.

8-го марта. Дразнил зверей посетитель с дамой.

Не правда ли, научно? Господин в поддевке, кадет и посетитель с дамой дразнили зверей, а отсюда вывод: не дразните зверей, ибо этим вы только дразните ученых, а ученые пишут глупости. Но читайте дальше:

Наблюдения января 1879 года. Беспokoили зверей: двое, ухватившись за рога оленя, старались повиснуть на них; трое много шумели.

2-го февраля. Праздник. Дразнили (опять!) животных: тура — за рога, куланов и зебра — за морду, зайцев тыкали руками.

4-го. Воскресенье. Народу много; дразнили (ну конечно!) животных по обыкновению.

12-го. Господин с компанией произвел в саду скандал. (А ученые протокол составили, что ли?)

Марта 4-го. Публика дразнила животных, в особенности господин в поддевке.

Далее какой-то господин «тыкал» тростью сову, офицеры «тыкали» зверей пашками. Затем следуют не менее интересные наблюдения над господином в поддевке, юнкером в мундире, дамой в шляпе, солдатом в фуражке. А вот *случаи*:

24-го декабря 1878 года. Ночной сторож привел в контору неизвестного, заподозренного в чем-то, что не оправдалось (?).

Генваря 7-го 1879 года. Один офицер находил (и очень резонно), что медвежонку дают мало корму.

8-го. Одна госпожа предлагала купить для зверей тухлых гусей.

11-го. Господин в собольей шубе бодался с козлом через перегородку.

Открытие: у господина в собольей шубе рога! Но далее:

Генваря 26-го. Ночью кто-то из однокопытных кашлял; за темнотою нельзя было разобрать, кто.

Октября 13-го. Офицер с женою (!) и дочерью был в отделе аквариев; дочь уронила палку и перебила аквариум. Служитель просил или подождать, или пожаловать в контору, но офицер, пригрозив служителю дать в рожу, ушел.

Июня 4-го. Посетитель с семейством нарвал цветов; остановленный у кассы, выругал его (кого его?).

И так далее. Кроме этих наблюдений насчет господина в собольей шубе с рогами и офицера, с которым была жена, а не любовница, и скандалов, ежедневно происходящих в мирном уголке науки, в «Дневнике» нет ровню ничего. В описаниях скандалов есть хоть пикантные подробности насчет рожи и цветов, которые посетитель нарвал, очевидно, для дамы; что же касается тех записей, которые относятся к кашляющим однокопытным и околевающим жвачным, то тут «за темнотою нельзя было разобрать» и лаконизм поразительный.

Просто хоть не читай.

Сентября 21-го. Захворал слон.

Сентября 22-го, 23-го, 24-го и т. д. он продолжал болеть.

Сентября 28-го. Выздоровел.

И только. Чем был болен слон? Какие были симп-

томы его болезни? Чем лечили? Об этом ни слова, а вот насчет того, что «одна компания сильно наскандалила в кассе», а другая компания ругалась и говорила: «глупо, что сдачи нет и нет контрамарок» — об этом сведения самые подробные. Очевидно, ругающаяся компания возбуждает в московских зоологах гораздо больший интерес, чем кашляющий однокопытный или больной слон. 27-го — пал кулан. Чем он был болен? Чем лечили? Не сказано. 26-го ноября захворал як. 27-го — пал. Чем захворал? Чем лечили? Ответа нет. Не бодался ли с этим яком господин в собольей шубе? Ответ, наверное, есть, но оставим «Дневник» и не будем продолжать из него выписок. Пусть побольше останется для сотрудников «Стрекозы».

Спрашивается, чем можно оправдать появление в печати подобных юродивых «Дневников»? Какая цель их? Ведь ведение «Дневника» есть несомненный признак порядка и наличности постоянных наблюдений. Его ведут, значит, хотят, чтобы думали и говорили, что у них есть и порядок и наблюдения, благо — «Дневника» никто не читает. Верили в лабораторию, не заглядывая в нее, поверят и в «Дневник», не читая.

ВОПРОС

Ввиду того, что лебеда примешивается к муке и хлеб с примесью лебеды употребляется крестьянами давным-давно, может быть столетия, нас просят спросить гг. ученых, исследованы ли семена лебеды и определены ли те питательные составные части, которые, вероятно, заставляют крестьян прибегать к этому растению, или же никто из гг. ученых этим растением не занимался и дело ограничивалось только тем, что все они разводили руками, когда слышали о лебеде как суррогате хлеба?

⟨Умерли: ... 4⟩

24 ноября, близъ Сум (Харьковской губернии), в своем родовом имении, женщина-врач *Зинаида Михайловна Линтварева*. По окончании курса покойная некоторое время работала в клинике проф. *Ю. Т. Чудновского*. Все знавшие ее в это время сохранили о ней память как о даровитом, трудолюбивом враче и хорошем товарище. К сожалению, судьба готовила *З. М.* тяжкое испытание. Пять лет тому назад она потеряла зрение. Тяжкая болезнь (по-видимому, опухоль в черепном мозгу) постепенно, безостановочно парализовала у несчастной конечности, язык, мышцы лица, память. Для семьи, для которой она была предметом гордости и блестящих надежд, для всех ее знавших и для крестьян, о которых она так искренне заботилась, оставалось одно печальное утешение — то редкое и замечательное терпение, с которым *З. М.* выносила свои страдания. В то самое время, когда вокруг нее зрячие и здоровые жаловались порой на свою судьбу, она — слепая, лишенная свободы движений и обреченная на смерть, — не роптала, утешала и ободряла жаловавшихся.

(Сообщено д-ром *А. П. Чеховым*).

ОТ КАКОЙ БОЛЕЗНИ УМЕР ИРОД?

Ненасытный кровопийца, приказавший избить четырнадцать тысяч младенцев, погиб, как известно, от злейшей болезни, при обстоятельствах, возбуждавших в современниках отвращение и ужас. По словам Фаррара, он умер от омерзительной болезни, которая в истории встречается только с людьми, опозорившими себя кровожадностью и жестокостями. До какой степени были страшны и незаурядны его страдания, видно уж из того, что за пять дней до своей смерти он покушался на самоубийство и в бешеном отчаянии, вероятно, чтобы одну сильную боль отвлечь другою, приказал казнить своего старшего сына. На одре своего нестерпимого недуга, распухнув от болезни и сжигаемый жаждой, покрытый язвами на теле и внутренно палимый медленным огнем, пожираемый заживо могильным тленом, точимый червями, жалкий старик лежал в диком неистовстве, ожидая своего последнего часа. По свидетельству св. Феофилакта, приводимому в наших Четы-Минях, этот жалкий старик «лукавую душу свою изверже» от болезни, сопровождаемой сильною лихорадкой, опуханием ног, заграждением ноздрей, трепетанием всего тела, главным же образом какими-то разрушительными процессами на наружных покровах с глубокими язвами, в которых копошились черви, и с «расседанием» всех членов.

Но что это была за болезнь? Как назвать ее? По признакам, которые были описаны не врачами на основании одного лишь предания, конечно, трудно дать определенный ответ. И в отдельности, и в совокупности все они, если к тому же еще принять во внимание преклонный возраст Ирода, характерны для очень многих болезней и под них можно подвести даже нашу обыкновенную чесотку (*scabies*), которая в ту пору, когда врачи в медицине понимали не больше,

чем сами больные, производила страшные разрушения и нередко третировалась, как проказа. Всего скорее следует предположить, что тут идет речь о каком-то тяжелом, несомненно хроническом страдании, в котором на первом плане были местные явления, а затем уже следовали общие, как лихорадка, судороги и проч. По всей вероятности, началом страшной болезни послужил какой-нибудь язвенный процесс, длительный и изнурительный, вроде всем известной волчанки. В краткой клинической картине, какую оставил нам св. Феофилакт, названа, между прочим, часть тела, пострадавшая от язвенного процесса, по-видимому, раньше всех, и на основании этого указания, или, вернее, намека, некоторые врачи остановились на заключении, что Ирод умер от заразной язвы, к сожалению, очень хорошо известной в культурных странах, именно в той ее не часто наблюдаемой тягостной форме, которая в медицине называется фэгеденической. Быть может, это и так. Течение и симптомы этой язвы, вначале ограниченной, но потом ползущей по всему телу, ее особый злокачественный характер, упорство и глубокие разрушения, какие она производит иногда в организме, могут дать в конце концов картину «омерзительной» болезни и того могильного тлена, о котором говорит Фаррар.

К описанию болезни Ирода близко подходит также *Аденская язва*, неизвестная в Европе и наблюдаемая только в жарком поясе, преимущественно в Кохинхине и на островах и берегах Красного моря. Она поражает главным образом людей, ослабленных болезнями, и развивается чаще всего на нижних конечностях, после самых незначительных повреждений кожи. Обычно при этой болезни страдают кожа и подкожная клетчатка, но в злокачественных случаях, которые не редки, язвенный процесс распространяется в ширину и глубину, разрушая мускулы, сухожилия и даже кости; человек как бы гниет при жизни и в конце концов умирает от гноекровия.

(ОБЕДЫ БЕЛЛЕТРИСТОВ)

Вчера, 12-го января, почти все наши беллетристы, пребывающие теперь в Петербурге, собрались в «Мало-Ярославце», чтобы отпраздновать Татьянин день — годовщину старейшего из русских университетов, и положить начало «беллетристическим» обедам, которые, как говорят, будут повторяться ежемесячно, исключая летнего времени. Обедающих было 18: Д. В. Григорович, С. В. Максимов, А. С. Суворин, И. Ф. Горбунов, Н. А. Лейкин, В. И. Немирович-Данченко, А. П. Чехов, И. И. Ясинский, В. Л. Кигн (Дедлов), Д. Н. Мамин-Сибиряк, П. П. Гнедич, В. А. Тихонов, Н. Н. Каразин, К. С. Баранцевич, С. Н. Терпигорев, кн. М. Н. Волконский, Н. М. Ежов и А. Н. Чермный. Кажется, это был первый случай, когда собралось вместе столько беллетристов. Обед прошел очень весело, чему немало способствовали, во-первых, Д. В. Григорович и И. Ф. Горбунов, рассказавшие много интересного из прошлого, и, во-вторых, отличные отношения, какие существуют у наших беллетристов, не стесняемых партийными и кружковыми счетами, которые так мешают сходиться и спеваться журналистам.

Сегодня нам очень понравилась г-жа Потоцкая в «Медовом месяце» Соловьева, особенно в первых трех актах, и мы пожалели, что молодая артистка редко показывается перед публикой. Она играет мило, но очень мало. Мы боимся, что эта артистка, занимавшая в московском театре Корша видное положение, у нас в Петербурге проведет свои лучшие годы в бездействии и увянет, не расцвев, и в тысячу первый раз повторится обычная у нас грустная история, когда мы, испортив человеку молодость и карьеру, сами же в конце концов жалуемся, что он-де не талантлив, что мы разочарованы и проч. Вспомним, если угодно, про г-жу Ильинскую, которая на образцовой сцене Малого театра в Москве пользовалась выдающимся успехом, но, попав к нам и просидев без дела лет десять, возбуждала потом удивление в приезжих москвичах, которые никак не могли узнать в ней прежней г-жи Ильинской. В режиме нашей Александринской сцены есть что-то разрушительное для молодости, красоты и таланта, и мы всегда боимся за начинающих. Г-жа Потоцкая хорошо бы сделала, если бы вернулась опять в Москву к Коршу.

〈СТОЛИЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-АРТИСТИЧЕСКИЙ КРУЖОК〉

В конце прошлого года был утвержден устав Столичного литературно-артистического кружка, имеющего целью, главным образом, соединение и сближение литераторов и артистов всех отраслей изящных искусств и доставление начинающим артистам и художникам возможности совершенствоваться. Ближайшая же тут цель — дать людям, занимающимся искусством, место, где бы они могли проводить свободное время, сходиться друг с другом, знакомиться и делиться мыслями. До сих пор к услугам литераторов и артистов были одни только рестораны, которые в Петербурге плохи и дороги, да некоторые клубы, как, например, Шахматный, где они чувствовали себя, как в гостях, а не дома. Время проводили кое-как и где придется, и даже беллетристам, когда они недавно захотели сойтись вместе и пообедать, не нашлось другого места, как душный и неудобный кабинет в «Мало-Ярославце». А про семейства литераторов и художников, про артисток и писательниц говорить нечего; дамы у нас поневоле домоседки и обречены на скуку, и видеть их можно только изредка, на похоронах или именинах у какого-нибудь писателя или артиста. А между тем как было бы полезно сходиться вместе людям, у которых так много общего в характерах, взглядах и целях. По уставу, действительными членами Кружка могут быть только литераторы, актеры, художники, певцы и музыканты. Число членов ограничено 150 лицами, и надо думать, что в это число попадут только действительные артисты и художники и те, которые так или иначе содействуют успехам и процветанию литературы и вообще изящных искусств. Желающих попасть в члены Кружка будет много, но тут уж на обязанности дирекции и общих собраний лежит строгий и педантический выбор, чтобы в Кружке не было чужих; не мешает вспомнить судьбу злопо-

лучного Пушкинского кружка или Московского общества искусств и литературы, которые не удались именно от наплыва элементов, ничего общего с искусством не имеющих. Нужно также пожелать, чтобы истинные артисты и литераторы с самого начала отнеслись к Кружку, как к полезному учреждению, с доброжелательством и сочувствием, потому что и настоящее, и будущее Кружка зависит только от них самих и от их доброй воли. Захотят они — Кружок будет существовать, не захотят — не будет. Помещение для собраний Кружка уже найдено. Это бывшая квартира г. министра путей сообщения в д. Жербина на Михайловской площади. Помещение роскошное и вполне удовлетворяющее намерениям Кружка, который имеет в виду устраивать концерты, балы, маскарады и публичные спектакли. Так как у Кружка в настоящее время нет почти никакого фонда, то предполагается в скором времени устройство очень интересного вечера, в котором будут участвовать выдающиеся силы русской оперы, русской и французской драматических трупп. По уставу, в помещении Кружка разрешаются игры в карты, шахматы, домино и бильярд.

Если у И. А. Мельникова были во время его 25-летней службы на сцене какие-либо печали и скорби, неизбежные, кажется, в жизни всякого талантливого артиста и художника, то он должен был забыть их сегодня на своем юбилейном спектакле. Торжество было шумное, победное, радостное, и оно еще раз показало, что таланты — сильные и властные люди. Чествование, единодушное и искреннее, какое выпадает на долю только истинных талантов и очень хороших людей, началось уже после первого акта «Руслана»: юбиляру поднесли венок и корзину цветов. Затем в каждом антракте, едва опускался занавес, публика, остававшаяся на своих местах, и в партере, и в ложах, бесконечно вызывала своего любимца и выражала ему свой неподдельный восторг. После четвертого акта, при поднятом занавесе, в волшебном замке Черномора, наш певец в костюме витязя и при совершенно сказочной обстановке, окруженный витязями, боярынями, помолодевший и растроганный, не успевал принимать подношения и выслушивать адреса. Гул от аплодисментов походил на ураган, а подношения были обильны, как золотой дождь, так что мы затрудняемся их перечислить. Товарищи, оперные артисты, поднесли роскошный серебряный сервиз, публика — таковой же прибор. От сервизов, приборов, кубков и т. п. шел блеск, и от благородных металлов на сцене стало светлее. Одним из самых дорогих подарков была серебряная вещица от сестры Глинки, Л. И. Шестаковой. Хор, оркестр, труппы Московского оперного, Александринского и французского Михайловского театров и Хоровое общество, учрежденное Иваном Александровичем, поднесли лавровые венки. Сверстники юбиляра, его товарищи по Коммерческому училищу, прочли адрес, напечатанный у нас вчера, и поднесли роскошный подарок. Спектакль прошел весело, шумно и был одним из блестящих. Редко, очень редко нам приходится бывать на таких торжествах, и мы от души благодарим юбиляра за сегодняшний вечер.

ХОРОШАЯ НОВОСТЬ

В Московском университете с конца прошлого года преподается студентам декламация, то есть искусство говорить красиво и выразительно. Нельзя не порадоваться этому прекрасному нововведению. Мы, русские люди, любим поговорить и послушать, но ораторское искусство у нас в совершенном загоне. В земских и дворянских собраниях, ученых заседаниях, на парадных обедах и ужинах мы застенчиво молчим или же говорим вяло, беззвучно, тускло, «уткнув брады», не зная куда девать руки; нам говорят слово, а мы в ответ — десять, потому что не умеем говорить коротко и не знакомы с той грацией речи, когда при наименьшей затрате сил достигается известный эффект — *non multum sed multa*¹. У нас много присяжных поверенных, прокуроров, профессоров, проповедников, в которых по существу их профессий должно бы предполагать ораторскую жилку, у нас много учреждений, которые называются «говорильнями», потому что в них по обязанностям службы много и долго говорят, но у нас совсем нет людей, умеющих выражать свои мысли ясно, коротко и просто. В обеих столицах насчитывают всего-навсего настоящих ораторов пять-шесть, а о провинциальных златоустах что-то не слышать. На кафедрах у нас сидят заики и шептуны, которых можно слушать и понимать, только приспособившись к ним, на литературных вечерах дозволяется читать даже очень плохо, так как публика давно уже привыкла к этому, и когда читает свои стихи какой-нибудь поэт, то она не слушает, а только смотрит. Ходит анекдот про некоего капитана, который будто бы, когда его товарища опускали в могилу, собирался прочесть длинную речь, но выговорил «будь здоров!», крикнул — и больше ничего не ска-

¹ немного (по количеству), но многое (по содержанию) (лат.).

зал. Нечто подобное рассказывают про почтенного В. В. Стасова, который несколько лет назад в Клубе художников, желая прочесть лекцию, минут пять избражал из себя молчаливую, смущенную статую; стоял на эстраде, помялся, да с тем и ушел, не сказав ни одного слова. А сколько анекдотов можно было бы рассказать про адвокатов, вызывавших своим косноязычием смех даже у подсудимого, про жрецов науки, которые «изводили» своих слушателей и в конце концов возбуждали к науке полнейшее отвращение. Мы люди бесстрастные, скучные; в наших жилах давно уже заpekлась кровь от скуки. Мы не гоняемся за наслаждениями и не ищем их, и нас поэтому нисколько не тревожит, что мы, равнодушные к ораторскому искусству, лишаем себя одного из высших и благороднейших наслаждений, доступных человеку. Но если не хочется наслаждаться, то по крайней мере не мешало бы вспомнить, что во все времена богатство языка и ораторское искусство шли рядом. В обществе, где презирается истинное красноречие, царят риторика, *ханжесство* слова или пошлое красноречие. И в древности, и в новейшее время ораторство было одним из сильнейших рычагов культуры. Немыслимо, чтобы проповедник новой религии не был в то же время и увлекательным оратором. Все лучшие государственные люди в эпоху процветания государств, лучшие философы, поэты, реформаторы были в то же время и лучшими ораторами. «Цветами» красноречия был усыпан путь ко всякой карьере, и искусство говорить считалось обязательным. Быть может, и мы когда-нибудь дождемся, что наши юристы, профессора и вообще должностные лица, обязанные по службе говорить не только учено, но и вразумительно и красиво, не станут оправдываться тем, что они «не умеют» говорить. В сущности ведь для интеллигентного человека дурно говорить должно бы считаться таким же неприличием, как не уметь читать и писать, и в деле образования и воспитания — обучение красноречию следовало бы считать неизбежным. В этом отношении почин Московского университета является серьезным шагом вперед.

Сегодняшний концерт супругов Фигнер можно отнести к удачейшим концертам этого сезона. Мариинский театр был полон, и публика встречала и провожала своего любимца шумными аплодисментами. Особенно понравилась «Падучая звезда» Кналя, пропетая г. Фигнером под аккомпанемент хора; она была повторена три раза. Сильное впечатление произвела также «Ave Maria», исполненная г-жей Фигнер, которой аккомпанировали г. Цабель — на арфе и г. Вальтер — на скрипке. Успеху концерта много способствовали г-жа Литвинова и гг. Пиккалуга и Джиральдони. Бисам и вызовам не было конца.

РЕЧЬ МИНИСТРА

Речь, с которою г. министр народного просвещения обратился 23-го января к студентам Московского университета, производит отрадное и освежающее впечатление. Когда изо дня в день говорят нам только о практичности молодежи, пугают ее меркантильным направлением, холодностью, сухостью, безыдейностью и т. п., когда входит в моду, непременно с потугой на современность, изображать в повестях и романах студента в мундире с белой подкладкой, наглого, говорящего одни только банальные пошлости и мечтающего о чинах и повышениях по службе, когда, наконец, отцам и матерям душно и жутко делается от этого унылого стенания по адресу подрастающего поколения, становится весело и с души сваливается тяжесть, когда слышишь целый ряд громких и авторитетных подтверждений, что наши студенты в последнюю холерную эпидемию заявили себя благородными, самоотверженными, великодушными и притом в высшей степени скромными людьми, работавшими не ради славы и наград, а из чувства долга. Читатели уже знают, что государь император изволил отозваться о деятельности молодежи в самых сочувственных выражениях. Г. министр с радостью упоминает об этом еще раз. Он говорит об отзыве С. Ю. Витте, который, объезжая во время холеры многие губернии, получал с разных сторон сведения о том, что студенты-медики относились к своим обязанностям с *необыкновенною* самоотверженностью. Во всеподданнейших отчетах губернаторов деятельность студентов характеризовалась самым лестным образом. Что еще, каких еще заявлений нужно, чтобы утереть слезы тем кабинетным устрицам, которые, наблюдая молодежь сквозь скорлупу, видят одну только белую подкладку и слышат разговоры только о рублях и чине титулярного советника?

⟨ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ
ГАЗЕТЫ «НОВОЕ ВРЕМЯ⟩

В «Звезде», издаваемой г. Сойкиным, в объявлении о подписке сказано, что я принимаю участие в этом журнале. Заявляю, что сотрудником г. Сойкина я никогда не был и даже приглашения сотрудничать никогда от него не получал. Моим именем он распорядился самовольно.

〈АВТОБИОГРАФИЯ〉

Я, А. П. Чехов, родился 17 января 1860 г., в Таганроге. Учился сначала в греческой школе при церкви царя Константина, потом в Таганрогской гимназии. В 1879 г. поступил в Московский университет на медицинский факультет. Вообще о факультетах имел тогда слабое понятие и выбрал медицинский факультет — не помню по каким соображениям, но в выборе потом не раскаялся. Уже на первом курсе стал печататься в еженедельных журналах и газетах, и эти занятия литературой уже в начале восьмидесятых годов приняли постоянный, профессиональный характер. В 1888 г. получил Пушкинскую премию. В 1890 г. ездил на о. Сахалин, чтобы потом написать книгу о нашей ссыльной колонии и каторге. Не считая судебных отчетов, рецензий, фельетонов, заметок, всего, что писалось изо дня в день для газет и что теперь было бы трудно отыскать и собрать, мною за 20 лет литературной деятельности было написано и напечатано более 300 печатных листов повестей и рассказов. Писал я и театральные пьесы.

Не сомневаюсь, занятия медицинскими науками имели серьезное влияние на мою литературную деятельность; они значительно раздвинули область моих наблюдений, обогатили меня знаниями, истинную цену которых для меня как для писателя может понять только тот, кто сам врач; они имели также и направляющее влияние, и, вероятно, благодаря близости к медицине, мне удалось избежать многих ошибок. Знакомство с естественными науками, с научным методом всегда держало меня настороже, и я старался, где было возможно, соображаться с научными данными, а где невозможно — предпочитал не писать вовсе. Забегу кстати, что условия художественного творчества не всегда допускают полное согласие с научными дан-

ными; нельзя изобразить на сцене смерть от яда так, как она происходит на самом деле. Но согласие с научными данными должно чувствоваться и в этой условности, т. е. нужно, чтобы для читателя или зрителя было ясно, что это только условность и что он имеет дело со сведущим писателем.

К беллетристам, относящимся к науке отрицательно, я не принадлежу; и к тем, которые до всего доходят своим умом,— не хотел бы принадлежать.

Что касается практическ(ой) медицины, то еще студентом я работал в Воскресенской земской больнице (близ Нового Иерусалима), у известного земского врача П. А. Архангельского, потом недолго был врачом в Звенигородской больнице. В холерные годы (92, 93) заведовал Мелиховским участком Серпуховского уезда.

〈ОТВЕТ НА АНКЕТУ
«ОТЖИЛ ЛИ НЕКРАСОВ?»〉

Я очень люблю Некрасова, уважаю его, ставлю высоко, и если говорить об ошибках, то почему-то ни одному русскому поэту я так охотно не прощаю ошибок, как ему. Долго ли он еще будет жить, решить не берусь, но думаю, что долго, на наш век хватит; во всяком случае, о том, что он уже отжил или устарел, не может быть и речи.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ВРАЧЕБНОЕ ДЕЛО В РОССИИ

I

КАЛЕКИ ПЕРЕХОЖИЕ,
СБОРНИК СТИХОВ И ИССЛЕДОВАНИЕ
П. БЕССОНОВА
Москва. 1861,

*Сохраний вас и помилуй:*¹
Буйные головы от боли,
Ясные очи от нищеты,
Живот-сердце от тошноты!

Вып. I, 14. Стих заздравный, 34—36. Стр. 36.

Попаси жь ему, господь бог,
Хлор, Лавёр лошадок,
Уласий коровок,
Настасей овецек,
Василий свинок,
Мамонтий козок,
Терентий курок,
Зосим Соловецкий пцолок...

Вып. I, 16. Песнь богоносцев, 17—25. Стр. 38.

Взглянул убогий (Лазарь) на небеса:

.....
«Вынимай душу скрозь ребра мои...»

Вып. I, 19. Лазарь убогой, 21. Стр. 43.

Сказал богатый: . . . . .

Выньте мою душу во сахарныя уста . . . . .

Вып. I, 19. Лазарь убогой, 38. Стр. 44.

Ссылал господь бог трех пекельников,
Старших и больших, с железным крючьем,
По тую душу по богачову:
«Вырвите, вымкните с богача душу

---

¹ Далее в печатном тексте следуют пропущенные Чеховым 7 строк.

Сквозь его три ребра и сквозь темя,
Несите ее вы крутя и мутя...

Вып. I. Лазарь убогой, 25, 104—110. Стр. 64.

...княгиня забременела,
Забременела княгиня святым духом,
В скором време забременела,
Легкия поноши сповосила,
Сповосила поноши сорок недель...

Вып. I, Алексей божий человек, 32, 27—32.
Стр. 120.

В ту пору княгиня понеслася,
Оброчное время проносила,
Спородила детица — сына...

Вып. I. Ал(ексей) божий чел(овек), 34, 16—19.
Стр. 144.

II

ПЕСНИ, СОБРАННЫЕ П. В. КИРЕЕВСКИМ.

Изд. О. Л. Р. С. 1868.

Он (татарчонок) и бьет доброго молодца (Илью),
не жалует;

Дал он ему девять рап,
Десятую хотел смертную:
Ударил он его в ретивó сердце.

Вып. I, 1, 3, 47—50. Стр. 5.

Слова Путятина Путятювича:

Вели там ему убить зверя лютого,
Зверя лютого, сивопряного, лихошерстного;
Вели вынуть из него сердце со печенью.

Вып. III. Данило Ловчанин, 39—41. Стр. 29.

А с того время-часу захворала скорбью недоброю,
Слегла княгиня (Апраксевна) в великое во гноище.

Вып. III. Сорок Калик со каликою, 3, 232—234.
Стр. 96.

У Ильи был оберэг * полтора пуда,
Полтора пуда был с четвертью...

Вып. IV, 3, 165—166.

Примечание: * По другим песням — крест. Оберэг — ладонка,
в значении талисмана: орловск., тульск.; в ладонке зашит сок

чертополоха с ладаном и воском; на севере — выползенка змеиная; на востоке, пермск. и вятск., зашиты заговоры знахаря на бумаге. Северная поговорка: «Оберег внаи (очень, сильно) бережет», Стр. 18.

Скакал ему (Добрыне) татарин на белы́ груди,
Порол ему белы́ груди,
Вынимал сердце с печенью.

Вып. IV. С каких пор перевелись витязи на Святой Руси, 73—75. Стр. 110.

И летал ворон на синё море
Припосил мертвой и живой воды;
Вспрыскивал Алеша Добрыню мертвой водой,
Сросталось тело его белое,
Затягивались раны кровавые;
Вспрыскивал его живой водой,
Пробуждался молодец от смертного сна.

Вып. IV. С каких пор перевелись витязи и проч., 140—148. Стр. 112.

Аника говорит Смерти: Я казну свою расточаю

По тем церквям по соборным,
По тем тюрмам-богадельням...

Вып. IV. Аника Воин. Стр. 125.

И Смерть вынимала пи́лы неувиди́мы,
И подпилила у Аники в ру́цах и в но́зях становные
жи́лы...

Вып. IV. Аника Воин, 4, 68—70. Стр. 131.

Сослал господь по Аникину душу
Двух ангелов, двух архангелов,
И вынули Аникину душу
Сквозь рёбер-костей...

Вып. IV. Аника Воин, 4, 185—190. Стр. 135.

Известно, что янтарь ценился у древних не по одной красоте, а именно как снадобье и лекарство, носившееся в амулетах: так и у нас янтарь был издревле не только любимым ожерельем, но вместе оберегом шеи и груди, и всего тела; самое название ладонки едва ли не происходит отсюда же, от латыря (ла́тырка, латонка) и только развитие христианства ввело сюда ладан...

Псковичи, торговавшие с древним славянским прибалтийским союзом, с Ганзою, поют в том же Стихе, Голубиной книге:

Белый Латырь камень всем камням отец:
С под камешка с под белого Латыря
Протекли реки, реки быстрые,
По всей земле, по всей вселенной ¹,
Всему миру на исцеление,
Всему миру на пропитание.

Известно, что по народному представлению море и море-Окиян есть источник для всех рек; а на этом море лежит Латырь, и Латырь целебный: отсюда, из-под того камня, все реки, отсюда целения... ...читаем в одном из списков Голубиной книги, ближайших к Свиткам Иерусалимским:

Камням камень-мать
Гармаус камень Илитор (илектрон):
И лежит он у моря Тёплого,
На восточном устье Волгском;
А коя рыба с моря пойдет
И о камень потрётся,
И на Русе той рыбы ловцам не добыть,
И птицам ее не убить,
И того году смерти ей не будет...

Здесь, хотя поприще действия перенесено уже к Черному морю, а с развитием торговли даже к Хвалынскому, или Каспийскому, но в основе те же представления об Алатыре, его чудодейственной и целебной силе, даже о трении, этом поразительном для древних свойстве янтаря, давшем в позднейшей науке имя электричеству.

Вып. IV. Примечания. Стр. II.

Он (Суровец) стегал коня по крутым бедрам,
Простегал кожу ровно дб мяса,
А мясо рвал до белых костей...

Вып. IV. Примечание о Суровце Суздальце.
Стр. XXIX.

Между столпотворением, от которого分离лись и пошли народы, а вместе пошел и народ славянский со своим Дажбогом, до первых веков по Р{ождеству} Х{ристову}, когда славяне упоминаются, и до IX века, когда начинают говорить об себе на по-

---

¹ В печатном тексте: вселенную.

принце положительной истории, лежало времени немало и не могли славяне наполнить его одной праздностью и бездействием... Вып. IV Примечания LXX.

¹ М. П. Погодин некогда получил от г. Меледина из города Семенова и поместил в «Москвитяине» (1843, № 12, стр. 507—511) следующие о сем деле любопытные предания: «В Нижегородской губернии, в Макарьевском уезде, в 40 верстах от города Семенова, есть село Владимирское, Люнда тожь. Близ села за полем красуется озеро Светлоярое, из которого вытекает небольшой источник... Поутру обыкновенно с благоговением умываются святой водицей из Светлоярого озера и пьют ее, как для исцеления от болезней, так и для предохранения от тяжких недугов души, соблазнов мира и козней лукавого; после непродолжительной молитвы расходятся посмотреть, где находится подземная обитель царствующих там угодников. В простые дни многие приходят к этому озеру, чтобы послушать... рассказов у пустынников, которые, пришед туда по усердию, выкапывают в земле землянки и подолгу живут там, прощитываясь подаянием от приходящих на молитву, из коих каждый ставит себе в обязанность принести с собою несколько хлеба, свеч и денег. Тогда-то эти пустытники... складывают целые повеси чудесного, как самовидцы, приходящих укладывают на ночь ближе к озеру и заставляют их вслушиваться, приложив уши к земле. Уверяют между тем, что тот больше услышит чудесного, кто больше имеет усердия к этой святыне, ... и что усердных берег этого озера ночью убаюкивает, качая их, как детей в люльке, что, говорят они, все усердные люди чувствуют сами. Стр. СХХI.

И раслатился Василий с попами и с дьяконами;
И которые старцы при церкви живут, *
Дает золотой казны не считаючи...

Вып. V. Василий Буслаев, 4, 196—199.

* Богорадные старцы, в богадельне, странноприимнице и больнице. Стр. 29.

Она (Авдотья Ивановна, жена Терентьища) с вечера
трудна-больна,

Со полуночи недужна вся;
Расходился недуг в голове,

---

¹ Далее вся цитата, исключая ссылку на страницу, выпирана рукою доктора Н. И. Коробова.

Разыгрался утин * в хребте,
Пустился недуг к сердцу,
Опустился недуг ниже пояса,
Во те ли во нижни во черева...

Вып. V. Гость Терентьище. 25—30.

* Боль в пояснице, чаще в спине, с нервным волнением, особенно когда что-то словно бьется или переливается, ипаче в пароде живчик. Стр. 55.

Слова Терентици: А кто бы де недугам пособил,

Кто недуги бы прочь отгонил,
От моей молодой жены,
От Авдотьи Ивановны,
Тому дам денег сто рублей —
Без единыя денежки.

Вып. V. Гость Терентьище. 70—75. Стр. 56.

Говорит князь Роман сударь Митриевич:
«Ты не плачь, княгиня Марья Юрьевна,
Юрьевна ты, Лебедь Белая!
Я как съезжу в далеко-чисто поле,
Так сыщу там много знахарей,
Что могут тебе рассудить твой сон».

Вып. V. Князь Роман. 2. 20—25. Стр. 97.

Скоро повел (Малюта Федора Ивановича) за Мо-
скву-реку

К этому месту ко Лобному
Ко этой плахе ко липовой,
Грозными казнити казнями
Очи вынимать косицами *
Язык вырезать из темени.

* Висками.

Вып. VI. Царь хочет убить сына. I, 55—60.
Стр. 57.

Тут воскрикнул наш Грозный Царь
Царь Иван Васильевич:
«Есть у меня лекари и дохтуры? ¹
Лечите дядюшке ногу правую,
А с Малютки Скурлюткина
Снимите с живого шкуру!»

Вып. VI. Царь хочет убить сына. III, I, 159—165.
Стр. 66.

¹ В печатном тексте: дохтуры.

Возговорит (Иоани Гр(озный)) громким голосом:

«Подайте мне первого дохтура,
Залечал бы ему ногу в три часа!» (Миките Романовичу)

Вып. VI. Царь еще женится. 117—120. Стр. 113.

Говорит Майстрюк: ...

«Как я сяду на калиновом мосту,
Да буду брать пошлину:
Со стариков похоронное,
Со старух повивальное»...

Вып. VI. Царь еще женится. III, 3. 38—41.
Стр. 130.

Умертвил себя Борис с горя ядом змѣйным,
Ядом змѣйным, кинжалом вострым.

Вып. VII. Убиение Царевича Димитрия. 2, 28—
29. Стр. 3.

Ее (Оленушку Клементьевну, жену Терентия)

с вечера недуги берут,

К полуночи ее немочь бьет,
К белой заре лихорадка трясет,
Немочь-то черная,
Лихорадка красная:
Пухотá, подживóтна скорбь.
Тут возговорит жена молода
Оленушка Клементьевна:
«Ой ты гой еси, Терентий гость,
Ты славен-богат человек!
Что ты мастеров не спрашиваешь,
Подмастерьев * не допытываешь?»

* «Мастерьев, подмастерьев — дохтуры, волхвы...»

Вып. VII. Прибавления. Терентий гость. 6—18.
Стр. 48.

III

СНЕГИРЕВ. РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПРИТЧИ.
1848.

Ангеликова водка живет вину тетка.
Аптека не на два века.
Аптека убавит на полвека.
Аптеками лечат, а больные кричат.
Аптекам предаться, деньгами не жаться.
Без притчи и трясца не берет.
Береги здоровье смолоду, а честь под старость.

Блин не клин, брюха не распорет ¹.
Бог дал живот, бог даст и здоровье.
Боль врача ищет.
Больного брюхо умнее докторской головы.
Больному все горько.
Больному и золотая кровать не поможет.
Больному в еже не верь.
Больной что ребенок.
Больной от могилы бежит, а здоровой в могилу спешит.
Болящий здоровья ушовает даже до смерти.
Бортник горек, а мед сладок.
Брюхо не зеркало, не видно, чем набито.
Была б голова здорова, а в голове виши будут.
Бог не честен да здоров.
Вино сперва веселит, а потом безумным творит.
Воск к огню мягок, а кал жесток.
Всегда перепой пуще недопоя.
Всякая болезнь идет к сердцу.
В иной волости лихие болести.
В чужую часть не ворогушей пасть.
Выпьешь много вина, так убавится ума.
Где больно, тут рука, а где мило, тут глаза.
Где не холодно, тут и оводно.
Гнев человека сушит кости, крушит и сердце.
Гортань гласу родитель, глас же гортани кормитель.
Грешное тело и душу съело.
Давно ли ошелудивел, да заспесивел!
Дай болю волю! полежав, да умрет!
Даром и чирей не сядет.
Доброму сухарь в пользу ², а злому и мясное не впрок.
Живая кость мясом обрстет.
Живот болит, а детей родит.
Животу да сердцу винцу да перцу.
Жилы рвутся от тяжести, а слезы льются от жалости.
Закрытую рану лечить неудобно, а тайную муку легчить
неспособно.

Здоровому врач не надобен.
Здоровому все здорову.
Здоровье всему голова.
Зелие знати, но ночам не спати.

---

¹ В печатном тексте: не расколлет.

² В печатном тексте: на пользу.

Зелюе собирают, звезды считают.
Знай нас плешивых, объезжай шолудивых.
Исай, понемножку кусай; а кто животом свеж, тот побольше
ешь!

И хорошая аптека убавит века!
Ичется с голоду, дрожится с холоду.
Кинуло в пот: голова, что лед, а язык хоть выжми.
Кнут да пластырь да добрый пастырь.
Который член не можно исцелить, лучше его отрубить.
Кровь отворить, гвоздь в гроб вколотить.
Кто благоденствует, у того борода белеет, злодействует, у
того кости белеют.

Кто пьет много вина, тот скоро сойдет с ума.
Кто солнца убегает, тот всегда озябает.
Легонько поел, легонько и сделал¹.
Лизав медок, заглянешь и в гробок.
Лучше мертвого скоронить, чем в избе копитить.
Ленивому болит в хребте.
Люди спать, а он желвей искать.
Мал чирей, да гною полон.
Мальчики в глазах.
Медведь лежа целую зиму не ест, а на весне целую корову
стрескает.

Меж перстами мяса не много.
Муж любит жену здорову, а брат сестру богатую.
Муха не портит брюха, а только вычистит.
Мыло не мило, коли лицо изгнило.
Мыло серо, да моет бело.
На леченой кобылке не далеко уедешь.
На потливую лошадь всегда овод садится.
Напрасно тот больной лечится, кто здоровый бесится.
На пьянство изведено лекарство спать.
На что корова, была б жена здорова!
Не божись! кровь из носу пойдет.
Не вши едят, а гниды.
Не дивно тому, что вошь в пироге бывает.
Не ноги кормят брюхо, а брюхо ноги.
Не почесавши, чирей не сядет.
Не тот болен, кто лежит, тот болен, кто над болем сидит.
Не евши легче, а поевши лучше.
Отцы ели клюкву, а у детей оскомина на зубах.

---

¹ В печатном тексте: легко и сделал.

От всего вылечишься, кроме смерти.
От доброва житья толстеют, а от дурнова худеют,
От смерти нет лекарства.
От худой курицы худыя яйца.
От яблонки яблочко, от елки шипка.
Память в теле, мысль во лбу, а хотение в сердце.
Паршивые свиньи в Петровки ведутся.
Пар костей не ломит.
Пей кисло, ешь солено, умрешь, не сгниешь.
Пей пива больше, так брюхо будет толще.
Первая рюмка колом, другая соколом, а третья мелкими
пташечками.
Печаль не уморит, а здоровье повредит.
Пить воду, вода не смутит ума.
Посадские животы толсты да коротки, а дворянские тонки
да долги.
После родов женщина девять дней в гробу стоит.
После супу вина выпить, у доктора червонцы украсть
(франц.) ¹
Посудка любит чистоту.
По сытому брюху хоть обухом.
По семени и плод.
По тем же ранам, да тем же салом.
По чужим ранам, да чужим салом мазать не убыточно.
Праздность и старых повреждает, а молодым не малый вред
бывает.
Прежде люди были пыжики, а ныне тужики.
Пришел Мирошка на деревянной ножке.
Пьяный что бешеной.
Пьяному угоди, больному помощи, свят будешь человек.
Ржа ест железо, а печаль сердце.
Ртом болезнь входит, а беда выходит.
Руду пустить ², гвоздь в гроб вколотить.
Руси есть веселие пити, не может без того быти,
Русскому здорово, а немцу смерть.
Рыжи да плешивы все люди фальшивы.
Рыжий да красный человек опасный.
Рыжий да плешивый человек спесивый,
Репа животу не укрепа.

¹ В печатном тексте: червонец. Слово (франц.) отсутствует. Чехов вставил его потому, что под строкой приведен французский вариант той же поговорки.

² В печатном тексте: Руду (кровь) пустить,

Своя болячка велик жевлак¹.
Семеро грузин мухоморов объелись.
Сердце не дробит, голова не болит.
Сколько людей, столько и лекарей,
С жиру собаки бесятся.
Смерть найдет к чему приключиться, а лекарь чем отгово-
риться.

Сон лучше всякого лекарства,
Сон милее отца и матери,
Сон Скрябин.
Спорынья в квашню, а тесто в шляпу.
С бабами водиться — в крапиву садиться.
С радости кудри вьются, с печали секутся,
Сыт стал и стыд узнал.
Терпи, голова, в кости скована!
Толкуй больной с подлекарем!
Тому не надобно ложиться, кто хочет от болезни свобо-
диться.

Тяжело поднимешь, живот надсадишь.
Удалому все трень-трава.
У кого во рту желчь, тому все горько.
У нашей Федосьи из глаз растут волосы.
Хворого пост, а пьяного молитва до бога не доходят.
Хилое дитя середь лета зябет.
Хлеб сердце человеку укрепит, а вино возвеселит.
Холостой, что бешеной.
Цельба пьянице на столе в стклянице.
Цельба пьяному спать довольно.
Цельба голодному хлеба с водою.
Цельбоносное зелье дарование велие.
Чирей вырезал, да болячку вставил.
Чистота здоровье сохраняет, а воздержность разум ук-
репляет.

Чем ушибся, тем и лечись!
Щеня злое от злыя суки.
Ешь, не доедай; пей, не допивай; говори, не договаривай.
Язва от стрел глубока, а от меча широка.
В страдное время и дельник лежником, а в жиру и лежник
дородный дельник.
Горяч на молоду родился,

---

¹ В печатном тексте далее: (больнее чужих).

Кто не упивается вином, тот бывает крепок умом.
Лучше страдать брюхом, нежели духом.
Боль и поросенка не щадит.
В старину бывало, собака с волком живала.
Изнимет брюхо голодуша, придет боль и ворогуша.
Пылинка не видна, да выедает глаза́.

IV

ЛАВРЕНТИЕВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

1846.

I. Древний текст летописи Нестора.

Лавр(ентьевская). Ипат(ьевская). Хлебн(иковская), Радз(ивиловская). Троицк(ая) I.

Иде (Андрей) в варяги и приде в Рим, исповеда, елико научи и елико виде, и рече им: «дивно видех Словеньскую землю, идучи ми семо видех бани древены, и пережъгут ё рамяно, совлокуться и будут нази, и облекуся квасом усняным, и возмутъ на ся прутье младое, бьются сами и того ся добьютъ, егда влезуть ли живи, и облекуся водою студеною, тако оживуть; и то творять по вся дни не мучимы никим же, но сами ся мучать, и то творять не мовенье себе, а мученье». (Стр. 4).

...яко при сем цари приходиша Русь на Царьгород, якоже пишется в летописаньи гречьстем. . . . 852 год. (Стран. 7)

Олег и кудесник... Се же дивно есть, яко от волхвованя сбывается чародейством. (Ст. 16)

...и подъяста ѿ два варяга мечьми под пазусе... (Стр. 33)

Взяша главу его и во лбе его съделаша чашю, оковавше лоб его, и пняху по нем. Стр. 31. Каким инструментом?

...суть бо греци лстиви и до сего дни. Стр. 29.

Устрои же и се (Владимир), рек: «яко немощнии и болнии не могут долезти двора моего». Повеле пристроити кола; въскладше хлебы, мяса, рыбы, овоць разноличный, мед в бчелках, а в других квас, возити по городу, въпрошающим: «где болнии и нищ, не могы ходити?» тем раздаваху на потребу. Стр. 54.

Уведевше же се оканьный Святополк, яко еше (Борис) дышетъ, посла два варяга прикончат его; онема же пришедшема и видив-

шима, яко и еще жив есть, един еѹ извлек мечь, пронъзе ѥ к сердцю. Стр. 58.

...нача укарати Болеслава, глаголя: «да то ти прободем трескою череве твое толъстое». Бе бо Болеслав велик и тяжек... 62.

В лето 6550. Иде Володимер, сын Ярославль, на Ямь, и победи ѥ; и помроша кони у вой Володимерь, яко и еще дышюцим конем, съдираху хъзы с них, толик бо бе мор в коних. Стр. 66.

Есть же могила его (Святополка) в пустыни и до сего дне, исходить же от нея смрад зол. Стр. 63.

В лето 6552. Выгребоша 2 князя Ярополка и Ольга, сына Святославля, и крестиша кости еѹ, и положиша ѥ в церкви свята Богородица. В се же лето умре Брячислав, сын Изяславль, внук Володимерь, отець Всеславль, и Всеслав, сын его, седе на столе его; его же роди мати от вълхвованья, матери бо родивши его, бысть ему язвено на главе его, рекоша бо волсви матери его: «се язвено, навяжи на нь, да носить е до живота своего», еже носить Всеслав и до сего дне на себе, сего ради не милостив есть на кровь-пролитье. Стр. 67.

В лето 6573. Ростиславу суцѹ Тмуторокани, и емлюцу дань у касог и в инех странах, сего же убоявшеся гръци, послаша с лестью Котопана; одному же пришедшю к Ростиславу и вверившюся ему, чтиашеть ѥ Ростислав. Единою же пьюцѹ Ростиславу с дружиною своею, рече Котопан: «Княже! хочю на тя пити»; оному же рекшю: «пий». Он же испив половину, а половину дасть князю пити; дотиснувься палцем в чашю, бе бо имея под ногтем растворенье смертное, и вдасть князю, урек смерть до дне семаго (то есть седьмого). Оному же испившю, Котопан же пришед Корсуню поведаше, яко в сий день умереть Ростислав, якоже и бысть; сего же Котопана побиша каменьем Корсуньстии людье... Стр. 72.

(В лето 6579)... Ян же рече (волхвам): «по истине лжа то: створил бог человека от земле, сставлен костью и жылами от крове, несть в нем ничтоже; и не весть ничтоже, но токмо един бог весть». Стр. 76.

Паче же женами бесовская волъшвенья бывають, искони бо бес жену прелсти, си же мужа; тако в си роди много волхвуют жены чародейством, и отравою, и инеми бесовскими козньми. Стр. 77.

Тацѣ бо беша любовници, и въздержьници, и постници, от них же намено неколико мужь чюдных. Яко се первый Демьян превутер: бяше тако постник и въздержник, яко разве хлеба и воды ясти ему до смерти своя. Аще кто коли принесяше детицъ болен, кацем любо недугом принесяху в манастырь, ли свершен человек, кацем любо недугом одержим, приходяше в манастырь к блаженому Феодосью: повелеваше сему Дамьяну молитву створити болящему; и абье створяше молитву и маслом помазаше, и приимаху ицеленье приходящии к нему. Стр. 81.

Феодосий же уведав, яко Антоний шел Чернигову, шед с братьею взя Исакия, и принесе ѿ к себе в келью и служаше около его; бе бо ослаблен телом, яко не моцѣи ему обратитися на другую страну, ни встати, ни седети, но лежаше на единой стороне, под ся полеваше, многожды и червье въкыняхуся под бедру ему, с моченья и с полевапья. Феодосий же сам своима рукама омываше и спряташеть ѿ за 2 лета створи ее около его. Се же бысть чюдно и дивно: яко за две лете лежа сий, ни хлеба вкуси ни воды, ни от какаго брашна ни овоща, ни языком проглагола, но нем и глух лежа за два лета. Феодосий же моляше бога за нь, и молитву творяше над ним день и поць, дондеже на 3-ее лето проглагола, и слыша, и на ноги нача встаяти акы младенець, и нача ходити. И не брежаше в церковь ходити, нужею привлечашуть ѿ к церкви; и посем научи на трапезницу ходити, и посажашеть ѿ кроме братьи, положилаху пред ним хлеб, и не възмаше его, но ли вложити в руце ему. Феодосий же рече: «положите хлеб пред ним, а не вкладайте в руки ему, ат сам ест», и не бреже за неделю ясти, и помалу оглядавъся кусаше хлеба; тако научися ясти, и тако избави Феодосий от козни дьяволя... После этого: . . . и нача юродство творити... Стр. 83.

Сего же лета преставися Святослав, сын Ярославль, месяца декабря 27, от резанья желве... Стр. 85.

В лето 6600 (1091 г.). Предивно бысть Полотьске: в мечте ны бываше в ноци тутън, стаяше по улици, яко человеци рищюще беси; аще кто вылезаше из хоромины, хотя видети, абье уязвен будяше невидимо от бесов языку, и с того умираху, и не смяху излазити из хором посем же начаша в две являтися на коних, и не бе их видети самех, но конь их видети копыта; и тако уязвляху люди полотьскыя и его область. Тем и человеци глаголаху: яко навье (то есть наяве) бють полочаны. Се же знаменье поча быти от Дрьютьска. В си же времена бысть знаменье в небеси: яко

круг бысть посреде неба превелик. В се же лето ведро бяше, яко изгараше земля, и мнози борове възгарахуся сами и болота; многа знаменья бываху по местом (и сами беды считались знаменьям), и рать велика бяше от половець и отвсюду: езяша 3 грады; Песочен, Переволоку, и много села воеваша, по обема странома. В се же лето воеваша половци ляхы, с Васильком Ростиславичем. В се же лето умре Рюрик, сын Ростиславль. В си же времена мнози человеци умираху различными недугы, яко же глаголаху продающе корсты, яко продахом корсты от Филипова дне до мясопуста 7 тысячь... Стр. 92.

...Рагиборичь приима лук свой и наложив стрелу, удари Итляря в сердце. 97.

Поучение Мономаха... 1096,

И приступи торчин, именем Беренди, овчюх Святополчь, держа ножь и хотя ударити в око, и грещися ока и перереза ему лице, и есть рана та Василке и ныне; и посем удари ѿ в око, и изья зеницю, и посем в другое око, и изья другую зеницю, и том часе бысть яко и мертв. Стр. 111,

Приложение Лавр(ентьевской) летописи

Того же лета (1174) преставися благоверный князь Святослав Юревичь, месяца генваря в 11 день. Се же князь избраник божий бе: от рожества и до свершенья мужьства бысть ему болезнь зла, ея же болезни просяхуть на ся святини апостоли и святини отци у бога; кто бо постражеть болезнью тою, якоже книги глаголють, тело его мучится, а душа его спасается. Стр. 156.

...паче же на милостыню зело охотив (Андрей): ибо брашно свое и мед по улицам на возех слаше, болным и по затвором. Стр. 156.

Оканьнии же всовашася в ложницу вси, секше его саблями и мечи, идоша прочь. Он же (Андрей) в оторопе вскочь по них, начать ригати и глаголати в болезни сердца; они же глас услышавше, воротишася на нь опять, Стр. 157,

Того же лета (6695—1187) бысть болесть силна в людех вельми, не бяше бо ни одного же двора без болного, а в ином дворе некому бяше ни воды подати, Стр. 170,

Того же лета (6737—1229) Кирил епископ Ростовський, оставив епископью, приде в Суждаль к святому Дмитрию в свою келью, хоте лечити свою немочь, яже бе ему внутрь; бяше же ему лице изменилося, аки почервело от недуга, устне отолстели и нос. (На след(ующий) год он умер). Стр. 192.

ТРОИЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ

В лето 6738 (1231)... Того же лета бысть мор в Новегороде от глада, инии люди резаху своего брата и ядыху, а инии мертвое трупье ядыху, а друзии конину и псину и кошки, инии мох, сосну и лист илем. Стр. 220.

И паки третие помолися (Василко 1238), глаголя: «благодарю тя, господи боже мой, кую ти похвалную память мою вижду, яко младая моя память железом погыбаеть и тонко ми тело увядает». Стр. 224.

В лето 6872 (1364) . . . На то же лето мор бысть в Новегороде в Нижнем; на ту же осень мор бысть на Костроме и в Ярославле. Стр. 231.

В лето 6873 (1365) . . . На ту ж осень мор бысть в Ростове. Стр. 231.

В приложениях Nihil¹.

ПСКОВСКАЯ ВТОРАЯ ЛЕТОПИСЬ

Син(одальная). 1.

...Того же лета (6807—1299) бысть мор зол на людех во Пскове. Стр. 11.

...Того же лета (6850—1342) бысть мор зол на людех в Пскове и в Изборске: мряху бо мужи и жены и малые дети, и не бе где погребати, вся бо могылиа вскопана бяху по всем церквам, где выкоплють единому мужю яму, то вложить с ним малых деток 7 али 8 в один гроб. Стр. 13.

В лето 6860 (— 1352). Бысть мор зол в Пскове, и по селом, и по всей волости, хракотный; о сем пространне обрящещи написано в Русском летописци. Стр. 14.

¹ Ничего (лат.).

В лето 6868 (1360). Бысть во Пскове другой мор лют зело; бяше бо тогда се знамение: егда кому где выложится жолоза, то въскоре умираше; мнози же умираху тою болезнию, и много время той смерти належащи на людех. Тогда же и Остафий князь преставися, и два сына его Карп и Алексий. Стр. 14.

В лето 6878... Бысть же сии розратие псковичем с немци по 5 лет, про обидное место про Жалачко; много же бед в та лета претрепеша, болезнями и мором и ратми... Стр. 16.

В лето 6898 (—1390). Бысть мор в Пскове, якоже не бывал таков: где бо единому выконали, ту и пятеро, и десятеро положишия. Стр. 17.

Того же лета (6899—1391) бысть мор велик в Новгороде.

Того же лета (6912—1404) бысть мор во Пскове: с Спасова дни начаша преже мрети малыя деткы, и потом старыя и младыя мужи и жены; аще кому где явится знатба, то на другой день или на 3 умираше; а пришел тот мор из Юрьева от немец... Стр. 18.

...Тоя же осени (6914—1406) бысть мор велик в Пскове, и по пригородом, и по волостем: а мряху железою. Тоя же осени бысть дождя много... Стр. 19.

...И бяше тогда (6915—1407) во Пскове мор непрестанен; и выпровадиша князя Данила Александровича, глаголюще: «тебе ради мор сий есть в нас», и поеха из Пскова в Новгород... Стр. 19. ... И преста во Пскове мор... Стр. 20.

Того же лета (6919—1411) псковичи сожгоша 12 жонке вещей. Стр. 22.

...И потом, не на длъзе времени от Спасова дни (6928—1420), начаша в Пскове и по всем волостем мрети малыя деткы, и потом юноша и девы и мужи и жены, и старыя мряху, но мало; и бысть мор велик зело, и мнози тогда мужи и жены прияша ангелский образ мвишьский. Тогда пострижесе в болезни князь Феодор Александрович, и отъеха на Москву... Тогда посадники псковския и весь Псков начаша искати священного места, где была первая церковь святой Власей... И мряху тогда жолозою от Спасова дни и до Крещения господня, и тако милостию божию преста мор; а пришло от немец из Юрьева. Стр. 23.

В лето 6933—(1425). Бысть в Пскове хлеб подешевле, по 5 зобниц на полтну ржи; а в Новгороде бысть мор велик велми... Того же лета с Ильина дни бысть мор в Пскове, и по пригородом и по всей волости Псковской, и в Новгороде и по всей волости их, а вси мряху единою болезнию, жолозою, и мряху от Ильина дни и до Крещения господня; и тако преста мор. А князь Федор Патрикеевич того мору убоявся, поеха изо Пскова со всею челядью своею на Москву, августа в 22 . . . (Стало быть, в Москве тогда не было мора)... обаче и тамо смерти не убежа, не по мнозе времени умре на Москве. Стр. 25.

...Тоя же зимы (6950—1442) в Пскове бысть мор велик зело: мнози тогда мряху мужи и жены и младые дети, и аще кому явится железа, то наскоре умираше; а почало мерети канун Микулина дни зимнего, а почало из заулка из Пустынка от каменной церкви Христове, и мряху все лето... (в один день соорзили церковь и в тот же день служили)... В лето 6951 (1443). Преста мор в Пскове на Дмитриев день, а по пригородом и по волостем еще мерли и до Крещения господня. Стр. 30.

...Того же лета (6974—1466) бысть мор в Пскове и по всем волостем... Стр. 35.

Прибавления к П(сковской) летописи

И паки мати его (Мих(аила) Федорыча) и отец посласта к датцкому королю о поимании дщери его за царя; король же отказа: «преже сего брата моего имали к вам на Русь, при царе Борисе, а хотел за него дати дщерь свою Ксению — и приехав к Москве часу не жил тут, отравою уморили его; тако же и дщери моей сотворите ныше», и отпусти послов... И хоте послати по нею царев отец; и поведаша ему, яко царица испорчена есть, не плодна и болна, и много испытание бысть о сем, кто тако сотвори над нею? . . . И потом послаша дохтуров к царицы, да изврачуют ей болезнь, они же пришедше изврачеваша ю... А все то зло сотворися от злых чаровников... Стр. 66.

СОФИЙСКАЯ ПЕРВАЯ ЛЕТОПИСЬ

И устави Олег вои свои, и вынесоша ему греци брашно и вино, и не прия его; бе бо устроено со отравою... Стр. 93.

И прииде на место, идеже кости того коня и лоб гол... Стр. 96.
(Лоб и в Лавр(еиъевской) л(етописи)).

Они (волхвы) реша (Яневи): «Бог мывся отресе ветхем, и сверже с небеси на землю; и распресе сотона с богом, кому в нем сътворити человека? и сътвори диявол человека, а бог душу вложи в онь: тем же аще умереть человек, в землю идетъ тело, а душа к богу». Стр. 144.

Бог един вестъ помышления человеческая, беси бо не сведають ничтоже: суть бо немощни и худы взором. Стр. 145. Раньше этого на той же стр.:

...беси бо не ведять мысли человеческия, но влагають помысл в человека, тайны не сведуще. Стр. 145.

Он же (худесник в Чюди, к(ото)рым «шибе бес») рече (новгородцу): «бози наши живутъ в бездне; суть же образом черни и крилаты, хвосты имуще, всходятъ же и под небо, слушающе ваших богов; ваши бо бози на небесех суть, и аще кто умереть от ваших людей, то възносим есть на небо; аще ли кто от наших людей умираеть, то насим есть нашим богом в бездну». Стр. 145.

Сице же волхв встал в Новегороде при князи при Глебе... (1071 г.) Стр. 145.

1072 г.

... и паки Святослав взял за руку митрополита, держаща святаго (Глеба) руку, прилагаше к вреду, чим боляше на шеи, потом к очима и к темени, и паки положи руку в гробе; и начаша пети святую литургию... Стр. 146.

г. 1177.

... и емше Мьстислава и Ярополка ослепиша... Ведомыма же има и гнеюцима очима, приидоша к Смоленску... Стр. 167.

... овому носа среза, а иному очи выима... Стр. 189.

Того же лета (1270) убиен бысть князь Роман Олговичъ Рязаньский от поганых татар; и бысть сице убиение его: заткоша уста его убрусом, и начаша резати его по суставам и метати разво, и яко разоимаша, и остася труп един, они же одраша главу его и на копие взоткаша. Стр. 197.

... приидоша вси здорови...¹ (после походов.)

И се един от безаконных, именем Романець, извлек великий ножь и ударил в ребра святого (Михаила Тверского) в десную страну, и обращая ножь семо и овамо, и отреза честное сердце его... Стр. 214.

Того же лета (6854—1346) казнь бысть от бога под восточною страню на город Орначь, и на Хозторокань, и на Сарай: мор бысть на бесермен силен, яко не мочи их ни погребати; якоже преже казни бог египтяны, тако и сих казни. Стр. 225.

Того же лета (6872—1364) мор бысть в Новегороде в Нижнем, и на Костроме, и в Ярославле. На ту же весну мор бысть в Переяславле... Стр. 230.

Того же лета (6873—1365) меженина велика и мор в Ростове... Стр. 230.

Того же лета (6895—1387) в Смоленьске городе бысть мор велик и около города по волости, толко выидоша из города 5 человек, а город затвориша. Стр. 243.

... се бе блаженный епископ Степан († 6904), божий человек, живяше посреди неверных человек, ни бога знающих, ни закона ведящих, молящися идолом, огню и въде и каменю, и золотой бабе и кудесником и влъхвом, и древью... Стр. 250.

О Перми.

6909—1401 . . . а в Смоленьске крамола бысть, людей много посекоша, и мор бысть на люди... Стр. 252.

Того же лета (6916—1406) мор бысть на люди силен коркотою. Стр. 257.

По грехам по нашим бысть в том лете (6925—1417) мор велик в Новегороде железю, и в Ладозе, и в Русе, и в Порхове, и во Пьскове, и в Торжку, и в Тфери, и в Дмитрове и по волостем. Стр. 260.

Того же лета (6931—1423) мор бысть в Тверьской земли, и потом на Москве. Стр. 262.

---

¹ В печатном тексте *Летописи*: и вси с ним здрави приидоша (стр. 197).

В лето 6935 (1427). Мор бысть силен на люди на Москве, и в всех градах русьских и волостех и селех, мало людей осталось, мерли прыщем. Стр. 263.

Того же лета было знамение на небеси... тогда же засуха была, земля и болота горели; того же лета мьгла стоала 6 недель, солнца не видели, и рыбы в воде мерли, и птицы на землю падали, не видели летати... 6939—1431. Стр. 264.

Того же лета (6956—1448), месяца июля, бысть мор на кони, и на всяку животину и на люди. Стр. 269.

Князь же великий (Василий Васильевич 6970—1462) повеле жеци у себя трут на хребте, болезни ради сухотныя, и с тех мест разболеса и преставися марта 27... Стр. 273.

Софийская первая.
(Продолжение)

Того же лета (6974—1466) в Пскове и в Новгороде в Великом мор бысть велик на люди, Семеновской, (?). Стр. 274.

V

ДОМОСТРОЙ, БЛАГОВЕЩЕНСКОГО ПОПА СИЛЬВЕСТРА.

Сообщ. Д. П. Голохвастовым. Москва. 1849.

а не празным (по царскому: бремяным) женам кланятися до пояса. (Цар. и Пог. 12; Арх. и Бол. 17, стран. 17.)

Препоясавше крепко чресли своя, утвердит мышца своя на дело. (XX, 28. Похвала женам).

А чем государь пожалует: платьем, или лошадь, и всяким нарядцом, или паненькою, или какою торговлею, а и сам что замыслит своими труды, ино лучшее платенко, верхнее и нижнее, и рубашка и сапог,— блюсти по праздником и при добрых людех, в ведро, а всегда бы было чистенко, и не извалиано, и не изгрязнено, и не излито и не измочено, и не измято (и от всякия нечистоты соблюдено. Арх., Цар. и Бол.) XXII, 31.

И паки господь наказуя ны, и обращая к покаянию, якоже и долготерпеливого Иова искушая, посылая различныя скорби и болезни, и тяжкия недуги: от духов лукавых мучение, телу согниение, костем ломота, оток и опухоль на все уды, проходом обоим заклад, и камень во удах (и кила и тайным согниение. Арх. Бол. и Пог.) и глухота и слепота и немота; во утробе терзание и блевоние злое; и на низ, во оба прохода, кровь и гной, и сухотная и кашель; и главоболение и зубная болезнь (и грыжа, и усови,

Цар., Арх., Бол. и Пог.) и камчюг, и френъюги (Фрянчуги, Цар. Брянчуги — Бол. и Арх.), и расслабление и трясение (и желви и железы и шолуди, и горб, и глава и щеки, и ноги и руки закорчены и очи искривлены. Цар., Арх., Бол. и Пог.) и всякие, тяжкие, различные недуги: наказание гнева божия... и призываем к себе чародеев и кудесников, и волхвов, и всяких мечетников и зелейников, и с кореньем: от них же чаем душетленные и временные помощи, и уготоваем себя диаволу, во дно адово, во веки мучитися.

...не призывающе к себе ни чародеев, ни кудесников (в Бол. кустодеев), ни волхвов, ни зелейников: никаких бесовских врачеваний; но все упование возлагающе на бога... (XXIII. Како врачеватися христианом о болезни и от всяких скорбей, 37). Ни единого нести христианом приобщения к жидом; сего ради убо, аще кто обрящется тех опресноки ядя, или врача их призывая на цельбу себе, или мыся с ними в бане, или инако како присвоися с ними,— аще есть причетник, да извержется; или мирянин,— да отлучится. (Бол. и Арх. гл. XII, 44).

А завтракати мужу и жене отнюдь непригоже, кроме немощи: ести и пити в подобное время. XXXVI, 64.

Стол, и блюда, и ставцы, и лошки, и всякие суды (сосуды Арх.) и ковши, и братены, воды согрев из утра, перемыти и вытереть и высушить; а после обеда такоже, и вечере. А ведра, и ночвы, и квашни, и корыты, и ситы, и решета, и горшки, и кукшины, и корчаги,— також всегда вымыти и выскресть, и вытереть, и высушить, и положить в чистом месте, где будет прихоже быти: всегда б всякие суды и всякая порядня, вымыто и чисто бы было; а по лавке и по двору, и по хоромам, суды не волочилися бы, а ставцы, и блюда, и братены, и ковши, и лошки на лавке (и по избе Арх. и Цар.) не валялися бы: где устроено быти, в чистом месте лежало бы опрокинуто ниц; а в каком судве што: ества или питье,— и то бы покрыто было, чистоты ради; и всякие суды, с ествою или питием, или с водою, или квашня растворить,— всегда бы покрыто было, а в избе и повязано, от тороканов (сверчков Цар., Арх. и Пог.) и от всякия нечистоты. Изба, и стены, и лавки, и скамьи, и пол, и окна, и двери, и в сенех, и на крылцы,— вымыть и вытереть и вымести и выскресть,— всегда бы было чисто; и лестницы, и нижнее крыльце,— все бы то было измыто, и выскребено, и вытерто и сметено; да перед нижним крыльцом сена (соломы Арх., Цар. и Пог.) положить: грязные ноги отирать; ино лесница не угрызнится, и у сеней перед дверьми рогашка или войлок ветпалой положить, или потирало: ноги грязные отирать, чтобы мосту не грязнить. В грязное погодье у нижнего

крыльца, сено или солома переменити (грязная, а иная класти; також у сений войлок велети прополаскати, и высуша, опять по тому ж положить. Арх., Пог. и Цар.), а у дверей рогозинка или войлок переменити, или потирало чистое положить, а грязное прополоскать и высушить; и опять, туто же, под ноги пригодит-ся. ... А толко жены или сына или дщери, слово или наказание не имет, не слушает, и не внимает, и не боитца, и не творит того как мужь или отец или мати учит, — ино плетью постегать, по вине смотря; а побить не перед людьми; на едине: поучити да примольвити и пожаловати; а никако же не гневатися ни жене на мужа, ни мужу на жену. А про всяку вицу: по уху, ни по виденью (лицу Арх.), не бити; ни под сердце кулаком, ни пинком; ни посохом (батогом Арх.) не колоть; ни каким железным или деревянным не бить: хто с сердца или с кручины так бьеть, — многи притчи от того бывають, слепота и глухота, и руку и ногу вывихнут, и перст; и главоболие, и зубная болезнь: а у беременных жен и детем поврежение бывает во утробе; а плетью, с наказанием, бережно бити: и разумно, и болно, и страшно и здорова. (Как избная парядня устроити хорошо и чисто. XXXVIII, 65).

А брусничная вода и вишни в патоке, и малиновый морс и всяки сласти; и яблока, и груши, в квасу и в патоке; и постелы и левашички, себе, и про — гость, и за немощ, всегда есть, — толко в пору припасено; а нужному и больному, и родителнице (и роженице Арх., родильнице Цар.) и заежжему человеку даст: ино велия мзда от бога. (XLIII, 76).

... а руки бы были мыты, чисто, во всяко стряпни... А сморкнути или плюнути заворотясь, да потерти ногою: так всякому человеку пригоже. (Арх., Бол., Цар. и Пог. XLIX, 83).

А всегда бы были всякие хоромы чисто метены и сухи, и не нагрязнены, и не засорены, а на дворе и перед ворота, всегда, после снегу, згребено, и свожено, и сметено; а после дождя грязь пригребена, и не надобное пристроено, и не насорено, и не заволочено; а в сушу приметено: ино всегда в подворье чисто, и сухо, и не нагрязнено (. . .)

VI

*РУССКИЙ НАРОД. ЕГО ОБЫЧАИ, ОБРЯДЫ, ПРЕДАНИЯ,
СУЕВЕРИЯ И ПОЭЗИЯ.*

Собр. М. Забылиным. Москва. 1880 г.

Летопись русской литературы.

Русские простонародные праздники и суеверные обряды,
1837 г.

Сводная Летопись Л. И. Лейбовича. 1876 г. СПб.

Нижегородский сборник. Гациского. 1871. Нижний Новгород(город).

Чародейство и таинственные явления в новейшее время. Соч. Хотинского. СПб. 1866 г.

Рукописный список. Григорья Данилова Книголюбова. Абевега русских суеверий. Соч. М. Ч. М. 1786 г.

Таинственные чары. Соч. гр. Калиостро. М. 1876 г.

Владимирский сборник.

Предание о народных русских суевериях, повериях и некоторых обычаях. Москва 1861 г.

Быт русского народа. Соч. А. Терещенко.

Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетии. Костомарова. СПб. 1860 г.

Сказания русского народа. И. Сахарова. 1841 г.

Пермский сборник. Повременное издание. М. 1860 г.

Материалы по этнографии Арханг(ельской) губ(ернии). Ефименко.

Накануне Клечальной субботы мужчины запасаются зорью и польнью, как предохранительными средствами от обаяния русалок *. В Малоросии в Троицын день приносят в церковь охапку зори, калуфера, мяты и кадила (*chomaeritys*), которая связывается веревкою, а в середине ставится тройная свеча, называемая Троицею и горящая в продолжение обедни; травы сии хранятся дома для лечения от разных болезней, а троицкая свеча дается в руки умирающему, при последнем издыхании.

* История Малой России Бантыш-Каменского. Ч. 2. М. 1830 г. Стр. 64.

Что касается до перепрыгивания через огонь во время Купалы, то скорее всего здесь видна идея очищения, какую мы находим у греков и римлян в разном виде; а также, по словам Плато-Карпина, очищение водою и огнем употреблялось у татар при Батые. Не имелась ли здесь в виду задняя мысль с гигиеническою или санитарною целью, под прикрытием религиозного обряда? Стр. 72.

На Иванов день знахари отыскивают «разрыв-траву», которая известна и немцам под именем *spring-wurzel*, против к(ото)рой, как говорят, не устоит ни один замок. В эту ночь собирают на муравьиных кучах масло в сосуд, которое признается целительным средством против разных недугов. Из цветов в это вре-

мя собирают «купаленку» (*trollium europaeus*), медвежье ушко (*verbascum*), богатенку (*erigeron acre*)...

...Тогда же под корнем черныбыльника открывают земляной уголь, к(ото)рый употребляют ¹ как врачество от падучей болезни и черной немочи, исцеляемой и корнем сего растения. Стр. 78.

В Антониево-Дымском монастыре исстари и поныне простой народ собирается купаться в тамошнем озере и с тою же целью купает больных лошадей. Стр. 79.

В Кашине в Петров день бывает гуляние у Клобукова монастыря близ Петропавловской церкви при роднике, из которого умываются для здоровья. Стр. 85.

...а также Волоса, которому и до сих пор в Южной России старухи завивают бородку... Стр. 89.

(Невеста) ...опоясывается по голому телу лыком... По мнению пермяков, лыко — защита от колдунов и урок (припадков). Стр. 136.

Приметы: А коли скот умрет, и ты с умершего скота сыми кожу, продай, да на те пенязи купи сковроду железную, да ешь сам с нее всякую яству — скот твой не станет мереть.

Камень против отравы ²: Есть камень синь, в жабе-черепахе, а носит она у себя в голове, и кто тот камень выймет из жабы и держит у себя во устех, и не боится человек никакого окорму, а коли окормит и тот камень подержи во устех. Стр. 185.

Орлов камень... оберегает от всяких притчей, поветрий и зол... * Рог единорога считался редким и драгоценным средством не только для исцеления от тяжелых болезней, но и для поддержания цветущего здоровья вообще на всю жизнь. Это верование о роге единорога распространили иностранцы в XVII в. . . . Небогатые... употребляли так называемые змеиные рожки. Их толкли в порошок и давали пить в случае какой-нибудь внутренней болезни. Эти змеиные рожки очень часто (и вероятно всегда) были не что иное, как простые кости. Стр. 186.

* Буслаев, о народной поэзии, стр. 28.

Кто, не соблюдая чистоты в доме или во дворе, кладет свой помет, где попало, и особа та неизвестна, то берут из печи раска-

---

¹ В печатном источнике далее: между простолодинами.

² В печатном источнике: отравления.

ленное уголье и сыплют на тот помет, веря точно, что все седалище опаршивет. * Стр. 186.

* Абевега русских суеверий. 1786.

В мордве существует обычай беременным женщинам рожать в бане под предлогом, что в натопленной бане рожать легче. Стр. 187.

... так (как) жрецы у славян назывались волхвами, * то самое идолослужение называлось волхвованием, которое впоследствии получило значение волшебства. Стр. 200.

* Название древнее, происшедшее от древнего бога, именуемого Волохом, которому тоже приносили в жертву людей.

Разумеется, не нужно смешивать колдуна со знахарем; разница между ними та, что колдун — отщепенец веры, не носит креста, не ходит в церковь... не глотает святые дары, всем вредит, но не пользует, напротив, знахарь — человек совершенно другого закала, он истинный христианин, он врач... Так, из биографии графа Граббе * видим, что его вылечил простой знахарь. Стр. 221.
* См. «Война России с Турцией». П. Гарковенко.

Западные ведьмы. Вообще ведьмами назывались колдуньи или ведуньи, которым приписывали способность портить людей и входить в плотские сношения с дьяволом. Колдуны и преимущественно колдуньи, ложась в постель, натирались мазью, состав которой стал теперь довольно известен; она состояла из следующих предметов специально наркотических. Тут были аконит, или борец (*aconitum napellus*), красавица (*atropa belladona*), белена (*hyosciamus niger*), черемица (*helleborus niger*), дурман (*datura stramonium*), ведьмина трава (*cicula lutcliana*)... 237.

Русские ведьмы и мары... их различают на наследственных, которым наука колдовства идет по наследству, и ученых, выучившихся от других ведьм, или мар. Последние, по поверью народа, опаснее первых: их полетам на Лысую гору народное поверье приписывает единственно цель совещаний с собирающейся там нечистой силою, делать зло человеку. Стр. 239.

Ведьмы производят колдовство чрез заговоры и наговаривание разных трав, которые они собирают преимущественно в ночь на Ивана Купала. Травы эти (папоротник, белоголовник, шалфей, плакун, дурман, адамова голова, Иван да Марья, чертополох, подорожник, полынь и проч.) в руках обыкновенных людей не имеют такой силы, как в руках ведьм; те, приготавливая из них

мази и натирая им свое тело, могут принимать по желанию виды различных животных. Стр. 240.

Против колдунов и ведьм употребляли траву чернобыльник, крапиву и плакун траву, которая и сейчас в Москве вместе с адамовой головой и петровым крестом, у Москворецких ворот и на Глаголе продается за хорошую цену. Стр. 241.

Ведьма получила свое название от того, что она «ведунья», знающая, сведующая; ...Поэтому она нечто более, чем знахарка... * Стр. 241.

* Понятие о ведьмах, о их сборищах и шабашах непременно возникло с запада Европы. Нам негде было иначе получить такое понятие.

Скорее всего ведьмами в старину называли деревенских бабок — повитух, знакомых с различными приемами и в других болезнях... Стр. 242.

...старинные черные наши книги, к к(ото)рым относятся: Волховник, Чаровница, Мысленик, Колядница, Громник, Остролог, Острономия или Звездочетие, Путник (кн. о значении встреч), Воронограй (значение полета птиц), Шестокрыл, Аристотелевы Врата, Рафли и т. п.— все не русского происхождения... сколько у нас до сих пор сохранилось примет, сходных с римскими, напр(имер): здравствование при чихании (*Sternutatio*), звон в ушах (*timutus aurium*), чесотка зубов (*pruritus dentium*), просыпка соли на столе и т. п. Стр. 259.

Дурной глаз, сглаз, призор очес или изурочивание. Римляне тоже верили сглазу, так что было у них особенное божество *Fascinus custos infantum*... У немцев... *beschreien*... ...говорят, что у гремучей змеи свиреп и обаятелен взор. Стр. 261.

В старину сибирские инородцы считали оспу не за болезненную эпидемию, а за враждебного духа, который наслаждается мученьем... 263.

Глаза свербят или зуд под глазами, значит в тот день — плакать. Стр. 263.

Дока. Мастер своего дела. Знахарь, целящий болезни и выгоняющих порчу. Стр. 264.

Железница или бешенка рыба, водящаяся в Волге в огромном количестве, считается опасною, будто бы поесть ее, то сойдешь

с ума, а потому ее бросают обратно в воду, или отдают мордве и чуваше, которые едят и с ума не сходят... Стр. 264.

Почему должно работать на заговенье. Так как старухи будто бы уверяли, что можно получить заусеницы или погтоеду... Стр. 264.

Русские люди считают его (метеор) злым духом или огненным змеем, посещающим в вечернее или ночное время вдову или девицу, скучающих одинокой жизнью... Лица, которых посещал этот змей, худели и, сойдя с ума, нередко будто бы кончали с жизнью самоубийством. От того добрые и набожные, видя этот метеор, всегда кричали: «аминь, аминь, рассыпья!» Стр. 266.

...комета, а особенно с хвостом, в простом народе имеет общественное несчастье, то есть мор, голод или войну и т. п. Стр. 267.

Простой народ лихорадке, преимущественно происходящей от сильной простуды... разделяет ее на 12 разновидностей, дочерей Иродовых...: Трясовица, Огневица, Знобоя, Пералея, Горькуша, Крикуша, Чернетя, Пухлея, Желтея, Дряхлея, Дремлея... (двенадцатая не разобрана)... См. заговоры . . . . Как бы им названия не были даны, но крепко в народе поверье, что лихорадка существует в различных видах и формах, одолевает человека при самых разнообразных случаях, упорно преследует и держится в нем, противудействуя лекарствам. И могучая фантазия русского человека . . . Лихорадки крылаты, их земля держит в своих челюстях на цепях, как ненавистниц человеческого рода; но когда их спускают, то эти девы без милости нападают на людей. Они столь вредны, что когда им много дела, то они одним мечтательным поцелуем причиняют трясовицу и обитают в одержимых лихорадками; и счастлив тот, к кому прикоснется лихорадка в то время, когда и без того много больных, так как они, будучи заняты делом и перелетая от одного к другому, не поспевают трясти безостановочно, а дают время отдохнуть болящим; вот этими недосугами и объясняет народная фантазия лихорадки перемежающиеся. Далее говорится, что сестрицы эти по деликатности сложения и нежности восточного происхождения, слишком брезгливы: они боятся собачьих удавок, с(о)виных ¹ гнезд, блох, если кто съест не знать ² в хлебе, абракадабры (песни ведьм) и т. п. заговоров... Сибиряки, страдающие лихорадкой, перед приходом

¹ В источнике, видимо, опечатка, поправленная Чеховым: свиных.

² В тексте: съест не за знать.

ее (когда она перемежающаяся), зачернивают у себя лицо, а иногда и все тело и надевают на себя чужую гуню, дабы сей злой дух его не узнал, или бы, испугавшись его, отстал. Стр. 270.

Суеверные люди носили их (летучих мышей) в сушеном виде за пазухой, ради здоровья или счастья. Или заваривали кипятком и такую воду давали для исцеления больным, лежащим в гнетце или в горячке детям. Стр. 271.

Беременная женщина могла родить ребенка, лицо или образ ко(то)рого могло иметь большое сходство с животным или тем уродом, которого она часто видела или которого испугалась... Стр. 271.

...медведь был прежде человеком... Стр. 272.

В особенных случаях... народ обращается специально к разным угодникам: напр(имер), о избавлении от чумы и эпидемий иконы Боголюбской б(ожьей) м(атери) — от зубной боли — св. Антипию... от головной боли ¹ — Иоанну Предтече... О лошадях молятся Фролу и Лавру. Об овцах—св. Анастасии... о разрешении от трудных родов — св. Анастасии узоразрешительнице. ...Об исцелении больного — образу всех скорбящих... о коровах — св. Власию, о скоте — св. Георгию Побед(оносцу)... о свиньях — св. Василию Великому... и т. д. Стр. 273.

... кто нечаянно съест паука, тот будет страдать водяною или опухолью в животе. Стр. 275.

Скоца. Так у простого народа называлась смертоносная птица, которой яд заключался в когтях, который она впускала своей жертве. Нужно думать, что под видом этой птицы подразумевалась какая-нибудь эпидемич(еская) ² смерть. Стр. 277.

... считается счастливым особенно тогда, когда был рожден заключенным в пузыре с головы до ног, как в яйце. Эту тонкую перепонку зашивают в тряпочку или засмоливают в медальон, носят вместе с крестом на шнуре, веря, что это даст на всю жизнь счастье рожденному... Стр. 277.

... чтобы не устраивать ворота, а следовательно окна на ночь, то есть на север, потому что тогда хозяина черти выживут... Стр. 277.

---

¹ В источнике: болезни.

² Далее зачеркнуто: болезнь.

...от ужаления ядовитой змеи стоит только окунуться в воду ранее ее. Стр. 280.

...утопленника нужно непременно откачивать, но не класть на землю: если положить на землю замершего, то он непременно умрет, несмотря на разного рода растирания... Стр. 280.

Ячмень на глаза — чирышск... стоит только не в пример тому, кто его имеет, слегка плюнуть в больной глаз или поднести к больному глазу кукиш, говоря: «Ячмень, ячмень! вот тебе кукиш, что хочешь, то и купишь, купи себе топорок, секи себя поперек...» Стр. 282.

Заговоры от истечения крови: 1) Знахарь крепко сжимает указательным и большим пальцем рану и произносит до трех раз, отплевываясь после каждого раза в правую сторону: «Дерн дерись, земля крепись, а ты кровь у раба (и(мя) р(ек)) уймись...»

2) «На море Океане, на острове на Буяне, девица красным шолком шила; шить не стала¹, руда перестала. 3) Чтобы не шла кровь из раны. При порубе... 3 раза наговаривают шопотом и после каждого раза на рану сплевывают: «Лягу благословясь, стану перекрестясь; выйду из дверей в двери, из ворот в ворота, погляжу в чистое поле — едет из чистого поля богатырь, везет вострую саблю на плече, сечет и рубит он по мертвому телу, не тече ни кровь, ни руда из этого мертвого тела. (Кемский уезд.)

4) *Заговор от крови.* Во имя о(тца) и с(ына), и с(вятого) д(уха), аминь. Доселева было при Агаряне царе, небо медно и земля железна и не дала плоду от себя. Как утихнулись и ужахнулись реки и ручьи и малые источники, так бы утихнулась у раба б(ожьего) N. кровь горячая и щепота, и ломота, и много пособляешь всем моим словам, как ключь небо, а замок земля, аминь, аминь, аминь... (С(ело) Ухтоострово, Холмогорск(ого) у(езда) Арх(ангельской) г(убернии)). 5) *Заговор от пореза.* См. Сказания рус(ского) народа Сахарова. СПб. 1841 г. т. I... 6) *От истечения кровью:* «Летит ворон через Черное море, несет нитку шелковинку; ты нитка оборвись, а ты кровь уймись». Читают три раза и после каждого раза дуют на рану. (Мещовский уезд). 7) *Заговорить кровь.* «Фу ты боже мой! ни крови, ни раны,— чистая рана, ни синей опухоли. Ни ножом не секлося, ни топором, ни каким инструментом и нет у раба божия и(мя) р(ек) ни щипоты, ни ломоты, ни синей опухоли» (г. Мезень). 8) *Чтобы не шла кровь из раны.* Конь млад, человек стар. Ты, руда, стань, более не капь

---

¹ У Чехова ошибочно: шить стала.

у раба б(ожьего) и(мя) р(ек). (Кемский уезд. 9) *Чтобы не шла кровь из раны.* Баба шла по дороге, собаку вела за собой; баба пала, собака пропала; руда, стань, больше не капь. (Кемский уезд.) 10) *Если какой-нибудь человек посетит что-нибудь у себя, то заговаривать кровь, или щипоту.* Стану я р(аб) б(ожий) и(мя) р(ек), благословясь, пойду перекрестясь из избы дверьми, из двора воротами, в чистое поле за воротами. В чистом поле стоит свят окиан-камень, на святом окиане-камне сидит красная девица с шелковой ниткой, рапу зашивает, щипь унимает и кровь заговаривает у р(аба) б(ожьего) и(мя) р(ек), и чтобы не было ни щипоты, ни ломоты, ни опухоли, тем моим добрым словом ключь и замок отныне до веку, аминь. (Наряд Усть под. Удельн. Прав. о доставл(ении) в арх(ив) Удельн. Конт. Этнограф. свед. 1847 г. по описи № 60). Стр. 290.

1) *Заговор от недугов красной девицы, в болезни любовного молодца...* обрежь ты у раба и(мя) р(ек) белую мякоть, оципли его и обери: скорби, недуги, уроки, пригороки, затяни кровавые раны, чистою и вечною своею пеленою. Защити его от всякого человека: от бабы ведуньи, от девки простоволосья, от мужика одноженца, от двоеженца, от троеженца, от черноволосахо, от рыжеволосого...

2) *Заговор красной девицы о сбережении в дороге любовного молодца...*

3) *Заговор на путь-дороженьку...* Стр. 293.

1) *Заговор от тоски.* На море на Киане, на острове на Буяне...

2) *Заговор матери от тоски по родном сыне...*

3) *Заговор матери в наносной тоске своей дитятки...*

4) *Заговор красной девушки*¹ *от тоски.* 5) *Заговор от стени, задумчивости и от тоски и печали.* Стр. 293,

Заговоры воинские... Стр. 297.

1) *Заговор молодца на любовь красной девицы.* На море на Окиане, на острове на Буяне лежит тоска; бьется тоска, убивается тоска, с доски в воду, из воды в польмя, из польмя выбегал сатанина, кричит: «Павушка Романея, беги поскорее, дуй рабе и(мя) р(ек) в губы, в зубы, в ее кости и пакости, в ее тело белое, в ее сердце ретивое, в ее печень черную, чтобы раба и(мя) р(ек) тосковала всякий час...» ... Замыкаю свой заговор семьюдесятью

---

¹ В источнике: девицы.

семью замками, 77-ю цепями, бросаю ключи в Окиан море, под бел горячю камень Алатырь...

2) *Заговор для любви...* Мечитесь тоски, киньтесь тоски в буйную ее голову, в тыл, в лик, в ясные очи, в сахарные уста, в ретиво сердце, в ее ум и разум, в волю и хотенье, во все ее тело белое, и во всю кровь горячую, и во все кости, и во все суставы, в 70 суставов, полусуставов и подсуставов, и во все ее жилы в 70 жил, полужил и поджилков, чтоб она тосковала... 3) Заговор полюбовного молодца на любовь красной девицы. 4) Заговор на любовь. 5) *Как приворотить деву...* Уж ты худ бес!.. зажги сердце и(мя) р(ек) по мне и(мя) р(ек) и зажги все печенья и легкое, и все суставы по мне (и(мя) р(ек))... 6) Наговор на любовь на прянике. 7) Слова присушить девицу. 8) Присушить девицу на пряник..... 22) *Напустит тоску парню...* ...Раб бы божий и(мя) р(ек) чах бы чахотой, сох сохотой, вял вянотой... Стр. 302.

Остудные слова. Эти слова употребляются для того, чтобы сделать немилым кого-либо или разлучить с другим. Обыкновенно (в Мезени) они наговариваются на землю, взятую меж двух гор, или на воду, взятую, тогда оба берега считаются горами. Эту землю дают в каком-либо кушанье. Для большей действительности прибавляют в нее мелко изрубленные медвежьи когти... Стр. 318.

Заговоры для призывания или отогнания нечистой силы.

...и заграждает сам истинный господь... меня р(аба) б(ожьего) и(мя) р(ек) от всякого от злого, от лихого человека и супостата: от угроватого, от возгривого, от сопливого, от шедливого ¹, от килватого, от сутулатого, от старца и от старицы, от бельца и от белицы, от чернца и от черницы, от схимника и от схимницы, от женки долговолоски и от девки частоволоски, от черноволосых, беловолосых, от русоволосых, от седовласых ², от пестрых, от рябых, от волосатых, от слепых, от хромых, от волшебников, от волшебниц, от колдунов, от колдуниц, от ведунов, от ведунниц, от кудесников — ниц, от порчельников — ниц, от лихоглазых, от лихозубых, от лихокровых, от лихощербых, от... от болезней, от щипоты, и от ломоты, от 12 проклятых Иродовых дочерей, от злыя, от лихини, от лихорадки: от Листопухи, от Комухи, от Лопухи, от Каркуши, от Пухоты, от Хрипоты, от Ломихи, от Знобихи, от Гнятеницы, от Огневицы, от Трясовицы... Стр. 331,

Охотницкие заговоры и молитвы. Стр. 334.

¹ В источнике далее: (вероятно, шелудивого).

² В источнике: седоволосых.

Заговоры от порчи и колдунов.

... 5) *Заговор от порчи*. Во имя о(тца) и с(ына) и св(ятого) д(уха), аминь. Сей заговор не на час, не на день, не на м(еся)ц, не на год, а на весь век и на всю жизнь, аминь, аминь, аминь, над аминями аминь. Во имя о(тца), и с(ына), и св. д(уха). От бога святые чудотворцы, преподобные отцы и мученики в море и возмутися море от облака, сыдоша с моря на тридесять поприщ окаянных, нечистых духов, бесов проклятых, видения дьявола. О них же вопрошая их, святые чудотворцы, преподобные отцы и мученики Нифонт и Мароф, Киприан, Иустиния, Конон Исаврийский и Димитрий Ростовский, что вы за бесы проклятые пришли молитвою Христовою? Иже рекоша: мы проклятые и духи нечистые дети сатаны, князя адского, и прочих вопросиша святые и великие чудотворцы и преподобные отцы и мученики и рече им: по что есть нечистые духи пришли? Они же рекоша: пришли есть мучить род человеческий христианский, кости ломити, разум и чувство расшибати, болезни и недуги предавати, пакости и вред творити, сердце щемити, в тоску и в печаль вдавати, всего расслабляти ¹, владение отнимати, разные козни действовати, губити и к смерти приводити, кто без молитвы ходит, пьет, ест и что берет и кто на пирах и свадьбах бывает, тот наш род и дом, в того вселяемся, гнездаяся живем, в того нас и колдуны сажают, и посылают; и возмолятся сии св. великие чудотворцы, преподобные отцы и мученицы Н(ифонт) и М(ароф), К(иприан), И(устиния), К(онон) И(саврийский) и Д(имитрий) Р(остовский) богу о болящем рабе и(мя) р(ек), господи трижды, избави род человеческий от сей мучительной болезни, порчи. Господь, услыша молитву их, посла им св(ятой) крест на прогнание, Мих(аила) Архангела, ангела Авоида, Илию пророка и Ник(олая) Чудотворца и учнут вас разными муками мучити, мечами и жезлами железными бити, и стрелами поражати и дающе вам ненавидащих по тма тем ран и ударов на день, они же начаша вопити, великим гласом молитися святым чудотворцы Н(ифонт) и М(ароф), К(иприан), И(устиния), К(онон) И(саврийский), Д(имитрий) Р(остовский), Мих(аил) Арх(ангел), ангел Ав(оид), Илья Пр(орок) и Ник(олай) Чуд(отворец); не мучите нас, и отпусти нас в гульбище наше, и где мы ваше святое и великое имя услышим, от того раба и(мя) р(ек) побежим, от роду его и от хранины его, никакими кознями не прикоснемся за тридевать

¹ В автографе ошибочно: расслабляли.

поприщ; и вопрошая их св(ятые) и великие чудотворцы, ангелы и архангелы имена назваши, у нечистых духов, как нареченный, первый рече: имя ми есть Трясун. Не может человек согреться в печи, и тоже падаю, роняю, припадки разные навожу; и той буде проклят самим господом нашим И(исусом) Х(ристом) и святыми отцами аминь. Второй рече: имя ми есть Огненный. Как разжигаются дрова смолистые в печи, так разжигаю всякого человека сердце, главу; и той буде проклят... Третий рече: имя ми есть Сухотный. И той ложится у человека у сердца под ребром и в боку, аки камень взывает, вздохнуть не даст, с души мечет сердце, сосет и щемит, всего крушит, мучит и сушит, на петит нет; и той буде... Четвертый рече: имя ми есть Безумный. Творю, забывает ум, счет не по порядку, не знает людей, с ума сбродит, не пьет, не ест, так и одуренность творю; и той буде... Пятый рече: имя ми есть Давотной. К горлу приступает, хрипит, кашлять не дает, у сердца стоит, душу занимает и зажимает, есть не дает; и той буде... Шестой рече: имя ми Пухотной. Надымаю у человека брюхо, аки пузырь говяжий, душу занимаю, проговорить не даю, тяжесть делаю; и той буде... Седьмой рече: имя ми есть Ломотный. Ломлю и стреляю у человека кости, главу, руки, ноги, поясницу и спину, грудь и везде, аки дерево сырое ломит; и той буде... Осмый рече: имя ми есть Сухой и Потенный. В человеке кости и всего сушу, сам таюсь и креплюсь, и тот человек аки дерево засыхает и погибает; и той буде... Девятый рече: имя ми есть Беснующий, Припадочный и Родимечно. В человеке сижу, мучаю, с места на место перехожу, кличу, плачу, пугаюсь, божьего всего не люблю, в обмороки и в припадки ударяю, разные действия и зло творю, бьюсь, расшибаю; и той буде... Десятый рече: имя ми есть Расслабленный. У человека ноги отнимаю, ходить не даю, члены расслабляю, корчу жилы ручные и ножные, главу ломит, сердце щемит; и той буде... Одиннадцатый рече: имя ми есть Пьяный и Распутный. Человека в запой и пьянство распутство и на блуд понуждаю, в тоску и грусть, задумчивость привожу, в ночи спать не даю, беси приступают, во очах визжат и на месте не уснет; и той буде... Двенадцатый рече: имя ми есть Смертный и сильный начальник нечистых духов над человеками, страшный мучитель и погубитель в человеках. Силяюся, мучаю, морю, гублю, разные пакости и зло творю, все ругаю, горжусь, ненавижу, во чреве детей гублю, похоть, плоть и уду владение отнимаю, ничего не боюсь, всякую святыню принимаю, крепкий до смерти, вон из рабы не выхожу; и той буде всех проклятий, изыди вон, аминь. И прочие многие рече имя нам. Многие есть нас родов и пакостники разные не-

чистые духи, проклятый скрадены, бесы, дьяволы, демоны ока-
янные и прочие разные неисчислимые, ведомые и неведомые па-
кости, зло и действия творим; и тии все будете... Побежат все
ненавидящие нечистые духи от роду Христа, от роду раба божия
и(мя) р(ек), призову на нас архангелов, ангелов, херувимов,
серафимов, престолов, господств, властей, силов, пророков, апо-
столов, мучеников, преподобных, праведников, угодников и всех
святых, а сира сего ошире, аминь. Крест хранитель всей вселен-
ной, крест красота церковная, крест царем держава, крест вер-
ным утверждение, кр(ест) ангелам слава, кр(ест) бесам прогони-
тель и язва. Крест порченным и больным избавление и исцеле-
ние. Главе, груди, сердцу и животу, рукам, ногам, телу, соста-
вам, костям, жилам, удам, частям, членам, крови, чувству и
всему человеку на исцеление, самим господом И(исусом) Х(ри-
стом), Михаилом, Авоидом, Илиею, Николаем, Нифонтом,
Марофом, Кипр(ианом), Иуст(иниею), Каноном, Димитрием и
всеми св(ятыми) твоими господи И(исусе) Х(ристе) сыне бо-
жий, помилуй грешного раба б(ожьего) и(мя) р(ек) аминь,
аминь, аминь. (Из рук(описной) тетрадки Книголюбова).
Стр. 345.

Наговоры на рыбную ловлю. Стр. 348.

Заговоры от лихорадки.

1) *От трясуы*. Писать поровну на бумаге три имени: Анфака,
Иугалы, Фатулей. (Из старинного лечебника, доставл(енного)
свящ(енником) А. Колциным из с(ела) Пингищей, Холмог(ор-
ского) уезда).

2) *От лихорадки или дрожжалки*. Больной, если хватит силы,
идет в лес, находит осину, кланяется ей и говорит: «Осина,
осина, возьми мою тресину, дай мне леготу!». После того пере-
вязывает осину своим поясом. (Шенк(урский) уезд).

3) *То же*. «Мать ты моя вечерняя звезда, жалуюсь я тебе на
12 девиц Иродовых дочерей». Заговаривают по вечерним зарям,
заговор читают по 3 раза, отплеывая после каждого в левую
сторону с словами: «Покуда я плюю, потуда б рабу и(мя) р(ек)
хворать. (Из очерков поверий. Обр(яды), прим(еты) и гад(ания)
в Ворон(ежской) губ(ернии). Свящ(енника) маг(истра?) Федо-
ра Никонова).

4) *От лихорадки*. Молитва от святого Силиния и Сихайла и четы-
рех евангелистов: Иоанна Бог(ослова), Марка, Л(уки) и М(ат-
фея). Стоит среди моря столп камень, у столпа сидит Силиний и
Сихайло и зрит(с?) святым Силинием в море: возмутилася вода

под небесем, изыдоша из моря 12 жен простовласых, и окаянных видением их диавольским, и вопрошали их св(ятые) С(илиний) и С(ихайло): что есть за жены? и он рекоша ему: а мы есмы трясовицы и дщери Ирода царя. И вопрошает их св(ятой) С(илиний) и С(ихайло): «Окаяннии диаволи! Почто ести семо пришли?» И они рекоша ему: «Ми есмы пришли мучити христианскаго роду: аще хто перепьет, того мы мучим; аще хто завтрену воскресенскую проспит, богу ее не молит, в праздники честные блуд творит, не чист ходит, равно пьет и ест, то ваши (наши) угодники». И помолился св. С(илиний) и С(ихайло): «Господи! (bis)! Избави род человекъ от окаянных диаволей!» И услыша господь б(ог) молитву и посла к ним Силиния и Сихайла и четырех евангелист: Матф(ея), Л(уку), М(арка), И(оанна) Б(огослова) — и веле мучити их дубцы железными и дати им по три тысячи на день ран. И они (оше?) рекоша и начаша молитися: святии великие С(илиний) и С(ихайла) и 4 евангел(иста): Мар(к), Л(ука), М(атфей) и И(оанн) Б(огослов)! не мучьте нас! Где ваши имена святые да слышим, и не противимся ни в коем роде, в мужском и женском, — и мы того роду, мужского и женского бегаем за тридевять поприщъ. И вопрошает их св(ятой) С(илиний) и С(ихайло) и апостоли, 4 евангелиста, что ваши имена? Едина рече: мне имя Огня: коего человека поймаю, тот ч(елове)к разгорится, аки пламень в печи, так же я разжигаяю всякого человека. Вторая рече: имя мне Ледиха: я коего ч(елове)ка поймаю, тот ч(елове)к не может в печи согреться. Третья рече: мне имя Желтая — аки цвет дубравный. Четвертая рече — мне имя Глохня: к(ото)рого я поймаю, тот ч(елове)к может быть глух быти. 6-я рече: мне имя Юдея: коего я ч(елове)ка поймаю, тот ч(елове)к не может насытиться многим брашном. 7-я рече: мне имя Корчя: коего человека поймаю, тот ч(елове)к корчится вместе руками и ногами, не пьет, не ест. 8-я рече: мне имя Грудя: к(ото)рого ч(елове)ка изловлю, лежу на грудях и выхожу храпом внутрь. 9-я рече: мне имя Проклятая: коего ч(елове)ка поймаю, лежу у сердца, аки лютая змия, и тот человек лежит трудно. 10-я рече: мне имя Ломеня: аки сильная буря древо ломит, тако же и аз ломаю кости и спину. 11-я рече: мне имя Глядея: коего ч(елове)ка поймаю, тому ч(елове)ку сна нет, и приступит к нему, и мутится. 12-я рече: мне имя Огнястра: коего ч(елове)ка поймаю старого, тот не может жив быти». Молитвами св(ятых) апостол, ангел, С(илиния) и С(ихайло) и 4-х еванг(елистов): Матф(ея), М(арка), Л(уки) и И(оанна) Б(огослова), царь славы И(исус) Х(ристос) ника (?) — Крест хранитель вся вселенная. Кр(ест) — красота церковная, кр(ест) — царев скипетр, кр(ест) — кня-

зем держава, кр(ест) — верным утверждение, кр(ест) — бесам язва, кр(ест) — трясовицам прогнание; прогонитесь от раба б(ожия) и(мя) р(ек) всегда и ныне и присно и во веки веков аминь. А говорити сия молитва трижды над главою больного, положи крест в воду на блюдо, и та вода пити, давати больному. (См. Пермский сб(орник)).

6) ...Первая рече: имя мне есть Женнохолла и Трясовица: трясу всякого ч(елове)ка, что не может согреться в печи, я же жар и хол велик творю, озноб, подир и свербу творю. Та буде... Вторая рече: имя мне Перемежающая и дневная: мучаю ежедневно, двухдневно, трехдневно, четырехдневно¹ и недельно, месячно, да я же перемежаюсь разными и незнанными болезнями, и немощами человека мучаю, и разные хвори, недуги и убожества всякие навожу и все на свети бывшие и небывшие новые болезни творю и открываю. И та буде... 3-я рече: Имя мне Безумная: с ума сбродит, заговаривается, все мелет, говорит, что понало, не знает людей¹ и спит много и мало, не пьет, не ест, в ночи и на месте спать не даю. Беси, девицы и бабы приступают все, во очах видется и представляется, я же в голове сижу, главу разбиваю, мозги ворочаю, ум мешаю, непорядок, дурь, припадок, и как беснующую творю, шум и лом главе, и слепоту и сны разные, и многия пакости навожу. И тая буде... 4-я рече: имя мне есть Переходная: перехожу у человека по различным местам с места на место, ломлю кости, спину, поясницу, главу, руки, ноги; ною, свербу, мощу, ложусь у человека под ребром (lien?), у сердца, поясницей, в боку, в живот, аки камень или перок возымаю, вздохнуть и стоя кашлять и проговорить не даю, с души мечу, душу занимаю, и зажимаю, кашель и одышку творю, сердце цемлю и томлю, и сосу, сушу крушу ч(елове)ка; тоску, скуку, печаль, заботу, невеселие творю, аки бес претворяю. И та проклята... 5-я рече: имя мне Скорбная: ч(елове)ку разные немощи, недуги, хворости, убожества, вреды, скорби и болезни всякие творю внутри и наружи и я же подобны порчи всякой делаю. И тая буде... 6-я рече: имя мне есть Расслабей: расслабляю ч(елове)ка, аки мертва, немеют и дрожат все члены и суставы я же отнимаю, ход и владения бесчувствия ногам и рукам, корчу руки, ноги, жилы, и свожу, немоту и косноязычие творю, ум, память и чувство отнимаю, и многия пакости творю... И та буде... 7-я рече: имя мне есть Пухлая²: Надымаю и разрастаю у человека брюхо, аки пузырь говяжий; поги и все тело отекает и опу-

¹ Далее до слов: И тая буде написано рукой Н. И. Коробова.

² Далее до слов: И та буде написано рукой Н. И. Коробова.

хает, желчь папускаю, душу занимаю, кашель и чахотку творю, гноение и запор делаю. И та буде... 8-я рече: имя мне Тайная ¹. Разные скорби и невиданные творю, я же хитрая, мудреная, неисповедимая, недознаемая, несказанная, неизвестная. Никто не может меня познати и доведатися и болезни, мною творимой, никаких врачеств прибрати, исцелити, я же лекарств божества и ничего не боюсь, сама желаю, прошу все, что хочешь, припи-маю и сижу, я же самая сильная, крепкая, таюсь, кроюсь, креплюсь, перехожу и творю, что бесы творят, только от сего загово-ра изыду. И тая буде... 9-я рече: имя мне Белая: (горячка?) жар и огонь велик в человеки навожу, безумие, беснование, припад-ки, обморок творю, все в очах, в голове разной видении и слухи преставляю, ум, память, брожу, плачу, смеюсь, кричу, говорю, падаю, силу, дерзость, боязнь, страх, пугание, бессоние, мечты, бред, пустование (?) и глаголы неверные навожу, и прочие казни творю. И тая буде... 10-я рече: имя мне есть Противна: ничего не навиху, не терплю, не люблю, ч(елове)ку во всем надоедаю, против всех горжусь, грублю, ненавиствую, злюсь, бранюсь, все в постыл день, нехотение, нежалость и зависть, и в смех при-вожу, в позор, и брань и смех навожу. И та буде... 11-я рече: имя мне есть Причудница: в человеки сижу, прячусь, когда меня выгоняют, чрез долгое время опять отрыгаюсь, прихочу, причу-жаю всего, пить и есть хочу, а иногда не хочу, избавления всяко-го бегаю, ненавижу ч(елове)ка, отвращаю, отговариваю, в очах сама являюсь женским образом... (не разобрано слово), сны раз-ные навожу, человека давлю, душу, и многие действия и козни творю. И та буде... 12-я рече: имя мне Смертная ². Та буде всех проклятий на болящим человеком страшная, плясовица, и пред-ставница, и угодница Ирода царя, та усекнула главу Иоанна Предтечи и принесла пред царем на блюде. Она же в человеки сидит, до смерти мучает разными муками и болестями, к смерти, пагуби и бедствию разному приводит, всякого божества боится, а иногда и желает творить подобно порчи и беснуёмому. Та буде всех проклятий самым господом... Стр. 355.

8) ...При море Черном стоит столб каменный и все тут стоят 4 евангелиста... и вышел из моря 12 жен... сказаша имена сии: мы дщери Ирода царя, и зовут нас Трясовицами и имена наша: 1 Кашея, 2 Овена, 3 Каса, 4 Орыста, 5 Оледья, 6 Ломея, 7 Каш-лея, 8 Горлея, 9 Пухлея, 10 Вертея, 11 Желтица, 12 Горница... Рече ангел господень: заклинаю вас... всех огневиц, трисовиц,

¹ Далее до слов: И тая буде написано рукой Н. И. Коробова.

² Далее до слов: самым господом написано рукой Н. И. Ко-робова.

утренних костоломных, жилых, корчуньев... (Выписано из старой рукописи А. Е. Ефименком).

9) На море на Окиане, на острове Буяне, лежит камень Алатырь ... (Пинега)...

10) Молитву напиши на бумаге, к(ото)рую когда болящий выносит 3 дня, сжечь и тот пепел выпить, растворив св(ятою) водою: «Шедшему св(ятому) Сисению от горы Симоийские обрете бесица, имуща очи разжены и руже железны, и власы верблюжие, и рече ей святой Сисений.— Где идешь нечистая душе и откуда еси? Она же отвеща ему и рече: Аз иду юность женску иссушити, млеко остановить, а младенцы погубити, очи возвратити, а другие родят глухи и немы, и погублю во чреве материном. Тогда помолися святой Сисений господу б(огу) ... а имена мои: 1 Вященца, 2 Бясица, 3 Преображница, 4 Убийца, 5 Елина, 6 Полобляющая, 7 Имарто, 8 Урия, 9 Изъедущая, 10 Негризущая, 11 Голяда, 12 Налукия... (Холмогоры). Стр. 363.

... народная поэзия создала миф — лихорадки, непременно возникающие или из Черного моря или из моря Окиана... Стр. 363. (Кажется, что все заговоры доставлены из приморских или сырых мест... Их происхождение...)

Г. Сахаров говорит, что понятия р(усского) народа о лихорадках заимствованы от Павликиан. Православною церковью были преданы проклятию: «Вопросы к Богородице о недуге естественном, еже именуется Трясовица». См. Иоанна, экз. Болгарского, изданного Калайдовичем, стр. 210. Стр. 364.

Заговоры против зубной боли.

1) *От зубной боли.* Господи И(исусе) Х(ристе) сыне божий, помилуй нас! Господня храма тебе не гарывать, у раба б(ожьего) и(мя) р(ек) зубам не болевать отныне и до веку, во веки, аминь. (Сей заговор от зубов проговори трижды. Которая изба на другое место переставлена, приди и отковырь щепочку, и положи на большой зуб, как раз проговоришь, избе поклонись).

2) Матушка крапивушка, святое деревцо! Есть у меня раб б(ожий) и(мя) р(ек), есть у него на зубах черви, а ты оных выведи; а ежели не выведешь, то я тебя высушу; а ежели выведешь, то я тебя в третий день отпущу. (Проговоривши, крапиву, растущую на свободе, привязать к низу, то есть преклонив к земле, а на третий день отвязать).

3) (В полночь ровно в 12 укусить церковную коренную паперть... закаменей мои зубы крепче камня...)

4) На море на О(киане), на острове на Б(уяне), стоит соборная апостольская церковь, стоит Мать Пресвятая Бог(ородица), и преподобный Антипий, зубной исцелитель...

5) Каин! Каин! Каин! вели спросить брата своего Авеля: не болят ли у него зубы? — Нет. — Так бы у раба б(ожьего) и(мя) р(ек) нет... (Наговори на соль и клади на зубы).

7) См. «Сказ(ания) р(усского) народа» Сахарова. Т. I. 8) См. то же. 9) См. то же. 10) См. то же.

11) Если у какого ч(елове)ка болят зубы, то берут в щепотки соль и кладут на зубы: ¹ «Стану я раб божий Н., благословясь, пойду, перекрестясь, из избы дверьми, из двора воротами, в чистое поле за дворами, в восточную сторону, по пути же мне св. Авраам, Исаак, Яков, насупротив их в синем Окияне-море плавает утоплой мертвого человека труп, а по под ясному небу летит ясной сокол. Испрашивают святой Авраам, Исаак и Яков: что ты утоплой мертвого человека труп, не болят ли у тебя зубы, не щипят ли щеки, не грызет ли алаков? Ответ им держит мертвый труп из синего моря: св. Авраам, Исаак, Яков, у мертвого человека не болят зубы, не щипит щек, не грызет алаков, а у ясного сокола не прищевают губы, также у раба б(ожьего) Н. не болели ли бы зубы, не щипали бы щеки, не прищевели губы и не грызло бы алаков век по веку, отныне и до веку. Будьте мои слова крепки, как камень на воде и на земле, на хлебе и соли. Всем моим добрым словам, небо ключ, земля замок, и ныне и присно, и во веки веков, аминь. (Наряд Устьянд. Удел. Приказа о достав(лении) в Арханг(ельскую) конт(ору) этногр(афических) свед(ений) 1847 г. за № 60). Стр. 366.

12) Говорить 3 раза на вино: «Яост есть остров, Яост полон людей, вень при своей простоте, и хвалитца Архан на Русь побывать и Русь (воевать?) и молюся я, раб б(ожий) и(мя) р(ек) Пречистой Богородицы, чтобы Архану царю на Руси не бывать, Русь не воевать; так бы у меня раба б(ожия) и(мя) р(ек) зубному недугу не бывать, щекам не пухнуть, зубам не болеть, в полне месяце и в ущербе месяце. Моим словам небо и земля — ключ и замок. Аминь (*tres*). (Из стар(ого) рук(описного) сборника, получ(енного) из с(ела) Ваймуги, Холмогор(ского) уезда. Стр. 366.

Заговоры от болезни глаз.

1) *От ячменя*

---

¹ *Далее до слов: во веки веков, аминь написано рукой Н. И. Коровова.*

2) *От сучьего сучка* (Воспаление глазного века). Лечат искрами, высекаемыми из огнива прямо в больной глаз. Искры высекает на вечерней заре старший или младший в семействе. Больной спрашивает: «Что сечешь?» Ему отвечают: «Огонь огнем засекаю раб б(ожий) N». Больной опять говорит: «Секи горазне, чтобы в век не было». Это повторяется 3 раза. (Карм(анная) книжка для люб(ителей) землев(ладельцев). Изд(ание) Рус(ского) геогр(афического) общ(ества) г. Верещагина).

3) *От боли глаз с озеу*. Когда кто укорит другого каким-либо недостатком глаз, с пожеланием еще худшего, и если укоренный подумает, чтобы в самом деле не случилось с ним этого, тогда непременно явится боль в глазах. От такой боли моют глаза водой, в к(ото)рую наговаривают: «Сама себя озевала, сама себя окаркала, сама себе и пособлю». (Шенкурск(ий) уезд). Стр. 367.

Заговоры против мужского бессилия.

1) *Против бессилия*. Во имя о(тца) и с(ына) и св(ятого) д(уха), аминь. Есть св(ятое) Окиан море ¹, на том св(ятом) Окиян море есть стоит остров, на том острове стоит дуб булатной, у того дубу булатного корени булатные, сучье булатное, вершина булатная. Круг того дубу булатного ветром не согнет, вихорем не сломит, так бы у меня, раба божия (имя рек) стояли семьдесят жил и единая жила... на женский лик красной девицы, на старья бабы, на молодья молодицы, на сивья кобылицы. Еще же под тем булатным дубом кузов ярости и юности, и аз раб б(ожий) (имя рек) возьму кузов ярости и юности, распущу ярость и юность на раба б(ожию) (имя рек) в ретивое сердце в 77 жил и в едину жилу сердечную и в единую жилу... Еще же на верху булатного дуба стоит веселая птица петух, встает рано, голову дымает и поет весело, столь же бы стояли у раба божия 77 жил и единая жила... Ставали бы у раба б(ожию) (имя рек) 77 жил и единая жила... Ставали б рано на женский полк и на мужской, на молодья молодицы, на красная девицы, на старья бабы; и злого человека, порчельника, кто на меня зло думает и мыслит, ударь его коленки о камень, убей его; у меня раба б(ожию) (имя рек) стали 70 жил и одна жила... стали лучше старого, хоробрее прежнего, что турей рог, что еловый сук, толь бы тот раб божий (имя рек) пылок и ярк на женскую похоть, на полое место, во веки веков, аминь. (Из стар(ой) рукописи, доставленной крест(ьянином) Дохтуровым из с(ела) Ракузы Холмог(орского) уезда, в Труды

---

¹ Далее до слов: во веки веков, аминь написано рукой Н. И. Коробова.

Этнографического) отделения) 1878 г. См. часть 2). 2, 3, 4 од-
нородны 1-му. 2 и 3 доставл(ены) Дохтуровым, 4-й взят из книж-
ки Книголюбова. Стр. 368.

Заговоры от грыжи и сглазу, и баенной нечисти.

1) Во имя о(тца), и с(ына), и св(ятого) д(уха), аминь. Сходит
Егорий с небес, по золотой лестнице, сносит Егорий с небес
300 луков златополосных, 300 стрел златоперых и 300 тетив ¹...
стреляет и отстреливает у раба б(ожиа) N. уроки, прикосы,
грыжи, баенной нечисти, и отдавает черному зверю, медведю, на
хребет: и понеси чэрный зверь... (Холмогоры).

2) ...(в чистом поле Окиан море, белый камень, под ним золо-
тая щука...) и приди щука к р(абу) б(ожию) и(мя) р(ек) и вы-
грызи у раба б(ожиа) и(мя) р(ек) своими золотыми зубами гры-
жу ветрянную, грыжу напущенную, гр(ыжу) жильную, гр(ыжу)
костяную, сосцовую грыжу, красную гр(ыжу), мокрую гр(ыжу),
от отца грыжу, от матери грыжу, всякую бывающую, и спустись
грыжа к поясу, и выйди мочью и шулятами на дресвян камень,
и поживи 3 часа денных; и пойдй грыжа с дресвяна камня на
пустое место...

3) *От детской грыжи.* Повивальная бабка приговаривает: «Ба-
бушка Соломонушка у Пресвятой Богородицы грыжу загова-
ривала (или заедала) медными щеками, железными зубами, так
и я заговариваю у раба б(ожиа) и(мя) р(ек) (село Лисестрово
Арх(ангельский) уезд. Труды Этнограф(ического) отдела. См.
часть 2, 1878 г.).

4) Господи боже, благослови. Во имя о(тца), и с(ына), и св(я-
того) д(уха). Есть море Окиан... Латырь... на том стуле сидит
красная девица. Государыня ты, красная девица, дай ты мне
р(абу) б(ожию) грыжных слов добрых. Грызет и меня р(аба)
б(ожиа) вотчину золотая грыжа, истовая гр(ыжа), пуповая
гр(ыжа), мокрая гр(ыжа) ², кила грыжа, та затеченная гр(ыжа),
отрочная грыжа, сердечная грыжа, десная гр(ыжа), поясовая
гр(ыжа), водяная гр(ыжа), кровавая гр(ыжа) ³, верхняя гр(ы-
жа), ручная гр(ыжа), и ножная грыжа... И возговорит красна
девица: «Ой еси грыжа... не грызи ты у меня р(аба) б(ожиа)

¹ Далее в печатном тексте: златополосных.

² Далее в печатном тексте: белая грыжа, красная грыжа,
родимая грыжа, привязанная грыжа, (Чехов пропустил одну
строку)

³ Далее в печатном тексте: пригнонная грыжа, суставная
грыжа, внутренняя грыжа, (Чехов пропустил одну строку)

и(мя) р(ек) ни крови, ни тела, ни костей, ни мозгов, грызи себя злая грыжа...

Указ: говори трижды на сало ворванное, или на кислые щи, или на матерно млеко, или на щучьи зубы, и мазать безмянным перстом против того места, где грызет. (Из рукописной ст(атьи) И. Костылева. Стр. 369.)

Заговоры против насекомых. Стр. 371.

Слова невест, желающих замуж. Стр. 372.

Свадебные заговоры, обереги, подходы. Стр. 372.

Заговоры на подход. 375.

Заговоры пчелиные. 379.

Заговоры от всякой болезни.

1) ...и как на той сырматерной земле нет ни которой болезни, ни кровные раны, ни щипоты, ни ломоты, ни опухоли, так же сотворил господь меня р(аба) б(ожня) . . . крепко укрепил жилы мои и кости мои, и белое тело мое, так же у меня раба б(ожня) не было бы... (Шенкурск(ий)).

2) Молитва от всех скорбей.

3) *Заговор от недугов.* Заговариваю я у р(аба) б(ожня) и(мя) р(ек) 12 скорбных недугов: от трясовицы, от колючки, от свербежа, от стрельбы, от огневицы, от колотья, от дерганья, от морганья, от слепоты, от глухоты, от черной немочи... (Сказ(ания) рус(ского) народа. Сахаров). Стр. 380.

Заговор на покраденную вещь. 382.

» оборотня. 382.

» островника на зеленую дубраву. 383.

Заговоры от злобы лихих людей и о спасении. 383.

» на кулачный бой. 385.

Молитвенные заговоры от безумия, родимца, белой горячки и проч. (*nihil*¹) 385.

2) *Заговор от болезней скота...* избави... и от воздуха смертного, и губительного недуга, и поветренного падежа, и от зверя хищного, и от гадины ядовитой... (Из кв(иги) Книголюбова).

3) Святые мученики и чудотв(орцы) великие: Медосте * (* Модест), Флор и Лавр, Власий и Харламший, Ник(олай) Чудотв(орец) и Георг(ий) Поб(едоносец), вашими всесильными мольбами ко господу, Спасу всемилостивому, исцелите и избавите скота сего (такого-то) от поветрия, от падежа, от тлетворного воздуха,

¹ ничего (*лат.*).

от смертоносного недуга, от смертоносной язвы, от всякой немощи, хвори, скорби и болезни... (Книголюбов)... Стр. 388.

Заговор от бешеной собаки: на море на О(киане) на острове на Б(уяне) стоит дом, а в том доме сидит старица, а держит она жало. Ты старица возьми свое жало и приди к рабу и(мя) р(ек) ¹ вынь из раба и(мя) р(ек) жало смертное. Заговариваю раны колючие на руках, на ногах, на голове, на лбу ², на затылке, на бровях и подбородке. Будьте во веки веков на собаке черной, серой, красной, седой, рыжей, белой; сидите, во веки не сходите. Стр. 389.

Заговор на торговлю. 389.

»   чтоб дело сошлось. 390.

1) *Молитва от родимца*... Никита... того молитвами избави р(аба) б(окия) и(мя) р(ек) от родимца и младенчества, от прилога и безумия, от порчи и притчи...

2) *Заговор от родимца*. На море Окиане..., а во том медном столбе закладена медная медяница от болестей и хворостей. Посылаю я раба и(мя) р(ек) в тот медный столб... (Сахаров)

3) *Заговор от родимца*. У каждого ребенка непременно бывает родимец. Всех же родимцев 12. Они носят название по той части тела, к(ото)рая болит у ребенка: родимец пуповой, сердцевой, внутренней, суставной, жиленой, костяной, ручной, глазной, ревун, говорун. Ребенка, подвергшегося родимцу, поят и моют водой, над которою говорят слова: «Грызу я, загрызаю, уйму я, унимаю на р(абе) б(ожием) и(мя) р(ек) 12 родимцев (следует перечисленье их). Как мертвый от могилы не ворочается, так бы и на р(аба) б(окия) и(мя) р(ек) эти 12 родимцев никогда бы не ворочались, веки по веки. Отныне и до века. (Шенкур(ский) уезд.) Стр. 390.

От укушения змеи. 395.

От жабы в горле. 395.

...ч(елове)к, у к(ото)рого снят след, сохнет, лишается умственных способностей, постепенно и медленно погасая жизнью, умирает... Стр. 398.

Как скоро родственники заметят в каком-либо человеке из своих тоску, то обращаются к знахарю или доке и просят его, чтобы он избавил больного от недуга. 398.

¹ В печатном тексте всюду вместо: имя рек — такой-то.

² В печатном тексте: во лбу.

Есть в народе поверье, что земля из свежей могилы, зола из семи печей и соль из семи изб, запитые в чьи-либо онучи, наносят тому, кому онучи принадлежат, калечество, род ревматизма... Стр. 399.

Скитская клюква . . . раскольники брынских лесов... если не могли словом убеждения склонить на свою сторону им, почему-либо, нужного ч(елове)ка и обратить в свою веру, то... давали этому ч(елове)ку клюкву, напоенную некоторою отравою, к(ото)рую если кто съедал, то получал желание итти в брянские скиты, а когда съевший оную видел огонь, то в испуге бросался в него, так как здесь представлялся ему рай... Стр. 401. См. Абевега.

Ртуть называлась змеиным молоком.¹ Стр. 402.

Между разными видами волшебников были волхвы, чародеи, чаровницы, зелейщицы, обаянники, кудесники, сновидцы, звездочеты, облакопрогонники, облакохранительники, ведуны, ведуньи, лихие бабы. *

* (Дон. к Суд. Д. И. I, 252).

Обаянниками назывались в старину фокусники, к(ото)рых призывали или посещали, хотяще некая увидети от них неизреченная (Домострой). Они же заклинали змей и злых животных. Кудесник совершал различные заклинания и чародейственные обряды (кудесы бьют) и предвещал будущее. Сновидцы... Облакопрогонники (Домострой) были волшебники, к(ото)рые . . . повелевали дождем и ведром... было верование в волшебников, сбедающих солнце и луну. «Погибе солнце и бысть яко месяц, его же глаголит невегласи сбедаемое солнце». (Ип(атьевская) лет(опись)). . . Стр. 403.

Аще не брегчи муж жены начнет, то помажь его (?) салом медвежьим, ввегда не будет ему на другую жену похотения. Стр. 407, Сапоги этим салом мажут.

Чары на благопол(учное) разрешение младенцем. Напиши на бумаге: «Помяни господи сыне Эдемские во дни Иерусалимовы глаголющие: истощайте до основания его!» А то письмо положи роженице за пазуху. (Пермск(ий) сбор(ник)). Стр. 407.

...было большое верование в силу влияния мертвых тел на людей, то в целебном, то в зловредном отношении. Стр. 408.

¹ Текст дан Чеховым в пересказе.

Наузы и узлы... Всеславу волхвы навязали пауз на голову; он носил его всю жизнь, и . . . того ради не милостив на кровопролитие... Стр. 410.

Чаще всего наузы давались против болезней не как лекарство, а как предохранительное средство. 411.

Вообще болезни происходили от влияния злых духов, или даже сами были злыми духами, или от злого умысла... Лечение состояло в том, чтобы отогнать и уничтожить действие враждебной губительной силы... 412.

... советовали купаться в реках и озерах, во время грозы и в новолуние, умываться с серебра, а потом встречать молодой м(еся)ц и этими средствами хотели предохранить от недугов на будущее время... Стр. 413.

Под именем порчи разумеются первые болезни, к(ото)рые внезапною и исключительным ужасом припадков потрясают воображение, настроенное к таинственным толкованиям... Беснующихся... Кликуши... 413.

... во время пожара в Москве при Мих(аиле) Фед(оровиче) хотели сжечь как колдуна одного немца живописца за то, что нашли у него череп и никак не могли объяснить себе, для чего он его держит... (Олеарий). Стр. 415.

От простуды. Кто спотев изошьет, и от того болезнь придет — овечьего молока ложку, да желчи медвежей с гороховое зерно да стерши испить на тце сердце уквасив дважды. Пермск(ий) сб(орник). 418.

Аще кто кашляет, давай ему пить воду ячную с сахаром и поможет. Перм(ский) сб(орник). 418.

Аще ч(елове)к охрипнет, горло ему затечет, то шелковую траву водяную, изгневши лити на него. Аще не будет шолковыя травы вода, тогда пшеничные отруби с укропом изгневши, пити, и хрипота исчезнет и минет. Перм(ский) сб(орник). 418.

От водяной. С разваренного или заваренного сверчка воды выпить. 418.

От лихорадки. Аще кото трясца держит, и ты возьми чесноку, да хрену, да истолки обое вместе, да вяжи себе на шею, а как станет подрогивать, ино по суставам чесноковым хреном мазать и

кто станет говорить: чесноком де от тебя пахнет,— и не отпираться. И тот чеснок и хрен делаетца, чтобы люди не знали. Стр. 418. Перм(ский) сб(орник).

Комониное коренье варити в пиве и пити на тше сердце и она покинет. Перм(ский) сб(орник).

От зубной боли. Змию живую добыть, вынуть из нее желчь из живыя; а (буде) змия живая без желчи с того места сползла, и тою желчью мазати, и в тот час жерви (то есть черви) пропадут; а буде змия с того места без желчи не ползет и в той желчи нет пособия. Стр. 418.

От глухоты. 1) Аще ч(елове)к оглохнет, возьми воронову желчь и пусти в уши. 2) Сала свиного да сала курячья, да соку лукового укашливай в ухо и услышит. 3) Возьми молока сучья и укашливай трижды в ухо. 418.

От потери голоса. Ясти чеснок печеной на тше сердце, и будет голос. 418.

От шелудей. Аще ч(елове)к шелудив, ящерицу сожги на пепел и мажь тело. 418.

Аще варим и толчем и прикладываем (чеснок) к чирьям на теле или к иным болячкам, кои бывают без верху, тогда гной выводит. Стр. 419.

От ран. 1) Раненному кому — желчь медвежью с яичное зерно, да приложить к ране, привить платом — ино выдет кровь. 2) Возьми дрожжей, да вина горелого, да ладону, да набити яиц куречьих и мазати раны.

... Возьми молодые листы (?) сожги в пепел, да доспей щелок, да мой болячку, да присыпай — ино заживет. Стр. 419.

Излечить отмороженный член. Гусиным салом да утечьим и раствором ржаным мазать озноб и живет оттого, да мозгу коневого, да истолчи все то вместе и приложи к озяблой ране. 419.

Аще у кого ¹ излом, еловый пепел смеси с желтком яичным, прикладывай к излому; у кого нога гниет, собачье ребро сожги, истолки, и приложи вверх раны лист, попутниковый или капустный.

---

¹ В печатном тексте: у человека.

2) Прививать можжевельным пеплом с яичным белком смеси (смесь?) вельми добро. 3) Против кровной струи, помазывай дрожжами медовыми, осоли и поможет. 4) Масло деревянное, да соль жженая — присыпать к болячкам. 419.

Глаза:

1) Егда бельмо на оце, терни из лесу нажещи, пепелом посыпай, то и лекарство. 2) Ресница стяхнется и прыски из него (?) пойдут в очи человеку, и с того ресницы растут, в очах и волосы кривляются, тому помогати: держать клей вишневыи и размачивати в воде, обмывая водой и вытирати, и в очи пуцати тотчас. Стекло зеленое истолки мелко, да козью желчь обое смешай вместе (вместе) и мажь тем — откуда волосы растут. 3) Белого голубя кровь суши по холоду, а не на солнце и не на ветре; истерши та кровь пуцати в очи рапо.

4) Мазати мозгом заячьим из головы сырым.

5) Лист смородный да варити в 3-х водах и тем мажь очи. (К приведенным 2, 3, 4 и 5 ст(атьям) в рукописи относится отметка на поле: у кого в очах волосы растут).

6) От бельма. Добыти сова, да совиною желчью мазать, и сгонит. Яйцо куричые повертети да белок выцедить, желток оставить в скорлупе, да утерти соли самосадки, и положити в яйцо, да обмажь его глиною, и сожги на пепел, да просей ситом, и посыли на бельмо.

7) Лебязью желчь мазать, масло яичное жежчи же, да тот пепел мешати с пресным медом и с маслом деревянным мазати...

8) Аще у ч(слове)ка глаза кровавы, изсунити семя (?), смеси с 3-мя белками яичными, да заткни хлопьем, да прикладывай к очам.

9) Аще у ч(слове)ка прест, изотри сабур траву, да ртути, да масло древеное со сцем, помажь веки, а в очи не пуцай.

10) Козьи говна девять пер... истолки, смешай с медом, с пресным, пуцай в очи...

11) Иссуши желчь коровью, изотри и сышли в очи.

12) Сахар леденчатый да женское молоко, у которое с чужим не бывало, или черные коровы, пуцай в очи. Стр. 419.

От обморока. Аще у кого душа займетца напрасно, язык отыметса — зажещи две свечи воцапы, да погасити одна и подкурити под нос, пременяя. 420.

Конский мозг добро от грыжи мазати.

Аще у кого грыжа, и ты помажь собачьею кровью, и поможет ему. Стр. 420.

От зуда. Возьми кропивки, да соли, да яичной желток, да смешай вместо, да мажь по 3 дни куде свербить. Стр. 420.

Ко(то)рый ч(елове)к часто съит, пии кровь заячья, да мясо ясти заячье. Стр. 420.

Аще ч(елове)к чахнет, ходячи, не оживет, ни умрет, в . . . день зарезати корова, да лести на лохтях в брюхо до горла и мигнет болезно. Перм(ский) сб(орник). Стр. 420.

... от всех заговоров и всякой порчи посят на голом теле из тонкой сетки вязаной шарф. См. Простон(ародная) медиц(ина), рук(описная) ст(атья) Ив. Костылева... Стр. 421.

Состав о голосу Филамента, философа Афинейского. Стр. 421.

Утин прискаты. Утин, или спинную боль, лечат преимущественно старухи, след(ующим) образом: больной лежит ниц через порог, и когда он так ляжет, лекарка-старуха кладет на спину его венник (листоватик) и ударяет по нем острием топора. После каждого удара... спрашивает... (Шенк(урский) уезд). Стр. 421.

Соняшница — врачевание от брюшных болезней¹. Знахарь требует миску, в которую взойшло бы три штофа воды, пеньки и кружку. Миску с водой ставит больной на живот; пеньку зажигает. Как скоро пенька загорится, он обматывает ею больную. Часто случается, что больная от того остается обожженной в нескольких местах; раны, полученные на теле, приписывают знахари тому, что чрез обожженное этим место выходит болезнь, которая тут находилась. Пеньку после того кладет знахарь в кружку, а кружку ставит в миску. В это время начинаются наговоры, между тем, как больная вопит от болезни, а окружающие считают волю страдальцы удалением нечистой силы из больной. Прочтя наговоры, знахарь дает пить эту воду и удаляется. (Сахаров).

Лекарство от стени. (Испурительная сухотка детей, детская дряхлость. Atrophia infantum). Для этого большое дитя песут в лес, ищут раздвоенного дерева, кладут его в этот промежуток на двое или на трое суток, сорочку вешают на дерево, потом вынимают его и ходят трижды девять вокруг дерева. После того приносят домой, купают в воде, собранной из девяти рек или колодцев,

---

¹ Далее до слов: при обливании холодной водою написано рукой Н. И. Коробова.

обсыпают золою, собранною из семи печей, кладут в печь. Если дитя после этого засыпает, то это верный признак исцеления, а если оно кричит, то должно умереть. Часто случается, что дитя мрет в лесу, оставленное обнаженным, или испускает дыхание при обливании холодной водою.— 424.

Зубы. К числу средств в народе существу(ет) обычай лечения пальцем... Палец обмочивают наркотическими ядами и трут большой зуб, или ловят крота, умерщвляют его указательным пальцем без всякого орудия, приговаривая... После чего полощут утром и вечером кислым уксусом. Стр. 424.

...страждущие куриной слепотой, по совету знахарей, выходят в лавку, нагибаются над дегтярною кадучкою и при этом говорят: деготь! деготь! возьми и пр. Стр. 425.

Волшебный горох... Убейте весною змею, разрежьте ей брюхо и, положив в брюхо 3 горошины, заройте в землю... вырастет цвет, то сорвите его в полночь или в полдень, закатайте его, будучи в чистоте сами, в воск и положите в рот; то вы можете узнавать, что у каждого ч(елове)ка на уме. Стр. 426.

Соком калины примачивать раны. 426.

Плакун трава... обладает удивительными (но не мед(ицинскими)) силами... См. Сахаров и Абевета. Стр. 427.

Трава колюка. См. Сахаров. Адамова голова. Таул. Стр. 428.

Крапивное коренье... иссуши, истолки, просей ситом, натрай лицо, руки и ноги — и не озябнет. Пермс(кий) сб(орник). Стр. 429.

Трава козлец. От клопов. Пермск(ий) сб(орник). 429.

Трава галган. Перм(ский) сб(орник). 429.

От духа чеснокового бегают всяк гад, к(ото)рый ядовитой. Кто так грызет, вельми вредительно есть очам. А хто приемлет по рассуждению, того да глисты и змеи и жабы изнутри выганивает. Чеснок в масле изжен деревянным и тем пользует елеем по укушению ядовитого зверя, где на теле не будь. Пермск(ий) сб(орник).

Составы пластырей. См. Перм(ский) сб(орник). 429.

Против плешивости... возьми коневью брюшину и сожги в пепел, да истолокши просей мелко, столкпи с деревянным маслом и мажь голову гораздо, да увяжи платом... Перм(ский) сб(орник). 430.

Коневий кал, да козевий кал истолки с деревянным маслом, мажь голову гораздо, обвяжи платом, в 3 дня волосы вырастут (?). Стр. 430.

От рябины на лице. Мазать салом волчьим, вино стонит, у кого — видение рябо и угриловато.

Колос(а?) пшеничный (аго?) цвет утри мелко и смешай с белок яичной, доспей, как масть (то есть мазь) и мажь — видение рябе будет гладко.

Возми мозг оленей из голеней, мажь видение. Плат новый избери и тем платком росу снимай со пшеничного колоса и той росой мой видение рябое и угриловатое. Дрожжи медвяные мазати. Стр. 430.

Черпение волос. Перм(ский) сб(орник). Стр. 430.

Трава Прикрыш. См. Сахарова.

Одолен-трава. С корнем можно ходить по разным суд(ебным) учреждениям, чтобы выиграть тяжбу, с ним можно победить сердце мол(одой) девушки... поить коров во время теления. 431.

Сси-трава... обладает пророческой силой. 431.

Трава Тирлич... достается в удел одним ведьмам... 431.

Петров корень... для одоления демонской вражьей силы... 432.

Разрыв-трава, иначе прыгун, скакун. Это растение столь редко, что люди только посвященные в таинство чернокнижия могут находить его... См. Сахарова... Стр. 432.

Трава Не чуй-ветер... растет зимою по берегам и озерам. Не мед(ицинская). Стр. 433.

Девясил (*enula compeana*) . . . заключает в себе 9 сил. 433.

Сиорынья... 433.

Трава Песий язык... Не мед(ицинская). Стр. 434.

Кильная трава... в Костр(омской), Вологод(ской) губ(ерниях) ... избавляет от зоба или от килы... накаливают кирпичи докрасна, кладут эту траву на кирпичи и предлагают больному держать лицо над дымом или парами... и прикрывают этого больного сверху наглухо и так, чтобы пары эти как можно более поглощались ртом. (М. Евстигнеев.) Стр. 434.

Трава железняк... производит ссору. 434.

Семена розанов... повешенные с семенами горчицы и с ночь ласки... лишают плодовое дерево его плодов. 434.

Чернобыльник... в шкурке молодого зайца... ловкость в бегу... ¹ 435.

Бузина . . . путника от опасных зверей... 435.

Ятрышник. Кукушкины слезы... делает бег лошади быстрым... ¹ 435.

Крапива... одарена свойством определять... будет ли больной жить или умрет? Для этого только что в отлитую больным мочу положить несколько свежей крапивы и дать в моче крапиве мокнуть. Ежели по истечении суток крапива высохнет, сожмется и потеряет цвет, то больной умрет. Когда же крапива останется зеленой, и как бы свежей, то больной выздоровеет... от лютного ревматизма, простуды... 435.

Петуния... свойство сохранять от ошьянения... пред отравлением на бал... принять 2 ложки порошка этой травы и запить ложкой оливкового масла. 436.

Трава чистотел... жить со всеми в мире... 436.

Дурман. 436. Nihil.

Сонная одурь, белладона. Nihilissime ². 437.

В сенях каждого дома лежали рогожки или ковры. Они положены были для того, чтобы обтирать подошвы ног, так как в старину не было в употреблении калош. 479.

---

¹ Текст дан Чеховым в пересказе,

² Совершенно ничего (лат.).

Повивальная бабка наз(ывается) у них (пермяков) гог-баба, то есть пуновая баба, или бабитчнсь баба, то есть повивальная... (о пей и вообще о родах 533).

VII

КАРАМЗИН. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО.

1818. Том I.

*Россия была*¹ *обитаема «дикими, во глубину невежества погруженными народами, которые не ознаменовали бытия своего никакими собственными историческими памятниками».* Стр. 1.

...особенное бытие скифов исчезло для Истории. Стр. 11.

Жители Кирриландии (финны) «беспокоили набегами земли соседственные и славились мнимым волшебством еще более, нежели храбростию. Биармиею называли скандинавы всю обширную страну от Северной Двины и Белого моря до реки Печоры, за коею они воображали Иотунгейм, отчизну ужасов природы и злого чародейства». Стр. 37.

...но сии варвары (обрывы), великие телом и гордые умом (пишет Нестор), исчезли в нашем отечестве от моровой язвы, и гибель их долго была пословицею в земле Русской... Стр. 40.

(Нестор: и есть притча в Руси и до сего дне: погибоша аки обривы, их же несть племени ни наследка. Лавр(ентьевская), стр. 5).

859 год — первое хронологическое показание в Несторе. Стр. 44.

...Но житель полуночных земель любит движение, согревая им кровь свою; любит деятельность; привыкает сносить частые перемены воздуха, и терпением укрепляется. Таковы были древние славяне по описанию современных историков, к(ото)рые согласно изображают их бодрыми, сильными, неутомимыми. Презирая непогоды, свойственные климату северному, они сносили голод и всякую нужду; питались самою грубою, сырою пищею; удивляли греков своею быстротою; с необычайною легкостью всходили на крутизны, спускались в расселины... в грязи, в пыли, без всякой опрятности в одежде, являлись во многочисленном собрании людей... *Примеч.:* (121) *Метог. popul. II, 29.* Нек(ото)рые пишут, что славяне омывались три раза во всю жизнь свою:

¹ *Далее зачеркнуто:* населена.

в день рождения, женитьбы и смерти (см. в Ранчевой Истории слав(янских) народов. Кн. I, гл. V). Стр. 55.

Они (славяне)¹ еще долгое время таитья в реках и дышать свободно посредством сквозных тростей, выставляя конец их на поверхность воды.— Древнее оружие славянское состояло в мечах, дротиках, стрелах, намазанных ядом, и в больших, весьма тяжелых щитах. *Примеч. 125:* См. Маврик. *Strateg.* Кн. II, гл. 5,— Тацита о Венедах. Прокопия в *Mem. popul.* II, 29, 33 и Фредегария *Chron.* гл. 48. Маврикий пишет, что яд, коим славяне намазывали стрелы, был весьма действителен и мог заразить все тело уязвленного, ежели не давали ему принять фериака, либо других лекарств, или не вырезывали мяса вокруг раны... Стр. 57.

Анты и славяне, как замечает Прокопий, не верили Судьбе, но думали, что все случаи зависят от мироправителя: на поле ратном, в опасностях, в болезни, старались его умилостивить обетами... Стр. 81.

Славяне думали, что оно (злое существо, Чернобог) ужасает людей грозными привидениями, или *страшилами*, и что гнев его могут укротить волхвы, или кудесники, хотя ненавистные народу, но уважаемые за их мнимую науку. Сии волхвы, о коих Нестор говорит в своей летоисии, подобно сибирским шаманам, старались музыкою действовать на воображение легковерных, играли на гусях и для того именовались в некоторых землях славянских *гусярами*. Стр. 83.

В договоре Олега с греками упоминается еще о *Волосе*, которого именем и Перуновым клялись россияне... Стр. 89.

Мы знаем, что и российские славяне приписывали озерам и рекам некоторую божественность и святость. В глазной болезни они умывались водою мнимо-целебных источников и бросали в них серебряные монеты. *Прим(ечание) 214...* «очные ради немощи (в кладезях) умывающся и сребреницы в ня повергающе...» (Зри Житие муромского благоверного князя Константина Святославича). Стр. 92.

Другие славяне, торжествуя собрание хлеба, обрекали петуха в дар богам, и пивом, освященным на жертвеннике, обливали

---

¹ Далее пропущено слово: умели.

скот, чтобы предохранить его от болезней. *Примеч. 230:* Гер-б(ерштейн). *Gesch. der Slav.*, т. I, стр. 36. Известно, что русские земледельцы в день св. Флора и Лавра приводят лошадей своих к церкви: сие обыкновение не происходит ли от древнего язычества? Стр. 100.

866 год — первое нападение русских на Византию. Стр. 118.

... истинное происшествие должно быть их (сказок) основанием, и самые басни древние любопытны для ума внимательного, изображая обычаи и дух времени. Стр. 160.

Сие благодеяние (школы) казалось тогда (при Владим(ире)) страшною новостью, и жены знаменитые, у коих неволею брали детей в науку, оплакивали их, как мертвых, ибо считали грамоту опасным чародейством. Стр. 220.

Об умном старце, приказавшем при осаде Белгорода печенегами выкопать два колодезя и поставить в них кадь с сытою, другую — с тестом. Старшины неприятельские поверили, что земля сама собой дает тесто. Стр. 227.

Народы, из коих составилось Государство Российское, и до пришествия варягов имели уже неск(ото)рую степень образования. Стр. 241.

Волхвы славились при Олеге (при нем одном?) гаданием будущего: вот древние мудрецы нашего отечества! Наука их состояла или в обманах, или в заблуждениях... Стр. 248.

Примечание к I тому.

129. Славяне сажали пленников на кол, запирали в хлебы и сожигали вместе с скотом, к(ото)рого не могли увести с собою. Стр. 71.

277. ...В Ник(оновской) лет(описи) прибавлено: «Они ж (варяги) бояхусь звериного их (славян и финнов) обычая и права, и едва избрахась три брата»... Стр. 102.

416. ...И немцы и славяне пивали из черепа своих неприятелей. Так болгарский царь Крум, убив в 811 году императора Ники-

фора, оправил череп его в серебро, и князья славянские употребляли сию мертвую голову вместо покала (Mensch(oniae) por(ulo-gum) II, 540). Стр. 164.

417. В прибавлении книги, издашней в Келье (в 1676 году), под заглавием: Christophori Sandii nucleus Historiae Ecclesiasticae (Христофора Сандия Ядро Церковной Истории), напечатано (стр. 61—64) письмо к Великому князю Владимиру от Иоанна Смеры, его медика, будто бы посланного им для наблюдения вер и правов в чужих землях. ...Видебский диакон, Андрей Колодинский, перевел ее на польский язык, а Виссоватий на латинский... Не будем глуше глухих невежд, хотящих обманывать нас подобными вымыслами. Автор письма, зная о Владимире из Дитмара, Меховского, Кромера, хотел побранить греков: вот источник вымысла... Стр. 172, 173, 174.

506. Впрочем подложный Устав Владимиров достоин замечания своею древностью; он сочинен не позже XIII века... Напечатанный в Древней Вивлиофике есть испорченный и новыми умниками дополненный список. Вот древний, от слова до слова: *Устав Св. Князя Володимира, крестившего русскую землю, о церковных судах*... А се церковные суды: роспуст (*развод*), смилное (*брачное*) заставаье (*в прелюбодеянии и блуде*), пошибанье (*драка*)... ветьство (*волшебство*), зелинчьество (*отрава*), потвори (*колдовство*), чародеяния, волхования, урекапия *три*: бляднею и зельи и еретичьством, зубоежа (*укушение*)... А ее церковные люди: Игумен, Поп, Дьякон, дети их, Попадия, и кто в Клиросе: Игуменья, Чернец, Черница, Проскурпица (*Просвирица*), Паломник (странник: см. сей Истории т. IV, примеч(ание) 167), Лечець (*лекарь*)... слепец, хромець, монастыреве, болницы, гостинницы, странноприимницы: то люди церковные, богадельные... (От слов: бога деия или бога ради). Митрополит или Пискуп ведает межи или суд, или обида, или котора, или вражда, или задница (*спор о наследстве*). Стр. 200. Фотий жил ранее, а потому устав подложен.

529. Есть другой, печатный Русской Библии перевод, по крайней мере пяти книг Моисеевых, Царств, некоторых Пророков, Апостола. Книги Моисеевы изданы в 1519 году, и в заключении их сказано: Божнею помощию, повелением и пильностью (*старанием*) ученого мужа в лекарских науках, доктора Франциска Скорины с Полоцка, у великом месте Празском. . . . Апостол издан в 1527 году в Вильне, працею (*трудом, польск. Praca*) и великою пильностью доктора Франциска Скорины с Полоцка. Тут крас-

ными буквами напечатано известие, что доктор Скорица перевел и всю Библию, в дому почтивого мужа Якова Бабича, наистаршего бурмистра славного и великого места Виленского. Сии книги редки. Стр. 210.

Конец I тома.

КАРАМЗИН

Том II

Знаменитый варяг Якун пришел на помощь к Ярославу. Сей витязь скандинавский носил на больных глазах шитую золотом луду или повязку; едва мог видеть, но еще любил войну и битвы. Стр. 23.

«...за удар палицею и жердию 3 гривны, за всякий толчок и за рапу легкую 3 гривны, а раненному гривну на леченье». (*Из Русской Правды*). Стр. 50.

Когда на двор княжеский — где обыкновенно судились дела — придет истец окровавленный или в сипих пятнах, то ему не нужно представлять иного свидетельства; а ежели нет знаков, то представляет очевидцев драки... (*Русская Правда*). Стр. 51.

...жестокая зима, голод и мор истребили большую часть сего народа. (Торков, восточных соседей Переяславской обл(асти). 1054—1060 г.). Стр. 70.

Сей народ (половцы) кочующий, единоплеменный печенегам (и вероятно киргизам¹) ... вытеснил узов (именуемых, как вероятно, торками в нашей летописи); принудил многих из них бежать к Дунаю (где они частью погибли от язвы, частью поддалися грекам)... Стр. 70—71.

Современный летописец называет Всеслава злым и кровожадным, суеверно приписывая сию жестокость какой-то волшебной повязке, носимой сим князем для закрытия природной на голове язвы. Стр. 74.

...Святослав умер (1076 $\frac{27}{XII}$ г.) от разрезания какой-то затверделости или опухоли... Стр. 84.

---

¹ В печатном тексте: нынешним киргизам.

В 1074 году явился в Киеве волхв, к(ото)рый сказывал народу, что Днепр скоро потечет вверх и все земли переместятся; что Греция будет там, где Россия, а Россия там, где Греция. Невежды верили, а благоразумные над ним смеялись, говоря ему, чтобы он сам берегся. Сей человек (пишет Нестор) действительно пропал в одну ночь без вести. Около того же времени сделался в Ростовской области голод. Два кудесника, или обманщика, жители Ярославля... ходили по Волге и в каждом селении объявляли, что бабы причиною всего зла, и скрывают в самих себе хлеб, мед и рыбу... Стр. 93.

Изяслав и его братья соблюдали неразрывную дружбу с греками и давали им войско, которое в частых внутренних неурядицах поддерживало слабых императоров на троне. Стр. 92.

(1092 г.) . . . голод, болезни, мор свирепствовали во многих областях, и в одном Киеве умерло от 14 ноября до 1 февраля 7000 человек (Примеч(ание) 152: . . . мнози человеци умираху р а з л и ч н ы м и в е д у г ы . . . Корсты значит гробы. Стало быть, по числу проданных гробов судили о числе смертных случаев ¹). Стр. 100.

В 1089 году Янка привезла из Константинополя митрополита скопца Иоанна, человека весьма обыкновенного, слабого здоровьем и столь бледного, что народ прозвал его мертвецом: он через год умер. (Прим(ечание) 159: Нестор: «Его же людье вси рекоша: „се навье пришел“...» Навь, или навье, означало мертвеца). Стр. 104.

См. поучение Мономаха. Стр. 161.

В 1120 году . . . приехал из Константинополя в Россию митрополит Никита и заступил место умершего Никифора, мужа знаменитого сведениями и красноречием; чего памятником остались два письма его к Мономаху: первое о р а з д е л е н и и ц е р к в е й, восточной и западной, второе о п о с т е, особенно любопытное, ибо оно содержит в себе не только богословские, но и философские умствования... См. Примеч(ание) 243. Стр. 168.

Город Гнойни. Стр. 259.

---

¹ В печатном тексте вместо слов: корсты ∞ случаев: Но корстами назывались гробы. Следственно в Киеве умирало тогда около ста человек в день.

... все роздал (Ростислав имение дяди Вячеслава) по монастырям, церквам, темницам, богадельням... (1155 г.). Стр. 269.

г. 1157—1159...

В княжение Изяслава Новгород вторично испытал бедствия мора; не успевали хоронить ни людей, ни скота; от смрада бесчисленных трупов нельзя было ходить по городу, ни в окрестностях. Летописцы не говорят о происхождении, свойствах и наружных знаках сей язвы, которая свирепствовала единственно в Новгороде. Стр. 288.

Примечания

26. ... В харатейных списках Нестора: «в се же лето всташа волсви в Суждали, избиваху старую чадь» — в В о с к р е с е н с к . . . . и в других прибавлено: б а б ы — «по дьяволу наученю и бесовапю, глаголаше, яко си держать г о б и н о». Под именем старой чади разумеются старые люди. Г о б и н о есть и з о б и л и е (см. Лексикон Кутейяский). Нестор называет здесь волхвами не обвиняемых в чародействе, но самих обвинителей, которые хвалились откровением свыше, уверяя, что они знают тайную причину голода, столь великого, что мужья отдавали жен своих в рабство для прокормления.

58. См. Стурлез(он). Hist. Reg. Sept. т. I, стр. 745 и след. Сей летописец рассказывает, что Ярослав хотел отдать Олафу землю В у л г а р и ю, где жили язычники (может быть, область соседственную с Казанскою Болгариею: ибо народ болгарский не зависел от России). Запимаясь единственно святостью, Олаф думал только о спасении души своей, лечил больных и делал чудеса (стр. 743 и 749); но увидев к несчастью во сне тень Олафа Триггвасона, которая подала ему надежду снова быть королем Норвежским и проч. . . . Сын его Магнус жил в России до 1033 году.

74. Немецкие законы определяли цену особенную всякому поврежденному члену: голове, глазу, носу, ушам, зубам, бороде, усам, руке, ноге; даже всякому пальцу и составу его: см. Речь академика Струбе стр. 12; далее см. в Р у с (с к о й) П р а в д е стр. 69, 76, 77.

106. Следующие места находятся только в новейших списках Р у с с к о й П р а в д ы (и для того мы не внесли их в содержание): 1. «А кто конь купить князь, боярын или купечь или с и-

р о т а , а будет в коне червь или просеть (рана), а то пройдеть к государю, у кого будет купил, а тому свое с е р е б р о взять онять взад»...

108. В Указателе Российских законов напечатан и весьма не исправно — мнимый Ярослав Устав о церковных судах. Предлагаем его здесь согласно с лучшими списками (впрочем, не имею ни одного харатейного и древнес XVI века). ... Аже жене лихий недуг болить, или слепота, или долгая болезнь, про то ее не пустити» (не разводиться с нею), также и жене не лзе пустити мужа.

113. ... Далее в харатейных списках: «Нарицающея хрестьяне, а погапски живуще; се бо не погански ли живем? Аще бо кто устрицеть чернорижцы, с диниць ли, свинью ли, или конь лыс, то взвращается... Се бо по дьяволу научешю ко бь сию держать. Друзии же и зачихонью веруют, еже бывает на здравие главе ... К о б ь значит волхвованис.

152. ... Далее в летописи: «Предивно бысть Полотьске, в мечте бываше в ноци тутно стаяше по улици, яко человеци рещуще бесь» и проч. Татищев изъясняет, что Тутон есть С ар м ат с к о е имя мертвеца; но в Кутеинском лексиконе 1653 году (стр. 174) показано, что тутно значит гром. Летописец хотел сказать, что был шум на улицах.

155. ...Он (Ярослав) умер (в 1093, а не в 1094, как в Никон (о в с к о й) л е т (о п и с и)) в среду на Страстной неделе и погребен в четверг: доказательство, как спешили тогда хоронить мертвых!

158. ...См.: «Иоанна митрополита русского, нареченного про роком Христа, написавшего П р а в и л о ц е р к о в н о е от святых книг вкратце Иякову Черноризыцю». . . . нездержание, не чистота, блудство, нечистословие; да не реку: и злодеяние! К сим и болезнь телесная...»

160. ...Н и к о н (о в с к а я) л е т (о п и с ь)... прибавляет, что Ефрем (митрополит скопец) завел больницы, где даром лечили бедных, и что он то же самое сделал и в своем городе Милитине (в Малой Армении)...

207. ... ибо умерших обыкновенно погребали тогда на другой день.

225. В 1115 году. . . был ужасный мор на лошадей, так что князь Мстислав и дружина его лишились всех коней своих.

228. ...Россияне считали долгом погребать мертвых в самый день их копчины и единственно за неимением готовой раки отлагали сей обряд до следующего дня.

230. ... П о у ч е н и е Владимирово находится в Пушкинском харатейном списке Нестора и напечатано особенно в 1793 году... Далее стр. 2, 12, 13: «Велий еси, господи, и чудна дела твоя... и проч. (Мировоззрение)

242. В летописях: «в лето 6630 дщи Мстиславля ведена в греки за царевича». См. Дю-Канжа. Hist. Bysant. Стр. 179. Алексей родился в 1106 году, и мог быть обручен шестнадцати лет. Феодор Бальзамон, патриарх Антиохийский, говорит, что супруга Алексиева употребляла какое-то волшебство в лечении болезней, и сама наконец в страшных муках умерла от того. Бальзамон писал в конце XII века.

243. Си и два послания нашел я в Синодальн(ой) библиотеке, в книге Мефодия Патарийского, под № 375, с заглавием: «П о с л а н и е от Никифора митрополита Киевского к Володимеру князю всея Руси, сыну Всеволожу, сына Ярославля»... Во втором послании Никифор доказывает, что виною поста есть грех Адамов; что ж и т и е человека есть двоякое, словесное и бессловесное, бесплотное и телесное; что самая душа имеет три части, силы или свойства: словесное, яростное и желанное: что пост к р е с т и т страсти, и проч. Далее: «Уведал еси, княже, тричастны душа (души); увеждь же слугы ея, и воеводы, и споминателя, ими же служима бывает, бесплотна суци, и приимаешь въспоминания. Та убо душа седить в главе, ум имущи якожь светлое око в себе, и исполняющи все тело силою своею. Яко же бо ты, Княже, сидя где, в сей своей земли, воеводами, слугами своимв, действуеши по всей земли, и сам ты еси господин и князь; так и душа по всему телу действовать пятью слуг своих, рекше пятью чювствий: очима, слухом, обонянием, еже есть поздрима, вкушением и осязанием, еже еста руже...» Список сих посланий не старше XIV века. Самый перевод Мефодия достоин внимания, будучи весьма древен.

353. Все описанные подробности взяты из К и е в с к (о й) л е т (о п и с и)... И то рек (Владимир Галицкий), иде на полати и от-

певше вечерню, поиде от божницы, и яко же бы на том же степене, иде же поругася Петрови (Бориславичу, послу Изяслава), и рече Олеттене: кто мя удари за плече? и не може с того места ни мало поступити, и хоте летети (упасть) и ту подхитиша его под руки, и несоша его на горницу, и вложиша его в укроп (теплую воду, Польск. Укгор), и мльваху, яко дна (Польск. Дна, внутренний лом в лядвях или в поясице. Название болезни взято, стало быть, из Польши.) есть подступила; инии же другое мльваху, и много прикладываху. И бысть вечер: Володимер же нача изнемогати велми, и яко же бы в лягомо (то время, когда ложатся спать) преставися Володимер.

380. В харатейной Кормчей книге или Древних Софийских правилах (Синодал(ьная) Библиотека) № 82) нашел я сочинение под именем: В е р а ш а н и е К и р и к о в о, е ж е в е р а ш а е п и с к о п а Н о у г о р о д ь с к о г о Н и ф о н т а и и н е х. Следуют ответы на вопросы о грехах важных и маловажных... А се есть у жен, аже не възлюбят их мужи, то омывають тело свое водою, и ту воду дают мужем: повеле ми дати эпитемьи 6 недель... А еже детей деля (ради детей) жены творять что любо, а еже бзболать или к възхвам несут, а не к попови на молитву, то 6 недель (эпитемьи) или 3, еже молодии...

Том III

Ярополк... писал к брату Мстиславу Суздальскому: «Михалко болен; его несут на носилках...» Стр. 40.

Ослепление ... древние россияне заимствовали от просвещенных греков. Стр. 49.

Из договора, заключенного между Смоленским Князем Мстиславом Давидовичем и Ригю, Готландией и с Нем(ецкими) городами в 1228: ...за повреждение глаза, отсечение руки, ноги и всякое увечье 5 гривен серебра; за вышибленный зуб 3 гривны; за окровавление человека посредством дерева 1¹/₂ гривны, за рану без увечья тоже; [кто]... Стр. 214.

Мы ¹ упомянули о лекарях: ибо врачевание принадлежит к самым первым и необходимейшим наукам людей. Во времена Мономаховы славились в Киеве арменские врачи: один из них (как пишут), взглянув на больного, всегда угадывал, можно ли ему

¹ Далее, во конце этой цитаты, текст написан рукой Н. И. Коробова.

жить, и в противном случае обыкновенно предсказывал день его смерти. Врач Николи Святоши был сириянин. Многие лекарства составлялись в России: лучшие и драгоценнейшие привозились через Константинополь из Александрии. Желая всеми способами благодетельствовать человечеству, некоторые из наших добрых монахов старались узнавать силу целебных трав для облегчения недужных и часто успехами своими возбуждали зависть в лекарях чужеземных. Печерский ипок Агапит самым простым зелием и молитвою исцелил Владимира II, осужденного на смерть искусным врачом арменским. Стр. 217.

1230 г. Открылись голод, болезни и мор. Добрый архиепископ, как истинный друг отечества, не имея способов прекратить зло, старался по крайней мере уменьшить действие оногo. Трупы лежали на улицах: он построил скудельницу или убогий дом, и выбрал человеколюбивого мужа, именем Стапила для скорого погребения мертвых, чтобы тление их не заражало воздуха. Стапил с утра до вечера вывозил трупы, и в короткое время схоронил их 3030. Стр. 260.

Скоро две новые скудельницы паполнились мертвыми, которых было сочтено до 42.000. Стр. 262.

Примечание

Татицев говорит, что Всеволод приказал только подрезать кожу над глазами (Мстислава). Стр. 32.

Автор Степенной Книги (ч. I, стр. 315) рассказывает, что в княжение Всеволода III юный Михаил, сын Всеволода Чермного, ездил лечиться в Переславль Залесский к преподобному Никите, жившему в столпе; что чудотворец жезлом своим исцелил князя; что Михаил на том месте поставил крест с надписанием 6694 года (1186); что сей крест стоял там еще и в конце XVI века и проч. Стр. 109.

Энгель в своей *Gesch. von Halitch*, стр. 556, ссылаясь на Окольского, сочинителя книги *Russia Florida*, рассказывает, что Владимир выгнал тогда доминиканского монаха Закинфа; что сей монах, вылечив прежде его дочь и возвратив ей зрение, пользовался отменною милостью княжескою, с дозволения Владимирова проповедовал латинскую веру в Чернигове, Смоленске, Москве и проч. Это сказка. ... К тому же Закинф находился в Киеве после 1240 года. Стр. 147.

См. Патерик, л. 125, 126, 127, 178. Армянин говорит Св. Агапиту о лекарстве: «нести сие от наших зелий, но мною из Александрии быти». Стр. 163.

См. Русский Временник. . . . Единого князя Ольга Красного жива яша изнемогающа от ран. Видев же его Батый красна вельми и хотя его врачевати и на свою прелесть обратити... Князь же Олег нарече его безбожпо. Стр. 205.

VIII

СКАЗАНИЯ СОВРЕМЕННИКОВ О ДИМИТРИИ САМОЗВАНЦЕ.

Часть I. *Берова* Летопись московская 1831.

В 1600 году Борис вызвал из Германии несколько аптекарей и докторов медицины. Сверх того по желанию царя английский посланник уступил ему своего собственного медика, родом баварца, Христофора Рейтлипгера, врача весьма искусного, знавшего разные языки. Доктора же, прибывшие в Россию из Германии, были: Давид Васмер, Геприх Шредер (из Любека), Иоани Гилькен (из Риги), Каспар Фидлер (из Кенигсберга), да студент медицины, Эразм Бенский из Праги. Все они должны были пользоваться только государя, не смея лечить никого из посторонних; самый знатнейший боярин не иначе получал от них пособие, как с дозволения его величества. Определив им по 200 рублей годового жалованья, царь велел давать каждому из них ежемесячно немолотый хлеб для всего дома, по 60 возов дров и по 1 бочке пива; ежедневно по 1 штофу водки и уксуса; через два дни значительную часть свиного сала, ко всякому обеду присылал с царского стола в подачу по три и четыре блюда превосходного купанья (блюда же были столь огромны, что самый сильный человек едва мог пести одно из них); давал кроме того по 12 и 14 рублей деньгами и по окончании месяца свежий харч для вседневного употребления; подарил им из собственной конюшни по 5 лошадей (на коих отпускалось ежедневно столько овса, сена и соломы, что легко можно было прокормить и семь лошадей); по хорошей верховой лошади для езды летнею порою в дворцовую аптеку, по другой для употребления зимою в сани, по две каретных к услугам их жен, когда они отправлялись в церковь, и по одной ломовой для домашней работы. В заключение пожаловал каждому по 30 и по 40 душ крестьян. Если случалось царю принимать лекарство и оно помогало, то каждый доктор получал кусок бархата или камки на кафтан и несколько дорогих соболей; не оставались они без хорошего подарка, если с дозволе-

ния царского успешно пользовали какого-нибудь знатного боярина. Одним словом они были в такой чести, что сами казались князьями и боярами. Государь нередко рассуждал с ними о важных предметах, особенно о делах религии, и просил их не забывать в молитвах о благе души его. Они имели все, кроме церкви; наконец Борис внял их просьбе и дозволил выстроить храм лютеранский в Немецкой слободе. ... (Стр. 15).

... в скором времени (в повопостр(оенной) церкви) составился хор из 6, 7 и 8 человек, в коем и господа медики участвовать не стыдились. Стр. 17.

... и приказал своему капитану, шотландцу Габриелю, бывшему, до приезда вышесказанных докторов, лейб-медиком, вырвать у самодельного царя, Богдана (Бельского) длинную густую бороду... Стр. 30.

... свидетельствуюсь истинною и богом, что в Москве я видел собственными глазами людей, которые валяясь на улицах, летом щипали траву подобно скотам, а зимою ели сено; у мертвых находили во рту вместе с навозом человеческий кал. Везде отцы и матери душили, резали и варили своих детей; дети своих родителей, хозяева гостей; мясо человеческое, мелко изрубленное продавалось на рынках за говяжье, в пирогах; путешественники страшились останавливаться в гостиницах. Стр. 38.

...При сем случае Бельский (возвращенный из ссылки при Самозванце) решился излить злобу на врачей немецких, на коих он злился за то, что исправлявший прежде их должность врача Борисова, капитан Габриель выщипал ему бороду по царскому повелению ... он шепнул народу, что врачи иноземные были душою и советниками Бориса, получали от него несметные богатства и паполнили погреба свои всякими винами... Стр. 57.

11 мая Мартин Бер, уроженец Нейштатский, говорил во дворце с дозволения государя первую лютеранскую проповедь для господ капитанов, докторов и других немцев, коим слишком далеко было ходить в Немецкую слободу. Стр. 77.

Обнаженные тела побитых (после убиения Самозванца) поляков двое суток лежали на улицах; там терзали их псы и площадные лекаря, кот(о)рые вырезывали из трупов жир. Стр. 98 ¹.

---

¹ Следующие десять строк написаны рукой Н. И. Коробова.

2. Таким же образом открыл мне правду один аптекарь, служивший лет 40 сперва старому тирану, потом сыну его, после того Годунову и наконец Димитрию: он знал хорошо юного царевича, имел случай видеть его ежедневно. Сей аптекарь уверял меня, что Димитрий не сын Иоаннов; что царевич был похож на свою мать, Марию Феодоровну, а царь пимало с нею не сходствует.

3. То же самое говорила мне одна благородная ливонка, взятая в плен Иоанном и впоследствии освобожденная в 1611 году: Она была повивальною бабкою старой царицы и находилась при дворе безотлучно, воспитывая царевича. Стр. 103.

1609 г. ... Димитрий (2-й) продолжал осаду Москвы и Троицкой обители... даже собаки не успевали пожирать голов, ног и внутренностей животных, разбросанных по улицам и производивших столь ужасный смрад, что уже опасались морового поветрия. Стр. 147.

Осажденные (Смоленск Сигизмундом Польским) могли и долее обороняться, но между ними появилась тяжкая болезнь, происшедшая от недостатка в соли и укусе... Стр. 148.

Примечания

По Петрею: ... Он (Дмитрий Угл(ичский)) встал с постели; но едва сошел с крыльца, злодеи бросились к нему и закололи его длинными ножами, намазанными ядом.

Записки Георга Паерле (Georg Peuerle) о путешествии его из Кракова в Москву и из Москвы в Краков с 1606 по 1608 год.

Перевод с немецкой рукописи.

При составлении переписи (царем Шуйским) каждому ратнику дают копейку, которую они должны ¹ возвратить по окончании похода: так узнают число воинов. Стр. 106.

Монах (задержанный Самозванцем в Путивле вместе с 2-мя другими) продолжал: «Всепресветлейший князь! да будет известно твоей княжеской мшлости, что один из моих товарищей имеет у себя разные яды ², и самый смертоносный спрятан у него в сапоге, между подошвами; кто хотя несколько прикоснется к сему яду, тот всем телом так распухнет, что в девятый день должен лопнуть. Двое из твоих бояр взялись смешать оный с ладаном,

¹ В печатном тексте: он должен.

² Слово яды в автографе пропущено.

которым священник должен окурить тебя, государь, в церкви; они подкуплены Борисом... Стр. 25.

Следует розыск о смерти Дм(итрия) Царевича.

Розыск о смерти царевича Димитрия углицкого, составленный из государственных актов и современных записок. (Н. Устрялов).

См. Пеерле...

Вдова Василиса Волохова (Боярыня, мамка царевичева, мать Осипа Волохова) (показала): «Разболелся царевич Д(имитрий) в среду нынешнего 99 году Мая в 12 день, падучею болезнию, и в пятницу де ему маленько стало полегче, и царица де его Марья взяла с собою к обедне, и от обедни припотчи, велела ему на дворе погулять; а на завтра в субботу припотчи от обедни, царица велела царевичу на двор итти гулять; а с царевичем были: она Василиса, да кормилица Орина, да маленькие ребятки жильцы, да постельница Марья Самойлова; а играл царевич ножиком, и тут на царевича пришла опять та ж черная болезнь, и бросило его о землю, и тут царевич сам себя ножом поколол в горло, и било его долго, да туго его и не стало. А и преж того, сего году в Великое говенье, та же над ним болезнь была падучий недуг, и он поколол сваю и матерь свою царицу Марью; а вдругорядь на него была та ж болезнь перед великим днем, и царевич объел руки Ондреевой дочке Нагова, одва у него Ондреева дочь Нагова отняли... Стр. 139.

Андрей Александрович Нагой (показал): . . . А на царевиче бывала болезнь падучая; да ныне в великое говенье у дочери его руку переел, а и у него, Андрея, царевич руки едал же в болезни, и у жильцов и у постельниц; как на него болезнь придет, и царевича как станут держать, и он в те поры ест в нещывеньи за что понадется... Стр. 141.

Иван Муранов (Углицкий губный староста): «Тешился де царевич у себя на дворе с жильцы своими, с робятки, тыкал ножом, и в те поры пришла на него немочь падучая,— зашибло его о землю и учало его бити, и в те поры он покололся ножом по горлу сам». Стр. 145.

Р. С. Судебная медицина в исследовании отсутствовала.

Р. Р. С. Самозванец не знал падучей болезни, которая была врожденной у царевича.

Перевод с польской рукописи. 1834. (Устрялов)

При царевиче был доктор родом Волох; сведав о злом умысле, он принял для спасения царского отрока следующие меры: нашел мальчика похожего на Дмитрия и велел ему быть безотлучно при царевиче, даже спать на одной постели. Когда же мальчик засыпал, осторожный доктор переносил Дмитрий на другую постель. Так прошло не мало времени. Злодеи, нетерпеливо желая исполнить замысел, ворвались во дворец, нашли царевичеву спальню, убили мальчика, лежавшего в постели, и унесли труп... вывел его тайно из Углича и бежал с ним к Ледовитому морю... Стр. 2—3.

Федор хотел привезти в Москву тело своего брата и похоронить оное с честью, но Борис убедил его оставить сие намерение, сказав, что вместе с телом занесена будет зараза в столицу. Стр. 3.

Заключенная в узы вдова Борисова приготовила яд и, вышив стакан с отравою, предложила его своему сыну с тем, чтобы он выпил за здоровье любимого им царевича и поощивал бы свою сестру. Сын исполнил волю матери и вместе с нею умер; дочь же, поднося отраву к устам своим, заметила, что брату и матери ее стало дурно; посему не решилась пить. При всем том самый запах яда так заразил ее, что она едва излечилась при помощи медиков. Стр. 6.

Жестокосердие русских не знало пределов: они со зверским удовольствием пороли, рубили, четвертовали бездыханных и вырезав из трунов жир, бросали оные в болота, в реку, в навоз... Стр. 58.

Тут (в Переяславле) в квартире царицы (Марины) схватили старуху, которая обдупив лягушку, начала было что-то проказничать; ее подстерегли заблаговременно. Стр. 80.

27 марта Салтыков приглашал пана воеводу к себе на квартиру: его светлость не поехал, отговорившись тем, что принимает лекарство. Стр. 86.

(Царь) Шуйский за день до выезда из Москвы велел заключить в окопы Антония и двух докторов Давида и Криштофа. Стр. 104.

Примечание 57: Вероятно Давида Васмера и Христофора Рейтлингера, о которых ¹ упоминает Бер. Стр. 229.

В Дневнике послов польских Олесницкого и Гонсевского — Nihil. ²

Примеч. 3. ...Самозванец уверил поляков, что его спас доктор Семен, о чем писал и к Борису (см. Zuzia Sapielow, prz. Kognowickiego, 1791, Tom II, 82), но в Угличе такого доктора при царевиче не было: иначе бы его не оставили без допроса при следствии о смерти Димитрия, и имя его было бы упомянуто хотя мимоходом в Следственном акте, где находим все лица, окружавшие царевича, кроме одного Семена.

Finis.

Дневник Самуила Маскевича 1594—1621.
Пер. с польского. (Н. Устрялов)

Науками в Москве вовсе не занимаются; они даже запрещены. Вышеупомянутый боярин Головин рассказывал мне, что в правление известного тирана один из наших купцов, пользовавшихся правом приезжать в Россию с товарами, привез с собою в Москву книгу календарей... Русским они казались очень мудренными; сам царь не понимал в них ни слова; посему опасаясь, чтобы народ не научился такой премудрости, приказал все календари забрать во дворец, купцу заплатить, сколько потребовал, а книги сжечь... стр. 66—67.

Смерть его (брата Даниила Маскевича) я приписываю перемене воздуха: к московскому климату он привык и наслаждался цветущим здоровьем. Могло быть также, что он расстроил свое здоровье горелкою при следующем случае: находясь в полку Струсовом в Борисове в 2 милях ³ от Можайска, он строил себе шалаши: на закладку сего жилища пришло к нему несколько товарищей, и как нечем было угощать их, кроме горелки, то брат послал за нею. Сначала гости и хозяин пили по чарке, а потом по целому штофу одним духом. Уже всех спшибло с ног, кроме брата, да какого-то Недзведского, также из роты Калиновского. Этот Недзведский предложил пить вдвоем, с условием, что если один

¹ В печатном тексте: коих.

² Ничего (лат.).

³ В автографе вместо: милях ошибочно: минутах.

ослабеет, другой, крепчайший, будет иметь о нем попечение и приготовит ксандра с циркульником. И так, оба они пили до того, что тот упал замертво; его вынесли и ухаживали за ним целую ночь, ежеминутно ожидая смерти: душа в нем чуть-чуть держалась. Брат же устоял на ногах и еще помня условие, послал ко мне в столицу хлопца во весь опор за циркульником. Я немедленно отправил его: но уже поздно. Недзведский испустил дух. Брат похоронил его и остался здоров; но такая жестокая попойка не могла не повредить ему. Стр. 123.

30 декабря (князь Клецкий) под вечер по совету Пукинского обратился в Будзивишки к Вильне в намерении полечиться там тайно от болезни, которую подарили ему при дворе в Варшаве. Стр. 154.

IX

СКАЗАНИЯ МАССЫ И ГЕРКМАНА О СМУТНОМ ВРЕМЕНИ В РОССИИ.

Изд. Арх. Комиссии. 1874.

М а с с а

о начале и происхождении современных войн и смут в Московии бывшем в непродолжительный период царствования нескольких государей ее, до 1610 года.

Говорят, что один из главных вельмож, Богдан Бельский, пользовавшийся доверием царя (Иоанна IV), подал ему прописанное доктором Иоанном Эйлофом питье, бросив в него яд в то время, когда подносил царю. От этого напиток он умер. Справедливо ли это — известно одному богу... Стр. 32.

Здесь (в Хорошеве в 1 милю от Москвы) Борис часто веселился с иностранными докторами и другими лицами, роскошно угощал их и, дружески обращаясь с ними, нисколько не умалял своего достоинства. Стр. 53.

(Между приближенными Бориса) Семен Никитич Годунов был казначеем и имел в своем ведении придворных докторов и аптекарей. Стр. 68.

В то время по воле божией (в 1601 г.) по всей московской земле дороговизна и голод были так велики, что подобного еще не при-

ходилось описывать ни одному историку... У людей, употребивших такую пищу, желудки становились так же толсты, как у коров. Таких людей постигала жалкая смерть. Зимой страдали головокружениями и в беспамятстве падали на землю. На всех дорогах лежали люди, умершие от голода и их трупы были пожираемы волками, лисицами, собаками и другими животными... В Москве для вывоза трупов назначили людей, снабженных санями и телегами. Они ежедневно свозили множество трупов к ямам, вырытым за городом в поле. Туда бросали их как сор, подобно тому, как здесь в деревнях бросают с телег в ямы солому с навозом. Когда яма наполнялась, ее зарывали и рыли другую. Люди, собиравшие трупы на улицах и дорогах, иногда брали, что достоверно, и таких, у которых душа еще не разлучилась с телом, хотя они и лежали бездыханными. Таких хватало за руки или за ноги, втаскивали их на телегу, где они лежали друг на друге, как мотовила в корзине. Эти люди, находившиеся в беспамятстве, будучи брошены на телегу вместе с мертвыми, задыхались. Стр. 77.

1601. Повсюду распространялись опасные болезни и чума. Стр. 81.

Герцог (Датский Иоанн 1602) привез с собою пасторов, докторов, хирурга, палача... Стр. 89.

16 октября 1602 года герцог Иоанн внезапно заболел, что очень опечалило его свиту и царедворцев. У него сделалась горячка, все более и более усиливавшаяся. (Не заразился ли?) Царь очень испугался, послал к нему всех своих докторов, аптекарей и хирургов, приказал им сидеть при больном поочередно, днем и ночью. Стр. 90.

1604—1605. Между тем в Москву прибывало много раненых и отсюда посылали докторов, аптекарей и хирургов в войско для лечения больных и раненых. Стр. 118.

...повсюду узнали о смерти Бориса. Доктора, бывшие наверху, тотчас же узнали, что он умер от яду. Они сказали об этом одной только царице и больше ¹ никому. Стр. 136.

Он (Борис) ходил с трудом по причине подагры, от к(ото)рой часто страдал. Эта болезнь обыкновенно бывает у московских

---

¹ В печатном тексте: более.

бояр, которые много стоят и ходят, ибо они постоянно должны находиться при дворе и там целые дни стоять около царя, ни разу не отдыхая иногда в течение 3 или 4 дней. Стр. 137.

Всех противников Дмитрия схватили. Некоторые невинные, в числе которых были доктора, аптекари и хирурги царя, также сделались жертвою грабежа, хотя им самим не причинили никакого вреда. Стр. 152.

В это время (1606) свирепствовала в Новгороде чума, от которой погибло множество людей, между коими было много попов, Стр. 237.

У Геркмана Nihil¹.

Х

РУКОПИСЬ ЖОЛКЕВСКОГО

(Начало и успех Московской войны в царствование е(го) в(еличества) короля Сигизмунда III-го, под начальством его милости, пана Станислава Жолкевского, воеводы Киевского, Напольного коронного гетмана). Издание Павла Муханова 1835.

Он (Борис) лишил жизни Иоанна, подкупив английского врача, который царя Иоанна лечил... Стр. 4.

(В битве 24 июля 1610 г.) ...² лошадей эскадронных за исключением тех, коих излечили, погибло более четырех сот. Стр. 104.

...запершись вдруг в крепости в столь большом количестве они (русские) постигнуты были чрезвычайно большою смертною; и так вскоре, по прибытии нашем под Смоленск, их тотчас стало убывать во множестве от болезни, начинавшейся в ногах и распространявшейся потом по всему телу. Столь ужасной и частой смерти москвитян, умиравших по нескольку сот ежедневно, причиною был не столько недостаток в продовольствии (которого и после, по взятии крепости — ржи, овса — нашлось в достаточном количестве), как особенно бывшая между ними какая-то язва, не вредившая нам нисколько; москвитян выходило из крепости весьма много, спускаясь различными способами и улов-

¹ Ничего (лат.).

² Перед этим вычеркнуто: кроме пахоликов (?) погибло более ста...

ками со степы и выскакивая из окон: находясь между нами¹, они были чрезвычайно бледны, но нас ничто не коснулось. Стр. 172.

В приложении: От чего умер князь Скопин-Шуйский?

ХІ

КАТАЛОГ МЕЖОВА 1869

- Евецкий Орест.* Перев(од) из книги Мацеевского. История первобытн(ой) христианской церкви у славян.
- Казанский Петр.* История правосл(авного) русск(ого) монашества.
- Арх. Макарий.* История христ(ианства) в России до Владимира. 1868.
- Куприянов.* Крестные ходы, местные праздники и проч(ее) древнего Новгорода. 1859.
- Муравьев А. Н.* Сношения России с Востоком по делам церкви. Христианский памятник, содержащий в себе: исчисление праздников и святых... духовные стихотворения... врачебные наставления... 1833. Изд. 3.
- Путешествие игумена Даниила по святой земле в начале XII в.* Изд. археол(огической) к(омиссии). 1864.
- Хождения за три моря.* Афанасия Никитина. (1466—1472). 1856.
- Акафист* Авраамею, Городецк(ому) чудотв(орцу).
- Тоже* Симеону Верхотурскому 1863. Александру Невскому. Григорию Вологодскому.
- Быстротоков.* Анафема, или торжество православия. 1863.
- Ловягин.* Богослужбные каноны на греч(еском), слав(янском) и русском языках.
- Историческое обозрение* богослужбных книг греко-рос(сийской) цер(кви). Киев. 1853.
- Молебное пение* во время губительного поветрия и смертоносных немощи. 1855.
- Дмитрий Ростов.* Врачество духовное. 1864.
- Акты*, относящиеся до юридич(еского) быта древн(ей) России. Изд(ание) Арх(еологической) ком(иссии). 1864.
- Н. Калачов.* Исследования о Русской Правде.
- Псковская судная грамота* 1467 года.
- Калачов.* Текст Русской Правды.
- Андреевский.* О договоре Новгорода с немецкими городами и Готландом, заключ(енном) в 1270 г.
- Его же.* О правах иностранцев в России до Иоанна III.

¹ В автографе ошибочно: ними.

- Памятники диплом(атических) сношений древней России с ино-
стр(анцами).*
- Сергеевич.* Вече и князь.
- Калачов.* Артели в древней России. 1864.
- Калиновский.* Исторический очерк акклиматизации важнейших
в сельском хозяйстве растений и животных. 1858.
- Турчанинов.* История сельского хозяйства в России. 1854.
- А. Уваров.* Исследование о древностях южной России и берегов
Чер(ного) моря.
- А. Вельтман.* Аттила и Русь IV и V в. Свод истор(ических) и на-
р(одных) преданий. 1858.
- Срезневский.* Исследования о языческом богослужении древних
славян. 1848.
- Шеппинг.* Мифы славян(ского) язычества. 1849.
- Костомаров.* Славянская мифология. 1847.
- Библиотека иностранных писателей о России.* 1836.
- П. Петрей де Ерлезунд.* История о вел(иком) княж(естве) Мос-
ковском. Пер(евод) Шемякина.
- В. Ключевский.* Сказание иностранцев о моск(овском) государ-
(стве). 1866.
- М. Т. Каченовский.* Два рассуждения о кожаных деньгах и рус-
ской правде. 1849.
- Древности российского государства.*
- Фундуклей.* Обзорение Киева в отношении к древностям. 1847.
- Его же.* Обзорение могил, валов и городищ Киев(ской) губ(ер-
нии) 1848.
- П. Савваитова.* Описание старинных царских утварей, одежд,
оружия и проч. 1865.
- В. Доброхотова.* Памятники древности во Владимире Кляз(ем-
ском). 1849.
- И. М. Снегирев.* Русская старина в памятниках церковн(ого) и
гражд(анского) ¹ водчества. 1851.
- Герберштейн.* Записки о Московии. Перевод И. Анонимова.
- И. Прыжов.* История кабаков в России.
- В. Шульгин.* О состоянии женщин в России до Петра.
- А. Терещенко.* Быт русск(ого) народа: народность, жилища, до-
моводство и проч.
- Худяков.* Великорусские загадки.
- Его же.* — » — сказки.
- А. Афанасьев* ². Ведун и ведьма. 1851.

¹ Далее вычеркнуто: творчества.

² В автографе ошибочно: Н. Афанасьев,

- А. Щапов.* Исторические очерки народн(ого) миросозерцания и суеверия. 1862.
- П. Бессонов.* Калекы переходжие.
- А. Юшкевич.* Литовские народные песни.
- А. Афанасьев.* Народные русские сказки.
- Даль*
- Смирнов.* Песни к(рестья)н Влад(имирской) и Костр(омской) губ(ерний).
- Сахаров.* Песни рус(ского) народа.
- П. Киреевский.* Песни.
- Рыбников.* Песни.
- Шеплинг.* Русская народность в ее поверьях, обрядах и сказках.
- Снегирев.* Русские в своих пословицах.
- Его же.* Русские простонар(одные) праздники и суеверные обряды.
- Его же.* Пословицы и притчи.
- Макаров.* Русские предания.
- В. Варенцов.* Сборник духовных стихов.
- Сахаров.* Сказания русского нар(ода) о семейной жизни своих предков.
- В. Я. Буяковский.* Опыт о законах смертности в Р(оссии).
- П. Куприянов.* История медицины по лекциям С. Е. Ивановского.
- А. Никитин.* Краткий обз(ор) состояния мед(ицины) в Р(оссии) при Екатерине II. 1855.
- С. Вольский.* Об Иппократе.
- Ж. Буден.* Опыт медиц(инской) географии или исследов(ание) законов географ(ического) распределения болезней. Пер. Чистовича. 1852.
- Снегирев.* Памятники древнего художества в России; изд. Мартынова.
- Сахаров.* Исследование о русском иконописании.
- Ровинский.* История русских школ иконописания до конца XVII в. 1856.
- И. Снегирев.* Лубочные картины р(усского) нар(ода) в московском мире. 1861.

ХII

- От лишаев* — прикладывание серебряного пяточка. Звениг(ородский) у(езд). Божарово.
- Ревматизм* — спиртовой настой дождевых червей, наружно. Игуменья Аносина монастыря Иоанна.

Ожоги — барсучий жир; жженая рогожа со свиным салом. Звениг(ородский) у(езд).

Раны — листья подорожника. Моск.

Febris intermittens — листья ricinus'a к плечам и икрам. Екатериносл.

Icterus — янтарь в порошке. Екатериносл.

Кашель — отвар ржаной соломы.

Грыжи — грызут зубамп. Моск.

Ознобления — гусяное сало, жеваный горох. Екатериносл.

Обыкновенно бабки и не поднимают даже подола роженицы, уж не говоря о внутреннем исследовании (оно абсолютно никогда не делается) и поддержании промежности во время прорезывания головки. Их деятельность ограничивается разминанием живота (это называется «править живот», что бабки проделывают несколько раз еще и во время беременности), тисканьем в рот роженицы косы и всяким варварством, соединенным всегда с причитаниями. И уже только когда ребенок шлепнется на солому, они поднимают подол роженицы, чтобы «повить». Если выпадает ручка, о чем заявляет сама роженица, то бабки начинают за нее тащить. «Тамбовский уезд. Статистика населения и болезненности». Док(тора) В. И. Никольского. 344.

Почос — редечный сок; отвар от ягод мозжухи. Михайловка, Звениг.

XIII

ГЛАДЫ

6840—1332 «по всей земли велик». *Соф(ийская) первая.*

—1023 в Суздале. *Карамзин.*

1125—1132 в Новгороде *Карамзин.*

XIV

ТАИНСТВЕННЫЕ ЧАРЫ.

ВОЛШЕБНАЯ КНИГА ВЕЛИКИХ ОТКРЫТИЙ.

Соч. графа Калиостро. 1876.

См. исследование г. Глаголева, напечатанное в Воскресном Досуге, том VI, № 137 из Гродненских ведомостей. Он разделяет колдунов на следующие градации:

1) Колдувы случайные,

- 2) Колдуны повеволе.
 3) » по убеждению и
 4) » злоумышленные.

Стр. 51.

Заговор от зубной боли. Взять 3 земляничных корешка и пустить в воду и сказать 3 раза: как эта земляника засыхает и завядает, так чтобы у раба и(мя) р(ек) зубы замирали, засыхали, заземели, чтобы червы и путина занемели по сей день, по сей час; положить эти корешки и пить с них воду. Стр. 100.

В заговорах от трясовицы лихорадка называется:

1. 1) Зябуха 2) Гветица 3) Плетея 4) Месора 5) Шашая 6) Чорная
 7) Тенная 8) Дида 9) Ладо 10) Омуга 11) Утеха 12) Переанда.
 2. Трясовица, Огневица, Знобоя, Пералея, Горькуша, Крикуша, Черькет(?), Пухлея, Желтея, Дряхлея, Дремлея... (12-я не ра-
 вобрана)... Стр. 111.

XV

Снегирев. Русские в своих пословицах. 1831 г.

Петр I, Его письма. 1711.

Абевегу русских суеверий. 1786.

Ф. Поликарпов. Лексикон трехязычный.

Д. Бантыш-Каменский. Словарь достопамят(ных) людей Русской земли.

Памва Берында. Лексикон словенороссийский. 1653,

И. Сазаров. Сказания Русского народа. 1841.

Новицкий. О духоборцах. 1832.

Каменецкий. Народный русский лечебник.

Ровинский. Лубочные картинки русского народа.

Четьи-Минеи у Миши ¹.

История о великом Княж(естве) Московском. Петрея Ерлезунда. Пер. Шемякина. М(о)сква 1867.

Раич. История славянских народов.

Житие Муромского благоверного князя Константина Святославича.

Ежемесячные Сочинения 1764 г. Изъяснение сибирских древностей. Стр. 483.

Древние Русские Стихотворения.

Архиеп(ископ) Евгений Булгар. Разыскания о времени крещения Ольги,

¹ Слова: Четьи-Минеи у Миши вписаны карандашом,

Платон. Церковная Российская История. I, 27 . . .
Дитмар. (Истор. современный Владимир.)
Историческое описание Киевской Лавры.
Поучение Мономаха.

XVI

DE OMNIBUS REBUS ¹

Медицинский историк поставлен в особые условия: он пользуется даже вставками «бессмысленных переписчиков», искажавших летописи.

У Нестора и других,² говорящих о смерти того или другого князя, ни разу не говорится о болезни, от которой произошла смерть, кроме «резанья желве». . .

В лет(описи) заносились даже такие неважные обстоятельства, как совпадение Благовещенья с Великим днем (6888—1380. *Софийская первая*. Стр. 238) и «весна велми студена» (*Соф(ийская) первая*. 266 стр.)

Язык природы не понимают потому, что он слишком прост. (Шопенгауэр).

XVII

Предания, отчасти и ошибочные, могут заключать в себе известную долю правды, которую пренебрегать не должна история. . . . Из того, что мы имеем несколько различных изображений одного и того же факта и что легкое примешало ко всем им обстоятельства баснословные, еще не следует заключать, что самый факт ложен.

Реван.

XVIII

ВРАЧЕБНАЯ ПОМОЩЬ НА ФАБРИКАХ И ЗАВОДАХ

Без малого полтора столетия тому назад, 2 сентября 1741 года, в правление принцессы Анны Брауншвейг-Люнебургской, правительственная комиссия «для рассмотрения о суконных фабриках» издала подробные правила («Регламент» и «Работные регулы» на суконных и каразейных фабриках), где в числе других постановлений, заслуживающих внимания даже и в настоящее время, было упомянуто следующее: «фабриканты обязаны надзирате-

¹ Обо всем (лат.).

² Далее зачеркнуто: упо(минающих).

лям, мастеровым и работным людям близ фабрики построить спальные казармы и при тех казармах госпиталь для больных завести, в котором они лучшее призревание имеют и в известных болезнях друг от друга заражаться не могут ¹».

То же самое неоднократно подтверждалось во все дальнейшие эпохи, пока, наконец, не было категорически выражено в известном Положении комитета министров, высочайше утвержденном 26 августа 1866 г. и опубликованном в циркуляре г. министра внутренних дел от 21-го сентября того же года за № 677. Этим постановлением непосредственно вменено в обязанность владельцам фабричных заведений *иметь больничные помещения для рабочих*, по расчету одной кровати на 100 челов., с пользованием больших через врача или под наблюдением врача. ²

Подвинулось ли в настоящее время дело разумной организации врачебной помощи заболевшим рабочим и далеко ли опередили в этом отношении современные фабриканты своих предшественников в эпоху принцессы Анны Леопольдовны? Не касаясь подробно более точных и достаточно обработанных сведений об организации фабричной медицины в Московской губернии, небезытересно будет познакомиться с основными чертами этой организации на всем громадном протяжении Российской империи, с севера на юг и с востока на запад, от берегов Невы до берегов Байкала. Источником для такого общего обзора может служить, до некоторой степени, последний (...)

(...) лично присутствовать на приеме больных.

Среднее годовое вознаграждение врача, постоянно живущего при фабрике, равняется 1400 р. в пределах от 600 до 3 тыс. руб., годовое вознаграждение врачей приезжающих не превышает, в среднем ³, от 600 р. до 800 р. в год, тогда как фельдшера получают, живя постоянно при фабрике, 240—850 р. или, в среднем, около 370,8 руб., не считая квартиры, отопления и пр. Вообще говоря, в материальном отношении фабричные врачи и фельдшера находятся несравненно в лучшем положении, чем все земские врачи и в особенности земские фельдшера, деятельность которых неизмеримо труднее, но оплачивается более скудно.

Справедливость требует, однако, заметить, что некоторые фабриканты Московской губернии (Мазурины, Морозовы, Зимины, Четвериковы, Малютины и некоторые другие), а равно и в

¹ Н и с с е л о в и ч. История фабрично-заводского законодательства в России.

² Ш е н д з и к о в с к и й. Сборн. фабрич. постановлений, СПб., 1885 г., стр. 715.

³ Текст поврежден (край вырезки срезан).

прочих промышленных губерниях весьма добросовестно относятся к выполнению известного требования закона 26-го августа 1866 г., и если их старания и затраты, быть может, не вполне достигают цели, то можно думать, что главная причина этого кроется в отсутствии корпоративной сплоченности между фабричными врачами, а также в отсутствии объединяющего, товарищески-коллегиального органа, который контролировал бы и направлял действия и распоряжения отдельных представителей фабричной медицины, нимало, однако, не стесняя их личной самостоятельности и автономии фабрикантов, добровольно устраивающих хорошую организацию медицинской помощи. Во всяком случае было бы весьма желательно и подчас необходимо деятельное участие в деле рационального устройства врачебной помощи на фабриках и заводах со стороны центральных санитарных бюро *губернских*, отнюдь не уездных земств, там, где земская медицина сама по себе поставлена прочно и независимо от случайных веяний; в противном же случае право контроля должно принадлежать агентам правительственной инспекции за фабриками и заводами из лиц, получивших медицинское образование.

А. В. Погожев.

(МЕДИЦИНСКИЙ ОТЧЕТ
ПО ВРЕМЕННОМУ МЕЛИХОВСКОМУ УЧАСТКУ
ЗА 1892 ГОД)

Регистрация амбулантных больных во временном Мелиховском участке началась с 21 июля. В промежуток времени с 21 июля по 18 декабря было зарегистрировано больных 453, а всего посещений 578. Среднее ежедневное число посещений равнялось 4,9. Но, представляя эти числа на усмотрение Совета, я считаю не лишним сделать длинную оговорку. Начну с того, что регистрация велась неполно, особенно в первое время, когда, по незнакомству врача с правилами по медико-статистической регистрации, не записывались повторные больные; введена она была уже после того, как участок был открыт официально, и таким образом больные за апрель, май, июнь и первую половину июля не вошли в счет, а между тем амбулатория наиболее посещалась именно в эти месяцы. Многие больные вовсе не заносились на карточки, так как по разным обстоятельствам мне приходилось отказывать им в пособии. Так, требовавшие серьезной хирургической помощи или конечного лечения отсылались в лечебницы. Участок был открыт с специальными целями, отодвигавшими амбулаторию на второй план; благодаря разъездам, частым отлучкам из дому и, между прочим, собственным занятиям, от которых я не мог отказаться, амбулантным больным уделялось очень мало времени. Принимал я их в непривычное для них время, от 5 до 9 часов утра, и притом не каждый день. В названный промежуток времени от 21 июля по 18 декабря было всего 117 приемных дней. Таким образом, предлагаемые цифры не могут служить указателем ни истинного количества больных, обратившихся за помощью в мелиховскую амбулаторию, ни действительной потребности населения участка в медицинской помощи.

К сожалению также, ни мой весьма непродолжительный опыт, ни поверхностное знакомство с местны-

ми условиями и нуждами не позволяют мне представить своих соображений, которые могли бы пополнить пробел в цифровой части этого отчета. Но чтобы отчет не показался слишком коротким, я скажу здесь несколько слов о том, насколько соответствовало в моем участке предложение медицинской помощи спросу на нее, и при этом, за недостатком собственных наблюдений, ограничусь указанием лишь на те данные, которые давно уже известны Совету. Прежде всего укажу на размеры и границы участка, которые не случайны и не произвольны, а вылились как бы естественным порядком, будучи обусловлены обстоятельствами места и времени. 26 деревень, 7 фабрик и монастырь, вошедшие в него, все находятся на сравнительно далеком расстоянии от ближайших земских лечебниц. Так, село Мелихово, центральный пункт моего участка, отстоит от Солнышевской лечебницы на 16, от Отрадинской на 12 и от Хатунской на 17 верст. Для столичной губернии, принимая к тому же во внимание густоту населения нашего уезда, такие расстояния нельзя признать близкими. В половодье и осенью в бездорожье все пункты моего участка, за исключением двух-трех, бывают совершенно или почти отрезаны от лечебниц, а фабрики моего участка, присоединившиеся к земской медицинской организации, за дальностью расстояния, пользуются медицинской помощью, но далеко не в том размере, на какой они по праву могли бы рассчитывать. Но как на самый верный указатель спроса на медицину в моем участке я укажу на авторитетные попытки моих ближайших соседей-врачей А. А. Кашинцева и В. А. Павловской — попытки учреждать временные амбулантные пункты именно в районе Мелиховского участка. Такой пункт учрежден А. А. Кашинцевым в селе Щеглятьево Семеновской вол. и В. А. Павловскою — при фабриках гг. Кочетковых и Толоконниковых в Крюкове и Угрюмове. Первый пункт существует уже, кажется, несколько лет, а вторые два с октября прошлого года. К учреждению же подобных пунктов, если оно не обусловлено холерным временем или другими какими-либо экстренными нуждами, может побудить земского врача только крайняя необходимость.

По месту жительства мелиховские амбуланты распределяются так:

Бавыкинская в.:	больн.	318;	посещ.	417
Бадеевская	»	1	»	»
Вельяминовская	»	26	»	32
Семеновская	»	107	»	127
Хатунская	»	1	»	»

Родовспоможений и оспопрививаний не было.

По приглашению П. И. Куркина я несколько раз принимал участие в санитарном осмотре фабрик. Я не стану излагать здесь подробно своих наблюдений по этой части и попрошу позволения ограничиться лишь следующими немногими замечаниями: 1) Недоверие к санитарному надзору со стороны владельцев фабрик и их упорство в неисполнении обязательных санитарных постановлений должны быть объясняемы главным образом необразованностью фабрикантов, их совершенною неспособностью уяснить себе цели надзора и их предрассудками, которые свойственны иным фабрикантам в такой же мере, как и их рабочим. Указания на фабричные традиции или на веками установившуюся, застарелую и потому труднопобедимую рутину и на экономические затруднения — эти указания не объясняют ровно ничего. Традиции и экономические затруднения существуют всюду, опыт же показал, что чем образованнее и интеллигентнее владелец фабрики, тем легче и скорее достигаются цели надзора, и, с другой стороны, фабрикант, который живет в такой же нездоровой атмосфере, как и его рабочие, и не желает для себя ничего лучшего, не смотрит на фильтр или дезинфекцию отхожих мест иначе, как на баловство. И вот потому именно, что санитарное благосостояние фабрик находится в прямой зависимости от умственного развития фабрикантов, надзору придется еще очень долго ждать осмысленного и не вынужденного содействия со стороны последних, и тем дольше, чем больше он будет делать уступок. 2) Санитарные осмотры всякий раз приносили очевидную и существенную пользу. Ни один осмотр не остался без результатов. Чем больше членов Санитарного совета участвовало в осмотре, тем значительнее облегчались постановка вопроса на месте и решение его в Совете. 3) Санитарному врачу и санитарным комиссиям должно быть предоставлено право приглашать в случае надобности и по своему усмотрению сведущих людей и специалистов, например

техников, при решении вопроса о годности фильтра.

4) Было бы полезно, чтобы участковые врачи и врачи, ве служащие в земстве, в тех случаях, когда им приходится делать самостоятельный осмотр какой-либо фабрики или торгового учреждения, извещали бы всякий раз санитарного врача о целях и результатах произведенного ими осмотра.

Из школ моего участка мне приходилось наблюдать только одну — в с. Крюкове. Об ее жалком состоянии я уже имел честь докладывать Совету. Теснота, низкие потолки, неудобная, унылая железная печь, стоящая среди классной комнаты, плохая, старая мебель; вешалки для верхнего платья за неимением другого места устроены в классной комнате; в маленьких сенях спит на лохмотьях сторож и тут же стоит чан с водой для учеников; отхожее место не удовлетворяет даже самым скромным требованиям гигиены и эстетики. Учитель с женой помещается в одной небольшой комнате. Сарая при школе нет. О здоровье учеников я не могу сказать ничего, так как все мои наблюдения по этой части исчерпываются одним только случаем брюшного тифа, который был зарегистрирован мною в начале текущего учебного сезона.

А. Чехов.

(МЕДИЦИНСКИЙ ОТЧЕТ
ПО ВРЕМЕННОМУ МЕЛИХОВСКОМУ УЧАСТКУ
ЗА 1893 ГОД)

Открытие в отчетном году временного Мелиховского участка было вызвано теми же соображениями, что и в прошлом 1892 г., то есть имелась в виду главным образом возможность холерной эпидемии. В состав участка опять вошло 19 селений Бавыкинской вол., 7 — Семеновской и 2 — Вельяминовской (см. «Доклад Серпуховского уездного земского санитарного совета уездному Собранию». 1892, стр. 48). Амбулатория находилась в усадьбе врача при селе Мелихове, а медикаменты и дезинфекционные средства, как и раньше, были получаемы от уездного земства. Разницы во внешней организации участка сравнительно с прошлым годом не было никакой, если не считать, впрочем, перемены, касавшейся фельдшера, расходы по найму которого в истекшем году приняло на себя Губернское земство, назначив ему жалованье по 40 р. в месяц.

Амбулаторных больных в истекшем 1893 году было принято 498,
а всего посещений 780.

Среднее ежедневное число посещений $= \frac{780}{171} = 4,5$.

Тут вошли в счет зима и весна; если же взять ежедневное число посещений лишь со дня открытия участка, то есть с 18 июня и до конца октября, когда был организован более или менее правильный прием больных, то оно будет равно $\frac{560}{93} = 6,0$.

По месту жительства амбуланты распределяются так:

Бавыкинская	436—684
Бадеевская	1 —
Васильевская	2 —
Вельяминовская	8—15

Киясовская	1	—
Липитинская	2	—
Семеновская	52—	74
Хатунская	1	—

Родовспоможений было 2.

Квартирных больных 65, всех посещ. 101.

Из эпидемий наблюдалась лишь дизентерия в двух селениях:

Бортнево Бав(ыкинской) — число пор. д. 3, заб. 3, набл. VII—VIII,

Малицы Бав(ыкинской) — числ(о) пор. д. 3, заб. 3, набл. VII—VIII.

Что касается собственно мер против холеры, то в 1893 г. они ограничивались лечением желудочно-кишечных заболеваний и тщательным наблюдением за теми отдельными случаями, которые внушали подозрение врачу или населению. Для холерных больных были приготовлены теплые бараки, выстроенные в прошлом году для этой цели в д. Угрюмове и с. Крюкове гг. Толконниковыми и Кочетковыми. В конце августа кр. Зязин в селе Мелихове предложил мне для той же цели деревянную, стоящую в стороне от села постройку, хорошо проконопаченную и отопляемую железною печью, и таким образом была устранена надобность в наемной избе; в случае могущей быть эпидемии предполагалось также в д. Баранцеве нанять просторное и теплое помещение, бывшее ранее под трактиром.

На содержание пункта было израсходовано:

Фельдшеру за 3 месяца	120 р.
Ему же на разъезды	9 р. 80 к.
Наем избы в с. Мелихове	3 р.
Итого	132 р. 80 к.

Врач Мелиховского участка
А. Чехов.

93 31/XII.

С. Мелихово.

ГОЛОДАЮЩИЕ ДЕТИ

Большая часть Самарской губернии постигнута в нынешнем году таким же тяжелым неурожаем, как и в памятном для русского общества 1891 году. К недостатку хлеба для продовольствия населения присоединяется крайний недостаток корма для рабочего и домашнего скота. Наступившее народное бедствие особенно угрожает детям, организм которых требует более нежной и питательной пищи. Между тем значительная часть детей по правилам правительственных и земских продовольственных ссуд даже вовсе исключается из числа членов семей, имеющих право на эти ссуды.

В 1891 году в Самаре был образован Частный кружок по оказанию помощи детям крестьян Самарской губернии; он прилагал свои усилия к обеспечению продовольствия малолетних детей в пределах названной губернии. Деятельность его нашла сочувствие среди обширного круга частных лиц, а также учрежденных тогда «Особого комитета наследника цесаревича» и «Комитета великой княгини Елизаветы Федоровны».

Помощь детям в 1891 году при посредстве сельских учительниц, земских врачей, священников и членов сельских попечительств Красного Креста была организована в 24-х селениях, причем дети получали главным образом молоко, пшено и пшеничный хлеб. Благодаря этому Кружок имел возможность прокормить более трех тысяч детей, выдать свыше 412 000 детских обедов, не считая пособия матерям, кормящим грудью.

Краткие отчеты о деятельности Кружка будут помещаться в газетах; общий же отчет будет разослан всем участвовавшим в сборе пожертвований.

Думаем, что наши читатели, особенно те из них, которые имеют детей, откликнутся на призыв Самарского

кружка и окажут ему посильную поддержку и тем, быть может, спасут не одну детскую жизнь. Всякая, даже очень скромная помощь будет принята с большою благодарностью. Пожертвования принимаются в редакции «Крымского курьера» и у *Ант. Павл. Чехова* (Аутская, д. г-жи Иловайской), а иногородние читатели благоволят направлять их по адресу: *Самара, А. С. Пругавину.*

(ПОЖЕРТВОВАНИЯ
В ПОЛЬЗУ ДЕТЕЙ КРЕСТЬЯН
САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

(I)

В пользу детей крестьян Самарской губернии, бедствующих от неурожая, поступили пожертвования от следующих лиц:

Н. И. Баландина — 15 к., И. Г. Витте — 15 к., К. М. Иловойской — 1 р. 5 к., А. М. Шавровой — 35 к., В. А. Бородулина — 1 р., И. Н. Альтшуллера — 1 р., М. А. Альтшуллер — 1 р., Н. М. Линтваревой — 10 р., Е. И. Смагиной — 30 к., Н. М. Иванова — 1 р., А. Я. Бесчинского — 1 р., Е. Н. Демьяненко — 1 р., Е. М. Швединова — 1 р., Г. Ф. Ярцева — 1 р., д-ра М. С. Дерижанова — 1 р., М. М. Копотилова — 1 р., Е. И. Смагиной — 10 р., Е. М. Витте — 25 к., А. Г. Достоевской — 10 р., Н. Б. Синани — 50 к., В. К. Харкеевич — 3 р., М. М. Горбатова — 1 р., В. М. Карташовой — 1 р., Н. М. Тупикова — 2 р., К. К. Манкевич — 2 р., прот. Ал. Терновского — 1 р., М. О. Машиновского — 1 р., П. Н. Потапова — 1 р., О. А. Снетковой — 2 р., о. Гавриила Кремянского — 1 р., А. М. Поповой — 1 р., Г. С. Снеткова — 3 р., И. Н. Загордана — 1 р., А. Г. Кравченко — 1 р., А. Ф. Кантемировой — 1 р., М. П. Розовой — 1 р., В. И. Васильевской — 1 р., П. Э. Рено — 1 р., Н. В. Белинской — 1 р., А. Ф. Былининой — 1 р., А. А. Рейман — 1 р., Л. В. и А. П. Орловых — 1 р., В. Е. Голубининой — 1 р., А. И. Богословского — 1 р., неизвестный (через О. Д. Д.) — 25 р., Аси, Муси и Миши Решеткиных — 10 р., И. С. Матибоженко — 1 р., от учениц ялтинской женской гимназии (через В. К. Харкеевич) — 60 р. 81 к., разных лиц через Д. И. Ветрова — 21 р., а всего 191 р. 56 к. Деньги эти посланы в Самару А. С. Пругавину для передачи в Распорядительный комитет Самарского кружка по оказанию помощи детям крестьян, бедствующих от неурожая.

Прием пожертвований продолжается.

⟨II⟩

В пользу детей крестьян Самарской губернии, пострадавших от неурожая, поступили пожертвования от следующих лиц:

С. П. Бонье — 3 р., К. В. Морозовой — 1 р., З. М. Загрежской — 1 р., г. Н. О.—2 р., г-жи Ольги Дзюба — 1 р. 50 к., А. А. Соколовской — 20 к., г. Е. Ф. Р.—50 к., г. Р.—50 к., П. К. Богданович — 50 к., Ю. К. Савченко — 1 р., г. М.—30 к., П. К. Смирнова — 10 р., Л. Н. Соколовой — 2 р., А. П. Комаровой — 4 р., С. Я. Годельштейн — 1 р. 20 к., И. А. Сиротенко — 1 р. 20 к., Коли — 1 р. 50 к., г. Г. М.—20 к., Ольги Михайловны — 3 р., А. П. Красинской — 50 к., Н. К. Богданова — 50 к., Z. Z.—3 р., Зюлейки — 20 к., Максима N.—10 к., М. П. А.—2 р., Маши Исаковой — 1 р., всего 41 р. 90 к., а с прежде поступившими — 233 р. 46 к. Деньги эти посланы в Самару в Распорядительный комитет Круга для помощи детям крестьян Самарской губернии, пострадавших от неурожая.

Прием пожертвований продолжается.

⟨III⟩

В пользу детей крестьян Самарской губернии, пострадавших от неурожая, поступили пожертвования от следующих лиц:

М. П. Гинц — 5 р., д-ра П. К. С.—10 р., N. N.—5 р., Нелли, Воли и Лиды — 15 р., няни — 5 р., неизвестной (через М. И. В.) — 3 р., С. Н. Щукна — 9 р. 8 к., X. П. — 3 р., М. Я. Яхненко — 1 р., А. А. С.—40 р., г-жи N. (через М. И. В.) — 3 р., Саши и Коли Семеновых — 2 р. 70 к., г-жи А. Знаменской — 50 к., В. И. Морозова — 5 р., М. А. Володимировой — 5 р., А. И. Иваненко — 10 к., семьи д-ра Е. И. В.—3 р. 60 к., Н. П. Пестовского — 20 к., Н. В. Коломенской — 20 к., Е. В. Сахаровой — 10 к., г.г. N. N. (через М. И. Водовозову) — 25 р., всего 141 р. 48 к., а с прежде поступившими — 374 руб. 94 к. Деньги эти посланы в Самару, в Распорядительный комитет Круга, для помощи детям крестьян Самарской губернии, пострадавших от неурожая.

Прием пожертвований продолжается.

(IV)

В пользу детей крестьян Самарской губернии, пострадавших от неурожая, поступили пожертвования от следующих лиц:

А. М. Шерер — 10 к., Е. К. Лопашевой — 25 к., А. А. Смирновой — 25 к., Лели Богданович — 7 р. 50 к., д-ра М. А. Берлина — 5 р., д-ра П. К. С. — 10 р., Н. П. Кондакова — 10 р., г. N. (через З. М. З.) — 30 к., А. А. Стаховича — 100 р., С. П. Бонье — 3 р., М. Ф. Бухариной — 3 р., И. Ф. Лебедева — 5 р., А. К. Барбей — 1 р., З. К. Филипповой — 1 р., О. и В. Цаплиных — 2 р., М. Ф. Ставраки — 1 р., М. П. Скобельцына — 1 р., И. В. Ванькова — 50 к., Андре Флорен — 3, Г. П. Широкобрюхова — 2 р., Ж. Флорен — 1 р. 50 к., г. П. Ачкасова — 50 к., Д. И. Кирьякова — 20 к., г. С. Птухина — 50 к., N. N. — 50 к., г. Г. Файнберга — 30 к., г. Е. Соленого — 1 р., Н. К. Яцукович — 1 р., А. Ф. Фролова-Багреева — 1 р., М. И. Гофшнейдера — 1 р., Эмир Асан Мустафа Бай — 1 р. 50 к., И. Г. Карлинского — 70 к., г. А. — 50 к., г. С. И. — 50 к., г. Христофи — 60 к., И. И. Пурца — 50 к., Е. И. Шипманова — 50 к., всего 168 р. 20 к., а с прежде поступившими — 543 р. 14 к.

Деньги эти посланы в Самару, в Распорядительный комитет Кружка для помощи детям крестьян Самарской губернии, пострадавших от неурожая.

Прием пожертвований продолжается.

(V)

В пользу детей крестьян Самарской губернии, пострадавших от неурожая, поступили пожертвования от следующих лиц:

И. Г. Г. — 2 р., N. N. — 3 р., И. С. Матибоженко — 2 р., И. Н. Альтшуллер — 1 р., Г. Г. Грудинского — 1 р., Н. В. Назарова — 2 р. 65 к., К. М. Иловайской — 5 р., М. Я. Яхненко — 5 р., С. И. Савича — 50 р., Кушлю М. И. — 50 к., Розенштейн А. Б. — 1 р., Бажали Г. С. — 50 к., Апостолова К. А. — 25 к., Леховецер А. Ж. — 1 р., Кирьякова Д. И. — 20 к., Чебанова Ф. Г. — 1 р., Герушова Л. С. — 50 к., Казанши С. Д. — 3 р., г. N. N. (через М. Ф. С.) — 2 р., Османа

Умерова — 50 к., всего 81 р. 60 к., а с прежде поступившими — 624 р. 74 к.

Деньги эти посланы в Самару, в Распорядительный комитет Кружка для помощи детям крестьян Самарской губернии, пострадавших от неурожая. Туда же посланы и 76 р. 85 к., вырученные от спектакля, данного 12 января в Ялтинском театре труппой г. Португалова, в пользу пострадавших от неурожая крестьян Самарской губернии.

Прием пожертвований продолжается.

(VI)

В пользу детей крестьян Самарской губернии, пострадавших от неурожая, поступили пожертвования от следующих лиц:

Г-жи N. N. (через Н. И. Баландина) — 3 р., г-жи М. М. (через г-жу Д.) — 15 р., о. А. Т. — 1 р., д-ра Г. Г. Грудинского — 25 к., Н. Ф. Корш — 1 р., д-ра Г. Г. — 25 к., Ляли Шпринк — 5 р., Л. К. Молчановой — 1 р., Б. П. Окунева — 3 р., С. П. Бонье — 3 р., г. N. У. Z. — 2 р. 80 к., г. Панкеева — 1 р., г. Гимназиста — 1 р., г-жи М. М. — 25 р., С. П. Бонье — 3 р. 5 к., г. А. Ф. Ф. — 10 к., Н. К. Б. — 5 к., Оли А. — 20 к., Маши И. — 15 к., Коли N. N. — 10 к., г. N. N. — 1 р., М. Ф. Б. — 50 к., О. Н. С. — 15 к., г-жи К. В. М. — 20 к., Ниночки — 10 к., г. Е. А. — 5 к., Е. Н. К-цовой — 20 к., Коко Л. — 10 к., г. Л. Д. — 30 к., г-жи А. В. — 15 к., Зюлейки — 1 р., г-жи П. Вдовенко — 50 к., г-жи М. Вдовенко — 20 к., г. М. С. — 5 к., г. Л. П. — 15 к., Г. И. Бражникова — 45 к., М. М. Горбатова — 50 к., г. Манк-ъ — 50 к., Воли Трощинского — 50 к., г-жи N. — 15 к., г. М. — 10 к., Гали — 10 к., Оли и Веры Ц. — 5 к., Нади Виноградовой — 15 к., Н. Л. Зубковой — 20 к., всего 73 р. 30 к. Деньги эти посланы в Самару в Распорядительный комитет Кружка для помощи детям крестьян Самарской губернии, пострадавших от неурожая. Туда же посланы и 173 руб 52 к., полученные от С. В. Дараган (спектакль (в) «Яслях» 14 и 19 февраля), а всего с прежде поступившими — 948 р. 41 коп.

Прием пожертвований продолжается.

⟨VII⟩

В пользу детей крестьян Самарской губернии, пострадавших от неурожая, поступили пожертвования от следующих лиц:

Д-ра П. К. С.— 25 р., г-жи Х. П.— 2 р., М. Я. Яхненко — 10 р., г. Z. Z. (из Массандры) — 50 р., О. П. Бартоломей — 4 р. 50 к., Лели М.— 1 р., г. Л. Грабовского — 3 р. 45 к., г. Ш. К.— 55 к., г. Попова (через ред. «Р. в.») — 40 р., Н. Н. Птички — 10 к., М. И. Постак — 50 к., Дуси С.— 1 р., г. Кази — 20 к., Тоси — 20 к., Мишутки — 20 к., Токи — 50 к., Катюши — 50 к., Воли — 20 к., г. К. С.— 3 р., Р. Г. Черенковой — 1 р., В. А. Черенковой — 1 р., В. А. Бородулина — 1 р., А. В. Кенигсон — 1 р., Сани Бац — 20 к., С. П. Пастуховой — 40 к., Л. П. Роговской — 1 р., Деди В.— 1 р., семьи Б.— 20 к., А. Б. С.— 1 р., К. В. М.— 50 к., Маши Исаковой — 50 к., Н. Ф. Корш — 1 р., всего 152 р. 70 к., а всего с прежде поступившими — 1101 р. 11 к. Деньги эти посланы в Самару в Комитет Кружка для помощи детям крестьян Самарской губернии, пострадавших от неурожая *.

* По полученному вчера из Самары известию, в настоящее время на пожертвования, в распоряжение Кружка, обеспечено до июля продовольствование 24 тысяч детей.— *Ред.*

⟨VIII⟩

В пользу детей крестьян Самарской губернии, пострадавших от неурожая, поступили пожертвования от следующих лиц: д-ра Г. Г. Грудинского — 25 к., Е. И. Корш — 1 р., Z. N. Z.— 6 р., К. И. Замайской — 15 р., Е. Ф. Штангеевой — 20 к., П. Д. Капелова — 5 р., Л. Н. Кичо — 2 р., П. И. Цыгоева — 2 р., М. Л. Долгополова — 50 к., X. К. Добахова — 1 р., И. М. Горбачева — 50 к., С. Н. Кобешавидзе — 1 р., А. И. Шуберт — 25 р., С. П. Бонье — 3 р., О. В. Юсиной — 12 р. 8 к., В. А. Сементовского — 25 р., Д. Г. Томашевского — 2 р., г. N. N.— 50 к., г. Михайлиди — 50 к., г. М. Забелина — 34 к., г. А. Колмановича — 50 к., Д. И. Кирьякова и Али Касимова — 60 к.,

А. К. Барбей — 2 р., Е. Н. Демьяненко — 50 к.,
Е. К. Григорьевой — 1 р., Люси Григорьевой — 1 р.,
Н. И. и И. Ф. Григорьевых — 2 р., И. Н. Неофит —
1 р., И. А. Синани — 20 к., И. А. Синани — 30 к.,
N. N. — 15 к., N. N. — 20 к., Мани — 1 р., Л. Н. Р. —
5 р., Димы Бухарина — 1.50, М. И. — 50 к., г. N. N. —
1 р., С. О. — 40 к., Любы — 20 к., Милочки — 50 к.,
всего 122 р. 42 к., а с прежде поступившими — 1223 р.
53 к. Деньги эти посланы в Самару в Комитет Кружка
для помощи детям крестьян Самарской губернии, по-
страдавших от неурожая.

ПОЖЕРТВОВАНИЯ В ПОЛЬЗУ ГОЛОДАЮЩИХ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ)

⟨I⟩

В пользу голодающих *Казанской губ.* получено от г. *N. Z.* двести рублей. Из них сто рублей посланы в г. Чистополь, Билярское волост. правление, жене земского врача *П. В. Троицкой*, и сто — по адресу: *Нармонка, Казан. губ., Лаишевск. у., Н. Н. Юшковой* (см. письмо *П. А. Сергеенко*, «Крымский курьер», № 65).

⟨II⟩

В пользу крестьян *Казанской губ.*, пострадавших от неурожая, поступили пожертвования от следующих лиц: *Е. И. Коробовой* — 20 р., чинов *Ялтинской почтово-телеграфной конторы* — 18 р. 50 к., а всего с прежде поступившими — 238 р. 50 к. Деньги эти посланы на устройство столовой в *Лаишевском и Чистопольском уездах Казанской губ.* (ст. *Нармонка, Н. Н. Юшковой*).

⟨III⟩

В пользу крестьян *Казанской губ.*, пострадавших от неурожая, поступили пожертвования от следующих лиц: *Н. М. Сибирцевой* — 25 р., г-жи *К.* — 15 р., всего 40 р., а с прежде поступившими — 278 р. 50 к. Деньги эти посланы на устройство столовой кн. *С. И. Шаховскому, Н. Н. Юшковой* (ст. *Нармонка*) и жене врача *П. В. Троицкой* (*Чистополь*).

Прием пожертвований продолжается в редакции «Крымского курьера».

В ПОЛЬЗУ НУЖДАЮЩИХСЯ ПРИЕЗЖИХ БОЛЬНЫХ

В непродолжительном времени в Ялтинском городском саду предполагается устройство лотерей-аллегри или базара в пользу состоящего при Ялтинском благотворительном обществе Попечительства *о нуждающихся приезжих больных*.

Положение многих легочных больных, приезжающих в Ялту для лечения, бывает часто весьма тяжелым: приезжающим с весьма ограниченными средствами, одиноким, им приходится жить в крайне неудовлетворительных условиях в отношении квартиры, стола и ухода. Значительное число этих обездоленных принадлежит к учащейся молодежи. В 1896 г. Благотворительное общество организовало специальное Попечительство для таких больных, с целью оказания им посильной материальной помощи, а также с целью подачи различных услуг и ухода за нуждающимися в таковом. Группа лиц из местных жителей примкнула к этому доброду делу. С этой целью город разделен на участки, каждым из них заведует особый попечитель; кроме того, некоторыми врачами, практикующими в Ялте, предложена безвозмездная медицинская помощь. Но местных средств слишком недостаточно для удовлетворения всех потребностей этой организации, так как исключительно на местные благотворительные средства в Ялте содержатся Обществом два детских приюта, ночлежный и родильный приюты, приют для хронических больных из рабочего класса и, кроме того, оказывается всякого рода помощь нуждающимся из того же класса. Ввиду этого Общество вправе рассчитывать на помощь иногородних, тем более что пожертвованные суммы предназначаются *исключительно* для иногородних и в книгах Благотворительного общества им ведется особый счет.

Помощь нуждающимся приезжим больным оказывается различно, смотря по индивидуальности больных и особенностям их положения: одним пособие выдается на руки наличными деньгами, другие получают от Попечительства помощь натурой: оплаченную квартиру, обед, молоко, лекарства и т. д. Пособия выдаются, смотря по нужде, единовременные или постоянные, в течение ряда месяцев. Последние колеблются от *семи* до *сорока* рублей в месяц.

Конечная цель данной организации — устройство собственного пансиона или санатории, где бы нуждающиеся легочные больные получали помещение, содержание и лечение за минимальную плату или бесплатно, но время достижения этой цели находится в зависимости от отзывчивости публики. Покуда же все наличные поступления идут на текущие потребности, т. е. на безотлагательную помощь наличным нуждающимся.

За истекшие три года в Благотворительное общество в специальную кассу Попечительства о нуждающихся приезжих больных поступило пожертвований до 8000 руб., всего израсходовано было до семи тысяч рублей. Пособием в течение этого времени воспользовалось около 80 лиц.

В настоящее время пожертвования почти не поступают. Между тем наступила осень, и в Ялту начали съезжаться для зимнего лечения тяжелые легочные больные. Многие приезжают в надежде на тот или иной заработок, в надежде, большею частью не оправдывающейся; другие, рассчитывая в короткий срок пребывания в Ялте поправить свое здоровье, часто бывают вынуждены по тем или иным причинам продлить этот срок, дабы не лишиться достигнутых уже результатов лечения.

Ввиду этого необходимость изыскания средств, которых имеется теперь не более 800 руб., является особенно настойчивой.

Мы обращаемся к приезжим с просьбой делать сильные пожертвования для устройства предположенной лотереи-аллегри и вообще в кассу Попечительства. Имена жертвователей будут опубликованы.

Пожертвования принимаются: 1) у казначея Благотворительного общества Ф. П. Орлова (Екате-

рининск. ул., соб. д.), у попечителей о нуждающихся приезжих больных: 2) А. Я. Бесчинского (Набережная, д. Фарбштейн), 3) С. Я. Елпатьевского (Садовая, д. Розанова), 4) М. Ф. Ставраки (Городск. управа, 5) и М. С. Дерижанова (Екатерининская, д. Булгакова), 6) в книжном магазине Синани, 7) в конторе «Крымского курьера», 8) П. П. Розанова (санитарная лаборатория) и 9) у А. П. Чехова (Аутка, соб. дом).

(ВОЗЗВАНИЕ О ПОМОЩИ НУЖДАЮЩИМСЯ ТУБЕРКУЛЕЗНЫМ БОЛЬНЫМ)

Положение легочных больных, проживающих в Ялте, бывает часто весьма тяжелым: приезжающим сюда с весьма ограниченными средствами, одиноким людям приходится жить в крайней нужде, не поддающейся описанию. Значительное число этих обездоленных принадлежит к учащей и учащейся молодежи; есть между ними бывшие военные, артисты, чиновники, техники; в большинстве же это люди, истратившие на лечение своего недуга все, что имели, люди, оторванные от семьи, от родных мест, от дела, уже изнемогшие в тяжелой борьбе за существование, но всё еще полные душевных сил, жаждущие жить, работать и быть полезными своей родине.

В 1896 г. Ялтинское благотворительное общество организовало специальное Попечительство для приезжих больных. Но местных сил слишком недостаточно для решения задачи даже в скромных размерах, так как на местные средства в Ялте уже содержатся обществом два детских приюта, ночлежный и родильный приюты и приют для рабочих-хроников.

Конечную свою целью мы имеем устройство собственного пансиона или санатории, где бы нуждающиеся легочные больные получали квартиру, содержание и лечение; но это все в будущем, а пока все наличные поступления идут на текущие потребности, т. е. на безотлагательную помощь нуждающимся, число которых в последнее время, с удешевлением проезда по железным дорогам, особенно возросло.

Наступило холодное время, и в Ялту начали съезжаться для зимнего лечения тяжелобольные. Многие приезжают в надежде на тот или иной заработок, в надежде прожить здесь честным трудом, найти уроки, переводы, переписку, но где найти все это в городе, население которого не превышает 14 тысяч! И вот едва

наступила осень, как уже дует северный ветер, в дешевых нетопленных квартирах сыро, мрачно, согреться нечем, обеда нет,— и это когда больного лихорадит, мучает кашель и когда медицина прописывает чистый воздух, покой, тепло, хорошее питание!

Мы обращаемся к вам с просьбой пожертвовать в пользу немощных больных что можете; всякое малейшее пожертвование, хотя бы в копейках, будет принято с глубокой благодарностью. Попечение о приезжих больных составляет задачу не одних лишь местных благотворительных сил; борьба с туберкулезом, который вырывает из нашей среды столько близких, полезных, столько молодых, талантливых, есть общее дело всех истинно добрых русских людей, где бы они ни проживали.

Отчет Попечительства будет своевременно высылаться жертвователям и печататься в газетах.

Пожертвования деньгами, вещами и почтовыми марками просим высылать по адресу: Ялта, Правлению Ялтинского благотворительного общества.

Председатель В. Рыбицкий.

Уполномоченный Правления Антон Чехов.

ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ

〈15. 21 января 1884 г.〉

Злоба и вопрос московского дня [целиком сосредоточены] [нагоняют на] должны быть ошпиканы за [свое ничтожество] свою малость. Ничтожество им имя! [Все московские события последних дней [вертятся, кружатся и скачут] вертятся и кружатся возле одного] Оба они, злоба и вопрос, состоят из одного только «Путешествия на луну». [Этой пье] [Кроме этой пьесы ничего нет. Ею] Этою пьесой живем, ею дышим, ею и хвалимся. Кроме нее нет у нас [у нас] никаких других событий. Хочешь не хочешь, а описывай ее...

«Путешествие на луну» состоит из 4-х действий и 14 картин. [Дает] [Угощает им публику Лентовский ежедневно, в полдень и вечером. Публика битком набивает театр, глядит и довольна [когда?]]. Декорации роскошны.] Пьеса эта [грандиозная, помпозная и шумная] грандиозна, помпозна, как собор в Клермоне, и трескуча, как миллион не подмазанных колес. Выстрелы, верблюды, извержение вулкана, процессии из позолоченных людей, кузница с печами и другие [ужасы] сцепические ужасы поражают в ней всякого, [побывавшего даже на Монблане, [бывшего в] заглядывавшего в кратер Везувия и беседовавшего с прокурором,] получившего даже высшее и среднее образование, а когда глядишь на декорации, то вполне веришь молве, гласящей о том, что Лентовский затратил на постановку своего «Путешествия» 51000 руб. [Роск] [Обст] [Постановка] Декорации до того хороши, до того дороги, что просто... жалко делается, что такую феюру, как эта пьеса, нарядили в такое роскошное платье. Сюжет пьесы заимствован. Три земных обывателя садятся в громаднейшую пушку [По], раздастся выстрел, от которого вздрагивают даже извозчики, дремлющие на улице, и обыватели летят на луну. На луне они находят жизнь, мало похожую на нашу земное прозябание,— поле широкое для легкого юмора и колючего острословия! Но авторы [сосрились так, что [смеялась] смеется одна только галерка да] [〈1 нрзб.〉] не сумели [во] прокатиться по этому полю и получилось нечто такое, за что даже [и «Развлечение» не дало бы] и читатели «Развлечения» не ска-

зали бы спасибо. Во всех 14 картинах авторы [острят] пускают шпильки в адвокатов, инженеров, кассиров и других обычных козлов искупления... [Недоставало] Недостает только тещ и калужских мужей. Каждая острота длится полчаса [(повесу — по весу...)] Частое падение от выстрела и других причин тоже считается верхом юмористической науки... [На нас дуются] [Нас бранят за плохой рассказ] На нас указывают пальцами, если из-под нашего пера вырывается не вытанцевавшийся каламбур, а тут потратили 51000 и так неудачно сострили! Ах-ах!

У Лентовского, говорят, плохи дела [и, говорят] Не [помогла] вывезла, значит, и оперетка! Не вывезли и такие метра-льезы, как «Бродяга» и «Путешествие». Вся наша пресса стоит на том, чтобы те, коим это ведать надлежит, не дали бы Лентовскому расстроить свои дела. [И] Наша пресса почему-то (уверяю вас, я не сплетник!) боится худое слово сказать о московском американце, но в данном случае искренность ее может считаться вполне неподдельной. Лентовский дорог для Москвы. [Без него] [Сойди он со сцены, перестань быть современным деятелем и многое потеряют] [и] [Без него едва ли сварится в Москве хоть какая-нибудь увеселительная каша. Он много работал и ничего не нажил.] И деятелем, как муравей, и имеет вкус и порядочен, [порядочен настолько]

Студентов нужно поздравить «выпивши»

Еще и [до сего дня не из всех голов вышел] сегодня желающие могут узреть во многих молодых головах туман, оставшийся в них после Татьянинного дня. Страсть сколько было трахнуто! Цили, цили и пили... Татьянин день проходит в Москве особенно весело. В этот день нет занятий ни в одном учебном заведении, ни в гимназиях, ни на курсах. [Впрочем, в этом году на курсах Герье почему-то читались лекции.] Вся молодежь гуляет. После обедни и после акта с предлинной, традиционной ученой речью, во время которой [студюозы] не жалеешь, что всё на этом свете имеет свой конец, [и с отчетом] толпы по обычаю шествуют в «Эрмитаж». Там начинаются обильные и шумные возлияния. В уста льются спиртуозы, а из уст выливаются словеса и... какие словеса! В этот день позволяется говорить все... даже и такое, чего вельзя напечатать в «Осколках». Говорят о долге, чести, науке, провозглашают тосты за все порядочное, качают профессоров, стучат, пляшут... Один говорит «слово», а остальные кричат «тише» и этим «тише» заглушают самое речь. Шум, гвалт...

[«А вот погл(идите)»] — Шумят, стучат, кричат, все пьяны, —

сказал мне один приятель, бывший со мной в «Эрмитаже», а прислушайтесь-ка, ни одного пошлого слова, ни одной грубой выходки... А кути-ка тут купцы или железнодорожники... то-то бы наслушались!

[За каждой рюмкой сыплется такая] Оратор стоит на столе, говорит речь и, видимо, во все лопатки старается округлить, нафабрить и надуть фразу, отчего выходит нечто шестиэтажно-напыщенное, шишучее, но [слишком искреннее] все это нисколько не умаляет искренности... Искренность, говорят, нынче редка, как [русская актриса, говорящая по-китайски] птицы о трех крыльях. [Что ни фраза, то пожелание.] [Говорили и не студенты... Речи не студентов, заглушаемые (словно нарочно) криком «тише», были двоякого рода: одни говорились экспромтом, к другим приготавливались...] [Что ни фраза, то трескучее пожелание, и такое пожелание] Искренность первое дело... *alma mater* дала [многих поряд(очных)] России много такого, чего не дала другая какая-либо *mater*. Да и, глядя на говоривших и слушавших, трудно допустить, чтобы из этой хорошей [тө(лпы)] молодой толпы могло выйти что-нибудь недоброкачественное... А между тем... А между тем... Щедринские Дыба и Удав тоже кончили курс в университете... Когда-то со временем будет такое будущее, когда пословица «семья не без уroda» потеряет свой кредит, а пока спасибо *alma mater* и за не уродов...

Когда не о чем писать, то пишут о погоде. Так как мне есть о чем писать, то [несмотря] нет надобности трогать погоды. Уж больно избитая тема! Да и не стоит московская погода того, чтобы о ней что-нибудь писали... Она хороша теперь, это правда... Звездные ночи, прекрасная санная дорога, морозец, от которого [ахти]... ну да, я про щечки... Тройки летают из Москвы в «Стрельну», из «Стрельны» в Москву... размалиновое житье, коли б [деньги были] не чаютка в карманах! Нет денег, и хорошая погода не в помощь, как не в помощь глупому сыну отцово наследье... Погода хороша, но не стоит она того, чтобы ее воспевали даже плохие поэты. Она у нас изменчива, как женская лукавая любовь. Сегодня хороша, как Федотова в Медее, а завтра пасмурна и плаксива, как [статский советник, которому] чёрт, которому не удалось соблазнить девицу или кавалера... Впрочем, господа, чертей никто никогда не видал. Видали люди рога, видали лукавство, злобу, зависть, [роск(ошь?)] [подлость, но чёрта...] лихоимство, [продажность] продажную совесть, но [чёрт не] чёрта — нет...

Фактец. [Одна мо(сковская)] Редакция одного московского журнала перед [подпиской] праздником разослала во все концы вселенной объявления о подписке и половину этих объявлений получила обратно «за смертью адресата». Скорей, мол, умру, чем стану выписывать! Этакие ведь нынче осторожные люди!

Другой фактец, и на этот раз прямо из истории русской литературы. На днях прикончил свое брэнное существование «Русский сатир(ический) листок». Подавился он равнодушнем публики и растянулся. Редактор же г. Полушин остался жив, о чем и уведомляю его родственников. Он, говорят, бросает литературу навсегда и займется [продажей] ловлей синиц, которые будет продавать на Трубной площади. И превосходно! Лучше продавать хороших синиц, чем терпеть убыток от плохого журнала...

Третий фактец. Вышла в свет и поступила в продажу «Волна», журнал художественный и литературный. Художественный он потому, что в нем картинки раскрашены, а литературный — потому что теперь все что угодно можно назвать литературой: и повестку от мирового, и ярлыки на бутылке, и надпись на дворницкой бляхе [и вывеску на] Издает «Волну» присяжный поверенный Руссиянов и [тот... его все знают — тот самый, который... Кланг.] тот же самый бессмертнейший, длинноносый И. И. Кланг, который очень любит издавать журналы и пить чай в трактире «Прага»...

ПРИМЕЧАНИЯ

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Архивохранилища

- ГБЛ* — Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина. Отдел рукописей (Москва).
ГМТ — Государственный музей Л. Н. Толстого (Москва).
ГПБ — Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей (Ленинград).
ГЦТМ — Государственный центральный театральный музей имени А. А. Бахрушина (Москва).
ДМЧ — Государственный Дом-музей А. П. Чехова (Ялта).
ТМЧ — Литературный музей А. П. Чехова (Таганрог).
ЦГАЛИ — Центральный государственный архив литературы и искусства (Москва).
ЦГИАЛ — Центральный государственный исторический архив (Ленинград).

Печатные источники

- В ссылках на настоящее издание указываются серия (Сочинения или Письма), том (римскими цифрами) и страницы (арабскими).
- Вокруг Чехова* — М. П. Чехов. Вокруг Чехова. Встречи и впечатления. Изд. 4-е. М., «Московский рабочий», 1964.
- Глама-Мещерская* — А. Я. Глама-Мещерская. Воспоминания. М. — Л., 1937.
- Из архива Чехова.* — Из архива А. П. Чехова. Публикации. М., 1960 (Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина. Отдел рукописей).
- Летопись* — Н. И. Гитович. Летопись жизни и творчества А. П. Чехова. М., Гослитиздат, 1955.
- ЛН* — «Литературное наследство», т. 68, Чехов. М., изд-во АН СССР, 1960.
- Письма* — Письма А. П. Чехова. М., издание М. П. Чеховой. Тт. 1—2, 1912; т. 3, 1913; т. 4, 1914; т. 5, 1915; т. 6, 1916.
- Письма Ал. Чехова* — Письма А. П. Чехову его брата Александра Чехова. М., Соцэкгиз, 1939.
- ПССП* — А. П. Чехов. Полное собрание сочинений и писем в 20-ти тт. М., Гослитиздат, 1944—1951.
- Тургенев* — И. С. Тургенев. Полное собрание сочинений и писем в 28 тт. Сочинения. Тт. 1—15. М., изд-во «Наука», 1960—1968; Письма. Тт. 1—13. М., 1961—1968.
- Чехов в воспоминаниях* — А. П. Чехов в воспоминаниях современников. М., Гослитиздат, 1960.
- Чехов и его среда* — Чехов и его среда. Сборник под ред. Н. Ф. Бельчикова. Л., «Academia», 1930.

В шестнадцатый том Полного собрания сочинений вошли статьи и заметки Чехова от первых лет его литературной деятельности до последних. Это театральные рецензии и заметки о бенефисах; циклы злободневных фельетонов «Осколки московской жизни» и очерков о судебном процессе — «Дело Рыкова и комп.»; некрологи — о путешественнике Н. М. Пржевальском, о проповеднике В. А. Бандакове, о враче З. М. Линтваревой; произведения историко-медицинского характера — заметка «От какой болезни умер Ирод?» и незаконченное исследование «Врачебное дело в России»; наконец, документы врачебной и общественной деятельности Чехова.

Ни одно из этих произведений не было включено Чеховым в прижизненное собрание сочинений (издание А. Ф. Маркса). Почти все они были впервые опубликованы в еженедельниках и газетах и при жизни Чехова не перепечатывались. Тексты их воспроизводятся по первопечатным публикациям, текст «Врачебного дела в России» — по рукописи (ЦГАЛИ). Прочие автографы не сохранились, за исключением черновой редакции очерка 15-го из цикла «Осколки московской жизни» (см. «Другие редакции»).

Материал тома расположен в хронологическом порядке. В разделе «Приложения» помещены незаконченное и не опубликованное при жизни Чехова «Врачебное дело в России», отчеты о пожертвованиях в пользу голодающих и медицинские отчеты по мелиховскому участку.

Лишь немногое из собранного в томе было подписано именем Чехова или содержало указание на него в самом тексте: некролог о З. М. Линтваревой, письмо в редакцию газеты «Новое время», автобиография, воззвания, ответ на вопрос «Отжил ли Некрасов?», отчеты о пожертвованиях. Произведения 1881—1886 гг., появившиеся на страницах юмористических журналов «Зритель», «Москва», «Осколки», «Будильник», а также в «Петербургской газете», подписаны псевдонимами: Антоша Ч., Человек без селезенки, М. Ковров, Рувэр, Улисс, Брат моего брата. Фельетоны более поздних лет Чехов публиковал в газете «Новое время» без подписи или употреблял обозначения: Ц. («Фокусники») и Z. («От какой болезни умер Ирод?»).

Впервые в собрание сочинений Чехова включен очерк из фельетонного цикла «Среди милых москвичей», опубликованный без подписи в журнале «Будильник». Очевидно, сотрудничество Чехова в этом анонимном цикле было гораздо шире (см.

примечания М. А. Соколовой). Однако ввиду того, что доля авторского участия Чехова здесь не всегда ясна, в настоящем томе помещен только один фельетон, принадлежность которого Чехову доказывается бесспорными документальными данными. Остальные же фельетоны, где можно предполагать вмешательство редактора «Будильника» или контаминацию с текстами прочих фельетонистов, отнесены в т. XVIII, в разделы «Dubia» и «Коллективное».

В т. XVIII Сочинений вынесены «Пестрые сказки», написанные Чеховым и В. В. Билибиным, и объявления о подписке на журнал «Зритель» в 1882 и 1883 гг. (см. публикации Н. И. Гитович в ЛН, т. 68, стр. 109—115, а также заметку Н. Поддорольского «Программа задушевная» в газете «Советская Россия», 1960, № 24, 29 января); эти объявления, при несомненном участии Чехова, содержат информацию практически-делового свойства и подписаны редактором-издателем «Зрителя» В. В. Давыдовым. Отнесены к т. XVIII и другие материалы, где речь может идти о Чехове как о соавторе или же как о редакторе заметок, опубликованных при его помощи.

2

Чехов не раз говорил о том, что писать публицистические статьи и фельетоны — не его удел. «Фельетонное дело не моя специальность...» (Н. А. Лейкину, 27 июня 1883 г.); «газетный язык мне никогда не давался» (В. А. Тихонову, 7 марта 1889 г.); «Я не журналист» (А. С. Суворину, 24 февраля 1893 г.); «пишу я только беллетристику, все же остальное чуждо или недоступно мне» (В. Н. Аргутиному-Долгорукову, 20 мая 1899 г.); «Я не умею писать ничего, кроме беллетристики» (А. М. Пешкову — М. Горькому, 15 февраля 1900 г.).

Однако вместе с тем на протяжении всей своей деятельности Чехов то и дело обращается к жанру, который считает «не своим», — пишет статьи, фельетоны, заметки.

В письме брату Александру Павловичу он сообщает, что послал в газету «Новое время» третью передовую, и признается: «Скучно пробавляться одною беллетристикою, хочется и еще чего-нибудь. Поневоле на чужой каравай рот разеваешь» (18 ноября 1888 г.). И несколькими днями позже, в письме к Е. М. Линтваревой 23 ноября, он рассказывает, что пишет статьи на разные темы в 100—200 строк, не больше, и добавляет: «Умею коротко говорить о длинных предметах».

Таким образом, как ни скромно оценивает Чехов себя как журналиста, «фельетонное дело» оказывается для него близким, он испытывает внутреннюю потребность обращаться к небеллетристическому жанру. Та или иная злободневная тема, общественный вопрос требуют и прямого выражения, непосредственного отклика. И в этих случаях Чехов берется за передовую статью, фельетон, заметку.

Однако граница между художественными и «газетными» жанрами у Чехова сплошь и рядом оказывается недостаточно четкой. Поэтому выделение в специальный том статей Чехова-журналиста представляет свои трудности.

Часто оказывается, что одна и та же тема получает у Чехова художественное и «публицистическое» решение. Так, в 1884 г. он пишет для «Петербургской газеты» корреспонденции о напугавшем в те годы процессе, вызванном крахом банка в г. Скопине, под Рязанью («Дело Рыкова и комп.»). Они выдержаны в стиле судебного репортажа. Роль художественного вымысла здесь минимальна. Этой же теме посвящена чеховская юмореска «Картинки из недавнего прошлого». Здесь та же рыковская тема получает образно-поэтическое решение. Диалог Рыкова и «господина» строится как юмористический рассказ.

Тема двух произведений одна, но характер изображения разный: в первом случае протокольно-репортажный, во втором — художественно-юмористический. «Картинки из недавнего прошлого» — действительно «картинки», образные зарисовки.

В соответствии с этим «Дело Рыкова и комп.» печатается в настоящем томе, вместе с другими корреспонденциями, статьями, фельетонами, заметками, а «Картинки из недавнего прошлого» помещены в т. III Сочинений настоящего издания.

Несколько раз обращается Чехов к деятельности М. В. Лентовского, устроителя пышных театралных зрелищ в Москве, в саду «Эрмитаж». В заметке «Фантастический театр Лентовского» он описывает представление как репортаж-очевидец. По-иному строится юмореска Чехова «Кое-что...» (1883): тут все выходит за рамки правдоподобия. История с самоубийством «честного, благородного» труженика дана как откровенный юмористический прием. Редакция «Будильника» сопроводила главку об «утопленнике» сноской: «вся эта история с начала до конца выдумана».

Заметка «Фантастический театр Лентовского» публикуется в настоящем томе, а юмореска «Кое-что» вошла в т. II Сочинений.

С течением лет менялась жанровая природа журнальных и газетных выступлений Чехова. Его статьи и заметки первой половины 80-х годов строятся как репортажи, описания, близкие к протокольному стилю повествования, хотя, конечно, окрашенному личной чеховской манерой. В конце 80-х годов он пишет ряд статей, выдержанных в духе размышления на важную общественную тему. Таковы статьи «Хорошая новость», «Наше нищенство» и особенно — о П. М. Пржевальском. О последней статье Чехов говорил в письме к Е. М. Липшваревой: «...образчик моих передовиц. Таких людей, как Пржевальский, я люблю бесконечно» (27 октября 1888 г.).

Хотя публицистическая окрашенность, повышенная роль авторского голоса, пафос повествования, — все это «противоположано» Чехову, он создает в зрелые годы статьи, где, при обычной сдержанности тона, чувствуется глубокая заинтересованность и убежденность автора в затрагиваемых вопросах, высказываемых мнениях.

3

Остается неизвестной рецензия на книгу Н. А. Лейкина «Караси и щуки. Юмористические рассказы». СПб., 1883. Ре-

цензия была написана по просьбе Лейкина, пославшего Чехову книгу: «...Вы где-нибудь, может быть, скажете об этой повинке маленькое печатное словечко и отзоветесь об ней в нескольких строчках» (26 мая 1883 г. — ГБЛ). Чехов ответил согласием (4 июля) и через несколько недель сообщал: «Написал я рецензию на Ваших „Карасей и щук“. Сунулся с ней — и оказывается, что о Вашей книге уже везде говорилось» (между 31 июля и 3 августа 1883 г.). Рассказав далее в этом письме, что редактор «Мирского толка» Н. Л. Пушкирев отказался печатать у себя рецензию, Чехов продолжал: «Авось, суну куда-нибудь... Время еще не ушло... Я с учено-литературно-возвышенной точки зрения хватил. Высоким слогом и с широковещательной тенденцией... и в то же время весьма искренно».

Сохранились сведения о неосуществленных замыслах научных работ и статей Чехова:

1. «История полового авторитета», 1883 г. (см. Письма, т. I, стр. 63—66 и 345—346).

2. Статья, посвященная проблемам медицинской статистики. В октябре (после 11) 1885 г. Чехов писал П. Г. Розанову: «Не подумайте, (...) Павел Григорьевич, что я зажулил „Тамбовский уезд“. Дело в том, что я взял сию книжницу в основу одной газетной работы. Начать-то я начал, а кончить никак не соберусь, ибо вечно мне некогда». Книга земского врача В. И. Никольского «Тамбовский уезд. Статистика населения и болезненности». Тамбов, 1885 (докторская диссертация), упомянута и в списке литературы для «Врачебного дела в России» (см. стр. 352 наст. тома). К ней обращался Чехов также, работая над «Островом Сахалином» (глава XVII).

3. Статья в «Новое время» о николах для татар, 1888 г. (см. Письма, т. III, стр. 76 и 79).

4. Письмо в газету «Русские ведомости» о голоде в Нижегородской и Воронежской губерниях. Сначала возник замысел статьи о голодающих в Нижегородской губернии, куда Чехов ездил в январе 1892 г. Для этой статьи Чехов сделал много записей во время поездки (Записная книжка I, стр. 13—17). Вернувшись 22 января в Москву, он сообщил Суворину, что будет писать о голоде «завтра или послезавтра», и поделился пока самым общим впечатлением: «...голод газетами не преувеличен. Дела плохи. Правительство ведет себя недурно, помогает, как может, земство или не умеет или фальшивит, частная же благотворительность равна почти нулю. При мне на 20 тысяч человек было прислано из Петербурга 54 пуда сухарей. Благотворители хотят пятью хлебами пять тысяч насытить — по-евангельски (...) А какой прекрасный народ в Нижегородской губернии! Мужики ядреные, коренники, молодец в молодца — с каждого можно купца Калашникова писать. И умный народ». О круге вопросов, которые Чехов предполагал затронуть в статье, можно судить по записной книжке (см. Сочинения, т. XVII). Этот замысел вскоре расширился: менее чем через две недели после возвращения из Нижегородской губернии Чехов поехал в Воронежскую губернию, откуда писал 6 февраля Е. П. Егорову, земскому начальнику одного из участков Нижегородского уезда: «Мое письмо о Нижегородской и Воронежской губерниях будет напечатано в „Русских ведомостях“».

Судя по переписке Чехова с Егоровым, в этом письме он хотел поднять вопрос о наиболее эффективных способах помощи голодающим. Работа над «письмом» давалась Чехову с трудом (см. письмо к Егорову от 29 марта 1892 г.). На судьбу замысла могло повлиять и то, что Чехов уже в феврале мог знать о предполагаемой поездке В. Г. Короленко по Нижегородской губернии (см. Письма, т. IV, стр. 550).

5. Книга о земских школах Серпуховского уезда. «Я готовлю материал для книги, вроде „Сахалина“, в которой изображу все 60 земских школ нашего уезда, взявши исключительно их бытовую хозяйственную сторону. Это земцам на потребу» (Суворину, 14 декабря 1896 г.). Подробнее см.: Сочинения, т. IX, стр. 441—442.

6. Статья о Левитане. Редактор журнала «Мир искусства» С. П. Дягилев в письме к Чехову от 24 июля 1900 г. просил его написать «заметку-воспоминания» о скончавшемся 22 июля И. И. Левитане: «У Вас много его писем, еще выпче зимой он жил у Вас, скажите о нем что-нибудь дружеское. Ваше слово заставит обратить на него внимание той массы людей, которые совсем не понимали, не чувствовали его» (*Из архива Чехова*, стр. 207). Еще не получив от Чехова ответа, Дягилев обратился к нему в письме от 18 августа с новой просьбой — написать «двести — триста строк» для «роскошного издания произведений Левитана». «Статья эта была бы напечатана и в „Мире искусства“, и в издании Левитана», — заключил он эту просьбу (там же, стр. 208). Чехов ответил согласием, но просил, судя по письму Дягилева от 2 октября 1900 г., «повременить немного». 20 декабря 1901 г. Чехов писал: «Вы хотите, чтобы я сказал несколько слов о Левитане, но мне хочется сказать не несколько слов, а много. Я не тороплюсь, потому что про Левитана написать никогда не поздно. Теперь же я нездоров, сижу с компрессом, недавно было кровохарканье. Вообще же виноват я перед Вами ужасно». Дягилев продолжал напоминать Чехову о «несбыточной» статье и позже, когда пригласил его возглавить беллетристический отдел своего журнала и Чехов отказался это сделать (см. там же, стр. 215—216).

Более определенные сведения о характере задуманной статьи содержатся в мемуарах С. С. Голоушева (Сергея Глаголя), также обратившегося к Чехову с просьбой написать свои воспоминания о Левитане для художественного издания, посвященного его памяти. «Я знаю, — писал он Чехову в феврале 1904 г., — что Вас о том же просил Дягилев, но думаю, что нам лучше дать этот очерк, нежели ему. У него это будет одной из статей в журнале, и он не в силах ее иллюстрировать. У нас же этот дорогой камешек будет в надлежащей оправе» (там же, стр. 182). В мемуарах о Левитане Голоушев пишет, что Чехов ответил согласием (письмо Чехова не сохранилось) и даже сообщил ему название первой главы будущего очерка: «Тяга на вальдшнепов», в которой хотел рассказать об охоте в лесу возле Давыдовой Пустыни, на которой он был с Левитаном («Новое слово», кн. I. М., 1907, стр. 208). Эпизод, происшедший во время этой охоты, был описан Чеховым в письме к Суворину от 8 апреля 1892 г. (см. Письма, т. V, стр. 49).

Тексты подготовили: *Н. А. Роскина* («Автобиография»), *М. А. Соколова* («Аптекарская такса, или Спасите, грабят!!», «Среди милых москвичей», «Интеллигенты-кабатчики»); раздел «Приложения» — *А. С. Мелкова* и *Н. А. Роскина* («Врачебное дело в России»); остальные тексты подготовила *Л. М. Долотова*.

Примечания написал: *Л. М. Долотова* («Осколки московской жизни», «Письмо в редакцию газеты „Новое время“»), *В. Б. Катаев* («Московские лицемеры», «Н. М. Пржевальский», «В. А. Бандаков», «Фокусники», «Вопрос», «Э. М. Линтварева», «От какой болезни умер Ирод?»), *Н. А. Роскина* («Автобиография», «Врачебное дело в России»), *М. А. Соколова* («Аптекарская такса, или Спасите, грабят!!», «Среди милых москвичей», «Интеллигенты-кабатчики»). Примечания к остальным произведениям подготовлены *А. С. Мелковой*.

Вступительную статью к примечаниям написали *З. С. Паперный* и *Э. А. Полоцкая*.

Указатель имен составила *Ю. Г. Кондратьева*.

САРА БЕРНАР

Впервые — «Зритель», 1881, №№ 21 и 22 (ценз. разр. 30 ноября), стр. 11, 14. Подпись: Антоша Ч.

Печатается по журнальному тексту.

Сара Бернар — знаменитая французская драматическая актриса. Сценическая деятельность ее началась в 1862 г. в театре «Комеди Франсез». С 1872 по 1880 г. играла в этом театре. В 1880—1881 гг. совершила артистическое турне по Америке. По возвращении не была приглашена в труппу «Комеди Франсез» и отправилась в гастрольную поездку по городам Европы (Вена, Пешт, Львов, Краков, Одесса, Киев, Москва и Петербург).

Накануне ее приезда в Россию в русской периодике появился ряд статей, посвященных артистке, и были изданы брошюры: Фр. Сарсэ. Сара Бернар. Биографический очерк. СПб., 1881 (дозв. ценз. 26 окт.); «Сара Бернар (Sarah Bernhardt). М., 1881 (дозв. ценз. 7 нояб.); «Sarah Bernar. Биографический очерк». Одесса, 1881. Изд. газ. «Новороссийский телеграф»; «Сара Бернар. Биографический очерк с портретом». Одесса, 1881 (дозв. ценз. 12 ноября).

Фельетон Чехова написан на основе документальных данных, почерпнутых им из русской прессы, но в нем есть сознательное заострение или обыгрывание отдельных фактов из жизни актрисы.

Наиболее близка фельетону Чехова по композиции, трактовке характера С. Бернар и отбору фактов ее биографии статья: St.-P. Z. Сара Бернар. Очерк.— «Нива», 1881, № 47, 21 ноября. Автор ее тоже высмеивает тон французской бульварной прессы, устраивавшей нездоровый ажиотаж вокруг имени Бернар. В «Ниве» упомянуты моменты из жизни Сары Бернар, сходные с теми, что и у Чехова: «Ее отец, эльзасский еврей, вел в Гавре жизнь, полную лишений; существование это надоело ее матери, голландке по происхождению, и она, забрав детей, направилась в Париж, это Эльдorado всякого французского провинциала...» (стлб. 1049).

О поступлении Бернар в Парижскую консерваторию в 1864 г. сказано подробнее в «Биографическом очерке» Сарсэ (о чтении ею басни Лафонтена, о восторженном отношении к ней Обера, стр. 8). Сведения эти Чехов мог почерпнуть также из очерка «Сара Бернар» (М., 1881, стр. 3). Сцена приемного экзамена так нарисована и в «Биржевых ведомостях»: «Сара Бернар знала басню Лафонтена — „Два голубя“. Но не успела она произнести:

„Deux pigeons s'aimaient d'amour tendre:
L'un d'eux, s'ennuyant au logis...“¹,

как г. Обер, остановив ее жестом, сказал: „Ее следует припять“ (1881, № 252, 21 октября).

О намерении Сары стать монахиней писал Сарсэ (стр. 7), говорилось об этом и в «Ниве» (стр. 1049). Сведения о поступлении, по окончании консерватории, в театр «Комеди Франсез», о выходе из него, переходе в театр «Жимназ» и бегстве из него в Испанию Чехов мог почерпнуть из «Нивы».

Рассказ о возвращении Сары из Испании в Париж, о работе ее в театре «Saint-Martin», а затем в «Одеоне», об успехе в пьесе Дюма и триумфе в пьесе Коппе, о вторичном поступлении в «Комеди Франсез» также основан на информации в «Ниве».

О ее девизе упоминал Сарсэ: «Это хрупкое, нервное создание — мужественный боец, попирающий с яростью, с наслаждением все общественные условия и взявший себе девизом знаменательные слова: *quand même*»² (стр. 18).

Почти все рецензенты, и в особенности St.-P. Z., писали о жажде Сары Бернар саморекламы. Например, в «Иностранной хронике» газеты «Сын отечества» сообщалось об этой черте актрисы: «Сара Бернар любит овации, потому что сама всячески старается очаровывать, поражать публику разнообразными талантами, занимаясь в одно и то же время и сценическим искусством, и живописью, и ваянием, и поэзией. Это, бесспорно, артистическая, талантливая натура, но в ней звучит какая-то фальшивая нота, что-то деланное, искусственное, спекулятивное, рассчитанное на эффект (. . .) Ее первую заботой было заставить говорить о себе *весь Париж* (. . .) Чтобы судить о ее характере, нужно побывать в ее парижском отеле (. . .) Приемная Сары Бернар представляет собою смесь зимнего сада, зеркала, музея, оружейной палаты, мастерской живописца и скульптора . . . любит окружать себя атрибутами смерти (. . .), убрала свою приемную черепами, торчащими между массей живых цветов. Ее спальня убрана черной драпировкой с серебряной отделкой, и уверяют, что она даже спит в гробу, на матраце, набитом засохшими цветами и старыми письмами (. . .) вокруг ножек рояля обвиваются чучела змей; между струнами торчат костлявые руки скелетов» (1881, № 256, 5 ноября). И в той же газете: «Как женщина Сара Бернар имеет много слабых сторон, и самая главная из них — страсть блистать, заставляя говорить о себе весь мир. (. . .) В погоне за рекламой она готова сломить себе шею, вылетев из воздушного шара. Если б в том месте, где она находится, вдруг все перестали бы говорить о ней, она бы заболела и слегла в постель» (1881, № 262, 12 ноября).

Отношение Сары Бернар к немцам объясняется в очерке «Сара Бернар»: «Наступила война (франко-прусская). „Одеон“ преобразился в лазарет. Актрисы взяли на себя роли сестер милосердия. (. . .) с этих пор она поклялась никогда не играть

¹ «Два голубя, как два родные брата жили:

Друг без друга они не ели и не пили...» (франц.).

² «вопреки всему», «во что бы то ни стало» (франц.).

в Берлине» (М., 1881, стр. 10). См. также «Сын отечества», 1881, № 262. 12 ноября.

О соперничестве Бернар с разными музами говорится в «Ниве»: «...она взяла в руки резец и вскоре выставила очень хороший бюст Эмиля Жирандена; затем принялась за кисть, и „Салон“ удостоил премией одну из ее картин (. . .); в ее письменном столе уже сохраняется написанная, совсем готовая трагедия, а в непродолжительном будущем, по слухам, она издаст роман, который удивит, восхитит весь мир» (стр. 1050).

Ближе всего чеховское освещение работы Сары Бернар как скульптора и художника тому, что сказано в «Газете А. Гатцука» 21 ноября: «Свободное от театра время Сара Бернар посвящает скульптуре, живописи и авторству. По мнению художников, видевших ее произведения, она большие успехи имеет в скульптуре, нежели в живописи. Она сделала несколько бюстов (. . .) в том числе с Эм. Жирандена. Особенно хвалят ее произведение из каррарского мрамора, изображающее Офелию» (1881. № 47, стр. 784).

Дальнейшие факты взяты из ряда источников. «Еще летом 1879 года, когда труппа „Comédie Française“ была на гастролях в Лондоне, возникли между директором, артистами и капризной Сарой Бернар столкновения; тогда же в ней и окрепла решимость отправиться в Америку» («Нива», стр. 1050). Говоря о гастролях в Англии, автор очерка о Саре Бернар писал: «...с первого же представления сделалась кумиром жителей „Туманного Альбиона“ (. . .) Собратья по оружию стали завидовать Саре (. . .) сеть закулисных интриг...» Тогда Сара Бернар заявила в «Figaro», что выходит из «Комеди Франсез», и отправила в дирекцию театра заявление о своем выходе из труппы (М., 1881, стр. 24, 26—29).

В «Ниве», вспоминая о ее выходе из «Théâtre de Gymnase», St.-P. Z. замечал: «Пятнадцать лет спустя и опять в апреле — роковой месяц для госпожи Бернар — она, как известно, сделала такой же сюрприз директору „Comédie“ Перрену; сюрприз этот стоил ей, правда, штрафа в сто тысяч франков...» (стлб. 1049). См. также: «Голос», 1880, № 109, 18 апреля; «Новое время», 1880. № 1532, 4 июня (рубрика: «Театр и музыка»); «Сын отечества», 1881, № 226, 1 октября.

А. С. Суворин выразил критическое отношение к поступкам Бернар: «На родине, т. е. в Париже, она достаточно надоела: все ее искусство, все ее эксцентричности были достаточно известны (. . .) Появления ее на сцене принимались холодно, печать перестала о ней говорить. (. . .) Будучи женщиной широких мер и средств, славолубивая, склонная к аванюре, она не задумалась выйти из труппы французской комедии (. . .) в Америке (. . .) странствовала из города в город в течение семи месяцев (. . .) Результат этого путешествия такой: Сара дала 166 представлений и выручила 920 000 франков (ей досталось 220 000 франков). (. . .) реклам было пущено множество, но восторгов не было» (Незнакомец. Маленький фельетон. Сара Бернар. — «Новое время», 1881, № 2043, 4 ноября). Об успехе Сары Бернар в Америке «в течение долгих месяцев говорила на все лады вся французская печать» («По белу свету». — «Голос», 1881, № 133, 15 мая).

В сходных тонах написаны конювки абзацев о возвращении Сары в Париж у Чехова и в «Ниве». Ср.: «Она не была бы прочь вновь поступить в „Comédie Française“, но ее не просили об этом» (стр. 1050).

Стр. 7. *Побывавшая на обоих полюсах с под самые небеса...* — Сара Бернар до 1881 г. была только в Европе и Америке, переплывала один Атлантический океан. «...вместе с Жоржем Клереном (Georges Clairin) она совершила несколько полетов в воздушном шаре, и вскоре в каждой гостиной появилась ее книга, в которой она передавала впечатления, испытанные ею в заоблачных путешествиях» («Нива», 1881, № 47, 21 ноября, стр. 1050). Книга эта — «Vers les Nuages», иллюстрированная Клереном. См. об этом: Анри Фукуье. Сара Бернар на сцене и дома. СПб. Перев. с франц. Л. Ч. 1908, стр. 15; «Сын отечества», 1881, № 256, 5 ноября.

О необыкновенно изящном шлейфе, с которым актриса выступала на сцене, писала Евг. Тур (Салнас де Турнемир) в статье «О Саре Бернар и ее репертуаре на московской сцене» («Русская мысль», 1882, № 2, стр. 35).

...ужинали с у *Tatar*. — «Татарский ресторан» находился в Москве, в Петровских линиях. Там кормили «очень дешево и очень скверно» (В. А. Гиляровский. Москва и москвичи. М., 1968, стр. 331).

Стр. 8. ...наш талантливый художник г. Чехов с портрет... — В № 23-24 «Зрителя» (ценз. разр. 6 декабря) на первой странице помещен портрет С. Бернар в полупрофиль. Подпись: «Н. Чехов. 81». Кроме того, в № 21-22, на стр. 12—13, его же рисунки: «Сара Бернар. Ее багаж», «В Одессе», «Приезд в Москву», а в № 25-26 — рисунки: «Кресла оркестра московского Большого театра на представлениях Сары Бернар» (стр. 4—5).

...*Comédie Française*... — официальное название — «Théâtre Français» («Театр Франсез») — французский театр, основанный в 1680 г. Находится на ул. Ришелье, в районе Пале-Рояля. В нем ставились пьесы классического репертуара.

...*Théâtre de Gymnase*. — Théâtre du Gymnase, Gymnase-Dramatique (Жимназ) — театр, открытый в 1820 г. в Париже, на бульваре Бон Нувель. Вначале в основном шли водевили. С 50-х гг. XIX в. — современные комедии.

Стр. 9. ...*Porte Saint-Martin*... — Port-Saint-Martin — основан в Париже в 1781 г. на бульваре Тампль. В 30—40-х гг. XIX в. там ставились романтические пьесы, в последнюю четверть XIX в. — пьесы Ростана.

...*Odeon'a*... — Odeon, или Théâtre de France, открылся в 1783 г. на площади Одеон. Во второй половине XIX в. был офицiously театром консервативного направления.

...в ролях Анны Дамб в «Кине»... — «Кин, или Беспутство и гений. Комедия в пяти действиях и шести картинах» (1836) А. Дюма-отца (1802—1870). Анна Демби (Дамб) — молодая девушка, отказывается от брака с пэром Англии и уезжает в Америку с актером Кинном, чтобы стать актрисой.

...*Занетты в пьесе Коппе*. — Занетто — юноша, уличный певец, в одноактной комедии в стихах «Прохожий» (1869) Франсуа Эдуарда Иоахима Коппе (1842—1908).

...генерал от французской литературы Виктор Гюго *с королевы* в «Рюи Блаз»...— «Рюи Блаз» — драма Гюго (1838), написана до рождения Бернар. После пятидесяти представлений запрещена Наполеоном III. Возобновлена после падения Второй империи, в 1872 г. Бернар исполняла роль Доњи Марии Нейбургской, королевы Испании. Для Бернар впоследствии писали пьесы: В. Сарду («Теодора», 1884; «Тоска», 1887; «Голдунья», 1903), Э. Ростан («Принцесса Греза», 1895; «Самаритянка», 1897; «Орленок», 1900).

Дотоле микроскопические драматурги с сделались видными...— Своей игрой Бернар обратила внимание публики на Коппе и Денэйруза (пьеса «Velle-Poule») («Биржевые ведомости», 1881, № 252, 21 октября, «Театр и музыка»).

...«Figaro» и «Gaulois» — французские популярные газеты. Стр. 10. ...*Иоганну Гоффу*...— Иоганн Гофф — придворный поставщик экстрактивных препаратов (пива, конфет, шоколада). См. его рекламы, например, во «Всемирной иллюстрации», 1880, № 589, 19 апреля, стр. 347. Чехов упоминает о нем в «Календаре „Будильника“ на 1882 год», март 17, в пародии «Летающие острова»; в «Жизнеописаниях достопримечательных современников» (т. I Сочинений, стр. 148, 519; т. II Сочинений, стр. 365).

...*писатель*...— первый литературный труд С. Бернар — четырехактная комедия «L'Épingle d'or» («Золотая шпилька») (на сцене не была поставлена); другая пьеса — «Dans les Nuages» («В облаках»). Ее перу принадлежат также: «Жанна де Вальреаль (Пути сердца)». Пьеса в 4-х д. Пер. И. Арденина. Пг., 1916; «Маленький идол». Роман. Пер. с французск. Г. И. Гордона. Пг., 1923.

...*в салоне похвальный отзыв*.— Точнее — почетный отзыв в Парижском салоне 1876 г. («Новый журнал литературы, искусства и науки», 1906, т. II, № 4, стр. 50—51; «Мемуары Сары Бернар с послесловием Катутла Мендеса». Перев. с франц. Л. Г. СПб. (1908), стр. 72).

Когда т-г директор с в Америке...— преувеличение. Написав записку, «в тот же день она тихонько уехала из Парижа в Гавр» («По белу свету». — «Голос», 1880, № 109, 18 апреля). С. Бернар отплыла в Америку 15 октября 1880 г. в Нью-Йорке была 27 октября; письмо же Э. Перрену написано 14 апреля («Мемуары Сары Бернар с послесловием Катутла Мендеса», указ. изд., стр. 119, 123, 129).

Летала на поезде сквозь горящий лес...— Об этом — в юмористических записках актрисы Коломбье, сопровождавшей Сару Бернар: «Дорожный дневник Сары Бернар» (из американского журнала «Спис»). — «Зритель», 1881, № 25 и 26, стр. 16. На пути в Новый Орлеан: «Остановка среди леса (. . .) горит лес (...) Наш поезд летит среди этого пылающего громадного горна».

...*сражалась с индейцами и тиграми*...— После выставки драгоценностей актрисы шайка грабителей сделала попытку напасть на ее вагон по пути из С.-Луи в Цинциннати. Французскую труппу сопровождал конвой, актеры вооружились. Об этом — в «Дорожном дневнике Сары Бернар». — «Зритель», 1881, № 25 и 26, стр. 15. На рисунках французского карикатуриста Робидо актриса курила трубки мира с главами индей-

ских племен («Покорение Америки Сарою Бернар. Карикатурное обозрение художественного путешествия Сары Бернар в Америку» (Соч. и иллюстр. франц. худ. Робида).— Там же, стр. 18).

Посетила ∞ Эдисона...— С. Бернар рассказала об этом визите (декабрь 1880 г.) в мемуарах — «Новый журнал литературы, искусства и науки», 1906, т. III, № 9, стр. 668—670.

По свидетельству французского художника ∞ выкупалась Сара...— В «Зрителе» помещена карикатура Робида, под ней подпись: «Сара купается в озере Онтарио. Береговые жители озера, в восторге от этой чести, вынимают воду озера, которое таким образом высыхает в восемнадцать минут» («Покорение Америки Сарою Бернар», стр. 19).

...167 представлений ∞ профессор по математике...— Коломбье называет цифры: 166 представлений и около миллиона франков.— «Дорожный дневник Сары Бернар», стр. 16.

Стр. 11. *М-р Жаретту...*— Жаретт — директор труппы, импрессарио (Джеррет — в мемуарах «Воспоминания Сары Бернар». Пер. с англ.— «Вестник иностранной литературы», 1904, № 12).

ОПЯТЬ О САРЕ БЕРНАР

Впервые — «Зритель», 1881, № 23 и 24 (ценз. разр. 6 декабря), стр. 11—13. Подпись: Антоша Ч.

Печатается по журнальному тексту.

Гастроли Сары Бернар в Москве в Большом театре продолжались с 26 ноября по 7 декабря 1881 г.

«Адриенна Лекуврер», драма Э. Скриба и Э. Легуве, написанная в 1849 г. для знаменитой артистки Рашель, была поставлена пять раз: 27, 29 ноября, 1, 3 и 6 декабря (афиши, *1 ЦТМ*).

В основу ее положена версия об отравлении актрисы театра «Комеди Франсез» Адриенны Лекуврер (1692—1730) герцогиней Бульонской — соперницей в любви к полководцу Морису Саксонскому. Романтический образ актрисы, противопоставленный развращенному аристократическому обществу, считался одним из высших достижений Сары Бернар.

Еще до приезда Сары Бернар в Москву об ее успехе в роли Адриенны Лекуврер в Вене сообщало «Новое время» (1881, № 2039, 31 октября). Отношение зрителей было иным — недоумленным и прохладным, что отмечали разные рецензенты.

Чехов подчеркивал, что «каждый вздох» актрисы — «безукоризненно и умно заученный урок»; в ее игре не талант, а труд. Эта сторона исполнения роли Сарой Бернар была отмечена во многих печатных отзывах, посвященных «Адриенне Лекуврер», так же, как ее высокое мастерство и прекрасная школа. О преобладании мастерства над талантом у С. Бернар утверждала позже Евг. Тур, анализируя постановку этой пьесы на сцене Большого театра: «Не было ни одной ноты в ее голосе, ни одного поворота головы, ни одного движения и шага, которые бы она не сделала *умеючи*, как надо и как должно. Много

страсти, много силы выказала Сара Бернар в этой роли. но еще больше изучения и школы» («О Саре Бернар и ее репертуаре на московской сцене». — «Русская мысль», 1882, № 2, стр. 44).

Двойственное отношение к этой роли выразил в своей статье В. П. Буренин. Он отрицательно отнесся к стремлению Сары Бернар произвести эффект, но признал и проявления в ее исполнении истинного таланта: «...наряду с сценической фальшивой разных трагических рычагов на низких голосовых нотах, наряду с аффектированной жестикюляцией и мимикой (усиленным злобещим ворочаньем глаз до показывания белков, несносно и неестественно продолжительными позированиями и поворотами, как, например, перед уходом Адриенны из салона герцогини, в четвертом акте и т. д.), наряду с рутинными захлабываниями и „а-а“ (. . .), наряду с картинно-романтическими эффектами, артистка вдруг обнажает перед зрителями такую правду и естественность, такую чарующую простоту или могучую, трагическую силу и страстность выражения, которым удивляешься тем более, чем меньше ждал их после фальшивого манерничанья. (. . .) эта школа и эта игра (. . .) ближе к романтизму, или, точнее, к поэтическому идеализму В. Гюго. Вот почему, мне кажется, роль Адриенны Лекуврер выходит лучшей ролью из всех иггранных у нас Сарою Бернар...» («Новое время», 1881, № 2087, 18 декабря).

Не являясь поклонником актрисы, А. С. Суворин тоже выделил эту пьесу: «...Сара Бернар становится скучною артисткою, или, вернее, скучною Сарою Бернар, ибо она всегда Сара Бернар (. . .) Если она так хороша во втором акте „Адриенны Лекуврер“, то потому, что здесь лучшая Сара Бернар, т. е. личность даровитой актрисы, которую она играет (. . .), кто видел ее в Адриенне, тот знает Сару Бернар вдоль и поперек и в других пьесах будет видеть только ее повторение, более или менее сильное, более или менее эффектное» (Незнакомец. Театр и музыка. Сара Бернар в «Сфинксе». — «Новое время», 1881, № 2086, 17 декабря).

Мнения писавших о спектаклях французской труппы резко разделились.

Рецензент «Русских ведомостей» после первого представления «Дамы с камелиями» утверждал, что Сара Бернар «не принадлежит к тому типу знаменитостей французской сцены, главным достоинством которого является декламация и чисто внешний эффект. Маргарита Готье в изображении г-жи Сары Бернар является не той напыщенной „дамой“, эффектно декламирующей, плачущей и еще более эффектно умирающей, как ее привыкли изображать. Вместо ходульной героини вчера мы видели живой образ глубоко любящей и глубоко страдающей женщины — и именно женщины известной среды, — с неотразимой силой приковывавшей к себе внимание и симпатии зрителей» (1881, № 321, 27 ноября). Естественной и превосходной находил игру французской актрисы и В. Чуйко («Сара Бернар». — «Наблюдатель», 1882, № 1).

Точку зрения Чехова на игру Сары Бернар как манерную, искусственную, рассчитанную на эффект, разделял М. Н. Р. — корреспондент «Газеты А. Гатцука». Как и Чехов, этот рецензент сопоставлял игру Бернар с игрой прославленных мастеров

русского театра: «...пусть сыграют хуже, но удовлетворят тому запросу, которому так неподражаемо удовлетворяли Мочалов, Самойлова и др.»

М. Н. Р. тоже подчеркивал нарочитость приемов Бернар, не заставляющих публику сопереживать ей: «В трех виденных мною драмах С. Бернар выходит из себя от гнева, доходит до высших пределов негодования, горя, отчаяния, душевных и физических страданий, умирает от трех разных причин. (. . .) и ни разу ни у кого из зрителей не дрогнуло сердце, не замер дух, по крайней мере, я ни на чьих глазах не видал слез, ни на чьем лице не заметил волнения — все, очевидно, оставались при полнейшем сознании, что все это „нарочно“ (. . .). Задача истинного, художественного реализма совершенно иная. Этой-то задачи и не сумела выполнить С. Бернар, при всем своем умении так умирать на сцене, что гадко становится. Вследствие всего этого я считаю себя вправе сказать, что она превосходно выученная, но не высокоталантливая актриса. Ее слава не заслуженная, раздутая беззастенчивою рекламою. Талант у нее, несомненно, есть и — недюжинный, выучка огромная, — нет у нее творчества; в этом вся и беда» (1881, № 50, 12 декабря, стр. 838).

Об однообразии приемов артистки, их холодной обдуманности свидетельствовали и другие московские рецензенты. Так, С. Васильев замечал, что в игре Бернар «все обдуманно, все верно, все типично; все интонации на своем месте; все жесты и движения правдивы. Но правдивость эта не есть правда, вечная правда» («Московские ведомости», 1881, № 330, 28 ноября). Бернар «очень талантливая, но не гениальная артистка (. . .) Вся игра Сары Бернар отличается (. . .) обдуманною утонченностию. Это игра необыкновенно рафинированная, и значительная часть этой рафинировки идет на то, чтоб ее замаскировать» («Московские ведомости», 1881, № 337, 5 декабря).

В целом отрицательно оценил игру Бернар и Суворин: «Кланяться ей, как гению, стало смешно; однообразие ее ясно для всех, как ясны и ее выдающиеся достоинства». Об ее игре в «Jean-Marie» Суворин писал: «...отсутствие художественного реализма, немощность создания таких типов, которые всецело требуют от артистки отрешения от условной школы декламации, от условного изящества салонов» (Н е з н а к о м е ц. Театр и музыка.— «Новое время», 1881, № 2090, 21 декабря).

М. Ярон дал подробный анализ игры актрисы в пьесе «Дама с камелиями», где выделил те же особенности, что и Чехов в «Адриенне Лакуврер» (М. Я-о-н. Первое представление Сары Бернар.— «Зритель», 1881, № 21 и 22 (ценз. разр. 30 ноября), стр. 14—15).

Вместе с тем огромный труд, большое мастерство актрисы остановил на себе внимание не только Чехова. В «Сыне отечества» отмечалось: «...наши русские талантливые артистки, посмотрев на Сару Бернар, увидят, как важно значение школы, и, может быть, вздумают серьезно изучать то искусство, которому они служат» (1881, № 290, 15 декабря). В. Чуйко «одним из существенных и преобладающих признаков» таланта Бернар считал «художественный вкус, обработанный и развитый продолжительной художественной работой, утонченный культу-

рою, украшенный умом» («Наблюдатель», 1882, № 1, стр. 394). Суворин находил положительной эту сторону в игре Бернар: «...не пропустит ничего, чтобы лишней раз привлечь внимание зрителя на свое лицо, на свою фигуру. Русским артистам хорошо бы у нее этому поучиться. Она прекрасно делает также паузы, которые русские актрисы совсем почти не делают. (. . .) она разыгрывает роль, как музыкальную пьесу (. . .), знает, что известные мимические моменты на сцене должны быть более продолжительны, чем бывают они в жизни» («Новое время», 1881, № 2086, 17 декабря).

Не только Чехов обратил внимание на «гибкость» таланта Бернар. Один из его коллег писал: «...все приемы, все жесты балетные... Гибкость спины изумительная!» (Ш и л о (Стружкин). Спектакль Сары Бернар. или «Своя своих не познаша!» — «Зритель», 1881, № 25 и 26, стр. 7). Увидела это в ее маперах Евг. Тур («О Саре Бернар и ее репертуаре на московской сцене». — «Русская мысль», 1882, № 2, стр. 34, 43). См. также «Русские ведомости», 1881, № 321, 27 ноября («Московские вести») и «Наблюдатель», 1882, № 1, стр. 385.

Как и Чехов, Евг. Тур подметила: «К сожалению, труппа Сары Бернар очень посредственна, чтобы не сказать больше» («Русская мысль», 1882, № 2, стр. 46); и писала о ее репертуаре: «В нем (. . .) нет глубины, нет характеров, не на чем задуматься» (там же, стр. 45).

Так же, как и Чехов, отрицательно воспринимал Сару Бернар Тургенев. В резкой форме это выражено в его письме М. Г. Савиной 3 декабря 1881 г.: «...сержусь на своих соотчицей, которые так дурачатся по поводу этой несносной Сары Бернар, у которой только и есть что прелестный голос — а все остальное: ложь, колод. кривляние — и противнейший парижский шик. Эта пуфистка, рекламистка...» (Тургенев, Письма, т. XIII, кн. 1, стр. 156). См. также его письма Ж. А. Полонской от 24 ноября, М. М. Стасюлевичу — 2 декабря, Д. В. Григоровичу — 16 декабря 1881 г.; М. Г. Савиной и В. В. Стасову — 9 января 1882 г. (там же, стр. 154, 155, 164—165, 185, 186).

Не приняла ее игры и Т. Л. Щепкина-Куперник, познакомившаяся с С. Бернар в Париже в начале 90-х годов: «...Сара Бернар показалась фальшива (. . .) ее страданиям плохо верилось (. . .) Она дала мне ясно понять разницу между тем, что „красиво“, и тем, что „прекрасно“» (Т. Л. Щепкина-Куперник. Театр в моей жизни. М.—Л., 1948, стр. 94, 95).

К. Станиславский, видевший актрису в «Орленке» Ростова, назвал ее игру «изумительным примером технического совершенства» («Статьи. Речи. Беседы. Письма». М., 1953, стр. 328).

С. Бернар трижды была на гастролях в России (1881, 1892, 1908). См. об этом: Н. Л е о п т ь е в с к и й. Три приезда Сары Бернар в Россию. — «Театр», 1970, № 2, стр. 142—143. Чехов мог видеть ее и за границей (см. письмо В. М. Соболевскому из Ниццы 8 ноября 1897 г.).

Стр. 12. ...почтенная дива. — Заезжей «дивой» назвал Сару Бернар и сотрудник «Газеты А. Гатцука» М. Н. Р. (1881, № 50, 12 декабря, стр. 838).

Ходим в театр два раза в день...—1, 4 и 6 декабря спек-

такли начинались в час дня и восемь часов вечера: 1 декабря — «Дама с камелиями» (утро) и «Адриенна Лекувьер» (вечер); 4 декабря — «Фру-фру», комедия в 5-ти д., соч. Мельяка и Галеви (утро). «Дама с камелиями» (вечер); 6 декабря — «Адриенна Лекувьер» (утро), «Дама с камелиями» (вечер).

...с ангелом смерти *∞ ad patres.* — Об этом сообщалось 1 октября в газете «Сын отечества»: С. Бернар выхлопотала себе позволение посещать парижские госпитали. Однажды «физиономия Сары так сильно поразила больную, что она стала кричать в испуге: „Я знаю тебя — ты ангел смерти! (. . .) Уйди, уйди отсюда! Ты ужасна!“».

Ст р. 13. ...года полтора-два тому назад на страницах «Нивы» или «Всемирной иллюстрации» *∞ французские живописцы*... — Возможно, имеется в виду «У дверей будуара». Карт. О. Эрдмана, рис. и грав. на дереве Е. Гернер («Нива», 1879, № 22, 28 мая, стр. 429) или «Признание» — карт. Бейшлага, грав. Кнезлинг (1879, № 25, 18 июня, стр. 489). Ни в одном из этих журналов за 1879—1881 гг. не удалось обнаружить изображение Наполеона I.

Ст р. 14. ...т-те Лавреуцкая... — героиня романа И. С. Тургенева «Дворянское гнездо» (1859).

...на продающихся *∞ карточках.* — Аванцо и Дациаро — владельцы магазина художественных изделий в Москве, на Кузнецком мосту. Накануне приезда актрисы в Россию ряд ее портретов был помещен в журналах и газетах. Например: в «Ниве», 1881, № 47, 21 ноября, стр. 1049 — «Сара Бернар». С картины Бастьян-Ленажа, грав. Флюгель. В «Газете А. Гатцука», 1881, № 47, 21 ноября, стр. 773 — «Сара Бернард, актриса» (грав. Д. Рыжов). В «Зрителе», 1881, № 23 и 24 (дозв. ценз. 6 декабря), стр. 9 — «Портрет Сары Бернар, рисованный ею самою».

В ТМЧ хранится фотография Сары Бернар в роли Маргариты Готье.

Федотовой и даже Кочетовой... — Г. Н. Федотова — одна из ведущих актрис Малого театра, прославившаяся исполнением ролей в пьесах Островского и Шекспира. З. Р. Кочетова — оперная артистка (колоратурное сопрано), начавшая свой творческий путь на сцене Большого театра в 1881 г.

...,самую оригинальную женщину“, „notre grande Sarah“! — См. примечания к фельетону «Сара Бернар».

Американцы выпили озеро Онтарио... — См. примечания к фельетону «Сара Бернар».

...англичане впрягли себя вместо лошадей... — Событие это произошло в Америке: «...одна часть публики осыпала артистку деньгами и букетами и, отложив лошадей из ее экипажа, отвозила ее на руках из театра до отеля» (А. Калейдоскоп. — «Московские ведомости», 1881, № 315, 13 ноября). То же самое хотели сделать и одесситы.

Ст р. 14—15. ...индейцы *∞ ограбить ее сокровища*... — преувеличение. См. примечания к фельетону «Сара Бернар».

Ст р. 15. ...можем «сметь о ней суждение иметь». — Неточная цитата из комедии Грибоедова «Горе от ума» (д. III, явл. 3; Молчалин — Чацкому: «В мои лета не должно сметь свое суждение иметь»).

«ГАМЛЕТ» НА ПУШКИНСКОЙ СЦЕНЕ

Впервые — «Москва». 1882, № 3 (ценз. разр. 19 января), стр. 18—19. Подпись: Человек без селезенки.

Печатается по журнальному тексту.

Пушкинский театр в Москве создан в 1880 г. актрисой А. А. Бренко; открылся весной в помещении театра Солодовникова на Петровке. С 9 сентября 1880 г. спектакли проходили в доме Малкнеля, на углу Тверской улицы, недалеко от памятника Пушкину. Это был один из первых профессиональных частных театров. Отличался серьезным репертуаром; в нем ставились произведения русской и западноевропейской классики: «Лес», «Гроза», «Бедность не порок», «Свои люди — сочтемся» Островского, «Маскарад» Лермонтова, «Горькая судьбина» Писемского, «Скупой» Мольера, «Мария Стюарт» Шиллера и др.

В театре играли выдающиеся актеры: М. И. Писарев, П. А. Стрелетова, В. Н. Андреев-Бурлак, В. П. Далматов, А. Я. Глама-Мещерская, А. И. Южин, М. Т. Иванов-Козельский и др.

В 1882 г. театр был закрыт из-за финансовых затруднений.

Премьера пьесы Шекспира состоялась 11 января 1882 г. В *ГЦТМ* сохранилась афиша. Второе представление — 14 января. Заметка Чехова посвящена второму спектаклю, что устанавливается по афишам (*ГЦТМ*). У Чехова упомянута актриса Баранова. Она играла Офелию 14 января (11 и 18 января — А. Я. Глама-Мещерская). См. также «Русские ведомости», 1882, № 14, 14 января.

Роль Гамлета исполнял М. Т. Иванов-Козельский (Иванов). Провинциальный актер, игравший в Киеве, Харькове, Одессе, Казани и др. городах; впервые выступил в роли Гамлета в 1873 г., в свой бенефис. В 1882—1883 гг. работал в Москве (театр А. А. Бренко, затем — Корша). Образ Гамлета привлекал Иванова-Козельского в течение долгих лет. В Одессе, во время гастролей Т. Сальвини, Иванов-Козельский отказался от своего выступления, чтобы изучить игру Сальвини в пьесе Шекспира. В конце 70-х гг. начал включать эту пьесу в свой репертуар. Роль Гамлета он исполнял по тексту, составленному им из различных переводов. В раскрытии конфликта Гамлета с окружающим миром следовал традициям Мочалова и Рыбакова, некоторые детали заимствовал у Сальвини. (См. об этом: Н. Россов. Мысли и воспоминания об Иванове-Козельском. — «Театр и искусство», 1898, № 7—8; Т. Н. Селванов. Воспоминания о М. Т. Козельском. — «Театр и искусство», 1898, № 25—29; М. Морозов. Митрофан Трофимович Иванов-Козельский. М. — Л., 1947, стр. 40—48).

Рецензент «Русского курьера» Вл., писавший о премьере, обратил внимание на те же достоинства исполнения Ивановым-Козельским роли Гамлета, что и Чехов: на его простоту, нервность, оригинальность. Но отмечал тот же недостаток: «В лучших сценах у него не хватает силы, так что он даже их несколько комкает (. . .) Кроме того, в игре его видно гораздо больше внимания к каждой мелочи, чем к общей целостности

изображения, отчего его „Гамлет“ напоминает мозаику без общей гармонии красок». Но иначе отнесся он к оформлению спектакля: «Декоративная часть исполнена превосходно», и к игре труппы: «Роли разучены очень твердо, и артисты относятся старательно» (1882, № 12, 13 января).

«Современные известия» подчеркнули как лучшее в игре актера — искренность, писали о его выразительном лице, жестах, но ставили в упрек ему то, что у него «ни традиций, ни школы нет совершенно». Автор этой заметки радовался обращению театра к шекспировской вещи: «Великое спасибо г-же Бренко за постановку таких пьес!» (1882, № 13, 14 января).

Стр. 20. *Г. Иванов-Козельский сильно испугался тени отца.* — Акт I, сц. 4 и 5.

Сцена, где Гамлет о поклаться на мече... — Акт I, сц. 5. Друзья Гамлета — Горацио и Марцелл.

В беседах с Розенкранцем и Гильденштерном о ломался. — Акт II, сц. 2 и акт III, сц. 2.

Стр. 21. *Сцена с матерью о прекрасно.* — Акт III, сц. 4. ...*о сцене на кладбище.* — Акт V, сц. 1. В роли 1-го могильщика выступил П. М. Свободин. Об отношении Чехова к таланту этого актера см.: «Нечистые трагики и прокаженные драматурги» (1884; т. II Сочинений, стр. 319, 544) и в примечаниях к заметке «Бенефис П. М. Свободина» (наст. том, стр. 505). В роли 2-го могильщика — Васильев 2-й.

Клавдий был недурен о играла недурно. — Роль Клавдия исполнял А. И. Южин (Сумбатов); роль Королевы — Бороzdина; тени отца Гамлета — Костров; Горацио — Шмитов; 1-й актер — Н. И. Новиков, выдающийся характерный актер, антрепренер; с 1872 по 1882 г. играл в труппе Александрийского театра. Роль Офелии — Баранова. «Прочие»: Полоний — Тархов; Лаэрт — Селиванов; Розенкранц — Милославский; Гильденштерн — Кислинский; Осрик — Владимиров 1-й; Марцелло — Протасов; 2-й актер — Карин; Актриса — Орловская (ГЦТМ).

На безрыбье и рак рыба о человек. — Из сб. «Русские народные пословицы и притчи, изданные И. Снегиревым». М., 1848, стр. 239 (Чехов и его среда, стр. 382).

Для чего выпускали из текста то, чего нельзя выпускать? — Н. Красов, записавший подробно выступление Иванова-Козельского в «Гамлете», отмечал, что была выброшена первая сцена, а также «большинство речей остальных лиц, кроме Гамлета» (М. Морозов. Митрофан Трофимович Иванов-Козельский, указ. изд., стр. 44, 48).

...гениальностью того о «Гамлета» на Пушкинскую сцену. — В личной библиотеке Чехова сохранились издания пьесы Шекспира: «Гамлет». Перев. А. Кроненберга. Изд. 2-е. М., 1861, с экслибрисом; «Гамлет». Перевод Н. А. Полевого. Изд. 2-е. СПб., «Дешевая библиотека», изд. А. Суворина (1887 г.) (Чехов и его среда, стр. 313),

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ ТЕАТР ЛЕНТОВСКОГО

Впервые — «Москва», 1882, № 27 (ценз. разр. 17 июля), стр. 226—227. Подпись: Человек без селезенки.

Печатается по журнальному тексту.

М. В. Лентовский — актер, антрепренер, основатель в конце прошлого века ряда театров в Москве, а также в Петербурге и Нижнем Новгороде. Несколько лет провел на провинциальной сцене, где имел большой успех в опереточных ролях. В 1871—1878 гг. выступал в Малом театре в опереттах и одновременно — на клубных сценах со злободневными куплетами.

Популярность Лентовского в Москве стала расти после того, как он создал в 1878 г. театр оперетты в саду «Эрмитаж». В том же саду 1 июля 1882 г. открылся и Фантастический театр.

Об истории возникновения этого театра сохранились подробные сведения в мемуарах режиссера С. А. Попова: «...на летний сезон 1878 года Лентовский в первый раз арендовал сад „Эрмитаж“ (в Божedomском переулке (ныне — Делегатская ул.), на так называемых Антроповых ямах). Сад этот теперь уже не существует. Его вырубил, и на его территории находятся три застроенные большими домами переулка. Сад занимал площадь в 8 гектаров с двумя проточными прудами, верхний из которых был площадью в 1 гектар» («Воспоминания о деятельности режиссера Лентовского М. В.», 1937, машинопись, стр. 16—17, ГЦТМ, ф. 216, ед. 217).

Попов рассказывает, как преобразился облик сада: «Постройки велись по рисункам одного из лучших архитекторов Москвы (...) Д. Н. Чичагова. Ф. И. Демюр — главный садовник дворцовых садов и Нескучного сада — превратил „Эрмитаж“ в живописный парк с дорожками по склону гор, таинственными беседками, поэтическими скамейками на берегу пруда, лужайками и цветниками ...» (стр. 22). Там же в 1880 г. «к маю по рисункам Чичагова был уже построен грандиозный театр в русском стиле (...) освещение было тогда новостью в Москве» (стр. 23). В этом театре давались оперетты, в которых выступали лучшие опереточные актеры того времени: С. А. Бельская, В. В. Зорина, А. Д. Давыдов. «Своим „Эрмитажем“, — вспоминал С. А. Попов, — Лентовский победил московскую публику: семейная публика, простой народ, аристократы, кокетки, кутиящая молодежь и деловые люди — все это по вечерам прямотаки бежало в „Эрмитаж“, особенно в жаркие летние дни» (стр. 24). Лентовский держал в своем театре большой оркестр, хор и балет; у него работал декоратор парижского театра «Гранд-Опера» Левато.

«Фантастический театр», построенный на территории «Эрмитажа», был задуман к открытию в Москве Всероссийской художественно-промышленной выставки 1882 г. С. А. Попов предполагал, что замысел этого театра, возможно, навеян был воспоминаниями «о спектаклях с участием Мочалова и Щепкина в Нескучном саду в „воздушном театре“ с местами для зрителей под открытым небом (...) Для постройки он выбирает место с правой стороны сада, где местность имела довольно большой уклон. Внизу строится сцена, перед ней — большой

партер» (стр. 25—26). Строительство велось под наблюдением декоратора императорских театров А. Ф. Гельцера. На открытии присутствовало свыше 5000 человек.

Театр предназначался для постановки феерий и водевилей, просуществовал четыре года: «...в дождливое лето публика его совершенно не посещает, к тому же под влиянием дождей и снега его оформление (т. е. ложи в виде руины замка и пр.) стало разрушаться, и он (Лентовский) решил его перестроить в большой закрытый театр. К сезону 1886 г. академик Ф. О. Шехтель воздвиг красивое в помпейском стиле театральное здание „Антей“, специально приспособленное для постановки феерий и других „чисто зрелищных“ спектаклей» (там же, стр. 31).

В 1894 г. Лентовский был разорен. «Причина заката его славы», по мнению С. А. Попова, была в том, что он «не мог преодолеть уровня интересов той группы московского зрителя, которого всегда имел в виду» (стр. 149).

Чехов неоднократно в своих ранних произведениях обращался к театру Лентовского. Он написал три рецензии на постановку пьес в театрах Лентовского «Скоморох» и «Новый театр» (см. стр. 24, 26, 29). См. также «Тайны ста сорока четырех катастроф, или Русский Рокамболь» (т. I Сочинений, стр. 492). Лентовский изображен в юморесках «Кавардак в Риме» и «Нечистые трагики и прокаженные драматурги» (1884; т. III Сочинений, стр. 66—68, т. II Сочинений, стр. 319—324). Имя Лентовского упоминается в юмореске «Кое-что» (1883; т. II Сочинений, стр. 140—142), в «Осколках московской жизни» (см. стр. 422).

Стр. 22. ...с усердием крыловского Демьяна.— Из басни И. А. Крылова «Демьянова уха».

...«Корневильские колокола», «Жирофле-Жирофля»...— «Корневильские колокола» — оперетта Р. Планкета; либретто Клервиля и Ш. Габе (1877). «Жирофле-Жирофля» — оперетта Ш. Леккока; либретто А. Ванлоо и Э. Летерье (1874). В России шла с 1875 г.

...несменяемый г. Гулевич с анекдоты...— А. Гулевич, рассказчик. В день открытия выступил с чтением сцены «Если Вам будет угодно» (афиша, ГЦТМ). Почти непрерывно выступал в те годы в Эрмитаже. См. о нем в юмореске «Кое-что» (1883; т. II Сочинений, стр. 161—162 и 509).

...на стогнах сада...— Стогны (устаревшее, поэтическое) — площадь, широкая улица.

...брандмауэр...— Брандмауэр — каменная стена без отверстий между двумя строениями или частями одного, препятствующая распространению пожара.

Стр. 23. Будь слышен плеск моря с далекий плеск волны...— Точная цитата из д. 1-го, сц. 4 пьесы «Гамлет». Трагедия В. Шекспира. Перевод А. Кронеберга. Изд. 2-е. М., 1861 (см. примечания к статье «„Гамлет“ на Пушкинской сцене»). Разговор Горацио и Гамлета о призраке, внушающем опасения Горацио.

...занавес, устроенный в одной из стен с по-русски.— «Русские ведомости» писали об этом: «Занавес поднимается не на сборах, а, так сказать, раздвигается пополам. В день открытия на сцене этого театра шла малороссийская оперетка

„Сватанье на Гончарівці“. Малороссийская оперетка прошла очень живо и весело (...) для участия на сцене этого театра приглашена труппа английских артистов для пантомим» (1882, № 179. 3 июля, отд. «Московские вести»).

«Сватанья на Гончаривци» («Сватанье») (1836) — опера в 3-х д. Г. Ф. Квитка-Основьяненко. Дирижер Шмац.

Если позволит место о описываемый театр и карандашом. — В журнале «Москва» сотрудничали художники: Н. П. Чехов, А. Левитан, И. Левитан. Изображения «Фантастического театра» в журнале за 1882 г. нет.

«СКОМОРОХ» — ТЕАТР М. В. Л.*** (3-е января)

Впервые — «Зритель», 1883, № 2 (ценз. разр. 5 января), стр. 7. Подпись: М. Ковров.

Печатается по журнальному тексту.

Принадлежность Чехову этой заметки доказана Б. Д. Челышевым — он обнаружил письма Чехова к Г. П. Кравцову и опубликовал их («Дон», 1957, № 7, стр. 156—158; *ЛН*, т. 68, стр. 153—154). 29 января 1883 г. Чехов писал Кравцову: «А. Чехов или А. Чехонте, М. Ковров. Человек без селезенки. Так я подписываюсь, работая в 6—7 изданиях». Благодаря этому письму стал известен еще один псевдоним Чехова — М. Ковров.

Б. Д. Челышев нашел в журнале «Зритель» три фельетона Чехова с такой подписью: «„Скоморох“ — театр М. В. Л.*** (3-е января)». «Калиостро, великий чародей, в Венс» и «Женевьева Брабантская» («Дон», 1957, № 7, стр. 158—165; *ЛН*, т. 68, стр. 116—123).

Театр «Скоморох», созданный М. В. Лентовским для народа в связи с Всероссийской художественно-промышленной выставкой в Москве, открылся 5 ноября 1882 года на Воздвиженке (теперь проспект Калинина), в здании бывшего цирка Чивизелли. В *ГЦТМ* сохранилась афиша второго представления: «Комедия о российском дворянине Фроле Скобееве и стольничьей. Нардын-Нащѣкина дочери Аппушке». В 5-ти действиях (в 1-м и 4-м действиях по две картины), соч. Д. Аверкиева.

Роль Фрола Скобеева исполнит М. В. Л.***.

Об этом театре есть сведения в мемуарах С. Васюкова: «Мысль об устройстве народного театра не оставляла Лентовского и гвоздем засела в его голове. Но средств никаких для „дела“ не было» («Воспоминания о М. В. Лентовском». — «Исторический вестник», 1907, № 4, стр. 112). Васюков так описал помещение театра: «Везде по стенам (...) нарисованы портреты русских великих писателей, разные меткие изречения и пословицы, устроены ложи, партер и многочисленные дешевые (...) места идущие амфитеатром. (...) Была набрана очень недурная труппа, куда входила талантливая провинциальная молодежь». На открытии «театр был полон» (стр. 117). Просуществовал он недолго. Сохранилась афиша 1883 г.: «Окончательное прекращение спектаклей последует 27 февраля» (*ГЦТМ*).

В 1885 г. Лентовский открыл новый театр «Скоморох», просуществовавший до 1897 г., в огромном помещении паном-

рамы «Бой под Плевной» на Сретенском бульваре. Для этого театра писал Л. Н. Толстой в 1886 г. драму «Власть тьмы» (поставлена в 1895 г. после разрешения театральной цензурой для сцены).

Стр. 24. ...*чертовски холодно! Зуб на зуб не попадешь.*— В афише 21 февраля 1883 г., в связи с низкой температурой в театре, сказано: «Снимать теплое верхнее платье не обязательно».

Мы глядели «Смерть Ляпунова», драму Геденова.— «Смерть Ляпунова». Драма в пяти действиях, в прозе, С. А. Геденова. СПб., 1845, впервые с большой пышностью поставлена в конце 1846 г. на сцене Александринского театра. Критический разбор этой пьесы дал Тургенев в заметке «Смерть Ляпунова»; он отрицал наличие таланта у автора (*Тургенев, Сочинения*, т. 1, стр. 261, 270—271). Ироническая оценка пьесы Чеховым-студентом совпадает с основной мыслью рецензии Тургенева. В *ГЦТМ* сохранилась афиша о представлении драмы Геденова 10 января 1883 г. в дебют «известного провинциального артиста» Бабикова.

Пьеса старинная, холодная, трескучая, тягучая...— У Тургенева — по поводу стиля пьесы: «Неужели не явится, наконец, талант, который (. . .) покажет нам, наконец, русских живых людей, — говорящих русским языком, а не слогом» (там же, стр. 271).

Стр. 25. *Картаващий г. Пальм («князь Пьёнский... Говою тебе... дьюг дьюгу»!)*...— С. А. Пальм (1850—1915), артист оперетты, антрепренер, режиссер. С 1877 г.— провинциальный антрепренер, организатор драматических, оперных и опереточных трупп, выступавших в Тифлисе, Одессе и Николаеве. С 1886 г.— антрепренер, актер, режиссер петербургского Малого театра. Вероятно, 3 января исполнял роль Ляпунова. В тексте пьесы (изд. 1845 г.) только в его речи есть приводимые Чеховым слова (см. д. 3, стр. 70, 70—71, 72; д. 5, стр. 103).

Савина — В *ЛН*, т. 68, стр. 954, отнесено к М. Г. Савиной ошибочно (см. статью «Театральные отголоски» — «Московский дневник зрелищ и объявлений», 1884, № 2, 27 июля, стр. 3).

«КАЛИОСТРО, ВЕЛИКИЙ ЧАРОДЕЙ, В ВЕНЕ»

В «НОВОМ ТЕАТРЕ» М. и А. Л.***

Впервые — «Зритель», 1883, № 3 (ценз. разр. 8 января), стр. 4—5. Подпись: М. Ковров.

Печатается по журнальному тексту.

Текст сопровождается рисунками художника Н. П. Чехова. Заметка посвящена премьере — постановке 3 января 1883 г. оперетты: «Калиостро в Вене». Комическая опера в 3-х действиях. Текст Ф. Целля и Р. Жене. Музыка И. Штрауса (в *ГЦТМ* сохранилась афиша). Чехов мог быть на спектакле 3 или 6 января.

Оперетта шла в переводе В. А. Крылова (Г. А. Арбе-нин и н. Распределение ролей оперетты «Калиостро» Штрауса в переводе Крылова Викт. Александровича [1883].— *ГЦТМ*).

В 1882 г. Лентовский перестроил шеллапутинский театр на Театральной площади — для зимних спектаклей опереточной труппы, летом выступавшей в саду «Эрмитаж». На здании театра вывеска «Театр М. и А. Л.***», «что означает имена самого Лентовского и его сестры Анны Валентиновны, опереточной артистки» (М. Я н к о в с к и й. Оперетта. Возникновение и развитие жанра на Западе и в СССР. Л.—М., 1937, стр. 277). Театр получил название: «Новый». Сейчас в этом здании — Центральный детский театр.

Открытие театра состоялось 29 декабря 1882 г. С. Васюков писал, что это было здание «с прекрасной акустикой и большими удобствами для зрителей». Лентовский решил конкурировать с Малым театром, набрал драматическую труппу (М. И. Писарев, В. Н. Андреев-Бурлак, И. Н. Соловцов, А. Я. Глама-Мещерская); привлек молодых драматургов, но пьесы их «были бездарны и несценичны». «Сборы были, и народ посещал Новый театр, но того безумного успеха, к которому уже привык Лентовский, не было» («Воспоминания о М. В. Лентовском». — «Исторический вестник», 1907, № 4, стр. 110).

В 1885 г. произошло первое банкротство Лентовского, и «Новый театр» стал существовать уже под антрепризой И. И. Сетова.

Оперетта И. Штрауса написана на сюжет из жизни легендарного обманщика и шарлатана Калиостро. Слух о нем как необыкновенном чудодее распространился из Лондона в конце семидесятых годов XVIII века. Судя по имени и языку, он был итальянец, врач, жил в разных странах под разными именами, чаще — под именем Александра Калиостро. Считалось, что он совершает чудесные исцеления; обладает искусством увеличивать бриллианты и количества золота. Ему помогала жена Серафима Феличчани, красотой и ловкостью которой он пользовался. В 1785 г. был заключен в Бастилию за кражу бриллиантов, потом оправдан. В конце 1789 г. инквизиция его арестовала. Умер в 1795 г.

В оперетте речь идет о проделках Калиостро в Вене.

Стр. 26. *Интендант, кассир ∞ мазы Иванова...* — О злоупотреблениях интендантов см.: «Гадальщики и гадалишницы» (1882; т. I Сочинений, стр. 476); о кассире — намек на кассира воспитательного дома Мельницкого, присвоившего 300 000 рублей и растратившего ряд сумм («Голос», 1882, № 13, 18 января). О Рыкове см. фельетон «Дело Рыкова и комп.», стр. 179 наст. тома. Об А. И. Иванове, изобретателе «целебных мазей для людей и животных», Чехов писал в «Завещании старого, 1883-го года» (1884; т. II Сочинений, стр. 300), в «Осколках московской жизни» (1884; наст. том, стр. 455) и «Жизнеописаниях достопримечательных современников» (1884; т. II Сочинений, стр. 365—366, 555—556).

...*Шеромов...* — О певце Шеромове см. в юмореске «Кос-что» (1883; т. II Сочинений, стр. 163 и 509).

...*справедливость г. В(аль)цу.* — К. Ф. Вальц — известный декоратор, автор воспоминаний «Шестьдесят пять лет в театре». Л., 1928. См. о нем: «Нечистые трагики и прокаженные драматурги» (т. II Сочинений, стр. 324, 545).

ЗЛОСТНЫЕ БАНКРОТЫ

Впервые — «Осколки», 1883, № 5, 29 января (ценз. разр. 28 января), стр. 5. Подпись: Человек без селезенки.
Печатается по журнальному тексту.

Фельетон Чехова написан по случаю обращения комитета Общества вспомоществования студентам Петербургского университета к «безответным должникам общества» с просьбою «удостоить, наконец, комитет ответа к предстоящему около 8-го февраля общему собранию членов общества, чтоб оно могло постановить относительно своих должников окончательное решение» («Голос», 1883, № 21, 21 января).

Незадолго до этой статьи Чехов мог прочитать в «Голосе» «Московские заметки», посвященные празднику 12-го января: «Как изменились товарищи, с которыми сживал на одной скамье и с которыми теперь, через десять с лишком лет, приходится встречаться и в жизни, и вот на этих, „татьянинских“ обедах! Вот, тот, прокурор, с усами и бакенбардами à la правовед, подобострастно выслушивающий сетования представителями старого старца — какой это был веселый студент-головорез (. . .) Теперь он карьерист. На лбу написано: „Как прикажете? Слушаю-с“; в глазах — „Нет ли богатенькой невесты?“

А этот плечистый князек (. . .) Когда-то он издавал „в убыток себе“ лекции, платил бешеные деньги товарищам за их записывание (. . .) А теперь? (. . .) выделяет отличные вина из собственного крымского винограда и в данную минуту, очевидно, весь отдался на воспоминаниям о далеком прошлом, а сличению вин заграничных с крымскими и кавказскими . . . А этот модный доктор, в какие-нибудь пять-шесть лет составивший себе едва не полумиллионное состояние? (. . .) Хорон и этот толстяк, сумевший еще в университете заручиться дружбою будущих российских Струсбергов, а чрез это и сам ставший одним из наших железнодорожных королей. (. . .) адвокатов — не оберешься (. . .) адвокаты здесь — всё народ-врач, сытый и довольный. Нет того Солодовникова, цинизм которого возмущал бы их, как нет и того Мельницкого, который удивил бы их ловко намалеванною маскою добродетели и побожности. (. . .) А „банковых дел мастера“, нотариусы и „линей прочий народ“, веселый, довольный и счастливый, пресыщенный успехами в „ловитве жизни“? Какое им и до чего дело, кроме этих успехов и „результатов существенных“? Мы-то, писакни, учиваемся, что „русская душа на убыль пошла“, а им наплевать!»

Параллельно этой встрече окончивших в статье изображается собрание пока учащихся студентов в «Эрмитаже»: там много «наговорено разных пылких речей и задумывенных тостов»; „Gaudemus“ чередовалось с „Дубивушкой“ и „Матушкой-Волгой“ (1883, № 18, 18 января).

В «Осколках» Чехов сотрудничал с 20 ноября 1882 г. В то время он считал этот журнал «лучшим» (письмо Ал. П. Чехову 4—5 января 1883 г.), писал в него «с особенной охотой» (Н. А. Лейкину, 12 января 1883 г.). В письме брату Александру характеризовал этот журнал как «слишком либеральный»: «Там у

меня, как ты увидишь, проскочили такие вещи, какие в Москве боялись принять в лоно свое даже бесцензурные издания» (между 3 и 6 февраля 1883 г.).

Стр. 28. *...комитета Общества вспомоществования студентам Петербургского университета.* — Находился в здании университета. Точное название — Общество для вспомоществования недостаточным студентам С.-Петербургского университета.

Иван Семеныч и Егор Петрович с Николай Осипыч... — имена вымышленные.

...присяжный поверенный в Монрепо. — Присяжные поверенные — профессиональные поверенные. Ими могли быть лица, окончившие университет и прослужившие не менее пяти лет по судебному ведомству или состоявшие не менее пяти лет кандидатами на должность по судебному ведомству. Здесь — намек на то, что человек этот давно должен был выплатить долг (срок — четыре года после окончания университета). Монрепо — из произведения М. Е. Салтыкова-Щедрина «Убежище Монрепо» (печаталось в «Отечественных записках» в 1878—1879 гг., вышло отдельными изданиями в 1880, 1882 гг.). «Монрепо» — собственный угол, пристанище разоряющегося помещика, символ уединения. В Монрепо нельзя было быть присяжным поверенным, т. к. для этого надо было служить в судебной палате, в городе.

...чиновник особых поручений в Глупове. — Глупов — город, где царят насилие и произвол, — в «Истории одного города» Салтыкова-Щедрина.

«ЖЕНЕВЬЕВА БРАБАНТСКАЯ»

Впервые — «Зритель». 1883, № 10, 7 февраля (ценз. разр. 6 февраля), стр. 6—8. Подпись: М. Ковров.

Печатается по журнальному тексту.

Фельетон иллюстрирован рисунками Н. П. Чехова. На стр. 7 — подпись: «Н. Чехов. 83».

«Женевьева Брабантская». Опера-буфф в 5-ти действиях и 9-ти картинах. Музыка Оффенбаха. Слова Кремье и Трефе. Перевод А. М. Невского. Литография С. Ф. Рассохина. М. (ценз. разр. 12 ноября 1882 г.). Премьера ее состоялась в «Новом театре» М. и А. Л. *** 21 января 1883 г. Заметка Чехова посвящена постановке этой оперетты.

О предстоящем спектакле извещали афиши; от 18 января: «Готовится к постановке (. . .) эксцентричная буффонада Оффенбаха „Женевьева Брабантская“, с полной блестящей обстановкой, новыми декорациями, костюмами и аксессуарами, балетом „Бебе“, поездом железной дороги, проходящим через сцену, балетом „Фарандола“, живыми картинами, процессиями, маршами и проч.» (ГЦТМ). В другой афише, накануне премьеры, названы исполнители: Бельская, Рюбан, Ларизина, Чекалова, Доброва; Родон, Чернов, Вальяно, Волховской, Бог-

данов, Леонидов; декораторы К. В(аль)дц и Наврозов; режиссер Г. А. Арбенин; дирижер Пагани.

Пьеса ставилась также 25, 30 января.

Весной 1882 г. оперетта шла у Лентовского в летнем театре и успешно рекламировалась; см., например, журнал «Москва»: «Да, сегодня заплещут флаги, заблестят огни „Эрмитажа“! Сегодня развернет свое кокетливое знамя грациозная, как змейка, юркая, красивая и злая оперетта (. . .) Сам Оффенбах покинул для Москвы свое мрачное уединение, и, смотрите, с какой дивной, изящной женщиной идет он!

Это „Женевьева Брабантская“! Это та, „Женевьева“, которая так долго и так блестяще царила в парижском „Gaité“. Та Женевьева, песенки которой поет вся Франция, которая суровых крестовосцев пленила! (1882, № 16, ценз. разр. 30 апреля, стр. 125.— А д е. В садах, на сцене и за кулисами).

В «Голосе», в статье «Московские заметки», подробно анализировался последний спектакль в театре Лентовского: «„Женевьева“ — оперетта старая, появившаяся на сцене парижского „Théâtre Bouffes“ еще в 1859 году. (. . .) В 1875 году „Женевьева“ возобновляется на сцене театра „Gaité“, но уже не как „opérette féerie“, а как „сатира в лицах“, с сильно „посоленным“ текстом и костюмами чародея Гревёна. Такою именно мы и увидели ее и на сцене театра г. Лентовского...» (1883, № 32, 1 февраля).

АМЕРИКА В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ

Впервые — «Зритель», 1883, № 21, 21 марта (ценз. разр. 21 марта), стр. 8. Подпись: Человек без селезенки.

Печатается по журнальному тексту.

Чехов не раз обращался к ростовской теме, черпая материал из «Донской пчелы». См.: «Список экспонентов, удостоенных чугунных медалей по русскому отделу на выставке в Амстердаме» (т. II Сочинений, стр. 254, 528); «Вывеска» (т. III Сочинений, стр. 94). На этот раз «курьезное объявление» было взято из № 21 «Донской пчелы» (20 марта 1883 г.).

Подобные заметки ростовской газеты высмеивались и в журнале «Будильник». См., например, «Господа мужчины — это нехорошо!»: «В „Донской пчеле“ напечатано приблизительно такое объявление: „Без вести пропала жена моя. Сбежала она с каким-то ловеласом-писцом железной дороги, а иные говорят, что с каким-то евреем. Впрочем, мне все равно, с чем бы она ни сбежала; мне несколько ее не жаль, во-первых, потому, что она, по вступлении в законный брак со мною, была мною изблечена в супружеской измене и прочих тому подобных (?) проступках, а во-вторых, потому, что явно обнаружена ее измена. По этим и другим причинам я порешил бросить ее (!) и отрясти прах от ног моих... Стратон Никанорович С.“

Мы вычеркиваем из этого объявления и фамилии, и мелкие и грязные подробности, — букет и без того хорош!.. Отличился г. С. на всю Россию!» (1883, № 18 (ценз. разр. 14 мая), стр. 140).

Стр. 33. ...г. Тер-Абрамян ∞ «издателъ»? — Иван Абрамович Тер-Абрамян, издатель-редактор с 1876 г.

ОСКОЛКИ МОСКОВСКОЙ ЖИЗНИ

Цикл «Осколки московской жизни» был впервые опубликован в журнале «Осколки» — со 2 июля 1883 г. по 12 октября 1885 г. При жизни автора не перепечатывался.

Печатается по тексту журнала «Осколки» с исправлениями: Стр. 50, строка 30: в кабинете задумчивости — вместо: в ... (по письму Н. А. Лейкина — см. примечания к очерку 6). Стр. 79, строка 37: трясущихся поджилок — вместо: трясущихся подушек Стр. 95, строка 4: Анна Гиттер — вместо: Анна Гитцер (по материалам судебного процесса — см. примечания)

1

Цикл фельетонов был заказан Чехову редактором журнала «Осколки». По переписке Чехова с Н. А. Лейкиным и прослеживается прежде всего творческая история «Осколков московской жизни».

Еще в начале 1883 г. Лейкин пожаловался Чехову на неблагоприятные с фельетонами в его журнале: «А. М. Дмитриев, который у меня пишет „Осколки московской жизни“, статьи не прислал. Сообщает, что болен глазами» (письмо от 3 февраля 1883 г. — ГБЛ). Обозрения А. М. Дмитриева (псевдоним — Зритель) в 1883 г. появились только в №№ 1 и 3 (от 1 и 15 января); затем в № 8 появился очерк, подписанный неизвестным псевдонимом — Z. К лету 1883 г. положение с фельетонным обозрением московской жизни в «Осколках» окончательно ухудшилось. 10 июня Лейкин излагал Чехову историю дела: «У меня сначала обзор(ение) писал Герсон, по сбежал в актеры, и я передал работу А. М. Дмитриеву. Тот занялся делами паровой мельницы и отказался (да и сух он был невозможно), и дело перешло к В. А. Гиляровскому, но этот (. . .) в конце концов тоже сбежал из Москвы в актеры» (ГБЛ). Обозрения, подписанные псевдонимом Лентяй (как выясняется — В. А. Гиляровский), были напечатаны в №№ 9, 11, 13 и 15 «Осколков»; с 9 апреля, в течение двух месяцев, в «Осколках» не появлялось фельетонов о московской жизни. Между тем регулярно вел фельетон «Осколки петербургской жизни» В. В. Билибин, время от времени появлялись «Осколки провинциальной жизни». Лейкин был недоволен не только отсутствием постоянного московского фельетониста, но и банальностью тематики у временных авторов «Осколков московской жизни», неоригинальным освещением материала.

В том же письме от 10 июня 1883 г. он предложил Чехову «привить на себя составление „Осколков московской жизни“ (. . .) Писать обозрение я Вас попросил бы два раза в месяц, то есть через номер». Лейкин высказал пожелание, чтобы обозрение было «по возможности покомористичнее» и определил задачи фельетониста как обличительные: «Говорить надо обо всем выдающемся в Москве по части безобразий, вышучивать, бичевать, но ничего не хвалить и ни перед чем не умиляться. „Осколки“, как вы видите, не для похвал. Что хорошо, то и пусть будет хорошо». Оговорены были источники информа-

ции — «Можно брать факты и из газет, но, разумеется, стараться освещать их по-своему», объем заметок — «Размер обзорный должен быть от 100—120 строк» и плата за них: «Гонорар буду считать тот же, что и за рассказы» (ГБЛ). Кроме того, Лейкин установил сроки присылки материала: «Присылать обзрение нужно по понедельникам, дабы оно попадало в готовящийся номер. Это последний срок»; благодаря этому можно рассчитать, когда Чехов оканчивал отдельные очерки. В заключении Лейкин писал: «Ежели надумаете, то начинайте с № 26» (ГБЛ).

В обращении к Чехову редактора «Осколков» с просьбой вести фельетонное обзрение московских событий сыграл известную роль Л. И. Пальмин. 23 апреля он писал Лейкину: «Глядяровский (. . .) выражал сожаление, что „Московское обзрение“, таким образом, не может писать. Кому бы отдать? По моему мнению, приструньте Антошу Чехонте. Он пёсик хонший и остроумный» (ЦГАЛИ).

Чехов не сразу решил взяться за обзрение, и прошло две недели, после чего Лейкин, не получая ответа, возобновил свое предложение (письмо от 25 июня 1883 г. — ГБЛ). В это же самое время Чехов писал Лейкину, отправляя первый опыт в новом для себя жанре: «Посылаю вам „Моск(овские) заметки“, а с ними и одно маленькое заявление: пишу я юмористический фельетон впервые. Неопытен и малосведущ (. . .) не могу ручаться, что не буду сух, бессодержателен и, главное, не юмористичен» (письмо от 25 июня 1883 г.). Чехов разделял неудовлетворенность редактора «Осколков» московским фельетоном в его журнале: «Ранее „Моск(овские) заметки“ велись неказисто. Они выделялись из общего тона своим чисто московским тоном: сухость, мелочность и небрежность (. . .) По моему мнению, в Москве *некому* писать к Вам заметки». Чехов сомневался, в его ли способностях ремесло фельетониста: «Пробую свои силлишки, но... тоже не верю (. . .) я нищ наблюдательностью текущего и несколько общ, а последнее неудобно для заметок» (там же).

Чехов предвидел трудности, которые впоследствии постоянно ощущал в фельетонной работе. «Нищ наблюдательностью текущего и несколько общ» — впоследствии Чехов не только жаловался на скудость сенсационного, событийного материала, но, кроме того, по самому характеру своего дарования, испытывал потребность в некоторой временной дистанции и тяготел к более широким, вернее — образным обобщениям жизненного материала, чем это диктовала специфика фельетонного жанра. Были и объективные несоответствия с программой редактора «Осколков». Однако Лейкин, получив первый очерк, одобрил присланное без всяких оговорок: «Получил от Вас „Осколки московской жизни“ (. . .) прелестно. Лучшего обзрения я и не желаю. Прочел, пометил и послал в типографию» (письмо от 29 июня 1883 г. — ГБЛ).

«Осколки московской жизни» писались, таким образом, от раза к разу. Чехов старался соблюдать сроки, установленные Лейкиным. Как правило очерки появлялись каждые две недели: были и большие перерывы, в основном в 1885 г. Как облегчение Чехов воспринял разрешение прекратить московское

обозрение на лето; между 48-м и 49-м очерками был перерыв около 3-х месяцев. Осенью 1885 г. Лейкин потребовал, чтобы перед подпиской на журнал в 1886 году заметки присылались Чеховым хотя бы раз в месяц, но наверняка. Цензурный разгром сорокового номера «Осколков» (за 1885 г.), под который попал и 50-й очерк «Осколков московской жизни», прекратил работу Чехова как обозревателя московских событий; 12 октября 1885 г., в 41-м номере, появился последний чеховский «осколок московской жизни». Обстановка не благоприятствовала дальнейшей работе. 17—18 октября 1885 г. Лейкин писал Чехову: «Погромы цензурные еще не прекращаются. Вчера погиб второй политический фельетон в стихах В. И. Немировича-Данченки, половина билибинского обозрения, стихи Трефолева, стихотворение Пальмина» (ГБЛ).

После большого перерыва, в декабре 1886 г. Чехов намеревался продолжить цикл (см. т. I Писем, стр. 281). Однако Лейкин не хотел эпизодического возвращения к нему и ответил Чехову 22 декабря: «Вы хотите прислать к Новому году „Осколки московской жизни“ (. . .) Не присылайте. „Московскую жизнь“ надо или аккуратно помещать или совсем не помещать» (ГБЛ). По-прежнему вел «Осколки петербургской жизни» Билибин, но «Осколки московской жизни» не были восстановлены. Для Чехова, автора сборника «Пестрые рассказы», в год его литературного признания — 1886-й — поденная фельетонная работа отошла в прошлое.

2

Такова в общих чертах хронология работы Чехова над циклом «Осколки московской жизни». О творческой истории каждого очерка известно мало.

Сохранился лишь один автограф (очерк 15), по которому можно судить о первоначальной группировке фактов и окончательной правке (см. «Другие редакции»). Можно, однако, с уверенностью сказать, что для всех очерков существовало по крайней мере по два автографа: черновой и отосланный Лейкину белой. «Всегда перебелию „московскую жизнь“, — писал Лейкину Чехов в октябре 1885 г., после двухлетней работы в качестве постоянного обозревателя, — ибо пишу ее с потугами».

Тексты «Осколков московской жизни» дошли до нас не полностью. Из переписки Чехова с Лейкиным известно, что редактор «Осколков» сделал сокращения в нескольких очерках. Причины были различны: боязнь обвинения в «диффамации» (очерк 11); совпадение по тематике с фельетонами, уже появившимися в печати (о «прозе» Пасхи — в очерке 21); установление фактов (очерк 49); наконец — чисто технические причины (недостаток места в очередном номере — так был снят отрывок о Мише Евстигнееве из очерка 14). Чехов, собственно, сам предоставил Лейкину право отбирать отрывки и сокращать их; тем не менее он большей частью был недоволен редакторскими изъятиями.

Текст «Осколков московской жизни» пострадал также из-за вмешательства цензуры. Очерк 50 был целиком запрещен; текст его печатается по гранке, сохранившейся в деле о жур-

пале «Осколки» (ЦГИАЛ). Следы цензурного вмешательства устранены, кроме того, в очерке 6; два изъятых слова впервые восстановлены в чеховском тексте по письму Лейкина (см. выше). В других случаях известна только тема изъятого отрывка: в очерке 6 — о М. Н. Каткове и в очерке 43 — «послужной список» нового московского городского головы С. А. Тарасова; текст этих отрывков не сохранился.

Что касается композиции каждого очерка, последовательности в нем отрывков, в публикации «Осколков» могли быть и отступления от авторского текста. Форма фельетона, состоящего из нескольких самостоятельных «куплетов» на разные темы, существовала до Чехова — так составлял «Осколки петербургской жизни» Билибин; московское обозрение в начале 1883 г., до передачи Чехову, состояло иной раз из одного лишь отрывка. В компоновке материала Чехов дал Лейкину свободу, посылая ему первый очерк: «Если годится, берите и печатайте, а если не годится, то... фюйть! Буду высылать Вам куплеты, Вы выбирайте и, ради бога, не церемоньтесь. Данною Вам от бога властью херьте все неудобное и подозреваемое в негодности» (письмо от 25 июня 1883 г.). Так в какой-то мере осталось и до конца: в письме от 7 октября 1885 г. Чехов предлагал Лейкину «планировать» очередной очерк из присланных «кусочков», руководствуясь собственным редакторским представлением о срочности и злободневности тех или иных известий. Поэтому суждения о композиции каждого очерка не могут быть вполне достоверны. Сведений о правке чеховского текста редактором «Осколков» в переписке Чехова с Лейкиным 1883—1885 гг. не обнаружено.

3

Источники информации, на основе которой составлялись «Осколки московской жизни», были у Чехова те же, что и у других фельетонистов: собственные впечатления от судебных процессов и заседаний, от спектаклей, музыкальных вечеров, новых книг, газет и журналов, от юбилеев, а также слухи, устные рассказы других лиц, известия, почерпнутые из московских газет.

Из информаторов Чехова известны, по его письмам к Лейкину, Л. И. Пальмин и В. А. Гиляровский. Гиляровского Чехов называл «московским оберзвайкой» и «царьком московских репортеров» (письмо Лейкину от 22 марта 1885 г.). У Пальмина Чехов отмечал необходимое качество фельетониста — «он знает многое текущее», — в котором отказывал себе (см. примечания к очерку 7). В других случаях можно лишь догадываться, от кого Чехов мог получить сведения: от друзей брата и от самого Николая Павловича — об Училище живописи, зодчества и ваяния; от знакомых художников-декораторов — о мамонтовской частной опере; от друзей-литераторов — о порядках в редакциях журналов, о готовящихся к изданию книгах и проч.

Пользуясь частной информацией, Чехову приходилось соблюдать осторожность, чтобы его псевдоним не был раскрыт. Однако с 18 февраля 1884 г. (№ 17 «Осколков») ему пришлось сменить псевдоним Рувер на Улисс, так как первый ни для

того уже не составлял тайны. Не всегда, естественно, удается обнаружить фактическую, реальную основу бесчисленных историй и сообщений, нашедших отражение в «Осколках московской жизни», — многое было лишь на памяти у современников Чехова и не оставило следа.

Но если источники информации у Чехова были, в сущности, те же, что у других фельетонистов, — отбором фактов он существенно отличался от них. В письмах к Лейкину, наряду с сетованиями на скудость, бедность московской жизни событиями, звучит и другой мотив — стремление избежать банальных фельетонных сюжетов: «Я, пожалуй, могу написать про думу, мостовые, про трактир Егорова... Да что тут осколочного и интересного?» (письмо от 22 марта 1885 г.). В этом отношении у Чехова и Лейкина не было расхождения. Редактор «Осколков» считал недостатком В. А. Гиляровского, одного из прежних авторов «Осколков московской жизни», то, что он «начал репортерствовать вместо обозрения, пробирал помойные ямы, хлестал мелких трактирщиков за грязные салфетки на столах, обличал мостовые...» (письмо Лейкина Чехову от 10 июня 1883 г. — *ГВЛ*). Хотя Лейкин и считал, что на страницах «Осколков» нужно только пробирать и «пускать в критику» (письмо от 25 июня 1883 г. — *ГВЛ*), ему нужен был московский фельетон, который отличался бы по своему уровню от скандальной хроники московских газет.

Чехов отнюдь не пренебрегал мелкой «злостью дня», но извлекал из событий ежедневной жизни свои «сквозные» темы. Поэтому даже факты, взятые им из презренной «портерной прессы», поворачиваются в «Осколках московской жизни» иной стороной.

Как фельетонист, обязанный писать о событиях *московской* жизни, Чехов пишет прежде всего о самом городе, о Москве, и в большой степени — как врач-гигиенист. Сказывается специальное образование, собственная врачебная практика и чтение медицинской литературы (например, газеты «Врач»). Угроза эпидемии холеры, антисанитарное состояние ночлежных домов, «мерзости мещанской богадельни», грязь на фабриках («генералов по съестной части»), нехватка в Москве чистой питьевой воды, допотопные способы лечения людей и варварское обращение с животными — все эти факты собираются в общую картину запустения; за ней стоит требование разумного устройства жизни — опрятной, цивилизованной, человечной, согласованной с доводами науки и с простым здравым смыслом. Явственна связь «Осколков московской жизни» с такими произведениями, как «На волчьей садке» (т. I Сочинений) и фельетон «Фокусники» (наст. том).

Из хроники ежедневной жизни вырастает и тема духовного убожества. Сами по себе факты, использованные Чеховым при составлении фельетонов, порознь можно найти в прессе, но точка зрения в «Осколках московской жизни» — специфически чеховская. Рассказ о проделке двух жителей Минска, которые наговорили друг на друга вздор, лишь бы прогуляться ради развлечения по этапу в Москву, был услышан или заимствован из газет (см. примечания к очерку 21). Но для Чехова за этим неостроумным анекдотом стоит бессмыслица обывательского

существования — отрывок кончается словами: «и друзья от-правились обратно оплевывать минские потолки». Несколько раз на страницах «Осколков московской жизни» упоминается о том, как купцы «стрескали» дрессированную свинью клоуна Танти, заплатив за нее, — это становится синонимом варварского удовольствия. Прimitивные развлечения, вроде состязаний в беге случайных «скороходов» или маскарада в Большом театре с участием в живых картинах верблюда, говорят о духовно скудной жизни московского обывателя.

Извлекаются из потока ежедневной жизни и уроки нравственности. Этике в отношении коллег учат отрывки о судебных процессах — о кляузах, доносах, расприх между владельцами журналов, о плагиате, клевете; очерки других судебных разбирательств ставят вопрос о нравственных основах семьи, свободе от меркантильных интересов. Чехов пишет о любителях «проехать на даровщинку», «купить задешево дорогой товар», и из этого возникает разговор о человеческом достоинстве, продолженный позднее в фельстоне «Наше нищенство».

Вообще сопоставления «Осколков московской жизни» с остальным чеховским творчеством могут быть бесчисленны и разнообразны по аспектам. Цикл фельетонов Чехова вобрал в себя огромный материал его жизненных наблюдений; многое в спешке было как бы сфотографировано и лишь потом проявилось в образах, фабулах, речевых характеристиках персонажей. Образы равнодушных к чужой нищете «сытых», которые «глотают устриц» (очерк 9) или, например, мальчиков-лавочников (очерк 8) естественным образом соотносятся с рассказами «Устрицы» и «Ванька». В одном лишь выражении «побалбесили в маскараде Большого театра» (начало очерка 38) заключена характеристика поведения героя рассказа «Маска». Подобные примеры можно было бы умножить. Укажем на то, что и фундаментальный труд Чехова «Остров Сахалин» был предварен в «Осколках московской жизни» его замечаниями о диссертации Д. А. Дриля «Малолетние преступники» (очерк 50).

Одна из сквозных тем в «Осколках московской жизни» — театр во всем многообразии его проблем. Лейкину хотелось видеть на страницах «Осколков» «характеристику всех частных московских театров и московских клубов похлеце». Но фельетонная хлесткость сказывается у Чехова разве что в очерках об увеселительных местах (Салон де Варьете, «Фоли-Бержер»). Там же, где речь идет о театре, Чехов оценивает репертуар, отношение актеров к авторскому тексту, их индивидуальные данные и труппу в целом. При этом Чехов поступает наперекор совету Лейкина: симпатии его явно на стороне первого частного театра — Пушкинского. и крах антрепризы А. А. Бренко вызывает у него горькие строки. В императорском же Малом театре Чехов отмечает при открытии сезона 1885/1886 г. «тот же традиционный, предками завещанный ансамбль».

Такого подхода не было у фельетонистов — прежних авторов «Осколков московской жизни»; у В. А. Гиляровского, например, сообщение о продаже с аукциона имущества Артистического кружка преподносилось как забавное происшествие (очерк в № 9 «Осколков» за 1883 г., подпись: Лентяй); у Чехова то же известие сопровождается некрасовскими строками о про-

даже «с публичного торга». Следует отметить разницу в отношении Чехова к Артистическому кружку, основанному Островским, который служил серьезной школой для будущих актеров, и к бесчисленным любительским кружкам, бесконечно далеким от профессионализма. Заслуживает внимания в «Осколках московской жизни» суровое отношение Чехова к помпезности, пышности декораций и к злоупотреблению постановочными эффектами. Может быть, отчасти поэтому Чехов столь критически отнесся к театру М. В. Лентовского. Но эти оценки были продиктованы собственной складывающейся в ту пору системой взглядов на искусство драматургии и ее сценического воплощения.

О людях искусства Чехов пишет с серьезной заинтересованностью. Бюрократизм конторы императорских театров, тяготы материального положения среднего актера, скитания и неустраивенность во время прекращения спектаклей великим постом — все это темы самых серьезных по существу очерков «Осколков московской жизни». Трагикомичен рассказ о злоключениях провинциального актера, приехавшего в Москву на «актерскую биржу» (собирательный образ «Свищкина»). В очерках о театре и людях искусства Чехов всего менее следует совету Лейкина «вышучивать, бичевать, но ничего не хвалить и ни перед чем не умиляться». В отрывке о С. А. Юрьеве Чехов, не оставляя юмористического, фельетонного стиля, отдает дань уважения и даже преклонения перед увлеченностью Юрьева творчеством Шекспира; «седовласый» Юрьев в роли Ромео не вызывает у Чехова насмешки.

Из явлений текущей литературы Чехов выбирает преимущественно те, что могут служить предметом пародии. В этом смысле его фельетонный цикл продолжает традицию пародии «Что чаще всего встречается в романах, повестях и т. п.» (т. I Сочинений). В очерке 35 высмеивается сходный набор композиционных штампов: «В завязке кровопротитие, в развязке тетка из Тамбова, кузина из Саратова, заложенное имянье на юге и доктор с кризисом». Чехов высмеивает романы, печатавшиеся в «Новостях дня» и в «Московском листке», — нагромождение ужасов и злодейств, полное забвение истории и географии. Чехов дает обобщенную гротескную характеристику этой литературы, где «страшна фабула, страшны лица, страшны логика и синтаксис, но знание жизни всего страшней... Становые ругаются по-французски с прокурорами, майоры говорят о войне 1868-го года, начальники станций арестовывают, карманные воры ссылаются в каторжные работы и проч. ...» В этой оценке — собственный писательский опыт и качества зрелого критика, редактора.

4

Отзывы о чеховском фельетонном цикле были особого свойства. Это, собственно, не критические оценки, а отклики лиц, так или иначе задетых обозрениями Чехова (см. примечания к очеркам 26, 36). Автор «Осколков московской жизни» считал себя обязанным в этом жанре «острить и игриво фельетонничать»,

как он сам выразился, нападать «на личность» — хотелось ему этого или нет.

Были обиды и более общего свойства — со стороны редакторов газет, которые систематически высмеивал Чехов. Чехову было брошено обвинение в том, что он «облаивает вообще московскую прессу» (см. примечание к очерку 12). Это неверно: газета «Русские ведомости», которую, правда, Чехов и называл «единственной приличной» газетой в Москве, ни разу не упомянута в «Осколках московской жизни» в уничижительном контексте; более того — с этой газетой можно обнаружить и отдельные точки соприкосновения у Чехова в оценках. Но над «портерной прессой», как называл Чехов «Московский листок», «Новости дня», «Московскую летопись», над «юродивой „Современкой“» он издевался зло и беспощадно, причисляя эти газеты к «коллекции московских недругов и уродств».

Понятно, что при своем появлении «Осколки московской жизни» по самому жанру, тону вызывали скорее отдельные полемические отклики, чем критические отзывы и оценки. Не были рассмотрены они и позднее, когда ранние произведения Чехова вновь привлекли внимание критиков, с выходом в свет первых томов издания А. Ф. Маркса. Чехов не включил «Осколки московской жизни» в собрание сочинений, поэтому современниками они не были оценены заново в ту пору, когда могли уже стать явственными их связи с коренными началами чеховского творчества.

1. 2 июля 1883 г.

Впервые — «Осколки», 1883, № 27, 2 июля (ценз. разр. 1 июля), стр. 4. Подпись: Рувер.

Первый очерк «Осколков московской жизни» был отослан 25 июня 1883 г. и появился в журнале без редакторской и цензурной правки, как это видно из ответного письма Лейкина Чехову от 29 июня 1883 г. (см. вступительную статью).

Стр. 34. ...*московские похороны*... — Здесь у Чехова обобщены факты реальной жизни, которые нередко вызывали отклики в прессе. Такова, например, заметка «Замечательное нахальство гробовщиков» в газете «Новости дня»: «Вчера, 14-го октября, московские гробовщики, узнав о смерти действительного статского советника Т. и чуя богатые похороны, целой толпой явились в его квартиру...» (1883, № 107, 15 октября, отд. «Московский дневник»).

Держиморда — полицейский, персонаж комедии Гоголя «Ревизор».

Стр. 35. ...*разрушители эстетики!* — Очевидно, выражение связано с названием статьи Д. И. Писарева «Разрушение эстетики» (впервые опубликована в журнале «Русское слово», 1865, кн. 3, вошла в кн.: Сочинения Д. И. Писарева. Ч. 4. Издание Ф. Павленкова. СПб., 1867, стр. 101—119). Критические суждения Чехова о Писареве относятся к более поздним годам.

Гуси, как известно из басни Крылова, Рим спасли. — Басня И. А. Крылова «Гуси».

Спасает он от русский стиль...— Чехов откликнулся таким образом на споры о национальном направлении в русской архитектуре, которые шли в это время. В. Чуйко в статье «Литературная хроника», полемизируя со статьей В. В. Стасова «Наша архитектура за последние 25 лет», писал: «Горностаев, которого наш почтенный критик считает чуть ли не родоначальником новой национальной архитектуры, — Горностаев первый обратил внимание на оригинальные узоры русских полотенец, на резную раскрашенную орнаментацию русских изб» («Новости и Биржевая газета», 1883, № 96, 8 июля).

Квасу не пьют, «Руси» не читают...— «Русь» — газета славнофильского направления, выходившая в 1880—1885 гг. под редакцией И. С. Аксакова.

Редактор этого смиреннейшего из журналов, г. Пушкирев от взял да и выдумал новый светильник.— Журнал «Свет и тени» издавался с 1878 г. Характеристика его как «смиреннейшего» относится к периоду после полугодового перерыва в 1881 г., когда журнал был приостановлен за помещенный в нем рисунок М. М. Чемоданова с изображением виселицы — намек на казнь за убийство Александра II 1 марта 1881 г. («Свет и тени», 1881, № 19, 16 мая). Журнал «Свет и тени» прекратился в ноябре 1884 г., на 278-м номере.

Об изобретении Пушкирева было напечатано во многих газетах; «Русские ведомости» писали: «Н. Л. Пушкирев, издатель журнала „Свет и тени“, многие годы сосредоточивался на мысли об изобретении усовершенствованной свечи, и наконец старания его увенчались теперь успехом» — далее перечислялись преимущества бензиновой свечи Пушкирева: «безопасность», «эффект горения» больше, чем у стеариновой, — «несомненно, что эксплуатация этого изобретения обещает хорошие результаты» (1883, № 224, 16 августа, отд. «Московские вести»); то же подтверждал и А. Д. Курепин в «Московском фельетоне» («Новое время», 1885, № 3188, 12 января, подпись: К.).

Стр. 36. *...эту строгую, серезную, несколько желчную музу...*— Высокую оценку Пушкирева-поэта Чехов повторил и пятнадцать лет спустя, в письме А. С. Суворину от 16 ноября 1898 г.: «Это был когда-то лирик, довольно нежный и чуткий, теперь же, по-видимому, состарился или износился (...) мне вспоминалось то время, когда он был в Москве, был богат, — и мне стало жаль его». Известно, как отнесся Пушкирев к заметке о нем в «Осколках московской жизни»; 1 (или 2) августа 1883 г. Чехов писал Н. А. Лейкину: «Был на днях у Пушкирева на даче (...) Он, видите ли, на мою заметку о его свече разобиделся... За незнанием автора заметки, бранит Вас...»

... поэтики почтового ящика...— Почтовым ящиком назывался отдел в еженедельниках, в котором помещались ответы авторам, чьи произведения не были напечатаны в журнале.

... для одного только воздухоплавательного снаряда г. Костовича...— Речь идет об Огнеславе (Игнатии) Костовиче, изобретателе в области воздухоплавания, который с 1879 г. работал над созданием дирижабля, а в 1882 г. организовал Товарищество по постройке воздушного корабля «Россия».

... лошаевские цены на прошлогодней всероссийской выставке.— Всероссийская промышленно-художественная выстав-

ка, открывшаяся в Москве 20 мая 1882 г. («Русский календарь на 1883 год» А. С. Суворина, отд. «Русская летопись», стр. 266).

17-го июня *С* произошла кукуевка в миниатюре. — «Кукуевка» — катастрофа, происшедшая в ночь с 29-го на 30-е июля 1882 г., на 296-й версте Московско-Курской железной дороги, у Кукуевского оврага. «Кукуевка в миниатюре» — катастрофа, происшедшая в ночь на 17 июня 1883 г. на той же Московско-Курской железной дороге; на этот раз паровоз с 39 порожними вагонами столкнулся с гуртом из 60 волов, которые, «чего-то испугавшись, вскочили в Новой деревне по насыпи у моста на линию» («Русские ведомости», 1883, № 165, 18 июня, отд. «Московские вести»).

Стр. 37. ... *«собственность есть воровство»*, сказал Прудон. — Чехов, как и многие его современники, связывал это изречение с именем Прудона, благодаря которому оно получило широкую известность. Сам Прудон в книге «Что такое собственность» указывает в качестве автора афоризма Дидро.

2. 16 июля 1883 г.

Впервые — «Осколки», 1883, № 29, 16 июля (ценз. разр. 15 июля), стр. 4. Подпись: Рувер.

Стр. 37. ... *наше губернское земство придумало «страхование скота от чумы»*. — Вопрос о «мерах против чумы рогатого скота» был поставлен на чрезвычайной сессии московского губернского земского собрания, открывшейся 7 января 1882 г. («Московские ведомости», 1882, №№ 8, 9 и 12, от 8, 9 и 12 января).

Стр. 38. ... *сочинение «Новые христиане»*. — Речь идет о брошюре К. Леонтьева «Наши новые христиане. Ф. М. Достоевский и гр. Лев Толстой. (По поводу речи Достоевского на празднике Пушкина и повести гр. Толстого „Чем люди живы?“)». М., 1882 (ценз. разр. 25 сентября 1882 г.).

... *взывает к страху и палке как к истинно русским и христианским идеалам*. — Полемизируя с Достоевским, Леонтьев утверждал, что «Начало премудрости (т. е. настоящей веры) есть страх, а любовь — только плод» (стр. 16); вслед за тем Леонтьев привел мнение митрополита Филарета о том, что «жестокое телесное наказание преступников чрезвычайно полезно для их духовного настроения» (стр. 18—19). В статье о Толстом Леонтьев также доказывал преимущества чувства страха перед чувством любви к ближнему: «Высшие плоды веры, например, постоянное, почти ежеминутное расположение любить ближнего или никому не доступны или доступны очень немногим (...). Страх же доступен всякому: и сильному, и слабому; страх греха, страх наказания и здесь и там, за могилой...» (стр. 51). В предисловии к брошюре Леонтьев объяснил, что издал брошюру с целью «поддержания тех правильных и ясных начал, которые обыкновенно (и справедливо!) зовутся *охранительными*».

Первый заговорил о ней В. Соловьев в «Руси». — Статья Вл. С. Соловьева «Заметка по поводу новых христиан» («Русь», 1883, № 9, стр. 39—43), но она не была первой (см. ниже).

Стр. 39. *На философию г. В. Соловьева двумя большими*

фельетонами откликнулся в «Новостях» г. Лесков... — Чехов имеет в виду статью Н. Лескова «Золотой век. Утопия общественного переустройства. Картины жизни по программе К. Леопольдева», опубликованную в двух номерах: «Новости и Биржевая газета», 1883, № 80, 22 июня, и № 87, 29 июня. Ранее Лесков напечатал в той же газете статью «Граф Л. Н. Толстой и Ф. М. Достоевский как ересиархи. (Религия страха и религия любви)». — «Новости и Биржевая газета», 1883, №№ 1 и 3, от 1 и 3 апреля.

... где-то у черта на куличках ренессансы и альгамбры... — В «Русском календаре на 1884 год» А. Суворина указаны театр «Альгамбра (летний), в Петровском парке», в Москве, и опереточный театр «Ренессанс» в Демидовском саду в Петербурге.

Чехов иронизирует над пристрастием к экзотичным, броским названиям. Аналогичный юмористический прием — в очерках 17 и 42 (см. примечания на стр. 449 и 473).

«Эрмитаж» — и больше ничего. — О театре М. В. Лентовского Чехов писал также в фельетоне «Фантастический театр Лентовского»; критическая оценка репертуара этого театра и экзотической пестроты оформления сложилась у Чехова уже в эти годы. Причины популярности театра «Эрмитаж» у москвичей того времени раскрыты в воспоминаниях К. С. Станиславского — Эрмитажный театр был сильнейшим увлечением его артистической юности. В книге «Моя жизнь в искусстве» Станиславский писал об «Эрмитаже» как о «летнем театральном предприятии, невиданном нигде в мире по разнообразию, богатству и широте» (К. С. Станиславский. Собр. соч. в 8 т. Т. 1. М., 1954, стр. 75). Молодой Станиславский оценил в этом театре именно разнообразие и беспрерывность зрелищ: «Чего только не было в этом саду! Катание на лодках по пруду и невероятный по богатству и разнообразию водяной фейерверк со сражениями броненосцев и потоплением их, хождение по канату через пруд, водяные праздники с гондолами, иллюминированными лодками, купающиеся нимфы в пруду, балет на берегу и в воде (...) Два театра — один огромный, на несколько тысяч человек, для оперетки, другой — на открытом воздухе, для мелодрамы и феерии, называемый „Аптея“, устроенный в виде греческих развалин (...) Рядом с театром — две большие площадки со сценой для воздушных представлений (...) Все, что было известно в Европе в области садовой эстрады, начиная с кафешантаных див и кончая эксцентриками и гипнотизерами, — все перебивало в „Эрмитаже“ (...) Другая, еще большая площадка была отдана цирку, акробатике, укротителям зверей, воздушным полетам, бегам, ристалищам, борьбе. Шествия, военные оркестры, хоры цыган, русских песенников и проч.»

... г. Гулевича, именующего себя на афишах в скобках «автором»... — Незадолго до этого Чехов написал юмористическую миниатюру «Кое-что. I. Г. Гулевич (автор) и утопленник» («Будильник», 1883, № 24, ценз. разр. 24 июня). В тех случаях, когда Гулевич исполнял собственные произведения, это оговаривалось в афишах (см., например, «Новости дня», 1883, № 63, 1 сентября).

...самого г. Лентовского с его палкой, цыганско-тирольским костюмом и волосатым декольте... — Эксцентричность костюма и манер Лентовского послужила темой юмористического очерка «Кое-что. I. Мамаша и г. Лентовский» (см. т. II Сочинений).

3. 30 июля 1883 г.

Впервые — «Осколки», 1883, № 31, 30 июля (ценз. разр. 29 июля), стр. 4. Подпись: Рувер.

Стр. 40. ...«еще одно последнее сказанье» — Начальные слова монолога Пимена из трагедии Пушкина «Борис Годунов» (сцена «Ночь, келья в Чудовом монастыре»).

Стр. 42. *Пришел конец и нашему Пушкинскому театру...* Пушкинский театр, или Драматический театр А. А. Бренко в доме Малкиеля, первый частный театр в Москве, был открыт весной 1880 г. Театр отличался серьезным, классическим репертуаром и сильным актерским составом. В 1882 г. театр был закрыт из-за финансовых затруднений (о Пушкинском театре см. также наст. том, стр. 402).

Он сдан под кафе-шантан каким-то петербургским французам. — 25 июля газета «Русские ведомости» сообщала: «По словам „Русского курьера“, судьба московского „Пушкинского театра“ решена: он сдан петербургской французской компании под кафе-шантан» (1883, № 202, отд. «Театр и музыка»). Театр «Фолли-Бержер» открылся 22 октября 1883 г.; с этого дня в нем устраивались «музыкально-вокально-инструментальные вечера с танцами» («Современные известия», 1883, №№ 291, 292, от 22, 23 октября).

Пушкинский театр родной папаша теперешнему Русскому театру. — Русский драматический театр, основанный Ф. А. Коршем в 1882 г., вслед за крахом антрепризы А. А. Бренко, подобрал в свою труппу лучшие актерские силы закрывшегося Пушкинского театра.

Он носит имя Пушкина... — Драматический театр А. А. Бренко помещался в доме Малкиеля на Тверской ул., близ памятника Пушкину, от которого и получил свое название.

Лермонтов сказал, что «храм оставленный — все храм». — Строками «Так храм оставленный — все храм, Кумир поверженный — все бог» кончаются у Лермонтова два стихотворения: «Я не люблю тебя; страстей...» (1831) и «Расстались мы, но твой портрет...» (1837). При переработке стихотворения неизменной осталась только концовка.

4. 13 августа 1883 г.

Впервые — «Осколки», 1883, № 33, 13 августа (ценз. разр. 12 августа), стр. 4. Подпись: Рувер.

6 августа 1883 г. Чехов писал Лейкину: «Посылаю и заметки, и рассказы».

Стр. 42. *Г-н Сталинский в 1880 г. в г. Харькове, издавая газету «Харьков», 30-е февраля выдумал.* — В 1880 г. № 563 этой газеты вышел с датой 30 февраля.

Изгнан был из «Кавказа» и из «Харькова». — Е. С. Сталинский издавал газету «Кавказ» в 1872—1876 гг., газету «Харьков» — в 1877—1880 гг.

...пишет плохие стихи... — В «Завещании старого, 1883 года» Чехов написал: «В качестве секретаря беру с собой в Лету поэта и экс-редактора Сталинского».

Стр. 43. ...оба издают теперь по отдельному журналу: Сталинский ту же «Москву», Кланг — «Россию». — Официальным редактором журнала «Россия» был назначен О. М. Уманец — см. об этом в следующем очерке цикла.

«Москва», говорят, уже лопнула... — Письмо Е. Сталинского с объяснением причин прекращения издания журнала «Москва» было напечатано в газете «Новости дня», 1883, № 115, 23 октября.

...кто скушал деньги, полученные с подписчиков за «Москву»? — Вы или ваш коллега Сталинский? — Конфликт между редактором журнала «Москва» Е. Сталинским и его фактическим издателем И. И. Клангом стал предметом судебного разбирательства 12 сентября 1883 г. («Новости дня», 1883, № 75, 13 сентября, отд. «Судебные отголоски»; см. также № 91, 29 сентября, и № 118, 26 октября).

Москвичи совершенно забыли, что у них есть Зоологический сад. — Незадолго перед этим в газете «Русские ведомости» была опубликована статья: «Московские раритеты. Зоологический и Ботанический сады» (1883, № 194, 17 июля, подпись: Н. Б.). Автор статьи обращал внимание на отсутствие посетителей, бедность экспонатов, заурядность обитателей Зоологического сада. В отделе птиц были представлены индейка, коршун, сова, дрозд-рябинник, снегирь, сойка, сорока, скворец, а «весь аквариум, за единственным исключением японской ящерицы, был мизернее и беднее одной порядочной лужи или небольшой болотины...» См. у Чехова об этом также в очерках 16 и 45, а также в фельетоне 1891 г. «Фокусники» (наст. том).

Стр. 44. А холера интересный зверь — египетский... — Об угрозе распространения эпидемии холеры в газетах писали с июня 1883 г. — см., например, «Русские ведомости», 1883, № 173, 26 июня, отд. «Иностранные известия»; в той же газете, № 175, 28 июня сообщалось: «Ввиду появления холеры в Египте директор медицинского департамента вошел уже с представлением о принятии необходимых предохранительных мер против занесения болезни в Россию...» См. также «Московские ведомости», 1883, № 173, 24 июня.

Вниманию Фемиды и ее просвещенных жрецов. — Известно, что тема этой заметки была подсказана Чехову Л. И. Пальминым, который писал ему 4 августа 1883 г.: «Шлю Вам, согласно обещанию, две вырезки из „Листка“ и из „Курьера“, для руководства. В особенности заметка „Курьера“ заслуживает внимания. Защитите, батюшка, беднягу С-ва (Серышева). А тут есть почва для довольно глубоких мыслей, по поводу судебных следователей» (ГБЛ). Пальмин переслал Чехову заметку из газеты «Русский курьер» (1883, № 137, 2 августа, отд. «Московский дневник»).

Текст заметки дает возможность судить о приемах, которыми пользовался Чехов, обрабатывая материалы судебной хроники; поэтому приводим его. «Некто г. С-в еще в январе месяца 1882 г. купил у г-жи К-вой один билет внутреннего с выигрышами займа, который и заложил в банкирской конторе Юнкера и К^о. После розыгрыша, бывшего 1-го января нынешнего года, он узнал, что на билет его пал выигрыш в 40 000 р., вследствие чего и обратился в контору Юнкера с просьбою о выдаче ему выигрыша. Контора обещала ему исполнить его просьбу через два дня, при условии вычета из выигрышной суммы известного

процента. В это время г-жа К-ва, узнав, что проданный ею билет выиграл, и желая извлечь для себя из этого случая какую-либо выгоду, предъявила у судебного следователя против г. С-ва какое-то небывалое обвинение в преступлении, совершенном будто бы при покупке билета, и просила при этом наложить на спорный билет арест. Следователь принял просимую меру обеспечения, и билет, находящийся в конторе Юнкера, арестован, а самое дело вот уже в течение 7 месяцев не получает никакого дальнейшего движения. К-ва же через подсылаемых ею лиц подговаривает теперь г. С-ва окончить дело мировою, под условием уплаты ей известной суммы. Незаконность, таким образом, возбуждения подобного рода дела является вполне очевидною, но чем же, в таком случае, руководствовался судебный следователь, принимая его к своему производству?» Дело нижеуказанного мещанина Д. Н. Серышева с Н. П. Киревой было рассмотрено 11 августа в московском окружном суде («Новости дня», 1883, № 46, 15 августа, отд. «По окружному суду»), но на этом не кончилось и тянулось до 1884 г. (см. «Новости дня», 1884, № 31, 1 февраля, отд. «Московский дневник»; № 240, 1 сентября).

... *сорок тысяч братьев...* — Слова Гамлета из одноименной трагедии Шекспира (д. V).

Баба сама себя высекала... — Перефразировка слов городничего из комедии Гоголя «Ревизор» (д. IV, явл. XV).

Стр. 45. *В Теплых рядах гроб выкопали.* — Речь идет об остатках захоронений, обнаруженных при закладке фундамента, — см. заметку «Гроб в Теплых рядах» и сценку А. Пазухина под тем же названием («Новости дня», 1883, № 26, 26 июля; № 27, 27 июля), а также информацию в газете «Русские ведомости», № 204, 27 июля, отд. «Московские вести».

На Тверской в доме Толмачева выкопали целую Помпею... — Здесь «30-го июля, при копании капаев для фундамента вновь строящегося дома Толмачевой, на углу Газетного переулка и Тверской улицы» были обнаружены остатки кладбища, предположительно отнесенного к XV веку («Открытое древнее кладбище», «Еще о раскопках на дворе дома Толмачева». — «Новости дня», 1883, №№ 32 и 33, 1 и 2 августа).

Это весьма и весьма приятно! — Возможно, что эта реплика — имитация оборотов речи Хлестакова, которые имели широкое распространение, часто в переиначенном виде, в юмористической литературе конца 1870-х и начала 1880-х годов. Прямого совпадения с текстом комедии Гоголя «Ревизор» в данном случае нет, хотя Хлестаков довольно часто повторяет: «Помилуйте, сударыня, совершенно напротив: мне еще приятнее»; «Впрочем, сударыня, в эту минуту мне очень приятно» (д. III, явл. VI); «Помилуйте, сударыня, мне очень приятно...» (д. IV, явл. XII).

... *лучше самая маленькая археология, чем охотнорядская драка...* — Это сопоставление было, очевидно, откликом на злободневные события. С конца 1870-х годов охотнорядские торговцы часто являлись добровольными помощниками полиции во время студенческих демонстраций. И. А. Слонов в мемуарах «Из жизни торговой Москвы» вспоминает, как «в восьмидесятых годах, во время бывших университетских беспорядков (...) на выручку полиции по собственной инициативе явились охотно-

рядские мясники и страшно избивали студентов» (сб. «Ушедшая Москва». М., 1964, стр. 226). Воспоминания К. А. Коровина о гулянье в Сокольниках с И. И. Левитаном, Чеховым и студентами-медиками весной 1883 г. также отражают эту ненависть охотнорядских торговцев к студенческой молодежи: «Около нас за другим столом разместились сильно подвыпившие торговцы типа Охотного ряда и недружелюбно оглядывали нас.— „Вы студенты...— заговорил один, сильно пьяный, обращаясь в нашу сторону,— которые ежели...“ — и он показал нам кулак» (ЛН, т. 68, стр. 554).

5. 27 августа 1883 г.

Впервые — «Осколки», 1883, № 35, 27 августа (ценз. разр. 26 августа), стр. 4. Подпись: Рувер.

Чехов был недоволен этим очерком; между 21 и 24 августа он писал Лейкину: «Настоящий присыл принадлежит к неудачным. Заметки бледны...» (т. I Писем, стр. 81). Лейкин согласился с авторской оценкой, ответив Чехову 27 августа: «Последняя „Московская жизнь“ и рассказец Ваш действительно слабоваты, но что делать» (ГБЛ).

Стр. 46. *Осмеем и к охотнорядским Шопенгауэрам в науку отдадим.* — Это парадоксальное сочетание связано с полемикой в прессе того времени о телесных наказаниях — см., например, «Наблюдения и заметки» Скромного наблюдателя (А. П. Лукин) в газете «Русские ведомости», 1883, № 204, 27 июля. Охотнорядцы, т. е. торговцы Охотного ряда, в начале 1880-х годов были кулачной силой в погромах против интеллигенции (см. примечания к предыдущему очерку). Имя Шопенгауэра упоминалось газетой «Новое время» в связи с тем, что «в административных сферах поднят вопрос: не следует ли вновь ввести в средние учебные заведения телесные наказания»; точка зрения на телесное наказание как на полезную меру воспитания была подкреплена ссылкой на немецкого философа, который «в известном сочинении „Parerga и Paralipomena“, вышедшем в 1851 году, доказывает, что и для взрослых телесное наказание одно из самых естественных, отвращение к которому зависит только от предрассудка» («Шопенгауэр о сечении». — «Новое время», 1883, № 2658, 24 июля, без подписи). В «Осколках» в связи с этим появилась карикатура на Суворина (см. письмо 54 в т. I Писем и примечания к нему).

Мы все скороходы. — Летом 1883 г. в Москве получили распространение состязания в беге; газета «Русские ведомости» сообщила 16 июля: «Вчера, 15-го июля, в саду „Эрмитаж“ состоялся первый бег английского скорохода мистера Кинга...» (1883, № 193). Помимо турниров профессиональных спортсменов, устраивались и самодеятельные состязания. Вскоре фельетонисты писали об «одолевшей нас мании скороходства» (К. (А. Д. Курепин) Московский фельетон. — «Новое время», 1883, № 2678, 13 августа).

Г-н Чичерин и в отставку подав... — Московский городской голова Б. Н. Чичерин подал просьбу об отставке 2 августа («Русские ведомости», 1883, № 212, 4 августа; см. об этом также в следующем очерке и примечаниях к нему).

После этих бегов какой-то горе-писак написал в «Новостях дня» рассказ... — В качестве новинки газеты преподносили состязания в беге женщин — см. заметки «Состязание женщины» и «Бег женщины в „Эрмитаже“» («Новости дня», 1883, № 39, 8 августа, и № 42, 11 августа); М. Акимова — одна из участниц этих «бегов». Победы русских скороходов сопровождалась патристическими восторгами зрителей. А. Пазухин написал сценку «Бабы бегут», которая кончалась словами: «Браво-о-о, Морозова!.. Браво, бегунья земли русской! Браво, гражданка доблестная!.. (...) Она героиня, она нечто вроде Жанны д'Арк...» («Новости дня», 1883, № 44, 13 августа).

Стр. 47. Про Лентовского можно целую книгу написать *Он и актер, и актрепренер, и много орденов кавалер.* — М. В. Лентовский был колоритной фигурой своего времени и отличался разносторонней предприимчивостью. А. Я. Глама-Мещерская, игравшая некоторое время в Новом драматическом театре Лентовского, вспоминала о его популярности в Москве в 1880-х годах: «Лентовский недаром считался мастером на все руки — настоящим „русским самородком“ (...) Удача всюду сопутствовала Лентовскому, за что бы он ни брался. За ним установилась в Москве репутация исключительного счастливица (...) Лентовский показал, как надо ставить театральное дело, и вскоре же получил кличку „мага и волшебника“, единственного в своем роде антрепренера» (Глама-Мещерская, стр. 224).

...превращает дерзких *«в битое мясо»* (его выраженьице!)... — По словам Станиславского, Лентовский, для поддержания «доброй репутации» Эрмитажа, сам распускал про себя «невероятные слухи: такого-то скандалиста он будто бы схватил за шиворот и перебросил через забор к соседу; чтоб охладить разбушевавшегося пьяницу, он будто бы выкупал его в пруду» (К. С. Станиславский. Собр. соч. в 8 т. Т. 1. М., 1954, стр. 76).

На днях вышел в свет его альбом «Весна-Красна». — «Весна-Красна. Аллегорическое шествие, устроенное на народном гулянье в Москве, 21 мая 1883 г. М. Лентовским, по случаю священного коронавания их императорских величеств. Рисунки Ф. Шехтель. 2-е исправленное и дополненное издание. Москва. Печатано с дозволения цензуры в типо-литографии Федора Ивановича Нейбюргер. 1883». Стихотворение в честь коронации Александра III, которое Чехов недвусмысленно предлагал читателю выбросить из альбома, было написано Л. Леонидовым-Гуляевым. Альбом вышел в свет 12 августа — см. известие об этом в газете «Новости дня», 1883, № 44, 13 августа. Та же газета рекламировала альбом до выхода его в свет: «Всех рисунков будет 15 или 16. Исполняются они талантивым художником Ф. О. Шехтелем, по рисункам которого и были сделаны костюмы аллегорического шествия „Возрождения весны“, составившего главную приманку гулянья 21 мая. Общий вид гулянья рисует Н. П. Чехов. Как самые рисунки, так и художественную обложку альбома, выдержанную в стиле русской архитектуры XVI—XVII стол., печатает известный московский литограф Ф. Нейбюргер» (1883, № 1, 1 июля). Третье издание альбома вышло в том же 1883 году.

... про Ф. Шехтеля не слышал. — Чехов познакомился с Ф. О. Шехтелем по приезде в Москву в 1879 г. через брата,

Николая Павловича, с которым Шехтель учился вместе в Училище живописи, ваяния и зодчества.

В Русском театре уже начались спектакли.— Сезон 1883/1884 г. открылся в Русском драматическом театре (театр Ф. А. Корша) 15 августа; был представлен «Ревизор» Гоголя («Русские ведомости», 1883, № 222, 14 августа).

Стр. 48. *Будем по-прежнему глядеть лакомые кусочки В. Александрова...*— Комедия Виктора Александрова (В. А. Крылов) «Лакомый кусочек», по словам самого автора, — результат переделки и контаминации нескольких пьес: «Основная мысль этой пьесы взята из французской комедии „Nos allies“ (. . .) Комическая сцена в последнем действии (. . .) заимствована из немецкой пьесы „Tante Therèse“ — П. Линдау, который, в свою очередь, заимствовал эту сценическую постановку из старой итальянской комедии» (предисловие «От издателя» за подписью «В. А.» в кн.: Для сцены. Сборник пьес. Т. 5. Издание Виктора Александрова. СПб., 1880, стр. 1). В пьесе В. А. Крылова «лакомым кусочком» называют Ксению (стр. 19—20, 79—80).

«В царстве скуки» — Перевод этой пьесы появился в конце января 1883 г.: В царстве скуки. (Le monde où l'on s'ennui). Комедия в трех действиях Эд. Пальерона. Перевод А. М. Дмитриева и Н. П. Кичеева. Литография комиссионера О-ва русских драматических писателей С. Ф. Рассохина. Москва (ценз. разр. 26 января 1883 г.). В театре Корша эта пьеса была поставлена в сезон 1882/1883 г. — см. об этом в воспоминаниях исполнительницы главной роли Сюзанны (*Глама-Мещерская*, стр. 206). В связи с последующей постановкой пьесы Пальерона на сцене Немецкого театра газета «Новости дня» сообщила: «Пьеса эта хорошо знакома москвичам по сцене Русского театра г. Корша, где она выдержала уже 30 постановок» (1883, № 103, 11 октября).

... и другое прочее, тоже весьма надевшее.— О репертуаре Русского драматического театра можно судить по информации газеты «Новости дня» об открытии сезона 1883/1884 г.:

«15 авг. «Ревизор»; «Ночное», летн. сцена в I д. соч. Стаховича;

16 авг. «Женитьба Белугина» Соловьева; «Всех цветочков более розу я любил», вод. в I д.;

17 авг. «Горе-Злосчастье» В. Крылова; «Слабая струна», вод., в I д.;

18 авг. «Жир», драма в 4 д. и 5 карт.; «Чудо нашего столетия», вод. в I д.» (1883, № 46, 15 августа).

Опять г. Корш поссорится с артистами, артисты с г. Коршем...— Речь идет, очевидно, о конфликте, который возник у Ф. А. Корша с группой актеров, перешедших к нему после закрытия в 1882 г. Драматического театра А. А. Бренко — так называемого Пушкинского театра. С начала сезона 1882/1883 г. в труппу театра Корша перешли В. Н. Андреев-Бурлак, А. Я. Глама-Мещерская, В. П. Далматов, М. И. Писарев и др. В театре Корша не сохранилась атмосфера товарищества актеров, которой отличалась антреприза А. А. Бренко; Андрееву-Бурлаку с Писаревым не удалось сохранить за собою решающий голос в выборе репертуара. В печать просачивались известия и о недовольстве расчётами Корша с актерами (см., например: А. Л у к и н. Московские письма.— «Новости и Биржевая газета», 1883,

№ 28, 30 апреля). Конфликт кончился тем, что «протестанты» коршевского театра», как выразился А. Д. Курепин, «составили собственную артель и отправились собирать дань с провинции» (К. Московский фельетон — «Новое время», 1883, № 2636, 2 июля).

...ни гласа, ни воздыхания.— Библейское выражение (IV книга Царств, гл. 4, ст. 31).

...панорама «Карс», что на Цветном бульваре.— Эта панорама, рисованная взятием крепости Карс в русско-турецкую войну 1877—1878 гг., была сооружена «бельгийским анонимным обществом устройства панорам в России»; с 22 августа 1883 г. она была закрыта и перемещена на петербургскую выставку («Русские ведомости», 1883, № 229, 21 августа).

Мой адрес: Докучаев пер., д. купца Вывертова.— Адрес вымышленный: Чехов жил в это время на Сретенке, в Головином переулке (дом Елецкого).

... за мою заметку об его издательских подвигах.— О деле Сталинского и Кланга Чехов писал в предыдущем, четвертом очерке.

... с г. Сталинским ∞ известным чайным плантатором...— Эта неожиданная характеристика редактора журнала «Москва» имеет в виду его статью «Чайный куст на юге России», где Сталинский писал: «...я обратился с просьбой в главное управление наместника кавказского о разрешении мне организовать „товарищество разведения чайных плантаций за Кавказом“, с правом выпуска акций...» («Русские ведомости», 1883, № 224, 16 августа).

Веря, я лгал ∞ Аверкиеву под стать.— Язык драм Д. В. Аверкиева служил постоянно мишенью для насмешек современников. Актриса М. К. Заньковецкая, например, однажды, в январе 1892 г., в присутствии Чехова, Суворина и не знакомого с ней Аверкиева, сказала, что она не могла бы играть роль Марьины в драме Аверкиева «Каширская старина», так как пьеса написана каким-то «перековеркиевским языком» (Воспоминания М. К. Заньковецкой.— ЛН, т. 68, стр. 593).

6. 10 сентября 1883 г.

Впервые — «Осколки», 1883. № 37, 10 сентября (цenz. разр. 9 сентября) — стр. 3—4. Подпись: Рувер.

Очерк был послан 5 сентября 1883 г., как это видно из письма Чехова Лейкину, где он высказывал свою неудовлетворенность сделанным: «Посылаю фельетон. Что-нибудь из двух: или в Москве событий нет, или же я плохой фельетонист» (т. I Писем, стр. 85).

Текст чеховского фельетона был опубликован в «Осколках» с цензурными изъятиями, как это видно из письма Лейкина Чехову от 8 сентября. «Не удивляйтесь.— писал Лейкин,— что рассказ Ваш „Отставной раб“ и „Москов(ская) жизнь“ явятся в № 37 урезанными. Это не редакторская длань, а цензурская (. . .) Обращено внимание на чересчур (?) либеральное направление „Осколков“ и велено поприжать нас (. . .) В „Московской жизни“ вымарано о новом Кулькове — Каткове» (ГБЛ). Так выясняется тема отрывка, изъятого цензурой: сравнение М. Н. Кат-

кова с П. М. Кульковым родилось в прессе в дни откликов на смерть Тургенева.

Тургенев скончался 22 августа (3 сентября) 1883 г. в Буживале; похоронен на Волковом кладбище в Петербурге 27 сентября (19 октября). Длительный путь к месту погребения был отмечен гражданскими панихидами, траурными речами; газеты публиковали некрологи, сообщения о последних днях писателя, статьи и воспоминания о нем (см. Л. Р. Л а н с к и й. Последний путь. Отклики русской и зарубежной печати на смерть и похороны Тургенева.— *ЛН*, т. 76, стр. 633—701). На фоне этого общего внимания к событию особенно выделялось молчание газеты «Московские ведомости», издаваемой М. Н. Катковым, где не появилось некролога, а известие о смерти Тургенева было помещено 24 августа лишь как телеграмма из Парижа, в отделе зарубежных новостей. В первые же дни после смерти Тургенева произошел инцидент, породивший в прессе сопоставление Каткова с Кульковым, упомянутым в письме Лейкина. 26 августа в Петербурге, в собрании выборных Мещанского общества, председатель общества В. И. Кручинин предложил почтить память Тургенева участием в его похоронах, венком на гроб, стипендиями его имени; единственный голос против этого предложения принадлежал П. М. Кулькову, содержателю трактира и гласному городской думы, который заявил: «Мы не знаем Тургенева; он не был нашим выборным и не принадлежал к нашему мещанскому обществу (...). Надо это предложение оставить без внимания».

Информация об этом собрании была напечатана в газете — см.: «По поводу смерти И. С. Тургенева». — «Новости и Биржевая газета», 1883, 28 августа, № 228. Вслед за тем Катков был уподоблен Кулькову. Редакция той же газеты писала 30 августа в статье «Кульков и Катков»: «Какой-нибудь нищий духом Кульков куда выше в данном случае Каткова, потому что его незнание Тургенева — действительно факт, и, заявляя о нем, он только искренно обнаруживает свое невежество. Катков же своим молчанием имеет намерение оскорбить, во-первых, память великого писателя, а во-вторых, общество, увековечивающее эту память и словом и делом».

Таковы события, послужившие материалом неизвестного нам куска шестого очерка «Осколков московской жизни»; несомненно, что он обличал Каткова — это ясно из письма Лейкина Чехову от 8 сентября и из общего отношения Чехова к памяти Тургенева — см., например, «Список экспонентов, удостоенных чугунных медалей по русскому отделу на выставке в Амстердаме» (т. II Сочинений, стр. 254). В том же письме Лейкин объяснил, что имя Каткова взято цензурой под такую охрану, «что об этом Бонзе совсем пока говорить невозможно, ибо в оригинале, заготовленном для № 37, намекалось о Каткове в трех местах за его умалчивание о Тургеневе и в трех местах вычерено, хотя везде только намекалось без упоминания его священной фамилии» (*ГБЛ*). Чеховский текст отрывка о Каткове неизвестен; его нет в деле о журнале «Осколки» (*ЦГИАЛ*, ф. 777, оп. 3, ед. хр. 97, дело начато в 1880 г.). Не сохранился и журнал заседаний Санктпетербургского цензурного комитета за 1883 г. (*ЦГИАЛ*, ф. 777, оп. 27, ед. хр. 511, 512 и 513 — журналы заседаний за 1882, 1884 и 1885 годы).

Другая цензурная кушюра в тексте шестого очерка, известная нам из письма Лейкина, — это слова «кабинет задумчивости», вычеркнутые цензором уже, очевидно, по мотивам «благопристойности». Лейкин писал: «Верно, предполагается „Осколки“ рекомендовать для чтения в женских институтах. Даже „Кабинет задумчивости“ выхерил в „Москов (ском) обозрении“». Место этого вычерка определяется по обрыву фразы и многоточию: «не имея же денег и билетов, они укрылись от глаз кондукторских в...» (слова «кабинет задумчивости» восстановлены в тексте — стр. 50 наст. тома, строка 30).

В ответ на высказанную Чеховым 5 сентября неудовлетворенность своей работой фельетониста Лейкин в письме от 8 сентября дал пространные рекомендации автору «Осколков московской жизни»: «Событий действительно мало. То есть они есть, но доступны для пробирания-то мало. Что делать, надо подчас брать и мелкие факты. Лупите купцов-гуляк и буянов, называя их, разумеется, по фамилиям. Изредка это хорошо. Лупите актеров. Ведь много у вас есть таких, которые захвалены покупными рецензентами — вот их с горы и скатывайте, когда недостаток материала. Пять-шесть строчек для него. Съездил его литературным кулаком по школе — и довольно; принимайтесь за другого. Думу не след лупить. Это значит играть ныне в руку министерству. Самоуправление и так висит на волоске. Говорю это Вам не потому, что я сам гласный. Впрочем, выборы в городские головы не пропустите. Даже сходите сами в думу в день выборов, и ежели придется хоть и не в свой черед, а московского обозрения тогда ку(со)чек строчек в 30—40 все-таки об этом событии пришите.

Хорошо бы Вам сделать характеристику всех частных московских театров и московских клубов похлеще. Можно делать так, как я недели три-четыре назад делал свои телеграммы из пет(ербургских) увеселит(ельных) мест. Вы, верно, читали их в „Осколках“. Тут нужна пародия, карикатура, выверт и фамилии. Замечательно, что все эти шалости чем глупее, тем лучше выходят. Главное, что это захватывает всегда новый круг читателей. Глупостями мы будем захватывать читателей, а умными статьями учить их. Ведь с глупостями они и умное прочтут. Да наконец бывают и умные глупости» (ГБЛ).

Стр. 49. ...чего не предвидели в своих календарях ни Ваш Суворин, ни наш господин Гатцук.— «Крестный календарь» А. Гатцука издавался в Москве. «Русский календарь», издаваемый А. С. Сувориным в Петербурге, имел раздел «II. Астрономический и метеорологический календарь», содержавший общие сведения типа «Восхождение и захождение солнца для различных географических широт в 1883 году».

... профессора Захарьина *∞* на свои классические сторублевки...— Высокая оплата частного приема у профессора Г. А. Захарьина сделала его имя синонимом миллионера — см. у Чехова в письме М. М. Дюковскому: «Когда я буду Захарьиным (чего никогда не будет), я дам Вам займы 30 000 р. без процентов» (около 10 января 1886 г. — т. I Писем, стр. 179).

Стр. 49—50. ... профессор Чичерин *∞* потерпел фиаско.— Б. Н. Чичерин, профессор государственного права, был избран

московским городским головой в декабре 1881 г. и 26 января 1882 г. произнес в думе вступительную речь (см. информацию «Московская городская дума» — «Московские ведомости», 1882, № 27, 27 января). Говоря о нем — «человек несомненно умный, честный и передовой», — Чехов, очевидно, имел в виду не столько политические взгляды, декларированные Чичериным в этой речи («я не человек оппозиции (. . .) я держусь охранительных начал»), сколько заявленную им свободу мнений и независимость его поведения.

Чичерин оказался в оппозиции — особенно после того как летом 1882 г. министром внутренних дел был назначен гр. Д. А. Толстой, «бюрократ до мозга костей, ненавистник всякого свободного движения» («Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. Земство и Московская дума». М., «Свер», 1934, стр. 220). Прямое недовольство Александра III вызвала речь Чичерина на обеде «старых студентов Московского университета» 12 января 1883 г., произнесенная в защиту университетского устава 1863 г., узаконившего относительную независимость университетской корпорации.

В следующей речи, на обеде городских голов 16 мая, по случаю коронации Александра III, Чичерин высказал пожелание, чтобы собрание послужило «началом объединения земских людей на пользу отечества» (там же, стр. 234). Речь была истолкована как требование конституции, хотя Чичерин и опроверг это в письме в редакцию журнала «Русь» 30 июня 1883 г. После этого московский генерал-губернатор В. А. Долгорукий в письме от 27 июля 1883 г. сообщил Чичерину, что «государь император, находя образ действий доктора прав Чичерина не соответствующим занимаемому им месту, соизволил выразить желание, чтобы он оставил должность московского городского головы». Царская немилость имела шумную огласку: «всем уже было известно, — пишет Чичерин, — что мне велено подать в отставку» (там же, стр. 242—243). Вот почему Чехов определил это событие словами, которыми обычно в переписке с Лейкиным обозначался цензурный запрет или цензурное изъятие — «увы и ах». О выходе Чичерина в отставку со 2 августа Чехов сообщил ранее, в очерке от 27 августа 1883 г.

Стр. 50. *В сентябре мы будем выбирать нового голову.* — Газета «Русские ведомости» сообщала 17 августа о кандидатах на пост московского городского головы: «Чаще всего упоминают о Н. А. Алексееве, владельце известной казначейской фабрики (. . .) Говорят, кроме того, об известном в Москве строителе А. А. Пороховщикове» (1883, № 225).

... И. С. Аксакова, директора одного из наших банков... — И. С. Аксаков был председателем правления московского купеческого общества взаимного кредита («Адрес-календарь разных учреждений г. Москвы на 1883 г.», стр. 226).

Большинство москвичей убеждено, что восторжествует казначей. — Каламбур связан с упоминанием выше о владельце золотоканцелярной фабрики Н. А. Алексееве как о первом кандидате (избран московским городским головой два года спустя, в ноябре 1885 г., когда он уже был директором и казначеем Русского музыкального общества). «Канцелярь» с выборами тянулася и в прямом смысле, так как несколько раз выборы кончались неу-

дачей («Русские ведомости», 1883, № 273, 5 октября, и № 280, 12 октября).

Березовые прутья будут продаваться... — К вопросу о телесных наказаниях — см. примечания к предыдущему очерку.

Стр. 51. *Каков шмерц?* — Очевидно, таганрогское жаргонное словоупотребление. В словарях отмечены случаи употребления этого слова как бранного прозвища немцев, но здесь оно не отвечает контексту.

...на колокольном заводе Финляндского... — См. т. 3 Сочинений, с. 584.

7. 24 сентября 1883 г.

Впервые — «Осколки», 1883, № 39, 24 сентября (ценз. разр. 23 сентября), стр. 4. Подпись: Рувер.

Посылая Лейкину 19 сентября очередной очерк, Чехов снова высказал, с одной стороны, неудовлетворенность: «Заметки опять не того...»; с другой стороны, из письма видно, что он начал привыкать к постоянной работе фельетониста: «Я мало-помалу перестаю унывать за свои заметки» (т. I Писем, стр. 86). Чехов передал также в письме Лейкину отзывы по адресу автора «Осколков московской жизни», которые приходится ему слышать: «Потом, я уже два раза съел за свои заметки „подлеца“ от самых искренних моих, а А. М. Дмитриев рассказывал мне, что он знает, кто этот Рувер. „Он в Петербурге живет... Ему отсюда посылается материал... Талантлив, бестия!“» (там же). Не вполне соглашаясь с отзывом Лейкина о Пальмине, Чехов отметил его помощь в составлении «Осколков московской жизни»: «Раза два он давал мне материал для заметок, и из разговоров с ним видно, что он знает многое текущее».

Стр. 51. *... история о том, как одного епископа за кулачество и жестокосердие крысы съели.* — Стихотворение В. А. Жуковского «Суд божий над епископом» (перевод одноименной баллады Саути).

Стр. 52. *Quousque tandem, Catilina?..* — В полном виде: «Quousque tandem, Catilina, abutere patientia nostra?» («Доколе, Катилина, ты будешь злоупотреблять нашим терпением?») Из речи Цицерона «Против Катилины».

... пока Родон не воспел их в «Бокаччио». — В. И. Родон (наст. фамилия — Габель), артист труппы М. В. Лентовского, комик-буфф. Известен как мастер импровизаций на злободневные темы. Очевидно, и здесь идет речь о вставке в роль, которую Родон исполнял в оперетте Ф. Зуппе «Боккаччо». Такие вставки постоянно менялись и в печатном тексте либретто не зафиксированы (см., например: «Бокаччио. Комическая опера в 3-х действиях. Музыка Фр. фон Зуппе. Полное переложение для пения и фортепиано. СПб., Бессель, 1882. Действие происходит во Флоренции в 1331 г.»).

... разбойник Чуркин ∞ Н. И. Пастухов, обличающий неукоснительно по субботам именитого душегуба. — Роман Н. И. Пастухова «Разбойник Чуркин» печатался в газете «Московский листок» осенью 1883 г. (псевдоним: Старый знакомый); затем роман вышел отдельным изданием: ч. 1—3—М., 1883; ч. 4—5 — СПб., 1884. 9 марта 1885 г. в «Московском листке» была опубликована последняя глава «Разбойника Чуркина» (№ 68).

Приходится очень часто сидеть без воды по три-четыре дня...— Вопрос о водопроводе в Москве обсуждался в это время в прессе, — см., например, заметку «К вопросу о водоснабжении Москвы» («Новости дня», 1883, № 129, 6 ноября).

Стр. 53. *Наша маленькая Академия художеств с 1-го октября празднует свой пятидесятилетний юбилей.*— В письме Лейкину от 19 сентября 1883 г. Чехов так мотивировал выбор темы этого отрывка: «Во-первых, все художественное подлежит нашей цензуре, потому что „Осколки“ сами журнал художественный, а во-вторых, вокруг упомянутого училища вертится все московское великое и малое художество. В-третьих, каждый ученик купит по номеру, что составит немалый дивиденд, а в-четвертых, мы заговорим об юбилее раньше других». Чехов хорошо знал жизнь училища изнутри через брата, Н. П. Чехова, и друзей — К. А. Коровина, И. И. Левитана и Ф. О. Шехтеля. «Осколки» действительно опередили другие журналы и газеты. В «Русских ведомостях», например, информационная заметка о юбилее была опубликована 1 октября (1883, № 269).

...целомудренный Винпер.— См. очерк «Случай с Аполлоном» в книге «Константин Коровин вспоминает...», составители, авторы статьи и комментарии И. С. Зильберштейн и В. А. Самков. М., 1971, стр. 113—114.

Стр. 54. *Недавно кричали про авторов Мессалин, Днепровских порогов...*— О работе Н. П. Чехова над картиной «Мессалина» вспоминал художник З. Е. Пичугин (см. ЛН, т. 68, стр. 543). Картина С. И. Светославского «Днепровские пороги» описана в кн.: М. В. Нестеров. Давние дни. Встречи и воспоминания. М., 1959, стр. 130—131.

8. 8 октября 1883 г.

Впервые — «Осколки», 1883, № 41, 8 октября (ценз. разр. 7 октября), стр. 4. Подпись: Рувер.

1 октября Лейкин поторопил Чехова с присылкой очередного фельетона: «Присылайте обозрение и рассказы к вторнику. Кроме „Трагика“, одной мелочишки и „Объявлений“ у меня теперь ничего нет Вашего» (ГБЛ).

Стр. 54. *... завоевать себе праздничный отдых.*— За год с лишним до этого «И. И. Шестеркин (. . .) в заявлении, прочитанном в заседании думы 22-го июня 1882 года, указал на необходимость прекращения торговли в воскресные и праздничные дни» («Новости дня», 1883, № 117, 25 октября).

Стр. 55. *И. В. Самарин празднует пятидесятилетний юбилей...*— За несколько месяцев до юбилейной даты (13 октября 1883 г.) газеты писали о приговорениях к чествованию Самарина, которое было отложено из-за тяжелой болезни актера и состоялось только 16 декабря 1884 г. (см. передовую «Иван Васильевич Самарин» в газете «Театр и жизнь», 1884, № 6, 16 декабря).

Моему коллеге петербургскому обозревателю...— Речь идет о В. В. Библикине, который вел в «Осколках» фельетонное обозрение «Осколки петербургской жизни».

...Самарина в потехинском «Вакантном месте» в роли полицеймейстера.— Комедия А. А. Потехина «Вакантное место»

была поставлена на сцене московского Малого театра в 1881 г. (Д. И. Лешков. Репертуар и актеры Малого театра за сто лет.— В кн.: Московский Малый театр. 1824—1924. М., 1924, стр. 686).

А у г. Южина нет разумения с лезть в Уриэль Акосты.— Трагедия К. Гуцкова «Уриэль Акоста» была впервые поставлена на московской сцене 25 февраля 1879 г. в Малом театре, в бенефис М. Н. Ермоловой с А. П. Ленским в главной роли. После перевода Ленского в Петербург в 1883 г. роль Уриэля Акосты была поручена А. И. Южину (Сумбатову). Были у Южина соперники и кроме Ленского: трагедия Гуцкова в 1881 г. была поставлена на сцене Пушкинского театра с М. И. Писаревым в главной роли. Чеховская критическая оценка выступления Южина была не единственной. Газета «Новости дня» резко отозвалась об исполнении Южиным заглавной роли в трагедии К. Гуцкова как о неудаче актера (Х. З. При открытом занавесе.— «Новости дня», 1883, № 65, 3 сентября).

Стр. 56. *Артистический кружок продан с публичного торга...*— Артистический кружок был основан в 1865 г. группой литераторов, актеров и музыкантов по инициативе А. Н. Островского, В. Ф. Одоевского, Н. Г. Рубинштейна и П. М. Садовского. В Артистическом кружке устраивались литературные чтения, музыкальные вечера и выставки. С осени 1867 г. театр Артистического кружка начал давать спектакли — сначала закрытые, потом публичные. В 1883 г. Артистический кружок был закрыт из-за материальных затруднений, а имущество его распродано с аукциона (см. «Русские ведомости», 1883, № 252, 14 сентября). Чехов сообщает о конце Артистического кружка, перефразируя строки из стихотворения Некрасова «Убогая и нарядная»: «И на лбу роковые слова: / Продается с публичного торга».

Г. Вильде, носящий теперь по кружке траур...— Николай Евстафьевич (Густавович) Вильде, долгое время бывший почетным старшиной Артистического кружка (см. П. А. Россиев. Артистический кружок в Москве.— «Исторический вестник», 1912, № 6, стр. 883).

Г. Стружкин, где вы?— О знакомстве братьев Чеховых с актером и поэтом Н. С. Куколевским (псевдонимы — Н. Стружкин, Шило и др.) писал М. П. Чехов («Вокруг Чехова», стр. 100). В «Будильнике» встречаются стихотворения, подписанные: Н. С. Стружкин.

Salon des variétés...— Об этом увеселительном заведении Чехов писал за два года до этого в «Зрителе» (см. «Салон де варьете» — т. I Сочинений, стр. 90—94). О Салоне де варьете и его владельце Кузнецове см. также в очерке 18.

Стр. 58. *Русское гимнастическое общество в Москве...*— Первое собрание этого общества состоялось 24 сентября 1883 г. («Русское гимнастическое общество в Москве».— «Новости дня», 1883, № 88, 26 сентября). В числе 33 «действительных членов-учредителей общества» в «Новостях дня» названы Чехов, Ал. П. Чехов и В. А. Гиляровский. Очевидно, именно в это время Русское гимнастическое общество посетил Чехов, о чем вспоминал Гиляровский в своих мемуарах «Антоша Чехонте»: «И рассказал Антон Павлович, как его случайно завел Селецкий, тогдашний председатель общества, в гимнастический зал в доме

Редлиха на Страстном бульваре: — Посреди огромного зала две здоровенные фигуры в железных масках, нагрудниках и огромных перчатках изо всех сил дупят друга друга по голове и по бокам железными полосами, так что искры летят — смотреть страшно. Любуюсь на них и думаю, что живу триста лет назад. Кругом на скамьях несколько человек зрителей. Сели и мы. Селецкий сказал, что один из бойцов — Тарасов, первый боец на эскадронах во всей России, преподаватель общества, а другой, в высоких сапогах, его постоянный партнер — поэт Гиляровский. Селецкий меня представил вам обоим, а ты и не поглядел на меня, но зато так руку мне сжал, что я чуть не заплакал» (В. Г и л я р о в с к и й. Друзья и встречи. М., 1934, стр. 29—30).

... и перевернем *∞* и без точки опоры обойдется. — Чехов перефразирует известное выражение, приписываемое Архимеду.

9. 22 октября 1883 г.

Впервые — «Осколки», 1883, № 43, 22 октября (ценз. разр. 21 октября), стр. 4. Подпись: Рувер.

Стр. 58. «*Расточитель*» — Драма Н. С. Лескова (исходным — М. Стобницкий) шла в это время в Русском драматическом театре.

... *то знал бы, как Рассохин сочинил свой водевиль.* — См. примечания к следующему очерку цикла.

... *выборы городского головы.* — Прежний московский городской голова, Б. Н. Чичерин, вынужден был уйти в отставку 2 августа 1883 г. (см. очерки 5, 6 и примечания к ним).

Прокатили Мамонтова, Пороховщикова, некоего Прорехова. — И. Н. Мамонтов, А. А. Пороховщиков и В. А. Прорехов были названы первыми кандидатами на должность московского городского головы («Русские ведомости», 1883, № 277, 9 октября, отд. «Московские вести»).

Стр. 59. ... *Ланин ∞ Не знаю, отчего он отказался.* — Н. П. Ланин, исполнявший в это время должность городского головы, отказался баллотироваться, как он сам объяснил — «ввиду того, что состою редактором-издателем „Русского курьера“, имею большое торговое и промышленное дело и по семейным обстоятельствам» («Новости дня», 1883, № 97, 5 октября).

Это общество собирается петь свою лебединую песню. — На ту же тему написан фельетон Чехова «Злостные банкроты» (см. в наст. томе и примечания к нему).

Очерк тематически предварил рассказ «Устрицы», опубликованный впервые в журнале «Будильник» в декабре 1884 г. (см. примечания в т. III Сочинений, стр. 566—567).

Стр. 60. ... *г. Пчельников и его социус Гершельман.* — П. М. Пчельников — управляющий московской конторой императорских театров; К. Р. Гершельман — секретарь конторы. Социус (лат. socius) — товарищ, сообщник, компаньон. См. юмореску Чехова «Список экспонентов, удостоенных чугунных медалей по русскому отделу на выставке в Амстердаме», опубликованную в «Осколках» 15 октября 1883 г. (т. II Сочинений, стр. 254 и 528).

... *как искусные и гуманные дантисты.* — У Салтыкова-

Щедрина «дантист» — синоним зубодробительной силы. В пародийном сценарии балета «Мнимые враги, или Ври и не опасайся» выведен Дантист, наперсник и друг Ивана Ивановича Давилова, под именем которого скрывается «отечественно-консервативная сила» («Проект современного балета (по поводу „Золотой рыбки“)» вошел в цикл Салтыкова-Щедрина «Признаки времени», вышедший в 1882 г. вторым изданием). Образ дантиста восходит к Гоголю («Мертвые души», т. I, гл. 10); в «Повести о капитане Копейкине», уже в подцензурной ее редакции, присутствовал образ фельдъегеря — «трехаршинный мужчина какой-нибудь, ручища у него, можете вообразить, самой натурой устроена для мужиков, — словом, дантист эдакой...»

За них заступился сангвиник «Курьер»... — В заметке «Русского курьера» высказывалось возмущение и самим фактом сокращения большого числа балерин (около 100) и тем чиновничьим бездушием, с которым это было сделано: 30 сентября контора императорских театров прислала уведомления, отпечатанные на гектографе, со вписанными в них фамилиями; уведомления были розданы балеринам во время спектакля (1883, № 198, 2 октября, отд. «Театр и музыка»). Возможно, что кампания, поднятая в прессе, возымела действие. Некоторое время спустя «Русские ведомости» сообщили, что «отставленным 95-ти танцовщицам и танцорам, впредь до назначения пенсии, по распоряжению г. министра имп. двора, будет выдаваться жалованье по старым штатам» (1883, № 295, 27 октября, отд. «Театр и музыка»).

...г. Вальц. — К. Ф. Вальц, театральный машинист и декоратор. С 1861 г. в течение 65 лет работал в Большом театре в Москве; славился постановочными эффектами в феерических представлениях. 3 октября на представлении оперы А. Г. Рубинштейна «Демон», в последней картине — «апофеоз» — оборвалась проволока, и группа воспитанниц театрального училища упала с высоты 5 аршин («Случай в Большом театре». — «Новости дня», 1883, № 97, 5 октября); по заверению газеты, «ни одна из них не получила ушибов».

Мало показалось этой размазне места в журнале... — Роман Б. М. Маркевича «Бездна», последняя часть трилогии: «Четверть века назад», «Перелом», «Бездна».

10. 5 ноября 1883 г.

Впервые — «Осколки», 1883, № 45, 5 ноября (ценз. разр. 3 ноября), стр. 4. Подпись: Рувер.

Стр. 61. «Теплые ребята» — «Оригинальная комедия-шутка» С. Ф. Рассохина впервые поставлена в Русском драматическом театре в Москве 11 октября 1883 г. (см. объявление о спектакле в газете «Новости дня», 1883, № 103, 11 октября).

...платить 45 процентов администрации общества драматических писателей... — По постановлению общего собрания членов Общества, действовавшему с 21 октября 1874 г. до 2 марта 1884 г.: из авторского гонорара удерживалось на расходы Общества: за оригинальные произведения — 30 процентов, за переводные — 45 процентов («Обзор деятельности общества русских драматических писателей и оперных композиторов за

XXV-летие его существования. 1874—1899». М., 1899, стр. 95). Упоминанием о 45 процентах Чехов вывел пьесу Рассохина из числа самостоятельных произведений в разряд переделок и заимствований.

... «для звуков сладких»...— Слова поэта из стихотворения Пушкина «Чернь».

... некий г. Полушин *о* напечатал в «Новостях дня» письмо...— 14 октября газета «Новости дня», среди прочих слухов, сообщала, что пьеса С. Ф. Рассохина «Теплые ребята» переделана из его прежней пьесы «Папеньки-чудаки», а та скомпонована из двух пьес Полушина — «Папенька» и «Чудаки» (1883, № 106, отд. «Жженка. I. Говорят...»). Рассохин в письме к редактору «Новостей дня» отрицал плагиат — Н. А. Полушин настаивал на этом обвинении (см. «Новости дня», 1883, №№ 115 и 117, 23 и 25 октября).

Дерзкий Полушин отдан под суд.— Рассохин возбудил «уголовное преследование» по обвинению в клевете. Дело кончилось только в сентябре 1884 г.: Полушин принес извинения и признал пьесу «Теплые ребята» оригинальным произведением («Дело „Теплых ребят“». — «Новости дня», 1884, № 269, 30 сентября).

Стр. 61—62. ...*Мичинер. У него есть меховой магазин о в одном из романов Писемского.*— Меховой магазин Иоганна Мичинера на Кузнецком мосту упоминается в романе Писемского «Мецане», часть третья, гл. VII.

Стр. 62. ...*богат и славен...*— Начало песни первой поэмы Пушкина «Полтава».

...*скуп, как купец Кукин.*— В ночь на 28 сентября 1883 г. умер «потом(ственный) почетн(ый) гражд(анин) К. А. Кукин, славившийся своим почти сказочным богатством и вместе с тем своею чисто плюшкинскою скупостью», сообщали «Русские ведомости» (1883, № 269, 1 октября, отд. «Московские вести»). В газетах описывалась картина запустения в доме Кукина — «конура», в которой он жил, сундуки, где гнили деньги («Новости дня», 1883, № 92, 30 сентября).

Вот вам злонаравия достойные плоды!— В конце комедии Фонвизина «Недоросль» Стародум говорит, указывая на г-жу Простакову: «Вот злонаравия достойные плоды!»

Стр. 63. *Наш Грибоедов въезжал в дом верхом на лошади и, кажется, вверх по лестнице.*— Об этом впервые в печати — в воспоминаниях племянника Грибоедова, Д. А. Смирнова — «А. С. Грибоедов. Биографические известия о Грибоедове» («Беседы в Обществе любителей российской словесности при имп. Московском университете». 1868, вып. 2, стр. 7). Затем рассказ повторялся во всех популярных биографиях писателя («Александр Сергеевич Грибоедов и его сочинения» (серия «Детская библиотека», т. III). М., 1882, стр. 7; см. также: Горе от ума. Комедия в четырех действиях в стихах А. С. Грибоедова. Под редакцией П. А. Ефремова. Изд. 5-е. СПб., изд. А. С. Суворина, 1882, стр. V).

Шекспир неоднократно был уличаем в браконьерстве.— Р. Жене пересказывает эту историю со ссылкой на Н. Роу, первого биографа Шекспира (Р. Жене. Шекспир, его жизнь и сочинения. М., 1877, стр. 27; см. также: Г. Гервинус. Шек-

спир. Пер. с немецкого К. Тимофеев. Т. I, изд. 2. СПб., 1877, стр. 58). Эпизод из биографии Шекспира, действительный или вымышленный, был отражен и в стихах — см. у Байрона в поэме «Дон Жуан», в переводе Д. Минаева: «Конечно, всем нам любопытно знать, Что был Шекспир когда-то браконьером...» (СПб., 1866, стр. 141).

...наш известный «демон» Корсов с упек на четыре дня в полицейский дом известного баритона Закжевского. — «Русские ведомости» сообщали 18 октября: «Вчера (. . .) разбиралось дело артистов имп. театров гг. Корсова и Закшевского. Последний обвиняется первым в клевете устной и письменной, состоявшей в том, что якобы г. Корсов являлся организатором клики пикальщикова» (1883, № 286, отд. «Московские вести»). Мировой судья, признав Закжевского «виновным в оклеветании Корсова, постановил подвергнуть его четырехдневному аресту при московском арестантском доме» («Русские ведомости», 1883, № 295, 27 октября, отд. «Московские вести»). См. также фельетоны и информации о процессе в газете «Новости дня», 1883, №№ 103, 110, 119—124, от 11, 18, 27—29 октября. Дело Корсова и Закжевского тянулось в ноябре-декабре 1883 г.; в новогодней юмореске Чехова «Завещание старого, 1883-го года» старый год завещает новому, 1884-му: «Окончи дело Корсова с Закжевским...» (т. II Сочинений, стр. 300).

...разоблачен псевдоним нововременского фельетониста г. К. — А. Д. Курепин вел в газете «Новое время» «Московский фельетон».

11. 19 ноября 1883 г.

Впервые — «Осколки», 1883, № 47, 19 ноября (ценз. разр. 18 ноября), стр. 4. Подпись: Рувер.

Первый раздел очерка был сокращен Лейкиным, о чем он писал Чехову 19 ноября: «Фактец Ваш о секретаре „Совр(ременных) изв(естий)“ я сам вычеркнул из Вашего обозрения. Просто побоялся. Я уж и так нахожусь под судом за диффамацию как редактор» (ГБЛ).

Стр. 64. ...показывает Никитой... — Никита Петрович Гиляров-Платонов, редактор-издатель газеты «Современные известия».

В одном из последних номеров он пропагандирует «воинскую повинность для собак»... — Речь идет о заметке «Собаки на военной службе», анекдотически абсурдного свойства: «Это мечта, но если бы кроме фортификационных сооружений государственная граница прикрыта была сплошными стаями дрессированных зверей, задача государственной обороны много бы облегчилась, и притом с значительной экономической выгодой и со сбережением человеческих жизней» («Современные известия», 1883, № 286, 17 октября, отд. «Разные известия», без подписи).

Умы «Московского листка» с восторженно венчают лавром некоего капитана... — Сообщение об изобретении А. Ф. Можайского было написано в выпяченном стиле и начиналось словами: «Верить ли?.. Газеты сообщают...» («Московский листок», 1883, № 314, 13 ноября).

Дирекция наших театров *о* изобрела налог на болезни.— Чехов откликнулся, по-видимому, одним из первых на эти административные меры. Возможно, что распоряжение дирекции императорских театров не сразу было оформлено. «Новости дня» лишь через год, 13 ноября 1884 г., сообщили о том, что «дирекция императорских московских театров (. . .) объявила всем оперным артистам, чтоб они немедленно по составлении репертуара предъявляли свои объяснения заблаговременно (. . .) в случае перемены по их вине какого-либо стоящего на репертуаре спектакля — будут подвергаться штрафу, даже и тогда, когда отказ их от участия в спектакле последует по болезни» (№ 313, отд. «Театральные и музыкальные новости»).

Ст р. 65. В «Фолы-Бержер», построенном на развалинах Пушкинского театра.— См. примечание к очерку 3.

...о крахе нового театра и полете в трубу.— М. В. Лен-товский готовил в это время оперетту «Путешествие на Луну». Премьера состоялась через месяц; она сопровождалась шумной рекламой, причем особенно подчеркивалась стоимость постановки, декораций и костюмов: «Театр М. и А. Л.***, новый. В пятницу, 16-го декабря, представлено будет: „Необычайное путешествие на Луну“. Большая фантастическая оперетка (феерия) в 4-х действиях и 18-ти картинах с превращениями и балетом. Музыка Ж. Оффенбаха. (Балетные номера оркестрованы Ю. Гербером.) Либретто гг. Мартье и Летерье. Перевод с французского гг. Я. и Г. С необыкновенно блестящей обстановкой, стоящей 51 000 руб. Роскошные декорации по рисункам парижских и лондонских театров Ф. Шехтеля. Новые костюмы и украшения приготовлены на всю оперетку в известной лондонской мастерской костюмера Аллиаса. Всех участвующих в оперетке 467 человек» («Новости дня», 1883, № 168, 15 декабря). В то же время шли разговоры о долгах Лентовского (С в е р ч о к. После представления «Путешествия на Луну». — «Новости дня», 1883, № 170, 17 декабря). 11 января 1884 г. та же газета писала, что «дефицит г. Лентовского простирается до 477 т. рублей» (№ 10).

...взялся за добрые старые «Корневильские колокола»...— Премьера комической оперы Р. Планкета в театре Лентовского (Театр М. и А. Л.***) состоялась 3 ноября 1883 г. («Новости дня», 1883, № 126, 3 ноября). «Театр был ночи полон», — писала та же газета на следующий день.

«Смотрите здесь, смотрите там...» — Куплеты из оперетты «Корневильские колокола» (акт I, сцена 9). «Смотрите здесь, смотрите там, Всё это нравится ли вам?» — сценический текст, сохранившийся в устной традиции до нашего времени. В печатных либретто встречаются другие варианты перевода этого места: «Взглянув сюда, Взглянув туда, Можно ль нас не полюбить?» (Корневильские колокола. Комическая опера в 3 актах для фортепиано. Музыка Р. Планкета. Русский текст М. Л. Мазуркевича. СПб., 1904).

«Лесной бродяга» — 3 ноября газета «Новости дня» сообщала, что в театре Лентовского «готовится к постановке „Лесной бродяга“, драма в 6 действ., перевод с французского К. Тарновского, с новыми декорациями, машинами, костюмами, балетом и пр.» (1883, № 126, 3 ноября). Премьера «Лесного бродяги» состоялась 7 ноября. «Театр был полон, и пьеса имела большой успех» («Но-

восты дня», 1883, № 131, 8 ноября, отд. «Московский дневник»).

...всплошную состоит из выстрелов, отчаянных злодеев...— Неизвестный юморист газеты «Новости дня» писал: «Говорят, что в „Лесном бродяге“ на господина Писарева возлагается обязанность убить одному две шайки разбойников и рассеять три стаи голодных волков. Помоги ему бог!» (1883, № 124, 1 ноября, отд. «Жизненка»).

...немецко-либерготтской ерунде...— Пьеса «Лесной бродяга» в объявлениях о спектаклях именовалась «американскими сценами» (перевод с французского); перечень эпизодов и сцен являл собою пеструю смесь событий разных стран и разных народов.

12. 3 декабря 1883 г.

Впервые — «Осколки», 1883, № 49, 3 декабря (ценз. разр. 2 декабря), стр. 4. Подпись: Рувер.

Очерк появился в урезанном виде. 10 декабря Чехов писал Лейкину: «Отчего Вы в прошлых заметках про Желтова выкинули? Желтов известен в Москве, и настолько, что стоит его продернуть. Его все знают. Да и вообще я писал о людях только известных (исключение: Белянкин) Москве».

Сатирическая характеристика А. Я. Липскерова, редактора газеты «Новости дня», не осталась без ответа. 6 декабря, в заметке без подписи (очевидно — редакторской) газета «Новости дня» обвинила Рувера в том, что он «облаивает вообще московскую прессу» (1883, № 159, раздел «Блестки прессы»). В заметке было высказано предположение о том, что Рувер сам принадлежит к московской прессе: «Не вдаваясь в разбор литературных красот фельетона Рувера, нельзя не заметить, что, по манере писать, автор его, по всем вероятностям, принадлежит к малой московской журналистике; следовательно, облаивание его является кукишем в кармане, под прикрытием псевдонима».

Стр. 66. *...о финале именной Кукуевки ∞ ровно 3500 руб.*— «Кукуевка» — катастрофа, происшедшая в ночь на 30 июня 1882 г. на 296 версте Московско-Курской железной дороги, у Кукуевского оврага (см. первый очерк «Осколков московской жизни»). Расследование причин катастрофы и процесс тянулись более года. В прессе раздавались прямые обвинения в адрес администрации Московско-Курской железной дороги. Однако дело было сведено к удовлетворению исков потерпевших об убытках. Корреспондент газеты «Русские ведомости» сообщал: «Туза, 25-го ноября. Вчера вечером состоялся обвинительный приговор по делу о кукуевской катастрофе. Гражданский иск Ожерелкина признан в 500 руб., а Ярового в 3000 руб. В силу высочайшего манифеста, подсудимые от наказания освобождены» (1883, № 325, 26 ноября).

Платили мы за ученую свинью клоуна Танти две тысячи...— В. Л. Дуров рассказывает, как «один из богачей Москвы купил у Танти за три тысячи рублей его якобы дрессированную свинью и в веселой праздной компании кутил в ресторане „Эрмитаж“ ее торжественно съели» (В. Л. Дуров. Записки дуровской свиньи: М., 1924, стр. 22).

...грамотный ∞ папаша собственных детей, Солодовни-

ков...— О процессе Солодовникова, который решением петербургской судебной палаты был обязан выплачивать своим незаконным детям по 2000 р., печатались информации в газете «Новости дня», 1883, №№ 119, 120, 121, 123 и 148, от 27, 28, 29, 31 октября и 25 ноября. Письмо Солодовникова к редактору газеты «Новости дня» начиналось словами: «Предупреждаю Вас оставить меня в покое и не разбирать мою биографию и последовательность моей жизни...» (1883, № 123, 31 октября).

Стр. 67. *Лохвицкий* — Об адвокате А. В. Лохвицком см. в примечаниях к юмореске «Плоды долгих размышлений» (т. II Сочинений, стр. 557).

Говорят, что С г. Шестеркин хочет сотворить «газету».— 12 ноября появилась заметка «Новый летописец»: Иван Иванович Шестеркин, старшина мещанского сословия и гласный думы, как нам сообщают, обратился в главное управление по делам печати о разрешении ему издавать еженедельную газету, под названием „Московская летопись“ («Новости дня», 1883, № 135). 16 декабря та же газета сообщила о полученном Шестеркиным разрешении на издание.

И он начнет сочинять «почты амуров»...— Раздел в газете «Новости дня».

Расту, портерная пресса! — Эта характеристика «Московского листка» и «Новостей дня» задела редакторов-издателей Н. И. Пастухова и А. Я. Липскерова (см. об этом в письме Чехова Н. А. Лейкину от 25 декабря 1883 г. и примечаниях к нему). «Новости дня» отозвались на эту оценку тотчас же догадками относительно принадлежности «Осколков московской жизни» — см. об этом выше, стр. 441.

Стр. 68. *Недаром ваш Суворин величает нашего Гилярова «стилистом, философом» и проч.*— Газета «Новости дня» писала: «Незнакомец» в своих „письмах к другу“ делает интересную характеристику московской журналистики (. . .) Гиляров-Платонов — философ, талантливый стилист, обладающий лиризмом, чувством...» (1883, № 147, 24 ноября, отдел «Блестки прессы»).

В одном из последних номеров своей газеты...— Далее речь идет о заметке «Избавьте раков от мучения» («Современные известия», 1883, № 324, 24 ноября, отд. «Разные известия»). Сердобольный тон, в сочетании с отсутствием здравого смысла, действительно был характерен для «стиля» Гилярова-Платонова. Фразе, процитированной Чеховым, предшествует текст: «Неразумные хозяйки бросают раков в кипяток, что причиняет им страшное мучение. Кладите раков в холодную воду и нагревайте ее до кипения».

...как если бы он заступился за Пизно.— Речь идет о редакторе газеты «Киевлянин», который был привлечен к суду за диффамацию. По этому поводу завязалась полемика между «Московскими ведомостями» и «Голосом» (см. передовую в журнале «Мирской толк», 1882, № 39, 22 октября, стр. 1).

13. 17 декабря 1883 г.

Впервые — «Осколки», 1883, № 51, 17 декабря (ценз. разр. 16 декабря), стр. 4. Подпись: Рувер.

Стр. 69. *Горячий темперамент Столповского...*— Речь адвоката Столповского на суде цитировалась в прессе: «Я слишком потрясен, чтобы быть хладнокровным. Вы знаете весь материал, который возводят против Костко. Я отдал все силы для уяснения его вам. У меня теперь лишь ничтожный остаток сил» («По делу Костко». — «Новости дня», 1883, № 157, 4 декабря).

... *Дело Костко не ново...*— 25 ноября «началось слушание дела о заведовавшем долговым отделением банкирской конторы „Волкова сыновья“, прусском подданном Костко, обвиняемом в подлоге и растрате» («Новости дня», 1883, № 149, 26 ноября). О деле далее печатались корреспонденции в той же газете, в разделе «По окружному суду».

Стр. 70. *Москвич не может жить без нищих.*— Здесь намечена тема будущего фельетона Чехова — «Наше нищенство» (1888 г.).

... *помпозна и парадна, как 4-е действие в «Фаусте».*— Речь идет о 5-м акте оперы Ш. Гуно «Фауст», так как на сцене Большого театра в те годы первый и второй акты были «слиты в один» (Точка. Театральные заметки.— «Мирской толк», 1882, № 36, 5 октября, стр. 193).

Беда, обрушившаяся на нищих на похоронах богача Губкина...— Внук умершего, Кузнецов, раздал нищим на похоронах «несколько сот рублей и обещал на другой день новую выдачу» («Кривавые поминки». — «Новости дня», 1883, № 153, 30 ноября). По сообщению газеты «Русские ведомости», 29 ноября у дома Губкина собралось «не менее 15-ти тыс. чел., частью нищих, а главным образом так называемых хитровцев, людей без определенных занятий и местожительства, в лохмотьях и отрепьях»; они заполнили «не только проезд Рождественского бульвара, но и весь бульвар и прилегающие к нему переулки» (1883, № 330, 1 декабря, отд. «Московские вестн»); были человеческие жертвы.

Нельзя не отметить некоторой близости чеховского очерка в этой его части к статье газеты «Русские ведомости»: «Раздача милостыни копейками или даже рублями первым попавшимся просящим (. . .) давно уже оставлена в просвещенных обществах, где убедились, что она, не удовлетворяя действительной, существенной нужды, способствует скорее размножению тунеядцев и пьянства» (1883, № 330, 1 декабря). В противовес частной благотворительности «Русские ведомости» ставят вопрос «о возможности скорейшей организации общественной благотворительности». Этого тезиса Чехов не выдвигает, и в дальнейшем его мысль направляется по иному пути — к воспитанию в людях чувства личного достоинства, самоуважения.

... *ваш первый любовник Ленский, бывший когда-то нашим.*— А. П. Ленский дебютировал на сцене московского Малого театра 26 апреля 1876 г. В апреле 1882 г. перешел в Александринский театр. В ноябре — декабре 1883 г. Ленский приезжал на гастроли из Петербурга в Москву. Гастролям предшествовали слухи о возвращении его в прежнюю труппу («Новости дня», 1883, № 113, 21 октября, отд. «Театр и музыка»; «Русские ведомости», 1883, № 297, 29 октября, отд. «Театр и музыка»). В феврале 1884 г. Ленский вернулся на сцену московского Малого

театра. В. М. Дорошевич, вспоминая Ленского в трагедийных ролях Уриэля Акосты и Гамлета, а также в комедийных — Глумова, Петруччио, Бенедикта, — так оценивал его славу в ту пору: «Ленский был: — Первым „первым любовником“ в России» (В. М. Д о р о ш е в и ч. Избранные рассказы и очерки. М., 1962, стр. 89.)

...*Плевако* ∞ *опять воротился в Москву...* — Об этом сообщили «Русские ведомости» 9 декабря 1883 г. (№ 338, отд. «Московские вести»).

14. 7 января 1884 г.

Впервые — «Осколки», 1884, № 1, 7 января (ценз. разр. 5 января), стр. 4. Подпись: Рувер.

Чехов послал этот очерк 31 декабря 1883 г. «И заметки длинные и новогодний рассказ длинен — каюсь», — писал он Лейкину. Из ответного письма Лейкина от 5 января 1884 г. видно, что очерк был напечатан не полностью: «Статьи, как моск(овское) обзор(ение), так и рассказ Ваш, сократил. Нельзя было не сокращать, слишком много срочных новогодних статей накопилось...» (ГБЛ). Из того же письма Чехова Лейкину от 31 декабря 1883 г. определяется тема одного сокращенного куска: «Пристаю к Мише Евстигнееву, чтоб он написал свою автобиографию (. . .) Пишу о нем в нынешних заметках».

Стр. 71. *Произойдут выборы первого кандидата на должность городского головы...* — Однако и 10 января выборы не состоялись из-за малочисленности собравшихся гласных («Новости дня», 1884, № 11, 12 января). Должность московского городского головы оставалась не замещенной со 2 августа 1883 г. — со времени отставки Б. Н. Чичерина.

Солодовников набавит плату за свои пассажи. — В пассаже Солодовникова на Петровке помещался Театр-буфф («Русский календарь на 1884 год» А. С. Суворина. СПб., 1883, стр. 125).

Лентовский расквасит чью-нибудь физиономию. — О рукоприкладстве Лентовского и последующих разбирательствах в мировом суде неоднократно писалось в газетах (см., например, «Новости дня», 1883, № 101, 9 октября). См. также примечания к пятому очерку.

...*милейший, в сажу запачканный В. В. Давыдов...* — Шутка по адресу издателя журнала «Зритель» связана с его увлечением новыми для того времени цинкографическими клише. О мастерской Давыдова вспоминал М. П. Чехов (см. *Вокруг Чехова*, стр. 100).

...*выстрелит в публику своим «Зрителем».* — Шутка связана с большими перерывами в издании журнала.

...*птичьих чучела* ∞ *начинили деньгами Воспитательного дома.* — Казначей Московского воспитательного дома Ф. И. Мельницкий присвоил полученные им 3 ноября 1881 г. из государственного банка 307 500 р. Около ста тысяч «были зашиты тотчас сыном его Борисом в чучела» («Русские ведомости», 1883, № 256, 18 сентября, отд. «Московские вести»). С 4 ноября 1882 г. началось судебное разбирательство. Мельницкий-отец был приговорен к лишению прав и ссылке в Томскую губернию; затем на-

чалось расследование о родных Ф. И. Мельницкого как соучастниках хищения. Дело тянулось вплоть до 1885 г. (см. «Русские ведомости», 1885, № 89, 3 апреля).

О порядках в Московском воспитательном доме Чехов писал также в сказке «Наивный леший» (см. т. II Сочинений).

Стр. 72. ...*объявление от книжного магазина Леухина*... — Чехов еще ранее пародировал леухинские объявления — см. «Комические рекламы и объявления» (т. I Сочинений, стр. 122).

Стр. 73. ...*г. Земского* ∞ *выпустившего на днях для легковых провинциальных покупателей белиберду о габании и спиритизме*. — Газета «Московский листок» рекламировала в ноябре — декабре 1883 г. выпущенную Земским «чрезвычайно интересную и необыкновенно загадочную в своих таинственных явлениях „Семейно-домашнюю волшебную книжку“, составленную «антиспиритом Алхазар Товием Молдаванином» (№ 303, 2 ноября, и далее).

На праздниках они соорудили в Благородном собрании такой бал... — Несколько позже один из таких балов послужил Чехову темой для рассказа «Французский бал. (Сонная фантазия)», окончательное название — «Сон репортера» (см. т. II Сочинений, стр. 550—551).

15. 21 января 1884 г.

Впервые — «Осколки», 1884, № 3, 21 января (ценз. разр. 20 января), стр. 4. Подпись: Рувер.

Очерк был написан Чеховым после Татьянинного дня (12 января) и отправлен 14 января (см. письмо Чехова Лейкину от 22 января 1884 г.).

Сохранилась первоначальная, более полная редакция этого очерка — единственный дошедший до нас автограф «Осколков московской жизни» (ГБЛ; см. «Другие редакции»). Автограф черновой, с большой правкой. В переписке Чехова с Лейкиным нет сведений, которые позволили бы определить, что было в этом очерке сокращено автором при переписывании набело, а что — редактором. В тексте «Осколков» исчезло замечание о трудностях профессии юмориста — «На нас указывают пальцами, если из-под нашего пера вырывается не вытанцевавшийся каламбур...»; в автографе более пространна характеристика Ленцовского и репертуара его театра. В тексте «Осколков» Татьяна день в Москве описан более кратко — без реплик и возгласов; целиком сняты рассуждения о погоде как вечной теме фельетонов, анекдотический рассказ об «одном московском журнале» и характеристика журнала «Волна».

Стр. 74. *Ничтожество им имя!* — Перефразированное восклицание Гамлета — «О женщины! ничтожество вам имя!» — из одноименной трагедии Шекспира (д. I, явл. 2) в переводе Н. А. Полевого (М., 1837, стр. 23).

Путешествие на Луну ∞ *Пьеса эта грандиозна, помпозна*... — См. примечания к очерку 11 (стр. 440).

Стр. 75. *После обедни и акта с традиционной ученой речью*... — В «Московских ведомостях» был объявлен порядок це-

ремони: «В церкви императорского Московского университета 12 сего января, в 10 часов утра, в день храмового праздника св. мученицы Татианы и в воспоминание дня основания Университета будут совершены архиерейским служением божественная литургия и благодарственное молебствие, по окончании коего, во исполнение высочайше утвержденного устава российских университетов, имеет быть торжественное собрание» (1882, № 12, 12 января). Колоритное описание студенческой пирушки в Татьянин день дал П. Д. Боборыкин в романе «Китай-город» (кн. 3, гл. XXX—XXXIV; СПб., 1883, стр. 401—422).

Чехов всегда отмечал день 12 января и напоминал о нем в письмах: «Сегодня у нас Татьяна», — писал он Лейкину 12 января 1886 г.; письмо Лейкину от 12 января 1887 г. датировано: «12-го января. Татьянин день»; Д. В. Григоровичу, в 1888 г. — «12 янв. Татьянин день. (Университетская годовщина)». По-видимому, для Чехова этот праздник не был отжившей традицией, как, например, для фельетониста «Новостей дня», который назвал университетскую годовщину «ежегодной комедией» (1884, № 14, 15 января). Чехов же, при понимании различий между студентами («щедринские Дыба и Удав кончили курс в университете»), ценит побуждения «хорошей, молодой толпы» к объединению.

В воспоминаниях художника З. Е. Пичугина описано посещение вместе с А. П. и Н. П. Чеховыми «Эрмитажа» в Татьянин день — очевидно, 1884 года (см. *ЛН*, т. 68, стр. 542—554).

...*щедринские Дыба и Удав*... — Сатирические образы представителей бюрократических верхов из произведений Салтыкова-Щедрина «За рубежом», «Письма к тетеньке» и др.

На днях прикончил свое бременное существование «Русский сатирический листок». — Газеты сообщали о переводе редакции этого издания в редакцию газеты «Новости дня» и об утверждении редактора-издателя газеты «Новости дня» А. Я. Липскерова «вторым редактором еженедельного журнала „Русский сатирический листок“» («Новости дня», 1884, № 25 и 26, от 26 и 27 января).

16. 4 февраля 1884 г.

Впервые — «Осколки», 1884, № 5, 4 февраля (ценз. разр. 3 февраля), стр. 4. Подпись: Рувер.

Чехов отправил очерк 30 января (см. письмо Лейкину от этого числа).

Заметка была сокращена Лейкиным. 5 (или 6) февраля 1884 г. Чехов писал ему: «Чего ради Вы выпустили из моего фельетона куплетец о „велосипедистах“? Ведь у нас есть такое общество... Если Вы выпустили в видах экономии места, то втисните его в будущий фельетон, так как я ужасно беден фельетонным материалом». «Куплетец» о велосипедистах, однако, не вошел в последующие очерки.

Стр. 75—76. ...из *чахоточного Солодовниковского театра* *сделал грам муз и славы*... — Директор Немецкого театра Г. Парадиз снимал пассаж Солодовникова на Петровке.

Стр. 76. ...не побрезговал даже такой театральный геркулес, как *Поссарт*. — В театре Парадиза выступал во время гастролей в Москве известный немецкий трагик Э. Поссарт; 17 января 1884 г. был дан прощальный спектакль с его участием.

...г. *Парадиз хочет с шорт возьми, покупать на собственные деньги тот самый Русские Театер*... — Это известие было основано, очевидно, на информации газеты «Московский листок». 12 февраля в «Новостях дня» было опубликовано опровержение распространившегося по Москве слуха: «Сообщение „Московского листка“ о том, что г. Корш нотариальным порядком передал помещение „русского театра“ г. Парадису, антрепренеру „немецкого театра“, слишком преждевременно. Не только нотариального договора не сделано, но и предварительные переговоры далеко не окончены, и состоится ли эта передача — решительно еще неизвестно» (1884, № 42, 12 февраля, отд. «Театральные новости»).

На то не испанец, а немец он! — Восклицание «На то испанец он!» — из комической оперы Ж. Оффенбаха «Птички певчие (Перикола)», русский текст В. А. Крылова. Этот рефрен куплета поет сначала Перикола одна, затем вместе с Пикилло и потом хор (д. I, явл. 5 и 15); теми же словами кончается оперетта.

...либерготтские пьесы... — Т. е., очевидно, пьесы, изобилующие восклицаниями «O, mein lieber Gott!» («O, боже мой!» — нем.).

На днях, на маскараде в Большом театре с ледяной дом (по роману Лажечникова)... — В программе маскарада 22 января была объявлена «грандиозная процессия, имеющая воспроизвести в полном объеме известную историческую процессию „Ледяного дома“, так прекрасно описанную в романе Лажечникова» («Русские ведомости», 1884, № 17, 18 января, отд. «Театр и музыка»). О происшествии во время представления писали «Новости дня» («Падение верблюда в театральном маскараде» — 1884, № 23, 24 января). 2 февраля был дан маскарад с той же «процессией из „Ледяного дома“, но уже без верблюдов» («Новости дня», 1884, № 32, 2 февраля, отд. «Театр и музыка»).

Стр. 77. ...в нашем Зоологическом саду кормят зверей хуже, чем пожарных лошадей... — Об этом же писал Чехов в очерках 4 и 45; о том, что московская публика называет Зоологический сад не иначе как «кладбищем животных», — в фельетоне 1891 г. «Фокусники» (стр. 248 наст. тома).

...даже хуже, чем арестантов в любой глуповской тюрьме... — Имеется в виду собирательный образ города Глупова из «Истории одного города» Салтыкова-Щедрина. В главе об Угрюм-Бурчееве («Подтверждение покаяния. Заключение») описан «подвал градоначальнического дома», в котором томилась члена семьи градоначальника, до того одичавшие от голода, что при виде пищи они «выказывали сусверный страх; но потом обручнулись и с такою зверскою жадностью набросились на пищу, что тут же объелись и испустили дух» (М. Е. Салтыков-Щедрин. Собр. соч. в 20 томах. Т. 8. М., 1969, стр. 401).

Волк, из горла которого журавль вытащил кость... — Персонажи басни Крылова «Волк и журавль».

На Московско-Куркуевской дороге... — Московско-Курская железная дорога (см. примечание на стр. 441).

В последнем номере «Мирского толка»... — Имется в виду публикация в № 1 за 1884 г.: «Освещенное окно. Рассказ Франсуа Коппе. (Посвящается И. Харламову)» (14 января, стр. 4—6). В конце подпись: Ц. Чехову было, очевидно, известно, что посвящение сделано не автором, а переводчиком, чья фамилия обозначена этим инициалом.

17. 18 февраля 1884 г.

Впервые — «Осколки». 1884, № 7, 18 февраля (ценз. разр. 17 февраля), стр. 4. Подпись: Улисс.

Заметка была послана Чеховым Лейкину 12 или 13 февраля; в письме при этом он выражал беспокойство по поводу того, что его псевдоним «Рувер» уже раскрыт: «...нельзя ли мой фельетон пускать без подписи? Теперь уже все знают, что я Рувер. Пушкин совсем разбился, Мясницкий обидится... Все знакомы — хоть перо бросай! Пускайте без подписи, а я буду говорить, что я уже бросил фельетоны писать. Если же без подписи нельзя, то подпишите какую-нибудь букву (И. В., например)».

Действительно, к тому времени уже не было тайной, что Чехов — автор «Осколков московской жизни». А. Д. Курепин, заданный Чеховым в очерке 10, писал 18 февраля: «...доктора in spe, кончающие курс, пописывают фельетончики в юмористических журналах и готовят не диссертации, основанные на изучении анатомии Гиртля, а смехотворные „Анатомии“...» (К. А. Д. Курепин). Московский фельетон. — «Новое время», 1884, № 2865, 18 февраля). Лейкин ответил Чехову на его просьбу 19 февраля: «Ну-с, псевдоним Ваш под московским обозрением я переименовал (. . .) а обозрение Ваше в № 7 очень Вам удалось. И разнообразно, и остро» (ГБЛ).

Стр. 78. Совет присяжных поверенных изгнал *с* одного из своих членов... — См. заметку «Запрещение практики адвокату» в газете «Новости дня», 1884, № 37, 7 февраля (имя не названо).

Театр «Фоли-Бержер» *с* описан на днях судебным приставом. — См. заметку «Финал театра „Фоли-Бержер“» («Новости дня», 1884, № 40, 10 февраля).

Артист Градов-Соколов *с* «Я признаю только трех драматургов: Мясницкого, Шиллера и Рассохина!» — Очевидно, по поводу этого места Чехов писал Лейкину, посылая заметку: «Про Мясницкого не вычеркивайте. Его пьеса в Москве составляет вопрос дня». Пьеса И. И. Мясницкого (Барышева) и М. В. Карнеева «Жена его степенства» впервые была поставлена 13 января 1884 г. в бенефис Л. И. Градова-Соколова в Русском драматическом театре Ф. А. Корша («Новости дня», 1884, № 12, 13 января). В «Новостях дня» 1884 года часто попадаются заметки о пристрастии Градова-Соколова к саморекламе.

Вышли в свет *с* безграмотные сочинения... — Газета «Новости дня» сообщила 19 октября 1883 г. о том, что поступило в продажу новое издание книги А. Журавлева «Певец под застехою»; первое издание вышло в 1882 г.

Стр. 79. ...звук сладкие. — Иронически отнесены к А. Журавлеву слова из стихотворения Пушкина «Чернь».

Г-жа А. Лентовская тягается с коммерческим судом...— Далее Чехов приводит мотивировку, которой сопровождался отказ А. В. Лентовской платить по векселям, предъявленным ко взысканию (см. заметку «По делам М. и А. Лентовских» — «Новости дня», 1884, № 41, 11 февраля).

На днях наши сугубо известные артистки, г-жи Ермолова и Глама-Мещерская, дебютировали в роли судебных экспертов.— Заметка Чехова основана на информации газеты «Русские ведомости» от 7 февраля: «Нам передают, что на днях у одного из судебных следователей гор. Москвы производилась единственная в своем роде экспертиза. По одному уголовному делу, в котором потерпевшею является артистка, кончившая жизнь самоубийством, нужно было определить душевное состояние артисток после первого дебюта» (далее упомянуты в качестве экспертов М. Н. Ермолова и А. Я. Глама-Мещерская) («Русские ведомости», 1884, № 38, 7 февраля, отд. «Московские вести»). Очевидно, об этой же истории вспоминал В. М. Дорошевич в очерке «Уголок старой Москвы». Конторщица из «Светоча», сыграв свою первую роль в любительском спектакле, имела успех; нотариус Н. пригласил ее якобы на ужин артистов, на самом деле — в отдельный кабинет ресторана, напоил и обесчестил. Девушка написала жалобу, ее обвинили в шантаже, и она «застрелилась на паперти храма Христа Спасителя (. . .) Был громкий процесс при закрытых дверях, — пишет Дорошевич. — Процесс, между прочим, интересный по необычной, неслыханной в летописях суда экспертизе. В качестве эксперта была вызвана блестящая московская актриса, красавица С. П. Волгина. Она должна была свидетельствовать суду: — О душевном состоянии, в котором находится артистка после успеха на сцене. — Нотариус Н. был осужден в ссылку» (В. М. Дорошевич. Старая театральная Москва. Пг., 1923, стр. 28).

Стр. 80. *Пекин населяют китайцы, а Москву «любители».*— Прося Лейкина не вычеркивать это место, Чехов писал об актерах-любителях: «...они составляют половину Москвы...»

Каждый кружок имеет свое собственное название, и такое поэтически-аллегорическое.— Некоторые из перечисленных далее названий — действительные, а остальные изобретены Чеховым по их подобию. В прессе встречаются заметки о кружках «Заря» («Новости дня», 1884, № 296, 27 октября, отд. «Театральные и музыкальные новости»), «Почин» («Театр и жизнь», 1885, № 90, 30 марта).

...и разойтись, как маркиз Ко разошелся с Патти.— Аделина Патти неоднократно гастролировала в Петербурге и в Москве в 1869—1877 гг. Московская публика помнила и мужа Патти, маркиза Ко, неизменно присутствовавшего на представлениях с ее участием. Развод певицы и ее вторичный брак, с партнером по сцене тенором Николлини, имел шумную огласку (см. К. Ф. Вальц. Шестьдесят пять лет в театре. Л., 1928, стр. 51).

Стр. 81. *Видели мы и обоняли «Чад жизни».*— Драма Б. М. Маркевича «Чад жизни», переделанная им из романа «Перелом», была поставлена 30 января 1884 г. на сцене Нового театра М. и А. Лентовских («Новости дня», 1884, № 26, 27 янва-

ря, отд. «Театр и музыка»). Чехов написал сначала пародию на пьесу Маркевича, но затем решил дать вместо нее «фельетонный куплетец» (письмо Лейкину от 5 или 6 февраля 1884 г.).

...которая с таким треском провалилась сквозь землю в театрально-литературном комитете. — Пьеса «Чад жизни» была забракowana для императорских театров, что не препятствовало ее постановке на сцене частных театров. «Новости дня» сообщили 19 декабря 1883 года: «Забракovaná театральная комиссия драма г. Маркевича „Чад жизни“ наделала много шума» (№ 172, отд. «Блестки прессы»).

«Ба! знакомые всё лица!» — Реплика Фамусова (комедия Грибоедова «Горе от ума», д. IV, явл. 14).

Мы видели на сцене не только его приятеля Ашанина... — О том, что Маркевич изобразил в пьесе своих близких знакомых, Чехов писал Лейкину 30 января 1884 г.: «„Чад жизни“ писан в граде Воскресенске в минувшее лето, почти на моих глазах. Знаю я и автора, и его друзей, которых он нещадно третирует своей сплетней в „Безднах“ и „Переломах“... Ашанин (бывший директор театра Бегичев), Вячеславцев (бывший певец Владиславлев) и многие другие знакомы со мной семейно...»

Мы видели на сцене ∞ и «Роше де Канкаль»... — В пьесе «Чад жизни» Владимир Петрович Ашанин говорит Ольге Ранцовой: «Тут на Софийке есть один благодетельный приют...», а во втором действии описан отдельный кабинет для свиданий (Б. М. Маркевич. Полн. собр. соч. Т. 11. СПб., 1885).

18. 3 марта 1884 г.

Впервые — «Осколки», 1884, № 9, 3 марта (ценз. разр. 2 марта), стр. 4. Подпись: Улисс.

О получении «обозрения» Лейкин сообщил Чехову 1 марта 1884 г. (ГБЛ).

Стр. 81. *Эстетик сороковых, шестидесятых, семидесятых и многих других годов С. А. Юрьев...* — С. А. Юрьев (1821—1888), известный театральный критик и переводчик, уже в 1840-е годы в Москве возглавил так называемый Мочаловский шекспировский кружок.

...и Ермолова хорошо играет... — С. А. Юрьев, сразу оценивший талант М. Н. Ермоловой, много способствовал его расцвету. Он выбрал и перевел для первого бенефиса Ермоловой пьесу Лопе де Вега «Фуэнте Овехуна». «Чутье Сергея Андреевича не обмануло его. Спектакль, состоявшийся 1 марта 1876 года, сопровождался таким бурным успехом, какого давно не видели стены Малого театра. Талант Ермоловой в этот вечер предстал перед московской публикой во всей своей силе, всем стало ясно, какую большую артистку обрел русский театр» (Ю. М. Юрьев. Записки. Л.—М., 1948, стр. 49).

Стр. 81—82. *Шекспировское общество ∞ главенствует в нем сам С. А. Юрьев...* — О Шекспировском обществе и постановке «Ромео и Джульетты» в 1881 году, в пассаже Солодовникова, см. в воспоминаниях Ю. М. Юрьева (там же, стр. 18—19). Оценка Чеховым и Ю. М. Юрьевым основных исполнителей сходна: «Джульетту играла моя двоюродная сестра Доминика Сер-

геевна, дочь дяди Сергея Андреевича. Еще задолго до спектакля о ней распространилась молва как об очень удачной исполнительнице трудной роли Джульетты (. . .) Не то было с ее партнером. Ромео изображал князь Кугушев. Все в один голос его не одобряли. Дядя Сергей бился над ним до иступления, но все безрезультатно, и далее Ю. М. Юрьев передает слова С. А. Юрьева о Кугушеве: «Ведь вот поди, в жизни как будто и совсем не глупый-с, а на сцене — извините — болван болваном-с... И все танцует, все танцует-с, выделяет ногами какие-то антраша... Надел трико, дрыгает тоненькими ножками и доволен — вообразил, что балетный танцор-с... Невозможно. Какой-то чижик, а не Ромео!..»

Стр. 82. ...сделал бы великое одолжение, если бы перестал его переводить.— С. А. Юрьев перевел трагедии Шекспира «Антоний и Клеопатра» (1879), «Король Лир» (1882), «Макбет» (1884) и др. Стремление к точности не сочеталось, однако, в переводах С. А. Юрьева с поэтическими достоинствами. Подробнее о них см. в кн.: Шекспир и русская культура. Под ред. акад. М. П. Алексеева. М.—Л., 1965, стр. 641—642 (автор раздела — К. И. Ровда).

Он, по рассеянности вместо галстука надевающий на шею салфетку ∞ ни разу не взглянул на суфлера, играя экспромтом Ромео.— Анекдотическая рассеянность С. А. Юрьева служила постоянной темой для таких рассказов о нем у современников: «А однажды он в передней, по своей близорукости, вместо меховой шапки пытался „надеть“ на голову... кошку!..» (Ю. М. Юрьев. Записки. Л.—М., 1948, стр. 55). Однако при этом С. А. Юрьев «выказывал редкую аккуратность и память, и притом всегда в делах, не касающихся его лично» (там же, стр. 56). См. также «В память С. А. Юрьева. Сборник, изданный друзьями покойного». М., 1891, стр. 163—166.

...не знали, что среди нас живет очень великий человек.— 15 февраля 1884 г. отмечался юбилей П. А. Шостаковского, пианиста, дирижера и композитора, директора Московского филармонического общества. См. заметку «Ученический вечер музыкально-драматического училища Московского филармонического общества» («Новости дня», 1884, № 47, 17 февраля); в заметке процитированы и стихи Н. С. Сушкевича.

Стр. 83. ...мы прочли, что Шостаковский приглашен за границу на место покойного Вагнера...— В прессу попали и эти слухи и их опровержение — см. «Новости дня», 1884, № 51, 22 февраля, и № 52, 23 февраля.

19. 17 марта 1884 г.

Впервые — «Осколки», 1884, № 11, 17 марта (ценз. разр. 16 марта), стр. 4. Подпись: Улисс.

Стр. 83. Главное действующее лицо полицейского протокола ∞ М. В. Лентовский...— 21 марта было назначено к разбирательству в камере мирового судьи «дело гг. Лентовского, Леонидова-Гуляева, Ярона и Михайлова об оскорблении жандарма при исполнении им служебных обязанностей» («Несостояв-

шееся дело Лентовского и К^о). — «Новости дня», 1884, № 80, 22 марта). Однако Лентовский и Михайлов не явились.

Стр. 84. ...«*пленной мысли раздраженья*»... — Из стихотворения Лермонтова «Не верь, не верь себе, мечтатель молодой...» *«грянула бой, Полтавский бой!.. С рубятся плеча»*... — Строки из поэмы Пушкина «Полтава» (песнь третья).

Наши Пазухины, Соколихи и прочие раздираательные, рокамбольистые писатели... — Чехов перечисляет сотрудников малой московской прессы, поставщиков уголовных романов. Рокамболь — герой полицейских, авантюрных романов П. А. Понсон дю Террайля.

Стр. 85. *Оказалось, что городовой был отравлен касторовыми семенами*... — Об этом факте сообщали ранее «Русские ведомости» (1884, № 68, 9 марта, отд. «Московские вести»).

...*начитавшись «Хорошего тона»*... — Очевидно, книга: Хороший тон и вкус. Советы, правила, обряды и все условия, требуемые приличием и этикетом большого света. Сост. бароном Л. П. М., 1883.

...*обозрев все наши постные удовольствия*. — Великий пост в 1884 г. продолжался с 20 февраля по 7 апреля. На время Великого поста прекращались спектакли отечественных театров, но не возбранялись гастроли иностранных трупп. См. также примечание к очерку 43 (стр. 475).

Стр. 86. *Театр М. и А. Л.* — Так называемый Новый театр М. В. Лентовского и его сестры.

В воскресенье, 11 марта... — О концерте извещали газеты, например «Новости дня» (1884, № 66, 8 марта, отд. «Театральные новости»).

8 марта на «вечере» в Русском театре... — О «куръезе» на литературно-музыкальном вечере в Русском драматическом театре при исполнении былины А. К. Толстого «Змей Тугарин» писала газета «Новости дня» (1884, № 68, 10 марта, отд. «Театральные новости»).

20. 31 марта 1884 г.

Впервые — «Осколки», 1884, № 13, 31 марта (ценз. разр. 30 марта), стр. 4. Подпись: Улисс.

Стр. 86. ...*Амедей Филибер* *с на затеянном им процессе*. — А. Филибер возбудил дело против артистов Малого театра Е. Голодковой и Ф. П. Горева (Васильева) по обвинению их в подлоге векселей; слушалось в Московском окружном суде с 16 по 21 марта («Новости дня», 1884, №№ 74—79, 16—21 марта, отд. «По окружному суду»).

Стр. 88. *К вам от нас переведены два электрических солнца нашего театрального мирка*. — В. П. Далматов и П. М. Свободни, актеры театра А. А. Бренко (Пушкинского), а затем, после его закрытия, — актеры театра Ф. А. Корша, были в 1884 г. приглашены в Александринский театр (см. сообщения об этом в газете «Новости дня», 1884, №№ 59 и 68, 1 и 10 марта, отд. «Театральные новости»).

Стр. 89. *Из «Записок сумасшедшего» не читали*... — Чтение В. Н. Андреевым-Бурлаком «Записок сумасшедшего» Гого-

ля было сенсацией того времени. К. А. Шапиро издал альбом фотографий Андреева-Бурлака в этой роли — «Иллюстрации к „Запискам сумасшедшего“ Н. В. Гоголя. Изд. Константина Шапиро» (СПб., 1883), вызвавший восторженный отзыв В. Стасова («Новости и Биржевая газета», 1883, № 11, 11 апреля). Критически оценил самую идею инсценировки и иллюстрации Н. К. Михайловский (П о с т о р о н и й. Письмо в редакцию. — «Отечественные записки», 1884, № 2, стр. 223—229). К этому времени альбом вышел вторым изданием.

...хоть бы ты с пять свиной клоуна Ганти съел. — См. примечание на стр. 441.

21. 14 апреля 1884 г.

Впервые — «Осколки», 1884, № 15, 14 апреля (ценз. разр. 13 апреля), стр. 4. Подпись: Улисс.

Очерк был сокращен Лейкиным, который писал Чехову 11 апреля 1884 г.: «„Обозрение москов(ской) жизни“ и три мелочишки получил. Очень недурно у Вас описан канун Пасхи с сидящими на московских колокольнях пономарями (...). Первую половину Вашего пасхального вступления я послал набирать, а где говорится о прозе Пасхи — о пьянстве, визитах и баскаках, простите, вычеркнул. Надоело уж все это, да к тому же Библиин касался уже всего этого в прошедшем номере журнала» (ГБЛ). Очевидно, вычеркнутый Лейкиным отрывок шел непосредственно вслед за словами «и эти поэтические пять минут окупают всю прозу „северной“ Пасхи...» (стр. 90).

Стр. 90. *Третьего года у Ивана Воина...* — Церковь на Б. Якиманке.

...от «Современки» строгий выговор в размере трех плачущих передовых. — Газета «Современные известия» ежегодно стовала на то, что пасхальный колокольный звон раздается до двенадцати часов и, таким образом, ранее, чем с колокольни Ивана Великого. В 1880 г., в статье «О том и другом», Н. И. Пастухов (Старый знакомый) сожалел об утрате прежнего «благодеяния» («Современные известия», 1880, № 114, 27 апреля). В 1881 г. той же теме была посвящена передовая статья (№ 103, 16 апреля). В 1882 г. «Современные известия» напечатали сначала заметку предупреждающего характера — чтобы «где-нибудь в Замоскворечье какой-нибудь шалун» не зазвонил раньше колокольни Ивана Великого (№ 84, 26 марта), а затем — статью на два столбца о поспешности некоторых дьячков в ночь на воскресенье 28 марта (№ 87, 31 марта).

Жили-были себе в г. Минске... — Заметка о «шутке» Симановича и Барановского — «Прогуляться по этапу захотелось» — была напечатана в «Новостях дня», 1884, № 95, 6 апреля, отд. «Московские новости».

Стр. 91. *Мельнички закупорили уворованные папашей деньги в птичьи чучелы...* — См. примечание на стр. 444—445.

Стр. 92. *...камер-юнкер Бегичев и с Германович затевают в Москве «народный театр»...* — Об этой попытке см. заметку

«Новый народный театр» («Новости дня», 1884, № 82, 24 марта, отд. «Московские новости»).

...столько, сколько в произведениях Болеслава Маркевича правды.— Оценки творчества Б. Маркевича см. также в девятом и семнадцатом очерках.

...«весьма и весьма приятно!» — См. примечание к очерку 4.

22. 12 мая 1884 г.

Впервые — «Осколки», 1884, № 19, 12 мая (цenz. разр. 11 мая), стр. 4. Подпись: Улисс.

Очерк был получен Лейкиным, очевидно, не позднее 7 мая, так как он специально просил Чехова прислать заметки не позже «понедельника»: «Дело в том, что в среду — 9 мая, Николин день (. . .) Номер я буду поэтому составлять во вторник, а не в среду» (ГБЛ).

Стр. 92. ...мещаниншика, торговаший у Иверской своими аблакатскими талантами.— Иверские ворота с Иверской часовой находились между теперешними зданиями Исторического музея и Музея В. И. Ленина. У Иверской часовни обычно собирались ходатаи по тяжёлым делам.

Ничтожество ему имя...— См. примечание к очерку 15, стр. 445.

Он *о* заложил в банке имение *о* оно... было чужое.— О закладе Беляевым не принадлежащих ему имений сообщали «Новости дня» в заметке: Людо ед. Грехи недели (1884, № 123, 6 мая) и в информации «По московскому земельному банку» (№ 132, 15 мая).

Стр. 92—93. ...покойный Корейша...— Московский юридивый, И. Я. Корейша (Курейша). Жизнеописание его было издано под заглавием «Житие Ивана Яковлевича, известного пророка в Москве. Соч. И. Прыжева» (СПб., 1860). Д. Ровинский пишет: «Портрет всем известного московского прорицателя Ивана Яковлевича расходился в свое время в народе в огромном числе экземпляров» («Русские народные картинки. Собрал и описал Д. Ровинский». Кн. IV. СПб., 1881; примечания к портрету — стр. 459—464).

Стр. 94. Будущие гости принадлежат к племени Сиу и К^о.— Чехов обыгрывает название племени индейцев, к которому относили колонию, прибывшую в Москву. 8 мая газета «Новости дня» сообщала, что в Зоологическом саду ежедневно «можно обозреть прибывшую в Москву колонию индейцев (жители Красной горы) племени О'Мана Сиукс, штата Небраска Северной Америки...» (1884, № 125); «племя, известное у французов под именем Сиу (Siou)...» (1884, № 130, 13 мая).

Ходят слухи, что едущие к нам индейцы вовсе не индейцы.— Этот абзац вызвал опровержение в газете «Новости дня»: «Мы, со своей стороны, должны заявить, что предположение г. Улисса не оправдалось. Индейцы теперь в Москве, и между ними, как, вероятно, убедились все москвичи, нет ни Столповского, ни Руссиянова, ни Шагаева, ни Якрина и ни „зулуса“. Всякий из этих господ занимается своим делом» (1884, № 133, 16 мая, отд. «Жженка»).

Впервые — «Осколки», 1884, № 21, 26 мая (ценз. разр. 25 мая), стр. 4. Подпись: Улисс.

Стр. 95. *Побеждена, во-первых, Анна Гиттер.* — Материалы дела об убийстве Анной Гиттер французского подданного Э. Дюрье публиковались в разных газетах; см., например, заметку «Женщина-убийца» («Новости дня», 1884, № 133, 16 мая). Информация о решении сената по делу А. В. Гиттер — «Русские ведомости», 1885, № 31, 1 февраля, отд. «Московские вести». На основании этих материалов исправлена опечатка в тексте «Осколков московской жизни»: Гиттер.

Погибла, во-вторых, Наталья Булах. — В январе 1881 г. «прокурорским надзором ржевского суда» было возбуждено «предварительное следствие по обвинению вдовы надворного советника Натальи Булах в противозаконном лишении свободы девицы, потомственной гражданки Анны Васильевны Мазуриной»; осенью 1883 г. дело поступило в московский окружной суд с обвинительным актом («Русские ведомости», 1883, № 299, 31 октября). Н. А. Булах, ранее — гувернантка Мазуриной, в корыстных целях изолировала ее от родных и знакомых и «держала ее отшельницей» («Русские ведомости», 1883, № 317, 18 ноября). 23 мая 1884 г. Н. А. Булах была признана виновной и приговорена к ссылке в Сибирь («Русский календарь на 1885 год» А. С. Суворина, стр. 261).

Что ни жели там Дыбы и Удавы... — См. примечание на стр. 446.

...переводчик «Нищего студента», поместивший в «Новостях дня» очень глупое письмо... — В «Письме к редактору» М. Г. Ярон протестовал против утверждения рецензента «Московского листка», что куплеты, исполненные Родоном на бис, переведены Г. А. Липиным, а не Яроном. Ярон писал, что рецензент, видимо, «несмотря на свои длинные уши, не слышал того, что пел г. Родон в спектаклях 16 и 17 мая» («Новости дня», 1884, № 136, 19 мая).

Стр. 96. *Есть у нас Иванов, своею подседнокопытной дрянью все болезни лечащий.* — См. о нем у Чехова «Жизнеописание достопримечательных современников. II. Александр Иванович Иванов» (написано в марте 1884 г.; т. II Сочинений, стр. 365—366 и 555—556).

...под впечатлением бологовской кукуевки... — Речь идет о крушении, происшедшем 12 мая 1884 г. в 7 верстах от станции Бологое, — см. заметку «Страшная катастрофа на Николаевской железной дороге» («Новости дня», 1884, № 131, 14 мая). Чехов уподобляет ее известной кукуевской катастрофе (см. о ней в первом очерке и примечаниях к нему).

Один пекарь... — По теме эта часть близка к юмореске Чехова «Коллекция», написанной в феврале 1883 г. (т. II Сочинений, стр. 58—59).

Стр. 97. *Открылась для чего-то «Аркадия».* — В саду «Аркадия» (близ сокольницкой заставы, в бывшем поместье клуба приказчиков), сообщала газета «Новости дня», 7 мая и

далее — «ежедневные гулянья и 5 раз в неделю спектакли драматическо-опереточной труппы под управлением С. Самарова» (1884, № 124).

24. 9 июня 1884 г.

Впервые — «Осколки», 1884, № 23, 9 июня (ценз. разр. 8 июня), стр. 4. Подпись: Улисс.

Тема очерка, во всяком случае его первой части, намечена в письме Чехова Лейкину от 20 мая 1884 г.: «Мне хочется написать для „Осколков“ статистику: народонаселение, смертность, промыслы и проч. Немножко длинно выйдет, но если удастся, то бойкий фельетон выйдет. (Я зубрил недавно медицинскую статистику, которая дала мне идею.)»

Стр. 98. ...не от «труса, огня, меча»... — В письме Лейкину от 25 декабря 1883 г. Чехов употребляет слова той же молитвы в иной форме: «Бывают „потопы, огни, мечи, трусы“ (молитва к Иисусу сладчайшему)».

...словно подряд взяли на доставку Эрисману эффектных цифр.— Ф. Ф. Эрисман — врач-гигиенист, занимавшийся статистикой, автор «Санитарного исследования фабричных заведений Московского уезда» (печаталось с 1882 г. в «Сборниках статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарии»).

Гунны ∞ забыли его в Москве вместе с проектом перестройки городских рядов... — Перенос лавок Охотного ряда был предусмотрен еще планом «регулирования» Москвы 1775 г. Однако одновременно с частичным сносом шла и новая застройка, особенно во второй половине XIX века (см. П. В. Сытин. Из истории Московских улиц. (Очерки); М., 1948, стр. 52—57).

Стр. 99. Живущие в Титах... — Пoblзости от Нескучного сада и Голицынской больницы находилась суконная фабрика Титова; с 1866 г. некоторые корпуса ее были приспособлены для 2-й Градской больницы, а в 1867 г. в одном из корпусов был открыт городской арестный дом, получивший кличку «Титы». В этом же районе — Титовский переулок.

...умереть — уснуть, не боле... — Слова из монолога Гамлета в одноименной трагедии Шекспира (акт III, сцена I). Из переводов на русский язык «Гамлета», существовавших к тому времени, всего ближе к процитированному Чеховым тексту перевод Н. Полевого: «Умереть — уснуть — не больше...» (М., 1837, стр. 97).

...ave morituri te salutant!.. — В полном виде — «Ave, Caesar! Morituri te salutant!» («Здравствуй, император! Идущие на смерть приветствуют тебя!» — лат.); слова, которыми идущие на битву гладиаторы приветствовали императора Клавдия (С в е т о н и й. Жизнь Клавдия. Гл. XXIII).

Стр. 99—100. Н. П. Ланину не верили ∞ появление в свет собрания его передовых статей... — Речь идет о книжке: Статьи Николая Петровича Ланина, помещенные в «Русском курьере» от 10-го декабря 1883 г. по 19-е июня 1884 г. (М., типография «Русский курьер» Н. П. Ланина, 1884).

Стр. 100. Некий Просин ∞ взял на откуп столбы для объявлений. — О «монопольной аренде» В. А. Просина см. в

письме А. Левенсона редактору «Новостей дня» (1884, № 140, 23 мая).

Наша московско-курская кукуевка...— См. примечания к первому очерку.

Шестаков — К. И. Шестаков, директор Московско-Курской железной дороги.

25. 23 июня 1884 г.

Впервые — «Осколки», 1884, № 25, 23 июня, стр. 3—4 (ценз. разр. 22 июня). Подпись: Улисс.

Стр. 101. *...семь братьев Сабанеевых.*— Этот отрывок несколько стилизован в духе сказки о семи Симеонах — братьях, искусных в разных ремеслах.

Один — зоолог и редактор «Природы и охоты»...— Леонид Павлович Сабанеев был редактором-издателем журнала «Природа» (1873—1877 гг.), затем — «Природа и охота» (с 1878 г.).

...другой — химик и доцент...— Александр Павлович Сабанеев работал в Московском университете с 1871 г., с 1884 г. — профессор. Автор труда «Исследования о соединениях ацетиленна» (М., т. 1—1873, т. 2—1881), который упоминается ниже (о способе добывания метана).

...третий — алхимик...— Алхимиком Чехов называет, очевидно, Дмитрия Александровича Сабанеева, автора книги «Драгоценные металлы» (СПб., 1880) и работ о чугунолитейном производстве.

...четвертый — астролог, пятый по всем наукам валяет...— Эти аттестации уже трудно прикрепить к определенным лицам, тем более что Чехов объединяет разных Сабанеевых как родных братьев. Известны еще два брата Л. П. и А. П. Сабанеевых: Владимир Павлович Сабанеев, автор работы «Гессенская муха, или Хлебный комарик» («Вестник Ярославского земства», 1884, № 10—12) и Николай Павлович Сабанеев, автор (вместе с М. И. Сабанеевой) «Краткого наставления к приготовлению масла, парижского, нормандского и гольштинского» (Ярославль, 1882). Кроме того, у Д. А. Сабанеева («алхимика») был брат Евгений Александрович Сабанеев, автор книги «Очерки истории изящных искусств» (СПб., 1883).

Стр. 101—102. *Журнал этот, именуемый «Красным ячком» ∞ будет ∞ стрелять сразу во все цели.*— 30 марта 1884 г. газета «Новости дня» сообщала, что с 22 марта Л. П. Сабанееву разрешено издавать в Москве, под его редакцией, «еженедельный, иллюстрированный, популярный журнал советов и практических наставлений по всем отраслям хозяйства и спорта, под названием: „Красное яичко“ (журнал для всех горожан, дачников, сельских жителей и охотников)» (№ 88, отд. «Московские новости»).

Стр. 102. *...Леонид Спартакский ∞ в Фермопилах...*— Леонид, спартанский царь в 488—480 гг. до н. э., возглавил объединенное войско греческих полисов против персидского царя Ксеркса во время вторжения персов в Грецию. Погиб в сражении у Фермопил (горный проход в Греции).

...«es ist der *o* Vater mit seinem Kind». — Цитата из баллады Гете «Лесной царь».

Стр. 103. ...картина, которую он готовит для нашего Исторического музея... — Чехов мог увидеть картину Васнецова до ее окончания, воспользовавшись знакомством с художниками, приятелями Н. П. Чехова. В печати в это время встречаются пространные описания картины «Каменный век» — см., например, заметку «Картина г. Васнецова, предназначенная для Исторического музея» («Новости дня», 1884, № 162, 14 июня).

Если даже сам Анучин... — Д. Н. Анучин, антрополог, географ, этнограф и археолог. В 1876 году под редакцией Анучина был издан перевод книги английского археолога и этнографа Д. Леббока «Донисторические времена»; Д. Леббоком была предложена периодизация археологических памятников и деление каменного века на палеолит и неолит.

Стр. 104. И Меликов до сих пор не придумал от них порошка! — «Новости дня» рекламировали «составы от клопов, тараканов и других насекомых Д. М. Меликова» (1884, № 241, 2 сентября).

...оброненные в детстве мамками... — Реплика судьи Ляпкина-Тяпкина, в ответ на замечание городничего о заседателе: «Он говорит, что в детстве мамка его ушибла, и с тех пор от него отстает немного водкою» (Гоголь. Ревизор. Д. I, явл. 1).

И ты туда же, Брут?! — Восклицание Юлия Цезаря, обращенное к Марку Бруту, другу и родственнику, которого он увидел среди своих убийц, — «Et tu, Brute!» («И ты, Брут!» — лат.). Употреблено в трагедии Шекспира «Юлий Цезарь» (д. III, явл. 1).

26. 7 июля 1884 г.

Впервые — «Осколки», 1884, № 27, 7 июля (ценз. разр. 6 июля), стр. 4. Подпись: Улисс.

25 июня 1884 г. Чехов писал Лейкину о затруднениях с очередной заметкой цикла: «Трепещу. На этой неделе мне нужно стряпать фельетон для „Осколков“, у меня же ни единого события». В том же письме — указание на возможный источник информации: «Бываю в камере мирового судьи Голохвастова...»

Стр. 105. ...крыловская крыса без хвоста. — Персонаж басни И. А. Крылова «Совет мышей».

...и подписался на четвертый том «Разбойника Чуркина»... — Роман Н. И. Пастухова «Разбойник Чуркин. Народное сказание» вышел в Москве в 1883 г. (ч. 1—3), затем был продолжен и издан в Петербурге, в 1884 г., в пяти частях.

В мае и июне проваливались московские мостовые... — К «безобразным явлениям... московской жизни» причислены мостовые в заметке «Беседа» («Новости дня», 1884, № 36, 6 февраля, без подписи); московские газеты постоянно писали об этом.

Стр. 106. Барон Галкин делает вид, что поседел с горя. — 18 и 19 июня 1884 г. «Новости дня» сообщали, что только что вышла из печати книга: «Падшая. Признания камелии. Роман барона Галкина. Изд. пятое (. . .) Продается в конторе типографии А. А. Левенсона» (№ 166 и 167). Отсутствие отпечатанных экземпляров в продаже заставило редакцию газеты дать объясне-

вне — «О приключениях с романом „Падшая“» («Новости дня», 1884, № 169, 21 июня, отд. «Московские новости»). О продаже переплетчиком Третьяковым отпечатанных экземпляров «на вес» — см. в № 172, 12 июня. Из письма Чехову брата, Александра Павловича, от 17—18 июля 1884 г. известно, как реагировал А. М. Дмитриев (Барон Галкин) на то, что его роман «Падшая» был задет в «Осколках московской жизни»:

«Твой фельетон в „Осколках“ подействовал на Дмитриева очень печально. Бедный автор плачет. Впечатление в публике не особенно для тебя благоприятное. Даже Николай разразился против тебя такой филиппикой, в которой были словеса: „подлость“, „ради копейки бить бедняка по карману“ и т. п. Андрюшка, по словам того же брата, вопит, что его дело погибло и что „падшая“ окончательно пала и благодаря тебе не разойдется. Передаю это тебе со слов других. Сам я фельетона еще не читал и Андрюшку не видел, а потому собственных комментариев не присовокупляю.

18 июля. Начинаю с того же Андрюшки. Встретились мы с ним у Левенсона. Входит сей самый автор „падшей“ и, не говоря дурного слова, начинает жаловаться: „подло-де, батенька, подло“, etc. (. . .) Жалуется так, что даже стекла его очков плачут. — А вы читали этот фельетон? — спросил я его. — Нет. — Так чего же вы кипятитесь? — Помилуйте, обидно... — А вы бы прочли сначала. Ведь там реклама вашей „Падшей“, прочтите-ка! — Ну? — Ей-богу. — Уверовал Дмитриев, обрадовался и, к великому моему удивлению, тут же начал всем читать нотации за то, что не читают „Осколков“ (. . .) Ожил до мозга костей, а мне заявил, что он твоих строк о нем даже и читать не хочет, потому что верит в твою порядочность» (*Письма Ал. Чехова*, стр. 105—106).

27. 21 июля 1884 г.

Впервые — «Осколки», 1884, № 29, 21 июля (ценз. разр. 20 июля), стр. 4. Подпись: Улисс.

Фельетон был отослан за неделю до его появления в «Осколках», как это видно из письма Чехова Лейкину от 14 июля: «Теперь суббота. Чтобы не обмануться в почте, спешу послать срочную работу. Рассказ же нацарапаю сегодня под ночь и пришлю завтра». «Рассказ и обозрение пошли в дело», — ответил Лейкин 21 июля (*ГБЛ*).

Стр. 107. ...оба они дрогисты... — Droguiste (франц.) — торговец аптекарскими товарами.

...в брокаристом и альфонс-раллейном смысле... — Брокер и Альфонс Ралле — владельцы фирм по продаже парфюмерных товаров.

Стр. 109. Скопинские башибузуки... — О процессе по делу о хищениях в Скопинском банке см. в наст. томе «Дело Рыкова и комп.» и «Картинки из недавнего прошлого» (т. III Сочинений).

Стр. 109—110. ...столько «нервов, перцу и лошадиного пота»... — Цитата (смонтированная) из романа Ж. Ришпена «La Glu» («Клейкая») — в переводе, опубликованном в серии «Европейская библиотека», № 27. М., тип. Н. Л. Пушкирева, 1881). О героине говорят: «Вся из нервов и перца...» (стр. 26, 30).

Стр. 110. *Другой редактор-издатель* *с* *слимонил* «за молчание» 700 руб. — Обвинение, предъявленное на суде Н. И. Пастухову, редактору «Московского листка», было им опровергнуто — см. информацию «Дело о злоупотреблениях в Скопинском городском общественном банке» («Московские ведомости», 1884, № 333, 1 декабря, отд. «Судебная хроника»); см. также «Дело Рыкова и комп.» и примечания к нему в настоящем томе.

Было дело под Полтавой! — Так начинается песня на слова И. Е. Молчанова (см. «Знаменитый русский и цыганский песенник». СПб., 1859, стр. 66, или «Собрание песен, исполняемых хором песенников Ив. Молчанова...». СПб., 1864, стр. 5). Напев ее возводят к канту XVIII в.

В наш век черты с *словно они понимают «дух времени».* — Речь идет о «спиритическом поветрии» в 1870—1880-е гг.

...в качестве эксперта по чертовой части г. Прибыткова... В. Прибытков был редактором еженедельного журнала «Ребус», в программу которого входило «обозрение малоисследованных явлений природы, как-то: медиумизм (спиритизм), магнетизм, гипнотизм, сомнамбулизм, ясновидение и проч.» (реклама журнала в газете «Новости дня», 1884, № 213, 5 августа).

28. 4 августа 1884 г.

Впервые — «Осколки», 1884, № 31, 4 августа (ценз. разр. 3 августа), стр. 4. Подпись: Улисс.

Лейкин писал Чехову 1 августа 1884 г.: «До утра настоящего дня не получал от Вас ни „Московского обозрения“, ни рассказов» — и 8 августа: «Обозрение Ваше получил я только в среду вечером, и оно еле могло попасть в № 31» (ГБЛ).

Стр. 111. *...пожар в пожарном депо...* — Под таким названием была напечатана заметка в газете «Новости дня», 1884, № 189, 12 июля.

Варшавские доктора с *занялись составлением «Этических правил для врачей».* — Опубликованы в газете «Врач», 19 июля 1884 г.: «Обязанности и права врачей. Этические правила, принятые Варшавским обществом врачей» (перевод С. Т. Барташевича; № 29, отд. «Хроника и мелкие известия», стр. 497—499).

Стр. 112. *...имя коих легион...* — Евангелие от Луки, гл. 8, ст. 30.

...страсть к бегам гнусна, вредна... — Перифраза строк басни Крылова «Ворона и лисица»: «Уж сколько раз твердили миру, что лезть гнусна, вредна».

22 июля, на «военном празднике»... — В объявлении о большом гулянье в Петровском парке были обещаны оркестр военной музыки, хор военных песенников, «бег скороходов» и т. п. («Новости дня», 1884, № 197, 20 июля).

...эти бега не только глупы, но и вредны для здоровья. — Состязания любителей бега часто приводили к печальным последствиям — см., напр., заметку «Благонамеренные речи»: «Добегались! Скороход Солнцев внезапно умер через три дня после бега. Недавно один врач печатно доказывал, что людские скачки крайне вредны...» («Новости дня», 1883, № 71, 9 сент., без подписи). См. также очерк 5 и примечания к нему.

Стр. 113. ...*в краже на сумму 2-х копеек*...— Отставной коллежский регистратор Иванов был обвинен «в краже *вязанки хвороста* из казенной рощи, вязанки, оцненной в две копейки» («Отовсюду и везде». — «Петербургская газета», 1884, № 335, 5 декабря, без подписи). Дело разбиралось в московском окружном суде; одновременно с этим тянулся процесс о миллионных хищениях в Скопинском банке.

Беспристрастный «Словарь»...— Словарь «30 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык. С объяснением их корней». Составил (. . .) Михельсон (5-е испр. изд., М., 1874). Слово «*обер-кондуктор*» объяснено как «начальник поездов на железных дорогах» (стр. 368).

На днях обер-кондуктор Васильев арестовал адвоката Кишкина.— См. об этом письме в редакцию газеты «Новости дня» — «Арест адвоката в вагоне железной дороги», подписанное: Николай Сергеевич Кишкин. Присяжный стряпчий московского коммерческого суда (1884, № 203, 26 июля).

29. 18 августа 1884 г.

Впервые — «Осколки», 1884, № 33, 18 августа (ценз. разр. 17 августа), стр. 4. Подпись: Улисс.

Чехов писал Лейкину 11 августа, посылая этот очерк: «Шлю купню с большим поклоном плохой фельетон. Фельетон плох в квадрате, до степени „увы и ах!“, но я не виню себя. Тем нет совершенно, а все то, что есть, донельзя мелко и противно. Другой на моем месте пал бы в уныние, а я ничего, привык...»

Стр. 114. ...*объявления эти сочиняются юмористом*...— По-видимому, рекламы торговца чаем Киселева были использованы Чеховым в рассказе 1885 г. «Писатель».

...*не дорог твой подарок, дорога твоя любовь*.— Из русской народной песни «По улице мостовой».

Стр. 115. *Преобладающим чином является почему-то упраздненный «майор»*.— Правительственный указ от 6 мая 1884 г. послужил темой рассказа Чехова «Упразднили!» (1885); см. т. III Сочинений.

...*некий Анатолий Дуров о дрессировал гуся*.— Отрывок написан на основе двух публикаций в № 218 газеты «Новости дня» от 10 августа 1884 г.: письмо А. Дурова к редактору газеты и заметка «Дрессированный гусь».

...*та свинья, которую клоун Танти продал*...— См. примечание на стр. 441.

Стр. 116. *Клоун Танти и его свинья, лавры коих не дают спать Дурову, воспеты Боборыкиным в «Китай-городе»*.— Очевидно, соперничество двух клоунов было фактом заметным. В. Л. Дуров через 8 лет так отозвался о Танти в книге: «Знаменитый клоун Т., соперник моего господина» («Мемуары дуровской свиньи, или Теория первоначальной дрессировки, соч. Владимира Леонидовича Дурова»). Тифлис, 1892, стр. 25).

...*итальянец Баргосси и француз Делятуш*.— 1—4 августа два сильнейших соперника в беге обменялись письмами («Новости дня», 1884, №№ 209—212). 5 августа состоялось состязание известных скороходов в саду «Эрмитаж» (см. там же, № 213).

30. 1 сентября 1884 г.

Впервые — «Осколки», 1884, № 35, 1 сентября (ценз. разр. 31 августа), стр. 4. Подпись: Улисс.

Собирая материал для этого очерка, Чехов испытывал затруднения; 23 августа 1884 г. он писал Н. А. Лейкину: «Ничего не читаю, кроме московских газет, ни за чем не слежу (...). Сажусь писать „Оск(олки) моск(овской) жизни“. Полное отсутствие материала! Нововременский Курепин и Лукин из „Новостей“ из кожи вон лезут, но их фельетоны не полнее моих осколков».

Стр. 117. *Бурь, землетрясений* ∞ не было даже в трактире «Саратов». — Место, куда собирались кутить кушцы, — см. описание трактира, «на перекрестке, у Сретенских ворот», в романе П. Д. Боборыкина «Китай-город» (т. 2, кн. 5, гл. XXIX; СПб., 1883, стр. 269).

Стр. 118. *Цветы цвели, но плодов* ∞ любви несчастной... — Перифраз строки из стихотворения Пушкина «Романс»: «И тайный плод любви несчастной».

...редакторы, имеющие быть свидетелями в скопинском деле... — Намек на Н. И. Пастухова, издателя «Московского листка». См. очерк 27, а также «Дело Рыкова и комп.» (информация о вечере девятого дня).

Владимир Немирович-Данченко ∞ его смешивают с талантливым братом... — Поводом к написанию этого отрывка послужило письмо Вл. И. Немировича-Данченко в газету «Новости дня», 1884, № 230, 22 августа, отд. «Из копилки курьезов».

Корш, собравший целый полк «дебютантов»... — О конфликтах Корша с актерами и уходах из его труппы см. примечание на стр. 428—429.

Стр. 119. *Собаки фабриканта Кнопа до смерти загрызли деушкуну.* — См. об этом примечание к очерку 44.

31. 15 сентября 1884 г.

Впервые — «Осколки», 1884, № 37, 15 сентября (ценз. разр. 14 сентября), стр. 4. Подпись: Улисс.

13 сентября Лейкин писал Чехову, что получил его «письмецо с приложением „Москов(ской) жизни“ (...). вечером во вторник» (ГБЛ), т. е. 11-го числа.

Стр. 119—120. *Salon des Variétés* ∞ в те самые аппартаменты, где в прошлом году подох канканировавший «Фолл-Берджер». — См. очерки 3 и 17.

Стр. 120. ...Билефельд с окончательной и никогда не оканчивающейся распродажей... — Объявления о распродаже «по случаю (...). с большой уступкой в цене» магазином «Билефельд» публиковались и в 1885 г. (см., например, «Русские ведомости», № 63, 70, от 6, 13 марта). Адрес был указан следующий: «Тверская, д. Малкиеля, где театр Пушкина», хотя Пушкинского театра уже не существовало.

Sic transit! — Начало изречения «Sic transit gloria mundi» — «Так проходит земная слава».

Стр. 121. ...про которую еще Лев Гурыч Синичкин сказал, что она «Раиса — прелесть актриса»... — Лев Гурыч Синичкин в одноименном водевиле Д. Т. Ленского говорит: «Эта Раиса... с позволения сказать, перед Лизой... дрянь актриса!» (д. I, явл. 2).

...и послала на рецензента своего мускулистого супруга. — Речь идет о стычке между мужем артистки Вронской и М. Г. Яроном, автором рецензии на спектакль «Бешеные деньги» Островского в театре Корша. М. Г. Ярон оценил как неудачу исполнение ею роли Лидии («Новости дня», 1884, № 230, 22 августа, отд. «Театральные новости»).

Известный г. Германович ∞ получил от г. Майе... — По этому случаю в «Новостях дня» было напечатано юмористическое стихотворение: Г-ну Германовичу. (После бенефиса в Нижнем.) — «Новости дня», 1884, № 243, 4 сентября.

Посетители секретаревских и немчиновских театров... — Т. е. зрители на любительских спектаклях.

Стр. 122. ...имя коих легион. — Евангелие от Луки, гл. 8, ст. 30.

32. 13 октября 1884 г.

Впервые — «Осколки», 1884, № 41, 13 октября (ценз. разр. 12 октября), стр. 4. Подпись: Улсс.

Чехов пропустил очередной срок присылки фельетона, и 39-й номер «Осколков» вышел без «Осколков московской жизни». По этому поводу Лейкин сделал редакторское внушение в письме от 4 октября 1884 г.: «Также удивило меня, что в послед (нем) присыле не было „Москов(ской) жизни“. На № 41 надо непременно доставить такуюю. Это очень важно. Ведь уже более месяца ничего не было о Москве. Теперь время перед подпиской и подписчик все это замечает» (ГБЛ). В ответ на это Чехов отправил 7 октября письмо с рассказом и фельетон. В письме он давал Лейкину право компоновать фельетонный материал по его усмотрению: «Не забывайте, что мы условились в случае срочного материала помещать москов(ский) фельетон еженедельно, дабы не было кричащих запаздываний. Я буду присылать Вам его кусочками, урывками, а Вы планируйте его, как знаете: что срочно, то теперь, что не срочно, то после...»

Стр. 123. ...если не проедется по улицам в золоченой соадебной карете... — Чехов писал об этом также в 22-м очерке (12 мая 1884 г.).

Нанимай ему на свадьбу генерала... — Об этом обычае см. в примечаниях к рассказу «Свадьба с генералом» (т. III Сочинений).

Первый кандидат на должность городского головы ∞ И. И. Шестеркин ∞ заявил... — См. об этом заметку «Маленький вопрос г. Шестеркину» («Новости дня», 1884, № 273, 4 октября, отд. «Московские новости»).

О tempora... — Начало выражения, неоднократно употребленного Цицероном: «O tempora, o mores!» («О времена, о нравы!»).

Стр. 124. ...роль Марьицы в «Каширской старине»... — Героиня пьесы Д. В. Аверкиева (см. Д. В. А в е р к и е в. Дра-

мы. Т. I. СПб., изд. А. С. Суворина, 1887). Ее роль в театре Горша исполняла С. П. Волгина (см. *Глама-Мещерская*, стр. 158).

В одном клубе... — История, рассказанная далее, в некоторых чертах напоминает фабулу рассказа «Маска», опубликованного 27 октября 1884 г. (см. т. III Сочинений).

Стр. 125. *Кассир в это время читает «Рокамболя»...* — Т. е. один из уголовных романов Понсон дю Террайля — «Похождекия Рокамболя» или «Воскресший Рокамболь».

Стр. 126. *...если в Москве будет холера с грязного дома Ромейко!* — При обследовании трущоб Хитрова рынка санитарная комиссия была особенно поражена «невозможной грязью» ночлежного дома И. А. Ромейко (Фототраф. Москва в лицах. — «Новости дня», 1884, № 276, 7 октября; «Дело домовладельца г. Ромейко» — № 304, 4 ноября).

33. 27 октября 1884 г.

Впервые — «Осколки», 1884, № 43, 27 октября (ценз. разр. 26 октября), стр. 4. Подпись: Улисс.

34. 10 ноября 1884 г.

Впервые — «Осколки», 1884, № 45, 10 ноября (цена. разр. 9 ноября), стр. 4. Подпись: Улисс.

4 ноября Чехов писал Н. А. Лейкину: «...фельетов будет выслан мною не сегодня в воскресенье, а завтра в поведельник (. . .) Фельетон мой почти уже готов, но мал очепь, и хочется мне прибавить еще что-нибудь (. . .) Фельетон ужасен... Материала никакого, и поневоле приходится писать про Кузнецова и его салон — противно даже».

На этот раз и Лейкин остался недоволен: «Фельетон Ваш действительно вышел очень плох», — писал ов Чехову 10 ноября 1884 г. (*ГБЛ*). Очерк был сокращен редактором «Осколков»: «Там был у Вас кусочек о каком-то старичке распорядителе, выведенном из маскарада за скандал. Я ужасно недоумевал над этим распорядителем. Не сказано, кто он такой, не сказано даже, когда и из *какого* маскарада его вывели. Отсутствие последнего указания привело меня к тому, что я принужден был выехать из фельетона этот кусок (. . .) На следующий раз, если в фельетоне (т. е. в „Оск(олках) мос(ковской) жизни“) будет попадаться что-нибудь непонятное вроде распорядителя, выведенного из маскарада, то будьте добры снабжайте это пояснениями в письме...»

Чехов нашел это сокращение необоснованным. 11 ноября он писал Лейкину: «О распорядителе, выведенном из маскарада, Вы напрасно усомнились, и напрасно вообще Вы мне не верите. Я Вас не подведу и не надую — в этом будьте уверены. Выведен был Гулевич-рассказчик из маскарада Лентовского. Не назвал я лица и места, потому что не хотел обижать старика, — вот и все. О выводе его знала вся Москва, и заметки моей было бы достаточно без фамилии».

Стр. 128. *...зачах, как блоха в известном вейнбергском анекдоте...* — Речь идет, очевидно, об одном из устных расска-

зов П. И. Вейнберга, «всегда пользовавшегося в Москве значительным успехом», как отмечала газета «Русские ведомости» (1885, № 65, 8 марта).

35. 24 ноября 1884 г.

Впервые — «Осколки», 1884, № 47, 24 ноября (ценз. разр. 23 ноября), стр. 4. Подпись: Улисс.

Стр. 129. ...гастролировавший у нас купно с мадам Лукка тенор Мержвинский... — 11 ноября 1884 г. Чехов был на концерте примадонны итальянской оперы Паолины Лукка, с участием тенора парижской оперы Мержвинского (письмо Лейкину от 11 ноября).

Стр. 130. В Екатерининском зале окружного суда... — Зал судебных установлений в тогдашнем здании московского сената, в Кремле (ныне — зал имени Я. М. Свердлова в здании Верховного Совета и Совета Министров СССР; см. Н. Я. Тихомиров, В. Н. Иванов. Московский Кремль. История архитектуры. М., 1967, стр. 192—199).

Стр. 131. ...в Шереметьевском переулке — для редакторов, приглашаемых «потолковать»... — В Шереметьевском переулке помещался Московский цензурный комитет («Русский календарь на 1884 год» А. С. Суворина).

...и в редакции «России» — для майора Олимпа (1) Уманца... — Возможно, к этому месту относится рассказ С. И. Васюкова о внутренних делах в редакции журнала «Россия», преданных гласности Чеховым: «Не совсем приятный инцидент случился с Пальминым в редакции „России“ (. . .) его подвел А. П. Чехов. Было какое-то редакционное собрание, на которое пришел Пальмин в сопровождении Чехова, не бывшего сотрудником „России“. Пальмин попросил допустить под его поручительство Антона Павловича, с которым познакомил сотрудников (. . .) через неделю в журнале „Свет и тени“, где сотрудничал А. П. Чехов, появился его очерк, в котором довольно зло посмеялся автор и над заседанием и над сотрудниками, над их собственно наивностью» («Былые дни и годы». — «Исторический вестник», 1908, № 9, стр. 857—858). В журнале «Свет и тени» никаких очерков о журнале «Россия» нет; в «Осколках московской жизни» есть несколько упоминаний о нем. См. также примечания к очерку 36.

...наши московские бумагопожиратели вроде Злых духов, Домино всех цветов и «Отцеубийцы», «Драмы»... — «Отцеубийца» — роман В. А. Прохорова (Злой дух), печатавшийся в газете «Повести дня» с 7 мая 1884 г.; отдельные части этого романа имели названия «Вампиры», «Кровавый глаз» и т. п. Роман А. Соколовой (Синее Домино) «Современная драма» печатался в той же газете в 1884 г. (окончание помещено 28 июля, № 205).

Убийства, людоедства, миллионные проигрыши... — Чехов дает обобщенную характеристику «романов ужасов», наводнявших в ту пору московскую прессу.

...чего только нет в этих раздражениях пленной и хмельной мысли! — См. примечание к стр. 84.

Стр. 132. Романист сажает всех своих героев в кукуевский поезд и — трагическая развязка готова. — Этот прием Чехов обыграл в пародии «Тайны ста сорока четырех катастроф, или

Русский Рокамболь. (Огромнейший роман в сжатом виде. Перевод с французского)» — см. т. I Сочинений.

В завязке кровопролитие, в развязке тетка из Тамбова... — Перечень избитых приемов поставщиков низкопробных романов перекликается с характеристикой литературных штампов в пародии Чехова «Что чаще всего встречается в романах, повестях и т. п.?» (т. I Сочинений).

36. 8 декабря 1884 г.

Впервые — «Осколки», 1884, № 49, 8 декабря (ценз. разр. 7 декабря), стр. 4. Подпись: Улисс.

За месяц до этого Чехов обратился к Лейкину с вопросом в письме от 4 ноября: «22-го разбирается дело Рыкова... Буду в окружном суде, ибо имею билет (. . .) Не дадите ли и Вы место в осколочных фельетонах скопинскому делу? Если да, то предупредите... Дело большое, на всех хватит». Лейкин ответил 10 ноября согласием: «Вы спрашиваете меня: заносить ли в „Осколки моск(овской) жизни“ о судьбище над Рыковым? Всенепременно. Ведь это будет злоба дня. Но только не очень расплывайтесь. Кратче» (*ГБЛ*).

В это же время Чехов, с 24 ноября по 10 декабря 1884 г., писал корреспонденции в «Петербургскую газету» о процессе Скопинского банка (см. «Дело Рыкова и комп.» и примечания в наст. томе). Присутствуя на заседаниях московского окружного суда, Чехов располагал всем материалом, однако, очевидно, затруднялся изложить его в форме «осколочного» фельетона. Он сразу откликнулся на предложение Лейкина дать о том же процессе материал для «Осколков» в другом жанре: «Черкните о Рыкове кусочек не в черед „Оск(олков) моск(овской) жизни“, только маленький кусочек. Помещу в № 48» (письмо от 24 ноября 1884 г. — *ГБЛ*). В ответ Чехов послал Лейкину 25 ноября «Картинки из недавнего прошлого» (окончательное название), при этом пояснив: «Вместо фельетона о Рыкове, который вышел бы и мал и жалок (в 40—50 строк фельетона всего процесса не всунешь), посылаю Вам „Скопинские картинки“...». Лейкин, однако, не отказался от мысли так или иначе откликнуться на процесс Скопинского банка в «Осколках московской жизни» и 28 ноября 1884 г. писал Чехову: «...для № 49 готовьте „Осколки москов(ской) жизни“, где можете пройтись в доброй половине и о Рыкове» (*ГБЛ*).

Характеристика Скрипицына, данная в начальной части очерка, имела неблагоприятный для Чехова резонанс. 14 декабря 1884 г. Л. И. Пальмин писал Лейкину: «Кстати, по поводу „России“. Заметка Антоши Чехонте в прошедшем номере „Осколков“ в моск(овском) обозрении насчет Скрипицына произвела целую бурю негодования против него между сотрудниками „России“, тем более что Чехов сам сотрудник „России“. У него была заметка о „России“ и перед этим еще. Скрипицын, встретясь с ним в окружном суде во время Рыковского дела, спросил его — он ли это писал, но Чехов отказался, вслед за чем появляется его заметка насчет льва, перенесшего тиф и спинную сухотку и что-то еще нелестное Скрипицыну (. . .) И за что он напал (на) Скрипицына, да притом еще чисто на его внешность?» (*ЦГАЛИ*).

Современники догадывались об авторстве Чехова, но псевдоним его не был сразу раскрыт. Так, 17 ноября 1884 г. Чехов писал Лейкину: «Был я недавно в одной ископаемой редакции („Россия“) и подслушал весьма интересный разговор. Человек 10—15 сидели за чаем и толковали про „Осколки“. Сравнивали с „Искрой“, говорили, что они лучше „Искры“, что в них есть направление, остроумие... что пресса подло делает, что обращает на них мало внимания и проч. ...Похвалили даже моск(овский) фельетон, спросив меня, кто это Улисс». Однако 10 декабря 1884 г. Чехов, уже явно обеспокоенный, предупреждал Лейкина: «Храните маску Улисса... Пальмин, кажется, разболтал в „Россию“... Напишите ему, что это не я пишу, и пожалуйтесь, что я в прошлом году отказался... У нас та же провинция! Лейкин, однако же, отказался от объяснений с Пальминым: «Вы просите, чтобы я написал Пальмину про псевдоним Улисса. Не могу. Сердит я на Пальмина» (письмо от 14 декабря 1884 г.— ГБЛ).

Стр. 132. ...псалмопевец сказал: «блажен муж, иже не иде на совет...» — Библия. Псалтирь. Псалом Давида I.

...как тень в «Макбете». — В трагедии Шекспира Макбету является тень убитого им Банко (акт III, сцена 4), в другой сцене перед ним проходит вереница призраков (акт IV, сцена 1).

Стр. 134. Бишоп и у нас узнавал «мысли». — Г-н Вашингтон Ирвинг Бишоп. Первый изобретатель и всемирно известный чтец чужих мыслей — так озаглавлена заметка о нем в газете «Новости дня» (1884, № 320, 20 ноября).

Стр. 135. Коли бы в Шереметьевском переулке рядом с чистилищем... — В Шереметьевском переулке находился Московский цензурный комитет.

«Ближе к делу...» — В невразумительном объявлении о начале издания газеты «Голос Москвы» редактор-издатель Н. В. Васильев писал: «С 1-го января 1885 года будет выходить ежедневно в Москве, без предварительной цензуры, „Голос Москвы“, газета политическая, литературная и экономическая. Трудно определить в немногих словах, в каком именно направлении будет издаваться новая газета, как именно будет она держать себя по отношению к разным политическим, общественным и экономическим вопросам. Всякое такое определение было бы фразой, под которою можно подразумевать любое содержание» («Новости дня», 1884, № 352, 22 декабря). Далее следует текст, процитированный Чеховым.

...счел бы за честь стать в ряды сотрудников «Руси»... — В передовой первого номера «Голоса Москвы» (1 января 1885 г.) издатель-редактор газеты Н. В. Васильев еще раз объяснял свои связи с газетами «Московские ведомости» и «Русь» и утверждал свою солидарность с их направлением.

37. 22 декабря 1884 г.

Впервые — «Осколки», 1884, № 51, 22 декабря (псевз. разр. 21 декабря), стр. 4. Подпись: Улисс.

Стр. 137. ...для комедии «Горе от ума»... — Чехов обыгрывает название комедии Грибоедова.

Лаэры Семеновой *С Сарра Беккер убита не Мироновичем...* — Отголоски процесса по делу об убийстве девочки Сарры Беккер (28 августа 1883 г. в Петербурге); см. «Московские ведомости», 1884, № 330, 28 ноября, отд. «Судебная хроника», а также № 338, 6 декабря. Сначала был обвинен И. И. Миронович, затем Е. Н. Семенова, потом опять Миронович. В ходе расследования были допущены грубейшие ошибки; процесс служил материалом для обвинения в целом системы судопроизводства в России (см. «Русские ведомости», 1885, №№ 277 и 282, 8 и 13 октября).

38. 5 января 1885 г.

Впервые — «Осколки», 1885, № 1, 5 января (ценз. разр. 4 января), стр. 4. Подпись: Улисс.

24 декабря 1884 г. Лейкин напоминал Чехову: «К № 1 статьи должны быть доставлены в редакцию также не позднее воскресенья 30 декабря, а потому будьте добры не опоздать с „Московской жизнью“» (ГБЛ).

Стр. 139. *...ланинской жижицы...* — Н. П. Ланин был владельцем завода «Искусственных минеральных вод» и «Русских пипучих вин».

...на замещение охотнорядских вакансий. — Об «охотнорядцах» см. примечания к очерку 4.

Водочная вдова Попова... — «Оптовый склад вина и спирта и паровой водочный завод вдовы Михаила Андреевича Попова», И. С. Поповой (см. преискурант в газете «Новости дня», 1884, № 39, 9 февраля).

Торжествующая свинья... — Щедринский сатирически-обобщающий образ политической и общественной реакции — см. драматическую сцену 1881 г. «Торжествующая свинья, или Разговор свиньи с правдою», включенную в цикл «За рубежом», гл. VI (М. Е. Салтыков - Щедрин. Собр. соч. в 20 томах. Т. 14. М., 1972, стр. 200—201).

Сивый мерин *С поьбет палкой какогo-нибудь «нашего собственного корреспондента».* — Очевидно, Чехов использует голевский образ («городничий — глуп, как сивый мерин» — «Ревизор», д. V, явл. 8) применительно к И. И. Шестеркину, претенденту на должность московского городского головы; он угрожал репортерам, отзывавшимся о нем неодобрительно (см. очерк 32 и примечания к нему).

39. 19 января 1885 г.

Впервые — «Осколки», 1885, № 3, 19 января (ценз. разр. 18 января), стр. 4. Подпись: Улисс.

Стр. 141. *Сто тридцатая Татьяна...* — Газета «Русские ведомости» подчеркивала значение дня 12 января как «праздника образованного класса. Годовщина московского университета, этого старейшего рассадника высшего европейского образования в России, давно стала связываться с лучшими воспоминаниями нашего общества, с воспоминаниями об успехах просвещения и гражданственности в нашем отечестве» (1885, № 11, 12 января,

передовая, без подписи). О праздновании Татьянина дня в 1884 г. см. в очерке 15.

В Патрикеевском, Большом московском, в Татарском...— Патрикеевский и Большой московский трактиры описаны в романе П. Д. Боборыкина «Китай-город» (т. 2, кв. 5, гл. XXI; СПб., 1883, стр. 279—281). Татарский ресторан находился на Петровских торговых линиях.

«*Caudeamus*» — старинная студенческая песня, называемая по первой строке.

Больше всего досталось торжествующим свиньям и трихинае...— Торжествующая свинья — щедринский сатирический образ, см. также очерки 38, 43 и примечания к очерку 38. О заражении убойного скота трихинами много писали в газетах в 1884 г. (см., например, заметку о заседании парижской медицинской академии по этому вопросу — «Новости дня», 1884, № 45, 15 февраля).

...бывшие студенты, не уплатившие долга Обществу вспомоществования недостаточным студентам.— Общество ставило своей главнейшей обязанностью приискание занятий для окончивших университет и помощь нуждающимся. 6 февраля 1885 г., в отчете за пять лет, правление Общества признало очевидные для всех недостатки в его работе; 40 членов были исключены за неуплату взноса («Московское общество бывших университетских воспитанников». — «Голос Москвы», 1885, № 40, 9 февраля, отд. «Московский дневник»). О должниках Чехов писал также в девятом очерке «Осколков московской жизни» и в фельетоне «Злобные банкроты».

Стр. 142. *...плевако-погодинская «Жизнь»...*— В газете «Жизнь» было указано: «В редакционных трудах принимает постоянное участие Ф. Н. Плевако. Редактор Д. М. Погодин. Издательница Е. И. Погодина» (1885, № 3, 4 января).

«*Светоч*» помре... — 4 января 1884 г. «Новости дня» сообщили, что петербургская газета «Светоч» переносит издание в Москву (№ 3, отд. «Жженка»). 8 января 1885 г., «по соглашению министров внутренних дел, народного просвещения, юстиции и обер-прокурора святейшего синода совершенно прекращено издание газеты „Светоч“, ввиду безусловно вредного ее направления» («Русский календарь на 1886 год» А. С. Суворина, отд. «Русская летопись»).

В «Голосе Москвы» работают с читалки и проч.— Газета «Голос Москвы» имела специальный отдел «Церковная летопись» и вообще уделяла особое внимание соблюдению церковных обрядов.

Издатели «Вокруг света» заказали себе у Айе по новой паре... Чехов считал Е. и М. Вернеров преуспевающими, предприимчивыми издателями. 20 сентября 1886 г. он писал Лейкину: «Братья Вернеры то и дело катают в Париж и обратно (. . .) Живут шикарями. Их „Вокруг света“ имеет более 20 тысяч подписчиков (. . .) Вот Вам и жилетки с лошадьми». М. П. Чехов рассказывает, как братья Вернеры, не зная об авторстве Чехова, «жаловались ему же „на чьи-то выходки по их адресу“» в «Осколках московской жизни» (*Вокруг Чехова*, стр. 130).

Бежал, убоаясь бездны премудрости...— В комедии Фовизина «Недоросль» Кутейкин говорит: «Такой-то-де семина-

рист, из церковничьих детей, убоился бездны премудрости, просит от нее об увольнении» (д. II, явл. 5).

На конце Сретенского бульвара построено прошедшею осенью...— Вскоре после смерти И. С. Тургенева (22 августа/3 сентября 1883 г.) в заседании московской городской думы «было доложено заявление потомственной почетной гражданки Варвары Алексеевны Морозовой, в котором она, желая почтить память покойного И. С. Тургенева, предлагает думе основать в Москве бесплатную читальню, в ведении думы, наименовав ее „Тургеневскою“. Для этого г-жа Морозова жертвует 5 т. р. на приобретение книг и 5 т. в виде фонда, на проценты с которого пополнялась бы читальня газетами, журналами и книгами; при этом она принимает на себя первоначальное обзаведение и содержание читальни в первые пять лет» («Русские ведомости», 1883, № 251, 13 сентября, отд. «Московские вести»). Бесплатная читальня имени И. С. Тургенева была открыта 27 января 1885 г. («Русский календарь на 1886 год» А. С. Суворина, отдел «Русская летопись», стр. 255). Об успехе, которым пользовалась у москвичей вновь открытая читальня, писал А. Д. Курепин в «Московском фельетоне» («Новое время», 1885, № 3222, 16 февраля, подпись: К.).

Стр. 143. ...*начитавшись Майн-Рида и Купера, удирали из родительских домов...*— Тема эта легла в основу рассказа 1887 г. «Мальчики» (т. VI Сочинений).

Теперь же в Москве зачитываются пастуховским «Разбойником Чуркиным» и идут в ...разбойники.— Тема этого отрывка была подсказана Чехову Л. И. Пальминым, по его словам в письме Лейкину от 25 января: «Я убедил их искреннейшим тоном, что мне это самому чрезвычайно неприятно и что я уже много раз говорил тебе, чтобы Пастухова не трогали. А между тем, грешный человек, я сам (entre nous (между нами)) дал идею Антоше, которую он и воспользовался. А пожалуй, дам и еще...» (ЦГАЛИ). См. также примечания к очерку 7.

...роскошная тема для передовицы в ваганьковском вкусе...— То есть для передовицы в газете «Современные известия», контора и типография которой помещались в Ваганьковском переулке (почти одновременно с публикацией чеховского очерка газета «Московский листок» сообщила, что контора газеты «Современные известия» переводится на Страстной бульвар — 1885, № 15, 15 января).

Стр. 144. *В количестве более чем двадцати человек они пожаловали в редакцию «Ведомостей»...*— Об этой «курьезной демонстрации» театральных барышников рассказано в «Русских ведомостях» (1885, № 11, 12 января).

40. 2 февраля 1885 г.

Впервые — «Осколки», 1885, № 5, 2 февраля (ценз. разр. 1 февраля), стр. 4. Подпись: Улисс.

Стр. 144. *...жизне железнодорожного барина г. Саввы Мамонтова...*— С. И. Мамонтов был главой железнодорожного акционерного общества.

...преобразил Русский театр в Русскую оперу.— 9 января

1885 г. в Лианозовском театре, где до этого был театр Корша, открылся частный оперный театр. Уже с декабря 1884 г. в Москве распространились слухи, что «дни Русского драматического театра Ф. А. Корша сочтены» и что помещение его снято под частную оперу компанией московских капиталистов («Театр и жизнь», 1884, № 2, 12 декабря). О первом спектакле новой оперы было объявлено в газетах: «Русский театр. (Газетный переулочек). Частная оперная труппа Н. С. Кроткова. В среду 9 января имеет быть первый спектакль: Русалка. Опера в 4-х д., соч. А. С. Даргомыжского. Новые декорации художников г.г. Левитана, Янова и Васильева. Костюмы первых сюжетов и декорация „Подводного царства“ по рисункам В. М. Васнецова» («Театр и жизнь», 1885, № 23, 9 января). Об организации С. И. Мамонтовым Русской оперы, артистах, оформлении и первых спектаклях см. в кн.: М. К о ш и ц е р. Савва Мамонтов. (Серия «Жизнь в искусстве»). М., 1972, стр. 92—104. Чехов был близок с художниками, писавшими декорации для Русской оперы, — см. воспоминания В. А. Симова (*Чехов в воспоминаниях*, стр. 98—104). Критики единодушно отмечали достоинства декораций, костюмов, высокий профессионализм капельмейстера Труффи, но вместе с тем — недостатки помещения, более пригодного для драматического театра, а главное — неопытность солистов (см. передовую в газете «Театр и жизнь», 1885, № 25, 11 января).

Стр. 146. *Г-н Размадзе* *сначала бранил исполнителей* *с теперь же набросился...* — Чехов имеет в виду две статьи критика газеты «Русские ведомости» (1885, №№ 10 и 20, от 11 и 21 января, подпись: Р-дзе). В первой статье идет речь об открытии частной русской оперы 9 января, во второй — о спектакле «Фауст» 17 января 1885 г.

...оперные заправилы *с говорят, что они и без публики обойдутся.* — Так шла, например, опера «Фауст» Гуно в Русской опере: «„Фауст“ провалился. Провалился так, что шел при полном отсутствии публики. Савва Иванович спектакль все же не отменил, а объявил, что пусть это будет не спектакль, а генеральная репетиция. Еще одна. И пусть артисты играют и поют так, как если бы зрительный зал был набит до отказа» (М. К о ш и ц е р. Савва Мамонтов. М., 1972, стр. 105).

Стр. 147. *Москва опять без головы.* — После отставки с августа 1883 г. Б. Н. Чичерина (см. очерк 6 и примечания к нему) место московского городского головы оставалось незанятым. Выборы на эту должность сопровождались крайне обострившейся борьбой между разрядами в московской городской думе — см. информацию в газете «Русские ведомости», 1885, № 21, 22 января; здесь же — о выходе «гласного 3-го разряда» против первых двух разрядов, особенно против интеллигенции и, в частности, против «бывшего профессора» (т. е. Чичерина). См. об этом также «Русские ведомости», 1885, №№ 22, 30 и 34, от 23, 31 января и 5 февраля.

Стр. 148. *...совет, данный «Голосом Москвы» во время беспорядков на морозовской фабрике...* — Московские газеты середины января 1885 г. полны известий о забастовке на Никольской мануфактуре Т. С. Морозова. Газета «Голос Москвы» сообщила о совсте, полученном «от одного из фабрикантов»: «Ввиду волнений на некоторых фабриках и для внушения рабочему народу

более строгой нравственности было бы весьма желательно устроить при каждой фабрике воскресные духовные беседы...» (1885, № 15, 15 января). «Русские ведомости», считая причиной забастовки «произвол хозяев» и «чудовищные штрафы», в полемической заметке предложили проводить такие беседы «и в среде некоторых фабрикантов» (1885, № 14, 15 от 15, 16 января).

...лаэры покойного Н. Рубинштейна...— П. А. Шостаковский занял пост директора Московского филармонического общества после смерти Н. Г. Рубинштейна в марте 1881 г. См. также очерк 18 и примечания к нему.

41. 16 февраля 1885 г.

Впервые — «Осколки», 1885, № 7, 16 февраля (ценз. разр. 15 февраля), стр. 4. Подпись: Улссс.

Стр. 149. *Что он Гекубе, что ему Гекуба?* — Слова из монолога Гамлета в конце 2-го действия одноименной трагедии Шекспира.

Стр. 150. *Объявление это ∞ содержало в себе такой перл...* — Чехов цитирует далее объявление о продаже библиотеки М. П. Погодина, напечатанное 18 февраля в газете «Жизнь» (1885, № 45); издатели-редакторы — Е. И. и Д. М. Погодины.

Русский театр ∞ приказал долго жить. — Прощальный вечер театра Корша перед закрытием состоялся 3 февраля 1885 г. *Он ахнуть не успел, как на него медведь напал.* — У Крылова в басне «Крестьянин и работник»: «Крестьянин ахнуть не успел, как на него медведь напал». О других случаях употребления этой цитаты у Чехова см. в примечаниях к пьесе «Три сестры» — т. XIII Сочинений, стр. 464.

Стр. 151. *...«первый русский частный театр»...* — Театр Ф. А. Корша был открыт в 1882 г., после отмены государственной театральной монополии (рескриптом 24 марта 1882 г.).

В этом стихотворении синтаксис прощается с рифмой... — А. Д. Курепин в «Московском фельетоне» назвал прощание Корша с публикой «открытым похоронно-слезным обрядом» и привел строки из стихотворения неизвестного автора, прочитанного актрисой С. П. Волгиной: «Мечтали мы, что долго-долго „Своим“ нам будет этот кров, Но Корш театр, „по чувству долга“, Сдал в руки „денежных тузов“...» («Новое время», 1885, № 3215, 9 февраля, подпись: К.).

...когда давался «Ришелье». — Драма Э.-Д. Бульвера Литтона (пер. с англ. М. С. Степанова); была поставлена ранее на сцене Малого театра, 1 июня 1866 г. (см. Н. Г. Зограф. Малый театр второй половины XIX века. М., 1960, стр. 575).

42. 2 марта 1885 г.

Впервые — «Осколки», 1885, № 9, 2 марта (ценз. разр. 1 марта), стр. 4. Подпись: Улссс.

Стр. 152. *«Купонный вопрос».* — Московские газеты с осени 1884 г. печатали сообщения о фальшивых купонах, на-

пример: «Московский окружной суд. Шайка поддельвателей и сбытчиков купонов» — «Новости дня», 1884, № 278, 9 октября, отд. «В царстве Фемиды»; «Дело о фальшивых купонах» — там же, № 279, 10 октября, отд. «Московские новости».

Стр. 153—154. *Ежегодно в Великом посту со творят актерскую биржу.* — Ранее Артистический кружок был во время Великого поста, когда прекращались спектакли, «самою удобной артистической биржей, на которой узнавались все сведения, нужные ищущим ангажемента (. . .) совершались все сделки с антрепренерами» («Проект артистической биржи». — «Театр и жизнь», 1884, № 13, 29 декабря). С закрытием Артистического кружка осенью 1883 г. (см. очерк 8 и примечания к нему) актеры стали собираться в ресторанах, в 1885 году — «в крошечном ресторанчике „Ливорно“, близ Кузнецкого моста, в Газетном переулке...» («Русские ведомости», 1885, № 46, 17 февраля, отд. «Театр и музыка»). См. также бытовые зарисовки: *Б о л ь д е м а р В а л е н т и н о ч к и н* (В. А. П р о х о р о в). Из дневника актера «на мели»; *М а р к и з П о з а* (А. М о р о з о в). Артистическая биржа в ресторане Вельде. (Сценка). — «Новости дня», 1884, №№ 54 и 62, 25 февраля и 4 марта.

Стр. 154. *...какой-нибудь «Ливорно» или «Ливерпуль»...* — Ресторана «Ливерпуль» нет в «Путеводителе по Москве и окрестностях» М. Н. Якриня, но есть не менее звучные названия дешевых ресторанчиков: «Венеция», «Италия», «Палермо», «Пале-Рояль» (М., 1884, стр. 33), которые обыгрывает Чехов.

...и прочие Синичкины... — Герой водевиля Д. Т. Ленского «Лев Гурьч Синичкин», актер в амплуа благородного отца.

Смирнов № 21. — Московскому купцу П. А. Смирнову принадлежал водочный завод. Из выпускаемых заводом Смирнова сортов под № 21 шел четвертый сорт (см. объявление в «Новостях дня», 1884, № 300, 31 октября).

Стр. 155. *...он червь, он раб, он бог!* — У Державина в оде «Бог»: «Я царь — я раб — я червь — я бог!»

43. 16 марта 1885 г.

Впервые — «Осколки», 1885, № 11, 16 марта (ценз. разр. 15 марта). Подпись: Улсс.

Из письма Л. И. Пальмина от 4 марта 1885 г. видно, что он снабдил Чехова частично материалом для очерка: «Добрый и милый Антоша Чехонте! Тыфу! простите — я хотел сказать г. Улсс! Ради бога, примите ко вниманию прилагаемые при сем строки. Во-первых, это факт, во-вторых, се non è vero — è ben trovato (если и не правда, то хорошо придумано), как говорят добрые итальянцы. А впрочем, очевидцы говорят, что это действительно было. Ради бога, вставьте эту штуку в свое обозрение московское в „Осколках“, к следующему разу (. . .) Поймите, что при всей незначительности это имеет некоторое значение...» (ГБЛ). К письму Пальмина приложена выписка из газетной заметки — вернее пересказ (судя по зачеркнутым словам) о цирковом номере свиный Дурова с «Московским листком» (см. ниже). Из приписки Пальмина к письму видно, что содержание будуще-

го очерка Чехова было ему в общих чертах известно: «Между прочими фактами, как, например, об избрании Тарасова в городские головы, и это отлично пройдет. А затем есть и еще на примете фактики для Вас».

Эта часть очерка — о новом городском голове — была сокращена цензором. 15—16 марта 1885 г. Лейкин писал Чехову: «Уведомляю Вас, что цензор вымарал весь послужной список городского головы Тарасова, приведенный Вами в „Московском обозрении“. Почему цензор стал на защиту Тарасова — бог весть» (ГБЛ). Послужной список С. А. Тарасова сразу же по избрании его московским городским головой стал мишенью для нападок либеральных публицистов. Вот что писал о нем фельетонист «Русских ведомостей» А. П. Лукин: «...нас поражает изумительная разносторонность служебной деятельности г. Тарасова. Он и администратор, и юрист, и финансист, и полицейский чиновник, и специалист „по снабжению войск сукнами“ (. . .) Но всего отраднее, что наш будущий городской голова довольно долгое время находился в штате московской городской полиции и занимал такой серьезный пост, как правителя канцелярии обер-полицеймейстера! (. . .) Кто не знает, что наша полиция (. . .) умела читать в сердцах обывателей как по раскрытой книге...» (С к р о м н ы й н а б л ю д а т е л ь. Наблюдения и заметки. — «Русские ведомости», 1885, № 60, 3 марта). Очень может быть, что чеховский очерк в неизвестной нам части был основан именно на этой статье Лукина.

Стр. 155. *Лорд-мэр явился...* — «В Москве наконец-то выбран городской голова — С. А. Тарасов» — значится под 5 марта 1885 г. в «Русском календаре на 1886 год» А. С. Суворина (отд. «Русская летопись», стр. 256). Выборная должность московского городского головы оставалась вакантной после выхода в отставку Б. Н. Чичерина 2 августа 1883 г. (см. об этом в очерке 6 и примечаниях).

Стр. 156. *...кончая торжествующей свиньей...* — См. примечание на стр. 468.

Когда купцы «стрескали» свинью клоуна Танти... — См. примечание на стр. 441.

...когда к ее глазам поднесли «Московский листок», она радостно захрюкала... — Приводим текст, присланный Пальминым; по нему можно судить о чеховских приемах обработки фельетонного материала для «Осколков московской жизни»: «В Манеже были гулянья в субботу и в воскресенье. На эстраду выходит клоун Владимир Дуров и выводит свою ученую свинью. В числе номеров, которые она должна была исполнить, ей было предложено Дуровым чтение всевозможных газет; но свинья гнушалась всеми предлагаемыми газетами и с негодованием отворачивалась от них, но при виде „Московского листка“ она радостно захрюкала, завертела хвостом и, уткнув пяточок в номер газеты, с веселым визгом начала водить им по строкам. Некоторые из ближайших зрителей даже заметили, что свинья выказывала особенную игривость в то время, когда пяточок ее скользил по фельетону (номер был случайно субботний, в котором находился разбойник Чуркин). Г-н Дуров, огорченный сначала невежеством своей свиньи, когда ей предлагались разные газеты, пришел в

свою очередь в восторг, когда эта самая свишня принялась с удовольствием за чтение „Московского листка“, и пришел к такому заключению, что все газеты существуют для людей, „Московский листок“ же читается исключительно одними свишнями, о чем и заявил публично. Публика отнеслась сочувственно и нестово аплодировала» (ГБЛ).

Этот же номер описан в книге В. Л. Дурова «Мемуары дуровской свишни, или Теория первоначальной дрессировки» (Тифлис, 1892, стр. 25—27); в более позднем издании В. Л. Дуров указывает в примечании, что он «был выслан за свою шутку в 24 часа из Москвы по распоряжению генерал-губернатора кн. Долгорукова, так как эта газета была его любимой газетой» (В. Л. Дуров. Записки дуровской свишни. М., 1924, стр. 25—26).

Нужно и немцам запретить играть в посту. — О нелогичности в определении «греховности» представлений во время Великого поста писал и фельетонист А. П. Лукин (Скромный наблюдатель): можно «развлекаться только спектаклями на иностранных языках, русская же опера или русская комедия по-прежнему будут считаться делом греховным»; слушать русскую оперу «грешно», а итальянскую — полезно «для спасения души», причем русскому хору можно участвовать в итальянской опере, и т. д. («Русские ведомости», 1885, № 36, 7 февраля).

...прибыла новинка — артистка Баркани. — Гастроли артистки М. Баркани в Немецком театре Парадиза продолжались с середины февраля до середины марта 1885 г. («Голос Москвы», 1885, № 43, 12 февраля, отд. «Театр, искусство, музыка»; «Театр и жизнь», 1885, № 79, 12 марта, отд. «Хроника»).

Не успели бедные пруссаки отдохнуть от Поссарта и Барная... — В январе 1885 г. в Немецком театре состоялись гастроли трагиков Э. Поссарта и Л. Барная («Русские ведомости», 1885, № 3, 4 января; «Театр и жизнь», 1885, № 26, 12 января).

Стр. 156—157. *...приходится ломать стулья с Хоть Александр Македонский и великий человек...* — Городничий в комедии Гоголя «Ревизор» говорит: «Оно конечно, Александр Македонский герой, но зачем же стулья ломать?» (д. I, явл. 1)

44. 6 апреля 1885 г.

Впервые — «Осколки», 1885, № 14, 5 апреля (ценз. разр. 5 апреля), стр. 4. Подпись: Улисс.

Чехов в письме Лейкину от 22 марта 1885 г. сетовал на бедность фактами для очередного очерка: «Фельетона пока нет, потому что материала буквально — нуль. Кроме самоубийств, плохих мостовых и маневрных гуляний, Москва не дает ничего. Схожу сегодня к московскому оберзнайке Гиляровскому, сделавшемуся в последнее время царьком московских репортеров, и попрошу у него сырого материала. Если у него есть что-нибудь, то он даст, и я пришлю Вам обзорное, по обычаю, к вечеру вторника. Если же у него ничего нет и если чтение завтрашних газет пройдет так же бесплодно, как и чтение вчерашних, то придется на сей раз обойтись без обзорного». 4 апреля Чехов писал: «Шлю Вам обзорное. Понащипал с разных сторон событий и, связав, даю... Беда мне с этим фельетоном! {, . .} Миллион

терзаний! Москва точно замерла и не дает ничего оку наблюдателя».

Стр. 157. «По мне — хоть пей...» — У Крылова в басне «Музыканты»: «А я скажу: по мне уж лучше пей, Да дело разумеи».

Подать-ка сюда Тяпкина-Ляпкина! — «А подать сюда Ляпкина-Тяпкина!» — реплика городничего из комедии Гоголя «Ревизор» (д. I, конец 2-го явл.).

Стр. 158. ...*за битву русских с кабардинцами и в память землетрясения на острове Борнео...* — Используется название повести Н. Зряхова (см. также т. 1, стр. 156 и 582). Случайность, анекдотичность обстоятельств получения ордена «Лев и Солнце» послужила темой рассказа 1887 г. «Лев и Солнце» (т. VI).

Стр. 159. *Самым главным спасателем считается у нас коммерсант Калинин...* — А. В. Калинин был утвержден в январе 1885 г. председателем Московского отделения Общества спасания на водах (см. «Голос Москвы», 1885, № 26, 26 января).

Целитель и смазчик Иванов... — А. И. Иванов, «изобретатель», как он сам себя называл в рекламах, «подседно-копытной мази» («Новости дня», 1883, № 6, 6 июля; см. также очерк 23 и примечания к нему).

...*о певце Славянском, который именует себя на афишах тоже «известным»?* — В газетах печатался следующий текст объявления: «Большой русский концерт известного народного певца Дмитрия Александровича Славянского» («Русские ведомости», 1885, № 83, 28 марта).

...*не то Колупаев, не то Редедя...* — Колупаев — персонаж ряда произведений Салтыкова-Щедрина: «Убежище Монрепо», «Письма к тетеньке», «Пошехонские рассказы»; Редедя — персонаж «Современной идиллии» (портрет его — см. М. Е. Салтыков-Щедрин. Собр. соч. в 20 т. Т. 15(4), с. 120—121; в примечаниях — об исторической основе образа). Оба персонажа воплощают тип российского пореформенного буржуа, хщника.

...*И. И. Бровкин уличен в несоблюдении санитарных правил.* — См. об этом заметку в газете «Русские ведомости», 1885, № 66, 9 марта, отд. «Московские вести».

Стр. 160. *Русский человек с не считает предосудительными три вещи: проехаться даром по железной дороге, попросить на чай и купить за дешево дорогой товар.* — Вопрос о всеобщем забвении человеческого достоинства, о попрошайничестве и неуважении к чужой собственности составил тему фельетона 1888 г. «Наше нищенство» (наст. том). В «Осколках московской жизни» тема отрывка носит несколько «сезонный» характер, так как связана с Фоминой неделей (приходилась в 1885 г. на первую неделю апреля), на которой устраивалась распродажа товаров по удешевленным ценам. Но некоторые формы общественного «нищенства», отмеченные Чеховым в фельетоне 1888 г., затронуты уже в этом очерке «Осколков московской жизни». См. также очерк 13 и примечания к нему.

...*Кнопа, у которого в Кунцове четыре собаки съели горничную...* — 16 августа 1884 г. Е. П. Колмогорцева была растерзана собаками барона Ф. Л. Кнопа. Дело слушалось в московском окружном суде; Кноп обвинялся «в непринятии установленных

законом мер к отвращению опасности от домашних животных», но по суду оправдан («Русские ведомости», 1885, № 256, 17 сентября, отд. «Московские вестн»). Чехов писал об этом и в очерке 30.

45. 20 апреля 1885 г.

Впервые — «Осколки», 1885, № 16, 20 апреля (ценз. разр. 19 апреля), стр. 6. Подпись: Улисс.

Стр. 162. ...«дело о кукише». — Факты взяты из заметки «Дело о кукише» в «Новостях дня», 1885, № 96, 10 апреля.

Стр. 163. *Антрепренер Александров, прозванный Монтигомо, Ястребиным Глазом...* — Газета «Московский листок» 9 мая 1884 г. сообщила, что начиная с этого дня в Зоологическом саду «можно обозревать прибывшую в Москву колонию индейцев...» (№ 127); см. также сценку «Индейцы приехали» и информацию «Колония индейцев в Москве» («Московский листок», 1884, № 128, 10 мая). Месяц спустя в той же газете было объявлено, что в саду «Эрмитаж» 12 июня «в фантастическом театре представлена будет в 1-й раз новая пьеса: «Мон-ти-гоммо, или Ястребиный глаз, предводитель индейского племени О'мано-Апашти», большое представление в 3-х действиях, с маршами, военными эволюциями, пляскою диких, сражением и проч. Эпизод взят из эпохи соперничества французов с мексиканцами за золотые россыпи при Рио-Плата» (1884, № 160, 12 июня). Это же прозвище Александра повторяется у Чехова в виде «Александров-Монтигомо» в последнем, 50-м очерке «Осколков московской жизни». В измененном виде — Монтигомо Ястребиный Коготь — использовано Чеховым для героя рассказа 1887 г. «Мальчики» (Чечевичцын).

...что он Гекубе... — См. примечание на стр. 472.

...зверей кормить нечем. — Об отвратительных порядках в московском Зоологическом саду Чехов писал также в очерках 4, 16 и в фельетоне 1891 г. «Фокусники» (паст. том).

Зимой, чтобы звери не подошли с голода, лучший волк был продан на садку за 30 рублей. — См. также рассказ «На волчьей садке» (т. I Сочинений).

46. 4 мая 1885 г.

Впервые — «Осколки», 1885, № 18, 4 мая (ценз. разр. 3 мая), стр. 4—5. Подпись: Улисс.

26 апреля 1885 г. Лейкин написал Чехову: «Кстати о „обозрении“. Из писем Ваших я замечал, что Вы стесняетесь иногда писанием „обозрения“, так я давно хотел Вам сообщить, что иногда можно и пропустить очерк московского обозрения, лишь бы вместо его был прислан рассказ» (ГБЛ). Чехов не воспользовался в данном случае этой возможностью, выслав в срок и очередной фельетон и юмористический очерк «О мае». 2 мая Лейкин известил Чехова: «Обозрение и о Мае получены и вошли в № 18» (ГБЛ).

Стр. 163. *Мещанский университет...* — Официальное название: Мещанские мужское и женское училища, основанные

московским купеческим обществом (на Калужской улице), О праздновании юбилея 18 апреля Чехов мог узнать от М. М. Дюковского, который служил в это время в училище помощником главного надзирателя. Кроме того, в «Русских ведомостях» была описана церемония, перечислены присутствовавшие представители городского управления, охарактеризован состав училища, его средства (Вл. Г. Юбилей Мещанского училища.— «Русские ведомости», 1885, № 106, 20 апреля, отд. «Московские вести»).

Кого возили в Титы...— См. примечание к очерку 24.

Стр. 165. ...*обломовский Захар подметил закон природы...*— Разговор Захара с Обломовым в первой главе романа Гончарова «Обломов».

Стр. 166. *Из всех заводчиков держит строгий нейтралитет одна только вдова...*— См. примечание к очерку 38.

В Немецком клубе о заседание парламента.— Очерк основан на информации в газете «Новости дня», 1885, № 106 и 107, от 20 и 21 апреля.

47. 18 мая 1885 г.

Впервые — «Осколки», 1885, № 20, 18 мая (ценз. разр. 17 мая), стр. 4. Подпись: Улисс.

9 мая Чехов писал Н. А. Лейкину: «Шлю короткий фельетон».

Стр. 167. *Судьбы Грибоедовской премии...*— Положение о ежегодной премии за лучшее драматическое произведение было разработано А. Н. Островским и утверждено 21 октября 1875 г. собранием Общества русских драматических писателей (см. «Положение о премии за пьесу для спектаклей Общества русских драматических писателей». М., 1876). В 1879 г., в связи с 50-летием со дня смерти А. С. Грибоедова, премия была названа Грибоедовской. Достоинства пьес оценивались сначала комиссией, в которую входили А. Н. Островский, В. И. Родиславский и другие; отобранные пьесы представлялись на рассмотрение жюри в составе: И. А. Гончаров, А. Н. Майков и А. Н. Пыпин; затем в жюри был введен Д. В. Григорович, а в марте 1885 г.— А. Н. Веселовский, Н. С. Тихонравов и Флеров («Театр и жизнь», 1885, № 84, 17 марта). Островскому Грибоедовская премия была присуждена за пьесы «Красавец-мужчина», «Не от мира сего» и «Без вины виноватые».

Г. Чаев получил такие же деньги за своего Шуйского...— Историческая народная драма Н. А. Чаева «Царь и великий князь всея Руси Василий Иванович» была поставлена в 1883 г. в театре Корша в Москве; присуждена Грибоедовская премия за сезон 1883/1884 г. (см. «Театр и жизнь», 1885, № 88, 28 марта, отд. «Хроника»).

Стр. 168. ...*служившее «ночным сборищем о женщин»...*— Чехов цитирует заметку: А л ь ф а - Г а м м а. Беседы дня.— «Новости дня», 1885, № 110, 24 апреля.

...*книжонка «Козырные валеты».*— Книга рекламировалась в «Новостях дня»: «Вышла новая книга: „Козырные валеты“, роман из современно-московской жизни. Сочинения Черной маски. Цена за 2 части в одной книге („Тайны Пшеничковой“ и „Тайны Ястребова“) 80 коп.» (1884, № 352, 22 декабря).

48. 15 июня 1885 г.

Впервые — «Осколки», 1885, № 24, 15 июня (ценз. разр. 14 июня), стр. 3—4. Подпись: Улисс.

Между публикацией этого очерка и предшествующего — промежутки в 4 недели; затем последовал еще больший перерыв — до осени, отчасти санкционированный Лейкиным (см. примечания к очерку 49).

Стр. 169. ...*«dahin, wo die Citronen blüh'n»*. — Цитата из стихотворения Гёте «Миньона» («Годы ученья Вильгельма Мейстера», начало третьей книги).

Стр. 170. *Nouveauté!*. — французское слово, означающее «новинка, модный товар», пишется иначе: *pouvéauté*.

49. 7 сентября 1885 г.

Впервые — «Осколки», 1885, № 36, 7 сентября (ценз. разр. 6 сентября), стр. 4. Подпись: Улисс.

Между публикацией 48-го и 49-го очерков прошло почти 3 месяца. Лейкин сам в какой-то степени сделал возможным этот перерыв, написав 11 июля 1885 г. Чехову: «О „Московской жизни“ в летние месяцы не беспокойтесь. Есть хорошенький материал — ладно; нет — не надо. Какой бы ни был рассказ, он всегда читается лучше плохого обозрения» (ГБЛ). Чехов обрадовался этому разрешению — «принимаю как всемиловиднейший манифест» (письмо от 17 июля 1885 г.).

49-й очерк был сокращен Лейкиным, который нашел, что не все факты в нем достаточно новы: «В „Московской жизни“ я вымарал Ваш „факт“ о дьячке, записавшем в поминанье боярына рабом. Выхерил потому, что факт этот, заимствованный из „Современных известий“, был две недели тому назад помещен во всех петербургских газетах. По той же причине выхерил о соколиной охоте Галлера. Об этом неудачном позорище также недели две тому назад звонили в петербургских газетах все московские корреспонденты» (письмо от 5—6 сентября 1885 г. — ГБЛ). События, о которых Лейкин пишет как об известных широкой публике, были освещены в московской прессе — см. заметки «Куриоз на панихиде» и «Сокольная садка» (подпись: Н. А.) в газете «Современные известия», 1885, № 208 и 206, от 18 и 16 августа.

Стр. 172. *Новопостроенный театр Корша*. — 3 февраля 1885 г. состоялся последний, прощальный спектакль театра Корша в Газетном переулке, в доме Лпанозова (ныне, после перестроек — здание МХАТ). Из-за материальных затруднений здание театра, «со всеми принадлежавшими Ф. А. Коршу декорациями, костюмами, обстановкой и пр.», было передано частной опере С. И. Мамонтова — см. Д. Я. (Д. Д. Языков). Краткий очерк двадцатипятилетней деятельности театра Ф. А. Корша. (1882 г. — 30 августа. — 1907 г.) М., 1907, стр. 28. Однако меньше чем через четыре месяца театр Корша открылся во вновь построенном здании в Богословском переулке (теперешнее здание филиала МХАТ на ул. Москвина).

Стр. 173. ...Глама (которую московские стихотворцы рифмуют с драмой и далай-ламой)... — В «Новостях дня» (1883, № 94, 2 октября) было помещено четверостишие (автор — Егo):
Совсем не удается драма; Тут тоже, волею небес, Все те же
Писарев и Глама И тот же мрачный, темный «лес».

...ноющий и истеричный Иванов-Козельский *о* зарезал Гамлета... — См. статью «Гамлет на Пушкинской сцене» (наст. том).

Действие Театра герра Парадиз. — Немецкий театр Г. Парадиза открылся 21 сентября 1885 г. во вновь отделанном театре в доме Мошинина (см. «Театр и жизнь», 1885, № 159, 21 сентября).

Главными рецензентами на предстоящий сезон называют Тряпичкина, Ноздрева... — О Тряпичкине Хлестаков говорит: «Он пописывает статейки, пусть-ка он их обшелкает хорошенько (. . .) А уж Тряпичкину, точно, если кто попадет на зубок — берись: отца родного не пощадит для словца, и деньгу тоже любит» (Гоголь. Ревизор. Д. IV, явл. 8). Персонаж поэмы Гоголя «Мертвые души» упомянут в данном контексте, очевидно, как безудержный и изобретательный враль.

Стр. 173—174. ...в руках Коробочки, печатающей пушкинскую «Пиковую даму»... — 22 июля 1885 г. в газете «Жизнь» (издательница — Е. И. Погодина) было напечатано начало пушкинской повести за подписью: Ногтев (№ 125). В следующем номере «Жизни» секретарь редакции К. Ноггафт принес читателям извинения за публикацию по недосмотру присланного плагиата.

Стр. 174. ...кроме способности «чавкать»... — Судя по контексту и по тому, что слово «чавкать» взято в кавычки, за этими словами стоит столь употребительный в «Осколках московской жизни» ледринский образ «торжествующей свиньи», которая, чавкала, съедает Правду (см. примечание на стр. 468).

50. 5 октября 1885 г.

Впервые — в кн.: А. П. Чехов. Полн. собр. соч. под ред. А. В. Луначарского и С. Д. Балухатого, т. XI. Фельетоны. М.—Л., 1932, стр. 201—203.

Очерк был запрещен цензурой; текст печатается по гранке, сохранившейся в деле о журнале «Осколки» (ЦГИАЛ, ф. 777, оп. 3, ед. хр. 97, дело начато в 1880 г.).

В издании 1932 г. и в ПССП тексте, предназначавшемся для № 40 «Осколков», предшествует отрывок о мамонтовской опере, который был послан Лейкину позже и появился в № 41, завершив чеховский цикл «Осколков московской жизни» (см. очерк 51).

Пятидесятый очерк «Осколков московской жизни» был написан Чеховым после пятидневного перерыва в работе фельетониста. 14 сентября Чехов в письме Лейкину объяснял паузу отсутствием материала. Лейкин соглашался на большие, чем раньше, интервалы, но требовал регулярности (письмо от 26 сентября — ГБЛ).

Чехов на это ответил 30 сентября: «Посылаю Вам: а) „Осколки моск (овской) жизни“. Как бы ни было, хоть с грехом пополам, но писать их буду я, вероятно, чаще, чем раз в месяц. Дело

в том, что они читаются и перепечатываются. Обыкновенно у меня воспеваётся то, что прозевывается или недоступно для „Буд(ильника)“ и „Развл(ечения)“...» Чехов ожидал, что его «обозрение» появится в № 40 «Осколков», 5 октября. «Последний номер „Осколков“ немножко удивил меня отсутствием в нем „Оск(олков) моск(овской) жизни“, — писал он Лейкину между 6 и 8 октября 1885 г. — Если не поздно, то прибавьте к обозрению еще один куплет» (см. очерк 51). Лейкин отвечал на это 10 октября: «Случилась беда (. . .) Целый погром. Цензор все захерпл: и Ваших „Зверей“ (...) и „Москов(скую) жизнь“. Последнюю, я думаю, просто из озорничества. Дело в том, что ему был нагоний за то, что он пропускает слишком резкие статьи в „Осколках“, и именно за № 39 (. . .) „Москов(ская) жизнь“ захерена просто из озорничества, и когда все уляжется, я попробую послать ее в цензуру еще раз, и она, я думаю, пройдет» (ГБЛ).

На Чехова цензурный погром подействовал, «как удар обухом». «С одной стороны, трудов своих жалко, — писал он Лейкину 12 октября, еще не имея 41-го номера „Осколков“, — с другой — как-то душно, жутко... Конечно, Вы правы: лучше сократиться и жевать мочалу, чем с риском для журнала хлестать плетью по обуху. Придется подождать, потерпеть... Но думаю, что придется сокращаться бесконечно. Что дозволено сегодня, из-за того придется съездить в комитет завтра, и близко время, когда даже чин „купец“ станет недозволенным фруктом».

В докладе цензора Сватковского о статьях для журнала «Осколки» сказано о 50-м очерке «Осколков московской жизни»: «Эта статья не может быть дозволена, как состоящая из обличений, не ограничивающихся простою передачею фактов, но сопровождаемых обсуждением их» (Журнал заседания Санкт-петербургского цензурного комитета. Октября 9 дня 1885 года. № 41. — ЦГИАЛ, ф. 777, оп. 27, ед. хр. 513, л. 382); эта резолюция цензора повторена и в деле журнала «Осколки».

Стр. 174. *Общедоступный театр*. — Основан антрепренером Щербинским. Открылся 24 сентября 1885 г. в помещении бывшего Пушкинского театра постановкой драмы Е. Карпова «Тяжкая доля».

Стр. 175. *Пока его не требует к священной жертве Аполлон...* — Вольный пересказ первой строфы стихотворения Пушкина «Поэт».

Кончат «Смертью Уголино». — Чехов обыгрывает название мелодрамы Н. А. Полевого «Уголино».

...Д. А. Дриль *о магистерскую диссертацию «Малолетние преступники»*. — Диссертация была отклонена «юридическим факультетом Московского университета на том основании, что она «слишком много черпает из психиатрии и других медицинских наук»; при обсуждении диссертации в Харьковском университете 22 сентября 1885 г. это же было поставлено автору в заслугу («Диспут Д. А. Дриля в Харькове». — «Русские ведомости», 1885, № 266, 27 сентября, без подписи). Сочетание юридического и медицинского аспекта представляло для Чехова, видимо, особый интерес.

Стр. 176. «И от „Жизни“ ничего не жду я...» — Каламбурно обыграна строка из стихотворения Лермонтова «Выхожу один я на дорогу»: «Уж не жду от жизни ничего я...»

51. 12 октября 1885 г.

Впервые — «Осколки», 1885, № 41, 12 октября (ценз. разр. 11 октября), стр. 4. Подпись: Улисс.

Текст очерка был послан Чеховым Лейкину между 6 и 8 октября (см. примечания к очерку 50).

Стр. 178. ...и что они Гекубе... — См. примечания на стр. 472.

ДЕЛО РЫКОВА И КОМП.

Впервые — «Петербургская газета», 1884, №№ 324—338, 24 ноября — 8 декабря; № 340, 10 декабря. Подпись: Рувер.

Печатается по газетному тексту с исправлениями:

Стр. 180, строка 11: Палата идет! — вместо: Суд! (по письму Чехова к Н. А. Лейкину от 26 ноября 1884 г.)

Стр. 182, строки 29—31: денежками, но ими не пользуется, ибо объявление делает по приказу Рыкова в силу его политики — вместо: денежками (по письму Чехова к Н. А. Лейкину от 26 ноября 1884 г.)

Стр. 193, строки 33—34: У одних из них не хватило мужества — вместо: У одних из них не хватило имущества (по смыслу)

В 1857 г. в г. Скопине, Рязанской губернии, был открыт городской общественный банк, директором которого с 1863 г. стал И. Г. Рыков. С 1878 г. стали поступать к правительственным властям заявления о беспорядках и злоупотреблениях, допускаемых в банке. 5 сентября 1882 г. исправляющий должность директора и кассир банка Н. Иконников обратился к скопинскому уездному исправнику с показанием о злоупотреблениях в банке: по векселям не происходило платежей; запасный капитал банка, числящийся по отчетам в количестве около 195000 р., весь был выпущен в обращение.

22 сентября было возбуждено против членов правления банка уголовное преследование, а 2 октября были открыты следственные действия. 12 октября окружной суд в Рязани признал банк несостоятельным должником на сумму свыше 11 000 000 р. Более года тянулось судебное следствие, о котором извещали газеты и журналы.

Суд начался в Московском окружном суде 22 ноября. На нем присутствовал стенограф «Правительственного вестника», помещавший в этой газете подробные отчеты, а также «...корреспонденты и стенографы разных газет, русских и немецких, обеих столиц (. . .) Всех корреспондентов явилось 19 человек...» («Новости дня», 1884, № 323, 23 ноября). Последнее слово дано было Рыкову 6 декабря. 7 декабря был вынесен приговор. «Резолюция Московской судебной палаты по делу Скопинского банка», объявленная 12 декабря, опубликована в «Новостях дня» (1884, № 343, 13 декабря), в «Русских ведомостях» (1884, № 345, 13 декабря) и др. газетах.

В письме от 4 ноября 1884 г. Чехов спрашивал Н. А. Лейкина: «22-го разбирается дело Рыкова... Буду в окружном суде, ибо имею билет... Не нужно ли для „Петербургской газеты“ фельетонов о Рыкове? Если нужно, то порекомендуйте... Возьму дешево: по 50 р. за фельетон...»

10 ноября Лейкин отвечал: «Говорил с С. Н. Худековым по поводу Вашего предложения „Петербургской газете“. Фельетона иметь не желает, но желает иметь каждый день коротенькие юмористические сведения из суда. Предлагает Вам 7 к. за строчку. Можно писать, я думаю, ежедневно строк по 100, хотя о количестве строк я с ним и не говорил. Затем просил поскорее получить от Вас ответ: согласны ли Вы на его условия и будете ли писать о Рыкове, так как с Рыковым уже многие из москвичей набиваются» (ГБЛ). 11 ноября Чехов сообщал: «На условия „Петербур(гской) газеты“ (. . .) согласен. Буду писать по рыковскому делу и накануне процесса пришлю первый рассказ».

16 ноября Лейкин писал Чехову: «Получил Ваше письмо, любезнейший Антон Павлович, от 11 ноября. На другой же день отправился к Худекову и сообщил ему, что Вы согласны на его условия и будете присылать статьи о разбирательстве дела Рыкова.

Меня вводит в недоумение одно обстоятельство. Вы пишете: „буду писать по рыковскому делу и накануне процесса пришлю первый рассказ“. Как это Вы накануне-то процесса ухитритесь прислать рассказ? Да Худеков ждет не рассказа, а юмористического, краткого, каждодневного отчета прямо из зала суда. Боюсь, чтобы и он не впал в недоумение, как и я грешный» (ГБЛ).

17 ноября Чехов объяснял Лейкину в письме: «Изумляюсь, как это я не понял Вас относительно Худекова? Вы писали, что ему не нужно фельетонов, а нужны краткие сведения из суда строк в 100... Мне почему-то вообразилось, что под сведениями надлежит понимать рассказы... (Если эти сведения не фельетон — то что же?) Спасибо, что написали и наставили на путь истинный... Вы удивляетесь моей странной прыти: как это, мол, можно написать рассказ за день до суда? (. . .) в первой моей посылке я хотел изобразить нововведения в окружном суде, состряпанные ради Рыкова и которые я еду осматривать в понедельник... Они достойны описания, а не описывать же их в самый день суда, когда будет и так много материала!.. (. . .) Рыковское дело будет, как говорят, тянуться 2-3 недели... Не придет ли мне г. Худеков на всякий случай какого-либо вида от „Пет(ербургской) газ(еты)“, карточку, что ли...»

В письме от 24 ноября Лейкин замечал: «Худеков ждет для „Пет(ербургской) газеты“» (ГБЛ).

В письме от 26 ноября Чехов жаловался Лейкину на трудности работы: «Засим о „Петерб(ургской) газете“. О Рыкове строчу туда ежедневно и, вероятно, на Худекова не потрафляю. Дело непривычное и, сверх ожидания, тяжелое. Сидишь целый день в суде, а потом, как угорелый, пишешь... Не привык я к такому оглашенному письму... Пишу скверно, а тут еще гг. корректоры стараются и починают мое писанье. Пишу, например: „Палата идет!“, как и подобает, а они, милые люди, исправляют:

„Суд идет!“¹ Уж ежли они мне не верят, так нечего им было со мною и связываться... Против сокращений я ничего не имею, ибо я новичок в деле судебной хроники, изменять же смысл не уполномочивал.

Я пишу: „Этот скопинский нищий подает вдруг в банк объявление о взносе им вкладов на 2516378 р. и через два-три дня получает эту сумму чистыми денежками... (помню с этого места приблизительно), но ими не пользуется, ибо объявление делает по приказу Рыкова в силу его политики...“ Последнее, со слова „но“, зачеркивается, и нищий выходит у меня богачом...?!?

Помаленьку привыкаю, и позднейшие корреспонденции выходят лучше и короче первых. Вы ничего не говорите Худекову. Жалуюсь только Вам... Да и не жалуюсь, а так только, копейную скорбь свою изливаю... В суде в общем весело... Протянется процесс еще 2-3 недели (. . .) Злоба дня солидная...»

Лейкин успокаивал Чехова в письме от 28 ноября: «Вы суете на поправки в Ваших статьях в „Петербургской газете“. Не знаю, кто это делает. Завтра поеду в редакцию и справлюсь. Поясню, что Вы пишете осмысленно и исправлять Вас нет нужды» (*ГБЛ*).

«Рыковские отчеты для „Пет(ербургской) газеты“ мною кончены...» — уведомлял Чехов Лейкина 10 декабря.

А в письме от 28 апреля 1885 г. признавался: «Из судебного отчета у меня вычеркивалось все подозрительное.»

Этим судебным отчетом началось постоянное участие Чехова в «Петербургской газете», продолжавшееся до конца 1888 г.

О Рыкове Чехов писал неоднократно: «Идиллия — увы и ах!» (1882), «Тайны ста сорока четырех катастроф, или Русский Рокамболь» (т. I Сочинений, стр. 449—451 и 487—489); «Калиостро, великий чародей, в Вене» (1883, наст. том, стр. 26); «Картинки из недавнего прошлого» (1884; т. III Сочинений, стр. 128—130); «Осколки московской жизни» (наст. том, стр. 132—134).

О работе с Чеховым в Окружном суде на деле Скопинского банка вспоминал В. А. Гиляровский (*Чехов в воспоминаниях*, стр. 109). См. также: *Вокруг Чехова*, стр. 200—201.

Высокую оценку чеховского фельетона дал впоследствии И. А. Бунин: «Отчеты его были блестящи, с художественными характеристиками. Мнения независимы, например, Плевако ему не понравился» («О Чехове». — И. А. Б у н и н. Собр. соч. в 9-ти т. М., 1967. Т. 9, стр. 175).

Стр. 179. ...заново отремонтированной Екатерининской залы. — Московский окружной суд находился в Кремле, в здании Судебных Установлений. Изображения залы после ремонта см.: «Новости дня», 1884, № 120, 3 мая; «Всемирная иллюстрация», 1884, № 809, 7 июля, стр. 41.

...кругосветный Молчанов, редактор «Новостей дня» Липскеров со своим «собственным» Левенбергом; Курепин... — А. Молчанов помещал в «Новом времени» корреспонденции из-за рубежа. «Непоседливый г. Молчанов» — так называли его в «Новостях и биржевой газете» (1883, № 84, 26 июня), отмечая его

¹ В тексте «Петербургской газеты»: «Суд! — слышится возглас судебного пристава».

статьи из Македонии о Болгарии. На процессе был корреспондентом от «Нового времени». А. Я. Лисскеров — издатель-редактор газеты «Новости дня» в 1883—1894 гг. Э. Левенберг — его сотрудник. «Новости дня» печатали в те дни сообщения о суде: «Процесс Рыкова и К^о», за подписью: Маркиз Тужур-Парту, и без подписи — «Царство Фемиды» и «В царстве Фемиды». А. Д. Курепин — с 1883 г. редактор журнала «Будильник», на суде был в качестве московского корреспондента «Нового времени».

Стр. 180. ...*входят двадцать человек*... — Было не 20, а 26 судимых (см. ниже список осужденных и оправданных).

Все больше «суздальское письмо»... — от «суздальская живопись» — ремесло писания не художественных, но дешевых икон.

Самому старшему из них 72 года, самому младшему — 29. — В «Правительственном вестнике» возраст дан иначе: И. М. Красноповцеву 76 лет, И. А. Аляшеву 27 (№ 263, 29 ноября).

Стр. 181. ...*другого защитника* *с г. Беляева*. — О нем говорилось в «Новостях дня»: «...Одарченко (. . .) взял себе в помощники своего родственника г. Беляева, состоящего письмоводителем в совете присяжных поверенных» (1884, № 323, 23 ноября).

Акт этот с 9000 газетных строк! — «Обвинительный акт по делу о злоупотреблениях в Скопинском банке» опубликован в «Русских ведомостях» (1884, № 325, 23 ноября), занимает 24 газетных столбца на четырех страницах.

Стр. 182. ...*от 6 до 7 с половиною процентов с кончая иркутскими*. — Рекламы банка см., например, в «Русских ведомостях», 1881, № 327, 3 декабря; «Ниве», 1880, № 27, 5 июля, стр. 551; № 36, 6 сентября, стр. 731 и др. Такие же рекламы помещались в «Церковном вестнике», «Кавказе», «Свете», «Церковно-общественном вестнике», «Газете А. Гатцука», «Русском курьере», «Епархиальных ведомостях», «Херсонских» и «Подольских».

Стр. 183. ...*юханцевской храбрости?* — К. Н. Юханцев, с 1866 по 1878 г. кассир Общества взаимного поземельного кредита в Петербурге, присвоил процентных бумаг на 278 850 фунт. стерлингов; взламывал печати на пакетах, в которых эти бумаги хранились. Брал из кассы разные бумаги, закладывал, продавал их, невзирая на то, что в городе было известно о его роскошной жизни. С 22 по 24 января 1879 г. в Петербургском окружном суде слушалось его дело; он был обвинен в присвоении с 1873 по 1878 г. в свою пользу разных сумм и процентных бумаг почти на два миллиона рублей. Лишен всех прав и сослан в Енисейскую губернию. См.: «Всемирная иллюстрация», 1879, № 526, 3 февраля, стр. 110, 115—116; № 527, 10 февраля, стр. 135—136. В 1890 г., 28 мая, из Красноярска Чехов писал М. П. Чеховой: «Тут недавно прощенный Юханцев». Упоминается он и в очерках Салтыкова-Щедрина «За рубежом».

...*пародирование гоголевского Шпекина*... — Из комедии «Ревизор» Гоголя (д. IV, явл. IV). Иван Кузьмич Шпекин, почтмейстер, даст Хлестакову взятку — 300 рублей — в ответ на его просьбу о помощи.

Стр. 184. ...из дебрей Саревской пустыни Пошехонского уезда.— Пошехонский уезд — в Ярославской губернии (центр — Пошехонье). Иначе названа пустынь в других газетах. 23 ноября «дал показание перомонах Исааковской пустыни, Пошехонского уезда, Никодим» («Правительственный вестник», 1884, № 260, 25 ноября). См. также «Московские ведомости», 1884, № 326, 24 ноября. Подробно описано это выступление в статье: М а р к и з Т у ж у р - П а р т у. Процесс Рыкова и К^о («Новости дня», 1884, № 326, 26 ноября).

...дряхл, сед и расслаблен, как лесковский о. Памва.— Отец Памва — старец-анахорет в нижегородских лесах — из произведения Н. С. Лескова «Запечатленный ангел» (гл. 10, 11). Здесь некоторая неточность: отец Памва не расслаблен (убивает юношу Левонтия). У него была репутация «беззащитного и безгневного». Между 15 и 28 октября 1883 г. Чехов сообщил брату Александру Павловичу: «...приезжал и мой любимый писака, известный Н. С. Лесков (...) Дал мне свои сочинения с факсимиле»,

Стр. 185. ...Никитой Гиляровым о «Современки». — Н. П. Гиляров-Платонов (ум. 1887 г.) — издатель-редактор газеты «Современные известия». Рыков явился к нему в 1868 г. «с просьбой исправить текст адреса к какой-то особе» и предложил в случае нужды брать деньги в его банке. В течение ряда лет векселя переписывались, платы по ним не было. Рыков посылал редактору опровержения на печатаемые корреспонденции о плохом состоянии дел в банке («Русские ведомости», 1884, № 327, 25 ноября).

Стр. 186. ...Попов о владелец известного Кокоревского подворья... — А. И. Попов скрывался от долгов. Должен был банку 563 000 р. («Московские ведомости», 1884, № 327, 25 ноября).

Стр. 187. Председатель г. Терновский... — А. Н. Терновский, действительный статский советник, член Московской судебной палаты.

Стр. 192. Он критикует нормальный устав о узды для правления... — 25 ноября в своем выступлении Рыков говорил: «Очень жалко, что в банковом уставе не было положено границ, не сделано достаточных гарантий для вкладчиков, не было достаточной узды для выдачи кредита...» («Правительственный вестник», 1884, № 265, 1 декабря).

Стр. 193. ...«исповедь», для тех газет о сокращенном виде». — 27 ноября Рыков заявлял: «Газеты провозгласили, что я обокрал скопинский банк на 7 000 000 р., и осталось в публике такое впечатление, что есть Рыков, такое чудовище, и теперь те же газеты не печатают вполне мою исповедь (...) Мне желательно, чтобы моя исповедь была напечатана» («Правительственный вестник», 1884, № 266, 2 декабря).

...разрешено читать о «Московские ведомости»... — «Московские ведомости» давали подробные отчеты о ходе процесса,

Стр. 198. Г. Курилов о «покорнейше», «осмелюсь заявить, ваше п-о»... — «Русские ведомости» отметили его речь: «По логике и по убедительности доводов эта защита может поистине назваться прекрасною. В ней не было ни лишних фраз, ни громких слов» (№ 337, 5 декабря — «Из залы суда»).

Стр. 201. *Перед войной...*— Имеется в виду Русско-турецкая, или Восточная война 1877—1878 гг. на Балканах и в Закавказье.

Стр. 202. *...персидский орден «Льва и Солнца».*— Этот же орден иронически упоминается в связи с Рыковым в «романе» «Тайны ста сорока четырех катастроф, или Русский Рокамболь» (т. I Сочинений, стр. 487), в рассказе «К характеристике народов (Из записок одного наивного члена Русского географического общества)» (1884, т. III Сочинений, стр. 114). См. также рассказ 1887 г. «Лев и Солнце» (т. VI Сочинений).

Стр. 203. *...перевод С в Касимов...*— в XIX в. уездный город Рязанской губ., на Оке.

Стр. 204. *Говорил о Гамбетте, Биконсфильде...*— Леон Мишель Гамбетта (1838—1882) — французский политический деятель и адвокат. Бенжамен Дизраэли Биконсфильд, граф (1804—1881), английский государственный деятель, премьер-министр и глава консервативной партии.

...Н. И. Пастухов, редактор «Московского листка».— 30 ноября редактор-издатель «Московского листка» Н. И. Пастухов показал, что в 1882 г. ему авансом за печатание объявлений банка были даны 700 р. Объявления напечатаны не были, деньги возвращены в конкурсное управление («Московские ведомости», 1884, № 333, 1 декабря).

Стр. 205. *...своему союзу юному Дмитриеву.*— Д. Н. Дмитриев — в 1885 г. присяжный поверенный Округа Московской судебной палаты.

Стр. 209. *...соловья не накормишь пластическими устарелостями...*— Намек на поговорку «Соловья баснями не кормят».

Г. Плевако С «храмина», «скрижал», «начертание», «логовище»...— Ф. Н. Плевако выступал 3 декабря на утреннем заседании. «Скажем прямо: речь популярнейшего адвоката мало отличалась на сей раз содержательностью и блеском изложения. В таком выдающемся процессе хотелось бы видеть в Плевако исключительного посетителя известных принципов, проводника известных идей, человека твердо убежденного; а мы видим талантливую оратора...» — писали «Русские ведомости» (1884, № 336, 4 декабря). Там же приводилась цитата: «Не на стенах должны быть начертаны скрижали, а в сердцах людей». Примерно те же слова приведены в «Газете А. Гаттука» (1884, № 44, 9 декабря, стр. 715). «Вся речь г. Плевако построена была из цветистых фраз и места и касалась не идущих к „делу о крушении банка“ вопросов», — говорилось в «Московских ведомостях» (№ 337, 5 декабря). «Новости дня» иначе оценили эту речь: «Этот высокодаровитый оратор нашей адвокатской корпорации был краток, но тем не менее силен в своих доводах. Рисую блестящим языком то зло и бедствие, которые постигли вкладчиков-клиентов (...), Плевако выставил на вид всю грязь, лицемерие, ханжество, алчность и воровской зуд Рыкова и его клеветов. Речь его произвела большое впечатление (...) длилась около часу» («Процесс Рыкова и К^о». — № 334, 4 декабря).

Стр. 210. *...картинно... Если гоголевский Андрий С польская панна...*— Ср.: Н. В. Гоголь. Тарас Бульба, гл. VI.

Г. Одарченко *«гремящий гром, блестящая молния ∞ лучи солнца!!»* — «Речь защитника Рыкова, присяжного поверенного Одарченко, продолжалась около 3 часов (...) просил лишь списхождения своему клиенту, без того уж много пострадавшемуся» («Новости дня», 1884, № 334, 4 декабря).

...некрасовское *«Эх ты, страсть роковая, бесплодная»*... — В стихотворении Некрасова «Застенчивость»: «Ах ты страсть роковая, бесплодная».

«История одного города», в которой изображает он Скопин... — «История одного города» (1869—1870) Салтыкова-Щедрина.

Стр. 211. *Один именует Скопин «маленькой республикой», другой «восточным, деспотическим государством», третий возводит Рыкова в «скопинские князья».* — Плевако 3 декабря говорил, что Рыков превратил Скопин «в какую-то республику» («Газета А. Гатцука», 1884, № 44, 9 декабря, стр. 716). Н. П. Шубинский назвал Скопин: «азиатская, восточная держава» («Русские ведомости», 1884, № 337, 5 декабря).

...тощий, как Сара Бернар... — См. примечания к статьям «Сара Бернар» и «Опять о Саре Бернар». Актриса изображена в виде змеи, завязанной в узел, на карикатурах, сопровождавших «Дорожный дневник Сары Бернар» («Зритель», 1881, № 25—26).

Стр. 212. *Из его груди выходит «медь звенящая»*... — В либретто оперетты «Калиостро в Вене», Ф. Целля и Р. Жене, Калиостро говорит: «Слова толпы — металл звенящий» (д. I, явл. 9, стр. 35).

...г. Курилов *«пролил напрасные слезы за бабушку Мельницкого».* — Кассир Воспитательного дома Ф. И. Мельницкий и члены его семьи были судимы в 1882—1884 гг. за кражу 307 500 р. См. о нем в примечаниях к статьям: «Калиостро, великий чародей, в Вене», «Злостные банкроты» (наст. том, стр. 409), к «роману» «Тайны ста сорока четырех катастроф, или Русский Рокамболь» (т. I Сочинений, стр. 601).

...изображая собою «колокольчик однозвучный»... — Слова из стихотворения Пушкина «Зимняя дорога» (1826).

...г. Муратова, защитника *«Альяшева».* — В. Л. Муратов — помощник присяжного поверенного Московской судебной палаты. Альяшев был оправдан («Новости дня», 1884, № 339, 9 декабря).

Стр. 213. ...следующий за ним г. Сазонов... — А. Н. Сазонов — присяжный поверенный Московской судебной палаты.

...закрывает ладонью лоб *«Печорин над трупом Бэлы»*... — Неточность: не над трупом, а над умирающей Бэлой.

Стр. 214. ...сравнил Рыкова с богатырем Буслаевичем *«на семи дубах и подстерегающего путников»*... — Василий Буслаевич — герой новгородских былин, вождь новгородской дружины из людей ремесленного труда. В «Гистории о славном и храбром богатыре Илье Муромце, сыне Ивановиче, и о Соловье-Разбойнике» названо двенадцать дубов, на которых сидел Соловей-Разбойник. В былине «Первая поездка Ильи Муромца. Илья и Соловей-Разбойник» — семь дубов, девять суков. В другом варианте той же былины «Первая поездка Ильи Муромца. Илья и Соловей-Разбойник» — «тридцать дубов».

...его всегда «без скуки слушать можно»...— Цитата из басни И. А. Крылова «Осел и Соловей» (Осел — Соловью).

...г. Плевако ∞ «хранилище», «скорпион», «тать»...— Вторая речь Плевако — 5 декабря — следовала за речью Муравьева. «На этот раз речь его отличалась удивительным изяществом изложения, смысл ее был — характеристика настоящего положения дела», — говорилось в «Русских ведомостях» (№ 338, 6 декабря). Там же — цитаты из выступления: «...ненадежна та страна (...) где у каждой вещи нужно сажать пса на цепи, у каждого хранилища нужна стража на часах». И в № 337, 5 декабря: «...закон... скажет преступникам: „Аще и паки возможете и паки побеждены будете“».

...кумир поверженный ∞ богом...— См. примечание на стр. 423.

Стр. 218. Г. Боровков — бухгалтер в одном из московских банков, избранный старшиною присяжных («Правительственный вестник», 1884, № 259, 24 ноября).

АПТЕКАРСКАЯ ТАКСА, или СПАСИТЕ, ГРАБЯТ!!

Впервые — «Будильник», 1885, № 7 (ценз. разр. 14 февраля), стр. 80. Подпись: Брат моего брата.

Печатается по журнальному тексту.

Аптекарская такса была настолько высока, недовольство существующими ценами на лекарства так быстро росло, что власти вынуждены были создать особую комиссию для пересмотра аптекарских цен. 17 февраля 1885 г. «Новости дня» (№ 46) сообщали о том, что работа комиссии близится к концу и уже выработаны правила, снижающие цены на лекарства.

22 марта 1885 г. Чехов писал Лейкину: «Тема „Аптекарская такса“ модная... Ею, думаю, можно воспользоваться». На тем высокой аптекарской таксы Чеховым были созданы и подписаны под рисунком для апрельского номера «Осколков» (см. т. III Сочинений). См. также рассказ «В аптеке» (т. IV Сочинений) и упоминание в рассказе «Нечистые трагики и прокаженные драматурги» (т. II Сочинений).

Стр. 220. ...Каин — по библейскому преданию, старший сын Адама, убивший своего брата Авеля.

Подлежит она ведению фармации, фармакогнозии, фармакопеи и фармакологии.— Фармация — прикладная наука, изучающая способы добывания, приготовления и отпуска лекарств; фармакогнозия — наука, изучающая вещества, которые идут на изготовление лекарств; фармакопея — руководство для фармацевтов, содержащее описание способов приготовления лекарств и их хранения; фармакология — наука о действии лекарственных веществ на организм.

Стр. 222. ...штиглицовского состояния...— Штиглицы — известные русские финансисты: Штиглиц Л. И. (1777—1842), российский придворный банкир; его сын — Штиглиц А. Л. — управляющий гос. банком.

Бледнейте, Брокеры и Сипу! — Фабрика «Брокер и К^о» в Москве выпускала всемирно известный одеколон. Так, «Новости

дня» в № 264 от 29 сентября 1885 г. объявляли: «„Брокер и К^о“, изобретатели цветочного одеколона, на всемирной выставке в Антверпене удостоены Золотой медали.» Фабрика «С. Сиу и К^о» в Москве изготовляла мыло лучших сортов.

Стр. 223. ...*Бодри и Дарзанс* — владельцы стекольных заводов.

ГЕРАТ

Впервые — «Осколки», 1885, № 16, 20 апреля (ценз. разр. 19 апреля), стр. 5. Подпись: Человек без селезенки.

Печатается по журнальному тексту.

Темой фельетона Чехов избрал острую политическую проблему тех дней.

Герат — город на северо-западе Афганистана, административный центр Гератской провинции. Считался ключом к Индии. «В этом городе скрещиваются все дороги, ведущие от Каспийского моря к Инду и от Персидского залива к Оксусу», — писал Энгельс (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2-е, М., 1958, т. 12, стр. 127). В январе 1884 г. русские войска заняли Мерв, после чего русское правительство предъявило права на Афганистан. В начале 1885 г. русские войска вступили в пограничную область и 30 марта при Ташкепри, или Пуль-и-Кушти, на реке Кушке разбили пятитысячное войско афганцев; заняли Пендже (Пенде) на левом берегу Мургаба, в 35 км выше от впадения в него Кушки. Англия решила вмешаться и стала вооружаться, в связи с чем «Русские ведомости» 10 апреля заявляли: «„Будет ли война?“ — вот вопрос, который заслонил все другие интересы» (№ 96). Но войны не последовало. По мирному договору к осени 1886 г. была установлена новая граница между Россией и Афганистаном.

Афганской теме посвящена и юмореска Чехова «Распереканальство!!», не пропущенная цензурой в том же № 16 «Осколков» (см. т. III Сочинений, стр. 474—476 и 604—605).

Стр. 224. ...*кавказский транзит и элеваторы*... — Тема, злободневная в то время в России. Чехов приглашал Л. Н. Трефолева в письме от 30 сентября 1887 г. «поболтать» о «текущих делах (...) элеваторе, о кавказском транзите...». Элеватор — в конце 1886 г. готовился проект об их строительстве. См. примечания к рассказу «Житейские невзгоды» (т. VI Сочинений, стр. 650). Вопрос о закавказском транзите обсуждался в январе 1883 г. у председателя Государственного совета: «...образовалось равное число голосов как за сохранение закавказского транзита, с установлением транзитной пошлины, определяемой по усмотрению министра финансов, (...) так и за полное воспреещение провоза иностранных товаров чрез Закавказский край в Персию и из Персии в Европу» («Голос», 1883, № 21, 21 января).

...*учителям географии с состоящим в VIII классе*. — По «Табели о рангах», VIII класс — гражданский чин: коллежский асессор (ниже: титулярный советник, коллежский секретарь, губернский и провинциальный секретарь),

...кидать свою шапку. — Обыгрывается поговорка: «Шапками закидаем». Ироническое отношение к позиции ряда газет, например, «Петербургской газеты»: «...английские государственные люди понимают опасность войны с Россией (...) потому что вслед затем афганская армия была бы разбита...» («Твердость политики». — № 70, 18 марта).

Гладстон, Дефферин о афганской части... — В. Э. Гладстон — английский государственный деятель, в 1880—1885 гг. премьер-министр. Ф. Дефферин и Ава — английский дипломат, в 1884—1888 гг. — вице-король Индии.

...между Персией и Кабулом о и Белуджистаном... — Карты провинции Герат и окрестных земель печатались в газетах того года: «Русские ведомости», № 96, 10 апреля; «Новое время», № 3261, 29 марта; «Петербургская газета», № 104, 18 апреля.

...переходить из рук в руки, как гоголевская коляска... — О рассказе Гоголя Чехов писал А. С. Суворину в начале мая 1889 г.: «Одна его „Коляска“ стоит двести тысяч рублей. Сплошной восторг и больше ничего». Об истории бесконечных нападений на Герат сообщалось в газетах: «Новое время», 1885, № 3263, 31 марта; «Петербургская газета», 1885, № 100, 14 апреля.

...Гератом. Великою он в пять Калуг о 200 000 жителей. — Официальные сведения тех лет: «50 тысяч (вероятнее, 20—30 тысяч)» (Брокгауз, т. 15, 1892, стр. 448—449). По переписи 1881 г., в Калуге было 39816 жителей («Русский календарь на 1884 г. А. С. Суворина». СПб., 1883, стр. 139).

Стр. 225. Самый главный помпадур о мурза... — «Помпадур» у Салтыкова-Щедрина — губернатор; сатирический образ представителя высшей провинциальной бюрократии царской России, занявшего место благодаря связям. Мурза (татарская переделка слова «мирза») — титул членов персидского царствующего дома.

...именинник и на Онуфрия... — из комедии Гоголя «Ревизор» (д. IV, явл. X); городничий требовал подарки два раза в год на свои именины (на Антона и Онуфрия).

...знаменитую когда-то мечеть о развалины... — Настоящее название — Месджид-и-Джума.

...наши ссыльные интенданты... — Намек на уголовный процесс, который слушался в Петербургском военно-окружном суде 25—28 января 1884 г. Два интенданта и подрядчик обвинялись «в злоупотреблениях на сумму около 800 000 франков при поставке в Русско-турецкую войну транспортов рущукскому отряду» («Газета А. Гатцука», 1884, № 4, 28 января, стр. 68 и № 5, 4 февраля, стр. 84). Об интендантах упомянуто в «Рекламах и объявлениях» (т. I Сочинений, стр. 487). См. также «Калиостре. великий чародей, в Вене» (стр. 26, 408 наст. тома).

...Герат будет покрыт о родной Дыба... — См. примечания к «Осколкам московской жизни» (наст. том, стр. 446).

Стр. 226. ...ахи-прундры-чха, киш-мыш о Пенждек... — Обыграны названия городов Туркестана: Ахча, Чахи-Аб, Чахар-Дех, Гур, Сиркрах, Кала-Шахрак. Кишмиш — сорт винограда. Пендже (Пенде) — оазис на реке Мургабе, завоеванный русскими («Что такое Пендэ, Кушк и пр.» — «Новое время», 1885, № 3267, 4 апреля).

СРЕДИ МИЛЫХ МОСКВИЧЕЙ

Из воспоминаний А. В. Амфитеатрова, А. Д. Курепина, В. Д. Левинского, А. А. Измайлова известно, что Чехов регулярно помещал в журнале «Будильник» мелкие заметки без подписи. Редакция журнала с большей охотой печатала чеховские «мелочи», чем крупные рассказы. «...Ваши крупности по необходимости должны лежать», — писал ему издатель «Будильника» В. Д. Левинский 6 июня 1885 г. (*ГБЛ*), одновременно заказывая для журнала мелкие публицистические заметки, корреспонденции, календари, передовые. Чехов был (с 1882 г.) постоянным сотрудником «Будильника», как указано в редакционной статье журнала (№ 25 за 1909 г.). В качестве одного из основных сотрудников журнала фигурирует Чехов в юбилейном 12-м номере 1885 года. А. А. Измайлов в своих воспоминаниях передавал рассказ В. Д. Левинского о том, что, вступив в журнал, он поручил Чехову писать «передовые». Изучение сохранившихся писем редактора «Будильника» А. Д. Курепина показало, что Чехов регулярно писал для публицистического обозрения «Среди милых москвичей», которым в течение многих лет открывался каждый номер журнала. (См. подробнее: М. А. Соколова. Неизвестные фельетоны Чехова в «Будильнике». — Сб. «Чехов и его время». М., 1977, стр. 247—264).

Обозрение состояло из нескольких небольших заметок-фельетонов без подписи, объединенных общим заголовком и освещавших события за неделю. Одна из заметок обозрения писалась обычно на тему титульной карикатуры или рисунка, расположенного на последней странице обложки. Чехов, уехавший на лето 1885 года из Москвы и не посещавший редакции «Будильника», не видел рисунков, выполненных художниками журнала. Письма Курепина, адресованные Чехову на дачу, содержали просьбы о статьях на тему карикатуры и подробное описание готового уже рисунка. Через несколько дней в очередном номере журнала появлялся фельетон, заказанный Курепиным. «Для предстоящих москвичей желательно получить от Вас две заметки», — писал ему, например, Левинский 6 июня 1885 г. (*ГБЛ*). В другой раз, когда от Чехова долго не было ответа, от имени редакции к нему обратилась Е. Арнольд: «Увы, от Вас ни слуха три недели! Владимир Дмитриевич (Левинский) плачет горячими слезами, что Вы не хотите написать на текущие темы, которые он Вам сообщил при свидании {...} Осушите наши слезы и приплите на будущей неделе что-нибудь. Прилагаю Вам еще тему...» (там же).

Таким образом немногие сохранившиеся письма издателей журнала, посланные в Бабкино летом 1885 г., документально доказали неизвестную до сих пор публицистическую работу Чехова в журнале «Будильник».

Сохранилось шесть писем-заказов Чехову издателей «Будильника», которым соответствуют шесть фельетонов в журнале. В настоящем томе помещается лишь одна заметка, на которую имеется ответ-отклик Курепина, подтверждающий, что фельетон не только был Чехову заказан, но и выполнен им. Осталь-

ные фельетоны помещаются в разделе «Dubia» в т. XVIII Сочинений. Несомненно, что они являются частью большой и регулярной работы Чехова в качестве автора передовых статей «Будильника».

{19 сентября 1885 г.}

Впервые — «Будильник», 1885, № 37 (ценз. разр. 19 сентября), стр. 439, без подписи, в качестве одной из заметок обозрения «Среди милых москвичей». Написана на тему титульного рисунка Т. С. (псевдоним Н. Чичагова), озаглавленного «Новый Дон-Кихот петербургской думы».

Печатается по журнальному тексту.

Авторство Чехова устанавливается на основании его переписки с редактором «Будильника».

Заметка о вновь избранном городском голове Петербурга В. И. Лихачеве была заказана Чехову Курепиным в августе 1885 г. 2 августа он просил «создать нечто» «по поводу картинки: Лихачев (СПб голова) изображен Дон-Кихотом на Россинанте с кличкой „Прогресс“. Сзади него группа сложивших руки и смеющихся членов управы (в том числе бывш(ий) молчаливый голова Глазунов). Сбоку обществ(енное) мнение (дама) и „Будильник“. У Лихачева знамя с надписью:

Мой девиз:
Здоровая вода
Свежий воздух
Место больному
Приют старику.

Внизу, на вопрос обществ(енного) мнения, „Будильник“ отвечает: — Слова, слова, слова! — как сказал мой благородный друг принц датский! На таком коне далеко не уедешь!

Тема: трудно сделать что-нибудь 1) при теперешней зависимости общества от администрации (езоповским языком, конечно), 2) при бедности городов (вернуть езоповское словечко о крупных расходах *обязательных*), 3) при лени членов управы и 4) при поголовном презрении к чистоте и предупреждению болезней. Кстати: Лихачев только что уехал до осени на воды, за границу, очевидно собирается с силами для великих дел» (ГБЛ).

13 августа Курепин уже получил от Чехова фельетон, благодарил за него и, что особенно интересно, за те исправления, которые были сделаны в подписи под рисунком: «Лихачевское, конечно, пойдет. Насчет подписи: за указание спасибо, но суть в том, что Прогрессу нашему кормиться нечем, оттого он в черном теле, оттого и похож на Россинанта. Понятно ли это? Во избежание недоразумений, не добавите ли Вы к своим лихачевским строкам еще десяток, в объяснение этой роли Прогресса? Время есть» (ГБЛ).

В вышедшем номере «Будильника» под рисунком была следующая подпись: «Общественное мнение.— Ну, „Будильник“,

что ты думаешь о новой программе нового петербургского головы?

„Будильник“ — Слова, слова, слова! — скажу я вместе с моим другом датским принцем. Не одолеть новому Дон-Кихоту гигантов бедности и невежества...» Сравнение подписи, опубликованной под рисунком, и подписи, первоначально задуманной и сообщенной Курепиным в письме к Чехову, показывает, какие исправления сделал писатель (или Курепин по его указанию). Вместо неясного намека: «На таком коне далеко не уедешь!», Чехов дает более конкретное объяснение: «Не одолеть новому Дон-Кихоту гигантов бедности и невежества». Предложение Курепина — добавить к заметке еще десять строк — осталось невыполненным.

Фельетон и карикатура появились в «Будильнике» через пять дней после возвращения Лихачева из путешествия (о котором сообщал в своем письме Курепин). «Вчера возвратился из-за границы с.-петербургский голова В. И. Лихачев», — писали 15 сентября 1885 г. (№ 250) «Новости дня».

Стр. 227. *Питеру надоело ездить на ваньке, и он нанял себе за ту же цену лихача.* — 9 июня 1885 г. «Новости дня» (№ 155) сообщили о том, что 8 июня в Петербургской думе состоялись выборы городского головы. Первым кандидатом был избран 167 голосами председатель мирового съезда В. И. Лихачев. Чехов обыгрывает имя прежнего с.-петербургского головы — Ивана Глазунова и фамилию вновь избранного Лихачева.

ИНТЕЛЛИГЕНТЫ-КАБАТЧИКИ

Впервые — «Будильник», 1885, № 44 (ценз. разр. 8 ноября), стр. 528. Подпись: Брат моего брата.

Печатается по журнальному тексту.

Вопрос о продаже спиртных напитков был злобой дня середины 80-х годов. На страницах «Новостей дня» регулярно печатались сообщения о конкуренции крупных вино-водочных заводчиков, о злоупотреблениях в торговле водкой. В 1885 г. был введен закон, разрешающий вольную продажу спиртных напитков и учреждение специальных уездных и губернских присутствий по питейным делам (см. ниже).

Стр. 228. *При выборе председателей и членов для вновь учрежденных (...) присутствий...* — «Новости дня» 28 сентября в разделе «Новости» писали: «Нам сообщают, что в исполнение Высочайше утвержденных правил к раздробительной продаже крепких напитков, к 1-му января 1886 г. будут открыты уездные по питейным делам присутствия в 480 уездах и в городах Одессе, Таганроге, Севастополе, Керчи и Николаеве» («Новости дня», № 293).

Возьмем Янусов — Янус — двуликий человек (от древнеримского бога времени Януса, имевшего два лица, смотревших в противоположные стороны),

МОДНЫЙ ЭФФЕКТ

Впервые — «Петербургская газета», 1886, № 50, 20 февраля, стр. 2. Подпись: Рувер.

Печатается по газетному тексту.

Возможно, статья была заказана Н. С. Худковым Чехову во время их встречи в феврале 1886 г. О том, что встреча должна была состояться, есть свидетельства в письмах Чехова к брату Александру Павловичу от 4 января и 3 февраля 1886 г.

Премьера комедии в 5-ти действиях «Особое поручение» Н. Н. Николаева состоялась в театре Корша 22 ноября 1885 г. в бенефис Н. П. Рощина-Инсарова (в *ГЦТМ* сохранилась афиша).

Пьеса шла очень часто: 24, 26, 28 ноября; 9, 11, 16, 18, 20, 30 декабря 1885 г.; 3, 6, 14, 20, 30 января; 11, 17 февраля 1886 г. — 17 раз в одном сезоне.

В «Кратком очерке десятилетней деятельности русского драматического театра Корша в Москве» (М., 1892; *ТМЧ*, пометы. — *Чехов и его среда*, стр. 351) говорится о месте этой пьесы в репертуаре театра: «Зимний сезон продолжался с 30 августа 1885 года по 23 февраля 1886 года (...) Из новинок чаще других давались: 1) драма кн. А. И. Сумбатова и Вл. И. Немировича-Данченко „Соколы и Вороны“ (21 раз) (...) 2) комедия Н. Николаева „Особое поручение“, в которой выделялись своей игрой г-жи Рыбчинская, Красовская, Глама-Мещерская и Кудрина; г. г. Киселевский, Рощин-Инсаров и Светлов; последний артист в роли корреспондента Мухина имел первый крупный успех, упрочивший за ним то положение в труппе, которое он занимает ныне. Это были две выделяющиеся новинки сезона» (стр. 20).

До 1892 г. пьеса прошла в театре Корша 27 раз (стр. 46).

В сезон 1885—1886 гг. 9 раз прошла комедия А. Ф. Крюковского и Крылова «Мертвый сильнее живого», 12 раз Тургенева «Вечер в Сорренте», 30 раз пьесы Островского, 13 раз — В. А. Крылова, 12 раз — П. Каратыгина, 7 раз — Гоголя и И. В. Шпагинского (стр. 20—21).

Стр. 230. ...до зеленых черт и белых слонов. — Сохранилась запись Чехова на сложенном вдвое листке:

«Зеленые черти

_____ змен

Белые слоны

Розовые свищи

Женитьба по любви» (*ТМЧ*, ф. 2, оп. 1,

дело 3, ед. хр. 145). См. т. XVII Сочинений.

Стр. 231. ...поет романс из «Веселой войны»... — «Веселая война». Комическая опера в 3-х действиях. Музыка И. Штрауса. Слова Р. Гене и Ф. Целля. Перев. с нем. А. М. де-Рибаса. Киев, 1882. Одна из героинь — Виолетта — исполняет вальс (№ 11), который не совпадает с романсом в «Особом поручении». «Веселую войну» Чехов мог видеть в театре Лентовского. Премьера ее состоялась 4 июня 1883 г. В тот сезон она прошла 15 раз («Ре-

пертуар сада „Эрмитаж“. 1877—1891», стр. 126. — ГЦТМ, ф. 216, ед. хр. 217).

На афише он именуется литератором... — На афише обозначено: «корреспондент местной газеты» (ГЦТМ). «Monsieur Мухив, литератор» — так представляет его Китаева, владельца усадьбы, своему дяде Бураеву (д. I, явл. 11, стр. 21).

МОСКОВСКИЕ ЛИЦЕМЕРЫ

Впервые — «Новое время», 1888, № 4531, 9 октября, без подписи.

Авторство Чехова устанавливается на основании его писем к А. С. Суворину от 7 и 10 октября 1888 г.: «Я, Алексей Сергеевич, осерчал и попробовал нацарапать статейку для первой страницы. Не согдится ли?»; «Рад, что моя передовая пригодилась».

Печатается по тексту «Нового времени».

Статья «Московские лицемеры» — первое из публицистических выступлений Чехова на страницах газеты «Новое время». Причины, побудившие писателя, который до этого постоянно сотрудничал лишь в беллетристическом отделе газеты, перейти к газетной публицистике, проясняются из писем Чехова этого времени.

Он писал брату Александру Павловичу, что летом 1888 года, живя на даче Суворина в Феодосии, «поблизже познакомился с целями, намерениями и *habitus*'ом „Нового времени“» (24 июля 1888 г.). Из того же письма видно, каким требованиям, по мнению Чехова, должен отвечать сотрудник этой газеты: «В добросовестных, чужезычных и самостоятельно мыслящих работниках весьма нуждаются (...). Чем раньше ты покажешь *свой* взгляд на вещи, каков бы он ни был, чем прямее и смелее будешь высказываться, тем ближе подойдешь к настоящему делу и к 6 тысячам жалованья». Давая совет брату «мало-помалу перейти к коротеньким заметкам на первую страницу», Чехов предлагал и образчик темы для таких заметок: «...ругать, например, нижегородских купцов за их петиции, полные безнадежной глупости и жалких фраз» (письмо от 11 сентября 1888 г.).

Начав выступать в «Новом времени» не только как беллетрист, но и как публицист, Чехов в то же время категорически отвергал для себя возможность стать постоянным сотрудником этой газеты, «заявить в газете определенное рабочее и денежное положение»: «В качестве хорошего знакомого я буду вертеться при газете и энциклопедическом словаре, возьму *rouge plaisir* (ради удовольствия, развлечения, забавы, пробы) какой-нибудь отдел в последнем, буду изредка, раз в месяц писать субботники, но стать в газете прочно не решусь ни за какие тысячи, хоть Вы меня зарежьте», — писал он Суворину 29 августа 1888 г. Говоря в письмах этого времени о своем «многоспанийи», о «срочной, поденной работе», Чехов объяснял это в первую очередь необходимостью заработать на жизнь, расплатиться с долгами (см., например, письмо к А. Н. Плещеву от 15 сентября 1888 г.). В то же время несомненно, что обращение к жанру газетной пуб-

лицистики позволяло писателю решить ряд творческих задач. Говоря в это время о своих газетных статьях («в 100—200 строк»), Чехов, между прочим, замечал: «Умею коротко говорить о длинных предметах» (письмо к Е. М. Ливтваревой от 23 ноября 1888 г.). Появление первых газетных статей Чехова совпало по времени с определением его «программы», которое он дал в письмах к Плещееву. «...Неавижу ложь и насилие во всех их видах...», «...свобода от силы и лжи, в чем бы последние две ни выражались...», «...протестую против лжи...» — эти положения своей творческой программы Чехов проводит не только в художественных произведениях конца 80-х годов, но и в газетных статьях.

Статью «Московские лицемеры» Чехов назвал своим «дебютом» на первой странице «Нового времени» (письмо к Суворину от 7 октября 1888 г.). Начало работы над статьей — не ранее 5 октября, когда в газетах были опубликованы отчеты о состоявшемся накануне заседании московской городской думы. На этом заседании было отменено прежнее постановление думы об ограничении в Москве торговли в воскресные и праздничные дни, действовавшее с 15 мая 1888 г.

Решение думы вызвало отклики во многих московских газетах: Чехов мог прочитать подробные отчеты о заседании в «Русских ведомостях», «Новостях дня», «Московских ведомостях». Почти все газеты выступили с осуждением принятого думой решения. По словам «Русских ведомостей», гласные думы, выступавшие за продолжение торговли по праздникам, «откровенно заявляли, что защищают интересы своего купеческого сословия. Для собрания, состоящего на две трети из купцов и торговцев, последние мотивы были достаточно убедительны» (1888, № 278, 9 октября).

Осуждение «приказчичьего вопроса» в московской думе привлекло внимание Чехова, очевидно, не случайно. Положение приказчиков в купеческих домах и магазинах было хорошо знакомо Чехову прежде всего из личного опыта. П. Е. Чехов служил в конце 70-х — начале 80-х годов приказчиком у московского купца И. Е. Гаврилова.

Особо резкую реакцию у Чехова вызвало выступление в московской думе фабриканта и гласного думы Н. П. Лавина. Называя «вздором» и «лицемерием» предложение Лавина «поставить своих жен, сыновей и дочерей за прилавок», Чехов, несомненно, основывался на собственных воспоминаниях о том времени, когда он выполнял обязанности приказчика и сидельца в лавке своего отца в Таганроге (см. об этом: С е д о й (Ал. П. Чехов). А. П. Чехов-лавочник. — «Вестник Европы», 1908, кн. XI; Чехов в воспоминаниях, стр. 29—63). Еще в 1883 г. в «Осколках московской жизни» Чехов выступил за улучшение положения «мальчиков-лавочников» (см. стр. 54—55 наст. тома), продолжив затем эту тему в рассказах «Вапька», «Спать хочется» и др.

Статья «Московские лицемеры» вызвала отклики в русской прессе. «Новости дня» отмечали, что статья «хотя резко, но метко определяет специальную московскую глупость», и приводили длинную выдержку из нее (1888, № 1892, 11 октября). Единственной газетой, выступившей в поддержку решения московской думы, оказалась газета «Русский курьер» — ее издателем

и редактором был тот же Ланин. По поводу «Московских лицемеров» газета Ланина писала: «К общему хору поразительно нерассудительных приказчичьих запевал, которые решительно не хотят спокойно, здраво-критически отнестись к состоявшемуся постановлению московской думы и сводят все на „жестокое“ отношение к труженикам-приказчикам, права которых на отдых никто, впрочем, не отрицал и не отрицает,— присоединилось и „Новое время“. Оно выступило по этому поводу со статьей, которая и по содержанию и по форме своей по меньшей мере неприлична. Тем не менее мы, конечно, не преминем надлежаче высказаться о ней» (1888, № 281, 11 октября). Нападками на статью «Московские лицемеры» и одновременно стремлением оправдать позицию Ланина полна появившаяся в следующем номере «Русского курьера» редакционная статья «Облыжные публицисты».

В конце октября 1888 г. московская дума, вновь вернувшись к вопросу о воскресном отдыхе приказчиков, поручила особой комиссии пересмотреть постановление от 4 октября.

Статья «Московские лицемеры» была перепечатана в сборнике «Слово», кн. вторая, М., 1914, стр. 169—172.

Стр. 234. ...то «мирное завоевание англичанами Сибири», каким недавно нижегородские политэкономы пугали воображение министра финансов? — 113 купцов, участников нижегородской ярмарки 1888 г., обратились в ярмарочный комитет с заявлением-просьбой «ходатайствовать пред г. министром финансов о недопущении попытки англичан мирным путем оторвать от России русскими людьми завоеванную Сибирь» (см. текст заявления в газете «Русское дело», 1888, № 36, 3 сентября, а также статью «Нижегородская платформа» — «Новое время», 1888, № 4492, 31 августа). Заявление было вызвано сообщением о предоставлении Англии права беспошлинного ввоза некоторых товаров в Сибирь через Енисей.

Стр. 235. ...отчего же они не начинают своих проповедей с четвертой заповеди? — Четвертая из десяти библейских заповедей — о посвящении богу седьмого дня недели (Исход, 20. 8—10).

(Н. М. ПРЖЕВАЛЬСКИЙ)

Впервые — «Новое время», 1888, № 4548, 26 октября; без заглавия и подписи.

Авторство Чехова устанавливается на основании его письма к Е. М. Линтваревой от 27 октября 1888 г.: «Сегодня в „Новом времени“ (среда, 26-го окт(ября)) есть мой короткий вопль по адресу покойного Пржевальского — образчик моих передовиц. Таких людей, как Пржевальский, я люблю бесконечно». Печатается по тексту газеты.

О работе над статьей Чехов сообщал А. С. Суворину в письме от 24 октября 1888 г.: «...я умилился и написал заметку, которую при сем прилагаю. Тема хорошая, но заметка, кажется, опоздала и вышла слишком кудей. Такие вещи надо писать залпом, в 5 минут, а меня то и дело перебивали то визитеры, то домохадцы».

Н. М. Пржевальский скончался 20 октября 1888 г.; «Новое время» 24 октября поместило некролог за подписью А. Елисева. Статья Чехова, таким образом, не некролог в строгом смысле слова; известие о смерти Пржевальского послужило толчком для публицистического размышления Чехова о «людях подвига» вообще, о «громадном воспитательном значении» их деятельности и о том, что в современном обществе «подвижники нужны, как солнце».

Характеристика современного общества выдержана в статье Чехова в духе его «программы», которую он сформулировал в письмах к А. Н. Плещееву от 4 и 9 октября 1888 г. В последнем из них, отвечая на упреки в том, что в его произведениях «отсутствует протестующий элемент, что в них нет симпатий и антипатий», Чехов указывал на протест против лжи в рассказе «Именины». В еще большей степени выражением «симпатий и антипатий» Чехова стала статья о людях подвига. Чуть позже, в письме от 18 ноября 1888 г., Чехов сообщал Суворину: «...хочу я в этом сезоне писать рассказы в протестующем тоне — надо поучиться». Одним из образцов «протестующего тона» и стала характеристика современного общества в статье о Пржевальском.

Статья была без ведома автора перепечатана, в переводе на немецкий язык, в приложении (Beiblatt) к газете «St. Petersburger Zeitung» (1888, № 301, 27 октября).

Под заглавием «Люди подвига» перепечатана в сб. «Слово», кн. вторая, М., 1914, стр. 177—179. Редакторское заглавие «Н. М. Пржевальский» дано С. Д. Балухатым в т. X Собрания сочинений А. П. Чехова (приложение к журналу «Огонек»), Госиздат, М.—Л., 1929.

Стр. 236. ...умирая, просил, чтобы его похоронили на берегу озера Иссык-Куль.— Н. М. Пржевальский умер от возвратного тифа в начале своего пятого путешествия в Центральную Азию, 20 октября 1888 г., в городке Караколе Семиреченской губ. (ныне г. Пржевальск).

...Стэнли... Миклуху-Маклай... Ливингстона...— Имя английского путешественника и журналиста Г. М. Стэнли (1841—1904) упоминалось во всех некрологах Пржевальского: слухи о гибели Стэнли во время его очередного путешествия в Африку распространились в мировой и русской печати в августе — сентябре 1888 г. Самой знаменитой из путешествий Стэнли была экспедиция по розыску Д. Ливингстона (1813—1873), английского врача-миссионера, исследователя Африки. В том же 1888 году умер Н. Н. Миклухо-Маклай (род. в 1846), русский этнограф и путешественник на острова Малайского архипелага, п-ов Малакку, острова Океании, в Австралию.

Изнеженный десятилетний мальчик-гимназист мечтает бежать в Америку или Африку...— На подобный сюжет Чеховым написан рассказ «Мальчишки» (1887).

...безграмотный абхазец говорит вздорные сказки об Андрее Первозванном...— Летом 1888 г. Чехов писал Суворину из Сухума: «Если бы я пожил в Абхазии хотя месяц, то, думаю, написал бы с полсотни обольстительных сказок...» (письмо от 25 июля). В Абхазии Чехов мог слышать легенду о том, что апостол

Андрей, вместе с апостолом Симоном Кананитом, был распространителем христианства на территории Грузии.

Стр. 237. ...людей, ведущих споры об оптимизме и пессимизме... — Хотя характеристика современного общества носит в статье Чехова обобщенный характер и перекликается с его высказываниями о русской интеллигенции в других произведениях и письмах, можно предположить, что отдельные краски в этой картине подсказаны Чехову материалами первого (и единственного) номера журнала «Эпоха», который Чехов просматривал в эти дни. Чехов резко отозвался о «1-м номере „Эпохи“» и «годах эпоховцах» в письме к А. Н. Плещееву от 25 октября 1888 г. На многих страницах номера содержатся упоминания об оптимизме и пессимизме. Так, «вопросу о научном оптимизме или пессимизме» посвящена статья П. Н. «Критика научного пессимизма» («Эпоха», 1888, № 1, октябрь, стр. 53—72, второй отсчет); о том, что «молодежь предалась (...) пессимизму, о «любимце пессимистов Гартмане» говорилось в «Фельетоне современной жизни» (стр. 89); «У вас теперь все в пессимизм ударились», — говорит персонаж очерка А. Пругавина «На землю» (стр. 81).

...Пржевальский лучшие годы своей жизни провел в Центральной Азии... — Кроме путешествия в Уссурийский край в 1867—1869 гг. Пржевальский совершил четыре путешествия в Центральную Азию (Монголию и Северный Тибет): 1871—1873, 1876—1878, 1879—1880, 1883—1885 годах. В последнее, пятое путешествие в Тибет Пржевальский выступил летом 1888 г.

НАШЕ НИЩЕНСТВО

Впервые — «Новое время», 1888, № 4587, 4 декабря, стр. 1—2. Без подписи.

Печатается по газетному тексту.

Сохранился конверт, на котором слева, в углу, рукой Чехова написано: «1) Фокусники 2) В Москве 3) Некролог Бандарова 4) Из Сибири 5) Наши нищие» (ЦГАЛИ).

18 ноября 1888 г. Чехов писал Суворину: «Посылаю Вам, Алексей Сергеевич, заметку». В тот же день — Ал. П. Чехову: «Сегодня я послал третью передовую». Упоминание о фельетоне «Наше нищенство» есть и в письме к Е. М. Линтваревой от 23 ноября.

Заметка Чехова написана под воздействием трактата Толстого «Так что же нам делать?» (1882, 1884—1886), часть которого посвящена городским нищим, и содержит реминисценцию из него.

Части статьи Толстого печатались в журнале «Русское богатство» (1885, № 3, 4, 9, 10, 12; 1886, № 5—6). Чехов следил за их публикациями, о чем есть сведения в его письме к М. В. Киселевой от 14 января 1887 г. Затем трактат вошел в книгу «Сочинения графа Л. Н. Толстого. Часть двенадцатая. Произведения последних годов». М., типография А. И. Мамонтова и К^о, 1886. В личной библиотеке Чехова сохранился этот том (Чехов и его среда, стр. 301—302).

В конце 1886—начале 1887 г. Чехов написал рассказы: «Сестра», «Нищий», «Встреча», «Казак», «Мирыне», в которых

затронуты, в той или иной мере, вопросы, поднятые в философских произведениях Толстого 1880—1886 гг. (см. тт. V—VI Сочинений). Среди них — «Нищий» — на тему об уличном нищенстве (т. VI Сочинений, стр. 24—29, 629).

Толстой присоединялся к призыву: «не подавайте ни копеечки!», так как убедился в том, «что деньгами не мог изменить той несчастной жизни, которую ведут эти люди» («Сочинения графа Л. Н. Толстого», ч. 12-я, стр. 325). Он писал, что «Москва полна нищими» (стр. 269). Переехав в Москву в 1881 году, Толстой видел, что «городовые водили нищих в участок и потом в Юсупов рабочий дом» (стр. 270). Сначала он думал помочь нищим, собирая деньги и раздавая их, но вскоре осознал бесплодность этого занятия: «Большинство несчастных (...) были несчастные только потому, что они потеряли способность, охоту и привычку зарабатывать свой хлеб...» (стр. 324). Толстой сталкивался со случаями прямого обмана: просили денег на билет домой, а потом опять попадались на улице. В то же время два мужика, Петр и Семен, усердно работали, пилили дрова на Воробьевых горах (стр. 270—272). В рассказе «Нищий» Чехов изобразил подобный случай — Лушков обманывает присяжного поверенного Скворцова. В конце рассказа автор говорил о необходимости перевоспитания личным примером людей, отвыкших от труда. Таков же был вывод, сделанный Сютяевым, крестьянином, знакомым Толстого, и принятый Толстым: «...он (нищий) будет видеть, как я работаю, будет учиться, как жить...» (стр. 337).

В «Нашем нищенстве» Чехов идет дальше: ему кажется, что ближе к решению вопроса фраза: «не просите милостыни», что нужно бороться не с нищенством, «а с производящею причиною». В этой статье Чехов ставит вопрос шире, чем в «Нищем» и чем Толстой в трактате: он анализирует «страсть получать незаслуженно и даром», проявляющуюся в разных слоях общества. Невольно его мысль обращается опять к Толстому там, где он вызывает к совести людей, не уважающих чужой труд, чужую жизнь, чужое время. Одна чеховская фраза: «Барин, играющий в винт, нимало не думает о своем кучере, мерзнувшем на дворе», заставляет вспомнить следующий отрывок из трактата Толстого: «Так как же здесь, в этих наших весельях, на нас напала слепота, и мы не видим той лещетки, которою мы зажали хвосты всех тех людей, которые страдают для нашего веселья?»

Ведь каждая из женщин, которая поехала на этот бал в 150-ти рублевом платье (...), жила и в деревне, видела мужиков (...), она знала, что она на этом бале носила на своем оголенном теле ту избу, которая есть мечта брата ее доброй горничной? (...) Не могла она не знать тоже того, что в эту ночь мороз доходил до 28 градусов и что кучер-старик сидел в этот мороз всю ночь на козлах. Но я знаю, что они точно не видят этого» («Сочинения графа Л. Н. Толстого», ч. 12-я, стр. 359—360).

Выход Чехов находит в том, что все должны научиться «уважать чужой труд». Толстой писал: «...стыдно, тяжело, нельзя есть и не работать (...) нужно только излечиться от того безумия (...), что некоторым людям не полагается работать» (стр. 440, 445).

В заметке отразились и события из личной жизни Чехова.

«О неуважении к мелким долгам и авансам, о зачитывании чужих книг и рукописей» не раз говорил он в те годы в письмах. 23 апреля 1888 г. сообщал Лейкину: «Привожу в порядок свою библиотеку и даю себе слово впредь *никому* не давать читать книг. Масса разокрадена». 11 марта 1889 г. уведомлял И. Л. Леонтьева (Щеглова): «Ваши книги я запаковал, связал веревкой и спрятал. Пусть лучше избображают из себя лежачий и мертвый капитал, чем рисковать ежеминутно быть украденными любознательными читателями, наполовину уже разворовавшими мою виблиотеку». Вскоре после напечатания «Нашего нищенства» Чехов признавался Суворину в письме от 23 декабря 1888 г.: «...начинаю я временами ненавидеть (...) Длинные, глупые разговоры, гости, просители, рублевые, двух- и трехрублевые подачки, траты на извозчиков ради больших, не дающих мне ни гроша (...) Берут у меня займы и не отдают, книги тащат, временем моим не дорожат...» Непорядочность в отношении к чужой собственности, чужому труду и времени раздражала Чехова и позже. 7 ноября 1889 г. он писал Суворину: «Получил от Евреиновой письмо (...) Господа философы, социологи и политико-экономы забирают авансы и уходят из журнала, оставляя пустую кассу. Ах, как мало на этом свете денежнопорядочных людей! Сегодня был у меня мой портной и жаловался. Платье носят, а платить за него не хотят».

Весной 1888 г. с Чеховым произошел случай, подобный тому, который описал Толстой (о нищем мальчике Сереже, взятом им на кухню, но пожелавшем зарабатывать хлеб более легким трудом — «Сочинения графа Л. Н. Толстого», ч. 12-я, стр. 219—221). Двенадцатилетний подросток Дмитрий Иванов уверял Чехова, что хочет работать, но ему нужно денег на билет в Ярославль, где жила его тетя. М. П. Чехова собрала денег, дала одежду, и Чехов писал 14 апреля 1888 г. Л. Н. Трефолеву, прося его найти Иванову занятие. В том же письме Чехов отмечал и дурное влияние попрошайничества на этого ребенка: «много врет, сочиняет болезни и проч.» Мальчик оказался обманщиком.

Тема уличного нищенства затронута Чеховым в «Осколках московской жизни» (наст. том, стр. 69—70).

Стр. 238. ...*полицейское право* *с* борьбу с уличным нищенством... — Толстой описал арест толпы нищих в Москве: «Раз я встретил на Мясницкой толпу таких нищих, человек с тридцать. Спереди и сзади шли городовые. Я спросил: За что?»

— За прошение милостыни» («Сочинения графа Л. Н. Толстого», ч. 12-я, стр. 270).

Стр. 240. ...*Общество вспомоществования* *с* возратить свою стипендию. — См. примеч. к статье «Злостные банкроты», стр. 409—410.

Стр. 240—241. ...*рудинскими свойствами его характера* *с* зря дает. — Речь идет о жите Рудина за чужой счет (И. С. Тургенев. Рудин. Гл. V и VI).

Стр. 241. ...*злополучный Дрейпельхер*... — О деле врача Э. Э. Дрейпельхера 11—12 января 1888 г. в Петербургском окружном суде см.: «Новое время», 1888, № 4264—4265, 12—13 января.

(ТЕАТР Ф. КОРША)

Впервые — «Новое время», 1889, № 4619, 7 января, стр. 3, отдел «Театр и музыка». Без подписи.
Печатается по газетному тексту.

Принадлежность этой заметки Чехову установил С. Д. Балухатый по письму Чехова А. С. Суворину от 5 января 1889 г.: «Напечатайте петитом прилагаемую заметочку. Соловцов просил меня сделать ему рекламу. Я исполнил его желание, но, кажется, так, что он больше уж никогда не попросит» («Чеховский сборник». М., 1929, стр. 25—26).

Н. Н. Соловцов — актер, режиссер и антрепренер. Играл с 1875 г. в ряде городов: Орле, Ярославле, Оренбурге, Саратове, Киве, Харькове, Казани. В 1882—1883 — в Александринском театре, в 1883—1884 — у Лентовского в Нижнем Новгороде и Москве. В 1887—1889 гг. — актер, а затем режиссер в театре Корша. «Режиссерские обязанности были возложены на г. Соловцова, под непосредственным наблюдением и руководством Вл. Н. Давыдова», — отмечал Ф. А. Корш в своем «Кратком очерке» о сезоне 1887—88 года (стр. 28). В 1888 г. сложились дружеские отношения между Чеховым и Соловцовым, продолжавшиеся всю жизнь (Соловцов умер в январе 1902 г.). «„Медведь“ пропущен цензурой... — писал Чехов 2 октября 1888 г. Суворину, — будет идти у Корша. Соловцов жаждет играть его» (роль Григория Степановича предназначалась специально для Соловцова). 2 ноября 1888 г. Чехов сообщал И. Л. Леонтьеву (Щеглову): «Соловцов играл феноменально (...) В театре стоял непрерывный хохот; монологи обрывались аплодисментами (...) Но (...) играют Соловцов и Рыбч (инская) не артистически, без оттенков, дуют в одну ноту, трусят и проч. Игра тонорная». См. также письмо Чехова Суворину от 7 ноября 1888 г.

Заметка Чехова посвящена предстоящему 13 января 1889 г. бенефису Соловцова в театре Корша. В *ГЦТМ* есть афиша 2-го представления пьесы — 16 января (афиша за 13 января не сохранилась): «В понедельник, 16-го января, во 2-й раз по возобновлении: „Кин, или Гений и беспутство“. Комедия в 5-ти действиях, Александра Дюма».

Спектакль был повторен 22 и 29 января, 15 и 17 февраля. О драме Дюма см. в примечаниях к фельетону «Сара Бернар» (наст. том). И. Л. Леонтьев (Щеглов) спрашивал Чехова в письме от 14 января 1889 г. о бенефисе Соловцова: «Что Кин — Соловцов? Неужто он был мрачен? Мне сдается, что ему лучше всего удалась сцена „бокса“, в особенности, если противника играл... Ленский» (*ГБЛ*). Ленский исполнял роль графа Кеффельда.

«Ревизор» в том сезоне поставлен не был. Но 20 и 23 января была представлена сцена в I-м действии Гоголя «Лакейская», а 19 февраля — «в 1-й раз по возобновлении: „Женитьба“. Сцены в 3-х действиях, соч. Н. В. Гоголя» (афиши, *ГЦТМ*).

Слова Чехова в письме к Суворину: «больше уж никогда не попросит» связаны с критической оценкой Чеховым репертуара театра Корша, в котором Соловцов был режиссером. Театр Корша (Русский драматический театр) — крупнейший частный театр в России; открылся 30 августа 1882 г. в Газетном переулке (ныне —

Проезд Художественного театра); с 1885 г. — находился в Богословском переулке (ныне ул. Москвина, здание филиала МХАТа). В нем был сильный актерский состав; давались утренние спектакли для учащихся. Но одновременно этот театр был и коммерческим предприятием: в репертуаре большое место отводилось развлекательным пьесам, фарсам, мелодрамам.

В *ТМЧ* хранится «Краткий очерк десятилетней деятельности (...) театра Корша в Москве» с надписью: «Антону Павловичу Чехову в память 30 авг. 92 г. Федор Корш» (см. примечания к статье «Модный эффект» (паст. том, стр. 495).

Чехов был частым посетителем театра Корша. См. его письма: Ф. О. Шехтелю 12 или 16 сентября 1886 г.; Н. А. Лейкину 20 сентября 1886 г.; М. В. Киселевой 21 сентября 1886 г. В сентябре 1887 г. Корш просил Чехова написать пьесу (письмо Чехова к М. В. Киселевой от 13 сентября 1887 г.). 5 октября 1887 г. Чехов сообщал Н. М. Ежову, что «пьеса готова». Писатель уже тогда отрицательно оценивал отношение Корша к делу: «Корш — купец, и ему нужен не успех артистов и пьесы, а полный сбор» (письмо Лейкину от 4 ноября 1887 г. — о постановке «Иванова» 19 ноября). Чехов был дружен не только с Соловцовым, но и с В. Н. Давыдовым, игравшим в «Иванове».

(БЕНЕФИС П. М. СВОБОДИНА)

Впервые — «Новое время», 1890, № 4990, 19 января, стр. 4, отдел «Театр и музыка». Без подписи.

Печатается по газетному тексту.

Принадлежность Чехову заметки установлена по письму к нему И. Л. Щеглова (Леонтьева) от 12 июня 1893 г. и статье: Иван Щеглов. Артист Свободин (Очерк). — «Русское обозрение», 1893, май, стр. 172 (см. «Неделя», 1973, № 3, 15—21 января, стр. 19, публикация Н. И. Гитович).

И. Щеглов рассказывал о Свободине: «Как-то накануне его бенефиса, в одной распространенной газете, появилось несколько невежественных, но очевидно доброжелательных строк, предупреждавших почтеннейшую публику, что „на завтра назначен бенефис довольно добросовестного артиста П. М. Свободина“. Лишь спустя год (...) он вспомнил об этой „доброжелательной“ заметке.

— „И вот за подвиги — награда! — продекламировал он полусхотливо, но с видимою горечью. — Мыкался полжизни по провинциальным сценам, наконец добрался до столичной, добился успеха, бенефиса — и вдруг... довольно добросовестный артист!.. Может быть, это все мелочь и сделано неумышленно — но каково же переживать все это истинному артисту, положившему жизнь и душу на любимое дело... Ведь это вот где скапливается... вот!“ — И он указал на сердце». На эту статью, наверное, последовало письмо Чехова Щеглову, нам неизвестное. Щеглов отвечал на него 12 июня 1893 г.: «Слова „невежественная заметка“ (...) и „распространенная газета“ с смущением и раскаянием вычеркиваю и в статье, и в моем сердце... „Ваша заметка“, как оказывается, „гимн“ в сравнении с тем, что писалось в „Петербург-

ской газетс“ и т. п. Моя вина вся в том, что я не сумел обобщить факты и вдобавок, живя во Владимире, не имел возможности навести нужных справок» (ГБЛ). Вместо слов: «добросовестного и самостоятельного актера», Щеглов приводил слова: «довольно добросовестного» и вместо: «сегодня бенефис» — «на завтра назначен бенефис». Возможно, Чехов упрекнул его за неточность.

Есть еще доказательство того, что Чехов — автор заметки о бенефисе Свободина, и свидетельство истинного отношения к ней артиста. 22 января 1890 г., обыгрывая слова из заметки, Свободин обращался к Чехову: «Господин добросовестный го-
maniste russe.

Вам следует сберечь прилагаемую афишу как совершенно беспримерный документ Александринского театра: в один вечер две пьесы одного и того же автора! (...) за которую-нибудь из двух пьес гонорара Вам не выдадут.

А нельзя ли нам сегодня пообедать вместе? Давно собираемся. Приходите, душа моя, ко мне» (*Записки ГБЛ*, вып. 16, стр. 218).

П. М. Свободин — артист сначала театра Корша, затем Александринского театра. Здесь в 1889 г., во время постановки «Иванова», в котором он исполнял роль Шабельского, сблизился с Чеховым. О их взаимоотношениях см.: *Вокруг Чехова*, стр. 183—186 и т. III Писем, стр. 550.

Бенефису посвящена значительная часть писем Свободина к Чехову. 18 апреля 1889 г. он просил: «...к концу октября Вы должны написать мне комедию для моего бенефиса. Вчера директор объявил мне, что мне *пожалован* бенефис» (ГБЛ). И 2 мая: «Что ж Вы мне ничего не ответили о комедии-то на мой бенефис? (...) Снова прошу немедленно согласиться, дать слово или же отказать, но ответить определенно» (*Записки ГБЛ*, вып. 16, стр. 194). 4 июня Чехов сообщал Н. Н. Оболенскому, что начал «писать большую пьесу» и что она «обещана в бенефис Свободину и Ленскому» («Леший»). 22 сентября Свободин упрекал Чехова в письме: «Что же Вы со мной делаете, бессовестный Вы человек!? Как это так „Леший“ будет? ... Ведь Вы решительно отказались окончить его к нынешнему сезону, и я вынужден был измышлять себе на бенефис другую пьесу...» (стр. 198). 30 сентября: «...идет у меня в бенефис „Леший“ 31 октября или нет?» (стр. 202). 7 октября артист заверял Чехова в получении и переписывании пьесы, но 10 октября признавался: «...я совсем отказываюсь от бенефиса! В октябре ничего не успею поставить, а в ноябре ни за что не возьму» (стр. 205 и 207).

22 декабря Свободин посылал Чехову условие Дирекции на «Лебединую песнь» и просил: «Бенефис мой 29 января. „Холостяк“ Тургенева, „Матап“ Терпигорева и „Лебединая песнь“. Пишите, пожалуйста» (ГБЛ).

О бенефисе Свободина извещало «Новое время» 10 января 1890 г. и более подробно, с указанием ролей и исполнителей, — 18 января, а 20 января описан прошедший бенефис: «Александринский театр был сегодня полон. Бенефициант явился в трех ролях: в „Холостяке“ Тургенева, в роли старого актера, в сценке А. П. Чехова „Лебединая песня“ и в „Вицмундире“ Каратыгина. Везде он имел полный успех, и вызовом не было конца. Ему поднесли серебряный столовый прибор (...) После окон-

чания „Лебединой песни“ долго вызывали автора ее, г. Чехова; музыка начала играть, а вызовы не прекращались; музыка окончилась, вызовы возобновились. Автора в театре не оказалось» (№ 4991). Постановка «Холостяка» успеха не имела. М. Ф. утверждал в «Новом времени» 21 января: «Нынешняя публика видимо осталась недовольна этой комедией покойного беллетриста» (№ 4992). Не понравилась эта постановка и Чехову. 28 января он выражал недовольство в письме А. И. Сумбатову (Южину): «Видел я „Бедную невесту“ и „Холостяка“. Игра чиновничья, бездушная, деревянная».

В. А. БАНДАКОВ
(Некролог)

Впервые — «Новое время», 1890, № 4997, 26 января; без подписи.

Авторство Чехова устанавливается на основании его надписи на конверте для газетных вырезок: «1) Фокусники 2) В Москве 3) Некролог Бандакова 4) Из Сибири 5) Наши нищие» (ЦГАЛИ).

Печатается по тексту «Нового времени».

Перепечатано в сборнике «Слово», кн. вторая, М., 1914, стр. 180—181.

С проповеднической деятельностью В. А. Бандакова Чехов был хорошо знаком с детства. Среди проповедей Бандакова — «Поучение по случаю всеобщего бдения, совершенного в доме Чехова» («Простые и краткие поучения, сказанные в Архангело-михайловской церкви г. Таганрога настоятелем-священником Василием Бандаковым»). Таганрог, тип. П. С. Муссури, 1877, стр. 57—59). После переезда Чехова в Москву сведения о Бандакове сообщал ему в своих письмах А. В. Петров, служивший до 1883 г. письмоводителем у Бандакова. В этих письмах, в частности, сообщалось о посылке Петровым Чехову очередных выпусков «Простых и кратких поучений» Бандакова: третьего (письмо от 4 января 1882 г.) и четвертого (письмо без даты). Во время пребывания в Таганроге в апреле 1887 г. Чехов в последний раз видел Бандакова (см. его письмо к М. П. Чеховой от 7—19 апреля 1887 г.). Впоследствии, заботясь о пополнении фонда таганрогского музея, Чехов писал П. Ф. Иорданову: «У двоюродного брата моего Георгия есть портрет Бандакова, очень недурной; можно сделать копию (в увеличенном размере) и приобщить к музейным достопримечательностям. Бандаков, по-моему, это редкий экземпляр, таких мало, и его в Таганроге еще не скоро забудут» (10 октября 1898 г.); «Ответьте: не нужен ли для библиотеки портрет прот(оиерея) Бандакова? Если нужен, то пришлю» (23 июля 1900).

Стр. 244. ...апостольскую заповедь... — В Первом послании к коринфянам от имени апостола Павла говорится о «благовествовании»: «это необходимая обязанность моя, и горе мне, если не благовествую!» (9. 16). Эти слова поставлены эпитафией к «Простым и кратким поучениям» Бандакова.

ФОКУСНИКИ

Впервые — «Новое время», 1891, № 5608, 9 октября. Подпись: Ц.

Авторство Чехова устанавливается на основании приводимых ниже писем, а также записи рукой Чехова на конверте с газетными вырезками: «1) Фокусники 2) В Москве 3) Некролог Бадакова 4) Из Сибири 5) Наши нищие» (ЦГАЛИ). Статья написана Чеховым при участии В. А. Вагнера (1849—1934) — биолога и психолога, основоположника сравнительной психологии в России, впоследствии профессора Петербургского, затем Ленинградского университета, знакомого семьи Чеховых. Печатается по тексту газеты.

Обстоятельства создания статьи «Фокусники» Чехов излагал в письме к А. С. Суворину от 28 августа 1891 г.: «За сим посылаю Вам злобу дня, брошюрку нашего московского профессора Тимирязева, наделавшую много шума. Дело в том, что у нас в Москве и в России вообще есть проф. Богданов, зоолог, очень важная превосходительная особа, забравшая в свои руки всё и вся, начиная с зоологии и кончая российской прессой. Сия особа проделывает безнаказанно все, что ей угодно. И вот Тимирязев выступил в поход. Напечатал он свою статью в брошюрке, а не в газете, потому что, повторяю, все газеты в руках Богданова. (Далее зачеркнуто: И даже „Новое время“.) Если иногда жиды или министры забирают в свои руки прессу, то почему не дозволить этого Моск(овскому) университету? И университет в лице Богданова забрал и довольно ловко... Но об этом после, при свидании, ибо в письмо всё не влезет.

Как добавление к брошюре, посылаю заметку. Тимирязев воюет с шарлатанской ботаникой, а я хочу сказать, что и зоология стоит ботаники. Вы прочтите заметку до конца: не надо быть ботаником или зоологом, чтобы понять, как *низко* стоит у нас то, что мы по неведению считаем высоким.

Если заметка годится, то напечатайте ее; если она неудобна, то, разумеется, к черту. Заметка покажется Вам резкою, но я в ней ничего не преувеличил и не солгал ни на йоту, ибо пользовался документальными данными.

Подписываюсь я буквой Ц, а не собственной фамилией на том основании, что, во-первых, заметка писана не мною одним, во-вторых, автор должен быть неизвестен, ибо Богданову известно, что Вагнер живет с Чеховым, а Вагнеру надо защищать докторскую диссертацию и т. д. — и ради грехов моих Вагнеру могут без всяких объяснений вернуть назад его диссертацию. Да и к чему моя подпись?

Гонорара не надо, ибо половина заметки состоит из выписок из Тимирязева и документов.

Итак, два условия: сохранение имени автора в самой строгой тайне и вместо гонорара фунт табаку. В случае несогласия хотя бы на одно из сих условий заметку прошу не печатать.

Заметка, в случае надобности, подлежит сокращениям и стилистическим изменениям». В следующем письме (от 30 августа) Чехов спрашивал Суворина: «Получили ли критику на зоологию?»

Брошюра К. А. Тимирязева, появление которой послужило поводом для статьи, — «Пародия науки» (М., типолит. т-ва И. Н. Кушнарера и К^о, 1891, 15 стр., дозв. цензурою июль 1891).

По свидетельству сына Тимирязева, Аркадия Климентьевича, через несколько лет Чехов на одном из обедов, устроенном «Русской мыслью», раскрыл Тимирязеву свое авторство:

«Во время обеда Антон Павлович подошел к Тимирязеву и сказал:

— А ведь мы с вами вместе в поход ходили.

И подробно рассказал Клименту Аркадьевичу, какое впечатление произвела на него „Пародия науки“, причем признался, что поначалу даже не поверил тому, что там было сказано. На следующий же день Антон Павлович, по его словам, направился в Зоологический сад и принялся за изучение того, что там было, а в результате появились „Фокусники“... Так ученый и писатель объединились в своем походе за науку» (воспоминания приведены в статье И. В. Федорова «А. П. Чехов и К. А. Тимирязев (К истории их взаимоотношений и совместного похода за науку)». — «Наука и жизнь», 1944, № 9, стр. 23). Воспоминания содержат неточность: Чехов, живший в августе 1891 г. в Богимове Тульской губернии, не мог «на следующий же день» побывать в Зоологическом саду. Н. И. Гитович, основываясь на указанных воспоминаниях, считает, что между 19 и 27 августа 1891 г. Чехов, после знакомства с брошюрой Тимирязева, предпринял поездку из Богимова в Москву, в Зоологический сад (*Летопись*, стр. 295).

Сопоставление опубликованного текста Дневника Зоологического сада и текста статьи «Фокусники» позволяет сделать выводы о степени участия в ее написании каждого из соавторов. В статье почти без изменений приведены «юродивые» записи из Дневника, они лишь отобраны и сгруппированы по разделам «Факты», «Наблюдения», «Случаи». Исключением является запись «Июня 4-го. Посетитель с семейством нарвал цветов; остановленный у кассы выругал его (кого его?)». В тексте Дневника эта запись выглядит так: «Июнь. 4. Посетитель с семейством нарвал цветов. Остановленный у кассы контролером, увидавшим, куда он прятал цветы, он сознался и принес извинение, но затем вернулся, чтобы изругать самым неприличным образом донесшего на него контролера» («Дневник Зоологического сада с 1 сентября 1878 г. по 1 сентября 1879 г.» — «Известия имп. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Том XXV. Зоологический сад и акклиматизация. Труды имп. Русского общества акклиматизации животных и растений. Под ред. А. П. Богданова. Том. I». М., 1878—1879, стр. 246). Можно предположить, что из тома «Трудов» была сделана неточная (сокращенная) выписка, а затем к этой выписке добавлен комментарий. Очевидно, автор комментариев здесь и в остальных случаях не обращался к печатному тексту, а пользовался выписками, сделанными другим лицом. Скорее всего, участие Вагнера и ограничилось предоставлением Чехову этих выписок, на материале которых построена статья.

Уже после того, как статья была отослана в Петербург, Вагнер просил Чехова отказаться от ее публикации. Чехов ответил ему 10 октября, после выхода статьи: «Во вчерашнем (среда) номере „Нового времени“ напечатан наш фельетон „Фокус-

ники". Я телеграфировал, чтобы не печатали, и третьего дня Суворин говорил, что телеграмма им была получена и в Питер отправлена, но тем не менее судьбы неисповедимы: свершилось! Фельетон вышел не очень сердитый». 13 октября Чехов писал Суворину: «А „Фокусники“ напечатаны! Ладно, только Вы никому не говорите, кто автор. Храни Вас создатель».

После выхода «Фокусников» Вагнер писал Чехову: «„Фокусники“ произвели эффект бомбы. Авторами считают „молодую партию“ Цингера, Усова и пр., а если не они, то Линдемана. Возражения не будет. Официально — потому что „вам и без возражения известна моя деятельность“, как сказал Богданов одному из министерских, неофициально — потому что автор заподозрен в хитростной ловушке. При свидании расскажу. Вообще вышло больше, чем на первый взгляд можно было ожидать. Ради Аллаха и его гурий верните мне брошюрку Тимирязева, если Вам ее возвратили» (письмо без даты; рукой Чехова проставлено: «91, X»). Позже Вагнер писал Чехову, имея в виду профессора Богданова: «Что бы сказал почтенный профессор, приехавший к Вам с почтенными филантропическими целями, если бы ему сказали, что Вы — автор „Фокусников“, в которых он, в качестве секретаря, играл, в свое время, деятельную роль! О боже!» (письмо без даты; проставленная рукой Чехова дата «91, X» означает, очевидно, время появления «Фокусников»).

Откликом на статью «Фокусники» можно считать и заключительные слова отчета секретаря Общества акклиматизации Н. В. Калужского (читан в годичном заседании Общества 30 января 1892 г.). Призвав, что в работе Общества «были ошибки», докладчик продолжал: «ошибки эти, можно смело сказать, делались не сознательно, но вызывались самою сущностью сложной задачи Общества, а между тем нас подчас жестоко упрекали, не обращая внимания на то, что мы сделали хорошего». Заканчивая доклад «пожеланием дальнейшего преуспевания нашему Обществу и долгой и плодотворной деятельности неутомимому его основателю и работнику Анатолию Петровичу Богданову» («Труды имп. Русского общества акклиматизации животных и растений». Том 5, часть 4, вып. 1, 1892, стр. 8).

В 1914 г. статья «Фокусники» была перепечатана в сб. «Слово», кн. 2-я (стр. 182—195). После этого К. А. Тимирязев писал М. П. Чеховой: «Многоуважаемая Мария Павловна, приношу Вам глубочайшую благодарность за присланную мне крайне для меня интересную статью (зачеркнуто: и письмо покойного Антона Павловича) Вашего незабвенного брата. Статья эта была для меня долгие годы загадкой, пока Антон Павлович не разрешил ее мне лично при встрече в редакции „Русской мысли“». Но даже после его смерти я все же не считал себя вправе разглашать его тайну, так как разговор был без свидетелей. Теперь печать с этой тайны снимается, и я когда-нибудь расскажу ее в подробности в печати. Скажу только мимоходом, что последним результатом (зачеркнуто: этого подвига) деятельности пр. Богданова было то, что я был выгнан из Петровской Академии (зачеркнуто: да и сама Академия была уничтожена) да и ее прикрыли. Вот какова интимная история нашего русского просвещения...» (черновик письма — на обороте письма Тимирязева к М. В. Сабашникову от 15 апреля 1916 г. Музей-квартира К. А. Тимирязева.

А. 107. Впервые, с ошибками и пропусками, опубликовано в указанной статье И. В. Федорова).

Стр. 246. *Вновь открытая станция близко касается его специальности...*— Еще в 1885 г. на годичном заседании Политехнического музея Тимирязевым был сделан доклад о разработанном им проекте опытной ботанической станции в Москве. Несмотря на все усилия Тимирязева, проект его остался несуществленным. Через несколько лет по инициативе проф. Богданова на территории московского Зоосада была открыта «Фито-биологическая станция». Идея Тимирязева была, таким образом, использована, а сам он был устранен от ее воплощения. При этом станция, работы на которой проводились на крайне низком научном уровне и которая служила лишь целям рекламы, оказалась «шародней науки». Это и послужило поводом к появлению брошюры Тимирязева.

Стр. 248. *...Симоны-волхвы...*— В Новом завете упоминается «некоторый муж, именем Симон, который перед тем волхвовал и изумлял народ Самарийский, выдавая себя за кого-то великого. Ему внимали все, от малого до большого, говоря: сей есть великая сила божия. А внимали ему потому, что он немалое время изумлял их волхвованиями» (Деяния апостолов, 8.9—13).

...сапоги тачает пирожник, а пироги печет сапожник...— В басне И. А. Крылова «Щука и Кот»: «Беда, коль пироги начнет печи сапожник, А сапоги тачать пирожник».

...поспешили совершить экскурсию в область зоологии...— Следующая часть «Фокусников» является как бы ответом на предложение, содержащееся в брошюре Тимирязева, проанализировать состояние дел в московском Зоосаде: «И неужели зоологический сад находится в таком цветущем состоянии, что вынужден тратить свои избытки на совершенно чуждые целям сада, неуместные и неосуществимые задачи? Полагаю, каждый, кто бывал в саду, даст себе ответ. А если у сада недостает средств на настоящее дело, а только на пародии — то почему не избрать для этих пародий зоологических тем? Назовите этот зловонный пруд модным названием пресноводной зоологической станции, а этот игрушечный пароходик — яхтой, снаряженной для глубоких исследований, — это будет так же близко к истине, как и смелое заявление, что на задах вашего машинного сарая вы открыли „ботаническую опытную станцию“» («Пародия науки», стр. 14—15).

...самим г. Богдановым? — В своей брошюре, направленной против ботанической станции, открытой по инициативе А. П. Богданова, Тимирязев не называл имени последнего. В других своих работах Тимирязев, говоря об известных заслугах Богданова в области организации и популяризации науки (организация Московского общества любителей естественной истории, антропологии и этнографии, Политехнического музея в Москве и др.), упоминал также о его попытках «поднять травлю на дарвинизм в России» (см. К. А. Т и м и р я з е в. Эрнст Геккель. — Сочинения, т. 8. М., 1939, стр. 360). Таким образом, Тимирязев в «Пародии науки» и Чехов в «Фокусниках» выступили не просто по поводу частной научной ошибки, а против представителей антидарвинистского направления в русской биологии.

Стр. 249. ...«для строго научных исследований по строго научным методам»...— Здесь и далее используется описание требований к научной лаборатории, которое содержится в брошюре Тимирязева: «Опытная станция есть учреждение, предназначенное для строго научных исследований, по строго научным методам (...) Опытная станция должна обладать специально сведущим персоналом, находящимся почти безотлучно при станции и потому имеющим при ней помещение (...) Только при наличности всех этих трех условий: удовлетворительной обстановки, точной подготовки опыта и тщательного ухода, в течение всего периода культуры, получаются те блестящие результаты, которые поражают даже людей непосвященных» («Пародия науки», стр. 9—10; выделены слова, буквально повторенные в тексте «Фокусников»).

Стр. 250. *Музыка играет, штандарт скачет*...— слова Шпекина из «Ревизора» Н. В. Гоголя (д. I, явл. 2).

...«комиссию уполномоченных»...— Ввиду состояния крайнего упадка, в котором находился московский Зоосад, в январе 1878 г. при Обществе акклиматизации была создана Комиссия уполномоченных по улучшению Зоологического сада.

...эта комиссия выработала программу...— Далее приводится, с незначительными изменениями, текст программы, приведенный в «Известиях имп. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Том XXV. Зоологический сад и акклиматизация. Труды имп. Русского общества акклиматизации животных и растений. Под ред. А. П. Богданова. Том I». М., 1878—1879, стр. 121—126.

Стр. 250—251. ...из первого (кстати сказать, единственного) тома «Ученых трудов Общества акклиматизации»...— Здесь допущена неточность: помимо упоминаемого здесь тома, в 1889—1891 гг. было выпущено три тома «Трудов имп. Русского общества акклиматизации животных и растений».

Стр. 253. ...кладовую Плюшкина.— См. «Мертвые души» Н. В. Гоголя, том I, гл. 6.

...требования рекламы...— Тимирязев в своей брошюре писал: «Я позволил себе жесткое выражение — реклама. Но чем, если не желанием дешевыми средствами заставить о себе лишний раз говорить, объяснить это неумелое, но настойчивое вторжение дирекции сада в совершенно чуждую ей область физиологии растений, когда и своего дела у нее полны руки?» («Пародия науки», стр. 13).

Стр. 254. ...«Дневнику»...— Дневник Зоологического сада составлялся, как явствует из его печатного текста, директором сада В. В. Поповым и редактировался А. П. Богдановым (см. «Дневник Зоологического сада», стр. 226).

ВОПРОС

Впервые — «Новое время», 1891, № 5610, 11 октября; без подписи.

Авторство Чехова устанавливается на основании его письма к А. С. Суворину от 16 октября 1891 г. (см. ниже),

Печатается по тексту газеты.

Во время встречи Чехова с Сувориным в Москве 8 октября 1891 г. (см. *Летопись*, стр. 296), очевидно, одной из тем разговора был голод, начинавшийся в центральной России после неурожая 1891 года. Во время этого разговора могла возникнуть мысль привлечь, путем публикации в газете ряда вопросов, внимание общества к тем суррогатам, которые употреблялись в пищу голодающими. Первым таким вопросом стал настоящий «Вопрос» о питательных свойствах лебеды.

«Новое время» поместило три отклика на «Вопрос»: проф. А. Баталина, Куцынского (1891, № 5612, 13 октября) и А. Труворова (1891, № 5613, 14 октября). Чехов писал Суворину 16 октября: «А на нашу лебеду откликнулись. Но я не удовлетворен. Почти все наши травы, в том числе и ядовитые, содержат крахмал, однако же ведь их не едят. Почему народ именно на лебеду остановился? Как она действует на питание? и проч. Когда приеду в Петербург, мы выдумаем вместе целый ряд вопросов. Это не мешает. И откликаются на вопросы с удовольствием, и не ради одного тщеславия».

По поводу «Вопроса» и ответов на него выступила с критической заметкой газета «Новости дня» (1891, № 2985, 17 октября).

(З. М. ЛИНТВАРЕВА)

Впервые — газета «Врач», 1891, № 50, стр. 1134. Подпись: Сообщено доктором А. П. Чеховым.

Печатается по газетному тексту.

С З. М. Линтваревой Чехов познакомился, живя летом 1888 и 1889 гг. в усадьбе Линтваревых в Сумах. Давая в письме к А. С. Суворину характеристику членов этой семьи, Чехов писал о З. М. Линтваревой: «...старшая дочь, женщина-врач — гордость всей семьи и, как величают ее мужики, святая — изображает из себя воистину что-то необыкновенное. У нее опухоль в мозгу; от этого она совершенно слепа, страдает эпилепсией и постоянной головной болью. Она знает, что ожидает ее, и стоически, с поразительным хладнокровием говорит о смерти, которая близка. Врачуя публику, я привык видеть людей, которые скоро умрут, и я всегда чувствовал себя как-то странно, когда при мне говорили, улыбались или плакали люди, смерть которых была близка, но здесь, когда я вижу на террасе слепую, которая смеется, шутит или слушает, как ей читают мои „Сумерки“, мне уж начинает казаться странным не то, что докторша умрет, а то, что мы не чувствуем своей собственной смерти и пишем „Сумерки“, точно никогда не умрем» (30 мая 1888 г.). Узнав о смерти З. М. Линтваревой, Чехов писал ее сестре: «...Ваше семейное горе произвело на меня тяжелое впечатление. Зинаида Михайловна хорошо сделала, что умерла, — это правда, но все-таки ужасно жаль ее» (письмо к Н. М. Линтваревой от 14 декабря 1891 г.).

Жена брата покойной, А. Ф. Линтварева, писала Чехову о его некрологе: «Вчера я прочла во „Враче“ Ваши теплые строки, за которые приношу Вам сердечную благодарность».

ОТ КАКОЙ БОЛЕЗНИ УМЕР ИРОД?

Впервые — «Новое время», 1892, № 6045, 25 декабря. Подпись: Z.

Авторство Чехова устанавливается на основании его письма к Н. М. Ежову от 25 декабря 1892 г.: «Вчера я целый день выматывал из души рождество (енский) рассказ, написал, кроме того, про болезнь Ирода...»

Печатается по тексту газеты.

Настоящей статьей начинается серия статей и заметок Чехова, которые он опубликовал в «Новом времени» в декабре 1892—январе 1893 г., во время своего пребывания в Петербурге. Эти произведения стали последними выступлениями Чехова на страницах «Нового времени». Интенсивное сотрудничество Чехова в газете именно в эти недели в известной мере объясняется материальными затруднениями, которые испытывал писатель. Покупка Мелихова привела к денежным долгам и заставила Чехова искать дополнительные источники заработка. Об этом он писал, в частности, Н. М. Линтваревой (15 января 1893 г.). Вместе с тем эти статьи Чехова, как и прежде, глубоко связаны с убеждениями и творческими принципами писателя.

По своему жанру статья «От какой болезни умер Ирод?» стоит особняком в чеховской публицистике. Писатель-врач впервые в этой статье в популярной форме пишет на собственно медицинскую тему. В то же время Чехов, предназначавший статью для рождественского номера газеты, обращается к евангельскому «преданию» и опирается на сведения, почерпнутые из сочинений историков христианства. Таким образом, «От какой болезни умер Ирод?» является своего рода иллюстрацией к известной мысли Чехова, выраженной им в письме к А. С. Суворину: «Если человек знает учение о кровообращении, то он богат; если к тому же выучивает еще историю религии и романс „Я помню чудное мгновенье“, то становится не беднее, а богаче,— стало быть, мы имеем дело только с плюсами...» (15 мая 1889 г.).

Статью «От какой болезни умер Ирод?» следует рассматривать в широком контексте обострившегося во 2-й половине XIX в. интереса к библейско-исторической тематике. В своей статье Чехов указывает в качестве источников на сочинения византийского писателя XI—XII вв. Феофилакта и английского историка христианства XIX в. Ф.-В. Фаррара. Книга последнего «Жизнь Иисуса Христа», пользовавшаяся широкой известностью во всем мире и в России, явилась одним из откликов ученой христианско-богословской литературы на труды Д. Ф. Штрауса и Ж. Э. Ренана. Статья Чехова, хотя и касается лишь одного евангельского эпизода и не претендует на решение вопросов, связанных с христианской религией в целом, по своей тематике примыкает к этой полемике. Сама постановка вопроса, вынесенного в заглавие, и ход рассуждений писателя делают его статью близкой по духу трудам тех авторов, которые выступали против традиционного церковно-догматического отношения к священному писанию и стремились дать научный анализ известных библейских преданий. Вместе с тем, эта статья, как и законченная в том же году повесть «Дуэль», показывает, что

Чехову были чужды крайности позитивизма. Принимая в христианской мифологии ее поэтическую сторону, Чехов допускал возможность соединения этой «поэтической правды» с естественнонаучной точкой зрения (ср. цитированное выше письмо к Суворину).

В материалах, относящихся к незаконченному научному труду Чехова «Врачебное дело в России» (1884—1885), содержится выписка из Ренана, которой Чехов — историк медицины — придавал, очевидно, методологическое значение: «Предания, отчасти и ошибочные, могут заключать в себе известную долю правды, которую пренебрегать не должна история. (...) Из того, что мы имеем несколько различных изображений одного и того же факта и что легковерие примешало ко всем им обстоятельства баснословные, еще не следует заключать, что самый факт ложен». Сформулированный здесь принцип Чехов положил в основу работы с фольклорными, литературными, мемуарными, летописными и другими источниками (см. об этом: Н. Ф. Б е л ь ч и к о в. Неизвестный опыт научной работы Чехова.— *Чехов и его среда*, стр. 105—133, и наст. том, стр. 354). Та же методологическая точка зрения проведена и в статье «От какой болезни умер Ирод?», принимающей в качестве источника библейское предание.

Наконец, ближайшим реальным источником для статьи о болезни Ирода послужили личные наблюдения Чехова, полученные им во время поездки на пароходе с Дальнего Востока через Индийский океан мимо упоминаемых в статье Кохинхина, Адена, островов и берегов Красного моря. Именно там он мог наблюдать ту форму язвенной болезни, о которой говорится в настоящей статье.

Стр. 259. ...приказавший избить четырнадцать тысяч младенцев...— Ирод Великий (ок. 73—4 гг. до н. э.), царь Иудеи с 40 г. до н. э., по христианской мифологии, после известия о рождении Иисуса Христа повелел умертвить в Вифлееме всех мальчиков моложе двух лет (Евангелие от Матфея, 2. 16). Число 14 тысяч Чехов заимствует у Фаррара. Об этой и других легендах, связанных с личностью Ирода Великого, см. А. Н. М. Ј о п е с. *The Herods of Judaea*. Oxford, 1967, pp. 35—155.

По словам Фаррара...— Далее Чехов кратко излагает следующую часть из книги Ф.-В. Фаррара: «Скоро после избения младенцев последовала и смерть самого Ирода. Только за пять дней до смерти он сделал бешеное покушение на самоубийство и приказал казнить своего старшего сына Антипатра. Его смертный одр, опять напоминающий о Генрихе VIII и Иване Грозном, был окружен необычайными ужасами; он помер от омерзительной болезни, которая редко встречается в истории и то только с людьми, опозорившими себя кровожадностью и жестокостями. На одре своего нестерпимого недуга, в том великолепном и роскошном дворце, который он построил для себя в тени иерихонских пальм, распухнув от болезней и сжигаемый жаждой, покрытый язвами на теле и впретрпо палимый медленным огнем, окруженный крамольными сыновьями и хищными рабами, ненавидя всех и ненавидимый всеми, жаждая смерти как избавления от своих мук и в то же время не утоленный крово-

пийством, страшный всем окружающим и еще страшнее для себя в своей преступной совести, пожираемый заживо могильным тленом, точимый червями и как бы видимо пораженный перстом божественного гнева, после семидесятилетней жизни злодейств и распутства, жалкий старик, которого люди назвали великим, лежал в диком неистовстве, ожидая своего последнего часа. Зная, что никто не прольет ни слезы по нем, он задумал заставить многих проливать слезы о себе самих и под страхом смертной казни повелел, чтобы знатнейшие семейства в государстве и начальники колен прибыли в Иерихон. Когда они прибыли, то он, собрав их в ипподроме, тайно велел сестре своей Саломии запереть их и избить всех в самый момент своей смерти. И таким образом, захлебываясь кровью, замышляя убийства даже в предсмертном бреду, душа Иродова отошла во тьму кромешную» (Ф.-В. Ф а р р а р. Жизнь Иисуса Христа. Пер. с англ. А. П. Лопухина. 2-е изд. СПб., изд. И. Л. Тузова, 1887, стр. 28).

По свидетельству св. Феофилакта, приводимому в наших Четьи-Минеях... — Феофилакт, архиепископ Охриды, — византийский писатель 2-й половины XI — нач. XII в. Чехов допускает неточность: в христианской иерархии Феофилакт носит имя не святого, а блаженного. Среди его трудов наибольшей известностью пользовался комментарий к четырем Евангелиям. Излагаемое далее Чеховым свидетельство Феофилакта взято из толкования на упоминание о смерти Ирода в Евангелии от Матфея (см. «Благовестник, или Толкование блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского, на святое Евангелие. Часть первая. Евангелие от Матфея». Изд. 2-е, Казань, в университетской типографии, 1875, стр. 75). Комментарий Феофилакта к Евангелию от Матфея приводится в некоторых изданиях Четых Миней под 16-м днем ноября (см. «Великие Минеи Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Ноябрь. Тетрадь I. День 16-й». Изд. Археографической комиссии. М., Синодальная типография, 1910). Каким изданием Четых Миней пользовался Чехов, не установлено.

Стр. 260. *В краткой клинической картине, какую оставил нам св. Феофилакт...* — Чехов имеет в виду слова из «Благовестника» Феофилакта: «Горько скончание прият Ирод: огницею и чревницею съдержим, и отоком вожным, и съгвнтием уда семенного, чрвыи раждающа, и заграждением воздрей — неудобь дух поемати, и трепетанием, и разседанием всех удов, — лукавую душу свою изверже» (Цит. по: «Великие Минеи Четии...» М., 1910, стлб. 2459; приводится по упрощенной орфографии).

(ОБЕДЫ БЕЛЛЕТРИСТОВ)

Впервые — «Новое время», 1893, № 6063, 14 января, стр. 3, отдел «Хроника». Без подписи.

Печатается по тексту газеты.

Принадлежность Чехову этой заметки, а также шести последующих установлена С. Д. Балухатым по записной книжке Чехова, где сделан подсчет строк в номерах «Нового времени»: «6072: Кружок — 77

Мельников — 53.

6063: Потоцкая — 31.

Обед — 29.

6073: Хор(ошая) новость — 111.

6074: Фигнер — 16.

6075: Речь министра — 51» (Зап. кн. II, стр. 14 — *Из архива Чехова*, стр. 92; «Чеховский сборник». М., 1929, стр. 15—25).

Обеды беллетристов проводились в Петербурге с 12 января 1893 г. по 27 января 1901 г. (всего 53); сначала в ресторане «Малый Ярославец», а затем — «Донон». Инициатором их был Чехов. Он приехал в Петербург 20 декабря 1892 г. и несколько раз встречался с петербургскими литераторами (см. записи в дневнике Н. А. Лейкина — *ЛН*, т. 68, стр. 501).

О любви Чехова к «литературным» обедам и ужинам есть свидетельства в мемуарах И. Л. Щеглова (Леонтьева): «Все же Петербургу первое время принадлежали его (Чехова) лучшие симпатии и держались крепко добрый десяток лет, вплоть до злополучного первого представления на Александринской сцене его „Чайки“ (...). О тогдашних „петербургских свиданиях“ нечего и говорить: теперь, издали, они мне представляются какой-то непрерывной вереницей радостных тостов во славу русской литературы в лице Антона Павловича, бывшего повсюду почетнейшим застольным гостем (...) То встречаешь с Антоном Чеховым Новый год у Суворина, то справляешь вместе „капустник“ у артиста Свободина, то присутствуешь на импровизированной в честь Чехова литературно-музыкальной вечеринке у старика Плещеева... Сегодня устраивается в „Малом Ярославце“ торжественная „кулебяка“ в день ангела Чехова...» («Из воспоминаний об Антоне Чехове». — «Чехов в воспоминаниях современников». М., 1954, стр. 148, 149).

13 января 1893 г. Чехов писал брату Михаилу Павловичу: «Здесь весело. Вчера в Татьянин день был обед „беллетристов“; обед вышел блестящий, с Горбуновым и с выпивкой. Кроме молодых, были Григорович, Максимов, Суворин... Обед выдумал я, и теперь беллетристы будут собираться обедать ежемесячно».

Потом Чехов просил своих петербургских знакомых информировать его о следующих обедах. «Что же Вы ни слова не написали об обеде беллетристов? Ведь я эти обеды выдумал», — упрекал он Суворина в письме от 24 февраля 1893 г.

Чехов гордился этим начинанием: «...зимою жил в Петербурге и даже положил основание „обедам беллетристов“», — замечал он Л. А. Авиловой в письме от 1 марта 1893 г.

Сохранились дневниковые записи современников об этом вечере: «Горбунов рассказывал свои воспоминания об Островском и П. М. Садовском. Пили мало, но обед прошел крайне оживленно, и мы засиделись за столом до 11 часов вечера. Решили собираться ежемесячно» («Из дневника Н. А. Лейкина». — *ЛН*, т. 68, стр. 501). «12 января 1893 года Антон Чехов (...), С. Атава и Ясинский (...) Затеяли устроить обед беллетристов в ресторане „Малый Ярославец“. Обед, т. е. еда, оказался прескверным, но прошел очень оживленно и весело» («Из дневника В. А. Тихонова». — *ЛН*, т. 68, стр. 497).

Чехов «в один из своих приездов в Петербург, — рассказы-

вал И. Н. Потапенко, — подвигнул здешних беллетристов хоть раз в месяц собираться на общие обеды. Приезд его совпал с Татьяниним днем. В Москве он привык этот день проводить в шумном обществе товарищей по Московскому университету, и привычка эта была так сильна в нем, что он, несмотря на то, что дела этого не позволяли, чуть было не укатил на один вечер в Москву.

Он отказался от этой мысли только тогда, когда ему удалось уговорить группу петербургских беллетристов собраться в этот день где-нибудь в ресторане для общего обеда, что и было исполнено.

И этому обеду суждено было сделаться „учредительным“, так как от него пошел целый ряд регулярно повторявшихся обедов. Они назывались „беллетристическими“ («Несколько лет с А. П. Чеховым». — *Чехов в воспоминаниях*, стр. 346—347).

После отъезда Чехова организацией обедов ведал В. А. Тихонов. Он вспоминал: «Уезжая в Москву, Чехов сказал мне: „Поддержите эти обеды беллетристов, они могут иметь будущность“. Через месяц я, при помощи Гнедича, устроил второй обед беллетристов, но на этот раз уже в ресторане „Донон“. Все удалось как нельзя лучше. Народу собралось много, все были довольны, благодарили меня и избрали старостой этих обедов. Я попросил мне в помощь П. П. Гнедича, и „обеда беллетристов“ основались. Два года заправлял я этими обедами...» (*ЛН*, т. 68, стр. 497). В. А. Тихонов часто информировал об этих встречах Чехова (его письма от 3 апреля 1893 г., 12 февраля и 6 мая 1894 г. — *ГБЛ*).

С 1895 г. во главе обедов стоял С. Н. Сыромятников (Сигма), которому, «поостыв немного», «передал бразды правления» Тихонов. Находясь в Петербурге в 1895 г., Чехов получил приглашение от С. Н. Сыромятникова на назначенный на 19-е февраля обед (*ГБЛ*). Но 16 февраля он уехал в Москву.

В январе (3—13) 1896 г. Чехов был в Петербурге, 10 января он предупреждал Меньшикова: «12-го обед беллетристов, потом новая пьеса. Стало быть, в сей день я не свободен».

С 18 марта 1895 г. по 27 января 1901 г. участники обедов вели «Альбом обеденных благоглупостей российских беллетристов». Первые 13 злосчастных рисунков принадлежат мазилке Д. Л. Мордовцева. Акварель № 23 — П. П. Гнедича. 17 акварелей рисованы молодым художником Д. С. Стеллецким. Акварели № 25, 26 и 28 — любителя Н. В. Юргенсона» (*ГПБ*, ф. 494, Д. Л. Мордовцева, № 1).

На первой странице — «Заметка: «1-ый обед состоялся 12 января 1893 года — в рест.: „Малый Ярославец“ — по приглашению — Антоиа Павловича Чехова.

Иеронима Иерон(имовича) Ясинского
Сергея Никол(аевича) Терпигорева».

В записи об обеде 23 декабря 1898 г. — вырезки из газет, в которых сказано, что была зачитана телеграмма из Ялты от Чехова, присланная к юбилею К. С. Баранцевича.

В 1899 г. «Обеды беллетристов» были переименованы в «Беллетристические обеды», о чем свидетельствует афишка, сохранившаяся в фонде Е. Карпова (*ГЦТМ*, ф. 110, ед. 936).

И. Н. Потапенко утверждал, что «обеда погибли от взаим-

ного равнодушия участников и — как это ни странно — отсутствия общих интересов» (*Чехов в воспоминаниях*, стр. 347).

Записи об этих обедах есть в «Дневнике А. С. Суворина». М.—Пг., 1923 — 1899, 30 октября, и 1900, 26 февраля (стр. 215, 234). Регулярно извещало о них «Новое время» в отделе «Хроника» (см., например, 1897, № 7501, 14 января).

(М. А. ПОТОЦКАЯ)

Впервые — «Новое время», 1893, № 6063, 14 января, стр. 3, отдел «Театр и музыка». Без подписи.

Печатается по тексту газеты.

Заметка Чехова связана со спектаклем, о котором извещала «Петербургская газета»: «В Александринском театре. В среду, 13-го января. „Медовый месяц“, драма. „Ревнивый муж“, водевиль» (1893, № 12, 13 января).

М. А. Потоцкая — в 1889—1892 гг. актриса театра Корша, с 1892 г.— Александринского театра.

В 1889 году, 18 сентября, Чехов писал И. Л. Леонтьеву (Щеглову): «Труппа Корша несколько обновилась (...). Я видел (...). Потоцкую, милую барышню с огоньком и с благими намерениями, претендующую на сильные драматические роли».

О Потоцкой есть сведения в «Кратком очерке десятилетней деятельности русского драматического театра Корша в Москве». М., 1892 (стр. 39, 42, 43).

В 1899 г. шли переговоры Чехова с Е. Карповым о постановке «Дяди Вани» в Александринском театре. 4 октября Чехов просил его, «чтобы Елена Андреевна была помоложе и потеплее; я предпочел бы, чтобы ее скорее играла Потоцкая, чем Мичурина. Савина не возьмет, потому что это маленькая роль».

Стр. 262. ...в «Медовом месяце» Соловьева...— «Медовый месяц». Драма в 5 действиях. Соч. Н. Я. Соловьева. Литогр. С. Ф. Рассохина. Дозв. ценз. М., 1881.

...прежней е-жи Ильинской.— М. В. Ильинская пользовалась любовью москвичей. Журнал «Москва» так писал о ней в 1882 г.: «На днях состоялся бенефис М. В. Ильинской (...). сравнительно недавно вступила на сцену Малого театра и сразу завоевала себе симпатию публики, которая и выразилась наглядно в ее последний бенефис. В этот день игра талантливой артистки, начиная с первого акта и до конца пьесы, сопровождалась постоянными, дружными аплодисментами (...). Было бы крайне жаль, если бы оправдался разнесшийся в Москве слух о том, что в близком будущем г-жа Ильинская оставляет сцену Малого театра, на которой до сих пор она занимала столь видное место» (№ 4, ценз. разр. 26 января, стр. 26).

В 1892 г. Ильинская покинула Александринский театр,

(СТОЛИЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-АРТИСТИЧЕСКИЙ КРУЖОК)

Впервые — «Новое время», 1893, № 6072, 23 января, стр. 2 отдел «Хроника». Без подписи.

Печатается по тексту газеты.

Литературно-артистический кружок возник в Петербурге в 1892 г. В календаре «Весь Петербург на 1895 г.» о нем сказано: «Литературно-артистический кружок (Невский, 42). Основан в 1892 г. с целью: а) соединения и сближения литераторов и артистов всех отраслей изящных искусств; б) доставления начинающим артистам и художникам возможности совершенствования и с) содействия делам, благотворительности. Устраивает художественно-драматические и музыкальные вечера, концерты, балы, маскарады, спектакли {...} Число действительных членов ограничено 150 лицами. Делами кружка заведует Дирекция. Председ. Гнедич П. П., Вице-председатель Коломнин А. П. Казначей Холева Н. О. Старшины: Брастман А. Я., Кугель А. Р., Коялович М. М.» (стлб. 498—499).

Устав кружка 5 февраля 1893 г. Чехов отправил П. А. Сергеевко с письмом: «Посылаю устав. Раздай литераторам, принадлежащим в одно время Москве и Петербургу. Можешь черкнуть в „Московской газете“. Помещение имеет кружок велико-лепное».

Устав не сохранился в письме Чехова; его нет в фонде Сергеевко (*ГМТ*).

В 1895 г. (открытие — 17 сентября) в Литературно-артистическом кружке возник по инициативе Суворина, П. П. Гнедича, П. Д. Ленского театр, называвшийся сначала Театром Литературно-артистического кружка, с 1899 — Театром Литературно-художественного общества, с 1912 — Театром Литературно-художественного общества им. А. С. Суворина, в обиходе — Малым, или Суворинским, театром. В нем играли: А. Я. Глама-Мещерская, В. П. Далматов, А. А. Пасхалова, Е. Н. Рощина-Инсарова, П. А. Стрепетова, И. И. Судьбинин, З. В. Холмская. «Председателем кружка, — рассказывал Е. Карпов, — был в это время {...} П. П. Гнедич. Членами дирекции — А. С. Суворин, А. Н. Бежецкий (Маслов), А. П. Коломнин, А. Р. Кугель, Н. О. Холева и П. Д. Ленский. Арендовав на несколько спектаклей Панаевский театр, кружок пригласил режиссером для постановки пьесы артиста Александринского театра П. Д. Ленского» («А. С. Суворин и основание театра Литературно-артистического кружка. Странички из воспоминаний. „Минувшее“». — «Исторический вестник», 1914, № 8, стр. 449—450). В этом театре 16 октября 1895 г. состоялось первое в России публичное представление «Власти тьмы» Толстого.

Действительных членов в 1897 г. было 89. Фамилия Чехова стоит под номером 83 (в афишке — *ТМЧ*).

Находился в то время Кружок на Невском проспекте, д. 44.

В 1899 г. были внесены изменения в устав. «Проект изменений устава петербургского Литературно-артистического кружка» (дозв. ценз. 21 сентября 1899 г., СПб.) хранится в *ГЦТМ*, в фонде Е. Карпова (ф. 110, ед. 1511, 1512).

В программу входило также «устраивать съезды литераторов, журналистов, художников, артистов по вопросам о их профессиональных кружках» (стр. 2).

15 декабря 1899 г. Литературно-художественный кружок был переименован в Литературно-художественное общество, тогда же получил новое название и театр.

После охлаждения Чехова к Суворину и его переезда в Ялту слабеет и его интерес к петербургскому кружку.

Стр. 263. ...некоторые клубы *о* Шахматный... — Клуб Шахматного собрания (Невский, 86). О нем Чехов мог знать от А. С. Суворина, сын которого, А. А. Суворин, был членом наблюдательного комитета этого общества.

...сойтись вместе и пообедать *о* в «Мало-Ярославце» — см. примеч. к заметке «Обеды беллетристов».

Стр. 263—264. ...судьбу злополучного Пушкинского кружка или Московского общества искусств и литературы... — «Пушкинский кружок» существовал в Петербурге с 1881 г., около пяти лет. Деятельность его сводилась к устройству литературных чтений, музыкальных вечеров, танцев. См. о нем: «Зритель», театральный листок, издававшийся при еженедельной газете А. И. Пальма «Театр», 1883, № 3; А. Р. К у г е л ь. Литературные воспоминания, 1923, стр. 135—136. Чехов собирался вступить в кружок (о чем просил Лейкина в письме от 22 января 1884 г.), если бы в Москве открылось его отделение. Это оказалось невозможным: «Ни за что не позволят. Теперь все литературные общества в загоне. И нас-то хотели прикрыть, да спасибо, исходатайствовал нам у градоначальника существование наш сочлен-редактор „Русской старины“ и товарищ петербургского городского головы М. И. Семевский», — писал Н. А. Лейкин 19 февраля (ГБЛ). В ДМЧ хранится книга: Л. И. П а л ь м и н. Цветы и змеи... СПб., 1883. В конце ее рукой Пальмина: «(...) Милый мой Антоша! По обещаю шлю Устав» (стр. 273). Рукой Чехова: «Устав, вероятно, Пушкинского кружка» (Чехов и его среда, стр. 27).

Общество искусства и литературы открылось в Москве 3 ноября 1888 г., в помещении бывшего Пушкинского театра на Тверской ул., 37. Чехов присутствовал на открытии (письмо А. С. Суворину 3 ноября 1888 г.). Инициаторами создания Общества были К. С. Станиславский, Ф. Л. Сологуб, А. Ф. Федотов и Ф. П. Комиссаржевский. Председателем был Комиссаржевский. 8 февраля 1891 г. любители Общества поставили «Плоды просвещения» Толстого. С апреля 1891 г. во главе Общества стоял Станиславский. При Обществе было основано музыкально-драматическое училище. В 1898 г. большая часть артистов Общества перешла в труппу созданного Станиславским и В. И. Немировичем-Данченко Художественного театра.

(И. А. МЕЛЬНИКОВ)

Впервые — «Новое время», 1893, № 6072, 23 января, стр. 3, отдел «Театр и музыка». Без подписи.

Печатается по газетному тексту.

И. А. Мельников — оперный артист, один из крупнейших представителей русской вокальной сценической школы (лирико-драматический баритон), педагог. С 1867 по 1892 г. работал в Мариинском театре в Петербурге.

Петербургские газеты уделили много места юбилею Мельникова. «Юбилей И. А. Мельникова назначен 20-го января. Он выбрал себе „Руслана“, как и должно было ожидать», — извещало «Новое время» (1893, № 6054, 5 января). На самом деле чествование состоялось 22 января, ставилась опера «Руслан и Людмила», о чем сообщала позже «Петербургская газета» (1893, № 13, 14 января).

Отчет о чествовании помещен в «Петербургской газете». По настроению он совпадает с чеховской заметкой, но содержит некоторые пропущенные Чеховым детали. Есть одно расхождение: у Чехова — Хоровое общество поднесло лавровый венок, а в «Петербургской газете» — серебряный венок (см.: «Театральное эхо». — № 22, 23 января).

В «Московских ведомостях» М. Югорский тоже с большой симпатией писал об этом бенефисе (1893, № 27, 27 января. — «Письма из Петербурга»).

Стр. 265. ...*французского Михайловского*... — Открыт в 1833 г. С конца 70-х гг. до 1917 г. там играла постоянная французская труппа; предназначен для придворно-аристократических кругов, иностранцев. Труппа этого театра считалась одной из лучших французских трупп в Европе.

...*Коммерческому училищу*... — В Санкт-Петербургском коммерческом училище Мельников обучался с 1843 по 1850 г.

ХОРОШАЯ НОВОСТЬ

Впервые — «Новое время», 1893, № 6073, 24 января, стр. 2. Без подписи.
Печатается по газетному тексту.

Чехов придавал большое значение внешней форме устного высказывания. Еще в письме от 18 ноября 1888 г. Чехов просил брата Александра Павловича подобрать «образцы ораторского искусства», поискать в газетах речи по поводу смерти Гюго. В связи с этим он писал Е. М. Линтваревой 23 ноября того же года: «Я хочу учиться у Ленского читать и говорить. Мне кажется, что из меня, если бы я не был косноязычен, выработался бы неплохой адвокат. Умею коротко говорить о длинных предметах». 8 декабря Чехов сообщал А. П. Ленскому, что «не нашел еще ни единого подходящего» из «образцов ораторского искусства», и советовал ему составить специальную хрестоматию.

Статья Чехова вызвала резкие возражения «Петербургской газеты». На следующий день, 25 января (№ 24), в ней была помещена передовица за подписью *** — «Красноречие и декламация». Вопрос, выдвинутый Чеховым, был назван в ней «совсем оригинальным». Автор передовой статьи соглашался с тем, что «выразительное чтение» и «выразительная речь» «могут быть предметом самого глубокого и безграничного преклонения...» Но

утверждал, что «декламацию не следует (...) смешивать с „красноречием“ и заявлять, что „обучение красноречию“ является чуть не верхом и торжеством культуры, как это весьма наивно провозгласила вчера одна из здешних газет, жалобно вопиющая о том, что у нас будто бы ни юристы, ни профессора, ни должностные лица не умеют говорить, воображая, дескать, из себя „заик и шептунов“...» Не соглашался он с Чеховым в главном — что красноречию можно научить: «...истинное ораторское искусство, — как и всякое вообще искусство, — есть прежде всего дар божий (...), никакая декламация не даст (...) Демосфенов и Цицеронов...»

Отрицая значение, которое придавал Чехов внешней форме устного высказывания мыслей, сотрудник «Петербургской газеты», приводя в пример Кони, Грановского и др., утверждал, что они «оказывали на слушателей глубокое впечатление (...) не потому только, что (...) умели и умеют „красиво говорить“, но и потому, прежде всего, что они всегда говорили только то, что думают, в чем сами они были глубоко убеждены, что для них представлялось и представляется правдою и истиною». Истинное красноречие заключается, добавлял он, «не в „искусственных цветах“ декламационного искусства, а, прежде всего, в правде и простоте...»

Стр. 267. ...в Клубе художников... — Клуб Общества художников в Петербурге (Мойка, 83); председателем Общества был академик А. Д. Кившенко.

⟨Н. Н. и М. И. ФИГНЕР⟩

Впервые — «Новое время», 1893, № 6074, 25 января, стр. 3. Отдел: «Театр и музыка». Без подписи.

Печатается по газетному тексту.

Заметка Чехова посвящена концерту, состоявшемуся 24 января в Мариинском театре.

Н. Н. Фигнер — в 1887—1907 гг. солист Мариинского театра (лирико-драматический тенор); одним из первых, он был не только вокалистом, но и «играющим» певцом. Первый исполнитель партии Германа в «Пиковой даме», готовил ее под руководством Чайковского. Его роли: Ленский, Ромео, Альфред, Отелло, Владимир (в «Дубровском»).

М. И. Фигнер — с 1887 по 1912 г. солистка Мариинского театра (драматическое сопрано). Училась у Бьянки, Г. Панофки, К. Цукки, выступала в Италии, Испании, Южной Америке. Итальянка по происхождению, с 1887 г. — в России, с 1889 г. — замужем за Н. Н. Фигнером.

О концерте сообщила также «Петербургская газета» в статье «Театральное эхо»: «Надо было присутствовать в воскресном концерте в Мариинском театре, чтобы убедиться, что любовь публики к чете Фигнер не ослабевает. Г. Фигнер и г-жа Медея Фигнер удостоивались самых шумных оваций в продолжение всего концерта. Особенный успех имела „Ave Maria“, исполняемая г-жою Фигнер под аккомпанемент арфы (г. Цабель) и скрипки (г. Вальтер)» (1893, № 25, 26 января),

Стр. 268. ...«*Падающая звезда*» Кналя...— романс для голоса или для голоса и мужского хора с аккомп. фортепиано. СПб., изд. Давингоф., б. г.

...«*Ave Maria*»...— Арня Фр. Шуберта для голоса (меццо-сопрано) с фортепиано (*Gedicht von Valter Scott*)¹. Пер. А. Н. Плещеева. М., Юргенсон (ценз. разр. 1863).

...г. *Цабель — на арфе*...— Цабель Э. А., артист императорской русской оперы и балета («*Весь Петербург на 1894 г.*», стлб. 253).

...г. *Вальтер — на скрипке*.— В. Г. Вальтер, музыкант оркестра Мариинского театра и Столичной музыкальной школы («*Весь Петербург на 1894 г.*», стлб. 35).

...г-жа *Литвинова и гг. Пиккалуга*...— О. Ф. Пикалуга-Литвинова — певица Мариинского театра, Г. Я. Пикалуга — певец этого театра («*Весь Петербург на 1894 г.*», стлб. 183).

РЕЧЬ МИНИСТРА

Впервые — «*Новое время*», 1893, № 6075, 26 января, стр. 1. Без подписи.

Печатается по газетному тексту.

Речь была произнесена 23 января 1893 г. министром народного просвещения графом И. Д. Деляновым при осмотре новых университетских клиник на Девичьем Поле. «В клинике терапевтической и хирургической, прощаясь со студентами, которых тут было особенно много, министр обратился к ним со следующими словами...» (далее приводилась его речь — «*Московские ведомости*», 1893, № 24, 24 января).

Восторженный отзыв о речи Делянова был помещен в «*Петербургской газете*», 1893, № 26, 27 января («*Из вчерашних газет*») и № 27, 28 января («*Две речи*»).

Стр. 269. ...*когда входит в моду с мечтającego о чинах и повышениях по службе*...— Вероятно, намек на повесть Дедлова (В. Л. Кигна) «*Сашенька*», в которой изображен конфликт поколений 60-х и 80-х годов. Последнее поколение показано общественно индифферентным, склонным к компромиссам (Повесть в трех частях. СПб., 1892).

...*в последнюю холерную эпидемию*...— Летом 1892 г. Чехов служил участковым врачом в Серпуховском уезде. Он писал А. С. Суворину 16 августа: «Интеллигенция работает плохо, не щадя ни живота, ни денег. (...) В Нижнем врачи и вообще культурные люди делали чудеса».

...*видят одну только белую подкладку*...— Белую шелковую подкладку верхней одежды носили в то время студенты-аристократы, враждебно настроенные к демократическому и революционному студенчеству. Представление о них связывалось с названной повестью Дедлова (см.: *Old Gentleman* (А. В. Амфитратов). Москва. Типы и картинки.— «*Новое время*», 1893, № 6058, 9 января).

¹ Стихотворение Вальтера Скотта (нем.).

⟨ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «НОВОЕ ВРЕМЯ⟩

Впервые — «Новое время», 1894, № 6468, 2 марта, в отделе «Письма в редакцию», под номером I. Подпись: Антон Чехов. Печатается по тексту газеты «Новое время».

Под номером II — письмо И. Н. Потапенко аналогичного содержания: «Случайно я узнал, что журнал „Звезда“ в списке лиц, принимающих участие в журнале, поместил мое имя. Считаю нужным заявить, что это сделано без всяких оснований, так как я никогда не обещал этому журналу своего сотрудничества и даже до сих пор не знал о его существовании».

Письма в редакцию «Нового времени» были вызваны объявлением о подписке на журнал «Звезда», где среди участников издания названы Потапенко и Чехов («Звезда», 1894, № 4, 23 января; № 5, 30 января; № 6, 6 февраля). Журнал «Звезда» выходил в Петербурге, редактором его в 1894 году был П. П. Сойкин.

Оба опровержения были написаны, очевидно, в двадцатых числах февраля 1894 г. 23 февраля Чехов сообщил В. А. Тихонову: «Послезавтра уезжает в Петербург Потапенко»; в день публикации письма, 2 марта, Чехов выехал в Крым.

В архиве Чехова сохранились два письма из редакции журнала «Звезда» на бланках редакции, подписанные А. Зариным, без даты, относящиеся по содержанию к 1895 году. В первом из них А. Зарин пишет: «Принимая на себя редакцию „Звезды“ и горячо сожалея об инциденте прошлого года (вызванного¹ только тем, что я поверил И. И. Ясинскому — якобы получившего² от Вас для меня и согласие, и обещание), я решаюсь в этом году просить Вас о сотрудничестве. Не откажите мне уделить из Вашего написания³ один какой-либо рассказик и позвольте мне воспроизвести Вашу подпись у себя в журнале и выставить Вас в числе наших уважаемых сотрудников» (ГБЛ). Очевидно, Чехов не ответил на это письмо, потому что во втором письме А. Зарина повторяются те же объяснения, оправдания и просьбы (ГБЛ).

Кроме того, сохранились два экземпляра литографированного стандартного обращения (со вписанным от руки именем и отчеством) к Чехову от А. Зарина с просьбой прислать фотографию и образец своей подписи для публикации в «Звезде». Очевидно, Чехов не ответил на первое письмо, чем и вызвал вторичное обращение к нему.

В письмах А. Зарина Чехову виновником недоразумения назван И. И. Ясинский, однако нет других данных о том, что он обещал редакции журнала «Звезда» сотрудничество Чехова. В архиве Чехова сохранились письма Ясинского, в которых тот настойчиво просит дать что-либо для публикации в «Биржевых ведомостях», но журнал «Звезда» не упоминается в них, так же как и в мемуарной книге Ясинского «Роман моей жизни» (М. — Л., 1926).

1, 2, 3 Так в подлиннике.

(АВТОБИОГРАФИЯ)

Впервые — сб. «XV. Врачи, окончившие курс в Московском университете в 1884—1899 гг.» М., 1900 (ценз. разр. 31 июля 1900 г.), стр. 12.

Сохранился автограф (ЦГАЛИ).

По сравнению с автографом в печатном тексте имеются неточности (из них наиболее существенная: в автографе — «недолго был врачом...», в печатном тексте — «неделю был врачом...»). В дальнейшем публиковалось как часть письма Чехова к Г. И. Россолимо от 11 октября 1899 г. (в *Письмах* и в *ПССП*). Печатается по автографу.

Автобиография написана по просьбе Г. И. Россолимо, который предложил Чехову участвовать в «товарищеском памятнике» (письмо от 4 октября 1899 г.). Чехов ответил 11 октября: «Автобиография? У меня болезнь: автобиографофобия. Читать про себя какие-либо подробности, а тем паче писать для печати — для меня это истинное мучение. На отдельном листочке посылаю несколько дат, весьма голых, а больше не могу. Если хотите, то прибавьте, что, подавая ректору прошение при поступлении в университет, я написал: „по медицинскому факультету“». Когда Г. И. Россолимо попросил у Чехова позволения процитировать автобиографию в своей речи, Чехов написал ему 30 сентября 1900 г.: «Если в Вашем письме речь идет о той моей автобиографии, которая была напечатана в юбилейном альбоме нашего выпуска, то зачем вы спрашиваете позволение, раз она напечатана? Пожалуйста, не стесняйтесь, пользуйтесь моим произведением, как и сколько Вам угодно, памятуя, что это ничего кроме чести и удовольствия мне доставить не может».

Стр. 271. Я, А. П. Чехов, родился 17 января 1860 г. ...— В другом случае Чехов назвал днем своего рождения 16 января (см. письмо к М. П. Чеховой от 16 января 1899 г.: «Сегодня день моего рождения: 39 лет. Завтра именины...»). В метрической выписи г. Таганрога Соборной Успенской церкви о рождении и крещении Антона Чехова говорится: «Тысяча восемьсот шестидесятого года месяца генваря семнадцатого дня рожден, а двадцать седьмого крещен Антоний» (ЦГАЛИ; *Летопись*, стр. 40). В «семейной летописи», написанной П. Е. Чеховым, днем рождения Чехова указано также семнадцатое января («Жизнь Павла Чехова». — ЦГАЛИ; «Красный архив», т. 6, 1939, стр. 180). Вероятно, это расхождение вызвано тем, что ребенок родился в ночь с 16 на 17 января.

Учился сначала в греческой школе при церкви царя Константина, потом в таганрогской гимназии. — Осенью 1867 г. Чехова отдали в греческую приходскую при Цареконстантиновской церкви школу, где он учился один год. С 23 августа 1868 г. Чехов стал учеником приготовительного класса второй таганрогской мужской гимназии (см. А. С-о й (Ал. П. Чехов). Чехов в греческой школе. — «Вестник Европы», 1907, кн. IV, и «Как и с кем учился Чехов». — «Приазовская речь», 1910, № 40).

В 1879 г. поступил в Московский университет на медицинский факультет. — Прошение о приеме на имя ректора Московского

университета датировано 10 августа 1879 г. (ЦГАЛИ; т. 1 Писем, стр. 287).

Уже на первом курсе стал печататься в еженедельных журналах и газетах... — Первое известное напечатанное произведение Чехова — «Письмо к ученому соседу» (см. т. I Сочинений) — помещено в журнале «Стрекоза», 1880, № 10 от 9 марта.

Стр. 272. *...еще студентом я работал в Воскресенской земской больнице со потом недолго был врачом в Звенигородской больнице.* — Летом 1883 г. См. «Отчет благотворительного общества при Воскресенской земской больнице Звенигородского уезда за 1910» (М., 1911), где напечатаны воспоминания д-ра П. А. Архангельского, под руководством которого Чехов работал. Впоследствии Чехов заменял Архангельского в июне 1885 г. (*Летопись*, стр. 109).

(ОТВЕТ НА АНКЕТУ «ОТЖИЛ ЛИ НЕКРАСОВ?»)

Впервые — «Новости дня», 1902, № 7023, 27 декабря, стр. 3.
Над ответом: А. П. Чехов.

Печатается по газетному тексту.

Ответ Чехова написан между 14 и 22 декабря 1902 г.

В первой половине декабря Чехов получил письмо от Н. Е. Эфроса, сотрудника газеты «Новости дня», с просьбой высказаться о Некрасове — в связи с отмечавшимся 27 декабря 25-летием со дня смерти поэта (*ГБЛ*).

14 декабря Чехов сообщал О. Л. Книппер: «Получил от Эфроса письмо. Просит написать, какого я мнения о Некрасове. Это-де нужно для газеты. Противно, а придется написать. Кстати сказать, я очень люблю Некрасова и почему-то ни одному поэту я так охотно не прощаю ошибок, как ему. Так и напишу Эфросу».

В газете на той же странице, где помещен ответ Чехова, напечатана статья «Памяти Н. А. Некрасова» (подпись: С. П.), дающая основные биографические сведения о поэте. Вслед за ней — статья от редакции (Н. Е. Эфроса) «Отжил ли Некрасов?» Она содержала объяснение того, почему газетой предложен был современным писателям и художникам этот вопрос. В ней говорилось: «Для Некрасова и его поэзии наступает история.

Нам показалось интересным сделать хоть слабую попытку заглянуть в приговор этой истории, угадать, какое место приготовила она ему, сулит ли бессмертие или забвение. (...).

Кто был ближе к правде, тот ли молодой голос, который во время похорон Некрасова прокричал: „Он выше, выше Пушкина, Лермонтова“, или Тургенев, категорически утверждавший, что „поэзия даже и не ночевала в стихах Некрасова“, и пророчивший, что Некрасова забудут очень скоро, куда скорее, чем Полонского? (...)

Еще недавно, какой-нибудь год назад, великий писатель земли русской повторил о Некрасове лишь более мягкий по форме отрицательный приговор Тургенева. Насколько в этом приговоре отразилось общественное мнение?

Пусть ответят выдающиеся из наших современных писателей и вообще художники. (...) Вот полученные нами ответы».

Первым шел ответ Чехова. Затем — П. Д. Боборыкина: «... значение его для своего времени вне всякого сомнения». Н. Н. Златовратский выражал свое несогласие с Толстым и подчеркивал: «Вся моя писательская работа вдохновлялась теми же желаниями и служила тем же идеалам, какие проповедовал покойный поэт». Леонид Андреев утверждал: «В настоящее время Некрасов, как мне кажется, уважаем более, чем когда-нибудь, и менее, чем когда-нибудь, читаем». Н. М. Минский говорил: «Я считаю Некрасова одним из великих поэтов». И. А. Бунин дал восторженный отзыв о поэте: «Я очень люблю Некрасова и часто перечитываю его с большим удовольствием. Это большой и яркий талант: возьмите хотя бы некрасовский „Мороз — красный нос“ — какое это ослепительное великолепие! Как хороши в нем картины русской природы, как пленительны образы русской женщины». Бунин не согласился с Толстым: «Я положительно удивляюсь, как Толстой (...) не оценил поэтического дарования Некрасова. После Пушкина и Лермонтова Некрасов не пошел за ними, а создал свою собственную поэзию, свои ритмы, свои созвучия, свой тон (...) По моему мнению, Некрасов далеко еще не отжил своего времени; и не скоро еще потеряет интерес, так как это был искренний и настоящий художник».

В. Брюсов писал: «Слова Тургенева (...) грубая несправедливость». С. А. Найденов, начав с того, что «Некрасова нельзя не любить», заканчивал тем, что Некрасов «не отжил еще свое время, но он отживает — это не первоклассный поэт». И. Е. Репин выступил с темпераментной речью в защиту Некрасова: «В мире поэзии он представляется мне бронзовой статуей в колоссальную величину, изваянную художником-скифом (...) воспитательное значение поэта-гражданина велико и вечно». А. А. Волынский отдавал дань уважения поэту: «Некрасов — огромный поэтический талант, который должен быть поставлен рядом с лучшими поэтическими именами русской литературы».

Чехов следил за статьями о Некрасове в юбилейные дни. 30 декабря он писал В. С. Миролюбову: «В „Новом времени“ от 24 декабря прочтите фельетон Розанова о Некрасове. Давно, давно уж не читал ничего подобного, ничего такого талантливого, широкого, и благодушного, и умного». В. В. Розанов опровергал нападки на поэта.

Слова Тургенева о Некрасове: «...любители русской словесности будут еще перечитывать лучшие стихотворения Полонского, когда самое имя г. Некрасова покроется забвением (...) в (...) измышлениях „скорбной“ музыки г. Некрасова — ее-то, поэзии-то, и нет ни на грош...» — из «Письма к редактору „С.-Петербургских ведомостей“» («С.-Петербургские ведомости», 1870, № 8, 8 января. См. *Тургенев, Сочинения*, т. XV, стр. 159, 160).

Высказывание Толстого о Некрасове, которое и вызвало апострофу в «Новостях дня», — в его «Предисловии к роману В. фон Поленца „Крестьянин“»: «В русской поэзии (...) после Пушкина, Лермонтова (Тютчев обыкновенно забывается), поэтическая слава переходит сначала к весьма сомнительным поэтам Майкову, Полонскому, Фету, потом к совершенно лишенному поэтического

дара Некрасову» (М., «Посредник», 1902, стр. X; эту книгу Чехов послал в Таганрогскую библиотеку; см. списки посланных в Таганрог книг — *ЦГАЛИ*, ф. 549, оп. 1, ед. хр. 187, п. *ДМЧ*); *Толстой*, т. 34, стр. 275.

Чехов в ранних произведениях неоднократно цитировал Некрасова. В студенческие годы был увлечен им. Так, М. П. Чехов вспоминал о времени работы брата в Чикинской больнице под Воскресенском (1883 г.): «Много говорили о Щедрине (...), со вкусом декламировали Некрасова» (*Вокруг Чехова*, стр. 138).

В 1898 г., находясь в Ницце и работая над рассказом «У знакомых», Чехов просил О. Р. Васильеву в письме от 21 января прислать ему стихотворение «Железная дорога». По просьбе Чехова искал в Ницце стихотворение Некрасова и студент Н. Н. Тугаринов (его письмо к Чехову от 20—21 января — *ГБЛ*; *Из архива Чехова*, стр. 237).

В библиотеке Чехова (*ДМЧ*) хранится книга: Некрасов Н. А. Стихотворения. Полн. собр. в одном томе. 1842—1877. Изд. 2-е. СПб., 1882 (*Чехов и его среда*, стр. 266).

Обзор отзывов Чехова о Некрасове см. в статьях: М. С. Молкин и П. Великий реалист. — «На рубеже». Петрозаводск, 1954, июль-август, № 7, стр. 112—113; И. А. Битюгова. Н. А. Некрасов в творчестве А. П. Чехова. — В кн.: «К творческому портрету Н. А. Некрасова и А. П. Чехова». Сталинир, 1959, стр. 81—158.

ВРАЧЕБНОЕ ДЕЛО В РОССИИ

Печатается впервые, по автографу (*ЦГАЛИ*). Небольшие выдержки приведены в *ПССП*, т. XII, стр. 349.

Описание рукописи и ее источниковедческий анализ сделаны Н. Ф. Бельчиковым в статье «Неизвестный опыт научной работы Чехова» (*Чехов и его среда*, стр. 105—133).

Рукопись представляет собою материалы к диссертации, которую Чехов «замыслил после 1884 г. — окончания медицинского факультета» (письмо к С. П. Дягилеву от 20 декабря 1901 г.). В переписке Чехова и в воспоминаниях современников нет другого прямого указания на этот замысел. Н. А. Лейкину 4 ноября 1884 г. Чехов писал: «По утрам и вечерам готовлюсь к докторскому экзамену». Речь идет, по-видимому, именно о диссертации, публичная защита которой и являлась условием получения звания доктора медицины (при окончании университета давалось звание лекаря). Возможно, что замысел диссертации исторического характера родился у Чехова после бесед, летом 1884 года, с соседом по Воскресенску — мировым судьей Звенигородского уезда Павлом Дмитриевичем Голохвастовым. «Бываю в камере мирового судьи Голохвастова — известного сотрудника „Руси“, — писал Чехов Лейкину 25 июня 1884 г. из Воскресенска. Голохвастов был довольно известным историком, часть его трудов по истории Смутного времени осталась неопубликованной (см. заметку о нем в Энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, т. IX, стр. 111); но значительно более серьезным и известным историком был его отец, Дмитрий Павло-

вич Голохвастов, в свое время, в частности, издавший научно подготовленный «Домострой» (1849). Вполне законно предположить, что и «Домострой», и один из самых важных источников по истории Смутного времени — двухтомник Н. Г. Устрялова «Сказания современников о Димитрии Самозванце» — Чехов получил от нового знакомого, который сумел увлечь молодого врача своими историческими интересами. Чехову, вероятно, показалась привлекательной возможность совместить интерес к медицине с гуманитарными интересами. Как показывают сделанные им выписки, свою тему он понимал широко — его внимание привлекало и положение врачей в обществе, и народные средства, и секреты различного знахарства, и обрядовые формы; понимал он и необходимость общего исторического фона. Увлечение Чехова этой работой продолжалось еще и осенью 1885 года — в октябре он писал Лейкину: «Я занят целый день до того, что в театре еще ни разу не был за всю осень. Следить за наукой и работать — большая разница». Эти два года — 1884, 1885 — представлены самим Чеховым под заголовком рукописи. По-видимому, в дальнейшем систематическая работа уже не шла, но отдельные записи делались Чеховым и позже. Вид рукописи и почерк позволяют сделать заключение, что цитата из Шопенгауэра (см. XVI источник по принятой нами нумерации) была внесена Чеховым позднее, чем сделанные на том же листе выписки, причем позднее на несколько лет: запись отделена и сделана совсем другим почерком, почерком Чехова послесахалинского периода. Возможно, что цитата из Шопенгауэра относится ко времени работы над повестью «Палата № 6», то есть к 1892 г. (О том, что в это время Чехов читал А. Шопенгауэра, писал А. П. Скафтымов в статье «О повестях Чехова „Палата № 6“ и „Моя жизнь“». — См. в сборнике его статей: Нравственные искания русских писателей. М., 1972, стр. 387—389). В том же 1892 г., в декабре, Чехов написал и послал в газету «Новое время» небольшую заметку под названием «От какой болезни умер Ирод?» (см. стр. 259 наст. тома). Хотя заметка не связана с русской историей, связь ее с общим направлением интересов Чехова в области истории медицины очевидна. Читая исторические источники в 1884—1885 годах, Чехов проникся стилем исторической прозы Н. М. Карамзина (влияние этой прозы чувствуется и на стиле заметки «От какой болезни умер Ирод?»), научился решать историко-медицинские загадки. В конверте с записями к «Врачебному делу» нет ничего относящегося к болезни царя Ирода. Но тут есть цитата из Эрнеста Ренана (см. XVII), которая попала Чехову на глаза скорее всего, когда он читал научную литературу о начале христианской эры. Ренан, как и упомянутый в заметке «От какой болезни умер Ирод?» Ф.-В. Фаррар, был биографом Христа, и естественно предположить, что Чехов, готовя заметку, пересмотрел соответствующие книги.

Таким образом, есть основания расширить датировку, которую дал своей работе сам Чехов, — 1884, 1885 — и прибавить к ней 1892 год, протянув нить от юношеских научных интересов Чехова к интересам зрелого Чехова послесахалинского периода.

В 1890 г. Чехов вернулся к своим старым записям в связи с тем, что А. С. Суворин, для собственной работы, спрашивал его о падучей болезни, о ее признаках, о том, мог ли зарезать

себя, в припадке падучей болезни, маленький царевич Дмитрий. Суворин в это время печатал в «Новом времени» критические очерки о Дмитрие Самозванце, впоследствии изданные отдельно. Чехов написал Суворину компетентно — и как врач, и как историк: «...Вы, не специалист, не разберетесь в медицинском хаосе. Я возьму клочок бумаги и вкратце набросаю Вам все, что нужно, и объясню, буде сумею. Зарезать себя мальчик мог. Известно ли, какой нож был у него в руках? Но главное — падучая была у него наследственная, которая была бы у него и в старости, если бы он остался жив. Стало быть, самозванец был в самом деле самозванцем, так как падучей у него не было. Когда случится писать об этом, то скажите, что сию Америку открыл врач Чехов, — больше мне от Вас ничего не нужно» (см. т. IV Писем, стр. 42). Маленькое открытие Чехова зафиксировано им в материалах к «Врачебному делу» (см. VIII). Оно не пригодилось историкам, но оно говорит о большой внимательности Чехова, о своего рода исторической наблюдательности врача.

Чехов просил Суворина отметить, что «сию Америку открыл доктор Чехов». (Прямой ссылки на Чехова мы у Суворина не обнаружили, но в его книге «О Дмитрие Самозванце», где собраны очерки, читаем: «Об эпилепсии Самозванца современники могли и молчать, да и припадки могли быть редки и он их тщательно скрывал. А если Самозванец был эпилептик, он — Дмитрий» — СПб., 1906, стр. 142.) Эта просьба Чехова — единственная. Даже свою заметку «От какой болезни умер Ирод?» Чехов напечатал под псевдонимом и авторство свое всегда скрывал, совсем не стремясь к известности. Скрывал он и вообще свои занятия историей медицины. Не стали ли они представляться ему какой-то формой ухода от действительности? Намек на это ощутим в рассказе 1888 г. «Житейская мелочь», где описаны мечты практикующего врача «сидеть в башенке с одним окошком, прислушиваться к печальному звону и писать историю медицины в России» (впоследствии рассказ назван «Неприятность»; цитируемое место из рассказа в окончательном варианте было убрано — см. т. VII Сочинений, стр. 534. На связь его с «Врачебным делом» обратил внимание еще С. Д. Балухатый — см. *Чехов и его среда*, стр. 108, 109). Доктор П. А. Архангельский вспоминает свой разговор с Чеховым по поводу написанного им «Отчета по осмотру русских психиатрических заведений»: «А. П. заинтересовался „Отчетом“, пересмотрел его, тщательно прочел его заключительную часть и обратился ко мне с вопросом: „А ведь хорошо бы описать так же тюрьмы, как вы думаете?“»

Разговор Чехова с Архангельским относится к началу 1887 г. (изданный отчет помечен: 12 июня 1887 г., Воскресенск). Значит, в начале 1887 г. Чехов уже стремился придать своим научным интересам более общественно важный характер, осуществить их в формах, наиболее приспособленных к непосредственному воздействию на реальную жизнь его современников. Вскоре Чехов принял решение поехать на Сахалин, и если в дальнейшем история медицины и продолжала в какой-то степени его интересовать, то уже не как замысел диссертационной работы.

Позднее, после Сахалина, Чехов задумал еще одну работу научного плана, но уже в области просвещения: «Я готовлю материал для книги, вроде „Сахалина“, в которой изобразю все

60 земских школ нашего уезда, взявши исключительно их бытовую, хозяйственную сторону. Это земцам на потребу» (письмо Суворину от 14 декабря 1896 г.). Эта работа не была осуществлена из-за ухудшения здоровья и необходимости покинуть Серпуховской уезд, переехать в Ялту. Но от этой работы не осталось такого весомого результата, как рукопись «Врачебное дело в России», говорящая прежде всего о том, как много времени и труда было затрачено на неосуществившуюся диссертацию. Кстати, и сам факт сохранности этой рукописи не случаен — ведь известно, что Чехов уничтожал свои черновики, не хранил ничего лишнего. Значит, в этих материалах он видел ценность, быть может — собирался опять к ним обратиться или что-нибудь в них почерпнуть.

Следует отметить, что, заинтересовавшись историей медицины в чисто врачебном аспекте, Чехов, однако, подошел к этой теме с широких гуманитарных позиций. Его интересовали давно прошедшие войны, эпидемии, «глады», быт и нравы людей, жестокость казней и людоедства, которые соседствовали с разумностью и веселостью народной жизни. Именно сочетание толкового и бессмысленного, мудрости народного опыта и нелепости суеверий видит Чехов у истоков народной медицины.

Вопросы живой жизни вытесняли исторические интересы; была, возможно, и другая причина того, почему Чехов не довел работу до конца. В процессе чтения он, вероятно, увидел, как далек он от этого конца. А. Роскин писал уже, что кратковременное, пусть даже и доскональное штудирование исторических источников не заменяло систематического образования, и, начав работу, Чехов в этом убедился. (См. статью «Чехов и наука» в сб.: А. Р о с к и н. Чехов. М., 1959.) Чехов успел изучить лишь самое основное — несколько книг, стоявших в то время на полке у образованного человека, как «История государства Российского» Н. М. Карамзина или «Полное собрание русских летописей». Добавив к этому, что непосредственно к первоисточникам Чехов не обращался. В чеховиане мы встречаем постоянные указания, будто Чехов работал с рукописями, с летописями и проч. Эти указания основаны на ошибочном представлении. Чехов работал лишь с изданиями, в которых первоисточники были уже обработаны и сведены, как двухтомник Н. Г. Устрялова «Сказания современников о Дмитрии Самозванце», и со списками книг, которые ему предстояло прочесть. Не изучение, а всего только сбор этого материала мог подвести Чехова к мысли о необозримости его замысла, о невозможности решить эту задачу при ежедневной занятости и литературой, и практической медициной. Чтобы выйти на самостоятельный научный путь, следовало целиком отделиться исторической теме, а этого Чехов, вероятно, не хотел. В 1884 г. в Казани была защищена диссертация на степень доктора медицины врачом В. Ф. Эккерманом: «Материалы для истории медицины в России (История эпидемий в X—XVIII веках)». Как установила Н. И. Гитович, Чехов не знал о подготовке и выходе в свет этой работы (в 1884 году она была издана в Казани), а узнав, решил свою работу не продолжать. (См. Н. И. Г и т о в и ч. Почему работа осталась незавершенной? (О медицинской диссертации Чехова). — «Наука и жизнь», 1980, № 3, стр. 82—83).

Как врач Чехов был учеником московского профессора Г. А. Захарьина — одного из лучших русских врачей, основателя русской психотерапии. В лекциях Захарьина, которые Чехов слушал в университете, большое место уделялось отношениям больного и врача, воздействию врача на психику больного и другим проблемам, которые могли интересовать Чехова и как художника. Возможно, что именно этот интерес к психотерапевтическому воздействию на больного заставил Чехова уделить много внимания таким формам народной медицины, как шаманство, знахарство, «колдовство» и проч. Различным суевериям, наговорам, заговорам отведено в выписках большое место. Не оставила Чехова равнодушным и чисто поэтическая их сторона: многие заговоры — это шедевры русского народного творчества.

Последовательность листов в их теперешнем архивном хранении не соответствует последовательности работы Чехова над разными источниками. Так, лист 29 по нынешней нумерации (сам Чехов листы не пронумеровал) содержит его суждения, относящиеся к содержанию летописей, следовательно, записанные после их чтения, а выписка из этой же летописи находится на л. 45. В обратном порядке лежат лл. 14—15 и лл. 35—37. Разрозненными оказались выписки из двухтомника Н. Г. Устрялова «Сказания современников о Димитрии Самозванце». Этот двухтомный труд состоит из пяти частей, каждая из которых была проработана Чеховым на отдельном листе: теперь они лежат в разных местах, что и ввело в заблуждение исследователей, полагавших, что Чехов работал непосредственно с самими этими источниками. На самом деле они были взяты из свода источников.

Поскольку расположение материала не соответствует авторской последовательности, — ни по сути, ни по хронологии, — в издании принят порядок расположения материала согласно исторической последовательности: фольклор, летописи, исторические труды. Кстати, имеются доказательства того, что Чехов читал «Историю государства Российского» после летописей (что также противоречит архивной последовательности листов: читая Карамзина, он приводит для сравнения цитату из Летописи Нестора). В конце сосредоточены списки книг, составленные Чеховым, записи общего характера, относящиеся к сути данной работы и подводящие ей итог. Здесь же записанные Чеховым народные медицинские средства, а также сделанная им газетная вырезка — «Врачебная помощь на фабриках и заводах».

Классифицированные нами по принятому хронологическому принципу источники обозначены римскими цифрами. Для сравнения приводим список листов, как они сейчас расположены в архиве, с чеховскими заголовками:

- л. 1. (Заголовок:) Врачебное дело в России, 1884, 1885.
- л. 1 и об. Дневник Самуила Маскевича (1594—1621, пер. с польского. Н. Устрялов).
- л. 2. Калекы переходные. Сборник стихов и исследование П. Бессонова. Москва, 1861.
- л. 3 — л. 12 об. — Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собр. М. Забылиным. Москва, 1880.
- л. 13—15 об. Песни, собранные П. В. Киреевским. Изд. ОЛРС, 1868.
- л. 16 (Записи самого Чехова — местные средства:) От лишаев...

- л. 17—22. Карамзин. История Государства Российского. 1818, т. I—III.
- лл. 23—24. Сказания современников о Димитрии Самозванце. ч. I, Берова летопись московская, 1831.
- л. 25. Рукопись Жолкевского.
- л. 26. Записи Георга Паерле (Georg Peyerle) о путешествии его...
- л. 27. и об., л. 28. Каталог Межова 1869.
- л. 29 (Записи самого Чехова:) De omnibus rebus.
- л. 30. Тайнственные чары. Волшебная книга великих открытий. Соч. гр. Колюстро, 1876.
- л. 31 и об. Дневник Марины Мнишек. С 1605 года по 1608. Перевод с польского рукописи. 1834 (Устрялов).
- л. 32 и об. Сказания Массы и Геркмана о Смутном времени в России. Изд. Арх. комиссии. 1834.
- л. 33. Глады.
- л. 34. (Список книг...) Снегирев. Русские в своих пословицах...
- л. 35 и об. Псковская вторая летопись.
- л. 36. Софийская первая. Продолжение.
- л. 37 и об. (Окончание записей по Псковской второй и начало по Софийской первой летописи)
- л. 38 и об., л. 39. Домострой благовещенского попа Сильвестра. Сообщ. Д. П. Голохвастовым.
- л. 40—42. Снегирев. Русские народные пословицы и притчи. 1848.
- л. 43. (Выписка из Ренана)
- л. 44—45 об. Лаврентиевская летопись. 1846.
- л. 45 об. Троицкая летопись.
- л. 46 и об. Розыск о смерти царевича Димитрия углецкого, составленный из государственных актов... (Н. Устрялов).
- л. 47 (Газетная вырезка (без середины)) «Врачебная помощь на фабриках и заводах», подпись: А. В. Погожев.
- л. 28. (Конверт с надписью:) «Врачебное дело в России».

Рукопись сверена и с печатными источниками. Расхождения (сокращения, пропуски, изменения текста и проч.), которые представляют интерес, отмечены в подстрочных сносках. Полное библиографическое описание источника и пояснения даны в примечаниях. Кроме того, так как названия книг повторяются, составлен «Указатель источников, использованных и упомянутых Чеховым в материалах к диссертации „Врачебное дело в России“»¹. Книги, названные Чеховым сокращенно, здесь описаны полностью (за некоторыми исключениями — не все книги удалось найти или даже установить библиографически).

Описки исправлены без оговорок. Неточности при ссылке на страницу исправлены в случае явной описки. Цитируя, Чехов обычно указывал ту страницу, на которой цитата началась или же, напротив, закончилась. Эти особенности сохранены.

В нескольких местах почерк Чехова сменяется почерком его товарища по университету, доктора Н. И. Коробова. Судя по тому, что порою эта смена происходит на середине фразы, Чехов передавал ему перо и диктовал с книги. Эти случаи оговорены в подстрочных сносках.

¹ Книги, названные только в цитатах, за некоторыми исключениями, в этот указатель не включены. Отдельные части сведены под общим названием.

Переписывая цитату, Чехов иногда вставлял в скобках свои слова, а то и целые фразы. Эти места особенно интересны — есть ряд случаев, когда Чехов высказывает свои соображения, сомнения, ставит вопросы, уточняет дату и проч. Эти места подчеркнуты линейкой. Они дают читателю представление о ходе мысли Чехова, о степени внимательности его чтения. В тех случаях, когда Чехов забывал поставить свою прямую или волнистую черту, но слова отсутствуют в печатном тексте, откуда браться цитата, мы также подчеркиваем их. Там, где Чехову принадлежат связанные отрывки, текст набран корпусом.

I. Калекн переходные. Сборник стихов и исследование П. Бессонова. М. 1861.

II. Песни, собранные П. В. Киреевским. Изданы Обществом любителей русской словесности. Вып. 1—10. М., 1860—1874.

Чехов сделал выписки из первых семи выпусков «Песен». Цифры в ссылках означают: номер выпуска, номер варианта песни, порядковую цифру стиха и страницу книги.

III. Русские народные пословицы и притчи, изданные И. Снегиревым. С предисловием и дополнениями. М., 1848.

В книге есть два алфавитных списка пословиц: основной и дополнительный. Оба они изучены Чеховым. Последние четыре пословицы взяты из другой книги того же автора: «Новый сборник русских пословиц и притчей, служащий дополнением к собранию русских народных пословиц и притчей, изданных в 1848 году И. Снегиревым». Обе книги были в библиотеке Чехова (см. *Чехов и его среда*, стр. 382), переплетенные вместе. Медицинские пословицы, предназначенные Чеховым для переписывания, были подчеркнуты красным карандашом.

Ржа ест железо, а печаль сердце. — Эта пословица использована Чеховым в повести «Моя жизнь». См. т. IX Сочинений, стр. 497.

IV. Полное собрание русских летописей, изданное по Высочайшему повелению Археографическою комиссиею. Том I, Лаврентьевская и Троицкая летописи. СПб., 1846. (Этот том находился в библиотеке Чехова — см. *Чехов и его среда*, стр. 366; книга принадлежала его брату Михаилу Павловичу.) То же, том V. Псковские и Софийские летописи. СПб., 1851.

V. Домострой благовещенского попа Сильвестра. Сообщено действительным членом имп. общества истории и древностей Российских при Московском Университете Дмитрием Павловичем Голохвастовым. М., 1849.

В этом издании сведены нумерация и порядок глав по пяти спискам: коншинский, погодиский, царский, архивный, большаковский — соответственно принадлежавшие Н. М. Кошшину, Главному архиву иностранных дел, М. П. Погодину, И. Н. Царскому и Т. Ф. Большакову. Цитируя, Чехов соблюдает точность в сравнении списков. Но нумерация страниц, с которых взята та или иная цитата, дана им приблизительно — иногда цифра названа начальная, иногда последняя, иногда просто ошибочная. Цитация оборвана на полуслове — возможно, Чехову пришлось неожиданно вернуть книгу. Последняя выписка делалась со стр. 100.

VI. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собр. М. Забытым. Москва, 1880.

Приведенный в начале список книг взят Чеховым из предисловия составителя (на стр. II—III). В этом списке пропущена только «История государства Российского», которая, по-видимому, уже была у Чехова — см. VII.

К стр. 300. *История Малой России Бантыш-Каменского*, ч. 2, М., 1830, стр. 64.— В цитируемом источнике не была указана страница — 64. Ссылка означает, что Чехов тут же посмотрел эту книгу сам.

VII. П. М. Карамзин. История государства Российского. Издание второе, дополненное. СПб., 1818, тт. I—III.

Время работы Чехова над «Историей государства Российского» может быть несколько уточнено тем, что в своей заметке «О марте» Чехов цитирует Карамзина: «Карамзин думал, что наши предки жгли в марте березовый уголь, откуда, по его мнению, и произошло прозвище Березозол» (см. т. III Сочинений, стр. 190). Заметка написана в марте 1885 г. К этому времени уже были проштудированы Летописи — выписки из «Истории государства Российского» Чехов дополнил своими сопоставлениями с Летописями.

(От слов бога дея или бога ради).— Замечание Карамзина по поводу этимологии этого слова запомнилось Чехову. П. А. Архангельский вспоминает: «А вы, — сказал Антон Павлович, обращаясь ко мне, — неправильно пишете слово „богадельня“ через „ят“: вероятно, вы производите от слова „божие-дело“, а оно происходит от „бога-дея“, то есть для бога, а следовательно, нужно писать через „е“» (П. А. Архангельский. Из воспоминаний об Антоне Павловиче. Сообщение в общем собрании благотворительного Общества при Воскресенской земской лечебнице, сент. 19, 1910.— «Отчет благотворительного общества при Воскресенской земской лечебнице...». М., 1911, стр. 31).

VIII. Н. Г. Устрялов. Сказания современников о Дмитрие Самозванце. Этот двухтомник издавался три раза и состоял из пяти частей, выходивших — при первой публикации — в разное время. Чтобы проследить нумерацию страниц, приведенную Чеховым, надо пользоваться тем изданием, которое было в его руках. Из экземпляров, имеющихся в Гос. библиотеке СССР им. В. И. Ленина, особенно удобно пользоваться тем, который имеет шифр W 53/36.

Приводим описание частей:

Издание 2, часть I. Борова летопись московская. СПб., 1837. Перевод с немецкого. (К рукописи Мартиша Бера приложены записки шведского посланника Петрея де Ерлзунда, изданные в 1620 году на шведском языке). Часть II. СПб., 1832. «Описание путешествия Ганса Георга Паерле, уроженца Аугсбургского, с господами Андреасом Натаном и Бернгардом Манлихом младшим, из Кракова в Москву и из Москвы в Краков, с 19 марта 1606 года по 15 декабря 1608 г. Перевод с немецкой рукописи». (Георг Паерле, торговец из Аугсбурга, сидел в тюрьме полтора года и был освобожден во время восста-

ния, вместе с польскими послами, В. И. Шуйским.) Здесь же напечатан «Розыск о смерти царевича Дмитрия Угличского, составленный из государственных актов и современных записок». Часть III. СПб. 1832. Записка Маржерета и Президента де-Ту. Яков Маржерет, француз, капитан иноземных телохранителей Бориса Годунова и Дмитрия Самозванца, находился в России с 1600 г. В 1606 г. он, не пожелав служить В. И. Шуйскому, уехал во Францию и издал книгу: «Состояние Российской державы и великого княжества Московского с присовокуплением известий о достопамятных событиях, случившихся в правление четырех государей, с 1590 года по сентябрь 1606. Сочинение капитана Маржерета». Часть IV. Дневник Марины Мнишек и послов польских. СПб., 1834. Послы — это послы Сигизмунда к Дмитрию, Николай Олесницкий и его секретарь Александр Госневский. Марина Мнишек — жена первого Лжедмитрия, от которой осталось много писем, дневников и пр. Часть V. Дневник Самуила Маскевича. 1594—1621. Перевод с польской рукописи. С. Маскевич, родом литвин, польский помещик, участник отряда гетмана Жолкевского, как пишет в предисловии Устрялов, «убрался в отечество незадолго до восстания Пожарского».

- IX. Сказания Массы и Геркмана о Смутном времени в России. Изд. Археографической комиссии. СПб., 1874. В этом издании даны, в переводе кн. Шаховского, два голландских памятника: Исаак Масса. «Краткое повествование о начале и происхождении современных войн и смут в Московии, бывшем в непродолжительный период царствования нескольких государей ее, до 1610 года», и Элиас Геркман. «Историческое повествование о важнейших смутах в государстве Русском, виновником которых был царевич князь Дмитрий Иванович, несправедливо называемый Самозванцем. Амстердам, 1625».
- X. Рукопись Жолкевского, изданная Павлом Мухановым, 1835. Станислав Станиславович Жолкевский (1547—1620) — коронный гетман с 1618 г., канцлер. Погиб в битве на берегу Днепра, защищая молдавского государя от турок и татар.

В книге есть Приложения. Приложение № III — «Различные показания историков о смерти князя Михаила Васильевича Шуйского-Скопина» (стр. 304—310).

- XI. Каталог Межова 1869 — «Систематический каталог русских книг, продающихся в книжном магазине Александра Федоровича Базунова, комиссионера императорской Академии Наук, морского учебного комитета, Министерства юстиции и финансов в С.-Петербурге, на Невском проспекте у Казанского собора, в доме Ольхиной, № 30, с указанием 20 000 критических статей, рецензий и библиографических заметок, касающихся книг, помещенных в каталоге, извлеченных из всех периодических изданий и сборников, вышедших в свет с 1825 вплоть до 1869 года; а также более 400 указаний переводов русских

сочинений на иностранные языки, вышедших отдельными изданиями. Составил В. И. Межов. СПб., 1869).

В каталоге содержится 11 993 номера. Чехов выписал названия разных отделов: богословие, история с ее вспомогательными науками, география и др. Полные названия книг, сокращенно выписанных Чеховым, — см. в «Указателе источников, использованных и упомянутых Чеховым в материалах к диссертации „Врачебное дело в России“», стр. 538—545.

- XII. Листок представляет собою записи народных медицинских средств. Среди записей — цитата из книги: Тамбовский уезд. Статистика населения и болезненности (с таблицами и диаграммами). Диссертация на степень доктора медицины земского врача В. И. Никольского. Тамбов, 1885. Над этой книгой Чехов работал в октябре 1885 г. — она упоминается в письме к П. Г. Розанову («...я взял сию книжицу в основу одной газетной работки», см. т. 1 Писем, стр. 167). Не исключено, что для той же «работки» были предназначены записи, сделанные выше.
- XIII. Чехов выписал годы, когда в древней Руси был голод, со ссылками на «Софийскую первую летопись» (см. т. V «Полного собрания русских летописей») и «Историю государства Российского» Н. М. Карамзина.
- XIV. Цитируя журнал «Воскресный досуг» (1865, № 137, 19 сентября (том 6), стр. 177—178), Чехов переписывает ссылку, приведенную в книге «Таинственные чары. Волшебная книга великих открытий. Графа Калиостро», 1876. Под заголовком «Наши колдуны» в «Воскресном досуге» переписано сообщение некоего Глаголева, перепечатанное, в свою очередь, из «Гродненских ведомостей».
- XV. Установить, по какому принципу составлен или из какого издания взят список, не удалось. Полное библиографическое описание названных книг — см. в «Указателе источников, использованных или упомянутых Чеховым...»

В «Ежемесячных сочинениях и известиях об ученых делах» за сентябрь 1764 года Чехов указывает страницу: 483. На этой странице начинается безымянное «Изъяснение о некоторых древностях, в могилах найденных».

Четьи Милей у Миши. — У брата, Михаила Павловича.

- XVI. Листок представляет собою записи самого Чехова.
...кроме *«резанья желва»*... — См. IV, цитату из Летописи Нестора на стр. 290 настоящего тома, а также т. I «Полного собрания русских летописей», стр. 85.
...совпадение *Благовещенья с Великим днем*... — См. т. V «Полного собрания русских летописей», стр. 283: «Благовещенье бысть в Велик день».

«весна велми студена» — см. там же, стр. 266: «а весна была тогда велми студена».

Язык природы не понимают потому, что он слишком прост. — Установить, откуда взяты эти слова А. Шопенгауэра, не удалось.

XVII. Из какого сочинения французского историка Эрнеста Ренана (1823—1892) взял Чехов эту цитату, установить не удалось. Возможно эта цитата, как и цитата из Шопенгауэра, взята не из непосредственного источника. Мысль Ренана соприкасается с мыслью Н. М. Карамзина, также выписанной Чеховым из т. I «Истории государства Российского»: «Истинное происшествие должно быть их (сказок) основанием, и самые басни древние любопытны для ума внимательного, изображая обычаи и дух времени» (см. VII, стр. 331 настоящего тома).

XVIII. Газетная вырезка. Источник — «Русские ведомости», 1885, от 8 ноября, № 308, стр. 1—2. Часть текста срезана, печатается только вырезанная Чеховым часть.

Автор заметки — врач Александр Васильевич Погожев (1853—1913). В 1879—1884 гг. он описывал санитарное состояние фабрик и заводов Московской губернии, писал по вопросам фабрично-заводского законодательства. Погожев был знаком с Чеховым, дарил ему свои работы (см. *Чехов и его среда*, стр. 366).

Возможно, что статья Погожева заинтересовала Чехова в той же связи, что и диссертация доктора Никольского о Тамбовском уезде (см. XII, стр. 352 настоящего тома). Чехов писал доктору П. Г. Розанову: «... я... вручу Вашей милости много газетных вырезок, касающихся интересующего Вас вопроса о положении врачей» (см. т. I Писем, стр. 168). Эта вырезка явно относилась к ним же, но по каким-то причинам Чехов не послал ее Розанову (хотя 14 января какую-то другую вырезку послал — там же, стр. 181: «...спешу сдержать данное обещание — шлю вырезку из газеты»).

УКАЗАТЕЛЬ ИСТОЧНИКОВ,
ИСПОЛЬЗОВАННЫХ И УПОМЯНУТЫХ ЧЕХОВЫМ
В МАТЕРИАЛАХ К ДИССЕРТАЦИИ
«ВРАЧЕБНОЕ ДЕЛО В РОССИИ»¹

Абевега русских суеверий, идолопоклоннических жертвоприношений, свадебных простонародных обрядов, колдовства, шаманства и проч. Соч. М. Ч (улкова). 1786—300, 302, 321, 326, 353

Акафист преподобному и богоносному отцу нашему Авраамии, Городецкому чудотворцу. СПб., 1863—349

Акафисты святому Александру Невскому, преподобному Григорию, вологодскому чудотворцу. СПб., 1863—349

Акафист святому праведному Симеону, Верхотурскому чудотворцу. СПб., 1863—349

Акты, относящиеся до юридического быта древней России. Издание Археографической комиссии, под ред. Н. Калачова. СПб., 1864—349

---

¹ Названия книг, упомянутые в цитированных Чеховым источниках, в указатель, за редкими исключениями, не включены.

- Анафема, или Торжество православия, совершаемое ежегодно в первый воскресный день Великого поста. Составил А. А. Быстроходов. 1863—349
- Андреевский И. Е. О договоре Новгорода с немецкими городами и Готландом, заключенном в 1270 г. СПб., 1855—349
- Андреевский И. Е. О правах иностранцев в России до вступления Иоанна III на престол. СПб., 1854—349
- Афанасьев А. Н. Ведун и ведьма. М., 1851—350
- Афанасьев А. Н. Народные русские сказки. Издание К. Солдатенкова и Н. Щепкина. М. Вып. 1 и 2, 3-е изд. 1863; вып. 3 и 4-й, 2-е изд. 1860; вып. 5-й, 1861; вып. 6-й, 1861; вып. 7-й, 1863 и вып. 8-й, 1863—351
- Бантыш-Каменский Д. Н. — см. Словарь достопамятных людей...
- Бантыш-Каменский Д. Н. История Малой России, ч. 2. М., 1830—300
- Бессонов П. А. — см. Калски переходные...
- Библиотека иностранных писателей о России. 2 тт., СПб., 1836—1847—350
- Библия — 332, 333
- Богослужбные каноны на греческом, славянском и русском языках. 2-е исправленное издание проректора СПб. духовной Академии Е. Ловягина. СПб., 1861—349
- Буден Ж. Опыт медицинской географии, или Исследование законов географического распределения болезней. Пер. Чистовича. СПб., 1852—351
- Булгар Евгений, архиепископ словенский и херсонский. Разыскания о времени крещения Российской великой княгини Ольги. Преложено на российский язык при Святейшем правительствующем синоде. СПб., 1792—353
- Буняковский В. Я. Опыт о законах смертности в России и распределении православного народонаселения по возрастам — 351
- Быстроходов А. А. — см. Анафема, или Торжество православия...
- «Быт русского народа» — см. Терещенко А. В.
- Варенцов В. Г. — см. Сборник русских духовных стихов.
- Вельтман А. Ф. Аттила и Русь IV и V вв. Свод исторических и народных преданий. М., 1858—350
- Владимирский историко-статистический сборник. Издание Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1869—300
- Вольский С. Об Иппократе и его учении, с переводом на русский язык трех славнейших и подлинных его книг. СПб., 1840—351
- «Воскресный досуг», журнал — см. Глаголев, «Наши колдуны».
- «Врачебная помощь» — см. Погожев А. В.
- Гарковенко П. Война России с Турцией 1877—1878 года. Подробное описание военных подвигов. М., 1879—302
- Герберштейн Сигизмунд. Записки о Московии. С латинского базельского издания 1556 г. перевел И. Анонимов. СПб., 1868—334, 350
- Геркман Элиас — см. Сказания Массы и Геркмана...
- Глаголев. «Наши колдуны» (заметка в газете «Гродненские ве-

домости», перепечатка — «Воскресный досуг», 1865, № 137 от 19 сентября (т. 6), стр. 177—178) — 352

Даль В. И. Пословицы русского народа. Сборник пословиц, поговорок, речей, присловий, частоговорок, прибауток, загадок, поверий и проч. М., 1862—351

Доброхотов В. И. Памятники древности во Владимире Клязем(ском), соборы: Кафедральный, Успенский и бывш. придворный в. к. Всеволода — Дмитровский. 1849—350

Домострой благовецкого попа Сильвестра. Сообщено действительным членом императорского Общества истории и древностей Российских при Московском университете Дмитрием Павловичем Голохвастовым. Москва, 1849—297—299, 321

Древние русские стихотворения, сборник Кириши Данилова — 353

Древности российского государства, дополнения к III-му отд. Русские старинные знамена. Состав. Л. Яковлев. М., 1865—350

Евещкий Орест — см. История первобытной христианской церкви у славян.

«Ежемесячные сочинения и известия об ученых делах», сентябрь 1764 года. В Санктпетербурге, при императорской Академии наук — 353

Житие Муромского благоверного князя Константина Святославича — 330, 353.

(Жолкевский С. С.) Рукопись Жолкевского, издание Павла Муханова, 1835—348—349

Забылин М. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. М., 1880—299—329

«Изъяснение сибирских древностей», анонимная статья в «Ежемесячных сочинениях» (см.) — 353

Историческое обозрение богослужбных книг греко-русской церкви. Киев, 1853—349

Историческое описание Киевской Лавры — см. Кондратьев И. К. История о великом княжестве Московском — см. Петрей де Ерлезунда П.

История первобытной христианской церкви у славян. Из книги г. Мацеевского. Перев. Орест Евещкий. Варшава, 1840—349

Казанский Петр. История православного русского монашества, от основания Печерской обители до основ Лавры св. Троицы Петра Казанского. М., 1853—349

Калачов Н. В. Артели в древней России. Соч. Н. Калачова. 1864—350

Калачов Н. В. Исследования о «Русской правде». Ч. 1-я. Предварительные юридические сведения для полного объяснения «Русской правды». М., 1846—349

Калачов Н. В. Текст «Русской правды» на основании четырех списков разных редакций. М., 1846—349

Калеки переходные. Сборник русских народных стихов. С рис. и

- потами. Вып. 1, 2, 3, 4, 5 и 6-й. Собрал и издал А. Бессонов. М., 1861—1864—277, 351
- Калиновский Я. Н. Исторический очерк акклиматизации важнейших в сельском хозяйстве растений и животных. М., 1858—350
- Калностро — см. Таинственные чары...
- Каменецкий О. Краткое наставление о лечении простыми средствами болезней, от различных ядов случающихся, и об употреблении посвящающейся сажи и чисто древесного угля, изданное для сельских жителей, где нет врачей, лейб-медиком, статским советником и кавалером Осипом Каменецким. М., 1822—353
- Карамзин Н. М. История государства Российского. Изд. 2-е, дополненное. СПб., 1818, тт. I—III—329—340, 352
- Каченовский М. Т. Два рассуждения о кожаных деньгах и о «Русской правде». М., 1849—350
- Киреевский П. В. — см. Песни, собранные П. В. Киреевским.
- Ключевский В. О. Сказания иностранцев о Московском государстве. Изд. Общества распространения полезных книг. М., 1866—350
- Кондратьев И. К. Историческое описание Киево-Печерской лавры. М., 1886—354
- Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. СПб., 1860—300
- Костомаров Н. И. Славянская мифология. Киев, 1847—350
- Куприянов Н. Г. История медицины, составленная по лекциям С. Е. Иванова. СПб., 1862—351
- Куприянов И. К. Крестные ходы, местные праздники и церковные обряды древнего Новгорода. Новгород, 1859—349
- Лексикон славенорусский. Имен толкование всечестным отцем кир: Памбою Берындюю. (Издан в 1653 г.; сделан в Киево-Печерской лавре и отпечатан в типографии Кутейнского монастыря) — 353
- Летопись — см. Полное собрание русских летописей...
- Летописи русской литературы и древности, издаваемые Николаем Тихоновым. Тт. I—V. М., 1859—1863—299
- Литовские народные песни. С переводом на русский язык И. А. Юшкевича, СПб., 1867—351
- Ловягин Е. И. — см. Богослужебные каноны.
- Макарий, епископ Винницкий, архиепископ Харьковский. История христианства в России до Владимира. СПб., 1868—349
- Макаров М. Н. Русские предания. М., 1838—1840—351
- Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. Собранные П. С. Ефименком, д. чл. императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете. Ч. I и II. М., 1878—300
- Масса Исаак — см. Сказания Массы и Геркмана...
- Мацеевский В. А. — см. История первобытной христианской церкви у славян.
- Межов В. И. Систематический каталог русским книгам, продающимся в книжном магазине Александра Федоровича Базуно-

- ва, комиссионера императорской Академии наук, морского ученого комитета, министерств юстиции и финансов в С.-Петербурге, на Невском проспекте, у Казанского моста, в доме Ольхиной, № 30, с указанием 20 000 критических статей, рецензий и библиографических заметок, касающихся книг, помещенных в каталоге, извлеченных из всех периодических изданий и сборников, вышедших в свет с 1825 вплоть до 1869 года; а также более 400 указаний переводов русских сочинений на иностранные языки, вышедших отдельными изданиями. СПб., 1869—349—351
- Молебное пение во время губительного поветрия и смертоносных немощи. М., 1855—349.
- Мономах (Владимир Всеволодович, великий князь Киевский). Поучение — 291, 334, 354
- Муравьев А. Н. Сношения России с Востоком по делам церкви. 2 тт., СПб., 1858—1860—349
- Нестор — см. Полное собрание русских летописей.
- Нижегородский сборник, издаваемый Нижегородским губернским статистическим Комитетом, под редакцією действительного члена и секретаря Комитета А. С. Гациского. Тт. I—VI. Нижний Новгород, 1867—1877—300
- Никитин А. Н. Краткий обзор состояния медицины в России в царствование императрицы Екатерины II. СПб., 1855—351
- Никитин Афанасий — см. Хождение за три моря...
- Никольский В. И. Тамбовский уезд. Статистика населения и болезненности (с таблицами и диаграммами). Диссертация на степень доктора медицины земского врача В. И. Никольского. Тамбов, 1885—352
- Новицкий Орест. О духоборцах. Сочинение студента Киевской духовной Академии Ореста Новицкого. Киев, 1832—353
- Новый сборник русских пословиц и притчей, служащий дополнением к собранию русских народных пословиц и притчей, изданных в 1848 году И. Снегиревым. М., 1857—351, 353; см. также Снегирев И. М. Русские в своих пословицах...
- Обозрение Киева в отношении к древностям. С рисунками Фундукля. 3 тт. Киев, 1847—350
- Обозрение могил, валов и городищ Киевской губернии, изданное по высочайшему повелению. Фундукля. Киев, 1848—350
- Олеарий. Россия в царствование Михаила Федоровича и Алексея Михайловича. Перев. Михайлов. СПб., 1861—322
- Памба Берында — см. Лексикон Словенорусский.
- Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Изд. II Отделения имп. е. в. канцелярии, СПб., 1854—1868—350
- Пермский сборник. Повременное издание, Кн. I. М., 1859; кн. II, М., 1860—300, 321—322, 325, 326, 327
- Песни крестьян Владимирской и Костромской губернии. Собр. А. Смирновым, М., 1847—351
- Песни русского народа. Собранные и изданные И. Сахаровым. 5 ч. СПб., 1838—1839—351
- Песни, собранные П. В. Киреевским. Изданы Обществом люби-

- телей российской словесности. Вып. 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 7. М., 1860—1868—278—283, 351
- Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Т. 1. М., 1861. То же, т. 2, 3, 4. Изд. Олонецкой губернии статистическим комитетом. Петрозаводск, 1864—1867—351
- Петр I — см. Письма Петра Великого...
- Петрей де Ерлезунда Петр. История о великом княжестве Московском, происхождении великих русских князей, недавних смутах, произведенных там тремя Лжедмитриями, и о Московских законах, нравах, правлении, вере и обрядах, которую собрал и обнародовал Петр Петрей де Ерлезунда в Лейпциге 1620 года. Перевод с немецкого А. Н. Шемякина. М., 1867—342, 350, 353
- Письма Петра Великого, хранящиеся в имп. Публичной библиотеке, и описание находящихся в ней рукописей, содержащих материалы для его царствования, состав. А. Ф. Бычковым. СПб., 1872—353
- (Платон.) Краткая церковная российская история, сочиненная преосвященнейшим митрополитом Платоном. Первое издание в 1805 г., второе в 1823. Москва — 354
- Погожев А. В. Врачебная помощь на фабриках и заводах («Русские ведомости», 1885, № 308, 8 ноября) — 354—356
- Поликарпов (Поликарпов-Орлов) Ф. П. Лексикон трехязычный, сиречь речений славянских, еллино-греческих и латинских сокровище. (М.), 1705—353
- Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографического комиссию. Том I, Лаврентьевская и Троицкая летописи. СПб., 1846. То же, том V. Псковские и Софийские летописи. СПб., 1851—288—299, 321, 329, 331, 334—337, 352, 354
- Пouchение Мономаха — см. Мономах.
- Предания о народных русских суевериях, поверьях и некоторых обычаях. М., 1861 (Сост. М. Д. Чулков) — 300
- Прыжов И. История кабаков в России, в связи с историей русского народа. СПб., 1868—350
- Псковская судная грамота, составленная на вече в 1467 году. Издана по списку, хранящемуся в библиотеке кн. М. Воронцова. Одесса, 1847—349
- Путешествие игумена Даниила по святой земле в начале XII-го века (1113—1115). Издано Археографическою комиссиею под ред. А. С. Норова, с его критическими замечаниями. СПб., 1864—349
- Райч Иоанн. История разных славянских народов, наипаче болгар, хорватов и сербов, из тьмы забвения изъятая и во свет исторический произведенная Иоанном Райчем, архимандритом во Свято-Архаггельском монастыре Ковиле. Чч. I—IV. В Виенне, 1794—330, 353
- Ренан Э. (Неустановленный источник) — 354
- Ровинский Д. А. История русских школ иконописания до конца XVII в. СПб., 1856—351
- Ровинский Д. А. Русские народные картинки. Собрал и описал Д. Ровинский. Кн. I—V. СПб., 1881—353

- Ростов Дмитрий. Врачество духовное. 1864—349
- Рукопись Жолкевского. (Начало и успех Московской войны в царствование е(го) в(еличества) короля Сигизмунда III-го, под начальством его милости, пана Станислава Жолкевского, воеводы Киевского, Напольного Коронного гетмана). Издание Павла Муханова, 1835—348, 349
- Русские народные пословицы и притчи, изданные И. Снегиревым. С предисловием и дополнениями. М., 1848—283—288, 351
- Русские простонародные праздники и суеверные обряды. Вып. 1—2. М., 1837. Вып. 3, М., 1838. Вып. 4, М., 1839—299
- Рыбников П. Н.— см. Песни...
- Савваитов П. И. Описание старинных царских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, извлеченное из рукописей архива московской оружейной палаты с объяснительным указателем. СПб., 1865—350
- Сахаров И. П. Исследование о русском иконописании. 2 тт., СПб., 1849—351
- Сахаров И. П.— см. Песни русского народа.
- Сахаров И. П.— см. Сказания русского народа.
- Сборник русских духовных стихов. Сост. В. Варенцов. Изд. Д. Кожанчикова. СПб., 1860—351
- Сводная летопись, составленная по всем изданным спискам летописи Л. И. Лейбовичем. Вып. I-й. Повесть временных лет. СПб., 1876—300
- Сергеевич В. И. Вече и князь. Русское государство. Устройство и управление во времена князей Рюриковичей. Исторические очерки. М., 1867—350
- Сказание Массы и Геркмана о Смутном времени в России. Изд. Археографической комиссии. СПб., 1874—346—348
- Сказания русского народа о семейной жизни своих предков. 2 тт. Собр. Сахаровым. СПб., 1841—1846—300, 315, 316, 320, 325, 327, 351, 353
- Словарь достопамятных людей русской земли, составленный Бантыш-Каменским. 5 тт., М., 1836; дополнения, ч. I—III. СПб., 1847—353
- Смирнов А.— см. Песни крестьян...
- Снегирев Ив. Лубочные картины русского народа в московском мире. М., 1861—351
- Снегирев И. М. Русская старина в памятниках церковн(ого) и гражд(анского) зодчества. 6 тт., М., 1851—350
- Снегирев И. М. Русские в своих пословицах. Рассуждение и исследование о русских пословицах и поговорках. 4 ч., М., 1832—351, 353; см. также «Новый сборник русских пословиц...».
- Снегирев И. М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. 2 тт. М., 1838—351
- Снегирев И. М. Памятники древнего художества в России. Изд. А. Мартынова. Текст И. Снегирева. В тетрад. М., 1850—351
- Снегирев И. М.— см. Русские народные пословицы и притчи.
- Срезневский И. И. Исследование о языческом богослужении древних славян. СПб., 1848—350

- Таинственные чары. Волшебная книга великих открытий. Соч. графа Калиостро. М., 1876—300, 352
- «Тамбовский уезд» — см. Никольский В. И.
- Тереженко А. В. Быт русского народа: народность, жилища, домоводство, образ жизни, музыка, свадьбы, времяисчисление, крещение, и пр. и пр. 7 тт., СПб., 1848—300, 350
- Турчанинов О. История сельск(ого) хозяйства в России, от времен историч(еских) до 1850 г. СПб., 1854—350
- Уваров А. С. Исследование о древностях южной России и берегов Черного моря. СПб., 1851—56—350
- Устрялов Н. Г. Сказания современников о Димитрии Самозванце — 340—346
- Фундуклей И. И. — см. «Обозрение Киева...» и «Обозрение могил, валов и городищ...»
- Хождение за три моря Афанасия Никитина (1466—1472), изложенное и объясненное Срезневским. СПб., 1856—349
- Христианский памятник, содержащий в себе: исчисление праздников и святых, прославляемых православною греко-российскою церквью, краткие жизнеописания святых, пасхалию на 100 лет, с описанием монастырей и соборов, хронологию, доведенную от сотворения мира до 1861 года; с присовокуплением хозяйственных замечаний, врачебных наставлений и других общепользных сведений с картинками. Изд. 3-е, исправленное и умноженное. М., 1863—349
- Худяков И. А. Великорусские загадки. М., 1861—350
- Худяков И. А. Великорусские сказки. 3 вып. М., 1860—62—350
- Чародейство и таинственные явления в новейшее время. Соч. М. С. Хотинского, изд. Е. Н. Ахматовой. СПб., 1866—300
- Четьи Миней — 353
- Шеппинг Д. О. Мифы славянского язычества. М., 1849—350
- Шеппинг Д. О. Русская народность в ее поверьях, обрядах и сказках. М., 1862—351
- Шопенгауэр А. (Неустановленный источник) — 354
- Шульгин В. Я. О состоянии женщин в России до Петра Великого. Историческое исследование, Киев, 1850—350
- Щапов А. П. Исторические очерки народного мирозерцания и суеверия (православного и старообрядческого). СПб., 1862—351
- Юшкевич И. А. — см. Литовские народные песни.

(МЕДИЦИНСКИЙ ОТЧЕТ ПО ВРЕМЕННОМУ
МЕЛИХОВСКОМУ УЧАСТКУ ЗА 1892 ГОД)

Печатается по автографу (ЦГАЛИ).

Впервые опубликовано П. И. Куркиным: «Общественный врач», 1911, № 4, стр. 70—71. Подпись: А. Чехов.

5 марта 1892 г. Чехов переехал в Мелихово. Накануне отъезда, 2 марта, он заверял в письме А. С. Суворина: «...займусь медициной самым основательным образом».

В июне стали поступать сведения о холерной эпидемии в Саратове. 25 июня Чехов писал Суворину: «Когда холера будет в Серпуховском уезде, то и аз многогрешный буду кричать, прописывать, ездить и дурно спать. Я уже прочел кое-что и чувствую себя во всеоружии». 6 июля земский начальник 3 участка Серпуховского уезда направил Чехову письмо: «...не согласитесь ли Вы принять участие и оказать помощь нам в борьбе против проявления эпидемии». 8 июля с такой же просьбой обратился к Чехову и Н. Н. Хмелев, председатель Серпуховской уездной земской управы (см. т. V Писем, стр. 404—405).

Уже 13 июля в письме к Н. А. Лейкину писатель сообщал: «...я приглашен в санитарные врачи от земства, дан мне участок, и я теперь разъезжаю по деревням и фабрикам и собираю материал для санитарного съезда».

Чехову пришлось приложить немало усилий, чтобы приготовить свой участок на случай эпидемии. В письме от 16 августа он признавался Суворину: «Оказался я превосходным нищим; благодаря моему нищенскому красноречию мой участок имеет теперь 2 превосходных барака со всею обстановкой и баракон пять не превосходных, а скверных. Я избавил земство даже от расходов по дезинфекции. Известь, купорос и всякую пахучую дрянь я выпросил у фабрикантов на все свои 25 деревень».

Сведения об этой работе Чехова содержатся также в его письмах к Е. П. Егорову от 15 июля; Л. С. Мизиновой от 16 июля; Н. М. Линтваревой от 22 и 31 июля; Суворину от 1 августа, 10, 18 октября; Л. Я. Гуревич от 10 сентября; Ал. П. Чехову от 21 октября и В. М. Лаврову от 22 октября 1892 г.

На заседании Санитарного совета в Серпухове 29 октября 1892 г. председателем Совета Н. Н. Хмелевым было сообщено, «что врач А. П. Чехов закончил свою деятельность по Мелиховскому временному врачебному участку 15 октября (...) По предложению председателя постановлено: благодарить врача А. П. Чехова за его бескорыстное и полезное участие в деле борьбы с угрожавшею Серпуховскому уезду холерною эпидемиею» («Обзор Серпуховской земской санитарно-врачебной организации за 1892—1893. Октябрь, 1893». М., 1893, стр. 5; ДМЧ; Чехов и его среда, стр. 362).

Годовой отчет Чехова был заслушан на заседании Совета 25 февраля 1893 г. («Обзор...», стр. 12).

П. И. Куркин, знакомый Чехова со студенческих лет, в 1892—1895 гг. участковый врач Серпуховского земства, вспоминал: «...в знаменитом писателе в эту трудную годину народной опасности тотчас же сказались врач-гражданин. Немедленно же, с первого почти момента врачебной мобилизации 1892 года в Московской губернии, А. П. Чехов стал, так сказать, под ружье. Он образовал около с. Мелихова обширный земский медицинский участок, в составе целых 26-ти селений (...) И поразительно вспомнить теперь, до какой степени серьезно и интимно вошел А. П.-ч в профессиональные интересы практического общественного работника, каким является у нас участковый врач (...) Обязанности земского врача были приняты в полном объеме»

(«Антон Павлович Чехов как земский врач. Материалы для биографии (1892—1894 гг.)».— «Общественный врач», 1911, № 4, стр. 67).

Стр. 357. ...*собственным занятиям, от которых я не мог отказаться*...— Летом и осенью 1892 г. Чехов работал над «Расказом неизвестного человека», в октябре — над его корректурой в «Русской мысли», в октябре — ноябре над корректурой «Палаты № 6» (см. т. VIII Сочинений, стр. 452, 472), а также занимался «Островом Сахалином».

Стр. 358. *26 деревень, 7 фабрик и монастырь*...— В «Докладе Серпуховского уездного земского санитарного совета уездному собранию. Октябрь 1892 г.». М., 1892, указаны 25 деревень (стр. 48). В письмах Суворину от 1 и 16 августа 1892 г. говорится о 25 деревнях, 4 фабриках и 1 монастыре; в письме к Л. Я. Гуревич от 10 сентября — о 27 деревнях. Монастырь — Давыдова пустынь.

...*соседей-врачей А. А. Кашинцева и В. А. Павловской участка*.— За А. А. Кашиnceвым был закреплен 5-й участок Серпуховского уезда — Отрадинский (волость Семеновская, часть Бавыкинской и Хатунской), за В. А. Павловской — 2-й участок — Солнышевский (волость Бадеевская, часть Бавыкинской).

...*при фабриках гг. Кочетковых и Толоконниковых*...— На заседании Санитарного совета 29 октября 1892 г., по предложению Чехова, была выражена благодарность «за полезную деятельность и содействие в мероприятиях против угрожавшей холеры гг. санитарным попечителям: С. Г., А. Г. и И. Т. Толоконниковым, Ф. М. Кочеткову» («Обзор» за 1892—1893, стр. 5).

Стр. 359. *По приглашению П. И. Куркина осмотра фабрик*.— В «Обзоре» за 1892—1893 сказано о заседании 29 октября 1892 г.: «Выслушан акт осмотра вновь открываемого кожевенного завода И. М. Сафонова близ с. Крюкова, произведенного 1 октября комиссией в составе председателя управы Н. Н. Хмелева, врачей: П. И. Куркина, И. Г. Витте, А. П. Чехова.

Вопрос о том, может ли быть разрешен кожевенный завод на самом берегу реки Лопасни на данном месте, по осмотре его комиссия решила в отрицательном смысле» (стр. 7).

Вместе с П. И. Куркиным Чехов производил осмотр еще одной фабрики 18 сентября и 11 ноября 1892 г., о чем было доложено на Санитарном совете 26 ноября («Дело Серпуховской земской управы о сафьяно-лаично-кожевенном заведении кр(естья)н Шелагуровых в с. Крюкове» — ГБЛ).

Стр. 360. ...*уже имел честь докладывать Совету*.— Чехов присутствовал на заседании Совета также 17 июля (см. письма Е. П. Егорову и Л. С. Мизиновой от 15 и 16 июля 1892 г.).

Учитель с женой...— И. П. Бошняк. См. о нем в т. V Писем, стр. 245, 483.

(МЕДИЦИНСКИЙ ОТЧЕТ ПО ВРЕМЕННОМУ МЕЛИХОВСКОМУ УЧАСТКУ ЗА 1893 ГОД)

Печатается по автографу (ЦГАЛИ).

Впервые опубликовано П. И. Куркиным: «Общественный врач», 1911, № 4, стр. 72. Подпись: Врач Мелиховского участка А. Чехов. Дата — 31 декабря 1893 г.

Отчет был представлен в заседании Серпуховского уездного Санитарного совета 26 января 1894 г. («Обзор Серпуховской земской санитарно-врачебной организации за 1893—1894. Октябрь 1894». М., 1894, стр. 7). К отчету приложена таблица — «Годовой отчет по земскому, земско-фабричному медицинскому пункту за 1893 г.» на 7 лл. Ответы рукой Чехова — на стр. 1, 2, 4, 5, 11, 13, 14. Его же рукой проставлена дата на таблице — 26 января 1894 г.

23 июля 1893 г. Чехов писал Л. С. Мизиновой: «...в последнюю неделю, стали часто показываться острые желуд(очно)-кишечные заболевания. Сильно пахнет холерой»; и 2 августа — А. С. Суворину: «Холера идет с двух сторон».

4 августа эпидемия еще не коснулась участка Чехова; в письме к Н. А. Лейкину в тот день он сообщал: «Я опять участковый врач и опять ловлю за хвост холеру, лечу амбулаторных, посещаю пункты...». В письме к В. А. Гольцеву от 22 августа Чехов говорил, что холера ползет к его «участку все ближе и ближе», а 11 ноября — Суворину: «Принял 1 000 больных, потерял много времени, но холеры не было».

Стр. 361. ...см. «Доклад Серпуховского уездного *с* стр. 48.— «Доклад Серпуховского уездного земского санитарного совета уездному собранию. Октябрь 1892 г.» М., 1892. Гл. восьмая. «О мерах против холеры, принятых Санитарным советом»: «В состав нового Мелиховского врачебного участка вошли селения: Семеновск. волости — Максимиха, Видищево, Щеглятьево, Окшино, Сокольниково, Теляцкое, Лешино; Бавыкинской волости — Угрюмово, Курниково, Новоселки, Васькино, Бортнево, Мелихово, Биршово, Малицы, Баранцево, Давыдова пустынь, Пронино, Галыгино, Мошонки, Плешкино, Легчищево, Бабыкино, Перхурово, Крюково» (стр. 48; ДМЧ; Чехов и его среда, стр. 343).

...перемены, касавшейся фельдшера...— В 1893 г. Чехову помогала фельдшерница М. В. Аркадакская, отправленная в августе в больницу (письмо Чехова Суворину от 18 августа 1893 г.).

ГОЛОДАЮЩИЕ ДЕТИ

Впервые — «Крымский курьер», 1898, № 89, 24 ноября, стр. 2. Без подписи.

Повторено в №№ 95, 111—114—2, 20, 22—24 декабря, и в 1899 г., № 1, 1 января.

Печатается по тексту газеты.

Статья написана в соавторстве с А. С. Пругавиным, что устанавливается по письмам Пругавина к Чехову.

А. С. Пругавин, этнограф, исследователь сектантства и старообрядчества, в 1898—1899 гг. служил в самарском губернском земстве. «Благодаря имевшимся в моем распоряжении сведениям, я получил возможность указать в периодической печати, — вспоминал он, — на первые (...) признаки надвигавшегося народного бедствия. Опубликованные мною и другими лицами сведения обратили на себя внимание не только печати, но и общества» («Голодающее крестьянство. Очерки голодовки 1898—99 года». М., 1906, стр. 7).

14 ноября 1898 г. Пругавин направил Чехову письмо с воззванием Кружка для помощи голодающим, членом которого он состоял, и книжку для сбора пожертвований.

Это воззвание, значительно сокращенное и частично отредактированное Чеховым, с приписанной им новой концовкой («Думаем, что наши читатели ∞ Самара, А. С. Пругавину») и представляет публикуемую статью.

В ответном письме от 20 ноября Чехов спрашивал: «Могу ли я напечатать в местной газете, что у меня имеется книжка для сбора пожертвований в пользу голодающих и что я принимаю пожертвования? Не откажите ответить».

Ответ Пругавина (вероятнее всего, телеграмма) не сохранился, но, очевидно, он был положительным.

На письме Пругавина от 14 ноября Чехов нанес простым карандашом скобки, пометив места, исключенные им из текста.

Заглавие «Голодающие дети» дано Чеховым или редактором «Крымского курьера».

2 декабря Пругавин сообщал Чехову: «...члены Кружка приносят Вам искреннюю благодарность за выраженную Вами готовность принять участие в сборе пожертвований в пользу голодающих детей крестьян Самарской губернии. Кружок заранее дает Вам свое полное согласие на все то, что Вы найдете нужным сделать для этой цели. Исполняя Ваше желание, посылаю Вам вторую книжку за № 362. Деньги, высланные Вами на мое имя, в количестве 30 рублей, я получил. От имени Кружка приношу Вам за них душевную признательность. Большое, сердечное спасибо также за помещение в „Крымском курьере“ заметки о нашем Кружке» (ГБЛ). В архиве Чехова сохранилось 16 писем к нему Пругавина. Письма Чехова неизвестны, за исключением двух отрывков, опубликованных Пругавиным в 1910 г. («Из воспоминаний». — «Речь», № 16, 17 января).

Статьи Чехова, посвященные голоду, никогда не воспроизводились в собраниях его сочинений, и важная сторона деятельности писателя оставалась закрытой для исследователей. Подробные сведения о ней — в указанных выше воспоминаниях Пругавина: «В 1898—99 г. Среднее и Южное Поволжье было поражено почти полным неурожаем хлебов и трав. (...) Мы рассылали составленные нами воззвания разным лицам и учреждениям, приглашая к пожертвованиям в пользу голодающих и в то же время организуя помощь на местах. (...) особенно горячо и сердечно отнесся к этому делу живший тогда в Ялте, на даче г-жи Иловой-ской, Ан. Павл. Чехов. (...)»

И в течение всего времени, пока продолжалась наша „продовольственная кампания“, — а она продолжалась целый год, с осени 1898 до осени 1899 года, — Чехов не устал собирать по-

жертвования в пользу голодающих крестьян Самарской губернии, с замечательной аккуратностью высылая нам собранные им деньги. (...) Помимо сбора пожертвований и пропаганды в печати, Антон Павлович много хлопотал о том, чтобы в Ялте устраивались спектакли, концерты и вечера в пользу самарских крестьян, которые пухли от голода и цинги».

Пругавин писал, что по письмам Чехова к нему можно было бы «наглядно показать читателям, как много внимательной заботливости, как много сердечного участия — искреннего и трогательного — вложил он в дело помощи голодающим крестьянам Самарской губернии, в которой — сколько помнится — он никогда даже и не бывал (...) За год времени, пока приходилось работать на голоде, у меня накопилось немало писем Антона Павловича и особенно почтовых переводов с деньгами, которые он присылал ко мне. Узкие полоски этих переводов, с надписью „для письменного сообщения“, каждый раз были сверху донизу исписаны Чеховым, его мелким, бисерным почерком».

15 января 1900 г., готовя к печати заметки о голоде, Пругавин спрашивал Чехова в письме: «Могу ли я воспользоваться для этой цели Вашими письмами (...)»? Вы так много потрудились для дела помощи голодающему населению Самарской губернии, проявили так много сердечности в этом деле, что мне необходимо придется подробнее остановиться на Вашем отношении к только что пережитому народному бедствию» (*ГБЛ*; «Речь», 1910, № 16, 17 января).

5 февраля 1900 г. Чехов отвечал Пругавину: «...Что касается моих прошлых годовних писем, то, простите, я против того, чтобы Вы их напечатали. (...) Напечатание связало бы меня на будущее время; потом, когда бы я писал письма, я был бы уже не свободен, так как мне все казалось бы, что я пишу для печати».

См. об этом также: А. С. П р у г а в и н. Из воспоминаний. — «Чеховский юбилейный сборник». М., 1910, стр. 416—419.

(ПОЖЕРТВОВАНИЯ В ПОЛЬЗУ ДЕТЕЙ КРЕСТЬЯН САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

(I)

Впервые — «Крымский курьер», 1898, № 100, 8 декабря, стр. 2. Подпись: А. Чехов.

Печатается по тексту газеты.

В этом списке — лица, жившие на даче К. Иловайской «Омюр», где с 23 октября снимал квартиру Чехов, знакомые К. Иловайской, а также ялтинские врачи и преподаватели гимназий. 4 декабря Чехов присутствовал на именинах начальницы женской гимназии В. К. Харкеевич (см. письмо к М. П. Чеховой от 6 декабря 1898 г.), где, очевидно, и занимался сбором пожертвований.

Стр. 365. *Н. И. Баландин* — секретарь местного комитета Российского общества Красного Креста («Крымский курьер», 1898, № 65, 25 октября). 27 ноября Чехов был избран в число

действительных членов общества (Община сестер милосердия Красного Креста, 24 декабря 1898 г., — Чехову. — ГБЛ).

И. Г. Витте — серпуховский врач и земский деятель. О приезде его в Ялту Чехов сообщал сестре 8 ноября 1898 г.

К. М. Иловойская — владелица дачи «Омюр», где Чехов жил с 23 октября 1898 г. до апреля 1899 г.

А. М. Шаврова — сестра писательницы Е. М. Шавровой. О ее пребывании в Ялте см. в письмах Чехова: М. П. Чехову — 19 сентября, 25 октября 1898 г.

В. А. Бородулин — врач, специалист по внутренним болезням («Крымский курьер»), 1898, № 65, 25 октября; там же — сведения о других врачах).

...*И. Н. Альтшуллера* ∞ *М. А. Альтшуллер*... — *И. Н. Альтшуллер* — врач, специалист по женским и хирургическим болезням. О его переезде на жительство в Ялту (из Торжка) Чехов писал *И. И. Орлову* 11 ноября 1898 г.

...*Н. М. Линтваревой* ∞ *Е. И. Смагиной*... — На даче Линтваревых около Сум, Харьковской губ., Чеховы провели два лета (1888—1889). Смагины — их знакомые. О их приезде в Ялту Чехов писал сестре 20 ноября 1898 г.

Н. М. Иванов — казначей Ялтинского общественного собрания, действительным членом которого Чехов был с 10 декабря 1898 г. (Ялтинское общественное собрание. Письмо Чехову, 1898 г. — ГБЛ), член курортной комиссии Ялты, гласный уездного земского собрания («Крымский курьер», 1899, № 17, 22 января; 1898, № 74, 5 ноября).

А. Я. Бесчинский — журналист, автор «Путеводителя по Крыму» (М., 1901), «Ялта и ближайшие окрестности» (Ялта, 1902). Член Ялтинской городской думы и Благотворительного общества («Крымский курьер», 1899, №№ 4, 38, 6 января, 17 февраля).

Е. Н. Демьяненко — член правления бесплатной библиотеки-читальни при мещанской управе («Крымский курьер», 1899, № 77, 6 апреля). В апреле 1899 г. отправилась в Самарскую губернию, где открыла столовую для детей («Из неурожайных мест». — «Крымский курьер», 1899, № 104, 11 мая).

Е. М. Швединов — член правления бесплатной библиотеки-читальни при мещанской управе, товарищ председателя бюро секции гигиены воспитания и образования Общества охраны народного здоровья («Крымский курьер», 1898, № 39, 22 сентября).

Г. Ф. Ярцев — художник, на даче его жил Л. В. Средин, близкий знакомый Чехова.

д-р М. С. Дерижанов — врач, специалист по внутренним болезням. Член правления Благотворительного общества, попечитель о нуждающихся приезжих больных («Крымский курьер», 1899, № 131, 15 июня).

М. М. Коготилов — до 4 августа 1898 г. занимал место лаборанта городской санитарной лаборатории; секретарь Благотворительного общества («Крымский курьер», 1898, № 2, 4 августа; 1899, № 131, 15 июня). Вместе с Чеховым подписывал в сентябре 1899 г. договор на участие в газете «Крымский курьер» (ТМЧ).

Е. М. Витте — жена *И. Г. Витте*.

А. Г. Достоевская — проживала в Ялте на даче Ратенек («Крымский курьер», 1898, № 71, 1 ноября).

Н. Б. Синани — Может быть, А. Б. Синани, жена И. А. Синани.

В. К. Харжеевич — с 1877 г. начальница ялтинской прогимназии (см.: «Историческая записка о Ялтинской женской гимназии за двадцатипятилетие ее существования (с 1876 по 1901 год)». Составил по поручению педагогического совета законоучитель гимназии священник И. Воскресенский. Ялта, 1902 (ДМЧ; там же — сведения о других преподавателях).

М. М. Горбатов — преподаватель географии в женской гимназии с 1896 г., член Благотворительного общества.

В. М. Карташова — учительница танцев в женской гимназии с 1898 г.

Н. М. Тупиков — учитель русского языка в женской гимназии, секретарь секции гигиены воспитания и образования в Ялте. Автор работы «Жизнь и идеалы Вл. Як. Стоюнина» («Крымский курьер», 1898, №№ 86, 88, 19 и 21 ноября). В записной книжке Чехова книга Тупикова отмечена среди посылаемых в Таганрогскую библиотеку (Зап. кн. I, стр. 96).

К. К. Манкевич — К. К. Монкевич, преподаватель ялтинской мужской гимназии и женской (с 1898 г.).

прот. Ал. Терновский — протоиерей Ялты, законоучитель Ялтинской женской гимназии с 1876 по 1899 г., председатель уездного отделения Таврического епархиального училищного совета, членом которого Чехов был утвержден 26 октября 1901 г. (письмо его Чехову от 27 декабря 1901 г. — ГБЛ).

М. О. Малиновский — полковник в отставке, член курортной комиссии, председатель попечительного совета ялтинской женской гимназии, член Ялтинской городской думы («Крымский курьер», 1898, № 88, 21 ноября; 1899, №№ 4, 17, 6 и 22 января).

П. Н. Потапов — учитель математики в женской гимназии с 1896 г.

О. А. Снеткова — учительница русского языка и географии в женской гимназии с 1879 г., с 1880 г. — в приготовительном классе; помощница директрисы детского приюта, член Благотворительного общества («Крымский курьер», 1899, № 131, 15 июня).

о. Гавриил Кремянский — законоучитель в женской гимназии с 1893 по 1900 г. Летом 1898 г. учредил на частные пожертвования библиотеку-читальню («Крымский курьер», 1899, № 1, 1 января). О нем есть запись Чехова (Зап. кн. III, стр. 59).

А. М. Попова — учительница рукоделия с 1893 г.

Г. С. Снетков — преподаватель женской гимназии, с 1878 г. делопроизводитель попечительного совета.

И. Н. Загордан — учитель истории и географии женской гимназии с 1885 г.

А. Г. Кравченко — учительница русского языка женской гимназии с 1892 г., рисования — с 1897 г.

А. Ф. Кантемирова — учительница немецкого языка с 1880 г.

М. П. Розова — учительница русского языка (1893—1894), надзирательница с 1895 г.

В. И. Васильевская — учительница математики в женской гимназии с 1886 г.

П. Э. Рено — учитель французского языка с 1894 г.

Н. В. Белинская — преподавательница в женской гимназии. Чехов звал ее «Аллея».

А. Ф. Былинина — учительница немецкого языка с 1894 г.

А. А. Рейман — учитель немецкого языка с 1892 г.

Л. В. и А. П. Орловы — Л. В. Орлова — преподавательница женской гимназии, А. П. Орлов — учитель рисования с 1890 г.

В. Е. Голубинина — преподавательница женской гимназии, участница концертов с благотворительной целью в Ялте и Гурзуфе («Крымский курьер», 1898, № 25, 3 сентября; 1899, №№ 63, 75, 19 марта, 3 апреля).

А. И. Богословский — специалист по внутренним и детским болезням; врач женской гимназии с 1876 по 1900 г.

...неизвестной (через *О. Д. Д.*)... — через *О. Д. Дзелаковскую*, библиотекаря, секретаря секции гигиены воспитания и образования («Крымский курьер», 1899, № 69, 27 марта). О ней есть запись в Адресной книжке Чехова.

Ася, Муся и Миша Решеткины — дети *М. М. Решеткиной* (ее письмо от 1 ноября 1898 г. — *ГБЛ*). Чехов лечил ее мужа. В доме Решеткиных на набережной находились книжный магазин и библиотека *Ю. В. Волковой* («Крымский курьер», 1898, № 69, 30 октября).

(II)

Впервые — «Крымский курьер», 1898, № 110, 19 декабря, стр. 2, отдел «Хроника». Подпись: *А. Чехов*.

Печатается по тексту газеты.

О поступивших 10 декабря 1898 г. пожертвованиях Чехов сделал заметку в записной книжке (Зап. кн. III, стр. 45).

Получив присланные Чеховым пожертвования, Комитет частного кружка для помощи детям крестьян Самарской губернии, пострадавшим от неурожая, уведомлял 27 декабря 1898 г.: «Присланные Вами 233 рубля служат ярким выражением Вашего горячего участия к тяжелой доле голодающих детей крестьян Самарской губернии и в значительной степени содействуют успешному выполнению предпринятой нашим кружком задачи прокормления этих детей. Позвольте же выразить Вам глубокую признательность за Ваше пожертвование и оказанное нам доверие» (*ГБЛ*).

Стр. 366. *С. П. Бонье* — вдова казанского врача, горячая почитательница Чехова, помогала ему в сборе пожертвований, когда он уехал из Ялты в Москву.

П. К. Богданович — врач, специалист по внутренним и горловым болезням; председатель комитета Ялтинской городской публичной библиотеки, член городской думы и член правления Благотворительного общества. В «Крымском курьере» (1898, № 84, 7 ноября) помещена его статья «О врачебной помощи бедным больным ялтинских предместий».

П. К. Смирнов — врач, специалист по внутренним и детским болезням. 10 декабря 1898 г. писал Чехову: «Не имея возможности, по болезни, лично у Вас побывать, уважаемый товарищ, прошу принять мою лепту на голодающих по Вашему усмотрению» (*ГБЛ*). 4 ноября 1898 г. в «Крымском курьере», в статье «Ялтинское уездное земское собрание», говорилось: «*Г. Рыбичский* заявляет собранию, что жители д. Аутки сообщали ему, а также он сам может засвидетельствовать, что доктор *П. К. Смир-*

нов никогда не отказывается от подачи безвозмездно медицинской помощи бедному населению уезда, поэтому он предлагает собранию выразить г. Смирнову признательность. Член управы Таргонский прибавляет, что, вероятно, и город не откажется и с своей стороны выразить признательность г. Смирнову, который также лечит безвозмездно и городских бедняков» (№ 73). Попечитель детского приюта («Крымский курьер», 1899, № 131, 15 июня).

А. П. Комарова — генеральша, попечительница церковной женской школы (*Чехов в воспоминаниях*, стр. 457), попечительница аутского убежища для престарелых («Крымский курьер», 1899, № 207, 17 сентября). В июне 1899 г. приехала в Самарскую губернию для помощи голодающим («Из неурожайных мест». — «Крымский курьер», 1899, № 166, 27 июля).

Ольга Михайловна — О. М. Соловьева, владелица поместья Суук-Су на Южном берегу Крыма.

Маша Исаакова — возможно, дочь О. А. Исааковой, о прибытии которой в Ялту сообщал «Крымский курьер» (1898, № 43, 26 сентября).

(III)

Впервые — «Крымский курьер», 1898, № 117, 30 декабря, стр. 2, отдел «Хроника». Подпись: А. Чехов.

Печатается по тексту газеты.

В конце декабря 1898 г. Чехов сделал в записной книжке пометы о сборах:

«М. Я. Яхненко 1 р.

от NN через М. И. Водовозову 3 р.» (Зап. кн. III, стр. 45).

6 января 1899 г. в № 4 «Крымского курьера» был помещен «Отчет Самарского частного кружка для помощи детям крестьян Самарской губер., пострадавших от неурожая 1898 года». В нем приводились фамилии отдельных жертвователей, названия частных учреждений, газет и журналов («Русские ведомости», «Русское богатство», «Крымский курьер» и т. д.). В числе отдельных лиц, много сделавших по сбору пожертвований, отмечено: «В Ялте — А. П. Чеховым».

Стр. 366. *д-р П. К. С.* — П. К. Смирнов. В декабре 1898 г. он писал Чехову: «Уважаемый товарищ! Прошу принять для голодающих детей 10 р. Да, прошу Вас, не печатайте. А то выходит, как будто напоказ» (*ГБЛ*).

...*Нелли, Воли и Лиды* с няни... — Очевидно, дети Троцких. См. примечания к Отчетам VI, VII.

...*неизвестный (через М. И. В.)*... — Через М. И. Водовозову, сотрудницу журнала «Начало». 18 января 1899 г. Чехов сообщил Горькому о ее посещении. 10 января в «Крымском курьере» помещено ее «Письмо в редакцию» (№ 7). Желая «обратить внимание отзывчивых людей на крайне бедственное положение крестьян Самарской губернии», она просила направить туда собранные ею 314 р. 50 коп. Водовозова приняла активное участие в делах Благотворительного общества, передала ряд вещей в приют для хроников («Крымский курьер», 1898, № 108, 17 декабря).

С. Н. Щукин — священник, учитель аутской народной школы. Узнав из «Крымского курьера», что Чехов принимает по-

жертвования, «понес несколько собранных от школы рублей» на дачу Иловайской (*Чехов в воспоминаниях*, стр. 455).

М. Я. Яхненко — ялтинская домовладелица. О ней Чехов писал Н. И. Коробову 4 марта 1899 г. У нее останавливались М. П. Чехова, В. М. Лавров, Коробов, Витте.

А. А. С. — А. А. Суворин. 27 декабря 1898 г. Чехов сообщал А. С. Суворину: «Алексей Алексеевич прислал мне „Палестину“ в переплете (...) я почел за лучшее продать лишний экземпляр и вырученные деньги послать голодающим. Продал я за 40 р., расписку посылаю. Деньги отправлены в Самару А. С. Пругавину, заведующему детскими столовыми» («Палестина»). Написал А. А. Суворин. Иллюстр. А. Д. Кившенко и В. И. Навозов. СПб., 1898).

Саша и Коля Семеновы... — От этих детей поступили также 5 рублей в редакцию «Крымского курьера» «на постройку в Ялте начальной школы им. А. С. Пушкина» (1899, № 19, 24 января).

М. А. Володимирова — проживала на даче «Омюр». Чехов лечил ее сына (Иловайская К. М. — письмо Чехову от ноября 1898 г. — *ГБЛ*). Сохранилось 2 письма к Чехову Володимировой (*ГБЛ*).

А. И. Иваненко — музыкант, знакомый семьи Чехова, в то время работал в Москве в Ольховском мужском училище на Новобасманной улице. Помогал Чехову в сборе пожертвований.

{IV}

Впервые — «Крымский курьер», 1899, № 11, 15 января, стр. 2, отдел «Хроника». Подпись: А. Чехов.

Печатается по тексту газеты.

16 января 1899 г. Пругавин писал Чехову: «От имени Кружка снова приношу Вам, многоуважаемый Антон Павлович, искреннюю благодарность за Ваше сердечное отношение к делу помощи голодающим детям (...) К сожалению, наши отчеты тормозятся цензурой. Местная администрация недовольна нашей деятельностью, видя в ней опасную конкуренцию для Красного Креста (...) Теперь мы кормим около 8000 детей, главным образом в Ставропольском и Бугульминском уездах». Там же было приложено воззвание «К русскому обществу. От Комитета Самарского кружка помощи детям крестьян, пострадавших от неурожая 1898 года» (*ГБЛ*). Это воззвание опубликовано в «Крымском курьере», 1899, № 28, 5 февраля.

Стр. 367. *д-р М. А. Берлин* — врач, специалист по детским и внутренним болезням.

д-р П. К. С. — П. К. Смирнов.

Н. П. Кондаков — академик, живший в то время в Ялте. О нем см. в письмах Чехова: А. С. Суворину 17 января, И. П. Чехову 31 января, Суворину 6 февраля 1899 г. Был гласным городской думы («Крымский курьер», 1899, № 3, 5 января).

А. А. Стахович — полковник, адъютант московского генерал-губернатора, друг МХТ'а, затем пайщик и актер. Заметки о нем: Зап. кн. I, стр. 135 и Адресная книжка.

И. Ф. Лебедев — врач, специалист по внутренним и горло-

вым болезням, член Ялтинского уездного земского собрания («Крымский курьер», 1898, № 75, 6 ноября).

М. Ф. Ставраки — помощник председателя Благотворительного общества, бухгалтер городской управы, член секции гигиены воспитания и образования и Попечительства о нуждающихся приезжих больных («Крымский курьер», 1899, №№ 53, 129, 7 марта, 12 июня).

Андре Флорен — очевидно, родственник ялтинского кондитера Э. Флорена.

Д. И. Кирьяков — купец 2-й гильдии (Крымский областной государственный архив, г. Симферополь, ф. 522, оп. 1, ед. 964, 1008, 1013; там же — сведения о других купцах). Кандидат в Ялтинский отдел императорского Российского общества спасания на водах («Крымский курьер», 1899, № 133, 17 июня).

Е. Соленый — крестьянин, домовладелец (Крымский областной государственный архив). В конце 1898 г. Чехов сделал заметку к пьесе «Три сестры»: «Действующее лицо: Соленый» (Зап. кн. I, стр. 95).

Н. К. Яцкович — член Ялтинской городской управы («Крымский курьер», 1899, №№ 66, 103, 23 марта, 9 мая). 17 июня газета извещала о его выходе в отставку (№ 133).

А. Ф. Фролов-Багреев — врач, специалист по внутренним, кожным и нервным болезням (Никитский сад) («Врачи, практикующие в окрестностях». — «Крымский курьер», 1898).

М. И. Гофшнейдер — ялтинский купец, участвовал в сборе пожертвований для голодающих от Красного Креста, член Ялтинского общества взаимного кредита («Крымский курьер», 1898, № 97, 4 декабря; 1899, № 67, 24 марта).

И. И. Пуриц — член Ялтинского общества взаимного кредита, пожертвовал свой дивиденд за 1898 г. голодающим («Крымский курьер», 1899, № 67, 24 марта).

(V)

Впервые — «Крымский курьер», 1899, № 28, 5 февраля, стр. 3. Подпись: А. Чехов.

Печатается по тексту газеты.

7 февраля 1899 г. Пругавин послал в письме к Чехову обращение на имя редактора «Крымского курьера», в котором содержались сведения о пожертвованиях, полученных самарским кружком. Там говорилось: «Далее мною были получены пожертвования, собранные следующими лицами: Ан. Павл. Чеховым, из Ялты — 711 руб. 59 коп., С. А. Щепотьевым из С.-Петербурга — 1 141 руб. 39 коп., В. Г. Короленко — 100 руб., Е. П. Карповым — 60 руб. (...) (кружок) в настоящее время (...) прокармливает около 10 000 детей в местностях, наиболее пораженных неурожаем» (ГБЛ). Обращение это опубликовано в «Крымском курьере», 1899, № 35, 13 февраля.

В той же газете сообщалось: «Г. начальник губернии разрешил малорусской труппе г. Португалова устроить спектакль, четвертая часть с валового сбора которого поступит в пользу детей крестьян Самарской губернии, пострадавших от неурожая»

(1899, № 7, 10 января, «Хроника»). Деньги со спектакля были присланы Чехову с письмом пристава 1-го полицейского участка г. Ялты М. Гвоздевича — от 19 января 1899 г.: «Имею честь (...) препроводить (...) четвертую часть в пользу голодающих Самарской губ. от спектакля 12 января сего года, данного Товариществом малорусских артистов под управлением И. Ю. Португалова, 75 р. 85 к. и пожертвованные Н.Н. 1 руб., а всего семьдесят шесть руб. восемьдесят пять коп.» (ГБЛ).

Стр. 367. *Н. В. Назаров...* — О нем в письме Чехова к П. А. Сергеенко 20 января 1899 г.: «Некоему Н. В. Назарову в Москве разрешено издать рассказ мой „Припадок“ с благотворительной целью».

Кушлю М. И. — купец 2-й гильдии, член правления Ялтинского общества взаимного кредита и Ялтинского отдела императорского Российского общества спасения на водах; владелец магазина шелковых, шерстяных и суконных изделий («Крымский курьер», 1899, №№ 62, 133, 243, 18 марта, 17 июня, 31 октября).

Апостолов К. А. — См. о нем в № 61 «Крымского курьера» за 1899 г. (жертвовал в пользу Благотворительного общества).
...через *М. Ф. С.* ... — М. Ф. Ставраки.

Стр. 367—368. *Осман Умеров* — владелец дровяного склада («Крымский курьер», 1899, № 146, 3 июля).

Стр. 368. ...*труппой г. Португалова...* — Товарищество русско-малорусских артистов под управлением И. Ю. Португалова гастролировало в Ялте с 29 ноября 1898 г. («Крымский курьер», 1898, № 93, 29 ноября).

⟨VI⟩

Впервые — «Крымский курьер», 1899, № 61, 17 марта, стр. 2, отдел «Хроника». Подпись: А. Чехов,
Печатается по тексту газеты.

В № 37 «Крымского курьера» (16 февраля) сообщалось: «В воскресенье, 14 февраля, в здании „Яслей“ Заречья был устроен детский спектакль, сбор с которого поступает в пользу голодающих детей Самарской губернии (...) Кроме того, был дивертисмент, в котором принимали благосклонное участие В. Е. Голубинина, Л. Б. Аратова и Д. А. Усатов». И в № 43 (23 февраля): «Валовой сбор с двух спектаклей в пользу детей крестьян Самарской губернии, данных учениками и ученицами школ и разных ремесленных заведений в помещении „Яслей“ Заречья, на даче Дараган, 14-го и 19-го февраля, дал двести восемнадцать руб. (...) чистого сбора получилось сто шестьдесят семь руб. пятьдесят две коп. (...), которые и были доставлены некоторыми участниками спектакля А. П. Чехову для передачи по назначению».

4 марта Пругавин извещал Чехова о получении «169 р. 52 к., вырученных со спектакля, устроенного С. В. Дараган», и спешил «принести искреннюю благодарность за содействие успеху дела

как почтенной устроительнице спектакля, так и лично» Чехову. 10 марта он писал еще о присылке «4-х рублей, полученных со спектаклей, устроенных 14 и 19 февраля» (ГБЛ).

Стр. 368. *г-жи М. М.* (через *г-жу Д.*) — Возможно, через О. Д. Дзелаковскую.

о. А. Т. — А. Терновский.

Н. Ф. Корш — дочь Ф. А. Корша, владельца московского театра. О ее приезде в Ялту Чехов сообщил Л. С. Мизиновой в письме 22 января 1899 г. Помогала Чехову в сборе пожертвованных. Об этом — в ее письмах к нему: 1899 г., апрель: «...пришла к Вам купить марок, узнать, распродали ли Вы мои голодающие билетки...»; «Вас нет дома. Я пришла за деньгами для голодающих. Если можно, пришлите мне, что собрали, сегодня до 4-х часов. Мне нужно вечером отнести» (ГБЛ). См. также Зап. кн. III, стр. 45.

д-р Г. Г. — Г. Г. Грудинский.

...Ляли Шпринк *с Л. К. Молчановой*... — 25 января 1899 г. из Ворожбы писал Чехову А. И. Иваненко: «На днях я передал деньги, 6 рублей, Ивану Павловичу для пересылки Вам в пользу голодающих детей Самарской губернии, из них 5 руб. через доктора Е. И. Воинова от выздоравливающего Ляли Шпринк и 1 рубль от Лидии Кононовны Молчановой — с опубликованием в газете» (ГБЛ). Чехов в письме от 12 февраля 1899 г. просил брата И. П. Чехова: «В пользу голодающих можно собирать и по 5 к. — скажи об этом Иваненке, который собирает всё рубли, за что, впрочем, я ему очень благодарен».

Б. П. Окунева — агент по продаже земельных участков в Крыму. Посетил Чехова 16 декабря 1898 г. (письмо Чехова Н. М. Линтваревой 17 декабря 1898 г.).

С. П. Бонье — 15 февраля 1899 г. она обращалась к Чехову в письме: «Примите мою лепту ребятишкам {...} два р. за концерт» (ГБЛ).

Маша И. — Вероятно, Маша Исаакова.

С. В. Дараган в письме от 23 февраля 1899 г. обращалась к Чехову с просьбой выдать ей «расписку в получении ста шестидесяти семи р., доставленных (Чехову) {...} детьми — участниками спектаклей, данных в пользу детей крестьян Самарской г(убернии) 14 и 19 февраля в помещении „Яслей“ {...} Эта расписка должна быть доставлена губернатору» (ГБЛ).

{VII}

Впервые — «Крымский курьер», 1899, № 69, 27 марта, стр. 2, отдел «Хроника». Без подписи.

Печатается по тексту газеты.

Подписи Чехова нет. Принадлежность ему устанавливается по цифровым подсчетам денежных сумм в предыдущем и последующем Отчетах. По 17 марта (Отчет VI) Чехов собрал 948 руб. 41 коп. 8 апреля (Отчет VIII) отправлено 122 р. 42 к. В сумме это 1070 р. 83 к. Но в Отчете VIII Чехов называет итоговую сум-

му 1223 р. 53 к., т. е. должна быть еще промежуточная сумма в размере 152 р. 70 к. Это как раз и есть сумма Отчета VII. Кроме того, в Отчете VII 152 р. 70 к. присоединяются к предыдущей сумме, составляя в целом 1101 р. 11 к., т. е. к сумме 948 р. 41 к. (это итоговая сумма в Отчете VI).

Сразу же после Отчета о сборе пожертвований в пользу детей крестьян Самарской губернии следует Отчет о сборе пожертвований в пользу крестьян Казанской губернии, также без подписи, и принадлежность которого Чехову устанавливается сопоставлением сумм в предыдущем и последующем Отчетах.

Примечание редактора сделано, вероятно, по письмам Пругавина к Чехову от 20 и 26 марта, где он писал: «Сейчас кормим 24 000 детей (. . .) Кружок приносит Вам глубокую признательность за постоянную и энергическую деятельность на пользу голодающего населения Самарской губ.» (ГБЛ).

Стр. 369. Д-р П. К. С. — П. К. Смирнов.

О. П. Бартоломей — Деньги эти пересланы через К. М. Иловайскую, которая писала (б/д): «Четыре рубля 44 к. от г-жи Бартоломей поручено мне передать Вам на голодающих» (ГБЛ). О. П. Бартоломей — владелица имения «Гнездышко», где готовились вина, продававшиеся на Морской улице в ее магазине («Крымский курьер», 1899, № 61, 17 марта).

Л. Грабовский — См. о нем некролог в «Крымском курьере» (1899, № 274, 8 декабря): «На днях в барак-пансионе Красного Креста скончался от болезни легких и почек Л. А. Грабовский. Покойный выслушал курс на юридическом факультете Харьковского университета и последние три года жил с перерывами в Ялте. Он существовал здесь частью уроками, частью корреспондированием в разные газеты, преимущественно в „С.-Петербургские ведомости“, „Русские ведомости“ и „Одесский листок“. Несколько его статей были помещены и в нашей газете.

Последние месяцы почивший провел прикованный к постели, сделавшейся его смертным одром в самом расцвете лет...»

...г. Попова (через ред. «Р. в.»)... — Письмо копорты «Русских ведомостей» к Чехову от 17 марта 1899 г. о препровождении 40 руб., поступивших в редакцию для детей Самарской губернии, пострадавших от неурожая, хранится в ЦГАЛИ (ф. 549, оп. 1, ед. 316).

(VIII)

Впервые — «Крымский курьер», 1899, № 79, 8 апреля, стр. 3, отдел «Хроника». Подпись: А. Чехов.

Печатается по тексту газеты.

Заглавие дано от редакции.

К этому Отчету присоединен Отчет о пожертвованиях в пользу крестьян Казанской губернии. Подпись Чехова — одна, в конце. Этот Отчет Чехова в «Крымском курьере» был последним, так как 10 апреля он уехал в Москву.

В Москве Чехов продолжал сбор средств, о чем можно судить по письмам Пругавина: от 15 апреля: «Книжки вышло по Вашему указанию. Начали кормить 30 000 детей и цыготных. Всего собрали 155 000 руб.»; 23 мая: «... 6 р. 17 к., собранных Вами по книжке № 588, получил» (ГБЛ).

Вероятно, не все пожертвования для самарских детей, собранные Чеховым, отражены в этих восьми Отчетах. В письмах Пругавина к Чехову встречаются и другие цифры. Так, 16 января 1899 г. Пругавин писал: «До сих пор нами получены от Вас следующие суммы: 30 рублей, 43 рубля 75 коп., 35 руб., 61 руб. 81 коп., 21 руб., 23 руб. 50 коп., 18 руб. 40 коп., 96 руб. 8 к., 45 руб. 40 коп., 33 руб. 10 коп. и 100 рублей». 26 февраля: «Частный благотворительный кружок (...) имеет честь известить Вас о получении пожертвования в сумме 17-ти р. 30 к., присланных Вами по книжке № 585». 20 марта: «... 25 р. (...), собранных Вами по книжке № 585»; 26 марта: «38 р., присланных Вами на мое имя». 4 апреля извещал Чехова: получено «66 р. 50 к., присланных Вами на мое имя (...)» 61 р. 20 коп., присланных Вами на мое имя»; 5 апреля — «22 р. 25 коп.»; 15 апреля — «ста рублей, присланных Вами из Ялты на мое имя» (ГБЛ).

Стр. 369. *К. И. Замайская* — ялтинская домовладелица («Крымский курьер», 1899, № 63, 19 марта).

Е. Ф. Штангеева — попечительница родильного приюта («Крымский курьер», 1899, № 131, 15 июня). О ее смерти Чехов сообщил Н. П. Кондакову 1 марта 1900 г.

П. Д. Капелов — владелец гастрономического магазина на Набережной в Ялте («Крымский курьер», 1899, № 71, 30 марта; № 8, 12 января).

Д. Г. Томашевский — ветеринарный врач Ялты («Крымский курьер», 1899, № 103, 9 мая).

Михайлиди — ялтинский мещанин, домовладелец.

А. Колманович — А. Калманович — городской подрядчик («Крымский курьер», 1899, № 11, 15 января).

Стр. 370. *И. А. Синани* — владелец книжного магазина на Набережной. Помогал Чехову в его хозяйственных делах. Об этом — в его письмах к Чехову 1899 г. (ГБЛ). Синани сам принимал пожертвования по подписным листам Красного Креста («Крымский курьер», 1898, № 112, 22 декабря),

(ПОЖЕРТВОВАНИЯ В ПОЛЬЗУ ГОЛОДАЮЩИХ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ)

(I)

Впервые — «Крымский курьер», 1899, № 66, 23 марта, стр. 2, отдел «Хроника». Подпись: А. Чехов.

Печатается по тексту газеты.

3 февраля 1899 г. П. А. Сергеевко писал Чехову: «... в понедельник, 8-го, выеду в голодающие местности: сначала в Казанскую, а дальше — будет видно. (...) Может быть, в голодных

местах у тебя есть друзья-приятели. Ты очень меня обяжешь, сообщивши их адреса, (...) Еду я от себя с исключительной целью узнать и написать правду о том, что есть. Частным путем до меня дошли сведения, которым не хочется верить, — так они ужасны». 10 марта из с. Паньково Сергеенко обращался к Чехову с просьбой: «...помоги, ради бога, как и чем можешь, нуждающемуся люду в Казанской губ. Здесь ни средств, ни людей, а неурожай был полный, т. е. бог не оправдал никаких надежд, возлагаемых на него земледельцами, и многие с осени не знают горячей пищи. Отсюда цинга и проч. Между тем на 1 копейку можно при устройстве столовых дать горячие щи голодному рту. (...) Словом, на 100 р. можно поддержать до лета 100 душ. Адресуй, что можешь: Нармонка, Каз. губ., Лаишск. у., Натал. Николаевне Юшковой, или: Чистополь, Каз. губ., Билярское волости. прав. Жене доктора Поликсене Владимировне Троицкой. Куда ни пошлешь — будет хорошо. Но торопи добрых людей. Надвигается распутица, а брюхо не ждет. Намечено к открытию более 100 столовых, а средств никаких. Красный Крест, если сказать откровенно, занимается не столько делом, сколько делопроизводством» (ГБЛ).

17 марта Чехов отвечал Сергеенко, что послал деньги Юшковой и Троицкой, и замечал: «очень, очень рад, что это так вышло, т. е. что ты обратился ко мне и что я исполнил твоё желание». И обещал: «...напечатаю к сведению „добрых людей“ в местной газете присланные тобою адреса».

В № 65 «Крымского курьера» (21 марта), на который ссылается Чехов, опубликовано письмо Сергеенко к сотруднику «Новостей» И. Ф. Василевскому (Букве) от 10 марта, по содержанию близкое к его письму Чехову.

П. В. Троицкая 2 мая 1899 г. писала Чехову: «Считаю своим долгом сообщить Вам, куда я истратила полученные от Вас 100 руб. Многие безлошадные крестьяне, по крайней бедности, не могут засеять яровых полей, поэтому в будущем останутся опять без хлеба. Некоторым из них, а именно 21-у семейству, я раздала Ваши деньги. Не знаю, найдете ли Вы это целесообразным — по-моему же, это самая необходимая помощь в настоящее время. Деньги розданы 5-и семействам в селе Арбузовом-Баран Спасского уезда и 16-и семействам в деревне Солдатском-Баран Чистопольского уезда» (ГБЛ).

Н. Н. Юшкова (с. Паново, Казанской губ.) сообщала Чехову 29 марта: «...посланные Вами деньги (100 р.) на голодающих мною получены, и в израсходовании их, по окончании моей деятельности, мною будет дан полный отчет в газетах» (ГБЛ).

(II)

Впервые — «Крымский курьер», 1899, № 69, 27 марта, стр. 2, отдел «Хроника». Без подписи.

Печатается по тексту газеты.

Принадлежность Чехову этой заметки устанавливается сопоставлением предыдущего (I) и последующего (III) Отчетов о сборе средств в пользу крестьян Казанской губернии.

В Отчете (I) речь шла о 200 рублях, в (III) — о 40 р. Общая же сумма в трех Отчетах — 278 р. 50 к. Должна быть промежуточная сумма — 38 р. 50 к. Она указана в данном Отчете.

Этот Отчет следует сразу за Отчетом о пожертвованиях в пользу детей крестьян Самарской губернии (VII). См. примечание к нему.

5 апреля 1899 г. Н. Н. Юшкова уведомляла Чехова: «...посланные Вами деньги (18 р. 50 к.) на голодающих мною получены...» И 8 апреля: «...посланные Вами деньги (20 р.) мною получены» (ГБЛ).

В «Крымском курьере» стали постоянно приводиться сведения о положении дел в Казанской губернии (см. №№ 67—69, 24, 25 и 27 марта).

Стр. 371. Е. И. Коробова — жена Н. И. Коробова, врача, товарища Чехова по университету. 15 февраля 1899 г. Чехов сообщал сестре, что в марте в Ялту придет Коробов с женой, заболевшей туберкулезом. 19 марта Коробов посетил Чехова.

...чинов Ялтинской почтово-телеграфной конторы... — Деньги эти были посланы Чехову с письмом 24 марта 1899 г.: «Покорнейше просим принять от чинов Ялтинской почтово-телеграфной конторы в пользу голодающих Казанской губ. 18 р. 50 коп.

г. Ялта Тавр. г. {...} И истинным почтением Н. В. Багель» (ГБЛ).

{III}

Впервые — «Крымский курьер», 1899, № 79, 8 апреля, стр. 3, отдел «Хроника». Подпись: А. Чехов, Печатается по тексту газеты.

Получив 15 апреля 1899 г. письмо Чехова и собранную им сумму, П. В. Троицкая сообщала 19 апреля: «От всей души благодарю Вас за присланные деньги и за доверие, которое меня очень трогает. Деньги эти я употреблю на самых несчастных больных и бедных» (ГБЛ).

Князь С. И. Шаховской, сосед Чехова по Мелихову, общественный деятель Сергуховского уезда, помогал голодающим Казанской губернии. 25 июня 1899 г. он писал Чехову из Мензелинска: «Спасибо за доверие и помощь. Я только что получил от Андреева из Бугульмы всю корреспонденцию, которую он накопил там с апреля месяца! Ялта и Таганрог, благодаря Вашим указаниям, наградили нас большими суммами» (ГБЛ). 1 июля Чехов отвечал ему: «Я собирался писать Вам из Ялты, потом из Мелихова {...} Я хотел приветствовать Вашу деятельность, о которой доходили до нас в Ялту добрые вести {...} То адреса я Вашего не знал, то было некогда».

Чехов оказался инициатором большого количества пожертвований, сделанных ялтинцами. Вместо Чехова сбором пожертвований занялась редакция. В газете систематически печатались ее

отчеты. В статье «Частная организация помощи голодающим» говорилось от редакции: «...значительная часть пожертвований, поступивших к нам, а также собранных в Ялте в минувшую зиму А. П. Чеховым, были направлены к г. Пругавину» (1899, № 168, 29 июля).

По инициативе Чехова члены Ялтинского Общества взаимного кредита стали направлять свои деньги в Самарскую и Казанскую губернии («Крымский курьер», № 74, 2 апреля).

Уехав 10 апреля из Ялты в Москву, Чехов не только дал толчок ялтинцам к сбору денег для голодающих, но продолжал направлять в Казанскую губернию средства своих знакомых и агитировать за помощь населению Казанской губернии. Так, получив от таганрогского журналиста А. Б. Тараховского письмо от 24 мая, в котором тот уведомлял о сумме 2000 рублей, собранных кружком таганрогских дам (*ГБЛ*), Чехов телеграфировал ему: «Деньги пошлите Мензелинск князю Сергею Ивановичу Шаховскому и Самара Александру Степановичу Пругавину оба они прекрасно исполнят поручение».

6 апреля 1899 г. из почтового отделения Нырты Казанской губернии член Попечительства Красного Креста по 4 земскому участку Мамадышского уезда Н. А. Афанасьев направил Чехову письмо, которое тот переправил в редакцию «Крымского курьера» с просьбой напечатать его (опубл. № 95, 30 апреля — «Из неурожайных мест»).

Сбором пожертвований в Ялте занялись почитательницы Чехова С. П. Бонье и В. К. Харкеевич. 9 мая 1899 г. Бонье просила Чехова переправить пять рублей «для ребятишек в Самару» (*ГБЛ*). 15 мая Чехов отвечал ей: «Очевидно, Вам не прислали из Самары книжки, хотя я и писал туда. Спешу исправить свою невольную оплошность, посылаю книжку № 589».

В. К. Харкеевич устроила 2 мая с помощью своих учениц в городском саду и курзале гулянье с благотворительным базаром в пользу населения губерний, пострадавших от неурожая. Базар дал 1437 р., которые были отправлены С. И. Шаховскому.

О прекращении сбора пожертвований уведомлял ялтинцев Красный Крест 29 августа («Крымский курьер», № 194).

Стр. 371. *Н. М. Сибирцева* — В записной книжке Чехова есть помета: «Ялта, от Н. М. Сибирцевой» (Зап. кн. III, стр. 44). Сибирцевы — соседи Чехова по Аутской улице,

В ПОЛЬЗУ НУЖДАЮЩИХСЯ ПРИЕЗЖИХ БОЛЬНЫХ

Впервые — «Крымский курьер», 1899, № 216, 28 сентября, стр. 1. Без подписи.

Печатается по тексту газеты.

Принадлежность Чехову этого текста устанавливается сопоставлением с «Воззванием о помощи нуждающимся туберкулез-

ным больным)» («Нижегородский листок», 1899, № 330). См. ниже.

Вопрос о постройке в Ялте «всероссийской санатории» для небогатых легочных больных был поднят в 1898 г. М. В. Барятинской, председателем Комитета Красного Креста («Крымский курьер», 1899, № 1, 1 января). 18 сентября 1898 г. состоялось «собрание комиссии по выбору места под санаторию» (№ 36, 18 сентября) — отведен был участок земли в удельном имении Массандра. В № 1 газеты за 1899 г. сообщалось, что наличных денег для постройки санатория «имеется пока всего несколько тысяч».

12 ноября 1899 г. в «Крымском курьере» было опубликовано письмо в редакцию Барятинской, где она призывала к взносу пожертвований. 13 ноября в газете напечатаны наиболее важные параграфы устава санатория, утвержденного 29 мая (№ 253, 254).

Ялтинское Благотворительное общество тоже задумало постройку санатория для нуждающихся приезжих больных, но оно испытывало большие материальные затруднения, о чем неоднократно в 1898 г. извещал «Крымский курьер» (1898, №№ 22, 88, 29 августа, 21 ноября). В пользу Общества устраивались концерты, делались частные пожертвования.

Чехов был участковым попечителем о нуждающихся приезжих больных. В его архиве сохранились уведомления Благотворительного общества об избрании его на эту должность — от 22 мая 1901 г. и 14 июня 1902 г. (ГБЛ).

Он вернулся в Ялту 27 августа 1899 г. и уже на следующий день стал собирать пожертвования, о чем свидетельствует «квитанционная книжка», заполнявшаяся им с 28 августа 1899 г. по 8 января 1900 г. (ЦГАЛИ, ф. 549, 1, 45).

14 ноября в «Крымском курьере» (№ 255) сообщалось: «В касу Благотворительного общества начинают поступать пожертвования в фонд на устройство санатории. Так, сто рублей получены непосредственно казначеем Общества и столько же А. П. Чеховым».

Об активном отношении Чехова к помощи больным беднякам существуют воспоминания ялтинских врачей. «Когда нас несколько человек задумало создать санаторию для нуждающихся, то Чехов, к которому мы обратились за содействием, очень горячо отозвался, объявил у себя прием пожертвований и много времени терял на жертвователей (...) он много раздавал, тайно помогал отдельным учащимся» (И. Н. А л ь т ш у л л е р. О Чехове. — *Чехов в воспоминаниях*, стр. 589—590; см. также: С. Я. Е л п а т ь е в с к и й. Антон Павлович Чехов. — Там же, стр. 572).

М. Горький рассказывал, как, будучи с ним в Кучук-Кое, Чехов мечтал о постройке там санатория для больных сельских учителей: «...выстроил бы такое светлое здание — очень светлое, с большими окнами и с высокими потолками. У меня была бы прекрасная библиотека, разные музыкальные инструменты, пчельник, огород, фруктовый сад» («А. П. Чехов». — М. Г о р ь к и й. Полн. собр. соч., т. 6, 1970, стр. 43).

М. П. Чехова вспоминала, что Чехов «включился в деятельность ялтинского Благотворительного общества, состоящего из врачей-общественников, составил воззвание с призывом присылать пожертвования на организацию специального санатория,

разослал его редакциям газет, своим друзьям и знакомым. Так в Ялте и был создан первый общедоступный санаторий для туберкулезных больных, носивший название „Яузлар“ (ныне санаторий имени А. П. Чехова) («Дом-музей А. П. Чехова в Ялте», М., 1954, стр. 10).

Стр. 373. *Ф. П. Орлов* — состоял также членом городской думы («Крымский курьер», 1899, № 4, 6 января).

Стр. 374. *С. Я. Елпатьевский* — специалист по внутренним болезням; в списке «Врачи, практикующие в г. Ялте», отмечен с 6 февраля 1899 г. («Крымский курьер», 1899, № 29).

П. П. Розанов — санитарный врач Ялты, автор статьи «О курортном Положении для кавказских минеральных вод» («Русская мысль», 1904, № 5). См. о нем в записной книжке Чехова (Зап. кн. III, стр. 84).

(ВОЗЗВАНИЕ О ПОМОЩИ НУЖДАЮЩИМСЯ ТУБЕРКУЛЕЗНЫМ БОЛЬНЫМ)

Впервые — «Нижегородский листок», Нижний Новгород, 1899, № 330, 1 декабря, стр. 1.

Печатается по тексту газеты.

В газете перед «Воззванием...» напечатано следующее:
«От Ан. П. Чехова.

Мы получили нижеследующее печатное воззвание ялтинского Благотворительного общества...» Подпись: М. Горький.

Воззвание написано Чеховым не ранее 15 ноября 1899 г. В этот день он обещал Н. Ф. Корш: «Через 2-3 дня я пришлю Вам воззвание насчет приезжих чахоточных (...) прочтите, погляди-те, чем мы тут занимаемся, и пришлите несколько адресов особ обоего пола, кои известны Вам как благотворители. Буду бомбардировать филантропов, столичных и провинциальных». 24 ноября Чехов писал сестре: «Тут много бедняков, у которых нет и 4 руб. Вчера Марфуша докладывает мне: „Ергатический артист“. Оказывается, „драматический артист“, пришел просить. (...) Будем печатать воззвание насчет чахоточных, приезжающих сюда без гроша». И в тот же день — Вл. И. Немировичу-Данченко: «Приезжие больные, в большинстве бедняки, обращаются ко мне с просьбой устроить их, и приходится много говорить и переписываться».

25 ноября Чехов отправил это воззвание М. Горькому с письмом: «Мы решили строить санаторию, я сочинил воззвание; сочинил, ибо не нахожу другого средства. Если можно, пропагандируйте сие воззвание через нижегородские и самарские газеты, где у Вас есть знакомства и связи. Может быть, пришлют что-нибудь».

Горький отвечал 13 декабря: «Присланную Вами бумажку я напечатал в „Листке“ и затем разослал оный по знакомым в Питер, Москву, Самару, Смоленск. Здесь в „Листок“ плохо дают, до

сей поры дали только 35 р. Но я сам пойду по некоторым из местных богачей и немножко сорву с них» (М. Горький. Собр. соч., т. 28. М., 1954, стр. 107).

В письме от 2 января 1900 г. Чехов благодарил Горького за хлопоты «насчет (...) попечительства о приезжих» и просил высылать деньги на его имя или на имя правления Благотворительного общества.

Воззвание это представляет собой вторую редакцию статьи «В пользу нуждающихся приезжих больных», но первая была рассчитана на жителей Ялты.

А. Я. Бесчинский вспоминал: «Мы избрали А. П. уполномоченным по собиранию средств, отпечатали воззвание за его подписью, которое он четыре раза переделывал в наборе, и он взялся его рассылать самолично» («Воспоминания об А. П. Чехове». — «Приазовская речь», 1910, № 45, 20 января).

В данное воззвание не вошел первый абзац о лотерее-аллегри, выпущены куски текста, где рассказывается о мерах, предпринятых местными врачами-общественниками. Вписаны новые куски (стр. 375, строки 8—15, 28—30: «есть между ними бывшие военные, артисты ∞ полезными своей родине»; «число которых ∞ особенно возросло»). Осуществлена замена некоторых частей текста. Изменен весь конец статьи (стр. 376, строки 6—21). Произведена замена отдельных слов. Основа же и расположение частей, а также многие фразы остались без изменения, что убеждает в принадлежности Чехову текстов обеих статей.

Это же воззвание Чехов направил 26 ноября А. Б. Та-раховскому для напечатания в «Приазовском крае»; 3 декабря — М. П. Чехову для опубликования в «Северном крае» (Ярославль); 6 декабря — В. С. Миролюбову — в «Журнал для всех»; см. также письмо к М. П. Чеховой от 15 января 1900 г. Миролюбову Чехов замечал: «Каждые 3 месяца мы будем менять текст. Аутское общество жертвует под санаторию около десятины прекрасной земли...»

Тяжелое материальное положение Благотворительного общества раскрывается в письмах Чехова того времени: 18 января 1900 г. — некоему Сергею Феоктистовичу; 10 марта — А. С. Суворину; свое возмущение положением дел в Ялте Чехов выражал в письме М. О. Меньшикову 26 марта 1900 г.

Имя Чехова привлекло большое число пожертвований. Об этом вспоминал А. И. Куприн: «Один „тамбовский помещик“, как окрестил его Чехов, приехал к нему за врачебной помощью. (...) Прощаясь, „тамбовский помещик“ положил на стол два золотых и, как его ни уговаривал А. П., ни за что не соглашался взять их обратно. Антон Павлович принужден был уступить. Он сказал, что, не желая и не считая себя вправе брать эти деньги как гонорар, он возьмет их на нужды Ялтинского Благотворительного общества, и тут же написал расписку в их получении. Оказывается, только того и нужно было „тамбовскому помещику“ (...) целью его посещения было желание приобрести автограф Чехова» («Памяти Чехова». — *Чехов в воспоминаниях*, стр. 553, 554). Возможно, о том же случае рассказала и работавшая у Чеховых в ялтинском доме Л. И. Гриб-Федорова («В семье Чеховых». — «Дальний Восток», Хабаровск, 1963, № 4, стр. 170).

В музеях Чехова и его рукописных фондах хранятся кви-

танции и квитанционные книжки, а также письма со всех концов России, свидетельствующие об активной, неустанной деятельности писателя по сбору средств на строительство санатория. В *ЦГАЛИ* — квитанционные книжки: с 28 августа 1899 г. по 8 января 1900 г. и с 22 мая по 22 сентября 1900 г. В *ДМЧ* — квитанционные книжки: № 11 — с 9 января по 22 мая 1900 г. и № 239, по которой Чехов собирал пожертвования с 15 по 26 октября 1901 г. в Москве, встречаясь с актерами МХТ'а. Среди жертвователей — Артем, М. Алексеева (Лилина), К. Л. Соколова, Вл. И. Немирович-Данченко, М. Ф. Андреева, А. Л. Вишневский, а также и другие знакомые Чехова — В. С. Миролюбов, И. Д. Сытин, О. Р. Васильева. Там же — денежные конверты с сургучными печатями на имя Чехова и письма к нему на отрезных купонах при отсылке пожертвований (среди них — от Р. Д. Крыжановского и А. Брыкиной, предлагавших свою помощь). В *ГЛМ* — квитанции от 20 декабря 1899 г. о получении по книжке № 142 пожертвований из Таганрога. О сборе пожертвований говорится в письмах Г. К. Егера от 28 января 1900 г., З. И. Мартыновской — 1 февраля 1900 г., А. Б. Тараховского — 15 февраля 1900 г., О. М. Соловьевой — от 21 января 1900 г.

По инициативе Чехова устраивались также спектакли в пользу санатория. 11 февраля 1900 г. он просил А. Л. Вишневского отдать для чахоточных больных часть сбора от спектакля Художественного театра 20 февраля. И 17 марта упрашивал его: «играйте в пользу „Попечительства о приезжих больных“, которое с т р а ш н о нуждается в деньгах (...) у Попечительства (...) пока нет ничего и никого, кроме меня и еще двух-трех человек». 22 апреля 1900 г. в Ялте труппа Художественного театра дала литературный вечер в пользу Благотворительного общества. В *ДМЧ* хранится квитанция № 510 на сумму 302 р., переданных артистами МХТ Обществу. С октября 1901 г., после отъезда Чехова из Москвы, по 1902 г. продолжал собирать пожертвования в Москве Вишневский (см. письма Чехова: к О. Л. Книппер — 30 октября 1901 г., А. Л. Вишневскому — 5 января; М. П. Чеховой — 12 и 25 января; О. Л. Книппер — 31 января 1902 г.).

Осенью 1901 г. благодаря Чехову в Ялте состоялся спектакль с участием П. Орленева: «...хлопочу неистово насчет спектакля в пользу Благотворительного общества. Будет играть Орленев, будет петь цыганка Варя Панина», — сообщил Чехов 5 сентября О. Л. Книппер. См. об этом спектакле: П. Н. Орленев. Мои встречи с Чеховым (Из воспоминаний). — «Чехов в воспоминаниях современников». М., 1954, стр. 427—429.

Воззвание Чехова вызвало поток писем к нему с просьбами о помощи устроиться в ялтинском санатории (*ГБЛ*). Чехову пришлось вести большую переписку. Среди писем к Чехову — значительное число от литературных работников: С. А. Епифанова — от 28 сентября 1898 г., Н. Г. Шебуева (1900 г.), С. С. Флерова (Васильева) — от 7 марта 1901 г., А. Холина-Майского — от января 1901 г. 1 февраля 1901 г. из Яранска Вятской губернии ссыльный И. Н. Мошинский просил Чехова устроить в ялтинский санаторий поэта Л. П. Радина (*Из архива Чехова*, стр. 233—235). Много писем было получено от учителей: М. А. Фриче — от 29 июня 1901 г., В. Сикорского — от 2 сентября 1899 г.,

В. Л. Буницкого — от 17 августа 1901 г., А. П. Негесвича (1900 г.), П. И. Мпронова — от 6 февраля 1900 г.

Позже устройством санатория занимался больше С. Я. Елпатьевский; через Чехова передавались в Благотворительное общество пожертвования, собираемые в Москве Вишневым («Расчетные листы А. П. Чехова». — *ГЛМ*, оф. 3609).

17 января 1910 г. в Литературный кружок им. А. П. Чехова, в связи с приближающимся 50-летием со дня рождения писателя, прислана была телеграмма из Ялты: «Ялтинское Попечительство о приезжих больных с чувством глубокой признательности и благоговения вспоминает своего незабвенного сотрудника Анто́на Павловича Чехова, сердцу которого всегда были так близки и дороги интересы Попечительства» (*ГБЛ*).

А — 367

А. Оля — 368

А-в — 41

А-ва — 41

А. А. С. — см. *Суворин А. А.*

А. Б. С. — 369

А. В. — 368

А. Т. о. — см. *Терновский А.*

А. Ф. Ф. — 368

Абрикосов Алексей Иванович (1824—?), московский купец, глава торговой фирмы «А. И. Абрикосов и сын», владелец кондитерской фабрики и магазина — 138

Аванцо Жан Батист (1853—?), австрийский подданный, владелец магазина художественных изделий в Москве — 14, 401

Аверкиев Дмитрий Васильевич (1836—1905), публицист, драматург, переводчик — 48, 63, 406, 429, 463

«Каширская старина» — 124, 429, 463; Марьца — 124, 429, 463

Агреев-Славянский (настоящая фамилия — Агреев) Дмитрий Александрович (1834—1908), певец, хоровой дирижер, собиратель народных песен — 159, 476

Айе Филипп (1822—?), француз по национальности, купец, вел в Москве торговлю готовым платьем — 142, 469

Академия художеств, учреждена в Петербурге в 1757 г. при университете; полное учреждение имп. Академии художеств состоялось в 1763 г. — 53

Акимова М., участница состязаний по бегу в саду «Эрмитаж» — 46, 427

Акимова (Ребристова) Софья Павловна (1824—1889), актриса, с 1846 г. в труппе Малого театра — 172

¹ В указатель входят личные имена, названия периодических изданий, учебных заведений, театров, обществ, произведений литературы и искусства, прямо или косвенно упомянутые в тексте (произведения даются при имени автора). Имена, упомянутые только в примечаниях, в указатель не включены.

В указатель не включены имена и названия из материалов к труду «Врачебное дело в России» (стр. 277—356); «Указатель источников, использованных и упомянутых Чеховым в материалах к диссертации «Врачебное дело в России», — на стр. 538—545.

Страницы текстов печатаются прямыми цифрами, страницы примечаний — курсивными.

- Аксаков Иван Сергеевич* (1823—1886), писатель, поэт, публицист, в 1880—1885 гг. — редактор газеты «Русь», в 1883 г. был председателем правления Московского купеческого общества взаимного кредита — 50, 420, 432
- Александр III* (1845—1894) — 269, 427, 432
- Александр Македонский* (356—323 до н. э.) — 157, 475
- Александринский театр*, драматический театр в Петербурге, основан в 1756 г. — 243, 265, 403, 407, 443, 452, 505, 516, 518, 519
- Александров Николай Александрович* (?—1885), с 1861 г. — артист Малого театра — 172
- Александров* (Монтигомо, Ястребиный Глаз), московский антрепренер — 94, 163, 176, 477
- Александров* — 137
- Александров* — 140
- Александров* — см. *Крылов В. А.*
- Александровский*, бывший мировой судья в Скопине — 203
- Алексеев Николай Александрович* (1852—1893), купец, владелец золотоканительной фабрики, директор и казначей Русского музыкального общества, в 1885 г. был избран московским городским головой — 50, 233, 432
- Алкивиад* (ок. 450—404 до н. э.), политический и военный деятель древних Афин — 107
- Аллах* — 104
- Альбанов*, бывший акцизный чиновник, участковый мировой судья и гласный думы в Скопине, свидетель по делу о хищениях в Скопинском банке — 201, 202
- «*Альгамбра*», летний театр в Петровском парке в Москве — 39, 422
- Альтшуллер Исаак Наумович* (1870—1943), ялтинский врач, специалист по туберкулезу — 365, 367, 551, 564
- Альтшуллер Мария Абрамовна*, жена И. Н. Альтшуллера — 365, 551
- Альфа Гамма*
«Беседы дня», статья в газете «Новости дня» (1885, 24 апреля) — 168, 478
- Альяшев И. А.* (1853—?), помощник бухгалтера Скопинского банка, был привлечен к суду по делу о хищениях в банке — 134, 197, 212, 216, 485, 488
- Амадей* (Амедей) *Савойский* (1845—1890), король Испании в 1870—1873 гг. — 86
- «*Англия*», гостиница в Москве — 120
- Андраши Дюла старший*, граф (1823—1890), венгерский политический деятель, в 1871—1878 гг. министр иностранных дел Австро-Венгрии, участник берлинского конгресса 1878 г. — 86
- Андреев*, агент московского банка — 92
- Андреев*, актер Общедоступного театра — 175
- Андреев-Бурлак* (настоящая фамилия — Андреев) Василий Николаевич (1843—1888), драматический актер и чтец; много гастролировал по провинции; в 1880 г. вместе с М. И. Писаревым руководил Пушкинским театром, в 1882 г. один сезон служил в театре Корша; в 1883 г. вместе с Писаревым

- организовал «1-е товарищество русских актеров» — 85, 402, 408, 428, 452, 453
- Андрей Первозванный*, апостол — 236, 499, 500
- Антоний Марк* (ок. 83—30 до н. э.), римский политический деятель и полководец — 39
- Антонов* — 140
- Анучин Дмитрий Николаевич* (1843—1923), этнограф и антрополог, профессор антропологии Московского университета, академик — 103, 458
- Аполлон* (миф.) — 175, 481
- Апостолов К. А.*, ялтинский житель — 367, 557
- Араужа-Майа* Эдуардо де Лемос, барон (по другим источникам — *Арахо-Майа*), председатель бразильского Общества земледелия и торговли — 121
- Арбенки* (настоящая фамилия — Гильдебрандт) Николай Федорович (1863—1906), драматический артист, в 1885 г. вступил в труппу Малого театра, с 1895 г. — в Александринском театре в Петербурге — 27
- Арефьев*, свидетель по делу о хищениях в Скопинском банке — 194
- Аркадакская Мария Васильевна*, фельдшерица, работавшая с Чеховым в Мелихове — 361, 548
- «*Аркадия*», увеселительный сад в Москве — 95, 97, 117, 455
- Артистический кружок*, был организован в Москве в 1865 г. по инициативе А. Н. Островского, Н. Г. Рубинштейна, П. М. Садовского, В. Ф. Одоевского с целью объединения литераторов, художников, музыкантов, актеров; перестал существовать в 1883 г. — 56, 417, 418, 435, 473
- Архангельский Павел Арсеньевич* (1852—1913), земский и фабричный врач Воскресенской больницы Московской губернии — 272, 535
- Архимед* (ок. 287—212 до н. э.) — 64, 436
- Аскоченский Виктор Ипатьевич* (1820—1879), писатель и журналист, издатель журнала «Домашняя беседа» — 147
- Атласов*, телеграфист в Скопине, свидетель по делу о хищениях в Скопинском банке — 189
- Афонасов Иван*, купец, свидетель по делу о хищениях в Скопинском банке — 185
- Азилл* (миф.) — 116
- Ачкасов П.* — 367
- Б.*, семья — 369
- Бажали Г. С.* — 367
- Базунов Николай*, журналист, сотрудник газеты «Новости дня» — 128, 173
- Байрон Джордж Ноэль Гордон* (1788—1824) — 168, 439
- «*Бакинские ведомости*» — см. «*Бакинские известия*»
- «*Бакинские известия*» («*Бакинские ведомости*»), газета, издавалась в Баку в 1876—1887 гг., еженедельно; издатели-редакторы О. де Монфор, В. Неручев и др. — 142
- Бакланов Иван Кузьмич* (1829—?), купец, с 1867 г. старшина московского купеческого сословия, гласный Московской городской думы — 85
- Баландин Н. И.*, секретарь ялтинского комитета Российского общества Красного Креста — 365, 368, 550

- Бальзак* Оноре (1799—1850) — 169
- Бандаков* Василий Анастасьевич (о. Василий) (1807—1890), протоиерей, настоятель Архангело-Михайловской церкви в Таганроге, духовный писатель — 244, 245, 386, 391, 500, 506
«Простые и краткие поучения» — 244
- Барбанов*, член ревизионной комиссии Скопинского банка, был привлечен к суду по делу о хищениях в банке — 180, 212, 218
- Баранова*, актриса Пушкинского театра — 21, 402, 403
- Барановский*, столбовой дворянин, житель г. Минска — 90, 91, 453
- Баранцевич* Казимир Станиславович (1851—1927), писатель — 261, 517
- Барбей* А. К. — 367, 370
- Баргосси* Ахилл, итальянец, чемпион в состязаниях по бегу в саду «Эрмитаж» — 112 («человек-локомотив»), 116, 117, 461
- Баркани* Мария, актриса Немецкого театра Г. Парадиза — 156, 157, 475
- Барнай* Людвиг (1842—1924), немецкий актер и театральный деятель, в 1885 г. гастролировал в Москве — 156, 475
- Барон Галкин* — см. *Дмитриев* А. М.
- Бартоломей* О. П., ялтинская жительница, владелица магазина и имения «Гнездышко» — 369, 559
- Барышев* (псевдоним — Мясницкий) Иван Ильич (1854—1911), драматург и беллетрист — 78, 448
- Бахус* (миф.) — 168
- Бац* Саня — 369
- Бевиньяни* Энрико Модесто (1841—1903), итальянский дирижер; с 1872 г. дирижировал в России в Итальянской и Московской частной операх — 172, 177
- Бегичев* Владимир Петрович (1828—1891), драматург, до 1881 г. управляющий московскими императорскими театрами — 81, 92, 118, 450, 453
- Беккер* С. — см. *Стер-Беккер* С.
- Белинская* Н. В., преподавательница ялтинской женской гимназии — 365, 552
- Белов* (Беляев?), московский мещанин, был судим за мошенничество — 92, 454
- Бельская* Серафима Александровна (1846(?)—1933), опереточная актриса, с 1876 г. выступала в Москве (театры Лентовского, А. Э. Блюменталь-Тамарина, В. И. Родона) — 29, 404, 410
- Беляев* Василий Викторович, письмоводитель совета присяжных поверенных в Москве — 132, 133, 181, 485
- Берлин* Моисей Афанасьевич (1852—?), ялтинский врач — 367, 555
- Бернар* Сара («notre grande Sarah») (1844—1923), французская драматическая актриса; в декабре 1881 г. приезжала на гастроли в Москву — 7—12, 14, 15, 17, 18, 48, 121, 211, 392—401, 488, 503
«После бури» — 10
- Бернард* Александр Александрович (1-й) или Иван Александрович (2-й), присяжные поверенные округа Московской судебной палаты — 179

- Бернард* Евгений, вместе с И. Г. Рыковым был совладельцем акций Общества каменноугольной промышленности Московского бассейна — 200
- Бесчинский* Александр Яковлевич (?—1941), журналист, редактор газеты «Крымский курьер», член Ялтинского благотворительного общества — 365, 374, 551, 559, 566
- Бетховен* Людвиг ван (1770—1827) — 83
- Библия* — 48, 112, 122, 429, 460, 463, 515
- Биконсфильд* — см. *Дизраэли* Б.
- «*Билефельд*», магазин готового платья в Москве — 120, 462
- Билибин* Виктор Викторович (1859—1908), писатель-юморист, драматург, с 1883 г. — сотрудник журнала «Осколки» — 55, 387, 412, 414, 415, 434, 453
«Осколки петербургской жизни» — 55, 412, 414, 415, 434, 453
- Бисмарк* Отто Эдуард Леопольд фон Шенхаузен, князь (1815—1898), германский государственный деятель — 76, 78, 157
- Битный-Шляхто* Карл Николаевич (1832—?), уездный врач, свидетель по делу о хищениях в Скопинском банке — 203
- Бишоу* Вашингтон Ирвинг, выступал с сеансами угадывания чужих мыслей — 134, 135, 467
- Боборыкин* Петр Дмитриевич (1836—1921), писатель — 116, 446, 461, 462, 469, 527
«Китай-город» — 116, 446, 461, 462, 469
- Богданов* Анатолий Петрович (1834—1896), зоолог и антрополог, профессор Московского университета — 246, 248, 251, 507—511
- Богданов* Н. К. — 366
- Богданов* Я. Ф., владелец книжного магазина в Москве — 72
- Богданович* Леля, дочь П. К. Богдановича (?) — 367
- Богданович* Петр Кириллович (1857—1903), врач, специалист по внутренним и детским болезням, жил в Ялте, член городской думы, член правления Ялтинского Благотворительного общества, председатель бюро секции общества охраны народного здоровья — 366, 553
- Богословский* Александр Иванович (1838—1909), врач, специалист по внутренним и детским болезням, жил в Ялте — 365, 553
- Бодри* Виктор (1844—?), француз по национальности, вел в Москве торговлю хрусталем и фарфором — 223, 490
«*Большой Московский*», ресторан в Москве — 141, 469
- Большой театр*, основан в Москве в 1825 г. — 12, 13, 68, 76, 139, 172, 265, 395, 397, 401, 417, 437, 447
- Бонье* Софья Павловна (?—1921), член Ялтинского попечительства о нуждах приезжих больных — 366—369, 553, 556, 558, 563
- Боровков*, бухгалтер одного из московских банков, старшина присяжных в процессе по делу о хищениях в Скопинском банке — 218, 489
- Бородулин* Василий Александрович (1866—?), ялтинский врач — 365, 369, 551
- Бороздина* Зинаида Петровна (?—1889), актриса Пушкинского театра, затем театра Корша — 21, 173, 403

- Бошняк Иван Павлович*, учитель в с. Крюково Серпуховского уезда — 360
- Бражников Г. И.* — 368
- Бредова*, актриса театра Корша — 173
- Бренко* (по мужу Левенсон) Анна Алексеевна (1849—1934), актриса и театральный деятель. В 1880 г. открыла в Москве первый частный театр, известный под названием «Пушкинский театр», он перестал существовать после 1882 г. — 128, 402, 417, 423, 428, 452
- Бровкин Иван Иванович*, санитарный попечитель и гласный Московской городской думы, московский домовладелец — 159, 160, 476
- «*Бродяга*» — см. «*Лесной бродяга*»
- Брокер Генрих Афанасьевич*, владелец парфюмерной фабрики в Москве — 107, 120, 222, 459, 489, 490
- Брут Марк Юний* (85—42 до н. э.), римский политический деятель — 104, 458
- «*Будильник*», сатирический журнал с карикатурами, выходил в 1865—1917 гг. еженедельно, сначала в Петербурге, с 1873 г. — в Москве; в 1883—1893 гг. — издатель В. Д. Левинский — 44, 120, 386—388, 396, 411, 422, 435, 436, 481, 485, 489, 491—494
- Булах Наталья Антоновна* (1823—?), вдова надворного советника — 95, 455
- Буллер-Литтон Эдуард Джордж* (1803—1873), английский писатель, драматург — 472
- «*Ришелье*» — 151, 472
- Булгаков*, ялтинский домовладелец — 374
- Булычева Надежда*, певица, в середине 80-х годов гастролировала в Италии и Испании — 86
- Буренин Виктор Петрович* (1841—1926), писатель и публицист, фельетонист газеты «Новое время» — 398
- «*Медея*» (совместно с А. С. Сувориным) — 381
- Буславич* — см. *Василий Буслав*
- Бухарин Дима*, сын (?) М. Ф. Бухариной — 370
- Бухарина М. Ф.* — 367
- Буш Богдан Иванович*, врач, тайный советник, служил по военно-морскому ведомству, был привлечен к суду за взяточничество — 92
- Быликина* (урожд. Штарк) А. Ф., член правления ялтинской бесплатной библиотеки-читальни при мещанской управе — 365, 553
- В. Дея** — 369
- Вагнер Вильгельм Рихард* (1813—1883), немецкий композитор, дирижер, музыкальный писатель и театральный деятель — 83, 451
- Вальтер Виктор Григорьевич* (1865—?), скрипач в оркестре Мариинского театра в Петербурге — 268, 522, 523
- Вальтер Григорий Николаевич*, московский зубной врач — 171
- Вальц Карл Федорович* (1846—1929), театральный машинист и декоратор, с 1861 по 1926 г. работал в Большом театре, принимал участие в постановках театров Лентовского и

- других московских и провинциальных театров — 26, 60, 408, 411, 437, 449
- Вальяно* Григорий Ставрович, артист и режиссер «Нового театра» Лентовского — 26, 30, 410
- Ваньков* И. В. — 367
- Василий Буслаев* (Буслаевич), герой былин новгородского цикла, вождь новгородской дружины — 214, 488
- Васильев*, обер-кондуктор — 113, 461
- Васильев* Н. В., издатель газеты «Голос Москвы» — 135, 138, 170, 174, 467
- Васильев-Гладков* Михаил Павлович (? — 1887), драматический актер, в 1883 г. вступил в труппу театра Корша — 173
- Васильевская* В. П. — 365, 552
- Васнецов* Виктор Михайлович (1848—1926), художник — 103, 104, 146, 458, 471
- «Аленушка» — 103
- «Каменный век» — 103, 104, 458
- «Три царевны» — 103
- Вдовенко* М. — 368
- Вдовенко* П. — 368
- «Ведомости» — см. «Русские ведомости»
- «Ведомости московской городской полиции» («Полицейские ведомости»), газета, выходила в Москве в 1848—1917 гг. ежедневно; редакторы Н. Ушаков, Е. Ф. Корш и др. — 97, 149
- Вейнберг* Павел Исаевич (1836—1904), артист, рассказчик — 128, 465
- Вельде*, владделец московского ресторана — 78, 86, 89, 120, 473
- Венера* (миф.) — 168
- «Венеция», ресторан в Москве — 79
- Вернер* Евгений Антонович (1866 (?) — после 1890 г.), совместно с братом М. А. Вернером, издатель журналов «Вокруг света» (1885—1891), «Сверчок» (1886—1891), «Друг детей» (1887—1888) — 138, 142, 469
- Вернер* Михаил Антонович (1864 (?) — после 1890), старший брат Е. А. Вернера, его соиздатель по журналам «Вокруг света», «Сверчок», «Друг детей» — 138, 142, 469
- «Весна-Красна. Аллегорическое шествие, устроенное на народном гулянье в Москве 21 мая 1883 г. М. Лентовским, по случаю священного коронования их императорских величеств». Рис. Ф. Шехтеля. 2-ое испр. и доп. изд. М., 1883—47, 427
- Ветров* Д. И. — 365
- Викторов* — 162, 163
- Виальде* Николай Евстафьевич (Карл Густавович) (1836—1896), артист и драматург, в 1863—1888 гг. — в труппе Малого театра, принимал активное участие в деятельности Артистического кружка, был его почетным старшиной — 18, 56, 172, 435
- Виноградов* А., землемер, был привлечен к суду по делу о хищениях в Скопинском банке — 199
- Виноградова* Надя — 368
- Винклер* В., владделец музея и выставки восковых фигур при зверинце на Цветном бульваре в Москве — 93, 124
- Виппер* Юрий Францевич (1824—1891), в 1881—1884 гг. ин-

- спектор Московского училища живописи, ваяния и зодчества — 53, 434
- Витте* Евдокия (Авдотья) Михайловна, жена И. Г. Витте — 365, 551
- Витте* Иван Германович (1854—1905), серпуховский врач и земский деятель — 365, 547, 551, 555
- Витте* Сергей Юльевич (1849—1915), граф, государственный деятель, в 1893—1903 гг. министр финансов, с 1903 г. — председатель кабинета министров, в 1905—1906 гг. возглавлял совет министров — 269
- Витте* фон, штаб-ротмистр — 91
- Водзинский*, сигналист в Скопине, свидетель по делу о хищениях в банке — 189
- Водовозова* Мария Ивановна (М. И. В.), сотрудница журнала «Начало», в 1899 г. приезжала в Ялту — 366, 554
- «*Вокруг света*», журнал путешествий и приключений на суше и на море, выходил еженедельно в 1860—1869 гг. в Петербурге, после перерыва в 1895—1917 гг. в Москве; в 1885—1890 гг. издатели бр. Е. и М. Вернеры — 138, 142, 179, 469
- Волгина* Софья Петровна (1854—1918), драматическая актриса, выступала в 1880—1882 гг. в Пушкинском театре, в 1883—1885 гг. — в театре Корша, затем в провинции — 58, 151, 449, 464, 472
- Волков* Гавриил Гаврилович, владелец петербургской банкирской конторы «Г. Волков и сыновья», имел отделение в Москве — 69, 443
- Волков* Иван Васильевич (1847—1893), художник, в 1877 г. окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества — 54
- Волков-Семенов* — см. *Семенов-Волков* Н. Н.
- Волконский* Михаил Николаевич, князь (1860—1917), писатель, в 1892—1894 гг. редактор журнала «Нива» — 261
- «*Волна*», художественно-литературный журнал, выходил в Москве в 1884—1886 гг. еженедельно, издатель-редактор Н. У. Руссиянов — 94, 124, 137, 138, 142, 170, 381, 445
- Володимирова* М. А., жила в Ялте, на даче К. М. Иловайской — 366, 555
- Волховской* (настоящая фамилия — Лефлер) Федор Прокофьевич (1862—1902), актер и антрепренер, в начале 80-х гг. играл в «Новом театре» Лентовского — 27, 29, 410
- Вольтинская* В. (? —1913), в 80-е гг. актриса «Нового театра» Лентовского — 26, 27
- Воля* — см. *Трощинский* Воля
- «*Врач*», еженедельная медицинская газета, выходила с 1880 по 1901 г., с 1901 по 1916 г. под названием «Русский врач», редактор В. А. Манассеин — 107, 416, 460, 512
- Вронская* (Донец-Вронская) Н. М. (? —1903), актриса театра Корша — 120, 463
- «*Всемирная иллюстрация*», еженедельный иллюстрированный журнал, выходил в Петербурге в 1869—1898 гг., издатель-редакторы (в разные годы) А. П. Гоппе, Э. Д. Гоппе, Г. Д. Гоппе — 13, 401
- Вульферт* Антон Карлович, член совета присяжных поверенных Московской судебной палаты — 63

- Высоцкий* Витольд Иванович, присяжный поверенный округа Московской судебной палаты — 179, 200, 213
- Вышнеградский* Иван Алексеевич (1830—1885), ученый и государственный деятель, в 1887—1892 гг. — министр финансов — 234
- Г. Г.*, доктор — см. *Грудинский* Г. Г.
- Г. М.* — 366
- «*Газета Гатцука*», политико-литературная, художественная и ремесленная газета, издавалась в Москве в 1875—1890 гг. еженедельно, с 1891 г. выходила под названием «Заря» — 49, 142, 394, 398, 400, 401, 485, 487, 488, 491
- Галя* — 368
- Гамбетта* Леон Мишель (1838—1882), французский политический и государственный деятель; в 1879—1881 гг. — председатель палаты депутатов, в 1881—1882 гг. — премьер-министр и министр иностранных дел — 124, 135, 136, 204, 487
- Гандаров* — 171
- Гарден* — 173
- Гаркави* Владимир Осипович, присяжный поверенный округа Московской судебной палаты — 134, 179, 212
- Гатцук* Алексей Алексеевич (1832—1891), филолог, журналист, издатель «Газеты Гатцука» и «Крестного календаря» — 49, 142, 394, 398, 400, 401, 431, 485, 487, 488, 491
«Крестный календарь» — 49, 431
- Гедеонов* Степан Александрович (1816—1878), драматург, историк, театральный деятель, с 1863 г. — директор Эрмитажа, в 1867—1875 гг. — директор императорских театров — 24, 407
«Смерть Ляпунова» — 24, 407; Пронский — 25
- Гейтен* Лидия Николаевна (1857—1920), балерина, с 1883 г. — прима-балерина московских императорских театров — 125
- Гекуба* (миф.) — 149, 163, 178, 472, 477, 482
- Генералов* Борис Филиппович (1829—?) (1-й) или Иринарх Филиппович (1846—?) (2-й), московские купцы, владельцы большого гастрономического магазина — 125, 126
- Генкин* Николай Семенович (? — 1896), присяжный поверенный округа Московской судебной палаты — 179
- Германович* С. А., театральный антрепренер, в 1882—1883 гг. служил в театре «Скоморох» Лентовского — 118, 121, 463
- Герострат*, грек из Эфеса, в 356 г. до н. э. сжег храм Артемиды — 107
- Герушов* Л. С. — 367
- Гершельман* Константин Романович, секретарь конторы московских императорских театров — 60, 436
- Герье* Владимир Иванович (1837—1919), профессор всеобщей истории Московского университета с 1872 г., основатель в Москве Высших женских курсов — 75, 380
- Гессе* Александр К., подполковник, владелец спичечной фабрики в Рузе — 72, 106
- Гете* Иоганн Вольфганг (1749—1832) — 63, 82, 102, 458, 479
«Лесной царь» — 102, 458
«Миньона» («Годы учения Вильгельма Мейстера») — 169, 479

- Гейстер* Повесть Нухамович, московский врач — 107, 112
- Гиляров-Платонов* Никита Петрович (1824—1887), публицист, издатель газеты «Современные известия» (1867—1887 гг.), гласный Московской городской думы, профессор Московской духовной академии — 64, 68, 93, 147, 185, 439, 442, 486
«Заметки на городскую смету» — 147
- Гиляров* Федор, сотрудник газеты «Современные известия» — 89, 135
- Гинне* Карл (? —1872), владелец цирка в Москве — 88
- Гинц* М. П. — 366
- Гиппократ* (460—377 до н. э.), древнегреческий врач — 111
- Гиттер* Анна В., убийца Э. Дюрье — 95, 412, 455
- Гладстон* Уильям Юарт (1809—1898), английский государственный деятель, в 1880—1885 гг. — глава английского правительства — 224, 491
- Глазунов* Иван Ильич (1826—1899), петербургский книгопродавец и издатель, в 1881—1885 гг. — петербургский городской голова — 227, 493, 494
- Глама-Мещерская* (настоящая фамилия — Барышева) Александра Яковлевна (1859—1942), актриса и театральная педагог, в 1878 г. дебютировала в Александринском театре, в 1880 г. вступила в труппу Пушкинского театра, затем играла в театре Лентовского («Скоморохи»), театре Корна, Малом театре, в театре Соловцова (Киев) — 79, 173, 402, 408, 427, 428, 449, 464, 480, 495, 519
- Глинка* Михаил Иванович (1804—1857) — 265
«Руслан и Людмила» — 265, 520, 521; Черномор — 186, 265
- Гнедич* Петр Петрович (1855—1925), беллетрист, драматург, переводчик — 261, 517, 519
- Гоголь* Николай Васильевич (1809—1852) — 173, 183, 210, 224, 419, 425, 428, 437, 452—454, 458, 468, 475, 476, 480, 485, 487, 491, 495, 503, 511
«Записки сумасшедшего» — 89, 452, 453
«Коляска» — 173, 224, 491
«Мертвые души» — 437, 480; капитан Копейкин — 60, 437; Коробочка — 173, 480; Манилов — 69; Ноздрев — 173, 480; Плюшкин — 253, 438, 511
«Ревизор» — 151, 242, 419, 425, 428, 454, 458, 468, 475, 476, 480, 485, 491, 503, 511; городничий — 44, 139, 157, 425, 468, 475, 491; Держиморда — 34, 419; Ляпкин-Тяпкин (Тяпкин-Ляпкин) — 104, 157, 458, 476; Тряпичкин — 173, 480; Хлестаков — 45, 56, 425, 454, 480, 485; Шпекин — 183, 190, 250, 485
«Тарас Бульба» — 487; Андрей — 210, 487; панночка — 210, 487; Тарас — 182
- Годельштейн* С. Я. — 366
- Голиаф*, согласно библейской легенде, филистимлянский великан, живший на рубеже 2 и 1 тысячелетия до н. э. — 22
- Головин* А. — 142
- Голодкова* Евдокия Николаевна, с 1864 г. актриса Малого театра — 87, 452
- «Голос». газета политическая и литературная, выходила в Петербурге в 1863—1884 гг. ежедневно; издатель-редактор

- А. А. Красевский, с 1871 г. — вместе с В. А. Бильбасовым — 28, 394, 408, 409, 411, 442, 467, 490
- «Голос Москвы» («Голос»), газета политики, литературы и экономики, издавалась в Москве в 1885—1886 гг. ежедневно, под ред. Н. В. Васильева и И. И. Зарубина — 135, 138, 142, 148, 170, 174, 467, 469, 471, 475, 476
- Голубина В. Е., преподавательница ялтинской женской гимназии — 365, 553, 557
- Гончаров Иван Александрович (1812—1891) — 15, 478
«Обломов» — 478; Захар — 165, 478; Обломов — 165, 478
- Гонне Герман Дмитриевич (1836—1885), в разные годы издатель журналов «Огонек», «Всемирная иллюстрация», «Модный свет» — 87
- Горбатов Михаил Михайлович, учитель географии в ялтинской гимназии, член Благотворительного общества — 365, 368, 552
- Горбачев П. М. — 369
- Горбунов Иван Федорович (1831—1895), писатель и актер, исполнитель устных рассказов — 261, 516
- Горев (настоящая фамилия — Васильев) Федор Петрович (1850—1910), драматический актер, с 1882 г. — артист Малого театра — 87, 452
- Гофф Поганн (? — 1887), владелец пивоваренного завода в Петербурге, придворный поставщик пива, шоколада и конфет — 10, 396
- Гофштейндер М. И., член Ялтинского Общества взаимного кредита — 367, 556
- Грабовский Л. А. (? — 1899), ялтинский житель, журналист — 369, 559
- Градов-Соколов (настоящая фамилия — Соколов) Леонид Иванович (1845—1890), драматический актер; в 1880—1882 гг. — в Александринском театре в Петербурге, в 1883—1890 гг. — в театре Бренко и в театрах Корша и Левтовского — 78, 173, 448
- Грибоедов Александр Сергеевич (1795—1829) — 63, 401, 438, 450, 467, 478
«Горе от ума» («Горе не от ума») — 137, 401, 438, 450, 467; Молчалин — 15, 401; Фамусов — 81, 450
- Григорович Дмитрий Васильевич (1822—1899), писатель — 261, 400, 446, 478, 516
- Григорьева Е. К. — 370
- Григорьева Люся — 370
- Григорьевы Н. И. и И. Ф. — 370
- Грот Яков Карлович (1812—1893), академик, с 1884 г. председатель Отделения русского языка и словесности Российской Академии наук, автор труда «Русское правописание» — 157
- Грудинский Григорий Григорьевич (Г. Г.) (1866—?), санитарный врач в Симферополе — 367—369
- Губкин Алексей Семенович (? — 1883), купец-миллионер, вел торговлю чаем и сахаром — 70, 443
- Гулевич Александр, эстрадный актер, рассказчик, юморист, выступал в театре Левтовского, сотрудничал в «Будильнике» и других юмористических журналах — 22, 39, 405, 422, 464

- Грюнфогель*, свидетель на процессе о хищениях в Скопинском банке — 200
- Гуляев* (псевдоним — Гуляев-Леонидов) Леонид Иванович, поэт и переводчик ряда оперетт для театра Лентовского — 83, 84, 427, 451
- Гуно* Шарль Франсуа (1818—1893), французский композитор — 443, 471
 «Фауст» — 70, 443, 471; Маргарита — 68; Фауст — 68
- Гусева* (урожд. Глухарева) Наталья Александровна, драматическая актриса, играла в Москве в театре Корша, затем в Петербурге в «Народном доме» — 173
- Гутенберг* (Гуттенберг) Иоганн (между 1394 и 1399 или в 1406 — 1468), немецкий изобретатель, создавший европейский способ книгопечатания, первый типограф Европы — 114
- Гуцков* Карл Фердинанд (1811—1878), немецкий писатель, драматург и публицист — 435
 «Уриэль Акоста» — 435; Уриэль Акоста — 55, 435, 444
- Гюго* Виктор (1802—1885) — 9, 78, 396, 398, 521
 «Рюи Блаз» — 9, 396; Королева — 9, 396

Д. — см. *Дзелаковская* О. Д.

- Давыдов* (настоящая фамилия — Карапетян) Александр Давыдович (1850—1911), опереточный и эстрадный актер, певец; с 1876 г. играл на сцене Московского общедоступного театра, затем в Московском артистическом кружке, преимущественно в опереттах, поставленных Лентовским, в 1879—1882 гг. в Малом театре в Москве — 85, 404
- Давыдов* Всеволод Васильевич, основатель и редактор юмористического журнала «Зритель» — 71, 387, 444
- Далматов* (настоящая фамилия — Лучич) Василий Пантелеймонович (1852—1912), драматический актер, дебютировал в Одессе, в 1873—1876 гг. — актер Московского общедоступного театра, в 1880—1882 гг. — в Пушкинском театре, в 1882—1884 гг. — в театре Корша, с 1884 г. — в Александринском театре — 48, 88, 89, 402, 428, 452, 519
- Дараган* Софья Владимировна, ялтинская домовладелица, основательница и заведующая организованными в ее доме яслями — 368, 557, 558
- Дарзан* Юлия (1844—?), владелица московского модного галантерейного магазина — 223, 490
- Даццаро* Иосиф-Христофор Иосифович (1835—?), владелец магазина художественных изделий и картин в Москве — 14, 401
- Девойод* Жюль (1843?—1901), французский оперный певец, много гастролировал в России, где и умер — 86
- Делянов* Иван Давыдович (1818—1897), с 1888 г. — граф, министр народного просвещения (1882—1897) — 269, 523
- Делятуш*, француз, чемпион в состязаниях по бегу в саду «Эрмитаж» — 112 («человек-лошадь»), 116, 461
- Демосфен* (ок. 384—322 до н. э.), древнегреческий политический деятель и оратор — 71, 179, 522
- Демяненко* Е. Н., член правления бесплатной библиотеки-читальни при мещанской управе Ялты — 365, 370, 551

- Державин* Гаврила Романович (1743—1816) — 473
 «Бог» — 155, 473
- Дерижанов* М. С., врач, специалист по внутренним болезням, жил в Ялте, член правления Благотворительного общества, пошечитель о нуждающихся приезжих больных — 365, 374, 551
- Дефферин и Ава* Фредерик Гамильтон (1826—1902), английский политический деятель, дипломат, в 1881—1884 гг. — посол в Константинополе, в 1884—1888 гг. — вице-король Индии — 224, 491
- Дешарио* Андрей Иосифович (1821—?), купец, владелец вино-водочного завода в Москве — 105
- Джиордано*, директор театра «Фоли-Бержер» в Москве — 78
- Джиральдони* Лев Иванович (1825—1897), певец и педагог, получил вокальное образование во Флоренции, пел в Милане в театре «La Scala» и в Итальянской опере в России — 268
- Дзелаковская* Ольга Дмитриевна (О. Д. Д., Д.), жительница Ялты, библиотекарь, секретарь секции гигиены воспитания и образования общества охраны народного здоровья — 365, 368, 553
- Дзюба* Ольга, жительница Ялты — 366
- Дизраэли* Бенджамин, лорд Биконсфильд (1804—1884), английский государственный деятель, дипломат и писатель — 136, 204, 487
- Диоген* из Синопа (404—323 до н. э.), древнегреческий философ-стоик — 88
- Дионисий* (432—367 до н. э.), тиран сиракузский — 62
- Дмитриев* (псевдонимы — Барон Галкин, Зритель) Андрей Михайлович (? — 1886), писатель, журналист и переводчик, соиздатель газеты «Русский курьер», сотрудничал в газете «Московский листок» — 106, 107, 412, 433, 458, 459
 «Падшая. Признание камелии» — 106, 107, 458, 459
- Дмитриев*, владелец кафе-шантана в Богородском — 117
- Дмитриев* Дмитрий Николаевич, московский присяжный поверенный — 134, 205, 210, 487
- «*Дневник Зоологического сада*» — см. «Труды императорского Российского Общества акклиматизации животных и растений»
- Добахов* Х. К. — 369
- Добронравов* Павел Александрович (1856—1890), московский врач, ординатор московской больницы — 112
- Доде* (Додэ) Альфонс (1840—1897), французский писатель — 14, 78
- Долгополов* М. Л. — 369
- Дон-Жуан*, герой испанской средневековой легенды, образ дерзкого нарушителя моральных и религиозных норм, искатель чувственных наслаждений — 81, 111
- «*Донская пчела*», политическая и литературная газета, издавалась в Ростове н/Дону в 1876—1893 гг. два раза в неделю, в 1893 г. выходила ежедневно; издатель-редактор И. А. Тер-Абрамян — 33, 411
- Донской*, коллежский советник, директор правления Скопинского банка, был привлечен к суду по делу о хищениях в банке — 200, 214, 218

- Достоевская* (урожд. Слиткина) Анна Григорьевна (1846—1918), жена Ф. М. Достоевского, в 1898 г. проживала в Ялте — 365, 551
- Достоевский* Федор Михайлович (1821—1881) — 38, 421, 422
- Дрейпельер* Эрнест Эрнестович (1847—?), старший ординатор Обуховской больницы в Петербурге — 241, 502
- Дриль* Дмитрий Андреевич (1846—1910), публицист, юрист, в 1885 г. получил в Харьковском университете магистерскую степень за работу по изучению преступности малолетних — 175, 176, 417, 481
«Малолетние преступники. Эюд по вопросу о человеческой преступности, ее факторах и средствах борьбы с ней». М., 1884—1888 — 175, 417, 481
- Дубиновский*, содержатель ссудной кассы в Москве — 129
- Дуров* Анатолий Леонидович (1864—1916), цирковой артист, клоун, дрессировщик — 115, 116, 156, 173, 461
- Дуров* Владимир Леонидович (1863—1934), цирковой артист — клоун, исполнитель силовых номеров, фокусник, дрессировщик животных, в 1883 г. выступал в цирке-зверинце Винклера — 116, 441, 461, 473—475
- Дьяконов*, свидетель на суде по делу о хищениях в Скопинском банке — 196, 197
- Дюма* Александр (отец) (1802—1870), французский писатель, романист и драматург — 242, 393, 395, 503
«Кин, или Беспутство и гений» — 9, 212, 242, 393, 395;
Анна Дамб (Анна Демби) — 9, 395, 503
- Дюмон* Селина, шансонетная певица, выступала в Salon des Variétés — 88
- Дюран* Мария, певица, актриса петербургской Итальянской оперы, в 1882—1883 гг. выступала в Москве — 86
- Дюрье* Э. (?—1884), представитель торгового дома Дидье в Москве — 95, 455
- Дуссо* (Dusseau) Павел Карлович (1805—?), владелец гостиницы и ресторана в Москве — 155
- Е. А.* — 358
- Е. И. В.*, доктор — 366
- Е. Ф. Р.* — 366
- Ева* (библ.) — 85
- «Европейская библиотека», журнал иностранных романов и повестей, еженедельно выходил в Москве в 1881—1883 гг., редактор-издатель Н. Л. Пушкарев — 142
- Евстигнеев* Михаил Евдокимович (М. Е., Миша Евстигнеев) (?—1905), автор многочисленных лубочных изданий в прозе и стихах, выходивших в 1860—80-е гг. — 115, 414, 444
«Всё приятели!» — 115
- Евтинцев*, письмоводитель Скопинского банка, был привлечен к суду по делу о хищениях в банке — 181, 185, 200, 207, 209, 214, 218
- Евтерпа*, в древнегреческой мифологии одна из девяти муз, покровительница музыки — 62, 83
- Егоров* Егор Константинович (1826—?), купец, содержатель трактира в Москве — 67, 152, 416

- Егоров Петр*, натуралик в Московском училище живописи, ваяния и зодчества — 53
- Ежов Николай Михайлович* (1862—1941), литератор — 261, 504, 513
- Екатерина II* Алексеевна (Великая) (1729—1796) — 171
- Елена* (миф.) — 87, 128
- Елисеевы* Григорий (1804—1892) и Степан (1806—1879) Петровичи, купцы, владельцы гастрономических и винных магазинов в Москве и Петербурге — 51
- Елпатьевский Сергей Яковлевич* (1854—1933), писатель и врач, жил в Ялте — 374, 565, 568
- Ермолова Мария Николаевна* (1853—1928), драматическая актриса, с 1871 г. — в труппе Малого театра — 79, 81, 435, 449, 450
- Жанна д'Арк* (ок. 1412—1431), народная героиня Франции, возглавила освободительную борьбу французского народа против англичан во время Столетней войны 1337—1453 гг. — 46, 427
- Жаретт* (Джеррет), директор труппы Сары Бернар, импресарио — 11, 397
- Жебрин Ф. И.*, московский домовладелец, в 1888 г. член Московской городской думы и губернского земского собрания — 264
- Желтов Иван Михайлович* («Курилка») (? — 1890), московский книгопродавец и издатель («Русская газета», «Ремесленная газета», сборник «Иллюстрированный бес») — 79, 174, 441
- Живочкин Василий Игнатьевич* (настоящее имя и фамилия — Джиоваккино де ла Момо) (1805—1874), комический и водеvilный актер, с 1824 г. — в труппе Малого театра — 15, 55
- «Жизнь»*, ежедневная политическая и литературная газета, издавалась в Москве в 1885 г. (один год), издатель Е. И. Погодина, редактор Д. М. Погодин — 138, 142, 150, 170, 173, 176, 469, 472, 480, 481
- Жуковский Василий Андреевич* (1783—1852) — 51, 433
«Суд божий над епископом» — 51, 433
- Журавлев Алексей*, автор лубочных произведений — 78, 79, 448
«Мальчик Павлуша» — 78, 79.
«Певец под застрехой. Нравственный сборник» (М., 1883) — 78, 448
- З.*, театральный барышник — 144
- З. М. З.* — 367
- Забелин М.* — 369
- Загордан П. Н.*, учитель истории и географии ялтинской женской гимназии — 365, 560
- Загребская З. М.* — 366
- Заикин Илья М.*, был привлечен к суду по делу о хищениях в Скопинском банке — 133, 183, 215
- Закжевский Юлиан Федорович*, оперный артист — 63, 68, 439
- Замайская К. И.*, ялтинская домовладелица — 369, 552
- Зандт ван (Zandt) Мария* (1861—1919), голландка по национальности, оперная артистка, в 1880-е годы выступала на сцене Московской частной оперы и гастролировала в странах Западной Европы — 177

- Зарубин* И. И., в 1885—1886 гг. вместе с Н. В. Васильевым издавал газету «Голос Москвы» — 174
- Зарубин*, эксперт в суде по делу о хищениях в Скопинском банке — 206
- «*Заря*», любительский кружок в Москве, занимавшийся драматическими постановками — 80, 449
- Заряно* Сергей Константинович (1818—1870), художник, инспектор (1856—1861) и педагог Московского училища живописи, ваяния и зодчества — 53
- Захарын* Григорий Антонович (1829—1897), врач-терапевт, профессор Московского университета, почетный член Академии наук — 49, 131, 431, 531
- «*Звезда*», художественный, литературный, иллюстрированный журнал, издавался в Петербурге в 1886—1905 гг. еженедельно; издатели-редакторы В. В. Комаров, П. П. Сойкин и др. — 270, 524
- Зембрих* Марчелла (настоящие имя и фамилия — Марцелина Коханьска), оперная актриса, по национальности полька, в 1880—1884 гг. — актриса итальянской оперы в Лондоне, затем гастролировала по городам Европы — 86
- Земский* Александр Михайлович (псевдоним — Алхазар-Товий Молдаванин), владелец книжного магазина в Москве, издатель и сочинитель книг «загадочной», мистической тематики — 73, 445
- Молдаванин Алхазар-Товий. Домашняя волшебная книжка. Сост. энтиспиритом Алхазаром-Товием Молдаванином. М., тип. Иогансон, 1883—1884—73, 445
- Зимин* Николай Дементьевич (1825—?), купец, владелец винного склада в Москве, вел торговлю вино-водочными изделиями — 165
- Зимина* (Zimina) Евдокия (Авдотья, Eudoxie) Васильевна (1827—?), купчиха, владелица винного склада в Москве, вела торговлю вино-водочными изделиями — 165
- Знаменская* А. — 366
- Золя* (Зола) Эмиль (1840—1902) — 14
- Зоологический сад* в Москве, старейший в России зоопарк, был основан в 1864 г. Обществом акклиматизации животных и растений — 43, 77, 88, 163, 176, 246—250, 254, 424, 447, 454, 477, 508, 510, 511
- «*Зритель*», иллюстрированный литературный, художественный и юмористический журнал, издавался в Москве в 1881—1885 гг., нерегулярно, издатель-редактор В. В. Давыдов — 71, 386, 387, 395—397, 399—401, 406, 407, 410, 411, 435, 444, 488
- Зубкова* Н. Л. — 368
- Зуппе* Франц (настоящие имя и фамилия — Франческо Эцекеле Эрменеджильдо Зуппе-Демолли) (1819—1895), австрийский композитор и драматург — 433
- «*Боккаччо*» — 52, 433
- Зюлейка* — 366, 368
- Зядин*, крестьянин села Мелихова — 362
- И. Г. Г.* — 367
- Иафет* (библ.) — 175

И. Маша — см. *Исаакова М.*

Иван, натурщик в Московском училище живописи, ваяния и зодчества — 53

Иванов Александр Иванович, изобретатель «целительных» мазей — 26, 96, 159, 408, 455, 476

Иваненко Александр Игнатьевич (ок. 1862 — после 1926), музыкант, преподавал в Ольховском мужском училище в Москве — 366, 555, 558

Иванов Н. М., казначей Ялтинского общественного собрания, член курортной комиссии Ялты — 365, 551

Иванов, коллежский регистратор — 113, 461

Иванов, московский губернский секретарь в 1885 г. — 149, 150

Иванов — 96

Иванов — 96

Иванов-Козельский (настоящая фамилия — Иванов) Митрофан Трофимович (1850—1898), драматический актер, играл в театрах Киева, Харькова, Одессы; в 1880 г. дебютировал в Александринском театре, в 1882—1883 гг. — в Пушкинском театре, в театре Корша — 15, 20, 21, 47, 173, 402, 403, 480

Игнатъев, помещик — 106

Иеффай (библ.) — 82

Изумрудов, судебный пристав, свидетель по делу о хищениях в Скопинском банке — 189—191

Иисус Христос (библ.) — 171, 456, 513—515, 529

Иконников Василий, бывший городской голова в Скопине, был привлечен к суду по делу о хищениях в банке — 195, 197, 218

Иконников Никифор, товарищ директора Скопинского банка, кассир банка, был привлечен к суду по делу о хищениях в банке — 133, 181, 188, 194, 196, 197, 207, 209, 215, 218, 482

Иловойская Капитолина Михайловна, ялтинская домовладелица — 364, 365, 367, 549, 550, 551, 555, 559

Ильинская Мария Васильевна, драматическая актриса, в 1878—1881 гг. — актриса Малого театра, в 1882—1892 гг. — в Александринском театре — 262, 518

Ильины, актрисы театра Корша — 173

Инсаров — см. *Роцин-Инсаров Н. П.*

Иоганн — см. *Гуттенберг И.*

Иордан В. О., издатель газеты «Московская летопись» — 117, 142

Иосиф (миф.) — 154

Ирод Великий (ок. 73—4 до н. э.), царь Иудеи — 259, 260, 386, 391, 513—515, 529, 530

Исаакова (Исакова) Маша (Маша И.), дочь (?) О. А. Исааковой — 366, 368, 369, 554

К. — 321

К. В. М. — см. *Морозова К. В.*

К. С. — 369

«*Кавказ*», газета политическая и литературная, выходила в Тифлисе в 1846—1918 гг. еженедельно, издание официальное — 42, 423, 485

Кцова Е. Н. — 368

Казинши С. Д. — 36

Казн — 369

- Каин* (блбл.)— 220, 489
- Калинин* Алексей Васильевич, председатель Московского отделения общества спасения на водах — 159, 476
- Калита* Иван Данилович (? —1340), с 1325 г. князь Московский, в 1328—1340 гг. — великий князь Владимирский — 64
- Калманович* (Колманович) А., ялтинский городской подрядчик — 369, 560
- Кантемирова* А. Ф., учительница немецкого языка — 365, 552
- Капелов* П. Д., владелец гастрономического магазина в Ялте—369, 560
- Каразин* Николай Николаевич (1842—1908), писатель, художник, академик живописи — 261
- Карлинский* И. Г.— 367
- Карпов* Евгений Павлович (1857—1926), драматург, режиссер — 481, 517—519, 556
«Тяжкая доля» — 175, 481
- Карташева* В. М., учительница танцев в ялтинской женской гимназии — 365, 552
- Карчагин*, секретарь полицейского управления в Скопине, свидетель по делу о хищениях в банке — 189
- Катилина* (Catilina) Луций Сергий (ок. 108—62 до н. э.), римский политический деятель — 52, 61, 433
- Касимов* Али — 369
- Катюша* — 369
- Кашинец* Александр Александрович (1851— ?), врач в Семеновской волости Серпуховского уезда — 358, 547
- Квитка-Основьяненко* (настоящая фамилия — Квитко) Григорий Федорович (1778—1843), украинский писатель, драматург — 405
«Сватання на Гончарівці» — 23, 405
- Келер* (Келлер) Роберт (1838— ?), провизор, владелец аптекарского магазина в Москве на Никольской улице — 107—109
- Кенигсон* А. В.— 369
- Киги* (псевдоним — Дедлов) Владимир Людвигович (1856—1908), писатель, литературный критик — 261, 269, 523
«Сашенька» — 269, 523
- Киреева* (К—ва) Наталья П.— 44, 424, 425
- Кирьяков* Д. И., ялтинский житель — 367, 369, 556
- Киселев* Константин Ефремович (1847— ?), московский купец, торговал чаем и сахаром — 114, 115
- Киселевский* Иван Платонович (1839—1898), драматический актер, артист Александринского театра в Петербурге (1879—1882, 1888—1891 гг.), театра Корша в Москве (1882—1888, 1891—1894 гг.), с 1894 г. — в антрепризе Соловцова в Киеве — 151, 495
- Кистнев* И. Н., был привлечен к суду по делу о хищениях в Скопинском банке — 212
- Кичкин* А., свидетель по делу о хищениях в Скопинском банке — 195, 200
- Кичо* Я. Н.— 369
- Кишкин* Николай Сергеевич, присяжный стряпчий московского коммерческого суда — 113, 461
- Кланг* Иван Иванович (? —1919), художник-иллюстратор, владелец литографии в Москве, фактический издатель-редактор

- журнала «Москва» (1882—1883 гг.) и «Волна» (1884—1886 гг.) — 42, 43, 48, 381, 424, 429
- Клеопатра* (69—30 до н. э.), египетская царица из династии Птолемея — 39, 93
- Клио*, в древнегреческой мифологии одна из девяти муз, покровительница истории — 89
- Кналь*, композитор — 268, 522
«Падучая звезда» — 268, 522
- Кноп Федор Львович*, барон — 119, 160, 462, 476
- Ко Луи Себастьян-Апри*, маркиз (1825—1889), в 1868—1877 гг. был женат на итальянской оперной актрисе А. Патти — 80, 449
- Кобешавидзе* С. Н. — 369
- Кожеников*, эксперт по делу о хищениях в Скопинском банке — 206
- «*Козырные валеты*» — см. *Черная маска*
- Кок Поль-Шарль де* (1793—1871), французский романист — 14
- Кокоревское подворье*, гостиница в Москве — 186, 486
- Колкин*, жилец в доме купца Масляникова — 110
- Колманович* А. — см. *Калманович* А.
- Колмогорцева* Екатерина Петровна (? — 1884), служанка в доме барона Ф. Л. Кнопа — 119, 160, 476
- Коломенская* Н. В. — 366
- Коля* — 366
- Комарова* А. П., генеральша, ялтинская жительница, попечительница женской школы и аутского убежища для престарелых — 366, 554
- «*Комеди Франсез*» — см. *Comédie Française*
- Кондаков* Никодим Павлович (1844—1925), академик, археолог, историк византийского искусства, в 1899 г. жил в Ялте, гласный ялтинской городской думы — 367, 555, 560
- Кондратьев* И., московский журналист, сотрудник журнала «Мирской толк» — 78
- Коптилов* Михаил Михайлович, лаборант городской санитарной лаборатории в Ялте, секретарь Благотворительного общества, сотрудник «Крымского курьера» — 365, 551
- Коппе* Франсуа Эдуард Жоакен (1842—1908), французский писатель — 9, 77, 393, 395, 396, 448
«Освещенное окно» — 77, 448
«Прохожий» — 9, 395; Занетто — 9, 395
- Коптев* Иван Васильевич (1850—?), художник, корреспондент главного управления государственного коннозаводства — 54
- Корейша* Иван Яковлевич (1780—1861), бывший учитель, известный в Москве душевнобольной, живший в Московской психиатрической больнице — 93, 147, 454
- Коробова* (урожд. Горожанкина) Екатерина Ивановна, жена Н. И. Коробова — 371, 562
- Коробочка* — см. *Погодина* Е. И.
- Корсов* Богомир Богомирович (настоящие имя и фамилия — Готфрид Геринг) (1845—1920), оперный певец, в 1882—1904 гг. — артист Большого театра; исполнял партию Демона в одноименной опере А. Г. Рубинштейна — 63, 68, 439
- Корш* Екатерина Ивановна, жена Ф. А. Корша, мать Н. Ф. Корш — 369

- Корш* Нина Федоровна, дочь Ф. А. Корша, в 1899 г. приезжала в Ялту — 368, 369, 558, 565
- Корш* Федор Адамович (1852—1923), драматург и переводчик, владелец и основатель частного театра в Москве (1882—1917 гг.) (см. *Русский драматический театр*) — 48, 76, 118, 121, 124, 128, 144, 150, 151, 172, 231, 242, 262, 402, 423, 428, 429, 447, 448, 452, 462—464, 471, 472, 478, 479, 495, 503—505, 518
- Костко* Людвиг (1816—?), прусский подданный, служил в банкирской конторе Волковых — 69, 443
- Костович* Огнеслав (Игнатий Степанович) (1851—1916), изобретатель и конструктор в области воздухоплавания — 36, 64, 420
- Костров* Александр Андреевич, драматический актер, в начале 80-х годов играл в Москве в Пушкинском театре, в театрах Лентовского, Корша, в 1885 г. перешел в Александринский театр в Петербурге — 21, 118, 403
- Котельников*, свидетель по делу о хищениях в Скопинском банке — 194
- Кочетков* Степан Егорович, владелец ситценабивной фабрики в с. Угрюмове, близ Мелихова — 358, 362, 547
- Кочетова* Зоя Разумниковна (1857—1892), оперная актриса, в 1881—1883 гг. пела на сцене Большого театра — 14, 401
- Кошелев* Иван Александрович (1843—?), владелец вино-водочного склада в Москве — 166
- Кошелев* Николай Андреевич (1840—1918), художник — 62
- Кравченко* (урожд. Черенкова) А. Г., учительница русского языка в ялтинской женской гимназии — 365, 552
- Красинская* А. П. — 366
- «*Красное яичко*. Журнал для всех горожан, дачников, сельских жителей и охотников», название журнала советов и практических наставлений, который в марте 1884 г. было разрешено издавать Л. П. Сабанееву; издание не состоялось — 101, 102, 457
- Краснопевцев* Илья М. (1806—?), помощник церковного старосты в Скопине, был привлечен к суду по делу о хищениях в банке — 182, 189, 192, 198, 209, 485
- Красовская* (настоящая фамилия — Бурназова) Елизавета Фоминишна (1822—1898), драматическая актриса, в 1881 г. — в Пушкинском театре, с 1882 г. — в театре Корша — 173, 495
- Красовский* Иван Федорович (1870—1938), драматический актер, дебютировал в 1896 г. в Обществе искусства и литературы, в 1898 г. перешел в Художественный театр. с 1899 г. — в Малом театре — 174
- Кремнев*, артист театра Корша — 86
- Крестьянский* Гавриил, законоучитель в ялтинской женской гимназии, учредитель и председатель бесплатной библиотеки-читальни при мещанской управе — 365, 552
- Кривошеин* Аполлон Константинович (1833—1902), в 1892—1894 гг. министр путей сообщения — 264
- Кротков* Николай Сергеевич (1849—?), композитор и дирижер, в 1885—1891 гг. антрепренер оперного театра С. Мамонтова — 172, 177, 471

- Криво* Виктор Александрович (псевдоним — Виктор Александров), (1838—1906), драматург — 48, 407, 428, 447, 495
«Лакомый кусочек» — 48, 428
- Крылов* Иван Андреевич (1769—1844) — 22, 35, 105, 248, 405, 419, 447, 458, 472, 476, 489, 510
«Волк и журавль» — 77, 447
«Гуси» — 35, 419
«Демьянова уха» — 22, 405; Демьян — 22, 405
«Крестьянин и работник» — 150, 472
«Музыканты» — 157, 476
«Осел и соловей» — 214, 489
«Совет мышей» — 105, 478
«Щука и кот» — 248, 510
- «*Крымский курьер*», газета, издавалась в Ялте с 1893 по 1907 г., в 1893—1898 гг. еженедельно, под названием «Ялта», с 1898 г. — еженедельно; издатель-редактор Н. Р. Лупандина — 371, 374, 548—565
- Кузусев*, князь — 82, 451
- Кузнецов*, содержатель Salon des Variétés в Москве — 120, 126—128, 173, 435, 464
- Кукин* Кирилл Афанасьевич (1809—1883), московский купец, потомственный почетный гражданин, владелец нескольких домов в Москве — 62, 438
- Куколевский* (псевдоним — Н. Стружкин) Николай Сергеевич (1842—1889), драматический актер и поэт, сотрудничал в журналах «Будильник», «Зритель», «Мирской толк» — 56, 435
- Куликов* (псевдоним — Николаев) Николай Николаевич (1844—1898), поэт и драматург — 231, 232, 495
«Особое поручение» — 231, 495; Мухин — 231, 232, 495, 496
- Куманин* Петр Иванович, основатель богадельни, помещавшейся в доме Московских мещанских училищ — 164
- Кумберг* Иоганн А., владелец магазинов в Москве и Петербурге по продаже бронзовых изделий и осветительных приборов, в частности, горелок для керосина и осветительных масел — 111
- Купер* Джеймс Фенимор (1789—1851), американский писатель — 143, 177, 470
- Курганов* Николай Гаврилович (1726—1796), ученый, писатель, деятель военно-морской науки, профессор математики и навигации — 133
«Книга письмовник, а в ней наука российского языка с семью присовокуплениями разных учебных и полезно-забавных вещесловий» — 133
- Курепин* (К.) Александр Дмитриевич (1847—1891), московский журналист и драматург, сотрудник газет «Московские ведомости», «Русские ведомости», «Новое время», в 1883—1891 гг. — редактор журнала «Будильник» — 63, 179, 420, 426, 429, 439, 448, 462, 470, 484, 485, 491—494
- Курилов* Иван Семенович, присяжный поверенный округа Московской судебной палаты — 119, 133, 179, 198, 212, 215, 486, 488

- Куркин* Петр Иванович (1858—1934), врач-статистик московского губернского санитарного бюро — 359, 545—548
 «Курьер» — см. «Русский курьер»
- Кушлю* М. И., владелец магазина тканей в Ялте, член правления ялтинского Общества взаимного кредита и член правления Ялтинского отдела императорского Российского общества спасения на водах — 367, 557
- Кушнерев* (Кушнарв) Иван Николаевич (1827—1896), в 60-е годы издатель журнала «Грамотей» и «Народной газеты» в Петербурге, в 1868 г. — редактор «Ведомостей московской городской полиции», затем издатель и владелец собственной типографии в Москве — 138, 508
- Кюве* Жорж (1769—1832), французский натуралист, зоолог — 17
- Кюи* Цезарь Антонович (1835—1918), русский композитор, музыкальный критик, военный инженер и ученый — 146
- Л. Д.* — 368
- Л. Коко* — 368
- Л. Н. Р.* — 370
- Л. П.* — 368
- Лажечников* Иван Иванович (1792—1869), писатель — 76, 447
 «Ледяной дом» — 76, 447
- Лазарев*, был привлечен к суду по делу о хищениях в Скопинском банке — 212, 218
- Лазарик*, московский домовладелец — 46
- Ланин* Николай Петрович (1830—1896), гласный московской городской думы, владелец завода фруктовых вод и шампанского, в 80-е гг. издатель газеты «Русский курьер» — 59, 99, 139, 233, 234, 436, 456, 468, 497, 498
 «Статьи Николая Петровича Ланина, помещенные в „Русском курьере“ от 10 декабря 1883 по 19 мая 1884 г.» М., 1884—100, 456
- Лафонтен* Жан (1621—1695), французский поэт-баснописец — 8, 392
- Лебедев* Иван Федорович (1846—?), ялтинский врач, владелец санатория «Gastria», член ялтинского уездного земского собрания — 367, 555, 556
- Левенберг* Э., фельетонист, сотрудник газеты «Новости дня» — 179, 484, 485
- Левенсон* Александр Александрович, владелец типографии в Москве — 106, 168, 457, 458
- Левитан* Исаак Ильич (1860—1900), художник-пейзажист — 54, 146, 390, 406, 426, 434, 471
- Легуве* Эрнест (1807—1903), французский драматург — 397
 «Адриенна Лекуврер» (совместно с Э. Скрибом) — 12, 13, 397, 399, 401; Адриенна Лекуврер — 17, 18, 398
- Лейкин* Николай Александрович (1841—1906), писатель-юморист, с 1880 г. редактор журнала «Осколки» — 261, 387—389, 409, 412—420, 423, 426, 429—434, 439, 441, 442, 444—446, 448—450, 453, 454, 456, 458—469, 474, 475, 477—484, 489, 502, 504, 516, 520, 528, 529, 546, 548
- Лекок* Шарль (1832—1918), французский композитор — 405
 «Жирофле-Жирофля» — 22, 405
- Лекуврер* Адриенна (1692—1730), французская драматическая

актриса, дебютировала в 1717 г. в театре «Комеди Франсез» — 12, 13, 17, 18, 397, 398

Ленский (настоящая фамилия — Вервицкотти) Александр Павлович (1847—1908), драматический артист, режиссер, педагог; в 1876 г. вступил в труппу Малого театра, в апреле 1882 г. перешел в Александринский театр, а в феврале 1884 г. вернулся в Малый театр — 70, 129, 130, 141, 172, 435, 443, 444, 503, 505, 521

Ленский (настоящая фамилия — Воробьев) Дмитрий Тимофеевич (1805—1860), драматург, автор водевилей и актер — 463, 473

«Лев Гурыч Синичкин, или Провинциальная дебютантка» — 463, 473; Синичкин — 121, 154, 418, 463, 473; Сурмилива Раиса — 121, 463

Лентовская (по сцене — Рюбан) Анна Валентиновна, сестра М. В. Лентовского, драматическая и опереточная актриса, в 1882—1883 гг. — в труппе Малого театра, в 1883 г. — в театре «Скоморох», затем выступала на сценах различных московских театров — 26, 29, 79, 86, 405, 407, 408, 410, 427, 440, 449, 452

Лентовский Михаил Валентинович (М. В. Л.) (1843—1906), актер, антрепренер, театральный деятель, в 1878 г. организовал в московском саду «Эрмитаж» театр оперетты (см.), в 1882 г. открыл «Фантастический театр» (см.), театр «Скоморох» (см.) и «Новый театр» (см.) — 22—24, 26, 39, 46, 47, 65, 71, 74, 79, 81, 83, 84, 86, 88, 97, 110, 112, 117, 121, 137, 144, 155, 173, 175, 178, 379, 380, 388, 403—408, 410, 411, 418, 422, 427, 433, 440, 444, 445, 449, 451, 452, 464, 495, 503

«Весна-красна» — 47, 427

Леонид Спартакий (508—507—480 до н. э.), царь в 488—480 гг. до н. э., погиб в сражении у Фермопил — 102, 457

Леонидов, артист театра Лентовского — 26, 29, 411

Леонидов-Гуляев — см. Гуляев Л. И.

Леонтьев Константин Николаевич (1831—1891), писатель, публицист, литературный критик — 38, 39, 421, 422

«Наши новые христиане. Ф. М. Достоевский и гр. Лев Толстой (По поводу речи Достоевского на празднике Пушкина и повести гр. Толстого „Чем люди живы?“)», (Новые христиане) — 38, 421

Лерман, актриса театра Корша — 173

Лермонтов Михаил Юрьевич (1814—1841) — 42, 56, 402, 423, 452, 482, 489, 526, 527

«Выхожу один я на дорогу» — 176, 482

«Герой нашего времени»; Бэла — 213, 488; Печорин — 213, 228, 488

«Не верь, не верь себе, мечтатель молодой» — 84, 131, 452, 465

«Расстались мы, но твой портрет» — 42, 214, 423, 489

«Я не люблю тебя; страстей...» — 42, 214, 423, 489

Лесков (псевдоним — М. Стебницкий) Николай Семенович (1831—1895), писатель — 39, 184, 422, 436, 486

«Граф Л. Н. Толстой и Ф. М. Достоевский как ересиархи (Религия страха и любви)» — 39, 422

- «Запечатленный ангел» — 486; Отец Памва — 184, 486
 «Золотой век. Утопия общественного переустройства. Картины жизни по программе К. Леонтьева» — 39, 422
 «Расточитель» — 58, 436
- «Лесной бродяга» («Бродяга»), пер. с франц. К. Тарновского, драма в 6 д., шла в 1883 г. в театре Лентовского — 65, 380, 440, 441
- Лессинг Готхольд Эфраим (1729—1781), немецкий писатель и теоретик драматургии — 82
- «Летопись» — см. «Московская летопись»
- Леухин Сергей Ильич, владелец книжного магазина в Москве, издатель лубочной литературы — 72, 73, 445
- Леховецкер А. Х. — 367
- «Ливадия», загородный ресторан в Москве — 441
- Ливингстон Давид (1813—1873), английский исследователь Африки, по образованию медик — 236, 499
- «Ливорно», московский ресторан — 454, 455, 473
- Линтварева Зинаида Михайловна (1857—1891), врач — 258, 386, 391, 512
- Линтварева Наталья Михайловна (1863—1943), учительница, окончила в Петербурге бестужевские курсы — 365, 512, 513, 546, 557, 558
- Липскеров Абрам Яковлевич (1851—1910), издатель-редактор московской газеты «Новости дня» (1883—1894 гг.) и журнала «Русский сатирический листок» (1882—1884, 1886—1889 гг.) — 46, 67, 174, 179, 441, 442, 446, 457, 461, 484, 485
- Липский Александр Егорович (1830—?), купец, сотрудник по пречистенскому отделению Дамского попечительства о бедных в Москве, почетный член Александрийской общины сестер милосердия «Утоли моя печали», член общества спасения на водах, почетный член Марининского в Москве детского приюта и непрременный член Общества призрения детей, просящих милостыню — 140
- «Листок» — см. «Московский листок»
- Литвинова-Шиккалуга Ольга Федоровна, певица, артистка Марининского оперного театра — 268, 523
- Литературно-художественный кружок, был основан в Петербурге в 1892 г. с целью объединения деятелей литературы и искусства; председатель П. П. Гнедич. В 1895 г. при кружке по инициативе А. С. Суворина, П. П. Гнедича и П. Д. Ленского был открыт Театр Литературно-художественного кружка — 263, 264, 518, 519
- Лихачев Владимир Иванович (1837—1906), юрист и общественный деятель, в 1885 и 1889 гг. избирался петербургским городским головой — 227, 493, 494
- Лопашев (Лопашов) Алексей Дмитриевич (1841—?), купец, владелец трактира, гласный Московской городской думы с 1872 г. — 36, 165, 420
- Лопашева Е. К. — 367
- Лохвицкий Александр Владимирович (1830—1884), юрист, профессор уголовного права, московский присяжный поверенный — 67, 442
- Лукин Александр Петрович (? — 1905), журналист, фельетонист,

- сотрудник газет «Новости и Биржевая газета» и «Русские ведомости» — 108, 462, 474, 475
- Лукка* Паолина (1841—1908), итальянка, певица, в 1874—1889 гг. актриса Венской придворной оперы, неоднократно гастролировала в России — 129, 465
- Люба* — 370
- Любатович* Татьяна Спиридовна (1859—1932), оперная актриса, пела в Москве в театре Солодовникова и в Итальянской опере в Петербурге — 177
- М.* — 366
- М.* — 368
- М. Леся* — 369
- М. Е.* — см. *Евстигнеев М.*
- М. И.* — 370
- М. И. В.* — см. *Водовозова М. И.*
- М. М.* — 368
- М. М.* (через г-жу Д., возможно О. Д. *Дзелаковскую*) — 368, 558
- М. П. А.* — 366
- М. С.* — 368
- М. Ф. В.* — 368
- М. Ф. С.* — см. *Ставраки М. Ф.*
- Мазурин* Анна Васильевна (1843—?) — 95, 455
- Майе* — см. *Араужа-Майа*
- Майн-Рид* — см. *Рид Т. М.*
- Макеев*, полицейский писарь — 91
- Маковский* Владимир Егорович (1846—1920), художник, в 1861—1866 гг. учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, в 1882—1894 гг. преподавал в нем, с 1893 г. — действительный член Академии художеств — 53
- Маковский* Егор Иванович (1800—1866), художник-любитель, учредитель Московского художественного класса, отец художников В. Е., К. Е. и Н. Е. *Маковских* — 53
- Маковский* Константин Егорович (1839—1915), художник, в 1858 г. окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества, в 1879—1883 гг. принимал деятельное участие в выставках Товарищества передвижных выставок — 53
- Маковский* Николай Егорович (1842—1886), художник, окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества по классу архитектуры — 53
- Максимов* Сергей Васильевич (1831—1901), писатель, этнограф — 261, 516
- Макиеев* (настоящая фамилия — *Мамонов*) Владимир Александрович (1843—1901), комедийный актер, с 1874 г. и до конца жизни — артист Малого театра — 18, 141
- Малинин* Михаил Дмитриевич, оперный певец, актер и управляющий делами Московской частной оперы С. *Мамонтова* — 177
- Малиновский* М. О., полковник в отставке, член Ялтинской городской думы, председатель почетного совета ялтинской женской гимназии — 365, 552
- Малкиель* Матвей Марк Самуилович (1857—?), владелец кожевенного завода в Москве — 102
- Малкиель* Самуил Миронович (1836—?), коммерции советник, потомственный почетный гражданин, владелец механиче-

- ски-литейного завода, занимался подрядами по военному министерству, московский домовладелец, в принадлежавшем ему доме в 1880—1882 гг. помещался Пушкинский театр — 88, 102, 120, 127, 402, 423, 462
- Малый театр*, драматический театр в Москве, открылся в 1824 г.— 141, 172, 262, 401, 404, 408, 417, 435, 443, 444, 450, 472, 518
- «*Малый Ярославец*» («Мало-Ярославец»), ресторан в Петербурге — 263, 516, 517, 520
- Мамин-Сибиряк* (настоящая фамилия — Мамин) Дмитрий Наркисович (1852—1912), писатель — 261
- Мамонтов Иван Николаевич* (1843—?), купец, владелец сургучной фабрики, кандидат в гласные Московской городской думы, почетный мировой судья — 58, 147, 436
- Мамонтов Савва Иванович* (1841—1918), крупный промышленник, меценат, деятель в области русского искусства, театра и музыки; в 1885 г. основал на свои средства Московскую частную оперу, просуществовавшую до 1904 г.— 144, 146, 151, 172, 177, 178, 415, 470, 471, 479, 480
- Мандельштам Лазарь Емельянович*, московский присяжный поверенный — 92
- Манк-ъ* — 368
- Мансфельд Дмитрий Августович* (1851—1909), драматург, с 1884 г. редактор еженедельного журнала «Радуга» — 137, 173
- Маня* — 370
- Мариинский театр* в Петербурге, один из старейших театров оперы и балета, основан в 1783 г.— 268, 520, 522, 523
- Маркевич Болеслав Михайлович* (1822—1884), писатель, постоянный сотрудник газет «Московские ведомости» и «Русские ведомости» — 58, 60, 81, 92, 168, 437, 449, 450, 454
- «Бездна» — 60, 437
- «Чад жизни» — 60, 81, 168, 449, 450; Ашанин — 81, 450
- Марков Николай Львович* («директор»), в 1885 г.— управляющий Московско-Рязанской железной дорогой — 161
- Мартынова Глафира Ивановна* (1860—1928), драматическая актриса, сначала в Александрийском театре в Петербурге, затем в театре Корша в Москве (1882—1896, 1902—1903, 1909—1925 гг.), в остальные годы гастролировала в провинции — 173
- Масленников* (Масляников) Алексей Алексеевич (1822—?), купец, московский домовладелец — 110
- Матвеев*, бухгалтер Скопинского банка, был осужден по делу о хищениях в банке — 133, 181, 188, 196—198, 200, 205, 206, 209, 212, 214, 218
- Матвеев*, отец бухгалтера Скопинского банка — 188
- Матибоженко И. С.* — 365, 367
- Мафусаил* (библ.) — 172
- Медведев Петр* (Петя), в 1885 г.— актер Общедоступного театра — 175
- Медея* (миф.) — 381
- Мейербер Джакомо* (настоящие имя и фамилия — Якоб Либман Бер) (1791—1864), французский композитор, пианист и дирижер
- «Пророк»; Иоанн Лейденский — 68

- Меликов Д. М.*, «изобретатель» состава от клопов, тараканов и пр. — 104, 458
- Мельников Иван Александрович* (1832—1906), оперный артист, в 1867—1892 гг. солист Мариинского театра в Петербурге — 265, 516, 520
- Мельников*, содержатель буфета на гуляньях в Манеже — 140
- Мельницкая* (в замуж. Гетманчук) *Валентина Федоровна* (Валия), дочь Ф. И. Мельницкого — 72, 91, 453
- Мельницкая Варвара Федоровна* (Варя, Варейка), дочь Ф. И. Мельницкого — 72, 91, 453
- Мельницкие*, дети Ф. И. Мельницкого — 72, 91, 453
- Мельницкий Борис Федорович* (Боря) (1860—?), сын Ф. И. Мельницкого — 71, 72, 91, 444, 453
- Мельницкий Михаил Федорович*, сын Ф. И. Мельницкого — 72, 91, 453
- Мельницкий Федор Илиодорович*, казначей Московского воспитательного дома; в 1883—1884 гг. был судим за растрату — 26, 72, 91, 133, 212, 408, 409, 444, 488
- Мельпомена*, в древнегреческой мифологии одна из девяти муз, покровительница трагедии — 80
- Мержвинский Владислав* (1850—1909), тенор парижской оперы, в 1884 г. гастролировал в Москве — 129, 465
- Мещерский Владимир Петрович*, князь (1839—1914), публицист и беллетрист, с 1872 г. — издатель-редактор журнала-газеты «Гражданин» — 133
- Мещерский Евгений Георгиевич*, артист театра Корна — 173
- Миклухо-Маклай Николай Николаевич* (1846—1888), этнограф, путешественник и общественный деятель — 83, 236, 499
- Миллекер Карл* (1842—1899), австрийский композитор «Ниний студент» — 95, 455
- Милочка* — 370
- Министр путей сообщения* — см. *Кривошеин А. К.*
- Министр финансов* — см. *Вышнеградский И. А.*
- Миронович Иван Иванович*, отставной подполковник, владелец ссудной кассы в Петербурге — 137, 467, 468
- «*Мирской толк*», журнал общественной жизни, политики и литературы, выходил в Москве в 1879—1884 гг. еженедельно, редактор-издатель Н. Л. Пушкирев, неофициальный редактор Н. А. Путья — 77, 78, 142, 389, 442, 448
- Михайлиди* — 369, 560
- Михайлов* — 171
- Мичинер Иоганн Бернгардович* (1837—?), московский купец, владелец мехового магазина — 62, 438
- Мишутка* — 369
- «*Модный свет*», иллюстрированный журнал для дам, выходил в Петербурге в 1868—1916 гг. еженедельно; с октября 1883 г. после соединения с «Модным магазином» выходил под названием «Модный свет и модный магазин»; издатель Г. Д. Гоппе, с 1885 г. — Э. Д. Гоппе, с 1886 г. — А. П. Гоппе, с 1902 г. — Г. Гоппе и др. — 88
- Можайский Александр Федорович* (1825—1880), исследователь и изобретатель в области создания летательных аппаратов — 64, 439

- Молчанов* Александр Николаевич (1847—?), литератор, шостранный корреспондент газеты «Новое время» — 179, 484
- Молчанов* Иван Евстратович (1809—1881), ярославский крестьянин, песенник в различных хорах — 460
«Было дело под Полтавой» — 110, 460
- Молчанова* Лидия Копоновна — 368, 558
- Мольер* (настоящая фамилия — Поклен) Жан Батист (1622—1673), французский драматург, актер, театральный деятель — 61, 402
- Монкевич* (Манкевич) К. К., преподаватель ялтинской мужской гимназии — 365, 552
- Моргулис*, московский врач — 112
- Морес* Николай, выдавал себя за убийцу Сарры Стер-Беккер — 137
- Морозов* В. И. — 366
- Морозов* Тимофей Саввич (? — 1889), текстильный фабрикант, миллионер, владелец Никольской мануфактуры — 148, 471
- Морозова* К. В. (К. В. М.) — 366, 368, 369
- «*Москва*», литературно-художественный журнал, издавался в Москве в 1882—1883 гг. еженедельно; издатель-редактор Е. С. Сталинский — 43, 48, 386, 402, 403, 411, 424, 429, 518
- «*Московская газета*», ежедневная политическая и литературная газета, выходила в Москве в 1882—1884 гг.; издатель-редактор П. Самойлов, далее Д. М. Погодин и Е. И. Погодина — 138
- «*Московская летопись*» («Летопись»), еженедельная литературная и политическая газета, издавалась в Москве в 1884—1885 гг.; издатель И. И. Шестеркин, редакторы Д. А. Покровский, В. О. Иордан — 67, 103, 117, 142, 419, 442
- Московская частная русская опера* (Московский оперный театр, Русская опера), была организована и существовала в Москве в 1885—1904 гг. на средства С. И. Мамонтова — 144, 146, 151, 172, 177, 265, 415, 470, 471, 479, 480
- «*Московские ведомости*», ежедневная официальная газета, выходила с 1756 по 1917 г., в 1863—1887 гг. редактор-издатель М. Н. Катков — 135, 147, 149, 193, 399, 401, 421, 424, 432, 442, 445, 467, 468, 486, 487, 497, 521, 523
- Московский городской голова* — см. *Алексеев* Н. А.
- «*Московский листок*» («Листок»), ежедневная политико-литературная газета, выходила в Москве в 1881—1918 гг.; редактор-издатель Н. И. Пастухов — 64, 67, 139, 156, 166, 204, 418, 419, 433, 439, 442, 445, 447, 460, 462, 470, 473—475, 477, 487
- «*Московское обозрение*», еженедельный журнал политический, литературный, театральный и художественный, издавался в Москве в 1876—1878 гг., издатели-редакторы Г. А. Хрущов-Сокольников и Н. Л. Пушкарев, с 1879 г. выходил под заглавием «*Мирской толк*» (см.) — 56
- Моцковский*, газетный фельетонист — 179
- Мошкин* Владимир Петрович, владелец дома в Москве, постоянно арендовавшегося каким-либо театром (Немецкий театр Г. Парадиза и др.) — 130, 480
- Музиль* Николай Игнатьевич (1839—1906), драматический актер, с 1866 г. артист Малого театра — 15, 71, 172
- Муравьев* Николай Валерьянович (1850—1908), прокурор Московской судебной палаты, принимал участие в процессе

по делу о хищениях в Скопинском банке, впоследствии министр юстиции — 134, 179, 186, 202, 206—210, 213, 214, 216, 218, 489

Муратов Владимир Луквич, помощник присяжного поверенного округа Московской судебной палаты — 133, 212, 488

Мясницкий — см. *Барышев И. и.*

Н., артист — 64

Н. К. Б. — 368

Н. О. — 366

Навуходоносор, вавилонский царь в 605—562 г. до н. э. — 39, 88

Назаров Н. В. — 367, 557

Найденев Николай Александрович (1835—1905), коммерции советник, председатель правления Московского торгового банка — 89

Наполеон I Бонапарт (1769—1821) — 13

Наполеон III, Шарль Луи Наполеон Бонапарт (Louis Napoléon) (1808—1873) — 133, 396

Настюков М., фотограф — 117

Натрускин Иван Федорович (1837—?), купец, содержатель ресторана в Москве — 141

Невежин Петр Михайлович (1841—1919), писатель, драматург — 137

Неврев Николай Васильевич (1830—1904), художник, окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества; в 1859 г. получил звание классного художника — 164

Неизвестная (через М. И. Водовозову, М. И. В.) — 366, 554

Неизвестная (через О. Д. Дзелаковскую, О. Д. Д.) — 365, 553

Нейбюргер Федор (Фердинанд) Иванович, владелец типографии в Москве — 76, 427

Некрасов Николай Алексеевич (1821—1878) — 210, 273, 386, 435, 488, 526—528

«Застенчивость» — 210, 488

«Убогая и нарядная» — 56, 435

Нелли, Воля, Лида — см. *Троцкиские*

Немецкий театр (Дейтше театер), был открыт антрепренером Г. Парадизом в Москве в 1885 г.; помещался в пассаже Солодовникова, затем в доме Мошвина — 75, 76, 130, 156, 173, 446, 475, 480

Немирович-Данченко Василий Иванович (1849—1936), писатель, журналист — 118, 127, 261, 414, 462

Немирович-Данченко Владимир (Вольдемар, Woldemar) Иванович (1858—1943), драматург, режиссер, театральный деятель — 118, 127, 462, 495, 520, 558, 565, 567

«Темный бор» — 127

Немчиновский театр (театр Немчинова) в Москве, по имени владельца дома, где в 80-е годы ставились любительские спектакли — 121, 463

Неофит И. Н. — 370

«*Нива*», популярный иллюстрированный еженедельный журнал литературы, политики и современной жизни; выходил в Петербурге в 1870—1917 гг.; издатель — т-во А. Ф. Маркса — 13, 392—395, 401, 485

Нижита — см. *Гиляров-Платонов Н. П.*

- Никодим**, неромонах Исааковской пустыни Пошехонского уезда — 184, 436
- Николаев** — см. Куликов Н. Н.
- Николай Иванович** — см. Пастухов Н. И.
- Ниночка** — 368
- «Нищий студент»** — см. Миллакер К.
- Новиков** Никифор Иванович (1837—1890), драматический артист, в 1878—1882 гг. — в труппе Александринского театра — 21, 403
- «Новое время»**, политическая и литературная газета, выходила в Петербурге в 1868—1917 гг., с 1881 г. в двух изданиях; с 1876 г. — издатель А. С. Суворин, редактор М. П. Федоров — 63, 270, 389, 397, 398, 400, 420, 426, 429, 439, 448, 462, 470, 472, 484, 485, 491, 496—498, 500, 503—508, 511—513, 515, 518, 520—524, 527, 529, 530
- «Новости»** — см. «Новости и Биржевая газета»
- «Новости дня»**, ежедневная политическая, общественная и литературная газета; выходила в Москве в 1883—1906 гг.; редактор-издатель А. Я. Линскеров — 46, 61, 66, 67, 95, 116, 128, 179, 418, 419, 422—424, 425, 427, 428, 434—444, 446—455, 457—460, 462—465, 467—469, 473, 477, 480, 482, 484, 485, 488—490, 494, 497, 512, 526
- «Новости и Биржевая газета»** («Новости»), ежедневная общественно-политическая газета, выходила в Петербурге в 1880—1906 гг., с 1883 г. в двух изданиях; редактор-издатель О. К. Нотович — 108, 420, 422, 428, 430, 453, 462, 484, 561
- «Новый театр»** (Театр М. и А. Я.***), был открыт М. В. Лентовским в Москве в декабре 1882 г., существовал до февраля 1883 г. — 26, 65, 74, 79, 81, 86, 405, 407, 408, 410, 427, 433, 440, 449
- Ной** (библ.) — 172
- О. Д. Д.** — см. Дзелаковская О. Д.
- О. Н. С.** — 368
- Общедоступный театр**, основан в Москве в сентябре 1885 г. антрепренером Щербинским в помещении бывш. Пушкинского театра (Бренко) — 174, 175, 481
- «Общество русских драматических писателей и оперных композиторов»** («Общество драматических писателей»), учреждено в 1874 г. в Москве А. Н. Островским и Н. Г. Рубинштейном для защиты авторских прав драматургов и композиторов — 61, 167, 437, 478
- «Обязанности и права врачей. Этические правила, принятые Варшавским обществом врачей»**. Пер. с польск. С. Т. Барташевича («Врач», 1884, 19 июля) — 411, 460
- Овидий** Публий Назон (43 г. до н. э. — 17 г. н. э.), римский поэт — 122
- Оводов** Семен, был привлечен к суду по делу о хищениях в Скопинском банке — 133, 200, 204, 218
- Овчинников** Владимир, бывший городской голова Скопина, был привлечен к суду по делу о хищениях в Скопинском банке — 186, 188, 207, 209, 213, 214, 216, 218
- Овчинников** Иван В., был привлечен к суду по делу о хищениях в Скопинском банке — 242

- Одарченко Константин Филиппович* (?—1905), присяжный поверенный округа Московской судебной палаты — 132, 179, 181, 186, 198, 201, 203, 208, 240, 241, 243, 244, 248, 485, 488
«Одеон» — см. *«Odéon»*
- Окрейц Станислав Станиславович* (1834—?), публицист, редактор петербургского журнала «Луч» — 114, 159
- Окунов Б. П.*, агент по продаже земельных участков в Крыму — 368, 558
- Оливье Люсьен*, владелец ресторана «Эрмитаж» в Москве — 7, 59
- Орлов А. П.*, учитель рисования — 365, 553
- Орлов С.*, репортер и секретарь редакции газеты «Современные известия» — 137
- Орлов Ф. П.*, казначей Ялтинского благотворительного общества — 373, 565
- Орлова Л. В.*, преподавательница ялтинской женской гимназии — 365, 535
- Осетров*, артист театра «Скоморох» Лентовского — 25
- Осинов Павел Васильевич* (1824—?), купец, потомственный почетный гражданин, гласный в московской думе — 149
- «Осколки»*, юмористический художественно-литературный журнал с карикатурами, выходил в Петербурге в 1881—1916 гг., редакторы-издатели в 1882—1905 гг. Н. А. Лейкин и Р. Р. Голик — 50, 75, 380, 386, 412—414, 416, 417, 419, 421, 423, 426, 429—431, 433, 434, 436, 437, 439, 441—446, 448, 450—468, 470, 472, 473, 475, 477—482, 489, 490
- Островский Александр Николаевич* (1823—1886) — 167, 401, 402, 418, 435, 463, 478, 495, 516
 «Без вины виноватые» — 167
- Оффенбах Жак* (1819—1880), французский композитор, автор многих оперетт — 128, 410, 411, 440, 447
 «Женевьева Брабантская» — 29, 406, 410, 411; Голо — 29, 30, 32; Дроган — 29, 30, 32; Женевьева — 29, 30, 32; Кюрассо, герцог — 29, 30, 32; Мартел Карл — 30; Сифроа, маркиз — 29, 30
 «Необычайное путешествие на Луну» («Путешествие на Луну») — 65, 74, 379, 380, 440, 445
 «Птички певчие» — 76, 447
- П-ая** — 45
- П. К. С.*, доктор — см. *Смирнов П. К.*
- Павловская* (по мужу Глуховская) *Вера Андреевна* (1853—?), земский врач в Бадеевской волости — 358, 547
- Пазухин Алексей Михайлович* (1861—1919), московский журналист, автор уголовных романов для газет и сцен из купеческого и «народного» быта — 46, 84, 425, 427, 452
 «Бабы бегут» — 46, 427
- Пальерон Эдуард* (1838—1899), французский драматург — 428
 «В царстве скуки» — 48, 428
- Пальм Сергей Александрович* (1850—1915), артист оперетты, антрепренер, режиссер, играл в театре Лентовского — 25, 407
- Панкеев* — 368
- Панфилов В.* (?) — 174
- Парадиз Георг* (1847—1901), антрепренер и бывший актер Немецкой труппы казенных театров, директор Немецкого

- театра в Москве, арендовал пассаж Солодовникова и дом Мошнина — 76, 130, 156, 173, 446, 447, 475, 480
- «Париж», гостиница в Москве — 120
- Парис (миф.) — 87
- Пастухов Николай Иванович (1822—1911), издатель-редактор газеты «Московский листок» — 52, 67, 110, 118, 142, 143, 204, 205, 433, 442, 453, 458, 462, 470
- «Разбойник Чуркин. Народное сказание» — 52, 105, 135, 143, 152, 433, 458, 460, 470, 474, 487
- Пастухова С. П. — 369
- Патрикеевский ресторан в Москве, владелец И. Я. Тестов — 141, 469
- Патти Аделина (1843—1919), итальянская оперная артистка, в 1869—1877 гг. неоднократно гастролировала в Петербурге — 80, 449
- Пенелопа (миф.) — 168
- Перов Василий Григорьевич (1833—1882), художник, в 1853—1861 гг. учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, в 1861—1873 гг. преподавал в училище, в 1863 г. получил звание профессора — 53
- Перов, бывший скопинский почтмейстер, был привлечен к суду по делу о хищениях в Скопинском банке — 183, 189, 190
- Перрен Э., директор парижского театра «Comédie Française» — 10, 394, 396
- Пестовский Н. П. — 366
- Петрашкевич — 105, 117
- Пиккалуга Георгий Яковлевич, певец, с 1883 г. артист Мариинского оперного театра — 268, 523
- Пироне Андрей Матвеевич (1846—?), бельгийский подданный, купец, владелец обувного магазина в Москве, поставлял обувь для императорских театров — 173
- Писарев Дмитрий Иванович (1840—1868), публицист и литературный критик — 419
- «Разрушение эстетик» — 35, 419
- Писарев Модест Иванович (1844—1905), драматический актер и театральный педагог; в 1880—1882 гг. — в труппе Пушкинского театра, в 1882—1883 гг. — в театре Корша, в 1883—1884 гг. гастролировал в провинции, с 1885 г. — в Александринском театре — 58, 402, 408, 428, 435, 438, 441, 480
- Писемский Алексей Феофилактович (1821—1881) — 62, 402
- «Мещане» — 62, 438
- Пихно Дмитрий Иванович (1853—1913), профессор политэкономии Киевского университета, член киевского юридического общества, редактор газеты «Киевлянин» — 68, 442
- Планкет Робер (1848—1903), французский композитор — 405, 440
- «Корневильские колокола» — 22, 65, 405, 440
- Плевако Федор Никифорович (1842—1908), известный судебный оратор, московский присяжный поверенный — 67, 70, 95, 124, 134, 138, 142, 170, 173, 179, 205, 209—211, 214, 218, 444, 469, 484, 487—489
- Погодин Д. М., сын М. П. Погодина, редактор газеты «Жизнь», владелец типографии в Москве (совместно с Е. И. Погодиной) — 138, 142, 150, 469, 472

- Погодин Михаил Петрович* (1800—1875), историк, писатель, журналист — 150, 472, 534
- Погодина Е. И.* («Коробочка»), редактор-издатель «Московской газеты» и газеты «Жизнь», владелица типографии в Москве (совместно с Д. М. Погодиным) — 138, 142, 150, 173, 469, 472, 480
- Полевой Николай Алексеевич* (1796—1846), писатель, драматург, журналист, историк — 445, 454, 456, 481
«Уголино» («Смерть Уголино») — 175, 481
- Полигимния*, в древнегреческой мифологии одна из девяти муз, считалась покровительницей поэзии, танцев, пантомимы, истории, геометрии — 83
- Полифем* (миф.) — 131
- «*Полицейские ведомости*» — см. «*Ведомости московской городской полиции*»
- Полушин Николай Абрамович* (1839—1902), писатель, драматург, один из издателей-редакторов «Русского сатирического листка» — 61, 75, 142, 381, 438
«Папаша» — 61, 438; «Чудаки» — 61, 438
- Понсон дю Террайль Пьер Алексис* (1829—1871), французский писатель, романист — 452, 464
«Похождения Рокамболя», «Воскресший Рокамболь» — 84, 125, 405, 464, 466, 484, 487, 488; Рокамболь — 84, 125, 405, 452, 464, 466, 484, 487, 488
- Попов А. И.*, коммерции советник, бывший откупщик и владелец Кокоревского подворья, был привлечен к суду по делу о хищениях в Скопинском банке — 181, 183, 186, 200, 218, 486
- Попов Григорий Александрович*, присяжный поверенный округа Московской судебной палаты — 133, 179
- Попов*, дьякон в Скопине, был привлечен к суду по делу о хищениях в Скопинском банке — 189
- Попов* (через ред. Р. В.) — 369, 559
- Попова А. М.*, учительница рукоделия в ялтинской женской гимназии — 365, 552
- Попова Ирина Сергеевна* (1833—?), вдова и наследница водочного фабриканта М. А. Попова — 139, 466, 468
- Поповы* — 166
- Пороховицков Александр Александрович* (1809—1894), московский купец, домовладелец, кандидат в гласные московской городской думы — 50, 58, 147, 432, 436
«Письма к избирателям» — 50, 147
- Португалов И. Ю.*, руководитель Товарищества русско-малорусских артистов, в 1898 г. гастролировавших в Ялте — 368, 556, 557
- Поссарт (Possart) Эрнест* (1841—1921), немецкий актер, режиссер и театральный деятель; в 1884—1892 гг. несколько раз гастролировал в Москве — 76, 129, 130, 156, 447, 475
- Постак М. И.* — 369
- Потапов П. Н.* — 365, 552
- Потемкин* (настоящая фамилия — Светлов) Николай Владимирович (?—1909), драматический артист, сначала играл в провинции, а с 1885 г. — в театре Борна — 173
- Потекин Алексей Антипович* (1829—1908), писатель, драматург — 55, 434

- «Вакантное место» — 55, 434; полицеймейстер — 55
- Потоцкая* Мария Александровна (1861—1940), драматическая актриса, в 1889—1892 гг. — в театре Корша, в июле 1892 г. поступила на сцену Александринского театра — 262, 516, 518
- «*Почин*», любительский кружок в Москве, занимавшийся драматическими постановками — 80, 449
- Пош* Жозеф (1834—?), французский подданный, вел в Москве торговлю модным товаром — 109
- Правдин* Осип Андреевич (настоящие имя и фамилия — Трейленбен Оскар Августович) (1849—1921), актер и педагог, с 1869 г. выступал на любительских и полупрофессиональных сценах, в 1875 г. дебютировал в Александринском театре в Петербурге, с 1878 г. — в труппе Московского Малого театра — 56
- «*Прага*», ресторан в Москве — 381
- Пржевальский* Владимир Михайлович (1840—1890), присяжный поверенный, член Московской судебной палаты, гласный Московской городской думы — 71, 149
- Пржевальский* Николай Михайлович (1839—1888), географ, путешественник, исследователь Центральной Азии, с 1878 г. почетный член Академии наук — 236, 237, 386, 388, 391, 498—500
- Прибытков* Виктор Иванович (1840—1910), издатель журнала «Ребус» — 110, 460
- «*Природа и озола*», ежемесячный иллюстрированный журнал, выходил в 1878—1912 гг. сначала в Петербурге, с 1880 г. — в Москве; издатель-редактор Л. П. Сабанеев, после 1892 г. — Л. П. Сабанеев и Н. В. Туркин — 71, 101, 457
- Прорехов* В. А., московский домовладелец, бывший богородский городской голова — 58, 436
- Просин* В. А., откупщик, типографщик, контр-агент московской городской управы — 100, 456
- Протасов* Петр Герасимович (? — 1905), артист, играл на сцене театров Корша, Ленцовского и др. — 25, 403
- Прохоров* Владимир Алексеевич (псевдонимы «Злой дух», Вольдемар Валентинович) (ок. 1858—1897), автор уголовных романов, печатался в газете «Новости дня» — 131, 465, 473 «Отцеубийца» — 131, 465
- Пругавин* Александр Степанович (1850—1920), публицист, исследователь старообрядчества и сектанства, в 1898—1899 гг. служил в самарском губернском земстве — 364, 365, 500, 548—550, 553, 555, 556, 557—560, 563
- Прудон* Пьер Жозеф (1809—1865), французский социалист, теоретик анархизма — 37, 421 «Что такое собственность?» — 37, 421
- Прышкин* Илларион Михайлович (1840—1894), художник, окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества в 1866 г., впоследствии преподавал в нем — 53
- Птухин* С. — 367
- Пукирев* Василий Владимирович (1832—1890), художник — 53
- Пуриц* И. И., член Ялтинского общества взаимного кредита — 367, 556
- Путята* Николай Аполлонович (1851—1890), журналист, переводчик, литератор, сотрудник журнала «Мирской толк» — 78

- Пушкарев* Илья Кириллович (1854—?), врач, в 1885 г. городской голова в Скопине, свидетель по делу о хищениях в Скопинском банке — 195, 196
- Пушкарев* Николай Лукич (1842—1906), поэт, драматург, переводчик, издатель журналов «Мирской толк», «Свет и тени», изобретатель газовой свечи — 35, 36, 389, 420, 448, 459
- Пушкин* Александр Сергеевич (1799—1837) — 42, 173, 174, 402, 421, 423, 438, 448, 452, 462, 480, 481, 488, 526, 527
 «Борис Годунов» — 423; Пимен — 40, 423
 «Евгений Онегин», Онегин — 228
 «Зимняя дорога» — 212, 488
 «Пиковая дама» — 174, 480
 «Полтава» — 84, 438, 452; Кочубей — 62
 «Поэт» — 175, 481
 «Романс» — 118, 462
 «Чернь» — 61, 79, 438, 448
- Пушкинская сцена* — см. *Пушкинский театр*
- Пушкинский театр* (Пушкинская сцена), один из первых частных театров в России, основан в Москве в 1880 г. актрисой А. А. Бренко, существовал два сезона — 19—21, 42, 65, 128, 173, 174, 402, 403, 405, 417, 423, 428, 435, 440, 452, 462, 480
- Пчельников* Павел Михайлович (1851—1913), управляющий конторой московских императорских театров с 1882 по 1898 г. — 60, 436
- Р.* — 366
- «Радуга»*, еженедельный журнал, выходил в Москве в 1883—1888 гг., редактор-издатель Н. П. Гиляров-Платонов, с 1884 г. издатель Л. Метцкуль, редактор Д. А. Мансфельд — 137
- «Развлечение»*, журнал литературный и юмористический, выходил в Москве еженедельно в 1859—1918 гг.; издатели-редакторы последовательно: И. А. Щербов, И. Ф. Морозов, П. П. Щеголов — 74, 118, 379, 481
- Размадзе* Александр Соломонович (1845—1896), театральный и музыкальный критик, сотрудник газеты «Русские ведомости» — 88, 146, 471
- Ралле* Альфонс, купец, владелец московской парфюмерной фабрики — 107, 159, 459
- Рассохин* Сергей Федорович (1851—1929), театральный деятель, драматург, издатель литографированных текстов пьес («Театральная библиотека С. Ф. Рассохина» — см.) — 58, 60, 61, 78, 410, 428, 436—438, 448, 518
 «Теплые ребята» — 58, 61, 436—438
- Рахимов* Е. М. (?—1904), актер, играл в театре Лентовского «Скоморох» — 25
- Рейман* А. А., учитель немецкого языка — 365, 553
- Рейфман*, держательница ссудной кассы в Москве — 129
- «Ренессанс»*, летний сад в Москве у Сокольнической заставы, летом 1882 г. переименован в «Русский сад» — 39, 422
- Рено* П. Э., учитель французского языка — 365, 552
- Репетто* Эльвира, итальянская оперная певица, в 1885—1887 гг. гастролировала в России — 85
- Решеткины* Ася, Муся, Миша, дети М. М. Решеткиной, жительницы Ялты — 365, 553

- «*Рига*», московский ресторан — 155
- Рид* Томас Майн (1818—1883), английский писатель — 143, 177, 470
- Рик*, майор, изобретатель копытной мази и средства от мух, мышей и тараканов, жил в Петербурге — 112
- Ринк* Евгений Романович, товарищ председателя Московского окружного суда — 71, 162, 163
- Ричард III* (1452—1485), английский король, последний из династии Йорков — 130
- Ришпен* (Ришпэн) Жан (настоящее имя — Огюст Жюль) (1849—1926), французский писатель — 110, 459
«Клейкая» («La Пш») — 109, 110, 459
- Робеспьер* Максимилиан Мари Изидор (1758—1794), деятель Великой французской революции — 124
- Робидо* Альбер (1848—1926), французский художник и писатель-юморист — 10, 397
- Роговская* Л. П. — 369
- Родзевич*, председатель конкурсного правления Скопинского банка, свидетель по делу о хищениях в банке — 182, 183
- Родон* (настоящая фамилия — Габель) Виктор Иванович (1846—1892), опереточный артист, с 1877 г. в труппе Менцовского — 52, 410, 433, 455
- Розанов* Павел Петрович (1858—?), санитарный врач в Ялте — 374, 565
- Розанов*, ялтинский домовладелец — 374
- Розенштейн* А. В. — 367
- Розова* М. П. — 365, 552
- Романов*, эксперт в суде по делу о хищениях в Скопинском банке — 206
- Ромейко* Иван Александрович, московский домовладелец, содержатель почлежного дома — 126, 464
- «*Россия*», художественно-литературный журнал, издавался в Москве в 1883—1890 гг. еженедельно; издатели-редакторы О. М. и М. П. Уманец, Г. И. Пашков — 43, 48, 124, 131, 133, 142, 424, 465—467
- «*Роше де Канкаль*», гостиница и ресторан в Москве — 80, 168, 450
- Роцин-Инсаров* (настоящая фамилия — Пашенный) Николай Петрович (1861—1899), драматический актер, дебютировал в 1883 г. в Астрахани; затем в Москве в театре Корша (1884—1889 гг.), в театре Абрамовой (1889—1890 гг.), в театре Соловцова в Киеве (1895—1899 гг.) — 173, 495
- Рубинштейн* Антон Григорьевич (1829—1894), пианист, композитор, дирижер и музыкально-общественный деятель — 437
«Демон» — 60, 63, 437
- Рубинштейн* Николай Григорьевич (1835—1881), пианист, дирижер, педагог, музыкальный общественный деятель, директор Московской консерватории со дня ее основания в 1866 г. и до конца жизни — 83, 148, 435, 471
- Руднев* Василий, был привлечен к суду по делу о хищениях в Скопинском банке — 133, 198, 207, 215, 218
- Руднев* Иван Иванович, товарищ директора Скопинского банка, был привлечен к суду по делу о хищениях в банке — 133, 181, 183, 188, 189, 192, 197, 198, 205, 207, 209, 211, 212, 214, 215, 218

Руссиянов (Русиянов) Н. И., редактор журнала «Волна» (1884—1886 гг.) — 94, 170, 381, 454

«*Русская мысль*», журнал научный, литературный и политический, выходил в Москве ежемесячно в 1880—1917 гг.; с 1880 г. издатель-редактор В. М. Лавров, с 1884 г. соредактор В. А. Гольцев — 246, 395, 398, 400, 508, 523, 547, 565

«*Русские ведомости*» («Ведомости»), ежедневная московская газета, выходила в 1863—1918 гг.; с 1882 г. по 1912 г. редактор-издатель В. М. Соболевский — 67, 100, 143, 144, 148, 246, 389, 398, 400, 402, 405, 419—421, 423—426, 428, 429, 432—439, 441, 443—445, 447, 449, 452, 455, 462, 465, 468, 470—472, 474—478, 481, 482, 485—491, 497, 554, 559

«*Русский вестник*», литературный, политический журнал, выходил в Москве ежемесячно с 1856 г. под редакцией М. Н. Каткова, в 1887 г. издание было приобретено Ф. Н. Бергом и переведено в Петербург, выходил до 1906 г. — 60, 98

Русский драматический театр (Руссифе Театер, театр Корша), крупнейший частный театр, основанный Ф. А. Коршем в Москве в 1882 г. — 42, 47, 76, 86, 124, 128, 144, 150, 151, 172, 231, 242, 262, 402, 423, 428, 429, 436, 437, 447, 448, 452, 463, 464, 470—472, 478, 479, 495, 503—505, 518

«*Русский курьер*» («Курьер»), ежедневная политическая и общественная газета, выходила в Москве в 1879—1889 и 1891 гг.; с 1880 г. издатель Н. П. Ланин, редактор В. Н. Селезнев — 60, 90, 118, 402, 423, 424, 436, 437, 456, 485, 497, 498

«*Русский сатирический листок*» («Сатирический листок»), иллюстрированное издание, выходило в Москве в 1882—1884, 1886—1889 гг. еженедельно; издатели-редакторы Н. А. Полушин, А. Я. Липскеров, Н. Н. Соедов — 61, 75, 142, 381, 424, 446

«*Русь*», газета, издавалась в Москве в 1880—1886 гг. (март) по два раза в месяц; редактор И. С. Аксаков — 35, 39, 50, 67, 135, 420, 421, 432, 467, 528

Рыбалкин Александр — 33

Рыбалкин Яков Сильвестрович — 33

Рыбалкина Евгения — 33

Рыбалкина Ефросинья Александровна — 33

Рыбицкий В., председатель правления Ялтинского благотворительного общества — 376, 553

Рыбчинская (настоящая фамилия — Дмитревская) Наталья Дмитриевна (? — 1920), в 1883—1889 гг. — актриса театра Корша — 173, 495, 503

Рыков Иван Гаврилович (1829—?), купец, городской голова, с 1863 г. директор банка в Скопине, в 1884 г. — главный обвиняемый по делу о хищениях в банке — 26, 110, 132—136, 179—218, 386, 388, 408, 459, 460, 462, 466, 482—488

Рюбан — см. *Лентовская* А. В.

Рюрик, один из трех братьев, предводителей варяжских дружин; его потомки, Рюриковичи, стояли во главе древнерусского государства — 72

Рязанов, фельдшер — 87

С., театральный барышник — 144

С. Дуся — 369

С—в, выборный московской ремесленной управы — 105

С. О.— 370

Сабанеев Александр Павлович (1843—1923), химик, с 1871 г. преподавал в Московском университете, в 1884 г. получил звание профессора — 101, 457

Сабанеев Дмитрий Александрович, горный инженер, преподавал в Горном институте в Петербурге, автор работ о литейном производстве и монографии «Драгоценные металлы» (СПб., 1880) — 101, 457

Сабанеев Леонид Павлович (1844—1898), зоолог и знаток охотничьего дела, редактор-издатель журнала «Природа и охота» — 101, 102, 457

«Рыбы России» (М., 1874—1875) — 101

Сабанеевы — 101, 457

Савина Мария Савишна, актриса, в 1883 г. играла в театре «Скорморох», затем в «Новом театре» Лентовского, в июле — августе 1884 г. выступала в Большом ярмарочном театре в Нижнем Новгороде — 25, 407

Савич С. И.— 367

Савонарола Джироламо (1452—1498), флорентийский религиозный и политический деятель, поэт — 53

Савостьянов (Севастьянов) Владимир Никифорович (1824—?), купец, владелец крупного булочного заведения в Москве — 97

Саврасенков Ефрем Алексеевич, содержатель трактира и гостиницы в Москве — 68

Савченко Ю. К.— 366

Садовский (настоящая фамилия — Ермилов) Пров Михайлович (1818—1872), артист Малого театра, родоначальник актерской семьи Садовских — 15, 55, 435, 516

Сазонов Александр Николаевич, присяжный поверенный округа Московской судебной палаты — 213, 438

Саламонский Альберт Иванович (1839—1913), цирковой артист и предприниматель, владелец цирка в Москве — 13, 173

«Салон де Варьете» — см. *Salon des Varietés*

Салтыков-Щедрин Михаил Евграфович (1826—1889) — 75, 410, 436, 437, 446, 447, 468, 469, 476, 480, 485, 488, 491, 528

«За рубежом» — 446, 468, 485; Дыба — 75, 95, 225, 446, 455, 491; Удав — 75, 95, 446, 455

«Торжествующая свинья, или Разговор свиньи с Правдой» — 139, 468, 469, 474, 480

«История одного города» — 28, 77, 174, 210, 410, 447, 488

«Письма к тетеньке» — 446, 476; Дыба — 75, 95, 225, 446, 455, 491; Колупаев — 159, 476; Удав — 75, 95, 455, 476

«Помпадурсы и помпадурши» — 225, 491

«Пошехонские рассказы» — 120, 476; Колупаев — 159, 476

«Признаки времени» («Проект современного балета по поводу „Золотой рыбки“») — 437; Дантист — 60, 437

«Современная идиллия» — 476; Редедя — 159, 476

«Убежище Монрепо» — 28, 410, 476; Колупаев — 159, 476

Сальвини Томмазо (1828—1915), итальянский драматический актер — 70, 402

Самарин Иван Васильевич (1817—1885), драматический актер, с 1837 г. артист Малого театра — 15, 55, 434

Самарова Мария Александровна (1852—1919), актриса, участ-

- лица спектаклей Общества искусства и литературы, с 1898 г., актриса Художественного театра — 175
- «Самолет», пароходное общество в Москве — 80
- «Саратов», трактир в Москве — 117, 462
- «Сатирический листок» — см. «Русский сатирический листок»
- Сафонов, кассир Скопинского банка, был привлечен к суду по делу о хищениях в банке — 201, 205
- Сахаров Петр Иванович, учитель пения и руководитель певческого хора — 136, 137
- Сахарова Е. В. — 366
- Сашин — 104
- Свердлов, содержатель ссудной кассы в Москве — 129
- «Свет и тени», еженедельный журнал, художественный и карикатурный, издавался в Москве в 1878—1884 гг.; редактор-издатель Н. Л. Пущгарев — 35, 142, 420, 465
- Светославский Сергей Иванович (1857—1931), художник, пейзажист, учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества (1874—1882 гг.), с 1884 г. — участник передвижных выставок — 434
- «Днепровские пороги» — 54, 434
- «Светоч», ежедневная политическая и литературная газета, выходила в Петербурге в 1882—1883 гг. (издатель-редактор В. Ярмонкин), в 1884 г. — в Москве, в январе 1885 г. запрещена — 138, 142, 449, 469
- Свободин (настоящая фамилия — Козиненко) Павел Матвеевич (1850—1892), драматический актер, в 1871—1877 гг. — в Александринском театре в Петербурге, в 1877—1883 гг. — в провинции, в театрах Брянко и Корша, после 1883 г. — опять в Александринском театре — 88, 89, 243, 403, 452, 504, 505, 516
- Севастьянов — см. Савостьянов В. Н.
- Секретаревский театр (театр Секретарева) в Москве, по фамилии владельца дома, который в 80-е годы сдавался для вечеров и любительских спектаклей — 121, 463
- Селецкий Оттон Иванович, председатель Русского гимнастического общества, организованного в 1883 г. — 57, 58, 435, 436
- Семенов-Волков Николай Николаевич (? — 1915(?)), артист театра Корша — 151, 173
- Семенова Екатерина Николаевна, привлекалась к суду по делу об убийстве Сарры Стер-Беккер — 137, 467, 468
- Семеновы Саша и Коля — 366, 555
- Сементовский В. А. — 369
- Сервантес Сааведра Мигель (1547—1616)
«Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский» — 143, 493, 494; Дульцинея — 143; Россинант — 227, 493; Санчо Панса (Санхо Панса) — 227
- Сергеев, околочный — 91
- Сергеенко Петр Алексеевич (1854—1930), литератор и публицист — 371, 557, 560, 561
- Серышев (С—в) Дмитрий Николаевич — 44, 424, 425
- Сибирцева Н. М., ялтинская жительница — 371, 563
- Сикст V (в миру — Феличе Перетти) (1520—1590), римский папа с 1585 г. — 156

- Симаков*, свидетель по делу о хищениях в Скопинском банке — 190
- Симанович*, минский потомственный почетный гражданин — 90, 91, 453
- Симон*, волхв (библ.) — 247, 248, 510
- Симский*, артист театра Корша (1883—1884), затем в труппе Общедоступного театра — 175
- Синани* Исаак Абрамович (?—1917), ялтинский книготорговец — 370, 374, 552, 560
- Синани* Н. Б. (м. б. А. Б.), жена И. А. Синани — 365, 552
- Сиротенко* И. А. — 366
- Сиу* Адольф Адольфович (1826—?), московский купец, владелец крупной кондитерской фабрики — 94, 125, 222, 454, 489, 490
- Скобельцын* М. П. — 367
- «*Скоморох*». театр, открытый М. В. Лептовским в Москве в 1882 г., закрылся в 1883 г. и вновь был открыт в 1885 г., в 1891 г. перешел к антрепренеру А. Черепанову — 24, 405, 406
- Скриб* Огюстен Эжен (1791—1861), французский драматург — 397 «Адриенна Лекуврер» («Adrienne Lecouvreur») (совместно с Э. Легуве) — 12, 13, 397, 399; Адриенна Лекуврер — 17, 18, 397, 398, 401
- Скрипицин* Владимир Александрович (1848—?), присяжный поверенный округа Московской судебной палаты, публицист, сотрудничал в журнале «Россия» — 132, 179, 189, 211, 212, 214, 215, 466
- Скуратов* (настоящая фамилия — Новиков) Павел Леонидович (1861—?), актер и антрепренер, в 1882—84 гг. — в Малом театре, после 1884 г. — в провинции, с 1905 г. — в Киеве — 55
- Славянов* (Словинов) Н. С., купец, вел торговлю мельхиоровыми изделиями — 171
- Славянский* — см. *Агреев-Славянский* Д. А.
- «*Словарь 30000 иностранных слов*, вошедших в употребление в русском языке, с объяснением их корней. Сост. А. Д. Михельсон. М., 1866.» Впоследствии многократно переиздавался — 113, 461
- Словинов* — см. *Славянов* Н. С.
- Смагина* Е. И. — 365, 551
- Смирнов* Л. — 170
- Смирнов* Павел Кузьмич (П. К. С.) (1834—1904), ялтинский врач — 366, 367, 369, 553—555
- Смирнов* Петр Арсеньевич (1829—?), московский купец, владелец водочного завода, вел торговлю водкой и вином — 154—156, 166, 473
- Смирнов* Петр, держатель трактира в Москве — 166
- Смирнов*, сигналист в Скопине, свидетель по делу о хищениях в банке — 189
- Смирнова* А. А. — 367
- Снетков* Г. С., преподаватель женской гимназии, член Ялтинской городской думы, делопроизводитель попечительного совета — 365, 552
- Снеткова* (урожд. Ушацкая) О. А., помощница директрисы детского приюта в Ялте, член Благотворительного общества, член правления бесплатной библиотеки-читальни при мещанской управе — 365, 552

- «Современка» — см. «Современные известия»
- «Современные известия» («Современка»), политическая, общественная, церковная, ученая, литературная газета, выходила в Москве ежедневно в 1867—1887 гг.; издатели-редакторы Н. П. Гиляров-Платонов и Ф. Гиляров — 64, 68, 90, 93, 137, 165, 185, 419, 423, 439, 442, 453, 470, 479
- «Собаки на военной службе», заметка в газете (1883, 17 октября) — 64, 439
- Сойкин Петр Петрович (1862—1938), издатель, типограф и книгопродавец — 270, 524
- Соколов, служащий Скопинского банка — 202
- Соколова (урожд. Денисьева, Соколик, псевдоним — Спнее Домино) Александра Ивановна (1836—1914), автор уголовных романов, печатавшихся в газете «Новости дня» — 84, 85, 131, 452, 465
- «Современная драма» («Драма») — 131, 465
- Соколова Л. Н. — 366
- Соколовская А. А. — 366
- Сокольников Гаврила — см. Хрущов-Сокольников Г. А.
- Соленый Е. — 367, 556
- Соловей-разбойник (былин.) — 214, 488
- Соловцов (настоящая фамилия — Федоров) Николай Николаевич (1857—1902), актер Русского драматического театра Ф. А. Корша, режиссер, антрепренер; в 1882—1883 гг. — в Александринском театре, в 1883—1884 гг. — у Лентовского в Москве и Нижнем Новгороде, в 1887—1889 гг. — актер и режиссер в театре Корша — 242, 408, 503, 504
- Соловьев Владимир Сергеевич (1853—1900), религиозный философ, публицист, поэт и литературный критик — 38, 39, 421
- «Заметка по поводу новых христиан» — 38, 39, 421
- Соловьев Николай Яковлевич (1845—1898), писатель, драматург — 262, 518
- «Медовый месяц» — 262, 518
- Соловьева (в замуж. Березина) Ольга Михайловна, владелица поместья Суук-Су на Южном берегу Крыма — 366, 554, 567
- Солодовников Гаврила Гаврилович (? — 1901), московский миллионер, домовладелец, владелец пассажа, помещение которого сдавалось для спектаклей — 66, 71, 75, 82, 402, 441, 442, 444, 446, 450
- Сорокин Евграф Семенович (1821—1892), художник, с 1859 по 1886 г. преподавал в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, с 1878 г. — профессор исторической живописи — 53
- Сорокин Павел Семенович (1839—1886), художник, с 1870 г. преподавал в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, в 1883 г. получил звание академика — 53
- Ставраки М. Ф. (М. Ф. С.), помощник председателя Ялтинского благотворительного общества, член секции гигиены воспитания и образования Общества охраны народного здоровья — 367, 374, 556
- Сталинский Евгений С., редактор-издатель журнала «Москва» (1881—1883 гг.), до этого издавал газеты «Кавказ» (1872—1876 гг.) и «Харьков» (1877—1880 гг.) — 42, 43, 48, 423, 424, 429

«Чайный куст на юге России» — 48, 429

- Стасов* Владимир Васильевич (1824—1906), художественный и музыкальный критик, историк искусства, археолог; один из крупнейших деятелей русской демократической культуры 19 в. — 267, 400, 420, 453
- Стер-Беккер* (Беккер) Сарра Ильинична (1870—1883), работала в ссудной кассе И. И. Мироновича — 137, 467, 468
- Столбович* Алексей Александрович (1855—1919), полковник, адъютант московского генерал-губернатора, с 1902 г. пайщик и вкладчик Московского Художественного театра — 367, 428, 555
- Столюповский* Петр Адамович, московский присяжный поверенный — 69, 94, 443, 454
- Страус* А. Л. (? — 1891), актриса, в 1882 г. вступила в труппу театра Корша — 173
- «*Стрельна*», загородный ресторан в Москве — 66, 89, 141, 381
- Стрешнев*, артист «Нового театра» Лентовского — 26
- Стружкин* — см. *Куколевский* Н. С.
- Штраусберг* Бетель Генри (настоящее имя и фамилия — Штраусберг Борух Гириш) (1823—1889), депутат берлинского парламента, крупный аферист. В 1875 г. был арестован в Москве в связи с делом о крахе Московского коммерческого банка — 124, 409
- Стэнли* Генри Мортон (настоящее имя и фамилия — Джон Роуллендс) (1841—1904), английский путешественник и журналист, исследователь Африки — 236, 499
- Суворин* (А. А. С.) Алексей Алексеевич (1862—1937), сын А. С. Суворина, журналист, с 1888 г. фактический редактор газеты «Новое время» — 366, 555
- Суворин* Алексей Сергеевич (1834—1912), публицист, драматург, издатель «Русского календаря» (с 1872 г.) и газеты «Новое время» (с 1876 г.) — 49, 68, 261, 387, 389, 390, 394, 398—400, 403, 420—422, 429, 431, 438, 442, 444, 455, 464, 465, 469, 470, 474, 491, 496, 498—500, 502, 503, 507, 509, 511—514, 516, 518—520, 523, 530, 531, 546—548, 555, 559, 566
- «*Медая*» (совместно с В. П. Бурениным) — 381
- «*Русский календарь* А. С. Суворина» (1872—1916) — 49, 421, 422, 431, 444, 455, 465, 469, 470, 474, 491
- Сумбатов-Южин* (настоящая фамилия — Сумбатов) Александр Иванович, князь (1857—1927), драматург, артист Малого театра — 21, 55, 137, 402, 403, 435, 495, 506
- «*Муж знаменитости*» — 137
- «*Сын отечества*», газета политическая, литературная и ученая, выходила в Петербурге в 1862—1901 гг.; издатели-редакторы (в различное время) А. В. Старчевский, Н. Петров, И. И. Успенский и др. — 104, 394, 399, 401
- Талия*, в древнегреческой мифологии одна из девяти муз, покровительница комедии — 61, 80
- Тамарин* Александр Эдуардович, артист театра Лентовского — 86
- Танги* (настоящая фамилия — Бедини) (? — 1908), итальянец, клоун-дресспровщик — 66, 89, 115, 116, 156, 441, 453, 461, 474
- Танги* (настоящая фамилия — Феррони) Константин (1862—

- 1909), итальянец по происхождению, акробат, соло-клоун, премьер в цирке Саламонского — 15
- Тарасов* Степан Алексеевич, действительный статский советник, гласный Московской городской думы, был правителем канцелярии московского обер-полицеймейстера, в 1885 г. избран московским городским головой — 155, 415, 474
- Тарасов* Тарас Петрович, руководитель класса гимнастики в Русском гимнастическом обществе — 57, 58, 436
- Татарский*, ресторан в Москве — 7, 104, 141, 395, 469
- Театр Корша* — см. *Русский драматический театр*
- «*Театральная библиотека С. Ф. Рассохина*», основана в Москве в 1875 г.; при библиотеке имелась литография для издания пьес — 60
- Тер-Абрамян* Иван Абрамович, в 1876—1893 гг. — издатель-редактор газеты «Донская пчела» — 33, 411
- Терновский* Александр Л. (о. А. Т.), протоиерей Ялты, председатель уездного отделения Таврического епархиального училищного совета — 365, 368, 552
- Терновский* Алексей Николаевич, член Московской судебной палаты, почетный мировой судья — 185, 187, 190, 194, 197, 198, 203, 206, 208, 486
- Терпигоров* (псевдоним — Сергей Атава) Сергей Николаевич (1841—1895), писатель — 243, 261, 516, 517
«*Матап*» — 243
- Тимирязев* Климент Аркадьевич (1843—1920), естествоиспытатель-дарвинист, один из основоположников русской школы физиологии растений — 246—248, 253, 507—511
«*Пародия науки*» — 246, 248, 507—511
- Тихонов* (псевдоним — Мордвин) Владимир Алексеевич (1857—1914), журналист, драматург — 261, 387, 516, 517, 524
- Тока* — 369
- Толмачев* Владимир Афанасьевич, московский домовладелец — 45, 425
- Толоконников* Александр Герасимович, владелец ситценабивной фабрики в с. Угрюмове близ Мелихова — 358, 362, 547
- Толоконников* Степан Герасимович, владелец ситценабивной фабрики в с. Угрюмове близ Мелихова — 358, 362, 547
- Толстой* Алексей Константинович (1817—1875), писатель, поэт и драматург — 452
«*Змей Тугарин*» — 86, 452
- Толстой* Лев Николаевич (1828—1910) — 38, 160, 228, 240, 406, 421, 422, 500—502, 520, 527, 528
«*Анна Каренина*»; *Кити* — 228; *Левин* — 228
- Томашевский* Дмитрий Григорьевич (1864—?), ялтинский ветеринарный врач — 369, 560
- Тося* — 369
- Трежмер*, свидетель по делу о хищениях в Скопинском банке — 204
- Третьяков*, переплетчик — 106, 107, 459
- Троцкая* Поликсена Владимировна, жена земского врача — 371, 561, 562
- Трофимов*, судебный пристав, свидетель по делу о хищениях в Скопинском банке — 189
- Троцкинские* Нелли, Воля, Лида — 366, 368, 369, 554

- «Труды императорского Российского Общества акклиматизации животных и растений». Под ред. проф. А. П. Богданова. Т. I. М., 1878—1879. (Известия императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Т. XXV. Зоологический сад и акклиматизация) — 251, 254, 256, 508, 511
- Тушиков Николай Михайлович, учитель русского языка в ялтинской женской гимназии, секретарь бюро секции гигиены, воспитания и образования Общества охраны народного здоровья — 365, 552
- Трутовский Константин Александрович (1826—1893), художник, в 1871—1881 гг. — инспектор в Московском училище живописи, ваяния и зодчества — 53
- Тургенев Иван Сергеевич (1818—1883) — 14, 15, 240, 243, 400, 401, 407, 430, 470, 495, 502, 505, 526—528
 «Дворянское гнездо» — 401; Лаврецькая — 14, 401; Лаврецкий — 228
 «Рудин» — 502; Рудин — 240, 502
 «Холостяк» — 243, 505, 506
- Уманец Олимп П., официальный издатель-редактор газеты «Россия» — 48, 124, 131, 424, 465
- Умеров Осман, ялтинский житель, владелец дровяного склада — 368, 557
- Уэтам (Aetam) Ф., певец, артист Итальянской оперы в Петербурге — 85
- Файнберг Г. — 367
- «Фантастический театр», был построен М. В. Лентовским на территории московского сада «Эрмитаж» в 1882 г. для постановок феерий и водевилей; просуществовал до 1886 г. — 22, 23, 155, 173, 379, 380, 388, 403—405, 422, 495, 503
- Фарбштейн, ялтинский домовладелец — 374
- Фаррар Фредерик-Вильям (1831—1903), английский историк христианства, проповедник — 259, 260, 513, 514, 529
- Федотов, машинист сцены в театре Лентовского — 86
- Федотова (рожд. Позднякова) Гликерия Николаевна (1846—1925), драматическая актриса, в 1863 г. вступила в труппу Малого театра — 14, 15, 82, 381, 401
- Фемида (миф.) — 44, 57, 91, 113, 424, 473, 485
- Феофилакт (первая половина XI в. — после 1126 г.), архиепископ Охриды, византийский богослов, духовный писатель — 259, 260, 513, 515
 «Благовестник, или Толкование блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского, на святое Евангелие» — 259, 260, 515
- Феррейн Владимир Карлович (1828—?), владелец крупного аптекарского магазина в Москве на Никольской улице — 107—109, 220
- «Фигаро» — см. «Le Figaro»
- Фигнер (урожд. Мей) Медea Ивановна (1859—1952), оперная артистка, итальянка по происхождению, с 1887 г. жила в России, в 1887—1912 гг. — солистка Мариинского театра в Петербурге, жена Н. Н. Фигнера — 268, 522

- Фигнер** Николай Николаевич (1857—1918), оперный артист, в 1887—1907 гг. солист Мариинского театра в Петербурге — 268, 516, 522
- Фидий**, древнегреческий скульптор, живший во 2 и 3 четверти V века до н. э. — 53
- Филибер** Амедей Людвигович — 86, 87, 452
- Филиппо** Луиза, французская шансонетная певица, известная в России в 70—80-е годы — 56
- Филиппов** Дмитрий Иванович (1855—?), купец, владелец булочных в Москве — 97.
- Филиппов**, лакей И. Г. Рыкова — 201, 202
- Филиппов**, полицейский писарь — 91
- Филиппов**, смотритель судебных зданий в Скопине — 209
- Филиппов** — 56
- Филиппова** З. К. — 367
- Финогенов**, родственник бухгалтера Скопинского банка Матвеева, свидетель в суде по делу о хищениях в банке — 197
- Фирсанг** Владимир Карлович (1847—?), московский купец, торговал сукнами — 85
- Флорен** Андре — 367, 556
- Флорен** Ж. — 367, 556
- Фоглер** (Фогелер) Федор Александрович, присяжный поверенный округа Московской судебной палаты — 133, 179, 212
- «**Фоли-Бержер**», опереточный театр, открылся в Москве в октябре 1883 г. в помещении бывш. Пушкинского театра, был закрыт в 1884 г. — 42, 65, 78, 120, 162, 163, 417, 423, 440, 448, 462
- Фонезин** Денис Иванович (1745—1792), писатель, драматург — 438, 469
- «Недоросль» — 438, 469; Кутейкин — 142, 469; Стародум — 62, 438
- Форкатти** (Людвигов) Виктор Людвигович (? —1906), драматический актер, режиссер, антрепренер, артист театра Корша (1884—1885 гг.) — 151, 173
- Французский Михайловский театр**, был открыт в Петербурге в 1833 г., на его сцене выступали гастролировавшие в Петербурге Итальянская опера, Немецкий драматический театр, французская оперетта, с конца 70-х гг. в нем играла постоянная французская труппа — 265, 521
- Фролов-Багреев** Автоп Федорович (1869—?), ялтинский врач, специалист по внутренним, кожным и нервным болезням — 367, 556
- Фронштейн** Михаил Абрамович, московский врач-терапевт — 112
- Х. П.** — 366, 369
- Харитонов** Александр Григорьевич (1875—1910) (1-й) или Лев Григорьевич (1876—?) (2-й), московские присяжные поверенные — 63
- Харкеевич** (урожд. Сытенко) Варвара Константиновна (? —1930), начальница ялтинской женской гимназии — 365, 550, 552, 556, 563
- Харламов** И., литератор, печатавшийся в журнале «Мирской толк» — 77, 448
- «**Харьков**», политическая и литературная газета, издавалась в

- Харькове в 1877—1880 гг. ежедневно; издатель-редактор
Е. С. Сталинский — 42, 423
- Хилков Григорий Дмитриевич, князь (? — 1885), церемониймейстер высочайшего двора, крупнейший коннозаводчик, бывш. вице-президент московского скакового общества — 117
- Хлюдов Александр Иванович (1818—1882), московский богач, владелец бумагопрядильной фабрики в Егорьевске, собиратель старинных книг и рукописей — 88
- Холщевников Николай Яковлевич, присяжный поверенный округа Московской судебной палаты — 179, 212
- «Хороший тон и вкус. Советы, правила, обряды и все условия, требуемые приличием и этикетом большого света». Сост. бароном Л. П. М., 1883—85, 452
- Хотев-Самойлов Л. А., режиссер Общедоступного театра в Москве — 174
- Христофи — 367
- Хрущов-Сокольников Гавриил (Гаврила) Александрович (1845—1890), поэт и прозаик, в 1876—1877 гг. издавал журнал «Московское обозрение» — 56
- Ц. Оля и Вера — см. Цаплены Оля и Вера
- Цабель Э. А., артист оркестра Мариинского театра — 268, 522, 523
- Цаплены (Ц.) Оля (О.) и Вера (В.) — 367, 368
- Цветков, полицейский писарь — 91
- Цине Эмиль Васильевич, в 1885 г. старшина Немецкого клуба в Москве — 167
- Цицерон Марк Туллий (106—43 до н. э.), древнеримский политический деятель, оратор, писатель — 52, 134, 179, 205, 433, 463, 522
«Против Катилины» — 52, 433
- Цыгов П. И. — 369
- Ч., часовщик — 87
- Чаев Николай Александрович (1824—1914), писатель, драматург — 167, 478
«Царь и великий князь всея Руси Василий Иванович Шуйский» — 167, 478
- Чебанов Ф. Г. — 367
- Черенкова В. А. — 369
- Черенкова Р. Г. — 369
- Черкасов Алексей Михайлович, гласный Московской думы — 147
- Черный А., псевдоним писателя Чермана Аполлона Николаевича (? — 1911) — 261
- Черная маска (псевдоним) — 168, 478
«Козырные валеты. Роман из современной московской жизни» — 168, 169, 478; Коралов — 168; Пшеничникова — 168, 478; Рисанова — 168; Ястребов — 168, 478
- Чернов Аркадий Яковлевич (1864—1904), оперный и опереточный артист, в 80-е годы выступал в театрах Лептовского — 30, 410
- Четы-Минеи, сборники церковно-религиозной литературы: житий святых, поучений, сказаний, легенд, расположенных в порядке дней каждого месяца — 259, 515

- Чехов* Николай Павлович (1858—1889), художник, брат А. П. Чехова — 8, 395, 406, 407, 410, 415, 427, 428, 434, 446, 458, 459
«Мессалина» — 54, 434
- Чинаров* Рубен Зармайрович (1869—?), актер, режиссер, драматург, дебютировал в 1884 г. в театре Соловцова, затем перешел в театр Корша, где и играл до 1898 г. — 173
- Чичерин* Борис Николаевич (1828—1904), ученый, профессор кафедры государственного права в Московском университете (1861—1868 гг.), публицист, философ, общественный деятель, в конце 1881 г. был избран московским городским головой — 46, 49, 426, 431, 432, 436, 444, 471, 474
- Чудновский* Юрий Трофимович (1843—1896), врач-терапевт, профессор Санкт-Петербургского университета — 258
- Чумаков* Петр Иванович (1834—?), московский купец, владелец предприятия, изготовлявшего бронзовые изделия для украшения церквей — 171

Ш. К. — 369

- Шаврова* А. М., сестра писательницы Е. М. Шавровой — 365, 551
- Шагаев* Герасим Иванович (1824—?), московский купец, торговал мебелью и колониальными товарами — 89, 94, 454
- Шадрин* Илья Григорьевич (1834—?), московский купец, торговал церковной утварью, присяжный попечитель коммерческого суда — 139, 140
- Шайкевич* Самуил Соломонович (1-й) или Анатолий Соломонович (2-й), московские присяжные поверенные — 92
- Шамов*, был привлечен к суду по делу о хищениях в Скопинском банке — 212, 218
- Шаховской* Сергей Иванович, князь (1865—1908), общественный деятель Серпуховского уезда, земский начальник — 371, 556, 562, 563
- Швединов* Е. М., товарищ председателя бюро секции гигиены воспитания и образования Общества охраны народного здоровья — 365, 551
- Швенцеров* Павел Александрович, присяжный поверенный округа Московской судебной палаты — 133, 179, 212, 215
- Швецов* И. А., бухгалтер Скопинского банка, был привлечен к суду по делу о хищениях в банке — 197, 212, 215, 216
- Шекспир* Уильям (1564—1616) — 20, 21, 61, 63, 81, 82, 127, 130, 164, 401, 403, 405, 418, 425, 438, 439, 445, 450, 451, 454, 456, 458, 467, 472, 477, 482
- «Гамлет» — 19, 21, 403, 405, 425, 445, 454, 456, 472, 477, 482; актер 1-й — 21, 403; Гамлет — 20, 21, 23, 44, 56, 74, 92, 99, 149, 163, 173, 178, 227, 402, 403, 405, 425, 444, 445, 454, 456, 472, 477, 480, 482, 494; Гильденштерн — 20, 403; Горацио — 20, 21, 23, 403; Клавдий — 21, 403; королева — 21, 403; Лазерт — 173; Марцел — 20, 403; отец Гамлета — 20, 21, 403; Офелия — 21, 394, 403; Розенкранц — 20, 403
- «Макбет» — 132, 451, 467; Банко — 132, 467
- «Ричард III»; Ричард III — 130
- «Ромео и Джульетта» — 450; Джульетта — 82, 108, 450, 451; Капулетти — 107; Монтекки — 107; Ромео — 82, 108, 418, 451, 522

- «Юлий Цезарь» — 458; Брут — 104, 458
- Шекспировское общество*, или Шекспировский кружок, организован в Москве в 1875 г. по инициативе Л. И. Поливанова и С. А. Юрьева, занимался популяризацией творчества Шекспира, осуществлял постановку его пьес в любительских спектаклях; первой была постановка в 1875 г. «Гамлета» в Немчиновском театре — 81, 450
- Шереметьевский*, товарищ прокурора на процессе о хищениях в Скопинском банке — 203
- Шерер* А. М. — 367
- Шеромов*, певец, артист «Нового театра» Лентовского — 26, 408
- Шестаков* Константин Иванович, директор Московско-Курской железной дороги — 100, 457
- Шестакова* (урожд. Глинка) Людмила Ивановна (1816—1906), сестра М. И. Глинки, пропагандистка его творчества — 265
- Шестеркин* Иван Иванович, старшина московской мещанской управы, в 1884—1885 гг. издатель газеты «Московская летопись» — 67, 89, 103, 117, 123, 124, 434, 442, 463, 468
- Шестов* Н. П., домашний письмоводитель И. Г. Рыкова, директора Скопинского банка, свидетель по делу о хищениях в банке — 189
- Шестов*, артист в Московской частной опере Мамонтова — 178
- Шехтель* Федор (Франц) Осипович (1859—1926), художник, академик архитектуры — 47, 405, 427, 428, 434, 440
- Шиллер* Иоганн Кристоф Фридрих (1759—1805) — 78, 82, 402, 448
- Шиман* — 88, 406
- Широкорюхов* Г. П. — 367
- Шишманов* Е. И. — 367
- Шлюглейт*, содержатель ссудной кассы в Москве — 129
- Шлякто* — см. *Битный-Шлякто* К. Н.
- Шмитгоф* Анатолий Максимилианович (1860—1907), провинциальный актер, с 1882 г. играл в театре Корша — 173
- Шмитов*, артист Пушкинского театра, затем театра Корша — 21, 403
- Шопенгауэр* Артур (1788—1860), немецкий философ — 46, 426, 529, 537, 538
- Шостакович* Петр Адамович (1853—1916), основатель и директор Московского филармонического общества, пианист, композитор и дирижер — 58, 82, 83, 88, 148, 451, 471
- Шпринк* Ляля — 368, 558
- Штангеева* Ефросинья Федоровна, вдова доктора Ф. Т. Штангеева, попечительница детского ночлежного приюта в Ялте — 369, 560
- Штиглиц* Александр Львович, барон (1814—1884), миллионер, банкир, сын Л. И. Штиглица — 222, 489
- Штиглиц* Людвиг Иванович, барон (1777—1842), миллионер — 222, 489
- Штольце*, слесарь на Московско-Курской железной дороге — 77
- Штраус* Иоганн (сын) (1825—1899), австрийский композитор, скрипач и дирижер — 407, 408, 495
- «Веселая война» — 231, 495
- «Калиостро в Вене» — 26, 406—408, 488, 491; Адамн — 26; Калиостро — 26, 27, 488; Ливен — 26, 27; Принценштейн — 26; Северин — 26; Феличчани — 26, 27,

408; Центифолл — 26; Штснерек — 26, 27; Эмилия — 26, 27

Штробиндер Иван Францевич (1833—?), московский врач — 112
Шуберт А. И. — 369

Шуберт Франц Петер (1797—1828), немецкий композитор — 523
«Ave Maria» — 268, 522, 523

Шубинский Николай Петрович (1853—1920), присяжный поверенный округа Московской судебной палаты — 134, 179, 186, 211, 213, 488

Шулский (настоящая фамилия — Чесноков) Сергей Васильевич (1820—1878), драматический актер, с 1841 г. артист Малого театра, в 1848—1850 гг. — в Одесском драматическом театре, а затем опять в труппе Малого театра — 15, 55

Шустов Николай Леонтьевич (1823—1898), купец, владелец вино-оптового склада, вел торговлю вином и водочными изделиями — 165

Щеглов, распорядитель в Salon des Variétés — 95, 128

Щедрин — см. *Салтыков-Щедрин* М. Е.

Щербинский, антрепренер московского Общедоступного театра — 174, 481

Щукин (псевдоним — Воскресенский) Сергей Николаевич (1873—1931), священник и литератор, преподавал в Ялтинской церковно-приходской школе — 366, 554

Эдисон Томас Алва (1847—1931), выдающийся американский электротехник, изобретатель — 10, 35, 36, 397

Эйнем Гейс Юлий Федор, владелец крупной кондитерской фабрики в Москве — 138

Эллерт Николай Людвигович (1845—1901), художник — 54

Эмир Асан Мустафа Бай — 367

Эрато, в древнегреческой мифологии одна из девяти муз, покровительница поэзии — 56

Эрисман Федор Федорович (1842—1915), врач-гигиенист, швейцарец по национальности, в 1882—1895 гг. — профессор Московского университета; в 1879—1885 гг. под его руководством проводилось санитарное обследование фабрик и заводов Москвы и Московской губернии — 98, 456

«*Эрмитаж*», театр, открытый М. В. Лентовским в мае 1880 г. на территории московского сада «Эрмитаж» — 22, 23, 39, 411, 422, 427

«*Эрмитаж*», увеселительный сад в Москве, со зрительным залом и рестораном, владелец ресторана Л. Оливье (см.) — 22, 39, 46, 66, 75, 94, 97, 118, 141, 380, 388, 404, 408, 409, 411, 426, 427, 441, 446, 461, 477

Юдин, кассир в театре Лентовского — 86

Южин — см. *Сумбатов-Южин* А. И.

Юлий Цезарь Гай (102 или 100—44 до н. э.), древнеримский государственный и политический деятель, полководец, писатель — 39

Юнкер Эрнст Фридрих (1834—?), владелец банкирской конторы фирмы «И. В. Юнкер и К^о» — 44, 424, 425

Юрьев Сергей Андреевич (1821—1888), театральный деятель,

- публицист, философ, переводчик, сотрудничал в газете «Новое время» и в журнале «Русская мысль», в 1878—1885 г. — председатель Общества любителей российской словесности, с 1886 г. — председатель Общества русских драматических писателей и оперных композиторов — 81, 82, 418, 450, 451
- Юрьева* Доминика Сергеевна, актриса, дочь С. А. Юрьева — 82, 450, 451
- Юсина* О. В. — 369
- Юханцев* Константин Николаевич, служил кассиром в Обществе взаимного кредита, в 1879 г. был привлечен к суду за растрату — 92, 183, 485
- Юшкова* Наталья Николаевна — 371, 561, 562
- Яковлев* — 173
- Якрин* М. Н. — 94, 454, 473
«Путеводитель по Москве и окрестностям». В 2-х т. М., ред. Указателя путешествий по России «Фрум» и рус. типолитографии. 1884—92, 473
- Янов* Александр Степанович (1857—1918), живописец и театральный художник — 54, 146
- Янус* (миф.) — 228, 229, 494
- «Яр», загородный ресторан в Москве — 141
- Ярон* Иван Григорьевич (? —1919), драматург, поэт и переводчик — 118
- Ярон* Марк Григорьевич, журналист, поэт и переводчик либретто оперетт — 83, 84, 95, 118, 399, 451, 455, 463
- Ярцев* Григорий Федорович (1858—1918), художник и врач, жил в Ялте — 365, 551
- Ясинский* (псевдоним — Максим Белинский) Иероним Иеронимович (1850—1931), писатель — 261, 516, 517, 524
- Яхненко* Мария Яковлевна, ялтинская домовладелица — 366, 367, 369, 554, 555
- Яцукевич* Н. К., член Ялтинской городской управы — 367, 556
- «*Adrienne Lecouvreur*» — см. Скриб Э. и Легуве Э. «Адриенна Лекуврер»
- «*Comédie Française*» («Комеди Франсез»), офиц. название «*Théâtre Français*» («Театр Франсе»), французский театр, основан в 1680 г., его репертуар составляли пьесы классического репертуара — 8—10, 14, 392—395, 397
- «*Le Figaro*» («Фигаро»), французская еженедельная утренняя газета, выходит в Париже с 1854 г. — 9, 10, 394, 396
- «*Gaudeamus igitur*», старинная студенческая песня — 141, 409, 469
- «*Le Gaulois*», французская газета, начала выходить в Париже в 1871 г. — 9, 396
- «*Hôtel de princes*», ресторан в Москве — 98
- Louis Napoléon* — см. Наполеон III
- Munte Lina*, актриса труппы Сары Бернар — 13
- N.* — 368
- N.* (через З. М. З.) — 367
- N.* (через М. И. Водовозову, М. И. В.) — 366
- N.* Максим — 366
- N. N.* — 366
- N. N.* — 367

- N. N.* — 367
N. N. — 367
N. N. — 368
N. N. — 369
N. N. — 370
N. N. — 370
N. N. (через Н. И. Баландина) — 368
N. N. (через М. И. Водовозову) — 366
N. N. (через М. Ф. С.) — 367
N. N. Коля — 368
N. N. птички — 369
N. Y. Z. — 368
N. Z. — 374
«*Odéon*» («Одеон»), или «*Théâtre de France*», французский театр, открылся в Париже в 1783 г. — 9, 393, 395
«*Porte Saint-Martin*», французский театр, основан в Париже в 1781 г. — 9, 393, 395
Salon des Variétés («Салон де варьете», «Салонка», *Saloschka*), с 1883 г. — «Театр Буфф», увеселительное заведение в Москве — 56, 78, 86, 88, 95, 119, 120, 126—128, 137, 152, 417, 435, 444, 462, 464
Sidney, актриса труппы Сары Бернар — 13
«*Théâtre de Gymnase*» («*Théâtre du Gymnase*», «Жимназ»), французский театр, открытый в 1820 г.; вначале в основном ставил водевилы, а с 50-х гг. 19 в. — современные комедии — 8, 394, 395
Woldemar — см. *Немирович-Данченко* Вл. И.
Z. N. Z. — 369
Z. Z. — 366
Z. Z. (из Массандры) — 369

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

А. П. Чехов. Фотография середины 1890-х годов	4
«Сара Бернар». «Зритель», 1881, № 21	16
«Гамлет» на Пушкинской сцене. «Москва», 1882, № 3	31
«Осколки московской жизни». «Осколки», 1883, № 27, 2 июля	145
«Аптекарская такса, или Спасите, грабят!» «Будильник», 1885, № 7	221
«<Н. М. Прижевальский>». «Новое время», 1888, № 4548, 26 октября	239

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

〈Автобиография〉 . . . . . 271 Америка в Ростове-на-Дону . . . . . 33 Аптекарская такса, или Спасите, грабят!! (<i>Шутливый трактат на плачевную тему</i>) . . . . . 220 〈Бенефис П. М. Свободина〉 . . . . . 243 В. А. Бандаков (<i>Некролог</i>) . . . . . 244 〈Воззвание о помощи нуждающимся туберкулезным больным〉 . . . . . 375 Вопрос . . . . . 257 В пользу нуждающихся припозжих больных . . . . . 372 Врачебное дело в России «Гамлет» на Пушкинской сцене . . . . . 19 Герат (<i>От нашего собственного корреспондента</i>) . . . . . 224 Голодающие дети . . . . . 363 Дело Рыкова и комп. (<i>От нашего корреспондента</i>) . . . . . 179 «Женевьева Брабантская». <i>Буффонда в 4-х действиях и 9 картинах</i> . . . . . 29 Злостные банкроты . . . . . 28 〈З. М. Линтварева〉 . . . . . 258 〈И. А. Мельников〉 . . . . . 265 Интеллигенты-кабатчики (<i>Письмо в редакцию</i>) . . . . . 228 «Калиостро, великий чародей, в Вене» в «Новом театре» М. и А. Л. *** . . . . . 26 〈М. А. Потоцкая〉 . . . . . 262 〈Медицинский отчет по временному мелиховскому участку за 1892 год〉 357	〈Медицинский отчет по временному мелиховскому участку за 1893 год〉 . . . . . 361 Модный эффект . . . . . 230 Московские лицемеры . . . . . 233 Наше нищенство . . . . . 238 〈Н. М. Прижевальский〉 . . . . . 236 〈Н. Н. и М. И. Фигнер〉 . . . . . 268 〈Обеды беллетристов〉 . . . . . 261 Опять о Саре Бернар . . . . . 12 Осколки московской жизни . . . . . 34 〈Ответ на анкету «Отжили ли Некрасов?»〉 . . . . . 273 От какой болезни умер Ирод? . . . . . 259 〈Письмо в редакцию газеты «Новое время»〉 . . . . . 270 〈Пожертвования в пользу голодающих Казанской губернии〉 . . . . . 371 〈Пожертвования в пользу детей крестьян Самарской губернии〉 . . . . . 365 Речь министра . . . . . 269 Сара Бернар . . . . . 7 «Скоморох» — Театр М. В. Л. *** (3-е января) . . . . . 24 Среди милых москвичей . . . . . 227 〈Столичный литературно-артистический кружок〉 . . . . . 263 〈Театр Ф. Корша〉 . . . . . 242 Фантастический театр Лентовского . . . . . 22 Фокусники . . . . . 246 Хорошая новость 266

СОДЕРЖАНИЕ

	Текст	Вари- анты	Приме- чания
Сара Бернар	7	—	392
Опять о Саре Бернар	12	—	397
«Гамлет» на Пушкинской сцене	19	—	402
Фантастический театр Лентовского	22	—	404
«Скоморох» — Театр М. В. Л. *** (3-е января)	24	—	406
«Калиостро, великий чародей, в Вене» в «Но- вом театре» М. и А. Л. ***	26	—	407
Злые банкроты	28	—	409
«Женевьева Брабантская». <i>Буффонада в 4-х дей- ствиях и 9 картинах</i>	29	—	410
Америка в Ростове-на-Дону	33	—	411
Осколки московской жизни	34	379	412
Дело Рыкова и комп. (<i>От нашего корреспонден- та</i>)	179	—	482
Аптекарьская такса, или Спасите, грабят!! (<i>Шутливый трактат на плачевную тему</i>)	220	—	489
Герат (<i>От нашего собственного корреспондента</i>)	224	—	490
Среди милых москвичей	227	—	492
Интеллигенты-кабатчики (<i>Письмо в редакцию</i>)	228	—	494
Модный эффект	230	—	495
Московские лицемеры	233	—	496
〈Н. М. Пржевальский〉	236	—	498
Наше нищенство	238	—	500
〈Театр Ф. Корша〉	242	—	503
〈Бенефис П. М. Свободина〉	243	—	504
В. А. Бандаков (<i>Некролог</i>)	244	—	506
Фокусники	246	—	507
Вопрос	257	—	511
〈З. М. Линтварева〉	258	—	512
От какой болезни умер Ирод?	259	—	513
〈Обеды беллетристов〉	261	—	515
〈М. А. Потоцкая〉	262	—	518
〈Столичный литературно-художественный кру- жок〉	263	—	519

	Текст	Варианты	Примечания
⟨И. А. Мельников⟩	265	—	520
Хорошая новость	266	—	521
⟨Н. Н. и М. И. Фигнер⟩	268	—	522
Речь министра	269	—	523
⟨Письмо в редакцию газеты «Новое время»⟩	270	—	524
⟨Автобиография⟩	271	—	525
⟨Ответ на анкету «Отжили ли Некрасов?»⟩ . .	273	—	526
ПРИЛОЖЕНИЯ			275—376
Врачебное дело в России	277	—	528
⟨Медицинский отчет по временному меликовскому участку за 1892 год⟩	357	—	545
⟨Медицинский отчет по временному меликовскому участку за 1893 год⟩	361	—	548
Голодающие дети	363	—	548
⟨Пожертвования в пользу детей крестьян Самарской губернии⟩	365	—	550
⟨Пожертвования в пользу голодающих Казанской губернии⟩	371	—	560
В пользу нуждающихся приезжих больных	372	—	563
⟨Воззвание о помощи нуждающимся туберкулезным больным⟩	375	—	565
ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ			377—382
ПРИМЕЧАНИЯ			383—568
Условные сокращения		385	
Вступительная статья к примечаниям		386	
Указатель имен и названий		569	
Список иллюстраций		620	
Алфавитный указатель произведений		621	

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
Академии наук СССР

*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Н. Ф. БЕЛЬЧИКОВ (главный редактор),
Д. Д. БЛАГОЙ, Г. А. БЯЛЫЙ, А. С. МЯСНИКОВ,
Л. Д. ОПУЛЬСКАЯ (зам. главного редактора),
А. И. РЕВЯКИН, М. Б. ХРАПЧЕНКО

Текст подготовили и примечания составили
Л. М. Дологова, В. Б. Катаев, А. С. Мелкова,
Н. А. Роскина, М. А. Соколова

Редактор шестнадцатого тома
З. С. Паперный

*

Редактор издательства М. Б. Покровская
Оформление художника И. С. Клейнарда
Художественный редактор С. А. Литеск
Технические редакторы Н. П. Кузнецова, О. М. Гуськова
Корректоры Р. С. Алимova, В. А. Алексихина

ИБ № 36220

Сдано в набор 21.04.86.

Подписано к печати 15.08.86.

Формат 84×108¹/₃₂.

Бумага типографская № 1.

Гарнитура обыкновенная.

Печать высокая.

Усл. печ. л. 32,86. Усл. кр. отт. 32,86.

Уч.-изд. л. 36.

Тираж 400 000 экз. (3-й завод 250 001—400 000 экз.) Зак. 1689.

Изд. № 2451

Цена 4 руб.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»
417864, ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90

Ордена Октябрьской Революции
и ордена Трудового Красного Знамени
МПО «Первая Образцовая типография» имени А. А. Жданова
Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
113054, Москва, Валовая, 28

